

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И АРХИВОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ «ТАЛЫЦЫ»

Г. В. Афанасьева-Медведева

СЛОВАРЬ

ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

ТОМ ШЕСТОЙ

Иркутск
2010

УДК 80/81
ББК 92
А94

Научные редакторы:

зав. отделом фольклора ИМЛИ, член-корр. РАН,
доктор филол. наук *Виктор Михайлович Гацак*,
доктор филол. наук *Сергей Алексеевич Мызников*

Рецензенты:

зав. словарным отделом ИЛИ РАН
доктор филол. наук *Сергей Алексеевич Мызников*,
ведущий научный сотрудник ИМБТ СО РАН,
доктор филол. наук *Руфина Прокотьевна Матвеева*

Афанасьева-Медведева Г. В.

А94 Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн.
ред. В. М. Гацак, С. А. Мызников. – Иркутск, 2010. – Т. 6. – 544 с.: илл.
+ CD.

Шестой том «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» содержит более 600 диалектных слов, фразеологизмов, зафиксированных у русских старожилов Байкальской Сибири в период с 1980 по 2010 гг. Особенность Словаря — в материале, иллюстрирующем значение слова/ фразеологизма, в качестве которого выступает *связный текст*. Большинство текстов обнаруживают жанровую природу произведений *устной народной прозы*, отличающихся сюжетно-тематическим разнообразием; главным образом, это *устные народные рассказы* о традиционном укладе жизни (охоте, рыболовстве, земледелии, общинных обычаях, обрядах), историческом прошлом, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировидение.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником. В шестой том Словаря вошло более 100 фотографий; издание снабжено компакт-дисксом с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов наиболее талантливыми носителями вербальной традиции.

Словарь адресован лингвистам, фольклористам, этнографам и тем, кто интересуется русской традиционной культурой, историей Сибири.

УДК 80/81
ББК 92

© Афанасьева-Медведева Г. В.,
2010

СОСТАВ И СТРУКТУРА СЛОВАРЯ

«Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — словарь дифференциального типа¹. В нем представлена диалектная лексика и фразеология. В его основу положены материалы **158 экспедиций**, состоявшихся в период **с 1980 по 2010 гг.**: 35 — Иркутского государственного педагогического университета (далее — ИГПУ), 114 — личных экспедиционных поездок, девяти экспедиций, осуществленных при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (гранты: № 05-04-1836е, № 06-04-18030е, № 08-04-18021е, 09-04-18013е, № 10-04-18025е), Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 05-06-97221, № 08-06-98019 р сибирь а). Большинство обследованных селений — старожильческие, освоенные русскими в XVII–XVIII вв. В отличие от населенных пунктов многих других регионов они долгое время находились в состоянии изолированности. Практически лишь в последние десятилетия Байкальская Сибирь получает импульс, вызвавший к активной жизни огромные пространства, находившиеся до этого времени в состоянии нетронутости.

Так, еще совсем недавно на месте одной из крупнейших в мире Братской гидроэлектростанции, города Братска, металлургических

¹ В Словарь включена диалектная лексика, фразеологизмы русских сибиряков-старожилов, к которым мы относим ту часть русского населения, представители которой убеждены, что их деды и прадеды — местные («здешние», «коренные») жители.

и лесобработывающих предприятий, а также в междуречье Лены и Ангары, где сейчас находится Коршуновский горно-обогатительный комбинат, располагались старожильческие деревни, путь до которых от Иркутска занимал несколько дней. Железнодорожная магистраль Тайшет – Лена, начальный участок западного плеча Байкало-Амурской магистрали, не только открыла доступ к Усть-Куту, но и ввела в сферу активной социально-экономической жизни многие районы, куда до этого не было иного пути, кроме таежных троп и проселков.

Возможно, во многом благодаря замедленному темпу развития края традиционный уклад жизни оставался неизменным практически до наших дней, что, в свою очередь, способствовало сохранению архаической вербальной культуры, привезенной сюда более трех столетий назад первыми поселенцами с материнской земли, из северного Поморья.

В результате двадцатилетних полевых изысканий были выявлены живые очаги русских старожильческих говоров на территории Байкальской Сибири:

1) **Приленье: Иркутская область** (Жигаловский, Казачинско-Ленский, Качугский, Киренский, Усть-Кутский районы); **Республика Саха (Якутия)** (Ленский район);

2) **Нижняя Тунгуска: Иркутская область** (Катангский район);

3) **Ангаро-Енисейская зона: Красноярский край** (Абанский, Богучанский, Енисейский, Казачинский, Канский, Кежемский, Мотыгинский, Тасеевский, Туруханский районы); **Иркутская область** (Балаганский, Братский, Нижнеилимский, Усть-Илимский, Усть-Удинский, Чунский районы);

4) **Присянье: Иркутская область** (Заларинский, Зиминский, Куйтунский, Нижнеудинский, Тайшетский, Тулунский, Усольский, Черемховский районы); **Республика Бурятия** (Тункинский район);

5) **Прибайкалье: Республика Бурятия** (Баргузинский, Кабанский, Курумканский, Северо-Байкальский районы); **Иркутская область** (Ольхонский район);

6) **Забайкалье: Республика Бурятия** (Баунтовский, Бичурский, Заиграевский, Кижингинский, Кяхтинский, Мухоршибирский, Тарбагатайский районы и др.); **Читинская область** (Акшинский, Балейский, Борзинский, Газимуро-Заводский, Каларский, Калганский,

Карымский, Краснокаменский, Красночикоийский, Кыринский, Нерчинский, Могочинский, Петровск-Забайкальский, Сретенский, Тунгокоченский, Хилокский, Чернышевский, Читинский, Шелопугинский, Шилкинский районы и др.).

Состоявшиеся экспедиции позволили обследовать **1258** населенных пунктов, расположенных на территории этих районов, обнаружить очаги бытования вербальной культуры, описать картину языкового ландшафта, выявить несколько тысяч рассказчиков — подлинных знатоков народной культуры. Это люди преклонных лет, родившиеся в конце XIX в. и в первой половине XX в. Именно они являются главными носителями жизненного опыта народа, его нравственно-духовных ценностей, фундаментальных представлений о человеке, жизни, мире и т. д. В большинстве своем это земледельцы, скотоводы, рыбаки, охотники. Диалектная речь именно таких людей, их рассказы, записанные в условиях естественного бытования вербальной традиции ², и явились основной источниковой базой данного Словаря.

* * *

В состав Словаря вошли следующие тематические разряды лексики:

1) лексика природы (растения, звери, птицы, насекомые), географической среды (ландшафт: рельеф, почвы, водоемы), названия метеорологических явлений, астрономических объектов и др.;

2) лексика, относящаяся к собирательству, охоте, рыболовству, земледелию, огородничеству, скотоводству, птицеводству, пчеловодству; названия традиционных орудий труда;

3) лексика, относящаяся к строительству (плотницкому и столярному делу), карбазостроению, кузнечному делу, бондарному, шорному, санно-тележному и др.; извозу, дворничеству (содержанию постоянных дворов), выгонке дегтя, смолы и др.; лексика обработки льна, конопли, прядения и ткачества; названия транспортных средств;

4) названия крестьянского жилища и хозяйственных построек,

² Основным методом собирания материала для Словаря стал метод «сосушествования», предполагающий достаточно долгое проживание собирателя среди носителей вербальной культуры, при котором непрерывно и непосредственно фиксируется диалектная речь, устные рассказы в обстановке непринужденного разговора.

названия одежды, обуви, головных уборов и украшений; названия домашней утвари; лексика, обозначающая питание (пища, напитки и их приготовление);

5) обрядовая лексика (лексика календарной обрядности, семейной: родильно-крестильной, свадебной, погребально-поминальной), названия обычаев, игр, развлечений, увеселений и т. д.; лексика верований, мифо-магических представлений; лексика, относящаяся к народной медицине, и др.;

б) лексика, характеризующая человека (внешность, части тела, черты характера, внутренний мир, состояния, ощущения, взаимоотношения с другими членами крестьянской общины, нормы поведения) и т. д.

Объем Словаря около 20 000 лексических единиц. В словарном составе диалектов выделены несколько структурных лексических классов:

1. Лексические диалектизмы:

а) слова с корнями, отсутствующими в литературном языке (ашаульник 'проказник', лы́ва 'лужа', морха́стый 'морщинистый', сумёт 'сугроб', сурёпый 'сердитый, злой', отхóн 'младший, последний ребенок в семье');

б) слова с корнями, известными в литературном языке, отличающиеся словообразовательными аффиксами (йзго́ловь 'оконечность острова', набёрка 'небольшой короб из бересты для сбора ягод, грибов', сидьба́ 'временная постройка, шалаш, где охотник караулит зверей, птиц', тропи́ть 'оставлять следы (о диких животных)', ситник 'мелкий, затяжной дождь');

в) сложные слова:

— слова, обе части которых известны в литературном языке (морозобóй 'заморозки, мороз', слепоша́рый 'слепой', солнцеся́д 'закат солнца', сухощёлка 'о худом человеке', трёхкопы́лки 'короткие сани для охоты или для перевозки бревен');

— слова, одна часть которых известна в литературном языке, а другая часть отсутствует в нем (кóводни 'несколько дней назад', одновы́динкой 'одним днем', черногу́з 'черный аист');

г) фонетические диалектизмы (коку́шка 'кукушка', ла́чить 'лакать', óтдух 'отдых', отéчество 'отчество', разворотни́ть 'разворотить', слы́хи 'слухи').

2. Семантические диалектизмы — слова, совпадающие с литературными по морфологическому составу и по звучанию, но расходящиеся с ними по значению (бык ‘утес, скала, вдающаяся в реку’, кремль ‘прикорневая мелкослойная часть дерева, отличающаяся особой твердостью’, крыша ‘наволочка’, сánки ‘челюсть’, сéлезень ‘пропущенное или плохо обработанное место на поле при пахоте, бороновании, посеве; огрех’, спор ‘затор льда на реке’, строка́ ‘оса’).

3. Диалектные словосочетания (парёная земля ‘вспаханная и оставленная на лето без посева земля с целью ее улучшения; пар’, пойти на детей ‘жениться или выйти замуж за человека, имеющего детей’, скотская неделя ‘установленная обычаем для молодой жены неделя ухода за скотом’).

4. Фразеологические диалектизмы (божья дуга ‘радуга’, выть утолить ‘утолить голод’, гиблое семя ‘женщина, не способная рожать детей’, дать тиголя́ ‘спасаться бегством, бежать’, сирóты плачут ‘о мелком, затяжном дожде’, солнце обмирает ‘о солнечном затмении’, ходить на соль ‘охотиться на зверя, подкарауливая его у солонца’).

Помимо диалектной лексики и фразеологии в Словаре представлена ономастика (преимущественно топонимика и антропонимика).

Из топонимов в него вошли ойконимы — названия селений (поселков, деревень, станций, заимок), гидронимы — наименования водных объектов (рек, речек, озер, ручьев, ключей, болот), оронимы — названия объектов рельефа местности (гор, хребтов, холмов, скал, перевалов, ущелий, долин, сопок, оврагов и т. д.), микротопонимы — названия небольших географических объектов (урочищ, полян, лесных массивов, пашен, покосов, пастбищ, выгонов и т. д.), а также экклезионизмы — названия церквей, монастырей, скитов и других мест совершения обрядов поклонения (Ёрминский монастырь ‘монастырь, расположенный в с. Ёрма в Кежемском районе Красноярского края’, Иннокентьевская церковь ‘церковь в с. Белоусово Качугского района Иркутской области’).

В Словарь включены антропонимы: личные имена, прозвища, а также мифонимы — имена некоторых персонажей русского фольклора (Белая баба, Мокрида, Параскёва), агионимы — имена святых православной церкви (Агафья, Евдокия).

Из других собственных имен в Словаре нашли отражение зоо-

нимы — клички животных, космонимы — народные наименования планет, звезд, созвездий, галактик, зон космического пространства (Гусиная дорожка ‘Млечный Путь’, Птичье гнездышко ‘созвездие Плеяд’, Сохатый ‘созвездие Большой Медведицы’), народные названия праздников дохристианского и христианского происхождения (Авдотьи-плющúхи, Акулина задери хвосты, Кíрики).

Включение в Словарь ономастики мотивировано информативной ценностью собственного имени как важного компонента национальной культуры в ее региональном варианте.

* * *

Словарный материал располагается в алфавитном порядке.

Слова, одинаковые по произношению и написанию, но разные по значению (омонимы), даны в разных словарных статьях и снабжены цифровыми обозначениями над словом: **АНГÁРКА¹**, -и, *жс.* **Коренная жительница селения, расположенного на р. Ангара...**, **АНГÁРКА²**, -и, *жс.* **Небольшая деревянная лодка.**

Вариантность является важнейшей чертой говоров. Именно поэтому в Словаре нашли отражение все имеющиеся фонематические и акцентные варианты слов, они помещаются в отдельные словарные статьи и отсылаются пометой «То же, что...», как правило, к первому варианту: **АЛУ́НКИ**, -ок, *мн.* То же, что **АЛÁНКИ...**, **БОКАРЬ**, -éй, *мн.* То же, что **БАКАРИ**.

Все заголовочные слова, кроме односложных, имеют знак ударения. Заглавное слово дано в орфографическом написании, его сопровождают грамматические пометы и стилистическая характеристика.

Имена существительные даются в именительном падеже единственного числа. За заглавным словом приводится окончание родительного падежа единственного числа и указывается род существительного: *м.* — мужской, *жс.* — женский, *ср.* — средний, *м.* и *жс.* — для существительных общего рода. Форма множественного числа дается в качестве заглавной, если она преимущественно употребляется: при толковании слов, называющих некоторые предметы быта, одежды, обувь, пищу (**КОРЕНУ́ШКИ**, **ПОГОЛЁНКИ**, **РЕМУ́ШКИ**, **СПУСКНУ́ШКИ**) и др. Форма единственного числа этих слов указывается в том случае, если она отмечена в употребле-

нии: **ОЛО́ЧИ**, -ей, *мн.* (*ед.* **оло́ча**, -и, *ж.*). Формы множественного числа существительных обозначаются только при наличии вариантов: **ГА́ЙНО**, -а, *ср.*; (*мн.* **га́йна**, **га́йны**).

В некоторых случаях формы единственного и множественного числа даются в качестве заглавных в разных словарных статьях (например, этнонимы оформлены отдельными словарными статьями: **АВЕ́НК**, -а, *м.*; **АВЕ́НКА**, -и, *ж.*; **АВЕ́НКИ**, -ов, *мн.*).

В Словаре имеется указание на собирательность, которая обозначена пометой «*собир.*»: **ЖЕРДЬЁ**, -я́, *ср.*, *собир.* **Жерди...**, **МЕНДА́Ч**, -а́, *м.*, *собир.* **Лес с крупнослойной, мягкой древесиной, выросший в сыром, низменном месте...**, **САЗОНЬЁ**, -я́, *ср.*, *собир.* **Сазаны**.

Имена прилагательные приводятся в форме именительного падежа единственного числа мужского рода, затем указываются окончания женского и среднего рода, если эти формы употребляются в говорах. Например: **ГОЛОУ́ШИЙ**, -ая, -ее. **Без головного убора, с непокрытой головой...**, **ЗА́РНЫЙ**, -ая, -ое. **Завистливый, жадный...**, **ЧУ́ТОЧНЫЙ**, -ая, -ое. **Маленький**.

Глагол подается в форме инфинитива. После неопределенной формы приводятся сокращенно приводятся формы 1-го и 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени, а при отсутствии их или неупотребительности даются формы 3-го лица настоящего или формы прошедшего времени. Глаголы, противопоставленные друг другу грамматическими формами совершенного и несовершенного вида, даются в одной словарной статье. После личных форм глагола указывается вид глагола: *сов.* — совершенный вид, *несов.* — несовершенный вид. Двувидовые глаголы сопровождаются пометой *сов.* и *несов.* Категория переходность/непереходность у глаголов отмечается соответствующими пометами: *перех.* — переходный, *неперех.* — непереходный, *перех.* и *неперех.* — переходный и непереходный. Глаголы возвратные и невозвратные оформлены отдельными словарными статьями.

Наречия, слова категории состояния, местоимения, служебные части речи, междометия сопровождаются указанием на часть речи: **НА ЧИПУ́РКИ**, *нареч.* **На цыпочки...**, **ОБУДЁ́НКОМ**, *нареч.* **В течение одного дня...**, **НИЧЁ**, *мест. отриц.* **Ничто, ничего...**, **КОВДА́**, *времен. союз.* **Когда...**, **АХТИ**, **МНЕ**, *межд.* **Восклица-**

ние, выражающее удивление, сожаление, порицание, боль и др. чувства..., **АКРОМЯ**, *предл.* Кроме.

В Словаре используются пометы, указывающие на экспрессивную и на эмоционально-оценочную характеристику слова (экспрессивное, грубое, ироническое, уменьшительное, ласкательное, пренебрежительное и др.).

Для характеристики речевой употребительности слов введено указание на их отнесенность к разным промыслам и ремеслам, например: «*Охотн.*», «*Рыбол.*», «*Ткац.*», следующие за грамматическими пометами: **БРАНЬ**, -и, *ж.* *Ткац.* **Ткань**, обычно льняная, вытканная в узор..., **ЁЗОК**, -а, *м.* *Рыбол.* **Небольшое заборное сооружение для рыбной ловли, перегораживающее часть реки...**, **НАСТУПНИК**, -а, *м.* *Охотн.* **Ловушка на крупного зверя в виде широкой доски с набитыми на нее гвоздями.**

Для характеристики обрядовой лексики используется помета «*Обряд.*»: **НАРÉДЧИК**, -а, *м.* *Обряд.* **Участник обряда колядования; ряженный...**, **ПОСТÉЛЬЩИЦА**, -ы, *ж.* *Обряд.* **Женщина, которая вслед за невестой везет ее постель в дом жениха...**, **РАЗМЫВÁТЬ РУ́КИ.** *Обряд.* **Часть повивального обряда, состоящего во взаимном омовении рук родильницы и повитухи.**

Для характеристики архаической лексики, связанной с утратой обозначаемых реалий, и слов, вытесняемых из речевого обихода синонимами, введена помета «*Устар.*»: **РАЗМАХА́Й**, -я, *м.* *Устар.* **Женское платье свободного покроя...**, **СУЛО́Й**, -я, *м.* *Устар.* **Крахмал.**

Имена собственные снабжены следующими пометами: «*Топоним*» (в т.ч. «*Гидроним*», «*Микротопоним*» и др.), «*Антропоним*» (в т.ч. «*Агионим*», «*Мифоним*»), «*Зооним*», «*Космоним*», а также «*Народ. календ.*» — названия праздников, отмеченные в народном календаре.

Каждое значение многозначного слова имеет порядковый номер. Последовательность в расположении значений определяется логическими или генетическими связями между значениями или частотой употребления (по убывающей частотности): **КЕРЖА́К**, -а, *м.* **1.** *Устар.* **Старообрядец...**, **2.** *Перен.* **Неодобр.** **О нелюдимом, скупом человеке...**, **РЕ́ЛКА**, -и, *ж.* **1.** **Возвышенность, холм...**, **2.** **Откры-**

тое ровное возвышенное место. Оттенки значений приводятся после знака //.

Терминологические словосочетания и названия помещаются и толкуются на алфавитном месте по первому слову: **КАМЕННАЯ ПОЛЫНКА**. Трава полынь — *Artemisia commutate* L., растущая на каменистой почве... **АВДОКІЯ-КАПЛЮЖНИЦА**. 1 марта по ст. ст. (14 марта по нов. ст.). День памяти Евдокии Илиопольской, игумении, преподобномученицы. Начало весны.

Предложно-именные (наречные) сочетания приводятся и толкуются в словарной статье на диалектное слово после знака ~:

ПРИСТЯЖ, -а, м. Тот, кто правит пристяжной лошастью.

~ **В пристяжё**, нареч. Сидя верхом на пристяжной лошади.

Фразеологические единицы (сращения, единства, сочетания) даются в Словаре с учетом состава компонентов и синтаксически господствующего, опорного, слова. Фразеологические обороты, имеющие в составе компонент, соотносимый с диалектным словом, помещенным в Словаре, включаются после знака * в словарную статью на диалектное слово. Фразеологизм толкуется в этой словарной статье, если данное слово для него является опорным, или только приводится с отсылкой к опорному слову: **ЗАЛА́МЫВАТЬ**, -ваю, -ваешь, несов. **Загораживать**... ***ЗАЛА́МЫВАТЬ ВОРО́ТА**. Обряд. Элемент свадебного обряда: перед свадебным поездом жениха закрываются ворота дома невесты с целью получения выкупа с жениха.

Остальные фразеологизмы помещаются и толкуются после знака * при синтаксически господствующем, опорном, слове: **СИДЕ́ТЬ**. ***СИДЕ́ТЬ НА БИЧЕ́**. Заниматься ямским промыслом..., **ЖИТЬ**. ***ЖИТЬ БЕЗ ВЕНКА́**. Состоять в незаконном браке. Опорное слово, общее для двух или более фразеологизмов, в качестве заглавного выносятся один раз, например: **ОСТА́ТЬСЯ** в словосочетаниях:

***ОСТА́ТЬСЯ СИРОТО́Й**. Стать сиротой.

***ОСТА́ТЬСЯ НА ЛАДО́НИ**. Потерять кров, остаться без лица.

По типу определения значений диалектных слов «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — переводно-толковый. Основными способами семантизации являются:

1. Развернутое толкование:

ГУРА́НСКИЙ ЧАЙ. Приготовленный в русской печи крепкий чай с добавлением сливок / молока, топленого масла, сырых яиц, соли..., **ЗАДЕ́ВА**, -ы, *ж.* Пень, коряга на дне реки, озера, то, за что задевает невод..., **КОЗА́**, -ы, *ж.* *Рыбол.* Светильник, устанавливаемый на носу лодки для лучения рыбы.

В некоторых случаях дается описательное толкование с элементами энциклопедизма:

ПА́РУС, -а, *м.* *Охотн.* Маскировочное белое полотно с прорезанной в нем смотровой щелью; оно крепится над санками, на которых охотник-нерповщик приближается к лежбищу байкальской нерпы с целью добычи животного..., **ТЯ́ГОЛЬЩИК**, -а, *м.* Тот, кто управляет лошадьми, которые тянут на бечеве судно (лодку, карбас) против течения.

2. Синонимическая подстановка:

ВЕХО́ТКА, -и, *ж.* Мочалка..., **СТУ́ДЕНЬ**, -дня, *м.* Холодец..., **ТО́МАРОМ**, *нареч.* Кувырком.

3. Развернутое толкование и синонимическая подстановка:

РВАНЦЫ́, -о́в, *мн.* Кусочки теста, сваренные в кипящем бульоне; клецки..., **СТАРОЖИ́ТЕЛЬ**, -я, *м.* Житель какой-либо местности, предки которого первыми поселились в ней; старожил..., **ШАМШУ́Р**, -а, *м.* *Устар.* Головной убор замужней женщины; повойник.

Кроме словесного толкования и толкования с помощью литературного коррелята в Словаре используется толковательная формула «То же, что». Она применяется в тех случаях, когда имеется два или больше слов с тождественным значением в границах одного тома Словаря. Например: **БОРОЗДОВИ́К**, -а́, *м.* То же, что **БОРОЗДЕ́ЛЬНЫЙ КОНЬ**..., **ВОСПРИЁ́МЫШ**, -а, *м.* То же, что **ВОСПРИЁ́МНИК**..., **САМОСА́ДКА**, -и, *ж.* То же, что **САМОПА́РКА**.

Имена существительные с суффиксами -ек, -ик, -ичек, -очка, -чик, -очек, -очко, -ец, -ица, -ице, -онька, -енька, -ушек, -ушка, -ушко, -ышко могут толковаться с помощью толковательных формул: «ласк. к», «уменьш. к», «уменьш.-ласк. к». Например: **ЗАСКРЕ́БЫШЕК**, -шка, *м.* Ласк. к **ЗАСКРЕ́БЫШ**..., **КУРМУ́ШКА**, -и, *ж.* Уменьш. к **КУРМА́**..., **ЛЫВО́ЧКА**, -и, *ж.* Уменьш.-ласк. к **ЛЫВА**..., **ТУРСУЧО́К**, -а́, *м.* Уменьш.-ласк. к **ТУРСУ́К**..., **ША́НЕЖКА**, -жек, *мн.* Ласк. к **ША́НЬГА**.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

Особенность «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» в том, что значение диалектного слова, фразеологизма иллюстрируется *связным текстом*. Жанровая природа текстов разнообразна; главным образом, это *устный народный рассказ, предание, легенда, быличка, бывальщина* и др.

Являясь естественным контекстом диалектного слова, они емко и зримо раскрывают его семантику, развертывают все его видимые и скрытые смысловые поля, четко очерчивают круг его лексической сочетаемости, выявляют его фонетические, морфологические, синтаксические особенности.

Главными критериями при отборе иллюстративного материала явились художественные достоинства текста и его информационная (преимущественно культурно-историческая, фольклорно-этнографическая) насыщенность. Из огромного текстового массива были отобраны тексты, развивающие темы традиционного уклада жизни (охота, рыболовство, земледелие, общинные обычаи, обряды), исторического прошлого, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировоззрение³. Сюжетно-тематическое описание

³ В большинстве своем это устные рассказы о жизни крестьян в Сибири; рассказы, содержащие представления о народной этике и педагогике (о правилах поведения младших по отношению к старшим; об авторитете стариков в сельской общине и т. д.); рассказы о церкви и ее роли в жизни сельской общины; рассказы о варварском разрушении церквей и о наказании за кощунственное отношение к иконам; рассказы о золотодобыче; описание быта приискателей; рассказы об известных в среде старателей берегах, «чтобы не ушла удача»; сюжеты о старых мастерах, умельцах /плотниках, гончарах, кузнецах и др./; рассказы о бедных и богатых; рассказы о купцах и об их благотворительной деятельности; рассказы о ссылке и каторге; предания о названиях мест, связанных с работой и бытом каторжан; рассказы о политических ссыльных и их деятельности; сюжеты о беглых каторжанах, о помощи беглым каторжанам; устные рассказы о революции и Гражданской войне, устные рассказы о жизни после революции, о коммунах, устные рассказы о раскулачивании, о непомерной жестокости по отношению к крестьянству, к середнякам; о насильственном изъятии имущества, об изгнании семьи из дома, о высылке из деревни; о тяготах в пути к месту ссылки; о потоплении в реке «кулаков» и их семей, загнанных на баржу; о поселении раскулаченных в глухие таежные места; о лишениях, гибели близких, истощении и болезнях детей, о трудностях выживания в суровых условиях; устные рассказы о коллективизации; устные

текстов дано в Указателе сюжетов, помещенном в последнем томе Словаря.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником.

Корпус текстов составили произведения, зафиксированные на магнитную ленту; они воспроизведены без каких-либо искажений и литературной обработки, с обязательным сохранением подлинной народной речи. Каждый текст сопровождается паспортизацией, содержащей следующие сведения:

- год фиксации текста,
- инициалы, фамилия собирателя,
- имя, отчество, фамилия информанта,
- год его рождения,
- место его проживания (название населенного пункта, района, области / края / республики),

рассказы о Великой Отечественной войне; устные рассказы на тему «перегиб — переселение» (о переселении, связанном с кампанией «укрупнения сел» /расформирование мелких деревень, удаленных от совхозных центров, расположенных «в стороне от дорог»/); устные рассказы о переселении в связи со строительством ГЭС (об «очистке территории», идущей под затопление; о нежелании жителей деревни, особенно пожилых, уезжать из родных мест; о насильственном выселении жителей из домов; о сжигании домов; о невозможности перенести на другое место кладбище, о трудностях перезахоронения родных; о затоплении кладбища; о тяготах и лишениях людей, подвергшихся выселению; о трагедии утраты малой родины); устные рассказы о переселении из крупных, разросшихся сел Украины, Белоруссии и др. в сибирские села и деревни по договору; о первом впечатлении переселенцев о месте их будущего проживания /непривычный ландшафт и др./; о том, как встретили переселенцев местные жители; об отношении местных жителей к «чужому»; о различиях в обычаях, привычках, говоре западных и сибирских крестьян; об обретении взаимопонимания; о том, как переселенцы привыкали к особенностям сибирского быта, осваивались в новых условиях; устные рассказы о трудовых, этических и эстетических традициях сельской общины и об их утрате; рассказы о существовании обычая взаимопомощи при постройке дома, при обмолоте зерна /помочи/; рассказы о содержании селом одиноких стариков, убогих и обездоленных; рассказы о природопользовании (сроки сбора ягод и кедрового ореха, традиционные способы рыбной ловли, чистка водных источников и т. д.); рассказы о праздниках в селе, о престольных («съезжий») праздниках; рассказы о вечерках и т. д. Иллюстративным материалом данного Словаря послужили также исторические и топонимические предания (о названиях сел и деревень, а также лесов, ручьев, рек, озер, урочищ, падей, сопков, холмов, гор и т. п.); рассказы этнографического характера (о традиционных промыслах: рыбной ловле, охоте, земледелии, пчеловодстве, о строительстве домов и др.); мифологические тексты различных тематических групп и т. д.

— место хранения текста.

Паспортные данные текста вынесены в Приложение (в раздел «Комментарии»).

Тексты приводятся без фонетической транскрипции, но с передачей основных диалектных особенностей:

- гласные под ударением,
- долгие твердые шипящие,
- ассимилятивные и диссимилятивные процессы между согласными,
- упрощение групп согласных,
- стяженные формы прилагательных, местоимений, порядковых числительных и глаголов и т. д.

Знаки внутри текстовой иллюстрации имеют следующие значения:

- 1) <...> — пропуск в тексте,
- 2) (...) — фрагмент текста, не поддающийся расшифровке (виду некачественной записи),
- 3) Собир. — обозначение вопросов собирателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 4) Слуш. — обозначение реплик слушателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 5) в квадратные скобки заключены введенные в текст слова-пояснения,
- 6) курсивом выделены:
 - а) диалектные слова, словосочетания, которые являются заголовочными словами в данном Словаре,
 - б) отдельные наиболее типичные для данных говоров фонетические явления (*вшо*, *завтрик*, *крешт*, *оне*, *опеть*, *поўзком*, *типел*, *тихоньки*, *угошишат*).

Полужирным курсивом выделяется заголовочное слово внутри словарной статьи.

В конце словарной статьи в квадратных скобках указывается (полужирно) номер текста, за ним следует полное название населенного пункта, сокращенно — район и область / край / республика (полужирно), где он был записан: [**85. Кривошапкино Киренск. Ирк.**]. Номер текста отсылает к разделу «Комментарии» Приложения, где под соответствующим номером находятся полные паспортные данные иллюстративного материала, например: 85. Записано в 1981 г.

Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Гермагеновны Бряневой (1902 г. р.), проживающей в д. Кривошапкино Киренского района Иркутской области (ЛА).

Данные о территориальном распространении слова или словосочетания (перечень районов с указанием областей / края / республик) заключены в круглые скобки и размещены внутри квадратных скобок после сведений о месте записи текста: [**496. Андронниково Нерчинск. Читинск.** (Курумканск. Бурятия; Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)]. Если диалектное слово или словосочетание встречается во всех обследованных регионах, то оно сопровождается пометой «повсем.» — повсеместно: [**517. Артюгино Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

Каждый том Словаря сопровождается научно-справочным аппаратом — Приложением, включающим:

- Комментарии,
- Указатель мест записи,
- Список исполнителей,
- Список собирателей.
- Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов,
- Словник.

Приложение двадцатого тома Словаря содержит Указатель сюжетов текстов, представленных во всех томах Словаря.

Каждый из двадцати томов Словаря снабжен компакт-диском с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов (в момент их естественного бытования) отдельными носителями вербальной традиции. Видеозапись дает представление о характере исполнения, голосе рассказчика, его интонации, тембре, ритме и других особенностях, передающих своеобразие и богатство речевой культуры русских старожилов Сибири.

В Словарь включены фотографии мастеров народного слова, предметов быта, обуви, одежды, фрагментов традиционной архитектуры, видов селений, домов (в т. ч. элементов интерьера), местного ландшафта и т. д.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ грамматических и стилистических помет

- безл.* — безличное
бран. — бранное
вводн. — вводное
в знач. — в значении
возвр. — возвратное
вопр. — вопросительное
времен. — временное
глагол. — глагол
груб. — грубое
дегт. — дегтярный промысел и смолокурение
ед. ч. — единственное число
ж. — женский род
звукоподраж. — звукоподражательное
земледел. — земледелие
извозн. — извозный промысел
ирон. — ироническое
истор. — историческое
катег. сост. — категория состояния
кузн. — кузнечный промысел
л. — лицо
ласк. — ласкательное
м. — мужской род
межд. — междометие
мест. — местоимение
мн. — множественное число
модал. — модальное
нареч. — наречие
народ.-календ. — народный календарь
нар.-поэт. — народно-поэтическое
неизмен. — неизменяемое
насмешл. — насмешливое
неодобр. — неодобрительное

- неперех.* — непереходный глагол
нескл. — несклоняемое
несов. — глагол несовершенного вида
обряд. — обрядовое
охотн. — охотничий промысел
перен. — переносное
перех. — переходный глагол
плотн. — плотницкое дело
повелит. — повелительное
повсем. — повсеместно
предл. — предлог
презр. — презрительное
пренебр. — пренебрежительное
прилаг. — прилагательное
прич. — причастие
прош. — форма прошедшего времени
рыбол. — рыболовное
сказ. — сказуемое
см. — смотри
собир. — собирательное
сов. — глагол совершенного вида
союз. слово — союзное слово
спец. — специальное
ср. — средний род
сравн. — сравни
сравн. ст. — сравнительная степень
строит. — строительное дело
сущ. — существительное
ткац. — ткацкий промысел
увелич. — увеличительное
уменьш. — уменьшительное
уменьш.- ласк. — уменьшительно-ласкательное
уменьш.- уничиж. — уменьшительно-уничижительное
уничиж. — уничижительное
усилит. — усилительное
устар. — устаревшее

част. — частица
числ. — числительное
шутл. — шутливое
шутл.-ирон. — шутливо-ироническое
экспр. — экспрессивное

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ РАЙОНОВ ОБЛАСТЕЙ / КРАЯ / РЕСПУБЛИК

Абанск. — Абанский район Красноярского края
Акшинск. — Акшинский район Читинской области
Аларск. — Аларский район Иркутской области
Ангарск. — Ангарский район Иркутской области
Балаганск. — Балаганский район Иркутской области
Балейск. — Балейский район Читинской области
Баргузинск. — Баргузинский район Республики Бурятия
Баунтовск. — Баунтовский район Республики Бурятия
Бичурск. — Бичурский район Республики Бурятия
Богучанск. — Богучанский район Красноярского края
Бодайбинск. — Бодайбинский район Иркутской области
Борзинск. — Борзинский район Читинской области
Братск. — Братский район Иркутской области
Бурятия — Республика Бурятия
Газимуро-Заводск. — Газимуро-Заводский район
Читинской области
Енисейск. — Енисейский район Красноярского края
Жигаловск. — Жигаловский район Иркутской области
Заиграевск. — Заиграевский район Республики Бурятия
Заларинск. — Заларинский район Иркутской области
Зиминск. — Зиминский район Иркутской области
Ирк. — Иркутская область
Иркутск. — Иркутский район Иркутской области
Кабанск. — Кабанский район Республики Бурятия
Казачинск. — Казачинский район Красноярского края

Казачинско-Ленск. — Казачинско-Ленский район Иркутской области
Каларск. — Каларский район Читинской области
Калганск. — Калганский район Читинской области
Канск. — Канский район Красноярского края
Карымск. — Карымский район Читинской области
Катангск. — Катангский район Иркутской области
Качугск. — Качугский район Иркутской области
Кежемск. — Кежемский район Красноярского края
Кижингинск. — Кижингинский район Республики Бурятия
Киренск. — Киренский район Иркутской области
Краснокаменск. — Краснокаменский район Читинской области
Красночикойск. — Красночикойский район Читинской области
Красноярск. — Красноярский край
Куйтунск. — Куйтунский район Иркутской области
Курумканск. — Курумканский район Республики Бурятия
Кыринск. — Кыринский район Читинской области
Кяхтинск. — Кяхтинский район Республики Бурятия
Ленск. Саха (Якутия) — Ленский район Республики Саха (Якутия)
Могочинск. — Могочинский район Читинской области
Мотыгинск. — Мотыгинский район Красноярского края
Мухоршибирск. — Мухоршибирский район Республики Бурятия
Нерчинск. — Нерчинский район Читинской области
Нижнеилимск. — Нижнеилимский район Иркутской области
Нижнеудинск. — Нижнеудинский район Иркутской области
Ольхонск. — Ольхонский район Иркутской области
Петровск-Забайкальск. — Петровск-Забайкальский район Читинской области
Саха (Якутия) — Республика Саха (Якутия)
Северо-Байкальск. — Северо-Байкальский район Республики Бурятия
Слюдянск. — Слюдянский район Иркутской области
Сретенск. — Сретенский район Читинской области
Тайшетск. — Тайшетский район Иркутской области
Тарбагатайск. — Тарбагатайский район Республики Бурятия

Тасеевск. — Тасеевский район Красноярского края
Тулунск. — Тулунский район Иркутской области
Тунгокоченск. — Тунгокоченский район Читинской области
Тункинск. — Тункинский район Республики Бурятия
Туруханск. — Туруханский район Красноярского края
Усольск. — Усольский район Иркутской области
Усть-Илимск. — Усть-Илимский район Иркутской области
Усть-Кутск. — Усть-Кутский район Иркутской области
Усть-Удинск. — Усть-Удинский район Иркутской области
Уярск. — Уярский район Красноярского края
Хилокск. — Хилокский район Читинской области
Хоринск. — Хоринский район Республики Бурятия
Черемховск. — Черемховский район Иркутской области
Чернышевск. — Чернышевский район Читинской области
Чит. — Читинский район Читинской области
Читинск. — Читинская область
Чунск. — Чунский район Иркутской области
Шелеховск. — Шелеховский район Иркутской области
Шелопугинск. — Шелопугинский район Читинской области
Шилкинск. — Шилкинский район Читинской области
Эхирит-Булагатск. — Эхирит-Булагатский район Иркутской области

**СПИСОК НАЗВАНИЙ ОБСЛЕДОВАННЫХ
НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ****ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ****1. Аларский район:**

Алярь
Аляты
Большая Ерма
Быково
Высотский
Головинка
Егоровск
Жлобино
Заречье
Кирюшино
Кутулик
Лучинск
Мало-Молево
Малый Кутулик
Могоёнок
Могой
Мольга
Отрадное
Табарсук
Тютрино
Халты
Хуруй
Шелемино
Шульгино

2. Ангарский район:

Китой
Мегет
Одинск
Савватеевка

3. Балаганский район:

Анучинск
Балаганск
Заславск
Коновалово
Кумарейка
Метляево
Тарасовск

Тарнополь
Ташлыково

4. Бодайбинский район:

Андреевск
Артемовский
Бодайбо
Большой Патом
Кропоткин

5. Братский район:

Анчириково
Бада
Большеокинское
Вихоревка
Долоново
Дубынино
Илир
Карай
Карахун
Кардой
Ключи-Булак
Кобляково
Кобь
Куватка
Кумейка
Леоново
Наратай
Покосное
Прибрежный
Тангуй
Тарма
Тэмь
Усть-Вихорево
Чистяково
Шумилово

6. Жигаловский район:

Балахня
Балыхта

Бойдоново
Бочай
Бутырино
Воробьево
Головновка
Головское
Грехово
Грузновка
Дальняя Загора
Дядина
Жигалово
Захарово
Знаменка
Игжиновка
Кайдакан
Камень
Келора
Коношаново
Константиновка
Кочень
Лукиново
Нижняя Слобода
Орловка
Петрово
Пономарево
Пуляевщина
Рудовка
Сурово
Тутура
Тышта
Усть-Илга
Чекан
Чичек
Шерстянниково
Якимовка

7. Заларинский район:

Бабагай
Багантуй
Бажир
Владимировка
Дмитревка
Заблагар
Индон
Исаковка

Каратай
Красное Поле
Ленденево
Моисеевка
Мойган
Романово
Сорты
Тагна
Троицк
Хор-Тагна
Черемшанка

8. Зиминский район:

Баргадай
Басалаевка
Батама
Боровое
Буря
Верхняя Ока
Волокитино
Глинки
Зулумай
Игнай
Кимельтей
Кундулун
Масляногорск
Мордино
Нижний Хазан
Новолетники
Новоникольск
Осиповск
Первоуспенск
Перевоз
Писарево
Подгорное
Самара
Третьеуспенск
Урункуй
Харайгун

9. Иркутский район:

Большое Голоустное
Вдовино
Горохово
Грановшина

Егоровщина
Карлук
Листвянка
Максимовщина
Малая Еланка
Малое Голоустное
Марково
Оёк
Пивовариха
Ревякино
Усть-Куда
Урик
Хомутово
Ширяева

10. Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново
Ермаки
Казачинское
Карам
Карнаухово
Коротково
Кутима
Ляпуново
Магистральный
Моголь
Нижнемартыново
Осиново
Тарасово
Улькан
Юхта

11. Катангский район:

Анкула
Аян
Бур
Верхне-Калинино
Гаженка
Ербогачен
Ерема
Жданово
Курья
Мога
Нижне-Калинино

Нэпа
Оськино
Преображенка

12. Качугский район:

Алексеевка
Анга
Ацикьяк
Белоусово
Бирюлька
Болото
Большая Тарель
Большедворово
Большие Голы
Большой Улун
Буредай
Бутаково
Верхоленск
Гогон
Дурутуй
Залог
Зуево
Житово
Исеть
Ихинигуй
Картухай
Качуг
Кистенево
Козлово
Копылово
Корсуково
Косогол
Кузнецы
Куницына
Курочкина
Литвиново
Малая Тарель
Малые Голы
Манзурка
Никелей
Обхой
Полосково
Пуляево
Ремезово
Рыково

Седово
Тальма
Тарай
Толмачево
Тюменцево
Усть-Тальма
Хабардина
Харбатово
Хобоново
Челпанова
Чемякина
Шеино
Шеметово
Шишкино
Щапово

13. Киренский район:

Алексеевск
Альмовка
Балашово
Баншиково
Бубновка
Визирный
Вишняково
Гарь
Змеиново
Золотой
Ичера
Коршуново
Красноярово
Кривая Лука
Кривошапкино
Макарово
Мироново
Мутино
Назарово
Никулино
Орлово
Петропавловское
Потапова
Салтыково
Сидорово
Скобельская
Сполошино
Улькан

Усть-Киренга
Частых
Чечуйск
Шорохово
Юбилейный

14. Куйтунский район:

Алекса́ндро-Невский
Завод (АН-Завод)
Алкин
Амур
Андрюшино
Барлук
Березовка
Броды
Бурук
Заволь
Зобь
Игнино
Или
Каразей
Каранцай
Карымское
Ключи
Кочерма
Куйтун
Кундуй
Ленинск
Лермонтова
Листвянка
Мингатуй
Наратай
Новая Тельба
Окинск
Октябрьск
Сулкет
Тихорут
Тобино
Тулюшка
Уян
Усть-Кода
Уховское
Хаихта
Харик
Чеботариха

15. Нижнеилимский район:

Березняки
Брусничный
Видим
Дальний
Заморский
Заярск
Игирма
Каймоновский
Карстовая
Коршуновский
Мерзлотная
Миндей
Новая Игирма
Новоилимск
Речушка
Рудногорск
Селезнево
Семигорск
Сохатый
Суворовский
Хребтовая
Черная
Чистополянский
Шестаково

16. Нижнеудинский район:

Абалакова
Алгашет
Алзамай
Атагай
Балакшин Бор
Больше-Верстовск
Боровинок
Бородинск
Бураково
Варяг
Верхний Хингуй
Вершина
Виленск
Водопадный
Вознесенский
Волчий Брод
Гродинск
Даур

Загорье
Замзор
Заречье
Зенцово
Игнит
Иргей
Кадуй
Каксат
Каменка
Камышет
Катарбей
Катарма
Катын
Кирей Муксут
Косой Брод
Костино
Кургатей
Курыты
Кушун
Лесной
Майск
Мельница
Миллерово
Муксут
Нерой
Новгородинск
Новое Село
Новокиевск
Октябрь
Орик
Первомайский
Подгорный
Порог
Привольное
Пушкино
Рубахино
Солонцы
Таежный
Талый Ключ
Тони
Уват
Ук
Укар
Ук-Бадарановка
Унгудул

Усть-Кадуй
Утт
Хингуй
Ходоелань
Чалоты
Черемшанка
Чехово
Швайкино
Шеберта
Шипицыно
Широково
Шумский
Яга

17. Олхонский район:

Еланцы
Косая Степь
Куреть
Онгурён
Петрово
Тырган
Хужир

18. Слюдянский район:

Ангасолка
Быстая
Клтук
Слюдянка
Тибильти

19. Тайшетский район:

Акульшет
Бирюсинск
Бузыкканова
Венгерка
Георгиевка
Джогино
Ингашет
Кондратьево
Ново-Тремино
Патриха
Рождественка
Сереброво
Тремино
Черчет

Шелаево
Шиткино
Юрты

20. Тулунский район:

Азей
Александровка
Альбин
Ангаул
Ангуи
Андреевка
Аршан
Афанасьева
Бадар
Баракшин
Белая Зима
Боробино
Будагово
Бурхун
Верхний Бурбук
Владимировка
Вознесенск
Гадалей
Голдун
Горбокарай
Гуран
Евдокимова
Едогон
Забар
Заусаево
Икей
Ингут
Ишидей
Килим
Козухум
Красная Дубрава
Красное Озеро
Манут
Мугун
Нижний Бурбук
Новотроицк
Одер
Одон
Паберега
Павловка

Перфилова
Талхан
Тракторное
Тракто-Курзан
Уйгат
Умыган
Усть-Кульск
Утай
Харгажин
Харманут
Шерагул
Шуба

21 Усольский район:

Арансахой
Бадай
Большая Елань
Большежилкино
Буреть
Ивановка
Ключевая
Култук
Мишелевка
Новожилкино
Раздолье
Сосновка
Тальяны
Тельма
Хайта
Цейлоты

22. Усть-Илимский район:

Ёдорма
Ката
Кеуль
Невон
Тушама

23. Усть-Кутский район:

Басово
Верхне-Марково
Каймоново
Марково
Назарово
Орленга

Подымахина
Тарасова
Таюра
Турука

24. Усть-Удинский район:

Аносово
Аталанка
Балаганка
Долганово
Игжей
Карда
Кизи
Ключи
Лабагай
Мальшовка
Михайловщина
Молька
Новая Уда
Подволочное
Светлолобово
Средняя Муя
Усть-Малой
Усть-Уда
Халюты
Чичкова
Юголок
Ясчаная Хайрюзовка

25. Черемховский район:

Алехина
Балухарь
Баталаева
Белобородова
Белые Ключи
Белькова
Бельск
Большебельск
Верхний Булай
Верхняя Иреть
Вяткина
Герасимова
Голуметь
Громова
Елань

Елоты
 Жернакова
 Жмурова
 Зерновое
 Зырянова
 Исакова
 Комарова
 Красный Брод
 Крюкова
 Лохово
 Малиновка
 Михайловка
 Мото-Ботары
 Мутовка
 Невидимова
 Нены
 Нижняя Иреть
 Поморцева
 Протасова
 Русский Забитуй
 Рысево
 Саянское
 Ступина
 Субботина
 Сутонова
 Табук
 Тальники
 Тарбажи
 Тунгуска
 Тюмень
 Узкий Луг
 Ургантуй
 Хорьки
 Шаманаева
 Шубина
 Юлинск

26. Чунский район:

Балтурино
 Баянда
 Березово
 Бунбуй
 Веселый
 Выдрино
 Ганькино
 Деревушка
 Изыкан
 Захаровка
 Мухино
 Неванка
 Новочунка
 Приудинск
 Таргиз
 Тахтамай
 Червянка
 Чунский

27. Шелеховский район:

Баклаши
 Большой Луг
 Веденщина
 Моты
 Олха
 Подкаменка
 Шаманка

28. Эхирит-Булагатский район:

Захал
 Свердлово
 Тугутуй
 Хараты

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

29. Абанский район:

Абан
 Алексеевка
 Апано-Ключи
 Безымянка
 Белоглинная

Березовка
 Бирюса
 Борзово (Бузан)
 Быстровка
 Верхнепашино

Вознесенка
Воробьевка
Восток
Высокогородецк
Гагарина
Далженково
Денисовка
Епишино
Залипье
Заозерка
Каменск
Канарай
Касово
Красный Яр
Кунгул
Луговатка
Майское
Напарино
Никольск
Новоуспенка
Новошадрино
Ношино
Огурцы
Паршино
Петропавловка
Плахина
Покатеево
Покровка
Потапово
Почет
Суздалево
Троицк
Турово
Успенка
Усть-Янск
Шадрино
Южаково

30. Богучанский район:

Ангарский
Артюгино
Бедоба
Богучаны
Говоркова
Гремучий

Иркинеево
Каменка
Карабула
Кижек
Красногорьевский
Манзя
Неванка
Нижняя Теря
Осиновый Мыс
Пинчуга
Прилуки
Таежный
Токучет
Хребтовый
Чунояр
Шиверский
Ярки

31. Енисейский район:

Анциферово
Енисейск
Колмогорова
Кривляк
Назимово
Нижне-Шадрино
Никулино
Ново-Назимово
Погодаево
Подтёсово
Сергеево
Усть-Кемь
Усть-Пит
Фомка
Шишмарево
Ярцево

32. Казачинский район:

Дудовка
Казачинское
Курбатова
Мокрушинское
Рождественское
Томиловка
Чистополка

33. Канский район:

Алешино
 Амонаш
 Анцирь
 Арефьевка
 Астафьевка
 Белоярск
 Бережки
 Большая Уря
 Бошняково
 Бражное
 Верх-Амонаш
 Георгиевка
 Дорожный
 Залесный
 Зеленая Дубрава
 Ивантай
 Канск
 Красный Курыш
 Красный Маяк
 Круглово
 Крутая Горка
 Любава
 Макруша
 Малая Уря
 Малые Пруды
 Петрушки
 Подояй
 Подъянда
 Рудяное
 Соколовка
 Сотниково
 Степняки
 Сухая Речка
 Тайна
 Тарай
 Терское
 Урькинский
 Филимоново
 Чечеул

34. Кежемский район:

Аксенова
 Алешкино
 Бедея

Балтурино
 Гусево
 Дворец
 Заимка
 Заледеево
 Имба
 Ирба
 Кежма
 Климино
 Кова
 Косой Бык
 Мозговая
 Недокуры
 Паново
 Прокопьево
 Проспихина
 Селенгино
 Сыромолотово
 Тагора
 Таежный
 Фролово
 Чадобец
 Яркино

35. Мотыгинский район:

Верхний Бурный
 Кирсантьево
 Кокуй
 Кулаково
 Машуковка
 Мотыгино
 Нижний Бурный
 Орджоникидзе
 Первомайск
 Рыбное
 Татарка
 Устье
 Южно-Енисейск

36. Тасеевский район:

Вахрушево
 Веселое
 Данилки
 Корсаково

Луговое
Лужки
Лукашино
Сивохино
Средний
Струково
Сухово
Тасеево
Троицк
Устье
Щекотурово

37. Туруханский район:

Бакланиха
Верещагино
Ворогово
Зотино
Сургутиха
Туруханск

38. Уярский район:

Уяр
Авда
Александро-Ерши

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

39. Баргузинский район:

Адамово
Алга
Баргузин
Баянгол
Бодон
Большое Уро
Гусиха
Душелан
Журавлиха
Зорино
Ина
Катунь
Кокуй
Курбулик
Макаринино
Малое Уро
Монахово
Нестериха
Сан-Баргузин
Соёл
Суво
Сухое Село
Телятниково
Улюкчикан
Улюн
Уржил
Усть-Баргузин
Хилгана
Читкан

Шапеньково
Ярикта

40. Баунтовский район:

Багдарин
Горячий Ключ
Рассошино
Ципикан

41. Бичурский район:

Билютай
Бичура
Буй
Елань
Новосретенск
Окино-Ключи
Петропавловка
Покровка
Поселье
Сухой Ручей
Топка
Узкий Лук
Шибертуй

42. Заиграевский район:

Заиграево
Ново-Селенгинск
Новый Брянск
Ташелан

43. Кабанский район:

Бабушкин
 Байкало-Кудара
 Береговая
 Большая Речка
 Брянск
 Быково
 Выдрино
 Дубинино
 Жилино
 Исток
 Истомино
 Кабанск
 Каменск
 Каргино
 Ключевка
 Колесово
 Корсаково
 Красный Яр
 Мантуриха
 Мурзино
 Ньюки
 Оймур
 Посольск
 Ранжурово
 Романово
 Селенгинск
 Сухая
 Сухой Ручей
 Танхой
 Творогово
 Тресково
 Шергино
 Шигаево

44. Кижингинский район:

Вознесеновка
 Кижинга
 Красный Яр
 Леоновка
 Михайловка
 Сухара

45. Курумканский район:

Курумкан

Майск
 Могойто
 Сахули

46. Кяхтинский район:

Алтан
 Баин Булаг
 Большая Кудара
 Большой Луг
 Дунгуй
 Ивановка
 Киран
 Кудара-Сомон
 Малая Кудара
 Мурочи
 Наушки
 Семеновка
 Тамир
 Убур-Киреть
 Улады
 Унгуркуй
 Усть-Киран
 Усть-Кяхта
 Хамнигадай
 Хилгантуй
 Холой
 Шарагол

47. Мухоршибирский район:

Калиновка
 Мухоршибирь
 Никольск
 Новоспасск
 Новый Заган
 Подлопатки
 Старый Заган

48. Северо-Байкальский район:

Байкальское
 Дашкачан
 Кичера
 Нижнеангарск
 Северобайкальск

49. Тарбагатайский район:

Большой Куналей
Десятниково
Куйтун
Нижний Жирим
Тарбагатай

Кырен
Никольск
Нилова Пустынь
Саганур
Торы
Тунка
Туран
Шимки

50. Тункинский район:

Аршан
Ахалик
Гужиры
Далахай
Еловка
Жемчуг
Зактуй
Зун-Мурино

51. Хоринский район:

Георгиевская
Верхние Тальцы
Кульск
Малая Курба
Удинск
Хоринск

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)**52. Ленский район:**

Беченча
Натора
Новая Мурья

Северная Нюя
Турукта
Чамча
Южная Нюя

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ**53. Акинский район:**

Акша
Дорожная
Курулга
Могойтуй
Нарасун
Новокургатай
Орой
Такеча
Тахтор
Убур-Тахтой
Улачи
Урейск
Усть-Иля

Барановск
Большое Казаково
Бочкарево
Буторино
Верхний Кокуй
Герюнино
Гробоно
Ёлкино
Жетково
Жидка
Журавлево
Инзикан
Казаковский Промысел
Колобово
Лесково
Ложниково
Ложниково по Талангую

54. Балейский район:

Алия

Матусово
 Нижний Кокуй
 Ново-Ивановск
 Онохово
 Подойницыно
 Саранная
 Сарбактуй
 Унда
 Унзино-Поселье
 Ургучан
 Усть-Ягъё

55. Борзинский район:

Акурай
 Биликтуй
 Ключевское
 Кондуй
 Курунзулай
 Новоборзинское
 Передняя Бырка
 Приозерный
 Соловьевск
 Усть-Озерная
 Хада Булак
 Чиндант
 Шерловогорское
 Шоноктуй
 Южная

56. Газимуро-Заводский район:

Батакан
 Будюмкан
 Бура
 Бурукан
 Газимурские Кавыкучи
 Догъё
 Закаменная
 Зерен
 Игдоча
 Кактолга
 Корабль
 Кунгара
 Курлея
 Курумдюкан
 Луговское

Павловск
 Солонечный
 Солонцы
 Тайна
 Трубачево
 Урюпино
 Ушмун
 Широкая
 Ямкун

57. Каларский район:

Новая Чара
 Старая Чара

58. Калганский район:

Алханай
 Бура
 Калга
 Козлово
 Нижний Калгукан
 Чингильтуй
 Чупров
 Шивия

59. Карымский район:

Адриановка
 Атамановка
 Большая Тура
 Верхняя Талача
 Дарасун
 Жимбира
 Кадахта
 Кайдалово
 Карымское
 Кумахта
 Маяки
 Новодоронинск
 Тыргетуй
 Урульга
 Эдакуй

60. Краснокаменский район:

Богдановка
 Кайластуй
 Капцагайтуй

Ковыли
Краснокаменск
Куйтун
Маргуецк
Октябрьский
Соктуй-Милозан
Юбилейный

61. Красночикийский район:

Альбитуй
Архангельское
Байхор
Большая Речка
Верхний Шергойджин
Захарово
Конкино
Коротково
Красный Чикой
Минза
Мостовка
Осиновка
Семиозерье
Укыр
Урлук
Фомичево
Черемхово
Ямаровка

62. Кыринский район:

Алтан
Ашинга
Бальджа
Билютуй
Былыра
Верх. Ульхун
Верх. Стан
Нижн. Стан
Гавань
Кыра
Мангут
Мордой
Михайло-Павловск
Надежный
Турген
Тырин

Устье
Хапчеранга
Шумунда

63. Могочинский район:

Амазар
Артеушки
Бега
Давенда
Джелонга
Зайкин Лог
Итака
Кендагиры
Кислый Ключ
Ключевский
Красавка
Ксеновское
Кудеча
Могоча
Пеньковское
Раздольное
Семиозерный
Тетёркин Ключ
Темная
Чадор
Чалдонка
Чичатка

64. Нерчинский район:

Андронниково
Березовка
Бишигино
Борщевка
Верхние Ключи
Волочаевка
Знаменка
Зюльзикан
Зюльзя
Илим
Калинино
Кангил
Кивки
Котельниково
Крупянка
Кумаки

Нерчинск
Нижние Ключи
Оликан
Пешково
Правые Кумаки
Савватеево

Усть-Карск
Усть-Наринзор
Усть-Черная
Фирсово
Чикичей
Шилкинский Завод

65. Петровск-Забайкальский район:

Баляга
Зугмара
Кактолга
Катангар
Кули
Малета
Новопавловка
Орсук
Петровск-Забайкальск
Сохотой
Тарбагатай
Толбага
Усть-Обор
Хохотуй

66. Сретенский район:

Адом
Алия
Аргун
Бори
Боты
Верхние Куларки
Верхняя Куэнга
Горбица
Дунаево
Кактолга
Кокуй
Кудея
Кулан
Куэнга
Ломы
Мирсаново
Молодовск
Нижние Куларки
Старо-Лоншаково
Уктыча

67. Тунгокоченский район:

Акима
Бутиха
Верх-Усугли
Зеленое Озеро
Красный Яр
Кыкер
Нижний Сан
Тунгокочен
Ульдурга
Усугли
Халтуй

68. Хилокский район:

Горшелун
Жипхеген
Зурун
Линево Озеро
Могзон
Ушоты
Харчетой
Жипхеген
Харагун
Харчетой
Хушенга

69. Чернышевский район:

Аксёново-Зиловское
Алеур
Ареда
Багульное
Байгул
Бородинск
Букачача
Бушулей
Гаур
Зудыра
Икшица

Кумаканда
 Курлыч
 Мильгидун
 Новоилимск
 Новый Олов
 Старый Олов
 Укурей
 Улей
 Ульякан
 Урюм
 Утан
 Чернышевск

70. Читинский район:

Александровка
 Арахлей
 Атамановка
 Бургень
 Верхний Нарым
 Верх. Чита
 Домна
 Домно-Ключи
 Елизаветино
 Засопка
 Иван-Озеро
 Ингода
 Колочнинское
 Кука
 Маккавеево
 Мухор-Кондуй
 Новая Кука
 Новокручининск
 Новотроицк
 Оленгуй
 Подволок
 Сахандинск
 Сивяково
 Смоленск
 Угдан
 Шишкино
 Яблоново

71. Шелопугинский район:

Банщиково

Большой Тонтой
 Вершина Шахтома
 Глинянка
 Дайя
 Даякан
 Кавыкучи
 Копунь
 Купряково
 Малый Тонтой
 Мироново
 Севачи
 Тергень
 Чонгуль
 Шелопугино
 Шивия
 Шика
 Ягьё

72. Шилкинский район:

Байцегуй
 Богомягково
 Верхний Теленгуй
 Верхняя Хила
 Галкино
 Золотухино
 Зубарево
 Казаново
 Кибасово
 Кироча
 Кокуй-Колмогорцево
 Кыекен
 Мирсаново
 Митрофаново
 Нижняя Хила
 Номоково
 Ононское
 Островки
 Размахнино
 Савино
 Средняя Кия
 Усть-Ага
 Усть-Ножовое
 Чирон
 Шилка

Выражаю искреннюю благодарность ректору Иркутского государственного педагогического университета профессору Александру Викторовичу Гаврилюку — за понимание важности изучения вербальной народной культуры и за содействие в деле организации полевых исследований, ежегодно проводимых на территории Байкальской Сибири; коллективам кафедры литературы, кафедры русского языка, методики и общего языкознания ИГПУ, сотрудникам научно-исследовательской лаборатории ИГПУ по изучению традиционной культуры Восточной Сибири доцентам Маргарите Ранальдовне Соловьевой, Марине Анатольевне Матюшиной, Виктору Павловичу Иванову — за профессиональную помощь и за содействие моей работе. Глубоко признательна пл. научному сотруднику Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН доктору филологических наук Руфине Прокопьевне Матвеевой — за активную поддержку научных проектов, связанных с изучением вербальной культуры Сибири. Благодарна директору Института лингвистических исследований РАН академику, доктору филологических наук Николаю Николаевичу Казанскому, давшему ряд ценных советов.

Особо признательна научным редакторам Словаря зав. отделом фольклора ИМЛИ член-корреспонденту, доктору филологических наук Виктору Михайловичу Гацаку (г. Москва), зав. словарным отделом ИМЛИ РАН, доктору филологических наук Сергею Алексеевичу Мызникову (г. Санкт-Петербург) за помощь в подготовке его к изданию.

ВЁДРОПОГО́ДЬЕ, -я, ср. Ясная, сухая погода. Ср.: ВЁДРО.

Вот я *ходил на сетях*, дядя Миша Галактионов был, Михаил Никитич, вот он *погоду-то по морока́м* узнавал.

[— *По морока́м*. А *мо́рок* — это что? — Собир.]

Ну, по облакам. У нас лодок много-много ходило, шесть-семь *неводников*, *на́ко*, было. И вот дядя Миша выйдет:

— Ну чё, ребята? — А все лодки *ташиат* на́ берег. — Ну чё, ребята? Идите *в карти́ну*. Не пойдём *сёдня* в море, не будет *сёдня вёдропого́дья*, *мо́рок* вон, заволочло всё!

Ладно, *погода* простояла.

— Ну чё, ребята? Пойдём в море?!

Сталкиваясь, всё. Ночь простояла *на мороку́*, вот так хоть. Не идёт *вёдропого́дье*, ничего нету! Ну, ладно. Приходит потом, говорит:

— Ну чё, ребята, *сёдня*, *на́ко*, в море не пойдём!

А мужики все:

— Ну чё, ребята, пойдём в море?

А мы на́ берег!

— Мужики, помогите!

Лодку же, её с сетями *ташиить* тяжело на́ берег! Впятером, семером-то. Семь человек, всё равно тяжело.

— Ну, ребята, помогите нам!

Дядя Миша Галактионов говорит, Михаил Никитич:

— Ну чё, ребята, давай лодки выташим на́ берег, идите в *картину!* Сёдня в море не пойдём!

И налетит *непогодище!* *Погода* налетит, и всё, вот тебе, пожалуйста! Вот предсказатель-то был! *По моро́кам* узнавал [1 (6). **Посольское Кабанск. Бурятии**]. Нам некогда было спать, рыбачили, успевали, пока *вёдропого́дьё*. Станем, дак старики нам:

— Девки, окунь надо надуть в рот и промеж ног отпустить, и чтоб была *погода*, *дожж* пошёл, ветер, чтоб отдохнуть.

Я этого окуня поймала в *мотнё* и надула его, и стала промеж ног отпускать. А бригадир меня заметил и *сакóм* меня *вза́дях*.

Оне знали, что это мы погоду ворожим. А надо план выполнять. У нас ведь план-то был большой. Мы тогда в *Повороте*, в каком мы году, до́были, тысячу триста центнеров, сдали омуля. За полтора месяца.

А у нас *яр* такой был, и вот рыба у нас вся попадала днём. Вот если вечером *пóздо* тень выйдет, сорóжка попадёт, омуль, окунь, ну, где-то полносилки или носилочка рыбы, всё. Она, видно, *по-видиму*, там где-то *под яр* ли чё ли рыба уходила. Утром *токо* выкинешь: двести-триста центнеров. Вот и успевают в день *тонí* две-три сделать [2 (6). **Посольское Кабанск. Бурятия**]. Перед войной у нас вот в *Мánзе*, старики рассказывали, вот туда всю дорогу горел столб. *Вёдропого́дьё* стояло, всё кругом ясно, ни *дожжа*, никого, говорит, и вдруг небо открылось и столб огненный. Старики всё говорили:

— Вот-вот будет война, вот-вот будет война.

Прямо столбы как утёсы горели. Вот таки здоровые столбы горели!

[— Это на западе, говорите? — Собир.]

Но. Вот туда вот. Горели [3 (6). **Манзя Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЕДУЩИЙ, -ая, ее. 1. Идущий впереди, головной.

Раньше же рано детей приучали к работе. Ходить начинал — всё! Я чуть ли не с пелёнок овец пас. Мамка у нас за овца́ми ходила. Это было сорок седьмой год, сорок шестой — сорок седьмой, после войны сразу, в конце войны она стала за ними ходить. И старшие братья, один с тридцать третьего, другой с тридцать шестого, оне тоже пасли овец. И называлось там *Косачёво болото*, большо-о, *ко-сачи́* велíся. И туда мы овец гоняли, и там была большая стайка и было *зимовьи́шко* небольшое. А комары были, мошкарá — страшно

дело! Заедали! Вот на болоте комары — всё! Но вот мы втроём, мне было шесть лет. Овцы-то, им надо жрать, оне же *ешишо* в лес, *от мошкары* оне же в лес бегут, их же нельзя отпустить-то в лес, а рас-теряем — потом куда? Братья мне говорят:

— Вот ты здесь карауль, а мы будем там по кочкám ходить, по болоту, по лесу. Ты вот здесь сиди.

А таки комары, а мне дали плащ брезентовый, он весь изодран-ный, но всё равно, я так его накинул на себя от комаров-то, *на ку-корки* сял и сижу, *исть* же охота, *исть-то* нечего было. Закинулся. А овцы-то ходили, ели, так оне идут, едят, у них же *веду́щая*, глам-ная овца, она же *водит-то*. Все оне шли-шли-шли. Ко мне подходит *веду́щая* — и *ни́мо* меня. А меня комары-то лупят по этой-то, а я же *ничё* не слышу. Братья орут *обои*:

— Толька, Толька! Овцы *счас* *ни́мо* тебя пройдут!

Они же *счас* в лес. Где будем искать?! Я *ничё* не слышу! А оне взяли-то, пошли, брат-то подбегат, как *пинану́л* меня! Я улетел. Овцы-то, *веду́щая-то* — уже в лес! Он как бежал, и со злобы *пина-ну́л* меня!

[— Это было шесть лет? — Собир.].

Ну! Как бежал, как *пинану́л* меня, я улетел. Вот в это место, как сял, он оттуда бежал...

[— Прямо в бедро. — Собир.].

Как меня ударил — так я улетел! *Ничё* не изломал. А чё?! Подзатыльники давали часто. Я чё?! Плакать *не́коды*, я кода от-крылся: о-о-о — овцы-то в лесу! Я как драпану́л, плащ-то бросил. А мы босиком были-то. Босиком, а оне тоже босиком. Рванули по лесу — *запереза́ть!* Но *запереди́ли*, всё, сюда выгнали (...).

[— А как спасались-то от комаров? — Собир.].

Нет. Но кто на сенокосе, были сетки. Но мы где сетки наберём? Сетку плели из конского волоса, *личинку*. *Личинка*, *чумáшек* такой, а здесь холстина, и всё. Пить надо, так заворотил, а где букашек мно-го — так через сетку пьёшь [4 (6). **Березняки Нижнеилимск. Ирк.** (Заиграевск., Кижингинск, Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

2. в знач. сущ. ведущий,- его, м. Главный в рыболовецкой артели (бригаде), находящийся в первой лодке и определяющий направление движения и действия всех остальных.

А самолóвы ставили, что в *Закурдаёво*, что в *Воробьёво*. Вот это с удами-то. А тут ловили, они острогами её кололи.

[— То есть здесь *закурдаёвские* все приезжали колоть? — Собир.].

Да, да, да.

[— А где кололи-то? — Собир.].

Вот лёд несёт и *отнёс*, где льда нету, значит, она там собирается рыба косяком. В *отнёсах*. И то не в каждом месте она собирается, там отдельные места были.

[— Какие там отдельные места у них? — Собир.].

Ну, в порогах, ниже *Ершовского порога*. Порог кончается, она как раз под порог, под течение подходила. И вот здесь ловили её. Глубина небольшая была, примерно где-то метр, ну, полтора от силы было. Ну, видно её прямо.

И вот заезжали. Строгий порядок был там. Вот заезжают там десять, сколь, до двенадцати, двадцать лодок, примерно это я говорю. Начинают её бить с хвоста. Вот сразу *ведущий* идёт, потом *за ём*, *за ём* дальше и дальше. Попробуй куда-нибудь в сторону залезь, выгонят сразу оттуда. Вот так вот. Лодку набил, значит, вываливай. А тогда же план давался, рыболовецкие бригады эти тоже были, колхозу сдавали на рыбу. Вот тоже так же ловили её. Всё лето рыбачили.

[— То есть её просто кололи? — Собир.].

Кололи, ага. А кололи, почему это вот так было, такой порядок? Потому что, чтоб не было этих подрáнков, отпускать подрáнки нельзя ни в коем случае было. Вот они первы идут, допустим, сорвётся подрáнок. Она раз — вниз её сносит, и там уже последни лодки её подбирают. Понимаете? Говорят, что уничтожали. Её не уничтожали, они потом её набивали столько, сколько надо, лишнее уже не брали. А потом вывозили туда в *Воробьёво*, сдавали. А куда эта рыба уходила?

[— Но сначала в *садки* садили же её? — Собир.].

Не-е-е. Осенью, уже заморозки, мороз, уже Ангара, на лёд прямо. *Курёчки-то* уже которы замерзали льдом, ну, вот как заливы *счас*, вытаскивают лодку, вываливают на лёд, она замерзает, и всё.

[— А *забереги* уже шли? — Собир.].

Да, да, да. Вот *на зѣбереги* её вываливают, и всё. И потом собирают *в коробá* и увозили на *кóнях* [5 (6). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕ́ДЬМА, -ы, *ж.* **В народной мифологии: женщина, знающая-ся с нечистой силой; колдунья.** Ср.: **ВЕДЬМА́ЧКА.**

Ведьм-то *ра́не* полно было! Вот есть такой день, *Вели́кий Четвёрьг*, перед Пасхой он (...). Вот *в* этот *Вели́кий Четвёрьг*... *В Большоёкинским* жила Сютка Ильичёва, недалёко. Ну и она какá-то приходит и *говрит*:

— Тётка Фёдора, дай мне корыто. Мама хочет пирожки стряпать свёкольные.

А раньше в корыте изрубят *сѣчкой*, не через мясорубку, а *сѣчкой*, и потом пирожки стряпают. А до *этого* цыганка говорила, что к вам придёт, *гыт*, девушка, вы, *гыт*, ей ничё не давайте: она, *гыт*, вам подстроила хорошо. Вы ничё, *гыт*, ей не давайте. Ну, ладно. И хорошо, что Наталья была, она *гыт*:

— Мы сами будем стряпать пирожки.

И не дала. А мама бы дала, а та не дала, Наталья, не дала. Она *опеть*:

— Тётка Федора, я *веретёшко* возьму, мне *веретёшко* надо.

Наталья *гыт*:

— Я, — *гыт*, — сама, — *гыт*, — буду прясть.

А раньше на кули пряли, ткали. А она покрутилась-покрутилась, и всё же она выхватила этот *веретёшко*, выхватила и убежала. Наталья говорит:

— Мама, цыганка говорела, что ничё не давать. Ты почему такая?

— А я, — говорит, — уже забыла.

— А она говорела, что вы, говорит, у крыльца находили яичко?

— Находили.

— В переднем углу курица пела?

— Пела.

Вот, *говрит*, и она говорила, что, *гыт*, она, *гыт*, придёт, *гыт*, будет чё-то брать. Сѣдня *Вели́кий Четвёрьг* — ничё нельзя давать.

Ладно. Мама встала перед Господом Богом:

— Чё, — *гыт*, — она, — *гыт*, — желат, дай, Бог, ей, Господи, дай, Бог, ей, чё, — *гыт*, — она нам пожелала. Пусть она этим *веретёшкой* и попользуется.

Ладно. Утром она приходит. Приходит утром и говорит:

— Ой, тётка Федора, у нас такое горе-то.

— Чё?

— Корова не растелилась — пропала.

Ладно. Потом приходит эта цыганка, начала говорить:

— Я, — *гыт*, — вам, — *гыт*, — её покажу. Если вы, — *гыт*, — не верите мне, — *гыт*, — я, — *гыт*, — вам покажу, и вы, — *гыт*, — узнаете, кто, — *гыт*, — у вас был.

Ну и показывают. Чё-то поделала, и она у неё в воде в стакане показала. Она Дусю, Дусе *говорит*:

— Дуся (это, на эту, на её), — *горит*, — бери, — *гыт*, — вилку или ножик, — *говорит*, — прямо, — *гыт*, — в лицо ей тычь.

И она ей ткнула прямо в эту, в *шию*, в глаз не смогла: не видела. Ладно. Наутра прибегают:

— Ой, тётка Федора, смотри, — *гыт*, — чё я сделала. *С повети* прыгнула, а вилы торчали, я прямо на вилы, — *гыт*, — лицом.

И она всё равно же ходила. Она ходила всё к нам, всё равно же она чё-то добивалась, она училась к етому. Потом она своим этим *волхитством*... У неё все овцы пропали; корову, это, увезли: сдохла; бык, чё-то *с ём* не то: ногу или чё ли он сломал *в стегне*, тоже закололи. У них скота никакого не стало. Дак сама эта Вера Ильичёва *на её*:

— Чтоб ты подохла своим *волхитством*! Ты, — *гыт*, — наколдовала, чтоб, — *гыт*, — без скота остались.

И она потом созналась, *гыт*:

— Я больше не буду. Это, — *гыт*, — моя, — *гыт*, — вина.

Созналась:

— Это, — *гыт*, — моя вина, я, — *гыт*, — больше, — *гыт*, — не буду.

И вот эта Дуськина, моёй сестре подружка, и она:

— Дуська, *токо не секись* на меня, — *гыт*, — я больше, — *гыт*, — с этим не буду ходить к вам. Это, — *гыт*, — моя вина [6 (6). **Ключи-Булак Братск. Ирк.**]. *Вёдьмы-то* оне чё?! Ходили. Полно было! У нас *тятя* рассказывал (я *ешио* маленька была), ага. Вот, говорит... А оне жили-то знашь где? Мотька-то жила там, а пониже

тут избёнка была. Вечером в *страшные вечера*, старинны. А он молодой был. Говорит:

— Ну, я кого-*нидь* скараулю!

Сижу, говорит. Вот двенадцать часов. Сижу у окошка. Идёт свиння. Свиння, целиком свиння, — и в стайку. В стайку заходит, а там овечки (к корове не подходят, а к овечке), остригают шерсть, да уши вот эдак, да всё. Ну, я, *грит*, караулю. Сижу. Вот эта *вёдьма* вышла, ага, я, говорит, её — цоп! За загривок! И ножницы, и уши, надрезал уши, *расстригну́л* уши.

— Ну, иди!

И он домой. А эта *бабонька* Наталля, мамина мать! Наталля. Они рядом жили. Вот понимаешь как это?! Я, *грит*, прихожу утром, *нарóком* пошёл! Он не знал, но, *грит*, пойду старух проверять, какá там. Ага. Ляжит на печё старуха. Ляжит. Завязалась *платчи́шком*, охат:

— *Ой, то́шно мне-ка!*

Я, *грит*, говорю (постой, как её звали? Маму Настасся, её... Наталля! Наталля, Наталля!):

— Бабушка Наталля, ты *чё* ляжишь?

— Ой, да! Вчяра, вот пошла, да упала, и так ухо разбила, дак не дай Бог! Вот голова болит, и вот не могу даже с *пéчи* слезти!

— Давай, — *грит*, — я тебя сниму.

— Ну, *кого* я?! Вот поляжу *ешио* маленько. *Кого* ты тут меня снимешь?

— Давай.

Взял — он такой был. Взял — снял её. И *шалёнку-ту* у *ей* раздёрнул.

— Ой! А ты, — *грит*, — у нас была вчяра в стайке-то.

Ага.

— Вот я, — *грит*, — тебя *натокна́л-то*, уши-то я *расстригну́л*.

Ага.

— Вот не делай больше никогда это [7 (6). **Манзя Богучанск. Красноярск.**]. У нас тут были всяки *вёдьмы*. Одна была Шлярова Дарья. Потом была Холoméева (забылось, как её звали). Потом эта Кондратиха была. На охоту пойдёт [охотник. — Г.В. А.-М.] и не будет ничего. Такой заговор знали, пойдёт охотник на охоту и не убьёт никого. Покуда придёт, ружьё это прочистит, *мо́чью* [мочой. — Г.В. А.-М.] протрёт всё, протрёт, вымоет. Потом пойдёт. А потом его наша мама учила, ребята приходили.

— Бабушка, что нам делать?

А мать говорила:

— Знаете, ребята, пойдёте, ружьё перекрестите и сами перекреститесь. И скажите: «Благослови нас, Господи!» С вами ничего ни одна *ведьма* не сделает!

Оне так стали делать. Пойдут и перекрестятся. Например, у меня племянник ходил на охоту. Говорю:

— Ты пойдёшь, Паша, на охоту, — он в охотничком кружке записан, — пойдёшь на охоту, перекрестись, скажи: «Дай, Бог, удачи!»

Он пойдёт, глядишь, он то куропатку убьёт, то зайца убьёт, то козу где подшибут по осени. Всё ж удача. Поехали по орехи, и то я говорю:

— Паша, ты поедешь по орехи? «Дай, — скажи, — мне Бог удачи!».

Он говорит, ребята пошли, а я перекрестился да говорю: «Господи, благослови меня, Господи! Дай мне, Господи, удачи!»

И мы пошли. Они по полмешка не набрали орех, а я целый мешок набрал орех. Рядом почти ходили! Вот. И пошли. Они заблудились, а я вышел. Я на путь-дорогу вышел, какой надо мне идти дорогой. Они идут назад ко мне:

— Ты куда, — говорят, — Пашка, идёшь?

Я говорю:

— Куда? Я к машине иду!

— Ты не в ту сторону идёшь!

— Нет, вы не в ту сторону идёте!

Он говорит:

— Снимите кепки, переверните на левую сторону. И тужурки снимите, переверните. Потом пойдём.

Они перевернули, кепки одели, постояли-постояли и так поглядели-поглядели, потом пошли. Правильно. Точно так! И пришли домой туды, к машине [8 (6). *Нюя Ленск. Саха (Якутия)* (повсем.)].

ВЕДЬМА́К, -а́, м. **Знахарь, колдун.**

Вот человек если завидушший — нельзя ему ничего показывать и давать нельзя. Вот у нас сосед тут был, как он *токо* с моря приехал (тоже *ведьма́к*, видно, *знал*), дак он прибежит тут же.

— Ты, *па́ря* Кéха, дай мне хоть *на жару́ху* немножко.

Он давал. Раз даст, второй дал, третий. Потом поехал:

— Мама, я ничё не могу добыть.

— Вот не будешь давать. Я тебе говорела: не давай.

И потом на рыбалку собираешься, ничё никого из дома. И вот у него такá мода: он обязательно прибежит, вот обязательно. Он уже знат, что не откажут. А я:

— Ты не давай, не давай, наберись терпения, что нет, и всё.

Вот нынче приехал отгудова, *со ставника́*, и привёз немножечко рыбки, своим дал. Он прибежал:

— *Пáря Пáна*, дай рыбки хоть изжáрить.

А у самого сын рыбачит. И вот, пожалуйста, я говорю:

— Нету.

И он повернулся и ничего не сказал мне. И так и ушёл. Я говорю:

— Нету у нас.

Вот глаз худой. Не надо давать. Я всегда наказываю ему:

— Не давай.

[— А сети окуривали старики раньше? — Собир].

Брызгали святой водой. И лодку, и сети, и всё-всё обрызгашь [9 (6). Макарино Баргузинск. Бурятии]. Ополíнский Павел Иванович тоже *ведьма́к* был. Конем делался, коровой делался, всяк делался. Как вроде бы конь идёт, хвост *конíный*, копыта *конíные*, а голова коровья, ро́ги на голове. В *Тракто́вом* жили, ага.

Вот погонят скот пасти на Ивана Купала. А молодёжь возьмёт, дорогу от одного двора до другого двора... И там была *поско́тина* отгорожена. Каждый свою поскотину загораживал. И вот в эти воротá выгоняли скот. В воротá прогоняли, хлеб отгораживали. Вот в *поско́тине* пасли, а уже на хлеб коровы не попадали. Вот в эту *поско́тину* загоняли (...).

Как на Ивана Купала возьмёт молодёжь да пересыплет дорогу или *костро́й* (как это раньше *посконьё* мяли), или опилками. Уже эти коровы не перейдут ни за что! Они будут *копы́тить* стоять, бей их как хочешь! Не пойдут, убегут назад. Обойдут кругом, *по зау́лку* куда-нибудь уйдут, а в воротá не пойдут <...>.

И пересыпали дорожки от невесты к жениху. Ой, всю деревню попересыпят или опилками, или *костро́й*. Шутили, смеялись, узнавали, кто жених. Вот девки выходят с венниками. Отмечают дорогу утром. Ребята понасыпят, а девки уже выходят утром да размечают свои дороги (...).

Кто *ведьмуёт*, кто *ведьма́к*. Вот корова *ведьмака́* она не переступит, не перейдёт через эту пересыпку. Им надо собирать это всё *ведьмака́м*. Пока подберут эту, дорогу чтобы им освободить. Это маком обсыпают.

У нас мама была, покойница, всегда, бывало, *под Чистый четверг*, в *Великую сéреду* вечером, возьмёт маку и золы, обсыпет двор округом. Вот она уже, *ведьма*, не перейдёт через это. И молоко не отберёт, никого [10 (6). Пешково Нерчинск. Читинск.]. Шли сёстры мои, Клава с Верой, шли с работы. А там в том краю живёт, самая крайняя изба тоже была... И шли с работы. На тракторе Клава была трактористом, а она на прицепе работала. Шли с работы, там, за кладбищем пахали. Шли с работы *на Большой Спас*. Или *под Успенье*, или *под Большой Спас* шли. Вот тебе через дорогу идёт конь не конь, корова не корова, высокий, здоровый, говорит, хвост длинный, как у коня. Похож на коня, а ро́ги на голове. Заскочи к ей, к этой женщи́не, в избу, запыхались.

— Что с вами? Что с вами?

— Ой, тётя Марфа, какой-то конь не конь, корова не корова через дорогу шёл.

— У-у-у, чёрт старый, ходит *ешишо*, детей пугает.

А мы говорим:

— А кто это такой?

— А это дед Ополíнский, *ведьма́к*, ходит через дорогу, детей пугат.

Праздник же, им уже ход пошёл. Как большой праздник, так оне уже лазают, эти *ведьмаки́* [11 (6). Тракторное Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ВЕДЬМА́ЧКА, -и, *ж.* То же, что **ВЕДЬМА**.

Я про дядю расскажу, царство небёсное. Парасковьян-то мужик. Он такой боевой был мужик. Флегон Иванович. Ну вот, стригут и стригут овечек, ходят эти *ведьмы*. Он говорит:

— Ну, я пойду, я *имя́* дам! Отобью ей зад-то, она мне будет *стригчи!*

Ну и пошёл. Пошёл, значит, сял. Овечки же жили в рубленых стайках, тёплая стая. Он пошёл, зашёл и заставил, чтоб стайку закрыли. Так-то она, если открыта стайка, она не пойдёт, она не дура.

Ну и теперь это, он сидит за дверью. Она открыла дверь, *ведьма́чка* эта, и закрыла. Ну, обстригла, *сколь* ей надо было. Он сидит.

Она подходит — его всего обстригла, а он хоть бы пальцём пошевелил. Он и пальцём-то не пошевелил, не то что он её отлупил. Потом она ушла, и он встал, домой пошёл весь обстриженный. Она его такими рядами обстригла. Так хохотали!

— Ну, как, Флегон Иванович, *ешио* пойдёшь в стайку?

— Ну, *чтоб её паралич в рот взял!* — говорит. — Это надо? — *грит*. — Вот, — *гит*, — вижу, стригёт стоит передо мной, а у меня ни рука, ни нога не шевелится. Я, — *гит*, — ничё с ей сделать не могу. Не то что сделать, я даже слово-то сказать не мог. «Надо, *гит*, и барашка».

Она *ешио* подошла к нему и говорит:

— Надо и барашка обстригчи.

Вот так вот. Раньше тоже было *всячинь*. Было.

[— Молоко отнимали, да? — Собир.].

И молоко отнимали, и всё, что угодно [12 (6). Манзя Богучанск. Красноярск.]. Раньше были *ведьмаки*! *Щас ешио* есть, но *щас* уже не так. Раньше страшно было, *ведьмовáli* по-страшному. Что помрут, даже молоко из *рота* бежало! Помрут, и из *рота* молоко бежит. *Наведьмовáli*, а передать нам не передали никому!

Вот у нас тут была одна *ведьмáчка*. Любушка звали. Она рядом соседка была с моей невесткой. А её дочь увезла. Она болела шибко. Высохла вот, как есть одна *шишечка* была, когда увезла её дочь туда! А померла, в гроб не влезла. А её черти раздули. У ней молоко там в серёдке было, молоко из *рота* бежало. А моя невестка так спрашивают у *ихнего* парня:

— Ваня, а почему у твоей матери рот-то завязан платком?

— А-а-а, Тонька писала в письме, что у её молоко бежало с *роту* шибко!

Во, *родна*, как бывает! [13 (6). Нижняя Слобода Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ВЕДЬМОВАТЬ, -мую, -мúешь; *несов., неперех.* Колдовать.

Мы с сыном рыбачили, *сéтили* зимой на *соровых* сетях. И до этого ловили, всё хорошо. Потом — раз! — у нас отрубил, не стало совсем. Рядом ловят — пять-шесть центнеров, мы — пятьдесят-шестьдесят килограмм. *Ведьмовáli*, видно.

Всё! Я приехал домой, взял святой воды, побрызгал, и всё — завтра полные сети. *Поновили* иконы, обрызгали сети, обрызгал сам себя, вымойся, и всё. А до этого больше нас никто не добывал

[14 (6). Макарино Баргузинск. Бурятии]. Вот Гальню-то, дак он же тоже *ведьмовáл*. Раньше на охоту поедут мужики, Гальня *встречу* попал — лучше не ездит на охоту, *врачивайся*. Ничё не увидишь.

[— Гальня-то он, по-моему, из *Гужир*, да? ... Это же прозвище? — Слуш.].

Но. В *Гужирах* жил. Ага. Прозвище. Оне Усольцевы так-то. Вот если кто с ём не в мире, на охоту пойдёт, он белку увидит, весь патронаж на белку истреляет — кишки на сучки, а сама не падат. Такой вот разговор был. Боялись его (...).

Стречь попадёт... У нас загонная охота бывала раньше. Ну, там соберутся деревней, ну, сколько там? Человек десять или больше. Если, не дай Бог, этот Гальня попал *встречу*, или его приглашают с собой, или... — даже не ездит — весь день *без пути проездишь*. Зря [15 (6). Еловка Тункинск. Бурятии]. Ой, раньше всяко было, *ведьмовáли*, доча, *ведьмовáли*. Это на моих глазах, не то что я вру, а всё при нас это дело было. А раньше, милка, так делали, что дуб вырывало. Дуб вырывало! Вот одна девка с однем парнем дружила, а другая девка хотела отбить у ней парня этого. А она подружкой ей была. А она не знала, что она, говорит, такое знат. Ну и отдала это, раньше шили *поддевишницы*, там рубашки шили жениху, кальсоны (или что раньше эти, подштанники звали) шили.

А девка, говорит, пошла на свадьбу уже приглашать и уже взяла эту рубашку, несёт. И идёт старичок к нам, мы сидим, и старичок подошёл к нам и говорит... Она подходит:

— *Кóхаю*, матка, *кóхаю*, батька, *кóхаю* я, молодая, ко мне на веселье.

На свадьбу приглашала. А он говорит:

— А что ты, молодлица, несёшь? — старичок этот.

А она и говорит:

— Да вот подружка сшила рубашку моему суженому. Рубашку, — говорит, — сшила.

— А ну-ка, покажи, я посмотрю!

— Нет! Она не велела никому показывать.

— Нет, покажи! Я ж не съем, у меня руки чистые. Я *токо* погляжу, и всё.

Она подала ему рубашку, развернула из тряпки, показала. А дуб стоял, говорит, там на конях заезжали на этот дуб. А он тогда растелил эту рубашку.

— Ну-ка, дай-ка, я померю на дуб. Хороша будет или нет?

Она заплакала:

— Не надо, не надо!

— Нет, надо, надо, — говорит, — детка, надо!

Расстелил эту рубашку на дуб. Как рвануло дуб, так в небеса и унесло. А тот и говорит:

— Вот, молодица, вон там бы был твой суженый. Видишь, где дуб? Куда унесло дуб? И там бы был твой суженый!

Наведьмовáли. Если бы надели на жениха эту рубашку, то бы его совсем не было, унесли черти на небеса. Или куда к чертям там, в ад. Дуб вырвало! Не то что человека, а дуб вырвало! Там дуб был, что десять мужиков не обхватишь кругом. Он разостлал рубашку, вот этот старичок. Ну, он тоже не меньше её знал, не меньше её знал. Разостлал:

— Ну вот, давай посмотри, молодица, вот видишь, куда твоя рубашка полетела с дубом вместе? Там бы твой суженый был!

Вот-вот, это раньше были *ведьмаки* такие, дак не дай Бог! Не дай Бог! [16 (6). Тракторное Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ВЕДЬМОВСТВО́, -á, ср. Колдовство.

Раньше же всякого *ведьмовствá* хватало. У нас тоже, Гришиных, жили там, третий дом от нас. У них померла *бабка*. *Бабка* эта, видно, *ведьма́*. Парни-то остались, два парня. И дедки, видно, не было. Вот оне зовут к себе на ночь ночевать. А раньше же с лучиной сидели. Вот сидят оне. И кто-то, говорит, бросит *лопотину* в огонь-то, и *очáг* потух, где-то оттуда, с *полáтей*. Бросят, говорит, и затушат огонь-то, побягут, *гыт*. Захохочут. И двери *пулы* оставят.

Но вот эти двое-то ночевали и больше не идут. Страшно же! Оне других приглашают. Мол, эти не поверят, это *имя́м*. Други́ пришли двое, два парня ночевать. Сидят опеть вокруг стола тута-ка. Опеть бросили с *полáтей лопотину*, затушили огонь, опеть побежали. Захохотали. И этот опеть дверь *пóлу* оставили, убежали. Вот и так к *имя́м* больше никто не пошёл ночевать.

— Ребята, — *гыт*, — чё-то это у вас нечистый? — *гыт*.

Вот или *ба́бка* чё-то знала, или дедка, вот чё-то там оне. Это надо было, раньше же вот похоронят покойника, из *ка́менки* берут четыре камня, ложут по четырём углам. А *щас* ведь это не делают. С *ка́менки* брали четыре камня. И ложили по четырём углам. Дома [17 (6). Петропавловское Киренск. Ирк.]. Всё делали раньше. Вот

я *счас* думаю, откуда бралось у людей како́-то *ведьмовство*, наговоры како́-то, вот говорят, ага, хомут, говорит, накидывали. Митя его звали, он хохол был, а фамилия Семчёнкин. У него дочка Дарка была, та *вёдьма* была. Мама рассказывала, приду, говорит, на́ поле (ну, у каждого своя нива, по хозяину называли), ну и придёт, говорит, сядет и вот таким вот узолком свяжет окрúг себя, и, говорит, вот сожнёшь, говорит, колос, и тебя, говорит, в бараний рог всего скрутит, и помирят человек.

Одна тётка, а какая сила была! Одна сделает, а вторая *отделяват*. Одна *вёдьма поддélyват*, а другá *вёдьма отделяват*. Ну и вот, говорит, тётка с дочкой жила вместе. Она вот сжала, пожалела, ну, эта дочка говорит:

— Мама, чё-то тут напутано. Жалко же. Целый сноп, — *гыт*, — будет. Давай сожнём.

Ну и начала дочка дальше жать. А раньше-то снопами жали. А она взяла, как сжала, так сразу её скрутило, давай колесить по полю, и всё на свете ломит, болит. Ну, она, говорит, кое-как её домой. Ну а тут, в деревне, подсказали, говорит, в какой-то деревне восемь километров, говорит, живёт другая *вёдьма*, она *отделяват*.

— Ну, вот, давай, — говорит, — доченька, дадим, *сколь* там аршин холста, — сами же ткали, пряли, — и три рубля денег дадим, лишь бы она *токо* вылечила.

А она уже там знала, что они уже сказали. Вишь, какá сила была! Ну и повезли. Попросила коня, *гыт*, положила на телегу, повезла. А она ей уже сделала легче, чтобы она не умирала, полегче сделала. Ну и, говорит, когда стали подъезжать, она уже, говорит, не лежала, уже села на эту на телегу. А потом проехала и говорит:

— Доченька, — говорит, — может, мы поедем, а может, уже и не поедем?

— Нет, мама, надо уж доехать. А вдруг мне опять так плохо станет. Поедем, уже доедем, ну, давай тогда или холст дадим, или денги отдадим.

Ну, поехали. «Ну, там посмотрим». Ну, приехали, она, говорит, уже у дверей встречает, ждёт их. Они подъехали.

— Ну, — говорит, — как ты?

— Да ничё, — *гыт*, — дома-то уж сильно плохо было, — *гыт*, — а по дороге легче стало.

Она говорит:

— Это я, — *гыт*, — тебе сделала, чтоб тебе легче было.

Вот, видишь, какая сила была!

— А как вы сделали?

— А вы говорили, что мне три рубля дадите (мне ж никто не принёс, никто не ходил), три рубля денег дадите и холста дадите. А теперь говорите: или то, или другое [18 (6). Кирсантьево Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

ВЕЗДЕГÁНИТЬСЯ, -нюсь, -нишься; *несов. Издеваться, глумиться, грабить, убивать.*

Белогвардейцы-то ехали, сюда заезжали, дак *вездегáнились-то* как?! Ехали, обоз идёт, и *верхám* гонят, Черепаниха сидела *ешишо* на седле. Кони хорошие самые *забрáты* были. Белая гвардия. Кто они это были? Наверное, вот эти немцы. Но а мы жили там на речке. Наш дядя Лёган *на станкé* стоял, *станóк* был, ну, возили почту, пассажиров ли кого ли. А *тятя-то* дома был. Ну и за речкой идёт обоз, и рядом с обозом *залётывают* на *кóнях*, на *сёдлах*. А тут спасался партéйный дедушка Митрий-то Ивана Васильевича. Конь у *его* стоял в огороде там, у *их* *связь изба-то* была, а этот Пеганый, у них Пегáнка стоял там, в огороде. А он у *их* в подполье сидел, партéйный. Боялись, что партéйных-то *бить* будут.

Но идут за речкой недалёко, ой, он выскочил из подполья, на этого коня упал, прямо через огород и угнал *в кáлтус*. Уехал далёко, не найдут. Но приехали оне — о-о-о! У всех хлeвы́ открыли:

— Амбары открывайте, всё открывайте!

Вот так, вот так гоняют, везде там у нас ворота *распали́ли*, у Митревских, везде. Два дома тут. И там один ревёт, заскочил на сеновал, а там половик, всё *скла́дано* было, тулупы да это, чулки да *обу́тки* всякие. Он *рjвёт*, говорит:

— Поклажу нашли!

А они говорят:

— Чё, прятано?

— Прятано.

— Ну, прятано, сбрасывай.

Они не любят, что спрятали. И он сбросил. Сразу говорит:

— Хозяин, запрягай вот эту кобылу! Не может быть, чтоб у вас коня хорошего не было!

А дедушка Митрий-то уехал на мельницу на хорошем-то коне, кого быть, а то бы забрали коня-то.

— Запрягай вот эту кобылу!

Он говорит:

— Она не *вѣдѹжит*.

— А *докуль вѣдѹжит, дотуль* и ладно.

И он её *запрѣг*. А у нас боров бегал как раз как *нарочито*. Они же открыли все хлевы, всё. Он один стоит, говорит:

— Но-ка, хозяин, бей вот этого борова!

А он-то, Иннокентий Митриевич, чѣ он, он говорит:

— Это соседский.

Они говорят:

— Нам какое дело! Бей, а то тебя убьѣм!

Он её взял да *стягом* ударил, убил. Они ему горло отрезали да в *кошѣвку* бросили. Эта кобыла запряжена стоит. А у нас там она *распалили, иишут* масло.

— Не может быть! *Столь* коров доится, да у вас масла нету?! Найдѣм — вам плохо будет, если сами не скажете.

А у нас в *мучном-то анбаре* картóхальная кадушечка стояла, картошки-то мама *тёрла* да их высушила, да в кадушечку собирала эти. А туда, на *пóдволок* лесенки были, там у нас масла кадушечка была.

[— А-а-а, на *пóдволоке*. — Собир.].

Пóдволок — с *анбару* лестница туды, на *пóдволок*, лазили, *попод* крышу. Ну, мама-то, ой, боится:

— Как увидит он эту кадушечку-то, попадѣт, наверно.

Ну, как-то они там не увидали, не полезли.

— Это, — говорят, — не масло, это чѣ-то другое.

Шашкой этой всё истыкали. Ходят с шашкой, прямо страшно! *Вездегáнились* по-всякому. А у нас-то лук-то был за печкой спря-танный, в той избе. А мама (девчонка-то маленькая) *зѣбку* качат, боится расклонѣться. А тѣтка стоит, он говорит:

— Вы какой волости?

Она говорит:

— *Казá-а-ачинской*.

Страшно говореть-то было. А Сенька вот этот бегал. А тѣтка Клавдѣя с тѣткой Парасковѣй тут ходят. Он говорит:

— Это чѣ, какие красивы дехки! Я, — *гыт*, — *обзáрился* прямо на них, на этих девок.

Сенька был, он в *Карáме* жил. Его едва мужики убили. Он при-

дёт, мужика выгонит, а с бабой сам ляжет спать *с ей*. Здесь был ребёнок *от его*. Оне бояться, мужики-то, его. У него же охранитель был, тунгус Ахонька какой-то, он его охранял ходил. Ну и это, он женщину облюбует какую и придёт:

— Уходи, — говорит, — я *с ей* буду лежать.

Он уходит (...). Ну и мужики потом собрались, договорелись:

— Его надо как-то убить. Он *докуль* будет? То у той бабы ночует, то у другой ночует, он уж *имям* наделал *брюхи*.

Живёт, и этот тунгус охраняет, с *оружией* ходит. Ну и как-то оне, мужики-то, то ли они его напоили, баба-то вылезла, а мужики собрались его резать чтобы, дак вот начали его резать-то, он *ешио* схватил эту *оружию* (с собой лежало у него рядом ружьё), но они его всё равно *закóмшили* потом. Вот надо было этого Ахоньку-то не надо убивать-то было, тунгуса-то, он бы рассказал, где поклажа-то у них. У них поклажа где-то была в лесу спрятана. Он бы рассказал. Они обоих прибили.

[— *Закóмшили?* — Собир.].

Но. Закончили обоих. И этого хранителя, и его, Сеньку-партизана. Дак вот у этой у Катюшки жил этот парень-то от Сеньки он. Здесь ходил.

[— Где жил? *В Казáчинске?* — Собир.].

В Казáчинске. Николаем его окрестили. Но он многим сделал там бабам-то.

Дак вот оне ехали отсюда, чёрт его, то ли с низу они с обозом, с *кóням*, дак а где это *новосёловские-то* эти, лошади-то у Ярыгиных-то хорошие, *кóней-то* забрали, и вот *до Карáму* доехали и собрали собранье, говорят:

— Собирайтесь, будем награждать, у нас денег полно и всё, и продуктов. А кто *партéйные*? А мы на гражданке даём денег много, и всё. Они, которые не *партéйные-то*, собрание собрали, они задрали руки. Оне потом их, *вишь*, чё сделали, в бане всех собрали и заставу поставили с *обоих* сторон. Ну, поётся в песне:

Эх вы, карáмские вы коммунары,
До чего вы довели?
В лоб *обухом* получили,
На бечёвках повели.

Даки они уводят, тут с обоих сторон стоят, караулят, чтоб не выскочили из бани. Они, ой, бедные, там ни живые ни мёртвые!

А у нас это, в няньках одна девка жила, Анютка. Она нам рассказывала, говорит, ой! Они их выводят на верёвке оттуда, а там на полянке стоят эти с колотушками и с шашками. Они выводят по одному. Приведут его как на убойную скота, и сразу то колотушкой ударят, то шашкой голову отсекут. Ой, *гыт*, краснó по всёй поляне! Туши-то ползают, говорят, мы все сидим в избах, даже боимся выглянуть в окошко — нельзя. Они же, *вишь*, какие были бандиты.

Ой, народу-то прибило! Вот здесь Нинину мать, здесь около нас, вот её, тоже попала она туда. Она не партёйная, тоже руку-то задирала. Её увели да *спромышляли* на поляне на этой. Их же в баню всех завели, чтоб они не вылезли, и по одному уводили на поляну. Там *промышляли*.

[— Там *промышляли*? — Собир.].

Вот велят:

— Поклонись в землю-то.

Будет расклоняться, они ударят, и голова отсекётся. И которых колотушками. Вот и песнь сочинили:

Эх вы, карáмские коммунары,
До чего вы довели?
В лоб обúхом получили,
На бечёвках повели.

Бедные! Даки заставили могилу-то вырыть каких-то, могилу-то здоровую выкопать заставили. И я видала, столб вот стоит, маленький вот такой столб, без гробов сбросали всех, собрали туда в могилу. Ой, ой, рёву-то было! Свои-то, ой, остались которые в избе-то [19 (6). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.].

[— А здесь не рассказывали, что белогвардейцы шли, капелевцы, семёновцы? — Собир.].

Были, бегали, у нас троих убили. Вон памятник стоит, едешь-то. Троих. Вот тут же убивали, вот этот круглый дом-то стоит, тут жила Зиновёя Павловна старушка. Даки на её же *векáх*. Ой, вот они трое, но окружённые, трое: Фомин был, Гаськов и *ешишо*, тама-ка памятник. Вот они привезли их на кóнях, их гнали троих пленных. Теперь *баушку* канают, пинают, *баушка* Зиновёя Павловна, она здо-

рова так-то старуха была, изба больша. У *ей* остановились. Она сама же рассказывала. Вот, говорит, *оне* спят, *сто́рожи* ходят, сторожат с ружьём. *Быдто* эти сторожа-то уснут, *быдто* задремлят, *баушка* Зиновёя подойдёт к пленным, *шо́пчет*:

— Бегите, сынки, бегите!

Зимой было.

— Бегите!

Им надо б лесом бежать-то.

— Бегите!

Вот они *под Кладову́-то* убежали, тут их и расстреляли. Они истегали их и расстреляли. Били, вот гайки. Бич вместе с гайками. Бичи-то. А она *чё*, виновата, она чувствовала дело-то, *потолшше* одела. Да *к она ешишо* штаны снимают. Она говорит: я беременная была (...). Девчонок насиловали.

[— И девчонок насиловали? — Собир.].

Да, да! И вот матери-то их прятали. Спрячут или скажут:

— Она больна, у ней *худа болезнь*, вы её не трогайте.

Вот так её, на один бок подвяжут *всяко-разно*, что, дескать, вы её не трогайте, она больная. Поймают девчонок. *Вечёрку, дома́-то откупали*, делают, которы девки боевые, потанцуют *с имя́* да всё, ничё. Которых отпустят, которых увезут да в пролубь затолкают. Везде *всяко, вездега́няются*, *чё*.

[— *Вездега́нились*. — Собир.].

Но. Всяко *вездега́нились* над людьми. Кто *вё́дюжит*, кто *не вё́дюжит*. Раз *баушка*, не эта не Зиновеевна, а *кака́-то* старушка, всё рассказывали. Стряпат блины ли кого ли, пирожки ли *стряпала*. На *Рожжастве* *стряпала*, *к ей* пришли да сына убили. А она вместо масла-то воду льёт, и сама вся обгорела. Мол, такой скрывает красный, красноармеец.

Ой, *власть-то* менялась! То *каки́-то ка́пельцы*, то *каки́-то* семеновцы бегут. Кони, заходят во двор, коня берут у тебя, *попробуй*, коня, *ешишо* овёс нагребут. Хлеб выбирали из амбара. Мука-то *кака́*, своя, на мельницы возили, *выгребали*. *Выгребали*, да *ешишо имя́* не надо, да вот так рассыпят.

[— Ещё и рассыпят. — Собир.].

Да. *Вездега́нились*. Своего коня оставят, коней своих *морёных* оставят, они в одну соберут, повозки-то везти надо. *Сёдне* семеновцы [20 (6). Душелан Баргузинск. Бурятияи (повсем.)].

ВЕЗДЕГАНЩИК, -а, м. Издатель, мучитель, изверг.

Дедушку Антониса раскулачили, взяли по пятьдесят восьмой статье. *Кулаченье*. У меня *тятю кулачили*. У других-то шибко не было. На болоте жили, ссылали туды, выше Дворца, там болото. Мне было как раз восемь лет, меня в школу не принимали. *Счас* помлю учительницу, кулачка была.

Отца бы тоже взяли по пятьдесят восьмой статье, хорошо, что был... ездили. Это *щас* на машинах, а раньше заготовляли на своих конях, ездили в *Тайшет*, в *Тайшете* были. А то тоже бы по пятьдесят восьмой статье взяли, тоже три дня искали. Вот приехал бы в то время, и *кулачили*. Год там прожили, восстановили. Приехали домой, обратно в колхоз. Забирали всё. И скота забрали.

У нас в *Кодё* троих *кулачили*. Дедушку Кырсана помню. У него тоже Рукосуев фамилия, у нас в колхозе работал счетоводом. Забирали скота, всё. Описывают, забирают всё да *половчэ*. Шубы, *дохи* были — забирали. Вот *кулаченье* было, по пятьдесят восьмой статье брали. И выселяли.

[— Из *Коды* куда выселяли? — Собир.]

А вот на этот, выше *Дворца* был, на болото. На болото ссылали, это выше *Дворца*, дорога в *Тайшет* идёт там. Старуха у нас одна была, этот тоже. Бросят в болото и заставляют нашего брата же вытаскивать из болота.

[— А бросят-то кого? — Собир.]

Этих же наших кулаков.

[— То есть бросят прямо в болото? — Собир.]

Да! В болото! И заставляли вытасковать обратно. Вот забыла, их два было *вездеганщика*, милиционера-то: один был Мартынов, а другой то ли Мартычѐв, как-то вот *под вид обои* были. В болото бросит там кого-нибудь, и заставляли вытаскивать. Потом заставляли вытаскивать. Я это хорошо помлю.

Одна старуха была, шубка была, *борчатка* такая. Ну, старая была тоже уже. Её бросили в болото. И потом вытасковали, народ вытасковал. Палку дадут, она по палке... А потом она померла.

[— И кто ту бабушку в *борчатке* бросил-то в болото? — Собир.]

Не наш же брат. Их же заставляют. Этот самый Мартынов, другого забыла. Вот оне их и заставляют! А Степан был Чайкин тоже, продавцом работал в *Кодё* у нас, тоже поиздевались. Но тот

ешио маленько пожил, а старуху-то её так. Ну, дак мне восемь лет было, тоже уже [21 (6). **Кода Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.)].

ВЕЗУ́ЧИЙ. *Антропоним. Прозвище, отмеченное среди жителей Баргузинской долины республики Бурятия.*

Деда моёго раньше так *Везу́чим* и звали. *Везу́чий.* Фарт, сам по себе, фартовый всё говорили, везучий. Много рыбы ловил. У него всегда всех больше! *Самоло́вы* проверять поедет — он *пóлом* рыбы везёт. Все говорят:

— Ой, *волхíт.* Ему чёрт накидал!

В лес пойдёт — он больше всех принесёт. В дому у него всегда был достаток [22 (6). **Курбулик Баргузинск. Бурятия**].

ВЕ́ЙКА, -и, *ж.* 1. Веялка — сельскохозяйственная машина, при помощи которой веют зерно.

Вот у *их* три брата было здесь, эти Платоновичи-то: Ляксандра, старший Тимофей был Платонович, потом Аляксандра Платонович, потом Герасим. А чё было-то? Жатка была на три семьи, *ве́йка* была зерно веять, сенокоска, молотилка, кузница. Советская власть как подошла, и всё отобирать стали, *кулáчить* стали.

Вот дедушку Герасима с сыном со старшим в Черемхово в шахты угнали. Вот там они жили до самой смерти, старший сын и дедушка Ерасим. Дедушко Ерасим один раз приезжал к нам суда, *на Чу́ну,* и дядя-то Филипп приезжал, когда Петро брат женился у нас. От тогда только был и тоже вскорости помер уже. Ну, старичок уж был. Шахты тоже даром не проходят [23 (6). **Чунояр Богучанск. Красноярск.**]. Я не знаю, дедуку в каком году, может, в тридцать седьмом, я сам не знаю... хотели раскулачить. У дедушки одна *ве́йка* была, хлеб веяли, одна *жа́тка* куплена, плуг конный, и больше никого. Дак он сразу всё отдал. Как советская власть пришла, он отдал эту *ве́йку,* *жатку* в коммуны. Он сразу отдал и *плуг,* и *жатку.* Не знаю, в каком году хотели деда раскулачить. А у него никого не было! А я не знаю, за что его хотели *кулáчить.* У него никого не было. Спали на *холши́ových* матрасах, сохати́ная шерсть была внутри, и всё. Подушка, *одели́шко мало-ма́лишино* [24 (6). **Еловка Тункинск. Бурятия** (повсем.)].

2. Лопата, которой веяли вручную, «прибрасывали»: зерно подбрасывали, при этом мякина и сор отлетали в сторону.

Раньше земля-то, единолично жили-то, у каждого своя *чистка*. У нас вот гектар или там сколько, своя земля была. Мы её сами обрабатывали, мы её сами сеяли, мы её сами убирали, хлеб домой привозили. У нас гумно́ было. Ну, до войны. В войну-то не было. И вот привозили это, ставили эти, хлеб навозишь осенью, а зимой навозишь воды, расчистишь площадку, водой зальёшь, *ладонь*, на лёд этот насыпаешь, ложишь все эти снопы и потом молотилом молотишь.

А потом, когда смолотишь, эту солому убираешь, и на ветру, ветер ждёшь, и *вэйкой* этой, лопаткой-то, откидываешь зерно. Которо хороше, чистое, отдельно. Вот *таким макаром*. И дома засыпали, зерно держали, у каждого был свой амбар, своё зерно, и на год хватало.

А мельниц было много, то на одну мельницу поедут, туда приедешь, там, где, может, ковшик даёшь, там деньги не брали. Смелет тебе полмешка там, он скажет:

— Ну, дай там два ковша муки.

Высыпешь два мешка, дашь, и всё, и всё, расчёт. Никаких денег не было. Раньше деньги-то где возьмёшь?! [25 (6). Чонгуль Шелопугинск. Читинск. (повсем.)].

3. Веяние, очистка зерна от мякины и сора.

Я потом-то нас отправили в *Новосёлово*, в колхоз отправили *на вэйку* зерно веять. А мама-то одна дома осталася. Уже *жнитво́*, там чистили *ладошки* под молотьбу (...), ну, место, где хлеб молотят, снег чистили под молотьбу да *под вэйку* зерно веять. Ну и ребяташки прибежали, говорят:

— Тебя мама домой зовёт.

Ну и я пошла к председателю, говорю:

— Пусти меня домой, — говорю, — вот мама меня зовёт, одна дома.

Он говорит:

— Ты вей, мы тебе коня дадим, и ты уедешь.

Я говорю:

— Нет, я пешком пойду!

Ну и он мне дал две ковриги хлеба, а я их прибежала, а ребята-то ушли. Там до лесу дошли и ягоды собирают, едят. Голóдны же. Я им

отломала по кусочку хлеба, и пошли мы. Пришла я домой. А мама в огородничестве работала, а я ходила ей помогать морковку рвать. Морковка такая хорошая была. И потом меня поставили в колхоз. Я *скоко-то* поработала, потом дояркой поставили. А голодовали же. Колхоз-то хлеб сожнёт, заготовку сдаст. Семена засыплет, а колхозники...

[— Своё хозяйство было? — Собр.]

Огород только, корова. Дак а что с коровы? Молоко в маслозаготовку сдавали. Ну, дак... А заготовку-то, что сдача была. Имели, ну и в то же время, а раньше не сдай! Вот как у одной нечего было сдать. Пришли:

— Сдай!

Ну, нечего. Она вышла, ребятишки дома остались, она вышла и повешалась. Вот и вся сдача. Вот такое было. Строго было! Хоть нет, но... Отдай и всё! Нечего отдавать, да отдай. Раз корова есть, ты должна сдать. А что сдали, а там что осталось. Одна не сдала, приехали описывать. Она:

— Описывайте ребятишек.

А потом чё-то *ешио*, ну и в кладовку вышла и задушилась. И остались ребятишки [26 (6). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)]

ВЕК¹, -а, м. 1. Жизнь, продолжительность жизни.

Бабушка рассказывала, говорила, вот когда рóдится ребёнок, *Воспóдь* сразу, *гыт*, даёт кому *скоко* *вёку* нады. Вот старухи раньше *на шестóк* клали, узнавали, мол, *долговёкой* если будет ребёнок, мол, ходи, а если *недолговёкой*, хоть ходи и не ходи. Сразу, говорят, знали, что *долговёкой* будет или...

Но а раньше детей-то, *вишь*, много рожали, а оне как-то у них *не стояли*, дети-то, всё умирали. Если кто добрый, душа если добрая — у него всё будет хорошо, а если душа чёрная — ему *Воспóдь* хоть и даст ребятишек, он заберёт их. У этого человека он всегда их себе забирает, он не оставляет им.

Это *чичас* уж всё потеряно, всю дьявольщину всю пустили, а раньше *Воспóдь* так говорил: чем ему страдать у них, так он их маленьких забирает. Три-четыре года, до пяти годов только он если проживёт, *Воспóдь*-батюшка посмотрит, если ему плохо — он сразу забирает у тех людей. Бог не тем, дак всем всё равно, то из-за ноги, то чирей, и он всё равно этого ребёнка заберёт к себе [27 (6). Паново

Кежемск. Красноярск.] Раньше старики говорили, рóдится еслиф ребёнок, и сразу же, говорят, *на шестók* (*шестók-то* вот у печи-то), сразу там клали и сразу видели, какой **век** ему, *долговéшной* он будет или нет. Она, по-видимому, знала. А говорят, что так вот положит и сразу скажет, *долговéшной* или нет он [28 (6). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. Через хомут пропускали ребёнка. Лечили. Ну, в хомут засунут да обратно. Женишина родить не могла — тоже через хомут.

[— А как это? Больного-то ребёнка чем? — Собир.].

Ну, дак а хомут-то, у него же дыра-то вот такая, на шею-то коню одеётся. Там подали тебе, ты приняла да и всё, его (...).

А у нас лечили наговором. Тётя Нюра была, вот соседка Яковых, невестка дедушки Якова, и *от* она ко всем ходила. Ребёнок рóдится, ревьёт, *родímчик* его *берёт*, она приходит, наговариват. Еслив ему **век** есть, она будет лечить вот этот *родíмец*. А еслив **вёку** нету, она раз наговорила и больше не будет наговаривать. Она у меня всем четверым наговаривала.

[— Сколько **век** дан? — Собир.].

Но. А она уже знат [29 (6). **Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Мотыгинск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)].

2. Срок годности (о вещах).

Я приехала, как раз Витя у меня народился, приехала сюда, *баушка* как меня на реке схватила из лодки, приташишила и сразу крест поставила. И парнишку на лбу крест поставила. Сразу, приехали когда. Чтоб не эти, *узór* сгладить чтоб.

И она мне его мыла в *чумáne* на печке. *Чумán с берёсты* сделанный, он уже *из вéка вёшел*, и она там его мыла. И сама пеленала, я даже не касалась. И грыжу, я никакими грыжами не мучилась *с имя́*. А она говорит:

— Привези мне пуповинку, как в больнице отстанет.

Пуповиночка. Я привезу, ей отдам. Она пойдёт нашóпчет и куда-то затолкат её. И всё. Я никакой грыжей не мучилась с ребятишками [30 (6). **Малый Тонтой Шелопугинск. Читинск.** (повсем.)].

ВЕК², нареч. 1. Всю жизнь, всегда, постоянно.

Вот она у нас долго жива была, но её в *Посольское* потом увезли. А девки подошли к бурятам, она им же дом строили, они к бурятам-то подошли и захохотали. А бурят на них поглядел и говорит:

— Над вами **век** хохотать будут.

И они две дуры стали, две сестры. Вот и **век над имя** хохотали. Она придёт, вот перчатки сидит вяжет, вяжет, сама спит, вяжет. Баню истопишь, она уйдёт в баню, там уснёт, ляжет. Она не спала почти, вот так вот сидела, вязала. Бравая такая, Маруся её звали.

— Ну, Маруся, ты ляг, усни маленько. Ты *пошто* сидишь *сঁжа-то*?

Вот то сети вяжет, то... Да всё знала, главное, умела всё, а вот такая была. Вот шаманы были [31 (6). **Фофаново Кабанск. Бурятия**]. Я пошла рыбачить маленькая. И **век** в рыбалке. Мама у нас заболела, отец у нас пришёл с войны, помер, сестра вышла *взámуж*. И мы остались с братом. И вот мы были два работника. Вот я пошла уже работать, мне чё, одиннадцать, на двенадцатом пошла рыбачить.

Плакала бегала, домой охота. К *Поворóту* ходили же маленькие. Вот там бежишь, тропиночка была и такой пенёк, и вот на пенёк встанешь, церкву нашу хорошо видать. А у нас мама рядышком у церкви жили. И вот убегу на этот пенёк, постою полюбуюсь, церковь, плачу, и со слезами домой, туда иду на работу. Вот так вот мы жили [32 (6). **Посольское Кабанск. Бурятия**]. Я **век** на Байкале, с малых лет рыбачила. Спать хочется. Это в *Поворóт* уйдём, мы сутками не спали! *Счас* хорошо: бригада вытянула *тонь*, где и втору, а потом уже всё, едут домой отдыхать, спят. А мы сутками рыбачили, пока *погоды* такой большой нет. Большая *погода*, охота спать, а всё равно неводá надо починять. Мы путём даже не спали.

[— А как починяли-то? — Собир.].

Ну, руками, вот так вот. Иголка такая была. У нас *счас* её нет такой иголочки.

Ну, вот я с пятьдесят первого по пятьдесят восьмой рыбачила. И *взámужем* была, и в *Сухую* уезжали рыбачили. Вот оставляла двоих маленьких, вот дочку и сына с бабушкой, вот с Мишиной матерью, а уходили рыбачили. А её с бабушкой — она оставалась на два месяца. В *Сухой* рыбачили [33 (6). **Посольское Кабанск. Бурятия**]. *Скамейку* стаишу да и *бердо́* поставлю, и загорожу *заёзок*. Два кола заколочу, тут *мо́рду* поставлю, сюды тын, туда тын. И попадали.

Сперва на речке загорожу там, *хайруза́* попадают. А в *Ки́ренге* стала городить, тут пойдут окуни, налимы, *сорожнѣ́*.

[— Много рыбы было? — Собир.].

Но. **Век** с рыбой жила. И в *Седáнкиной* так же было, и здесь [34 (6). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)]

2. Экспр. Вообще, совсем, никогда.

А вот слушайте, бабушка же она мне рассказывала, говорит, вот всё мы, ездили-ездили по дороге по этой за хмелем, хмель добывали. Ну, говорит, смотрим: по дороге по этой песок начал выкапываться-выкапываться, и родник стал как вроде <...>. И позвали батюшку, он говорит:

— Женщиныны, может, у вас у кого-нибудь *набелье́*, дак не подходите.

(...). Ну, он сказал:

— Может, кто по-женски, не подходите.

А одна:

— Ой, Господи благослови, да Господи благослови.

И всё заровнялось. Как ходили, так и стали ездить обратно.

[— У неё было вот это... А она не послушалась и вот этой водой, да? — Собир.].

Не послушалась. Ну, слушайте, и этот родник-то, знашь, был сперва, все туда ходили. Всё, и мы его больше **век** не видели [35 (6). **Фирсово Сретенск. Читинск.**]. Раньше же такой жары у нас **век** не было. А *счас-то* чё?! Всё изменилось. Дыр понаделали в небе, летают. У нас, видите, *счас*... То были до шестьдесят градусов морозы раньше, в сороковых, в пятидесятые года.

А *счас* морозов таких нету. Если вот в этом году что, морозы какі́ были? *Токо* всего две недели морозы были, от *Рожджаства* до *Крещшениа* морозы были, и всё, до пятьдесят доходило, пятьдесят два у нас тут было. А так потом уже потепление: сорок, сорок два, тридцать пять.

Счас потепление пошло: леса-то повырубили, горы стали свободнее, стал мороз туда переходить больше. Тогда у нас загораживали леса, а сейчас, видите, всё чисто, повырубили. *Счас* молодежь растёт, он *ешио* невысокой, он такого не может держать ветра (...).

Самые сильные — крещенские морозы были, рождественские [36 (6). **Зудыра Чернышевск. Читинск.** (повсем.)].

ВЕК. *ВЕК ВЕКОВАТЬ. Проводить всю жизнь.

Затопление-то здесь, ГЭС-то *кода* строили, это же была почти что вторая война, *токо* не стреляли. Знаете, *сколь* людей умерло, *сколь* инвалидами осталось?! Старики все бысто-быстро умерли. Попробуйте старое дерево выкопать и пересадить его на новом месте! Оно не примется, оно помрёт. Вот и старики так же. Попробуйте... **Век вековáли** деды, прадеды, все жили здесь. И вдруг *на* тебе! Взяли — раз! — и переташишили. Да хотя бы в добрые места. Ведь нас где поселили: ни земли доброй, ни покосов — ничего. Это недоброе место. Так всё переселение, всё переселение, оно недоброе место. Нас же на гору выташишили, на скалы. У нас *ешио хошь от*, да и то кое-где попадает камень, когда роют.

А ведь есть места, где только удар мотыги, так и плита. Мы же на горах все. Вот тут камень. И вот преогромная гора. Она где-нидь, наверно, метров восемьсот-то, даже и, может, девятьсот, делать нечего. *Счас* у неё одна верхушка. Одна верхушка.

Вот как раз около этой горы, где-нидь метров триста, и был *Большео́кинск*. На *бра́вом* месте! Какие луга были! Какие затоплены острова, где люди косили сено себе. Трав много было. Поезжай, коси на здоровье. И там и ягоды всякие на этих островах. Приво́лье. А реки какие были! Только ленивый плохо жил. Рыбу какую угодно: от ельца до осетра — лови на здоровье! А сколько птицы разной! [37 (6). *Большеокинское Братск. Ирк.*]. Заходишь в дом, надо проситься:

Хозяин-домовой,
Пусти меня ночевать.
И угостить чем-нибудь.
Не день прожить,
Не ночь ночевать,
А век вековáть!

Это когда в дом входят. Нужно тряпку *ешио*, кошку. Тряпка, которой вытирашь столы, *отымáлочка* такая, и потом говоришь:

Домовой, пусти нас...
Не день продневать,
Не ночь ночевать,

А век вековать!

Пой, корми, храни, наблюдай!

Вот так. А если в дом другой переходишь опять, надо вот так: покрывало, ты идёшь из дому, покрывало у подполья, вот так открыть и:

Хозяин-домовой,

Пойдём со мной!

Показывать ему и завернуть покрывало. И нести в дом. Заходишь в дом, покрывало кладёшь, там подполье открываешь:

Хозяин-домовой, иди!

Пой, корми, храни, наблюдай

И нас оберегай!

И молитву прочитать «Отче наш», и отпустить его [38 (6). Аксёново-Зилово Чернышевск. Читинск.]. В дом когда заходить, надо проситься — я тоже прошуся, как старушки говорят:

Дедушка-суседушка,

Пусти жить-поживать,

Век вековать,

Ни об чём не страдать.

И скотину так же, во двор загоняшь, тоже так говоришь [39 (6). Лузгино Осинск. Ирк.]. Говорят, надо у *дедушки-соседушки* проситься, у домового. Открывашь воротчики у двора, бросай ремень или верёвку, кто *в аркбн* попадётся, бросай, чтоб корова перешагнула во двор. Ну, чтоб корова перешагнула во двор. Ну а там просишься у *дедушки-суседушки*:

Дедушка-суседушка,

Пусти мою коровушку

Не ночь ночевать,

А век вековать,

Любить, хранить, кормить.

Всё. И *во хлех* так же [40 (6). **Алия Сретенск. Читинск.**]. В дом заходишь, у *дедушки-бусёдушки* просишься:

Дедушка-бусёдушка,
Пусти меня жить,
Не ночь ночевать,
А век вековáть.
Храни меня дома,
И в поле,
И в широком раздолье.
Аминь. Аминь. Аминь.

Старики так говорили. И вот когда где-*нибыдь* на покосе ночуешь, тоже нужно. Если у копы, тоже всегда попросишься, и такой сон уже надёжный, такой крепкий. Как *камешук* упадёшь и крепко спишь [41 (6). **Мозговая Кежемск. Красноярск.** (Заиграевск., Кабанск., Прибайкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Сретенск., Читинск.)].

ВЕК. *ВЕК ВЕКУЩИЙ. *Экспр. Всегда.* Ср.: **ВЕК ВЕЧНЫЙ.**

Когда мать Богородица прятала Иисуса Христа, она спрятала его в конюшне под сено, а лошадь подошла и объела, вокруг сено-то съела, и он голый стал. Ну, он... Она сено-то, лошадь, съела. И тогда Господь сказал:

— **Век векуший** на тебе будут ездить.

На лошади и ездят.

— До са́мого, пока ты жива.

А потом мать Богородица спрятала Иисуса Христа *в коту́х* к свинням. И свиння, как она ни прятала, и свиння его вырыла.

— А тебя, — говорит, — будут ро́стить и убивать, и *ись*.

Вот тоже её наказал. Мать Богородица спрятала потом Иисуса Христа к собаке. И собака своим телом закрыла его. Вот. И тогда он сказал:

— А ты, — *гыт*, — будешь *век* друг человека.

Но так оно и есть.

Насекомые между собой разговаривали. Гнус-то вот эти, вот

насекомые, я забыла, как их зовут, которые в мокроте заводятся. Говорит:

— Почему, — *гыт*, — мы, — *гыт*, — не умеем, — говорит, — на двух ногах ходить, а только, — *гыт*, — на четверых?

Вот.

— Почему, — *гыт*, — мы так не умеем говорить, как люди говорят?

— Потому что ты, — *гыт*, — насекомое.

— Я, — говорит, — хочу так же, как человек быть. И с чего, — говорит, — человек уродился? Он же, — *гыт*, — из нашей, — *гыт*, — племя уродился. Наподобие того, что вот завелась эта самая, насекомая. Они скрещивание сделали, и родился человек, вот.

А ему говорит:

— Дура, — говорит, — нет, это, — *гыт*, — дал Господь Бог вперёд, — говорит, — Адама и Еву. И *от их* пошло племя [42 (6). **Ключи-Булак Братск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск. Красноярск.; Калганск., Кыринск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕК. *ВЕК ВЕЧНЫЙ. *Экспр.* **Всегда, постоянно.** Ср.: **ВЕК ВЕКУЩИЙ.**

Паут-то он **век вечный** здесь, овод <...>. И вот скотину *до паутá* кормили. А в жар-то она чё же, она голодная будет, *пауты-то карают*, она домой бежит, скотина-то. Это надо пораньше, чтоб она поела до овода-то.

[— А овод поднимается? — Собир.]

Он тучами ходит, скотина-то днём-то, как в жар-то она не может места *изобрáть*, прибегают домой, хвост трубой, прибежит, под сарай спрячется в тень.

[— А жали когда? — Собир.]

Но а жали-то, там уже не смотрели на жару. Во время войны-то ничего не признавали. На жару-то не смотрели [43 (6). **Трубачево Газимуро-Заводск. Читинск.** (Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск.,

Тасеевск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕК. *ВЕК ДАТЬ. Предопределить продолжительность жизни.

У нас *тятя*, как Иван-то погиб, *братка* мой, он же надеялся с ним *век* прожить и до старости, а он, видишь, как погиб. И он каждый день бегал на могилу к этому к Ивану.

Один раз пришёл, и *ничё* не сказал, и больше не пошёл на могилку. Ну а потом, видно, *Михёвне* ли кому ли он, сестре своей *сродной*, *чё-то* ему причудилось, что больше он не стал ходить больше на могилу. А то каждый день ходил. Как утро, так он бежит на могилу. А потом не стал ходить.

Это много, милая, снятся часто, и нельзя часто ходить на могилку. Плакать тоже *по ему шибко* нельзя. Ну, *сколь* Бог *вёку дал*, *столь* он прожил. Вот у нас *сяс*, у меня племянница умерла вон, сорока лет нету. Брат умер, ему тридцать лет только в сентябре исполнилось — он в августе погиб. Ну, что сделаешь? Рявели-рявели, плакали, ведь не отрявели-не отплакали, а себе хуже наделали [44 (6). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. А бабка, она сто пять лет прожила, вот она *дала* мне свой *век*. Я, *вишь*, — с костылям, скрыплю, всё у меня болит, не могу наклоняться, не могу ходить и всё живу. Бабка-то, она небольшая была, худенька была, сто пять лет прожила. Вот и её внучата, Проня-то, внук же был, ага, она водилася с ним, играла, он *грит*:

— Баба, милиция идёт. Скорё давай прячемся!

Шесток был, курицы сидели. Ну, куриц нету, летом же на улице ходят, он её *в шесток* спрячет, завесит, она верит, уже памяти не было, а внук вот эдак всё её. То кошечку завернёт, *гит*:

— Баба, сестричка-то, — старшего брата, — сестричка-то Антонида парнишку родила.

— А где дитя?

Он:

— Да где? Эвон на печё, положили на печь.

Она туды.

— Давай, — *гит*, — я тебя.

Он её подможет, она на печь залезет:

— О-о-о, дитятко!

Гладит, *грит*, её. Проня сам нам рассказывал [45 (6). **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЕК. *ВЕК ПО ВЕКИ. *Экспр. Никогда.* Ср.: ***ВÉКИ ПО ВЕКИ.** Все *нёвонские* были, сейчас оттуда, отсюда наехали. Я и говорю:

— Мама, ты девяносто семь лет прожила, и ты ничё не знашь. Наговоры, никого не знашь.

Она *грит*:

— Я только знаю *от бáнной прýтки*.

Бáнна прýтка: то вот ногу там порезал или что-то, и пошёл в баню, и прильнула *бáнна прýтка*. А *счас* всё народ-то, полно народу, тот то сказал, тот друго́ сказал. Она *гит*:

— А я ничё не знаю и ни за что не отвечаю. Кто, — *гит*, — много знат, тот много отвечат.

[— Так это что за болезнь такая *бáнная прýтка*? — Собир.].

Ну, вот ты пошёл... в бане в горячей воде посидел, и у тебя *бáнная прильну́ла*. В бане попарился, и всё, у тебя нога, она, краснота́, и болит, коросты да всё. Вот это называлось *бáнна прýтка*. Она вот мне его рассказала, его *токо* запомнила.

[— А слова?.. — Собир.].

Бáнна прýтка,
Оставайся в бане,
Водяная в воде,
Избяна́я в избе,
У́лишина на улице.
Откуль пришла, туда иди,
Иди за дальные горы,
За широкие просторы,
Чтоб **век по́ веки** у рабы божьей Нины
Не ломило, *не шипи́ло*,
Не было ни *шипóты*, ни *ломóты*,
Ни *тыкóты*, ни пламени огня.
Всё!

Когда ты вот, примерно, сходила в баню, и ты сразу же там возьми этот, листик от веничка — и на руку или где у тебя... Обожгла ты, ты обварилась, и ты в баню сходила, у тебя *прильну́ло* — это называтся *бáнна прýтка*. Ты етим же листиком, пошептала тут на етот листик и приложила, и всё [46 (6). Фирсово Сретенск. Читинск.]. Вот если какой чирей, чертí сук:

Как сук сохнет,
 Так этот чирей сохни.
 Раба божья (там Настя ли, Афанасья ли)
 Будь здорова.
 Понесите на большие болота,
 Откроют вам ворота,
 Где пташки не летают,
 Где скот не пасут,
 И там потеряйся ты, болезнь,
 Чтобы тебя *век по веки* не было.
 Будьте мои слова *крёпки-лёпки*.
 Говорю — замыкаю,
 Ключ в воду отпускаю.

[— Это нужно при луне? — Собир.] .

Но. На улицу надо выходить и наговаривать. Ветром унесёт.

[— На ущерб, да? — Собир.] .

Но. Ходить на зарю и наговаривать, и болезнь ветром унесёт, ветром всё унесёт [47 (6). Недокуры Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск, Кяхтинск., Прибайкальск., Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Нерчинск., Читинск.)].

ВЕК. *ВЕК ПОМНИТЬ. Всегда помнить, помнить всю жизнь.

У сестры-то у маминой одна Марья была, она вышла в *Шигáеву взáмуж*, у ней мужика убили, она потом в *Бату́рину* ушла, за речку *взáмуж*. А втора сестра в девках была, красива женщиина была.

Раньше *нищенки* же ходили. Нищих-то сколько было-то! Это теперь собирают везде престарелых, да везде, а раньше ходит, *нищенка-то* ходит с котомкой собират, *от* подавали ей то хлеба кусок, то картошку, то *ешшо* чё-*нибыдъ* даёшь. Она сидела на крыльце, *нищенкой* пришёл мужик. Она ему не подала.

— Много вас, — *гыт*, — ходит *нищенких*.

Он *гыт*:

— Будешь *век по́мнить*.

И она ослепла и так слепа жила. Лет двадцати пяти умерла. Вот *ешио*, было тоже.

[— А нищенкой пришёл старик? — Собир.]

Но. Старик. Видно, чё-то знал.

— **Век**, — *гыт*, — будешь **пóмнить** меня.

Ага. Вот она умерла молода, *взáмужем* не была.

[— Это дочь Ермилы? — Собир.]

Дочь, дочь, ага. Но их было пять братьев вот у Ермилы, моёго дедушки, и две дочери.

[— А звали-то дочь как? — Собир.]

Васса. А та была Марья.

[— Грех было не подать? — Собир.]

Но, видно, грех был, хоть. Дак, но конечно, хоть маленько, но подай чё-*нибыдь*. Хоть у самих нечего, но всё равно подай, *ись-то* охота же [48 (6). Творогово Кабанск. Бурятия (повсем.)]

ВЕК. *ВЕКИ ПО ВЕКИ. *Экспр. Никогда.* Ср.: **ВЕК ПÓ ВЕКИ.**

Если *пéче-ячмéнь* на глазу, то вот *баушка* всё:

Пéче-ячмéнь,
Вот тебе кукиш,
Поди на базар,
Чего хошь купишь.
Возьми топорок,
Секи вдоль-поперёк,
Чтобы тебя **вéки пó веки** не было.
Будьте мои слова *крéпки-лéпки.*
Тьфу-тьфу-тьфу.

Всё [49 (6). Верхняя Талыча Карымск. Читинск. (Кабанск., Кижингинск, Кяхтинск., Прибайкальск., Бурятия; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск., Карымск. Читинск.)].

ВЕК. *ВО ВÉКИ ВЕКÓВ. Вечно, всегда.

...Вот день, говорит, блудит-блудит, а к вечеру придёт, избушка там *лесова́* была. Вот, *гыт*, лежу в избушке, как, *гыт*, *тóрнут* в угол, в стену, аж с кровати спадаю, падаю.

А утром, *гыт*, встаю, опеть иду. И вот сколько хожу, а обратно всё равно на это место приду, прихожу. Она уж *исть* не могла тогда, черёмуху наклоняла, где черёмуха, дак она ртом ела. А потом кто-то нашёл её, свои, наверно, ли не свои ли. Двенадцать дней! Вот какó наказание было ей! Ивана Фёдоровича жена, она потом уж нормальна стала. Идёт и спит, идёт и спит на ходу так. Её клонило, она же вся измучалась. Двенадцать дней пошатайся! <...>. А я дак хожу в лес, дак всегда:

Медведю пень да колода,
А мне, рабе божией,
Притóрная дорога.
Во вéки векóв, аминь.

А от змеи, я всегда боюсь змеи...

Змее пень да колода,
А мне, рабе божией,
Притóрная дорога.

Вот, доча [50 (6). **Ковыли Краснокаменск. Читинск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск, Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕК. *ДÓ ВЕКИ. Навсегда.

У нас бабонька сама лечила, мамина мать. И меня учила. Я сама лечу, лечу грыжу, грызу. Вот ребёночка, ну, сниму эти штанишечки тут, и тряпочку чистеньку и грызу:

— Бабка, бабка, что грызёшь?

— Грыжу.

— Грызи, грызи, отныне *дó веки*, чтобы не было *пó веки*.

Три раза, три раз, три вечера. На закате солнышка. Солнышко закатываются, и на закате солнышка [51 (6). **Красавка Могочинск. Читинск.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск.,

Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск. Читинск.]).

ВЕК. *ДОЛГИЙ ВЕК. Долгая жизнь.

Мама моя она с *Усольцевой* была, Анна Григорьевна. И мать, и *тятя оттэль*. Она все в этой деревне и жили. Раньше никуда *ить* не ездили (...). *Тятя* Усольцев Иван Васильевич, тоже *усольский*. У него мать была, сто восемь лет жила. Вот какой *дóлгий век* был у матери [52 (6). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Вот нам всё *баушка* Шура рассказывала. Она сто девять лет прожила. Вот какой *дóлгий век* был у ней! Мы к ней придём, нас человек тридцать соберётся, и она начинат нам рассказывать. И мы слушаем.

[— А как её фамилия? — Собир.].

Баушка Шура-то? Панова была тоже. Вот она ма-аленька *горбушка* была <...>. Вот она всё знала. Рассказывала всё. Прилетели, говорит, ангелы, и вот мать Иисуса Христа ела рыбу, камбалу (камбала же тоже святая), и вот ела камбалу жареную, прилетел ангел и говорит:

— Иисус Христос воскрес!

Она промолчала. Улетел. Второй ангел прилетел:

— Иисус Христос воскрес!

Она опять промолчала. А сама ест эту камбалу жареную. Ну и потом прилетат третий ангел и говорит:

— Иисус Христос воскрес!

Она и говорит:

— Если воскрес Иисус Христос, пусть зашевелится эта рыба.

И вот эта рыба зашевелилась. Камбала у нас же ведь одна сторона белая, а другая чёрная. Вот эту белую сторону объела мать Иисуса Христа, а эта осталась жареная. И у неё же глаза ведь в одном месте, вот тут *токо*. И у неё же мяса же нету с этой стороны, с белой, там сразу косточка, и всё [53 (6). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЕК. *ИЗ ВЕКА В ВЕК. Всегда, вечно, постоянно.

Старики говорили, зеркала закрывать нельзя, когда умрёшь. И сказал, чё у вас такой обычай. И не велят камушек класти в *передний угол*.

[— А раньше старики клали? — Собир.].

Клали. Вот у меня мать умерла, я и сейчас многим кладу. *Счас* же нету *листвяных* камней-то, а раньше, вот у нас отец умер, и мать его в ограде разбила. Он уже весь сыпался, лежал на бумажечке. И она вышла. А *счас* на могилу возят, в ноги закапывают.

[— Какие камни? — Собир.].

Ну, вот обычной, простой камень. Когда вот, говорят, душа *на ём* отдыхает. А мы так и ведём свой обычай. ***Из века в век.***

[— А старики-то брали камень в бане у печки? — Собир.].

В бане. Он уже весь сыплется. Его дома, а *счас* на кладбище в ноги закапывают.

[— Они брали камень из бани и клали в передний угол? — Собир.].

Да, на пол, на пол.

[— Потом, когда выносили покойника? — Собир.].

Сорок дней лежит.

[— Сорок дней он лежит. И куда его камень потом? — Собир.].

Вот на сороковой день, зеркальце, у нас совсем было маленькое зеркальце вот тут вот, ну, вот почти что как икона вот стоит, вот такá, вот тут он был, и был завязанный платком. Ага. *Оне* сказали: — Не надо.

Такой, *гьт*, обычай был. А мы всё равно закрываем до сорока дней. А *счас*-то *вишь* чё.

[— Нет, а потом этот камень куда уносили? — Собир.].

У меня мать... Тьфу-тьфу, с той поры у нас не было покойников тридцать два года в этом доме. И вот мать взяла (я хорошо видела, мне уже было семнадцать лет) и вышла, в ограде об столб его разбила. Он весь рассыпался *листвяный* камень. Он весь рассыпался, его в руке боязно было держать. Вот до того он был сгоревший, в бане она взяла кусочек этого камня небольшого и на бумажечку его положила, и вынесла. А сейчас уносят на могилы, а которые совсем не кладут. И сразу, даже веником не подметают, наверно, которые. Ранче веник клали из берёзы в передний угол.

[— Когда умрёт человек? — Собир.].

И выносят.

[— Вместе с покойником? — Собир.].

Ага. И выметешь *ём*, и выбросишь. Потом когда станут убирать, подметать, и сожгут его, чтоб не валялся, *не моросил глаза*.

[— *He morosił глаза?* — Собир.].

Ну, чтоб на глазах он не был. Хорошо, что старый умрёт, а молодой всё-таки бросается в глаза же то, он же напоминает тебе *уньлы*, ну, печаль-то. Его *сожигали* потом.

[— То есть вот этот веник, когда умрёт человек, выносят веник? — Собир.].

Выносят веник, подмели мало-мало, мало-мало подмели и всё из ограды выбросили. А потом станешь убирать, и всё соберут, сожгут, чтоб он на глазах не торчал у тебя, не носило по улице или где ли там. Вот так вот делают.

[— А раньше вот умирал человек, три дня он лежал? — Собир.].

По писанию сказано, человек, говорит, три дня всё слышит. Три дня, *гыт*, пока он лежит. А после трёх дней всё уже человек. Отчего в три поминают, в девять поминают и сорок поминают. Вот на сороковой день ему бывает сутки вот душе [54 (6). Колесово Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ВЕК. *ЙСКОНИ ВЁКИ. *Экспр. Издавна, с давних пор.* Ср.: *ЙСКОНИ ВЕКОВ, *ЙСКОНИ ВЁКУ, *ИСПОКО́Н ВЁКА, *С ВЁКА, *С ВЁКИ ВЕКОВ, *С ВЁКУ, *С ВЁКУ ВЕКОВ, *С ИЗВЁКУ ВЕКОВ, *СКО́Н ВЁКУ, ВЕКОВЕ́ЧНО в 1-м знач.

Да у нас говорели: хлеб щипать нельзя. Ругали. Нельзя щипать. *Йскони вёки* так было. *Баушка* моя всё говорела:

— *Хлеб щипко́м — жизнь комко́м.*

[— *Хлеб щипко́м — жизнь комко́м.* Хорошо сказали, баба Лиза! — Собир.].

Но. *Хлеб щипко́м — жизнь комко́м.* Вот так говорела [55 (6). Ика Катангск. Ирк.]. Вот если Байкал долго стоит, и на месте так лёд тлеет-тлеет, тлеет, и изотлёт, вот тогда рыбы много будет. А лёд быстро унесло — летом рыбы не будет. Вот это вот большая примета. Это *ешио* со стариков, *йскони вёки* ведётся. Лёд на месте изотлёт — рыба здесь будет. А лёд быстро разнесло — рыбы здесь не будет, мало будет рыбы, мало. Рыба в *Посольске* вся будет. В *Посольске* нынче рыбы море будет, потому что Байкал *варгузино́м* разнесло, и вся рыба туда. В *Посольске*, вот там на *Поворо́те*, везде вот там вот.

[— *Сор* — это есть залив, да? — Собир.].

Ну, да. *Посольский Сор, Исто́тский Сор.* А там-то в *Истоке* там

озеро, там озеро *Котокэль* [56 (6). Сухая Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ВЕК. *ЙСКОНИ ВЕКÓВ. *Экспр.* Издавна, с давних пор. Ср.: *ЙСКОНИ ВÉКИ, *ЙСКОНИ ВÉКУ, *ИСПОКÓН ВÉКА, *С ВÉКА, *С ВÉКИ ВЕКÓВ, *С ВÉКУ, *С ВÉКУ ВЕКÓВ, *С ИЗВÉКУ ВЕКÓВ, *СКОН ВÉКУ, ВЕКОВÉЧНО в 1-м знач.

Вот *Чивырку́йский залив* он же всегда был чистый, травы в ём не было, там каждую зиму восемь-девять, десять, до двенадцати бригад стояло. Все *губы* были открыты, всё *вышаркивали*, траву-то эту. *Йскони векóв* чистили. А *счас* чё творится?! *Счас* все *губы* заросли, сверху уже эти лепестки, трава, тут кедровник. И омуля-то не стало. *Счас* кого?! Один-два неводíшко. Если дальше так будет, то *Чивырку́йский залив* он травой весь зарастёт, омуля не будет там. Омуль в траве не будет ходить, сиг не будет ходить, а вот така́ хищная будет: *шишка*, окунь, вот сорога. А омулю надо чисто же. Нерпа не будет заходить, она в траве не будет ходить. *Губы*, *гыт*, все заросли. Даже теперь *губы* нельзя вытянуть. Она, трава-то, чё, растёт. По реке уже от берега, по всем берегамросло *скоко*, никогда не было.

Раньше траву неводами вытаскивали, каждый день восемь-десять неводóв. *Вышаркивают* и *вышáркивают*, и трава она не успевала расти-то. *Сёдне* на одном месте один тянет, завтра на друго́ место переходит, тот на ваше опять встаёт, опять же вытягиват, опять же он чистит.

Вот до десяти бригад *были на сетя́х*, добывали, кто двести пятьдесят центнеров добудет за раз, кто двести, кто сто пятьдесят, кто сто, кто пятьдесят. Ну, картёжная игра. Как в карты: выиграл — выиграл, проиграл — проиграл. Так же и эта рыбалка [57 (6). Адамово Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ВЕК. *ЙСКОНИ ВÉКУ. *Экспр.* Издавна, с давних пор. Ср.: *ЙСКОНИ ВÉКИ, *ЙСКОНИ ВЕКÓВ, *ИСПОКÓН ВÉКА, *С ВÉКА, *С ВÉКИ ВЕКÓВ, *С ВÉКУ, *С ВÉКУ ВЕКÓВ, *С ИЗВÉКУ ВЕКÓВ, *СКОН ВÉКУ, ВЕКОВÉЧНО в 1-м знач.

Больши же раньше семьи были, невесток много (...). Невестка *стряпная́* — она неделю стряпат, хлеб и всё пекёт. А неделю за скотом ходит. По очереди работали. *Йскони вéку* так было. Я помню, первый стол утром завтريكать — мужчины. Стол такой большой, длинный. Потом сидят, ребятишек кормят, а уж *стряпки* потом, это

хозяйки, *взадé* идут. Утром стряпали, пирожкох напекут, блинох которы, вот ребятишки сразу:

— Тётка Татьяна, когда будешь стряпать, печь? Мы блинох *хочем*.

Она ведро блинов заведёт, *оне* возле неё. Пока пекёт, и она их накормит. Масло стоит, она блин испекёт — тому, он пока ест — другому, и до завтрака она их всех накормит блинами. Я помню, *бра-та́нник* Николай, он:

— Ой, тётка Татьяна, ты скорé, быстрé стряпала, — *гыт*, — мы так блинох *хочем*.

Она их каждый день горячим кормила, ребятишек.

[— А если не стряпали блины, что было на столе? — Собир.]

В воскресенье было всегда горячее: пирожки или там блины. *Йскони вéку* так было. А в такие дни — печёная картошка. Я помлю, достанут ведро ли корзинку, русска печка топится, закатают туда её, она испекётся, и на стол, и все едят. Чай с молоком и картошка печёная, так ели, вроде вкусно всё было. Молоко, горшечек сварённый, ложка деревянная. И вот закон был: по три ложки в стакан только этого молока. Друг за дружкой следили. Вот мы, ребятишки, нам это поставят, и мы едим. И кажется, и картошка вкусная была.

А в обед мяса-то ели вот так! Своё было мясо-то. К обеду суп, щи... Наваря́т и едят. Если есть творог, сметана было вот так. И чаю.

[— А в третий раз когда ели? — Собир.]

Третий раз это называлась *па́ужна*. Вот завтрак, обед, *па́ужна* и ужин. Четыре раза ели. А *счас* три раз едим. А в *па́ужну* — сладкое, чай, стряпано, булочки или *ша́нежки*. *Ша́нежки* называются, вот раскаташь вот так вот, положишь творогу или там любые, чё, и *кра́юшки* вот так загнёшь. И вот ели хорошо. Это даже *ша́нежки* эти, мы дак маму часто просили:

— Мама, *ша́нежкох* надо, настряпай.

А она делат, чё уж дети просили, она уж всегда выполняла.

А *у́жна* — вот масло бьют, собьют, а *па́хтанье-то* это остаётся. У нас вот Дуся была маленька, а стол-то вот здесь стоял, кругом вот так мы сидим, а соседка вот из этого дома пришла:

— Дуся, вы чё едите?

— Па́хню-па́хню!

Капуста и *пáхтанье*, — вот на столе капуста. Просто на тарелке солёная капуста и *пáхтанье* в крынке, *сколь* тебе надо — налявай.

[— Картошка к капусте была? — Собир.].

Была. Капусту много садили, капусту.

[— Во сколько вставали и завтрак был? — Собир.].

Завтрик-то? В семь часов утра. Позавтрикают, единолично же жили. Мама у нас рано вставали. Мужики же на полях спят. А она вставала, в пять часов встанет, состряпат всё, бежит туда, и *имя́м* напаякёт там, и всех, чая накипятит *имя́м*:

— Вставайте! — разбудит их.

Мама-то у нас *работяшная* была.

[— Сколько детей-то было у мамы? — Собир.].

Пятеро. Так *оне* не живы были. Три парня у *ей* было да нас четвёро. Вот из четверых-то остались вот две калеки. Вот недавно сестра умерла, отправила к нам сына, чтоб с нам пожил, а тут его убили. И вот и остались *обои*, *помочи* никакой не дают, как хочешь, так и живи, она вот за тубареточкой ходит, и я не могу (...). Кому мы таки нужны? Мы никому не нужны таки [58 (6). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ВЕК. *ИСПОКО́Н ВЕКА. *Экспр. Издавна, с незапамятных времён.* Ср.: ***ЙСКОНИ ВЕКИ**, ***ЙСКОНИ ВЕКÓВ**, ***ЙСКОНИ ВЕКУ**, ***С ВЕКА**, ***С ВЕКИ ВЕКÓВ**, ***С ВЕКУ**, ***С ВЕКУ ВЕКÓВ**, ***С ИЗВÉКУ ВЕКÓВ**, ***СКОН ВЕКУ**, **ВЕКОВÉЧНО** в 1-м знач.

Ходили в ямиши́ну же раньше, по десять лошадей ходили, груз возили в *Багдарин* через *Ика́т*. Через *голе́ц* на прииски, на *Ципика́н*, на Бодайбо, вот туды возили.

[— А там что, золото находили? — Собир.].

Золото добывали. *Испокóн вéка* эти рудники были, и до сих пор (...). Туды *ходоки́* какй-то ходили, каторжане беглые, *ходока́ми* называли, и вот там китайцы, говорит, старатели были. Но терялись тоже, их убивали, видать, этих китайцев. *Оне* найдут золото, намоют, вот такие вот *ходоки́-то* которы, ловкачи подглядят, шлёпнут его и золотишко отберут, и всё. Вот так было. Вот так я слышал (...).

Тут у нас один старичок жил, но он умер, Михайло́в Кирсан Андреевич, он этим делом занимался раньше, говорили, промышлял. Вот он туды в *Ципика́н* пеший ходил, там у какого-то китайца лошадь, *гыт*, своровал. И вот, видать, его обидел, этого китайца, золотишко у него отнял, да всё (...).

[— Китайцы там золото мыли? — Собр.]

Но. Китайцы там старались [59 (6). Суво Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ВЕК. *НА ВЕКУ́ НЕ ВИДА́ТЬ. Никогда не видеть.

Наша рассердилась свекр́ова на тётю Веру Перфильеву. Оне хотели, чтоб здесь Николай-то жил, а Вера захотела ехать в тайгу. Сама, что мужик, охотилась на кабаргу, и пушнину сама добувала. На одном месте не жили оне (...). Прокляла её свекр́ова.

— Чтоб вам, — говорит, — как кукушка гнезда не видеть, так и вам *на веку́ не видáть*.

Так вот оне всю жизнь кочевали, плавали и проплавали. И нигде ни на одном месте подолгу не жили [60 (6). Солонцы Нижнеудинск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Катангск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Нерчинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕК. *НА МОЁМ ВЕКУ́. При моей жизни. Ср.: *НА МОИ́Х ВЕКÁХ.

Цыгане-то здесь всю дорогу ездили. И детей покупали, и всяко (...). Это уж *на моём веку́*. У нас один дак он за деньги продал цыгану. Они его увязли. Богаты были цыгане. Он продал ребёнка, мальчишку своего. Продавали-то грудных, чуть не грудного. Ну, он-то такой был, парнишечка. За деньги он продал цыганам. И оне увезли. Но цыгане богатые были. Деньги дали да и всё. У него много ребятишек-то было. Цыгане богатые были, постеля хорошая у них была! Оне в постели, цыганьё, возят своих детей-то. В постели! Богатые-богатые! У них всё атласное. Они едут, у них сбруя вся сверкат! Едут, гадают, собирают. Всё возьмут.

Пусти цыгана под порог,
Он в передний угол прёт.

Он чё?! Он хозяин потом. Ну и дети все везде потом. Они всё как дома.

— Бабка, дай лепёшку, я тебе *счас* спляшу!

На пузе колесом. Хорошие были цыгане (...). Я беременна была. *Взáмужем*, это уже давно было. Оне наехали, у дяди Николая остановились. Я пришла, гадают. Ну, говорю:

— Но-ка, гадай мне.

— Вот у тебя есть.

Я говорю:

— *Я не взáмужем!*

— Не, — она говорит, — врёшь! У тебя муж есть! — Имя сказала. — А там сидит барашек.

Федя родился. И вот мы с Михаилом Алексеевичем шли вместе, это седьмое ноября было, у дяди Алексея стоял цыган. Мы зашли. *Ворожила* там одна. Он говорит:

— Я вот *с ей* собираюсь жить!

Она говорит:

— Нет! У тебя детей, хоть плачь, не плачь, а детей много будет!

А у *ей токо* двое будет наверху!

Федя был да Ольга, больше не было. А у него девять штук было. Десять. Которы, правда, гадали (...). Прижимала советская власть цыган. Ну, потом они оседали где-то. А *щас* опять расседлáлись [61 (6). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.]. Это-то *на моём* же *веку́*, я маленька была, хорошо помлю. Война шла, мама выйдет на улицу и смотрит: красны столбы или белы столбы на небе. Если красны столбы:

— Долго, — *гыт*, — война будет.

Бёлы столбы:

— Скоро война кончится.

Я помлю вот это хорошо, всё выходили и смотрели *на Тюрюмиху*. Если красны столбы, война *ещшо* долго будет. А белы столбы, значит, война скоро кончится. Вот так говорели всё. Вот такие [62 (6). Нижний Калгукан Калганск. Читинск. (Кижингинск, Курумканск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Сретенск. Читинск.)].

ВЕК. *НА МОИХ ВЕКÁХ. При моей жизни. Ср.: *НА МОЁМ ВЕКУ́.

Это в *Бедобé* тоже, *на мо́их* же *векáх*. Ячмённая эта еда, ну, всё собирали. А то же как, во время войны, *по-в́идиму*, обманывали. Сдачу не сдавали, а план писали, кто выполнил. И потом это дело узнали, посадили этого заготовителя «Заготзерно», председателя

колхоза посадили, кладовишика. И триста центнеров всего-навсего осталось, всё отобрали. И вот как жить? Триста этих центнеров. Надо и скота держать, и себе.

Лепёшку эту, сюды-то отправишь, в рот, а оттуда — не знашь, как выжить. И норму сделал, значит, тебе дадут лепёшечку, а норму не сделал — пол-лепёшечки. Если не вспахал шестьдесят соток, то тебе только пол-лепёшечки. Вот тебе и завтрак, и обед, и всё на свете.

Дак вот бежишь сразу на покос, и где *пучки* эти, саранки-то, и вот эти саранки копашь, наешься, и всё-таки кони поедят, а ты саранок поешь, опять на пашню (...). *Пучки* — наша любимая еда была. *Пучки* да вот эти *булочки*.

[— А *булочки* какие? — Собир.].

А на траве какй-то такй кругленьки, называли *булочки*. У нас полно её. Она высокая, и кругом её таки кругленьки, как пуговочки [63 (6). **Пинчуга Богучанск. Красноярск.** (Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск, Курумканск., Кяхтинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Нижнеудинск., Нукутск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Краснокаменск., Кыринск., Могочинск. Читинск.)].

ВЕК. *НА СВОЁМ ВЕКУ́. В своей жизни.

Я же *на своём веку́* тоже испытала. Нас раскулачили и сослали (...). *Кода* нас туда переселили, там были *бараки*. Никольск, наверно, так же открылся, как и *Машукóвка*, *токо* чуть *позжэ́*. Там тоже такие же ссыльные жили, кулаки.

Как мы приехали, не было никого. А потом, как мы вот стали жить, так вот *тода*, перед войной-то, нас туда и отправили. Ну, там были уже *бараки*. В *бараках* жили. Домов никаких мы не понимали. В одном *бараке* по двенадцать семей жили. *Токо* окошечко, тут койка отца будет, не койка, а топчан ли там ли нары ли, а по эту сторону окошечка будет сын с невесткой, оне жили, спали, а я уже в ногах спала у *тяти*, у матери. Были топчаны. А потом невестка родила, дак *зы́бку* повешали над её кроватью, так чтоб можно было *токо* ложиться. И *зы́бка* висела. А *мошки́* было, а *мошки́* было! Ой, ой, ой! *Мошки*, комара-то, комара, ой, *пауто́в* — заедали!

А вот *токо* спасались дёгтем. Шили рубахи, кофты, штаны большие, широкие чёрные с чё-нибудь. С белого мы не носили,

даже платка не носили. Нельзя было носить. Мыть-стирать-то нечем. А оно же, дёготь намажешь, дёготь не выстирашь. Дак золой стирали. Жгли берёзу, берёзу нажгут, неделю жгут, потом эту зóлу всю выгребают, на сито сеют (такое было не сито, а решето называлось), на это решето просеят (были такие корыты, с осины делали), вот в это корыто воды налиют, кипятку, и вот этой водой стирались, этой водой и мылись. А мыла-то не было, дак *щёлоком*. Это уж *на своём веку́* всё испытала <...>.

Нас же, ссыльных, никуда не пускали, у нас же был комендант. Вот Михалёва была, деревня, колхоз тут (богато жила деревня Михалёва, *счас* её не стало), в эту Михалёву за чем-*нибыдь* сходить, купить чё-*нибыдь*, то надо было от этого коменданта взять справочку, что ты точно пойдёшь туда, что он тебя отпускает. А без справочки нельзя было выйти. Нет! Боже упаси! Вот даже в *Тасееву* ездили и то всегда с этими, со справочками. Да! Или там тебя чё-*нибыдь* *подозре́ли* маленько, комендант там какой-то или милиционер, он уже у тебя спрашивают докúменты. А у нас докúментов-то никаких не было. Даже дня рождения не было у нас. Раскулаченные! Кулаки! За своё добро кулаки [64 (6). **Машуковка Мотыгинск. Красноярск.** (Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Нерчинск., Оловянинск., Сретенск., Тунгокоченск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕК. *НЕ В ДÓЛГОМ ВЕКУ́. Не старый, молодой.

Ну, пришли ночью. Они по ночам и ходили, собирали-то. Какой-то тут Ёжух-то приезжал. А у нас чё было? Избёнка старая да ребяташек *боронозвóн*. Пришли. Ну, подняли нас. Я открыла дверь-то *имя́м*. А они чё? Он спал, поднялся. Он *ешио* молодой был, *не в дóлгом веку́*, ему *токо* тридцать лет исполнилось. Я-то постарше его на два года.

— *Оболока́йся!*

Подняли его, одели, садится, ну, оделся.

— Пойдём с нам.

Ну, чё, пошли. Повели, увели — и с *голко́м*. А там у них уже насажено было, в бане. Они там, в бане, и решётку у окошку приби-

ли. Окошко-то маленькое было. И вот они туда увели, их там уже насажено было много, чё-то восемь или десять человек. Бухгалтера посадили, Матвей Игнатьевич Нечаев был. Всех их там ссадили. А потом в *Алексеевску* перевезли. Там, говорят, они долго сидели. Ну, я — куда там поедешь? Всё рамно ребятишки у меня. На берег-то я туда сходила *токо*, ну, говорят:

— В *Алексеевску*.

Тама-ка, в *Алексеевске*, они посидели, и потом погнали их хребтом туда, в *Киренск*. И вот этот потом рассказывал, один-то, который провожал-то их, говорит, что он [муж рассказчицы. — Г.В. А.-М.] плакал. Отдыхать сели, говорит, там на *Кародинку*, и плакал, что у меня ребятишки маленькие, ведь с кем, как она будет жить?!

А оне шли туда, так и думали, что никаких делов за *имям* нету, скоро *ослободят* их. Он говорит, что плакал, жалел ребятишек.

Ничё этого ведь даже не ожидали. По ночам всё и ходили, чтоб не видели. Я-то заплакала, когда он соскочил, стал одеваться. А они говорят:

— Не плачьте, не кричите, — говорят, — панику не наводите, — говорят, — чтоб нас все слышали.

Так сказали. Взяли, повели, и всё. А тама-ка их много уже насадили, в этой бане-то. Там перевезли их на большой лодке да и отправили. Поплыли. И на середине где-то дыры пробуровили и потопили всех. И никуда, ни в *Алексеевску* не доплыли [65 (6). **Усть-Киренга Киренск. Ирк.** (Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Киренск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Краснокаменск., Кыринск., Могочинск. Читинск.)].

ВЕК. *С ВЕКА. Издавна, с незапамятных времён. Ср.: ***ЙСКОНИ ВЕКИ**, ***ЙСКОНИ ВЕКОВ**, ***ЙСКОНИ ВЕКУ**, ***ИСПОКОН ВЕКА**, ***С ВЕКИ ВЕКОВ**, ***С ВЕКУ**, ***С ВЕКУ ВЕКОВ**, ***С ИЗВЕКУ ВЕКОВ**, ***СКОН ВЕКУ**, **ВЕКОВЕЧНО** в 1-м знач.

[— Степанида Никифоровна, вы говорите, ваш дедушка всегда говорил, что надо помогать всем... — Собр.]

Вот, вот! Говорел, ой говорел! Всё время говорел:

— Руки не отнимутся. Поможешь, руки не отнимутся.

И вот я молоденька *ешио* была, но после войны *жёнски-то* остались с ребятишками. А чё, дома тётки же, бабушка дома сидела,

не работала. Я убегу к соседям там, то полы помою, то это чё-ни-быдь помогу. Там у одной соседки все парни были, четыре парня, один младше меня был, а три-то были старше меня. Почему-то они меня слушались, я не знаю, парни-то. Вот прибегу к *имя́м*, уберусь, полы вымою, всё. Она с работы придёт, мать-то. А чё, уходили тёмно и приходили тёмно.

— Но это опять Степанидка была. Опять всё вымыла.

А у них парень был Гришка:

— Она опеть была, опеть нас гоняла, гоняла всех. Скоро скажем ей, чтоб она не ходила больше. Всё время гонят и гонят нас.

— Правильно она вас гонят. Правильно! Вы бы взяли тряпку да вымыли сами. Вы её-то чё ждёте?

Вот потом опять маленько не иду, оне потеряют меня.

[— Так это были Вам не родственники? — Собир.]

Нет. Чужи, совсем чужи.

[— Вы просто так ходили и помогали? — Собир.]

Так помогала. Дак а все так жили, *с вѣка* же так. Да я вот и *счас* говорю вот, которы молодёжь:

— Но ты видишь, там чё-то кто-то делает, но ты сходи да помоги.

Вот как-то нет такого вот. А у меня терпенья не хватат, мне надо помочь [66 (6). Оймур Кабанск. Бурятии].

[— Баба Таня, а бывало здесь, что иконой утопленника искали? — Собир.]

Но. Искали. *С вѣка* заведѣно. Икона, вот и она где этот утопленник, дак она дойдѣт как, и начнѣт нырять, и начнѣт нырять, и начнѣт нырять. И всё нырят, вот пока до его не доплывѣт. Она уж по его-то почувствует, надо быть. Ныряет, всплыват, нырят, всплыват, так и плывѣт. Всё время иконой искали, вот, *пошто-то* много у нас было утопленников, и всех находили с иконой [67 (6). Фирсово Сретенск. Читинск. (Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеудинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕК. *С ВѢКИ ВЕКѠВ. *Экспр.* Издавна, с незапамятных времѣн. Ср.: *ЙСКѠНИ ВѢКИ, *ЙСКѠНИ ВЕКѠВ, *ЙСКѠНИ ВѢКУ, *ИСПОКѠН ВѢКА, *СВѢКА, *С ВѢКУ, *С ВѢКУ ВЕКѠВ, *С ИЗВѢКУ ВЕКѠВ, *СКОН ВѢКУ, ВЕКѠВѢЧНО в 1-м знач.

[— А если у иконки стёрся уже лик?.. — Собир.]

Всё равно она икона, её всё равно нельзя бросать. *Баушка* моя рассказывала, что иконой, вот этой иконой деревянной, икона деревянная, ведь *лика-то* уже сшоркалася, в подвал пошли, там (ну, по-нашему как *дуплё*) и закрыли *кисло*. Утром пришли, а в кислом молоке там гадина.

[— А как понять, Наталья Васильевна, почему так? — Собир.].

Но что так Господь дал. Не закрывайте иконой. Она должна была стоять *под цветным углом*. Дак у нас вон *с вёки веков* иконочки *под цветным углом* стоят [68 (6). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеудинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)].

ВЕК. *С ВЁКУ. Издавна, с давних пор. Ср.: ***ЙСКОНИ ВЁКИ, *ЙСКОНИ ВЕКОВ, *ЙСКОНИ ВЁКУ, *ИСПОКОН ВЁКА, *С ВЁКА, *С ВЁКИ ВЕКОВ, *С ВЁКУ ВЕКОВ, *С ИЗВЁКУ ВЕКОВ, *СКОН ВЁКУ, ВЕКОВЕЧНО** в 1-м знач.

[— Нам рассказывали в *Пинчуге*, что на ребёнка нельзя смотреть, маленького, когда он спит? — Собир.].

Но. *С вёку* было так: *на сонного-то* не смотрели. Он спит, ребёнок, и *с им* ангел играет. Он может улыбнуться. Ребёнок спит — с ним ангел играет.

[— С ним ангел играет? — Собир.].

Ну, *с им* же никто не смеётся, никого нет около *его*, а он спит и улыбается [69 (6). **Манзя Богучанск. Красноярск.**]. Вот когда оне первый раз садятся в лодку, в лодке вот ехать, всегда в *Шилку*... Мама она говорела нам:

— Крошите, — говорит, — бросайте хлебца обязательно, и река, — мол, — вас тоже накормит, рыбки добудешь.

Как первый раз вот весной, как садишься в лодку, обязательно надо покрошить хлеба. Реку кормите, она будет нас кормить. *С вёку* было так. Наша мама уезжала когда отсюда, и *от* тоже *на угор* вышла и:

— Ох, ты моя родная, кормилица-река *Шилка*, больше мне тебя не видеть...

Затопили-то когда. И уехала, и больше не приезжала. Она уже болела сильно [70 (6). **Ломы Срегенск. Читинск.** (Баргузинск.,

Кабанск. Бурятия; Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

ВЕК. *С ВÉКУ ВЕКÓВ. *Экспр.* Издавна, с давних пор. Ср.: ***ЙСКОНИ ВÉКИ, *ЙСКОНИ ВЕКÓВ, *ЙСКОНИ ВÉКУ, *ИСПОКÓН ВÉКА, *С ВÉКА, *С ВÉКИ ВЕКÓВ, *С ВÉКУ, *С ИЗВÉКУ ВЕКÓВ, *СКОН ВÉКУ, ВЕКОВÉЧНО** в 1-м знач.

Ледогон-то езлив пойдёт, дак бегали, сразу на реку бежишь и умывасся. Лицо умывашь и говоришь:

Как с голубя вода,
Так вся с меня *худобá* (...).
С голубя вода,
С меня вся *худобá*.

Вот когда река идёт, значит, вот умывасся. *С вéку векóв* так. А *счас* она не идёт, она просто *идёт, модёт*...

[— А *модёт* — это как? — Собир.].

Ну, как? Не то что она идёт, её кусками оторвёт — понесёт, оторвёт — понесёт. Раньше видишь как? *Зáбереги*, река стоит, а *зáбереги* уже здоровые, вот так отсюда до этой избы вот до той вот, до другой избы *зáбереги*. Уже ты в лодке *токо* переезжай. А *счас* она идёт, *зáберегов* нету, лёд лежит на дне, а река идёт. У ней *потягу-то* нету.

[— *Потягу* нет — теченья быстрого нет, да? — Собир.].

Но. Дак теченья-то его нету, и воду убирает Усть-Илим, ГЭС-то. Как раз надо давать воду, а ГЭС убрал воду — всё. Она лежит на дне, и лёд не идёт. Поэтому и рыба мечет икру, остаётся на берегу. Они дали — убрали, дали — убрали, и значит, вот она остаётся вся, рыба.

[— А вот когда набирали воду для водохранилища Усть-Илимского, говорят, мало осталось воды, и много-много рыбы оставалось на дне, дак, знаете, медведи ходили по дну и рыбу-то ели. — Слуш.].

Да-да-да! Она погибала, она погибала, и её прибывало к берегу. По всему берегу было, и вот *ведмédь* идёт, а он же любит пропастину, протухшую, он собирает её по берегу ходит. Красной рыбы сколько

было, всё вот так вот пропала. Плыла, её несло, ловили, руками просто *имáли* живую [71 (6). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Киренск., Куйтунск., Усть-Илимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Кыринск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕК. *С ИЗВÉКУ ВЕКÓВ. *Экспр.* Издавна, с незапамятных времён. Ср.: *ЙСКОНИ ВÉКИ, *ЙСКОНИ ВЕКÓВ, *ЙСКОНИ ВÉКУ, *ИСПОКÓН ВÉКА, *С ВÉКА, *С ВÉКИ ВЕКÓВ, *С ВÉКУ, *С ВÉКУ ВЕКÓВ, *СКОН ВÉКУ, ВЕКОВÉЧНО в 1-м знач.

[— Да-а вот рожали раньше-то, чуть ли не в поле рожали. Суслоны там ставили, хлеб жали, и, говорят, там же и рожали детей. — Собир.]

Да-а у нас так и было, *с извёку векóв* было. И мама моя, говорит, жала-жала, еёхватило, она ребёнка родила, в юбку завернула, *под суслóн* положила и давай *ешшо* жать.

[— Под суслон положила? — Собир.]

Под суслон-то, под хлеб. Это раньше было.

[— Вот какие были женщины крепкие, да? — Собир.]

Ну. Народ-то крепкий был, *родной свет!* Это уже не было химии-то этой, а *счас-то* чё, всё ведь [72 (6). **Нижние Ключи Нерчинск. Читинск.**]. А у нас *баушка* была, она всё кричала:

— Мороз, иди кутью *исть!*

На Крешение она уже всегда, *с извёку векóв*: сделает крест с лучинок, лучинки, вот так посере́дке, ну, как вот так перекрестит их. Ну, три: вот так крест-накрест *посере́дке*, тут перекрестют:

— Бегите, колодец покрестите!

И крест заставляла на колодец ставить нас. Это вот у ней было такое [73 (6). **Курунзулай Борзинск. Читинск.** (Баргузинск., Бичурск., Заиграевск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск. Бурятии; Балаганск., Боханск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Борзинск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Хилокск. Читинск.)].

ВЕК. *СВОЙ ВЕК ИЗЖИТЬ. Прожить долгую жизнь.

У нас дедушка он умер тридцати трёх лет. Тогда ходила страшная болезнь — тиф. Сначала бабушка проболела. Он беспокоился, у него пятеро детей было, и все маленькие, четыре дочери и сын. Он *шибко* беспокоился, ну, думает, не доживёт [жена. — Г.В. А.-М.], как *с имя́* останусь? Она-то потом выкарабкалась, и он заболел. Заболел он сразу. Она осталась одна, всех пятерых вырастила одна.

Самая старшая была со второго года рождения, ей восемь лет было, матери моёй шесть лет было, а там пять лет *ешшо* было, семь лет и два годика, второй годик, ну, год и второй годик. Всех одна вырастила. Но как вот жили в то время? Трудно жили. Но на Байкале, Байкал, она рыбачила. Она до самых старых лет на Байкале. Она умерла девяносто шести годов. *Свой век изжила́.*

Байкалом жила. Рыбачила она *на бормаша́*, на удочку, на наживу, сетями. Летом сетями рыбачила. *Бродко́м* ставила, лодки не было, *бродко́м*. Вот разделяются — и пошёл до этих мест, сети поставил.

[— До груди? — Собир.].

До груди. И вот сразу от берега начинают: поставит сети, привяжет там на колышки, или на камни поставят их, и через некоторое время пойдут смотреть. Но какая рыба? Окуни, сорожка попадала. Вот прямо вот тут вот, тут вот не Байкал, тут залив, *Сор*, залив. *Оймурский Сор*. Она *в ём* вот это.

А зимой *на бормаша́* на удочку, вот, на наживу, ходила *бормашила́*. Но потом девчонки-то подрастать стали. Но по нянькам никто не ходил, ни одного она не пускала. Она дома, вот у ней в огороде копайся, делай то, другое. По нянькам ни один не ходил, не отдавала людям-то, как-то прожить.

[— А что, отдавали раньше? — Собир.].

Ну, тоже было. Тоже было раньше, но. Эти, ребяташек-то много было, детей-то. А некоторые, значит, рабочих рук не хватало, надо убирать, делать. А яслей-то нету, куда девать-то, и вот брали людей тоже, тоже брали. Вот такое дело. Но тут они сами, видно, маленькая-то *с имя́* подросла с сестрёнками, братишка *с ей*, старшая потом маленько побольше стала, помогать стала. Трудно, очень трудно жили... Вот так прожили мы [74 (6). **Оймур Кабанск. Бурятия** (Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск.,

Нижеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск. Читинск.)].

ВЕК. *СКОН ВÉКУ. Издавна, с давних пор. Ср.: ***ЙСКОНИ ВÉКИ, *ЙСКОНИ ВЕКÓВ, *ЙСКОНИ ВÉКУ, *ИСПОКÓН ВÉКА, *С ВÉКА, *С ВÉКИ ВЕКÓВ, *С ВÉКУ, *С ВÉКУ ВЕКÓВ, *С ИЗВÉКУ ВЕКÓВ, ВЕКОВÉЧНО** в 1-м знач.

Вот я маминых не знаю, *сколь* маминых вот было: тётя Маня была, тётка Афросинья была, потом *ешшо* мама была, потом дядя Шура был, потом *ешшо* Михаил, однако, был. Вот четверых-то я хорошо знаю, что у мамы были.

А у *тяти* были, у дедушка, надо сказать, у дедушка были: дядя Николай, дядя Семён, дядя Павел и дедушко *Еграха*, и тётка Татьяна, и тётка Аграфена, в этих, в *Ярках*. Шестеро было у дедушка. А у отца было, ну, у отца, чё: тётка Арина была, тётка Матрёна была, потом дядя Фядот был, хрёстный Аляксандра был, тётка Прасковья — шесть человек было у дедушка.

Большие семьи были, большие! *Понедёльно* готовили. Это *скон вéку* велось так. Вот, примерно, *сёдни* моя *стряпóва* называлась, *стряпóва* — надо мне готовить и хлеб стряпать. А если *скотовáя*, за скотом надо ходить. Вот невестки жили, дружно жили, семья большая. И дом построят, избу большую, вот и все жили. На полу спали, ребятишки на печь заберутся, на печё спят. Полáти раньше были, вот эдак вот, у нас вот здесь вот были полáти. Залезем на полáти и спим на полáтиях, тепло навёрху-ту. Зимой, ага. *Стряпóва*, это, дескать, невестка стряпать должна, еду направить должна она, а другá невестка за скотом ходит, доит коров, и там телята, и свиньи, и поросята, и овцы, держали же все скота.

[— А глава-то кто был, дед? — Собир.]

А как же, спрашивали, свёкр, примерно, *с имя́м* живёт, отец вот этого мужа, придут *ешшо* спросят, чё делать, да как чего:

— Чё, *тятенька*, чё будем завтра делать?

Вот садятся, разговаривают, это я хорошо помню. Садятся вечером, разговаривают, чё завтра делать будем:

— Вот, ребята, вот завтра вот ты вот это делай, ты вот это делай. А то вместе идите сделайте, потом в другом вместе сделайте.

Но. А невестки, невесткам скажет:

— Вы своё дело знаете: кто вам за коровой ходить будет, кто у вас будет стряпать, вы очередь соблюдайте.

Не соблюдайте, не говорили — *держите очередь*... Слушались раньше, сверовку слушали и свёкра слушали.

И строили дома как пятистенные были. И *серёдка* была — сени. Вот у нас дедушко в *сёнях* спал, я с дедушком спала. Дедушка трубку кúрил. И печечка вот такая жалезна в сёнях была, в *середнёхе*. Но. Здесь с дедушком спала. Мама скажет:

— Иди суды, вот, постелю...

— Нет, я с дедушком буду.

Я любила *шибко* дедушко, и дедушко меня любил. Дедушко мне *корча́ги* плёл, я рыбачила. Забреду в эти, *мордо́чки*, раньше *корча́ги* говорили, вот, наплетёт мне из прутьев, я рыбачила. Прибегу.

Один раз пришла, он трубку *ишишет-ишишет* трубку, нигде найти не может. Я *грю*:

— Ты чё, дедушко, *ишишь*?

— Да трубку!

А она у *его* во рту!

Я *гу*:

— Дак у тебя во рту-то трубка!

— Ну, *погоря́чка!* Думал, что потерял!

[— У него такая поговорка была, да? — Собир.]

Ага, «*погоря́чка*», поговорка. Оне не матерились *ра́не-то*, мужики, *шибко*, нет. Вот чё-нибудь такое вот скажут, а чтобы матюгаться, не матюгов. Я вот сколько с отцом прожила, я не слыхивала *от его*, чтобы он изматерился, нет.

[— Скажет только «погорячка», да? — Собир.]

<...>. У *тяти* была: «В рёбра мать!». Больше никак. А то опеть скажет: «Чухотка тебя бы забрала!», «Уведи тебя леший!». Вот эти вот были, а чтобы материть, изматерить человека — нет, этого не было, ага. Да раньше некультурные были люди-то ведь. У нас мама чатыре класса кончила, *ишиталася* грамотной, ага, царской школы чатыре класса, её отец учил.

А отец был неграмотный, расписывался, а умнай был! Как в колхозе стали жить, *тятя* все двory распланирует, где заставят его, строительный бригадир он был. Вот спланирует, где двory сделать, где чаго, где кухню, где чё, всё, спланирует, заставит маму записать всё, и вот работат. Пойдёт с этим, с листом, в контору, в кон-

торе одобряют там, заседание соберут, там правильно ли нет сделано [75 (6). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕКАМИ, нареч. **Давно, всё время, всегда.**

[— Ефим Иннокентьевич, а в каком году *Ершово* начали переселять? — Собир.].

Затоплять. В семьдесят третьем году.

[— И как затопляли? — Собир.].

Ершовские пороги веками шумели. Ох, шум был там! Уже привыкли люди к этому. Потом, понимаете, чё получилось? Когда начало затопление происходить, потом слышим: тихо-тихо, тихо-тихо, как умерло всё. Вот как затмение солнца бывает, видели, может быть, вот такая же точно ерунда была. Как вроде темно, как вроде стало, воздуха вроде не хватать стало. Тишина страшная стала. *Аж* на душе страшно было! **Веками** это, **веками**, доча, этот порог шумел. И он же славился *Ершовский порог*. И рыба, и всем он славился. Вот уничтожили всё.

И вот *счас* Богучанскую ГЭС. Зачем она им нужна?! И главно ГЭСы понастроили, на ста километрах два гиганта таких построили, понимаешь, и за энергию каждый день идут эти наценки. *Сколь* ГЭСов вам надо?! Иркутская, Братская, Богучанская, Енисейская — это четыре ГЭСа таких. Тут всё в проводах. Она должна бесплатна у нас быть, энергия-то. А тут что творится?

Счас перед выборами, вы посмотрите, цены, чё делается! Главное, обманывают, на ходу обманывают. Путин *счас* разгребат эти ельцинские кучи [76 (6). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ВЕКОВАТЬ, -веку́ю, -куе́шь; *несов., неперех.* **Проводить всю жизнь, существовать.**

Вот тут Подымахин жил, тангус Ерóшка жил в *Захаровке*. А этот, как её, жил с женой, оне *от Захаровки* в тундре туда дальше жили, в распадках. Ну, они ездили, тунгусы́ к тунгусам, знали, останавливались.

Подымахин потом помер у нас. Вот где *Старое Питáево* есть,

едешь по Чунскому волоку вот сюда на Боёр, Питáево вправо остаётся, а гора обгибает, это называется, Старое Питáево называлось. Пряничкин к реке Чуне относится, Пряничкин, так вот этот изгиб назывался Утún, он зимой не замерзал, у него вода всё время вот так вот катилась и наледь намерзала. И там чтобы на лошадях, прорубают сначала дорогу, чтобы не могло уташишить в откос, в реку, прорубают дорогу, потом проезжают уже, потому что наледь сама намерзает наружу, и она склízка, как гора. И вот эту прорубают всё. И потома-ка её уже. Один едет человек или на лошади, или обозом идут, всё проторяют. Вот он там жил, на Старо-Питáевой, туда к Мухиной. Подымахин он там был. Тангус. У него жена была, померла. Вот так один вековáл, один кочевал потома-ка. Когда старуха померла, он коня приобрёл себе и на коне ездил. В Захаровке у него, этот, маленький домик был. Он же обрусел. Он там маленьку сделал, как говорится, для дома много надо. Вот он приезжал по деревням. Ему делать нечего, ездил там и там, этих, искал себе спутников. Но работать он не работал [77 (6). Чунский Чунск. Ирк.]. У меня есть молитва на-в новый дом вхождения. А раньше просто, вот как заходить, занесут икону и попьют чай, и всё. Ага. А если, например, я пришла к тебе, принесу тебе коврижку хлеба и пачечку соли, чтоб соль велась и хлеб не выводился. Вот и всё было.

[— А к дедушке-соседушке-то просились? — Собир.]

Дедушка-соседушка, пусти нас жить, вековáть, добра наживать.

Вот эту молитву тоже говорили:

Дедушка-соседушка,

Пусти нас жить, вековáть

Да добра наживать.

[78 (6). Колесово Кабанск. Бурятия (повсем.).]

ВЕКОВÉЛЫЙ, -ая, -ое. Старинный, древний.

Вот эти деревушки-то, вот Молчáнова и Сахарóва, оне тоже вековéлые <...>. А Сахарóва три километра отсюда. Если кругом ехать, она восемнадцать километров, она на бугре была, Сахарóва. Мы-то в Молчáновой, а родственники у нас в Сахарóвой жили, братья, братáньи отцовы.

[— Вот церкви были и в Молчáново, и в Сахарóвой? — Собир.]

А церкви, я в Молчáновой помню, деревянна часóменка была, часóменка называли. Часóменка бра́венька така́ была. Нас баушка за

шиворот таскала туды молиться. Но а потом чё, всё опять разгромили и этих, батюшков не стало никого. А то батюшки в эту сторону-то, *отсель* батюшки ездили к нам туды на ко́нях. С *Бату́риной* от ездили, её *Слободá* называли, нашу деревню.

[— *Бату́рино* называли *Слободóй*? — Собир.]

Но. *Слободá*. Но, будто, тут *от* декабрист Шунко́в-то есть у нас там. Декабрист Шунко́в, вон там я хожу, всё мне *баушка* говорела:

— Всегда ходи, он безродный, беспле́менный, ему надо всегда кланяться.

Я всегда хожу *к ему*. Ну, в церкви в ограде он. Но он три года тут, в кандалах гнали их, *свяшш*енников этих, декабристов. Вот везде, оно же по всему, *от* куды едешь, везде памятники стоят, декабристы *от* тут. И потом после войны уже приехала, по декабристам *от* женщина ездила, она... в войну ей пальчики на машинке оторвало, она у меня ночевала вот тут. Нас нафотографировала всяко. Дом наш сфотографировала. И вот она говорит, что Шунков этот он как *свяшш*енник, а церкву-то всю разбивать стали, колокола эти сбрасывать да всё. Всё разбили-то в двадцать восьмом году или в тридцатых, но где-то вот в этих годах.

Но и он *доцэль* дошёл, заболел, догнали, в кандалах. Он *доцэль*, говорит, дошёл, заболел, но женился он. *У его* была жена. Но стары люди-то говорят. Но три года они *с ей* прожили, а потом он помер, тут похоронили его, и все ходили *к ему*. Потом одно время стали эти памятники-то восстанавливать. Вот эта *женшшина*-то говорит:

— Вот я по памятникам по этим.

Говорит, вот *у его* мама есть, была мама, и вот эта плита така же слита, там написано всё, что в каком году он сюды пришёл, с какого года он и всё. Чё-то он три года только прожил, помер [79 (6). **Батурино Прибайкальск. Бурятии** (повсем.)].

ВЕКОВЕЧНО, *нареч.* 1. Издавна, с незапамятных времен. Ср.: ***ЙСКОНИ ВЕКИ**, ***ЙСКОНИ ВЕКÓВ**, ***ЙСКОНИ ВЕКУ**, ***ИСПОКÓН ВЕКА**, ***С ВЕКА**, ***С ВЕКИ ВЕКÓВ**, ***С ВЕКУ**, ***С ВЕКУ ВЕКÓВ**, ***С ИЗВЕКУ ВЕКÓВ**, ***СКОН ВЕКУ**.

Раньше всё какí-то *беглы* ходили <...>. И хлеб ставили на полки (раньше были полки). И вот *жёнски* подоят коров и на полки хлеб поставят и крынку большую молока, картошек варёных накладывают туда. Он [беглый. — Г.В. А.-М.] придёт, выпьет, всё на место поставит.

[— А полку где делали, в каком месте? — Собир.].

Да там везде оне были: на улице, в ограде, за оградой. Туды *бы́дто* как во дворе полки были. Поставят, знают, человек придёт и наестся. и поставит. **Вековечно** так было, дак все так. Это и у тётки у Клавдеи Пилюгинской были, тётка Матрёна, у мамы были, у Башаровских у всех. Накладут туда всё:

— Пускай люди голодные, раз бродят.

Вот наедятся. Это в *Макарининой*. У кого какá-нибыдъ стара *лопотушка* есть, видят, что холод подходит, может, куды-нибыдъ убежит он, уйдёт, *лопотушку* клали. Вот тётка Клавдея Пилюгинска, свекровка-то у неё слепая сидела, она всё *имя* наказывала, невесткам:

— *Одѣжку* кладите.

Раз они сохранились, бежали, может, они эти... всё раньше, говорят, что в цепях гнали, это, в Сибирь на каторгу-то, раньше так же говорили. А старухи-то были умные, хоть неграмотные. Вот клали *ичиги*, чулки тёплые. Вот так вот. А что сдавать таких людей, никто не сдавал, не продавал, потому что люди были неграмотны, а понимали хорошо, лучше не знай кого.

[— Эта Клавдия в *Макаринино* она сейчас живёт? — Собир.].

Она, Клаша-то, живёт, дак это её бабушка была. Но и в *Адамово* не слышно, чтоб кого-то поселенцев продали, сдали властям, тоже не слыхала я.

[— А были какие-то нищие ходили или убогие? Их тоже привечали. — Собир.].

Но тоже так, милостыню ходили собирали.

[— Давали им? — Собир.].

Давали. А как не дать-то? Человек голодный идёт. **Вековечно** давали. В войну уж ничё не было, картошки жарены всегда были тут, на печке лежали. Раньше же русские печки были. Нажаришь, всегда лежали, рыба жареная. Вот накладёшь. Чем сам-то богат, и с людьми поделишься.

[— Народ гостеприимный был? — Собир.].

Но а как? Жалостливый. Не то что как гостеприимный, но жалостливый, жалели [80 (6). **Адамово Баргузинск. Бурятии** (повсем.)].

2. Всегда, постоянно.

А сын с матерью жил. Мать его ругат:

— Ты каких-то всё собираешь, *вековечно* у тебя гости да *прихожаньы*. Я чё, их кормить буду?

А он пришёл, Иисус Христос, сяд за стол. Поставили блины ли хлебца, а он растёт *боле* да *боле*, цела булка выросла. И блины растут.

А бабушка, этот Бог, он сказал сыну:

— Вот мать жива, а у ней в аду уже душа кипит. Она, — *гыт*, — грешная. А я тебе дам коня, ты садись на него, *токо* к заду лицом, а не к голове, и он тебя повезёт, и остановит тебя у этого *анбара*, где твоя мать.

Ну, так он поехал. Два *анбара* стоят. Один *анбар* с детьми, дети цветочками играют, которы не грешны. Которы грешны, смола кипит, там люди, душа кипит. И выскочила мать его *наверьх*, и он за волосья поймал мать-ту, и в руке волосы остались у него. Но Бог сказал, когда он приехал:

— Я, — *гыт*, — хотел тебе дать, что человек думат и что хочет он делать, чтобы ты знал и никому не говорил, не сказывал. А ты, — говорит, — сказал: «Товарищ товарища хотел отравить».

Подаёт рюмку (а он сидел у дверей на скамеечке) и говорит:

— Не пей эту рюмку-ту, а то умрёшь. Нельзя тебе пить: там отрава.

И опять вышел он на улицу, и Бог опять к нему пришёл и говорит:

— Зачем ты? Я тебе говорил, что видишь — молчи, и слышишь — молчи. И ты бы всё знал, и всё бы тебе бы легче жить. Ты бы всё знал, я тебе знания дал. А *счас* я с тебя снимаю. Ты не терпишь, не можешь терпеть.

Ну и вот. Мать-то умерла, а сын-то ходил проводывал, что мать в аду кипит. А он в церкву пойдёт, там *бродяжка*. *Бродяга* сидит у костра у *церквы*, он [сын. — Г.В. А.-М.] *гыт*:

— А ты чё, бабушка, тут сидишь? Садись мне *на кортушки*, я тебя повезу, пойдём в церкву, а потом я к себе тебя возьму на квартиру. Ко мне пойдёшь.

Вот так. Кто Бога чувствует, принимает, кто верит. Вот чё я запомнила, то и рассказала [81 (6). Недокуры Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЕКОВЕЧНЫЙ, -ая, -ое. 1. Исконный, всегдашний, постоянный.

Мы-то *в вековечной* рыбалке! Море же! Чё?! *Стоко* лодок! И сорок гармошков. Лето! Сети *вьмечут* в море, гармошка играт, поют!

Ой, *браво-то!* В море *исть* варили. Всё хорошо, так *браво!* В Байка́л вот так сети *вьмечешь*. Товар свободный. *На подтовáр* скованный вот такой вышины *тагáн* железный. *В его* ставится чаша. В чашу такí коротёнки дрова. И вот так шест через лодку, и *чай вари*. И тут рыбу *на рожнё* нажарим. И тут наедемся. И всё в море. Ну, *сетовá лодка, неводник*.

Вот этим *неводникóм* большим вот таким ходили в Иркутск с рыбой. Чё хошь свари там! И *чай сваришь*, и суп наваришь, и рыбы нажаришь там. И чё хошь, то и делай! Всё делали.

И потом все угли в море вывалишь и чашу в воде *курнёшь*, остынет, и *под шáкишу* её. Ну, вот так вот в лодке туды, *под упру́ги*. Это называлась *шáкша на весу́*. В Северну ходим, *на шáкишу* дров заготовливам, таскаем. Там вёдры под низом, *под шáкшей*, стоят. Ну, оно как сиденье.

[— А сколько сидений было в этой лодке? — Собир.].

А езли *гребовы́* лодки были, было три сиденья. Было по семь человек в лодке. Шесть человек гребутся, а бригадир за веслом стоит, правит. А когда моторны были лодки, тогда только одно сиденье. Вот езли который раз чё-нибудь сеть наваливат или чё, то одно весло возьмёшь, отгребашь это одним веслом, чтобы лодку на сеть не наваливало, когда *выбирашь*. Или когда, ну, когда *мечешь-то*, тогда мотор на тихой ход идёт, мотором *метали*. Вот так мы и жили, прожили [82 (6). *Сухая Кабанск. Бурятии*]. Ветра-то *вековёчные* здесь. Нынше-то не стихали тут. Дуют, ой, всегда дуют здесь ветра! А вот примерно *в Багдаринó-то*, вот там, *гыт*, вётра не бывает, как-то, видимо, за горами за такими или как-то. У нас дует постоянно [83 (6). *Суво Баргузинск. Бурятии*].

[— А в *Кáте* какие коренные фамилии-то были? — Собир.].

Вот там Прёины, они *вековёчные*. Ну а там же обычно всё фамилии-то всё Усольцевы были. Всё, тот Усольцев, другой Усольцев. Один Быков был, Быковы были одне.

[— А какие прозвища там были? — Собир.].

Вот Быков был, Усольцевы были, потом Привалихины были. Это всё *в Усольцево* были, *в Усольцево* [84 (6). *Кеуль Усть-Илимск. Ирк.* (повсем.)].

2. Прочный, крепкий, долговечный. Ср.: БЕЗЫСНОСНЫЙ.

Ель брали осенью, осенью, когда отмират. Отмират, готовится дерево к зиме. И вот дед всё наказывал:

— Будешь строиться, дерево *вали токо* осенью. *Токо* осенью, когда дерево отмирает, готовится к зиме, всё. А весной бесполезно, оно сгниёт.

Дак вот раньше вот эти дома, ну, *шуть его знат*, сколько вот... Мы с Зиной живём здесь уже больше пятидесяти лет. До этого люди жили, *ешшо* какі-то старики жили. Ну, ему лет двести, наверно, с лишним этому дому. А *щас* чё вот? Какó попало навалили дерево, с бруса *сошляпали* — через пятнадцать лет он сгнил. Ну а вот эти стоят, оне **вековёчные**. Им хоть бы что!

[— И вот как дед ещё выбирал же, нужно место знать, где выбирать для дома-то дерево? — Собир.]

Ну, *от* здесь вот бор у нас, сплошной бор.

[— На солнцепёшной стороне, нам говорили старики, или нет? Как определяли вот? Стучали? — Собир.]

А это стучали, чтоб гнили не было, чтоб деревья не свалить.

[— Звонкость? — Собир.]

Но. Звонкость была. Вот *тесінку* стешет там и этим *обұхом* топора. Если звенит — всё, *валят*, а если *тұнно*, тускло — то всё, это уже там гниль есть. *Тұнно* — глухой звук. И вот зимой брали, потом привозили... Зимой его *ошкурят*... *Ошкуріли*, и всё — *на поката*, на палки. Лето пролежал он. Он завянет, он вялый становится, он не высохнет, его и рубить легко, топору поддаётся. А *щас* чё?! Вот как посёлок у нас строили, напилели брус, быстро сделали, за месяц сделали, штукатурку — шлёп, прибили её, лишь а потом задумались: снаружи вагонкой обошьют. Пять лет — всё, сгнило уже.

[— Дедушка, вот он отлежал этот лес, да, лето... — Собир.]

А осенью уже рубят дом [85 (6). **Чунояр Богучанск. Красноярск.**]. А бобры здесь стали. Они в то время они *запушшены* были в *Ёдорму-речку*. А он пришёл один в *Ёдорму-речку*, а я не знал, кто такой. Собаки лают, а он в воде норку покажет, да и всё. Ну и вот застрелял всё равно там, *сброділ*, осенью лёд был, *сброділ* во всём, приташиил их в зимовье, *снялал*. А бирку я бы нашёл сразу, я бы не сказал. А отец дома был с братом, они пришли потом в зимовье, говорят:

— О-о-о!

В тот же день пришли, как я убил, и говорит:

— Валик кого-то убил, медведя ли кого ли?

Брат не знал. Отец посмотрел: не выдра, никто, какой зверёк?

Сами и разболтали, что убили. Что какого-то зверька убили, но непонятного. А когда заготовитель приехал, говорит:

— Бобёр.

Зáчали этот... А их же нельзя было убивать. Ну, подали в суд на меня, судить хотели. Ну, судили в *Ёдорму* приезжали. А я судье говорю:

— Я ж его вечером поздно, собаки залаяли под колодой.

Мне отговориться надо же, иначе штраф четыре тышиши, а раньше деньги были четыре тышиши. Я говорю:

— Было тёмно, кто там урчит, собаки лают, я стрельнул и убил, а вытащил и сам не знаю, что за зверёк.

Ну, мне пятьдесят рублей штрафу дали, шкуру забрали. Вот этим отговорился. У него хвост как лопата сделана, такой здоровый самый. Большой такой!

[— Чуть ли не больше метра? — Собир.]

Вот такой длинный! А хвост у него вот *трéнется* вот так. А весло видала у лодки? Весло, как у лодки. Вот такая у него... хвост. Как весло. Правит, видать, ём, хвостом этим. На уху бирка была.

[— Что он запущенный, да? Сюда. — Собир.]

Да, они бёркованные, запúшенные. Как в заповедник, чтоб расплодились. А их *счас* не видать. Да убили. У них шкура очень крепкая, на шапки идёт, на воротники идёт. Ось, верхню выдержнет, верхняя шерсть, это, большевата, а так-то уж *вековéчный* он.

[— *Вековéчная* шкурка? — Собир.]

Конечно. Хоть куда, хоть на воротник, хоть куда. Пушистый, красивый. Шкурка *вековéчная*, и большая она шкура-то, так же как собака, шкура. О-о-о, шкура хороша, очень, очень [86 (6). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЕКОВÉЧНЫЙ. *ВЕКОВÉЧНЫЙ ГРЕХ. Предосудительный проступок, совершённый в нарушение моральных норм.

Дядя, средний брат *тятин*:

— Бабы, надоела ваша уха. Всё, сколько уток надо убить?

А тётя не любила уток теребить:

— Да не надо!

А сестра его старшая:

— Две утки, Миша, добудь.

Пошёл. Ружьишко на плечо. Озёрцо недалеко, километра три. Смотришь, один выстрел, другой выстрел. Дядя идёт, две утки

несёт. Всё! Чтоб лишню убили — нет! Вот кругом же лоси́, олени, козы. Чтоб матку кто-то убил! Что ты?! **Вековёчный грех** это было. Ненароком если кто-*нибудь* убьёт, его избьют. И с ним разговаривать никто не будет. Раз его предупредят. А потом вот возьмут и поколотят.

И вот такие вот порядки! Никто никакие указы не принимал, ничего. По-моему, даже и лесника как вот такового... У меня отец потом сколько лет лесником был. Ну, вот, сколько лет отец был лесником, чтоб когда-нибудь кто-нибудь лосиху убил или олёниху... Никогда!

Даже хороший охотник, он утку не убьёт, когда вот идёт *дётник-то*, вывод молодняка. Или чтоб убить утку, когда она выводит маленьких утят. Никогда. Вот это было строго.

В каждом доме у самого плохонького мужика обязательно было дробовичок, ружьишко. Обязательно! Водились волки. Скот-то паслись круглые сутки. У нас луга были прекрасные. И среди жаркого дня, скот придёт домой, отстоится, и на ночь его опять выгоняют. Подоят [87 (6). **Большеокинское Братск. Ирк.** (повсем.)].

ВЕКОВЕЧНЫЙ. *ВЕКОВЕЧНЫЙ ДЕД. Мудрый старец, долгожитель.

У нас дедушка, *тятин* отец, вот *шибко вёровал*, у него Библия была вот такая. А не было *ешишо* самолётов, *никоо* не было. Он выйдет на *угор* и говорит:

— Вот дойдёт такó время, что жалезо будет лятать по воздуху, жалезы, — (самолёт-то и есть), — по воздуху будет летать. Брат на брата будет, сястра на сястру поползёт, *ись* будут друг дружку, завидовать будут. — Это всё у него было.

Начнёт читать-то, народ-то слушают его. А он и говорит:

— Вот у меня в Библии всё написано. *Чи*жело будет народу.

А так и есть. Брат брата едят, и сястра сястру, и они не признают, едят друг дружку, и всё. Дошло (...). Этот комбайн первый раз привезли сюда, а Володя этот, вот Минеевых, на комбайне как выучился, пришёл и говорит:

— Но, Василий Фёдорович, давай-ка я тебя прокатю!

Но он такой старик-то был, забаўный (...). И пить не пил. И вот он *оболокётся*, пойдёт куда-*нибудь* гулять. У него была одна рубашка-*перемывашка*, белая-белая, и брюки одне — для гулянки. И вот пойдёт, погулят и опеть вешат. Чтобы у него замарана <...>. Рюмочку

выпьет, и всё. И он прожил сто семнадцать лет! *Вековечный дед*. И всё до самого послéду ходил... Ему было сто лет, а он ходил в речку добывал налимов. Нárта была, собаки были. Он запрягёт собак (три собаки), складёт налимов, лопату, *пéшни* (долбят этой прóлубь), там всё складёт — оне вязут, собаки. Они знали уже, собаки-то, он придёт, ловушки смотрит, сети, отпустит их, а потом как домой идти, он рявёт *имя*:

— Но-ка, давайте! Домой пойдём *чичас*!

И вот оне прибягают и стоят, он их запрягёт, и — домой. А потом пришёл последний раз с рыбалки и говорит:

— Чё-то, — *гыт*, — у меня поясница заболела, — говорит, — однако, больше не пойду я на речку.

А мама *гыт*:

— Ну, *тятенька*, тебе уж пора отдыхать. — А раньше звали *тятенька*.

А потом вечером, вечер настала, а Митро́ша жил в *Усо́льцевой*, сын-то его. Потом он говорит:

— Закажите Митро́шу, я ведь умирать буду скоро.

А все из *дiва* *вышли*. В дяревне чуть *коо* — и уже всё, в дом собираются люди. Собралися в дом. А ему говорят:

— А чё, — *гыт*, — ты так торопишься, что умирать?

А он и говорит:

— Дак вот и хочу умереть, чтоб легче было, чем люди, — *гыт*, — мучаться будут со мной.

А потом он говорит:

— Ну, ладно тогда, лягу отдохну.

Ну а потом назавтра-то говорит:

— Вы заказывайте Митро́шу, чтобы с *Усо́льцевой* он приехал.

А мама говорит:

— Ты чё, — *гыт*, — *тятенька*, собрался? *Чичас*, — говорит, — закажем.

Запрягли лошадь и в *Усо́льцево* поехали, сказали ему, что так и так, дедушке плохо. Он там как чокнулся. Ты чё?! Такой отец!

— Ой, скорé бы приехал Митро́ша, — ой, дождат, — ой, скорее бы <..> приехал. Ну, ладно, лягу отдохну, пускай приедет Митро́ша. Всё равно он приедет.

Потом ладно, заходит, заходит, собака забежала, Соболь и Качiн, ой, хороши собаки-то. Ну а потом мама говорит:

— Ой, *тятенька, эвот, — гыт,* — собаки уж прибежали, стало быть, Митро́ша едет.

Ну, раз собаки бегут, то Митро́ша едет. А собаки его, дедушкины, были. И заходит в дверь, открывают (ой, *счас* прямо я и то помню), и открывают и до́ху сбросил Митро́ша-то, дядя Митроша-то бросил до́ху-то, потом пришёл сразу к отцу.

— О-о-о, приехал Митрофан! Приехал Митрофан!

Но и потом:

— Садись-ка рядом.

Мы все-все стоим, вся родня стоит. Но а потом *баушки* пришли тут это, сосёды. Дом большой, но и потом пришли и сидят, а он и говорит:

— Вот, Митроша, вспоминай меня часто, *де* мы в лес ходили, *де* мы с тобой курили, *де* зимовьё делали с тобой, потом *де* ямы делали, — всё ему рассказал. — Всё вспоминай, — и говорит. — А отец у тебя, всё! — *гыт.* — Кончился.

Он *гыт*:

— *Тятя*, лучше бы так подольше бы пожил.

— Но не могу, — говорит.

Но и потом всех *обкрестил*, всех *обкрестил*, но вот всех-всех, что было в избе, всех *обкрестил*, *обкрестил* всех и потом говорит:

— Митро́ша, положи руку ко мне *в подзголо́вье* свою.

Он взял вот так (а раньше койки-то были деревянные) и вот так руку положил. И он вот так ляжал-ляжал, разговаривал-разговаривал, потом:

— Но, — *гыт,* — до свиданья, родные. На тот свет я, — *гыт,* — ухожу. Не жалейте меня, отдыхать буду.

Но и потом вот так ка-а-ак вздохнёт... *А коо?! Там реви́шша*, ой-ё-ё-о! Но ржавели-ржавели! Хоть как реви, плачь, спокойно он уснул. Не мучился (...). Люди раньше долго-долго и жили. *А чичас* видишь как — раз! — и умрут, раз! — и умрут (...).

[— У него была Библия? — Собир.]

Библия, но, Библия. Она *ешио* в позапрошнем году *ешио* здесь всё валялася. А куды *от* девали, я не знаю. Вот такая, и всё исписано. Я *ешио* взяла её, нашла, а там уж не видно буквы-то. Куда девалася? Надо было положить куда-*нибыдь*, а я её взяла и вот туда на крышу прибрала... Там старых людей и всё-всё там записано было <...>.

Дедушка наш *бра́вый* был — о-ой, волосы кудрявые! У него пер-

вая жизнь была, что он жанился и у него жана хорошая была, она заболела и умерла. И вот остались у ней трое детей, все трое: вот дядя Егор, дядя Ваня и *тятя*, как Шура, *тятю* Александром звали. А бедно было тогда ведь. Раньше за бедность *шшитали*, что детей много, это бедно, а идти никто не шёл. А потом он поехал, но сказали, что *баушка* Улита там живёт, ну, у него родители-то хорошие, у ней брат здесь председателем сельсовета был, Александра его звали, брат у ней. Но и вот. И жанился на ней. А у ней тожа две дочери, это уже пятеро. Он баню построил на берягу, прямо *де* школа сейчас, там баня была. И вот все в баню ходили, как из бани, так купаются на речке все. А у *его* старухи, старухи и то:

— Но дед Василий Фёдорович, давай пойдёмте в баню.

— Вы, *моя*, идите, идите! Я в трусах буду... Вы идите, спины поцарапайте, побьёте.

И со стариками с этимя, со старухами ходил в баню на последни-то. Лежит как ястреб. Он не то что вот оденется, что *теплушку* наденет или кофту наденет, а рубаху так, на плечо наденет и *ети*, подштанники назывались, и всё. А он всё говорил дяде Митроше:

— Ох вы, едрие-то, с этим с куреньем дойдёте, с выпивкой дойдёте, что сами захвораете!

А он не курил. Даже в рот не брал. У нас *тятя* не курил, дядя Ваня не курил — все не курили. А *от* дядя Митроша стал курить, тоже не курил долго.

(...). Вот баню истопит, вся *шивера́* в баню к нему ходила.

[— *Шивера́?* — Собир.].

Но. Протока она, *шивера́*. Там у них баня большая, у дяди Митроши, этот, дедушка Василий сам сделал, он прямо, как *под угор*, и вот *чичас* даже видно, школа там, туда будто врыта. Всё отваливатся, отваливатся, вот тут баня была, тут баня была.

[— От воды, да? Они ж мылись. — Собир.].

Не-е-ет! Она повыше стояла-то у нас, там лесенки и всё. А вода-то близко была, раньше ведь не возили воду-то, всё на себе таскали. Но а как? На себе таскали, из бани бегут купаются [88 (6). Фролово Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЕКОВОЙ, -ая, -бе. Многолетний, давний, существующий века.

Возьми хоть стрижа белохвостого, его *счас* нигде не найдёшь здесь. А что здесь творилось! Пацанами мы их ловили здесь. Ой-ой-

ой, сколько их, миллионы было тут их! *Счас* не найдёшь ни одного, тихо. Ласточки вот эти, это самые места *ихни* тут были *вековье*, и всё кончили, ничё не стало <...>.

И стрижекí были, их ловили. Заячий пух и пёрышки привязывали и на конец дробинку, ниточку такую. Бросил на дорогу, они сразу тучей прямо налетают. Раз-раз! — и клюёт-клюёт, поймал, набрал в рот, полетела. А болтается ниточка, раз его! — через крыло перемотнуло, взлететь-то не может, упал и лежит. Подбежишь, его возьмёшь, посмотришь, размоташь его, опять отпустил. Вот опять ловишь сидишь. Забава была.

[— Как-как? Дробинки прикрепляли? — Собир.]

Дробинки вот эти, дробь. Вот, противовес же был, он как за эти пёрышки наберёт в рот и полетит, а кисточка вот эта она болтается. Как полетел он, он раз-раз! — и перекутило ему крылышко, и всё, он падает (...). Поймал его, посмотрел, опять отпустил. И вот детская забава была [89 (6). Ершово Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЕКОВОЙ. *ВЕКОВА́Я ДОРО́ГА. Направление перелётов птичьих стай в весенний период.

Гуси шли, у них своя *вековья доро́га*, оне ночью в мае месяце спать не давали нам. Вот они как по расписанию, утром летят на поля с Ангары, *исти* надо, оне на поля. Где-то *лежáнки*, хлеб, ну, не сжатый жаткой остаётся же хлеб, *лежáнка-то* остаётся. Вот они летят на полянку. Белó кáла *ихнего* было на полях! Их сотни, тысячи штук, гусей этих! *Тёмной ночью* с реки как полетят, мёртвого поднимут с постели, рёв такой поднимают!

Подъелáнка стояла высоко *над яром*, берег высокий такой был. Они пока высоту наберут, низко летят, слышишь — там стреляют, там стреляют. Я выскакивал, у меня ружьё висело наготове двустволка, двадцатый калибр, картечью заряженный. Выскакивашь — тоже пáлишь их. Красны лапы видно, как летят они. Они сразу кверху — га-га-га! — *стрéлишь*, от некоторых говёшки летят *аж!* Набирают высоту. Табуном летят на поле.

Я раз сразу двух дóбыл. На крыльцо только выскочил в ограду, *вдогón* бах! — один за одним пошли. Один в огороде у нас упал гусь, другой — у кузницы там. Ребята там технику чё-то готовили. А парень один, бригадиром тракторной бригады. Он мне по отцу-то брат приходился, брат по отцу, потому что его отец сделал меня в *Куйтунé* матери, *брюхо* сделал. Я к нему сразу, к Тольке, я говорю:

— Толя, — знаю, что где-то у них в районе кузницы упал гусь, — гуся тут видели?

Молчит. Ничего не видели все остальные там, сеялки готовили, ремонтировали, ну, много, человек пять ли шесть около кузницы было, возле сельхоз этих машин. Потом он:

— Вон в сеялке твой гусь лежит!

Сеялку открыли, туда бросили его. Ну, забрал. Два гуся, не ходя на охоту, только выскочил на крыльцо в ограду и то убил. *Вековья дорога* была гусей, оне шли через нашу местность. И вот утром оне летят на поле, наедятся, летят вобратно к полдню на реку. Опять же рёв поднимут перед Ангарой-то такой, начинают как это валиться вроде сверху, такой рёв! На реке слышишь, канонады везде палят. Там где-то в засадах всяко сидят, *на заторах*. Лодки выбелят белым, белой известью, и *взади за затором* пришвартуют. Моторы уже были, это, шестисильные моторы были.

Брат мой по семьдесят пять штук убивал за полторы — за двое суток, полну почти лодку гусей настреливал. Но у него две двустволки, одна бельгийская была *бескурковка* и наша *бескурковка* ИЖ-пятьдесят шесть. Из обоих успевал палить. Я еду с ним, тоже ездили, чуть не лодку настреляли гусей. Он успевае... мотор, по Ангаре едем, сбавит только маленько, успевае из обоих ружьев, пальнёт. Только бултыхают, в воду гуси падают. Я стрельнул — у меня ни черта́.

— Ты куда стрельнул? — ругатся на меня. — Ты куда стрелял? Как стрелял? Почему не убил вроде?

Я говорю:

— Ну, как? В табун стрелял.

— Ты не стреляй в табун, а стреляй в одного гуся, — на меня. — Целись в него и веди до носика, а потом чуть вперёд упряжденье сделай, тогда спускай вроде.

Я начал так — всё, гуси начали падать в лодку, в воду или на землю.

[— Это вот охота *на чекурах* говорили? *Мятево* говорили? — Собир.].

Но. Река уже несёт, всё пронесло, *мятево* по реке. *Мятево*, ну, оно последний лёд называли, несёт *мятево*. И вот *на заторах* ложилися, солому, сено. Ляжешь и лежишь, патронов по четыреста, по пятьсот, по двести заряженных в мешке. Заряжали, потому что там заряжать некогда, надо стрелять, стрелять и стрелять.

И вот гуси, *стрéлишь*, с ним приходилось, *оне* отлетят вверх по Ангаре, подпустишь, поднесёт их *с мятева*, мятликков этих клюют всё, жируют, плывут. Они самосплавом на север уплывали, в Енисей и так далее. Плывут со льдом и всё.

И вот мы *стрéлим*, они отлетят вверх километра три, приземлятся. Их сотни там, гусей этих, там и *крохали́*, и лебеди даже. Но мы лебедей не стреляли никогда. *Крохаля́* тоже пренебрегаешь, селезня́, например, не стреляешь, а гуся выбираешь покрупнее. Но долго ли? Маленько полежали, он не курил, я не курил, полежим маленько, чём-нибудь поболтаем, смотрим, уже подносит бинокль шестикратный полевой. Ага. Всё! Прита́ивайся, подплывают, вроде уже, ну, метров триста уже осталось. Кажется, тихо это течение, а несёт быстро. Их опять подносит гусей прямо на тебя. На середине Ангаре мель и горы льда, затор такой. И он остался, вода упала, падает же после ледохода уровень, и этот лёд, так затор и находится. Но осторожно, конечно, чтоб там не завалиться, выбираешь льдину покрепче, маскируешь там *скра́дбищем*: лёд, там ветки да всё это, солому, и сам на соломе лежишь. *Потникí* брали стёганные сохатиной шерстью. На нём лежишь, не простынешь, хоть на снег, хоть на лёд ложь, пожалуйста.

Пахали вот пашню весной, нельзя же на земле долго лежать весной. *Потник* этот положишь, спишь на нём. Не простынешь: сохатинная шерсть вот толщиной она, стёганая. На коне ездить верхом, его подкладывашь вместо седла. И вот так вот па́лишь целый день и ночь, спать охота, а тут гусь плывёт, опять стрелять надо — подносит, опять, потом *подрáнков* добивашь. Они улетят вверх от тебя, опять приземлятся. Тут *подрáнков* добивашь, которы ещё ныряют, добивашь их. Опять лодку пришвартовáл ниже там затора, укрепил там *кошку*, всё, опять ложишься. И вот опять глаза (тёмны ночи-то), расширяшь глаза-то посильнее, глядеть надо. Потом мушку худо видно, стреляшь всё равно, почти наугад, но попадашь. Гусей *били*.

А потом Братское море стало — всё, и *вековáя* эта *дорóга* её не стало, почти ни одного гúся, они на Братское море изменили дорогу. Сядут на средину моря, кто на катерах пробуют, на двух «Вихрях» даже, это же милиция. Это вроде они борются с браконьерами, а сами гоняются тоже. Два «Вихря» поставят и вот едут вроде тихо-тихо, мимо вроде стараются, потом раз — повёртывают на это, на табун гусей или уток, и на все газы там. Они приблизятся, начинают

подниматься — они подсакивают и на выстрел подлетают, открывают огонь. И вот так в *Подъеланке* даже, на Усть-Илимском море. Там опорные пункты, тоже охотятся.

[— Вы по сколько добывали? — Собир.].

Не считал. Ну, все добывали. Кто мог ружьё таскать, большинство. У которых *не было* на это *носа*. Готово поест, дак ладно, у кого-нибудь поест, может. Тоже на это надо желание, умение, старание — всё [90 (6). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ВÉКША¹, -и, ж. Белка.

У нас вот мама-то была, она охотник тоже и рыбак. Сама, *одна себе*, ходила в лес, охотилася. И рыбачила, и охотилася, ну, *вёкши*, рябчики если. Рыбачила, зимой крючки ставила, по всёй зиме. Вот так куль с ляжкой. Как сходит, так и знай: мама *пóлом* куль несёт. И тайменёй добывала на крючках больших.

И лису раз добыла в ограде живую тоже, мы держали *сколь* время лису эту. Ну, потом какой-то вот ехал *прохожий* сверху, мы её ему продали. Он нам дал пять метров ткани, тоже так же пальто такое *вátнее*, одежду добрую. Лиса была большая уже такая. Зашла в ограду, за свинням мама ходила на свинарнике, она в ограду зашла и как-то туда, в стайку залезла, и мама её там добыла (...).

Вёкши были, мама много добывала. *Набьёт, оснимát* там. Рябчи́кох принесёт, нас кормить. *С вёкши задки́-то* жарили, тут тушили, ну, в печке в русской. И затушатся которы хоро́ши, жирные, дак язык проглотишь! Нас она кормила <...>. *Всяко-разно* вот так.

[— Как маму звали? — Собир.].

Дарья Прокопьевна Ляпунова. У них тоже семья была большая, их шесть дочерей было, один брат [91 (6). Усть-Киренга Киренск. Ирк. (Северо-Байкальск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.)].

ВÉКША², -и, ж. Натянутая проволока для цепной собаки.

Раньше уходили рано на охоту. В одно же время охотники идут, чтоб собаки не спутались, — *са́мо гламно*. В первый же день из дому, чтоб собаки не спутались. У кого *с цапé*, *вёкши*, у кого откуда. *Вóсень* подходит — собаки гуляются <...>.

Старались пораньше убежать, чтоб друг дружку не увидеть, не перепутались собаки [92 (6). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Аларск.,

Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Братск., Иркутск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск. Читинск.]].

ВЕЛИК. *ВЕЛІ́К ЛИ (*ВЕЛИКА́ ЛИ, *ВЕЛИКІ́ ЛИ).
1. Маленький по возрасту (о ребёнке, подростке). Ср.: *ВЕЛИКО́Й ЛИ, *ВЕЛІ́ЧКО ЛИ.

Велика́ ли я была?! Мне девять было, я уже в рыбалке, лето на Байкале рыбачила, а тринадцать лет я уже в тайгу ходила, в *Коровти́т* ходила. Меня стали отправлять овец гнать, «Заготскот» был, в тайгу туда овец погнали. На меня на одну напялили, одёжка-то худá. *Ма́ло-ма́ло* холшишковые штаны мама *подветоши́ла*, чулки шерстяные, унты с конских ног были у меня, телогреечка вот така́, телогрейка на левую сторону выворотена. И я пошла в тайгу. А соседка с нам рядом, Маланья звали, она говорит:

— Ты куды отправляшь её? Ребёнок! Она, — *гыт*, — *озно́бится*.

А туды идти пятнадцать кило́метров надо вверх подымать по горе. Но морозы были! А на руках-то эти *ва́реги* и *мохна́тки*. *Мохна́тки* были собачьи здесь, а тут кожаные. Вот так зайдёшь, нос потрёшь, лицо потрёшь и дальше шагашь. Всю дорогу пешком. Ну и вот, туды я навёрх поднялась, ну, всё. *До Коровти́та* дошли, там зимовья, сено. *Дневáли* мы. А с овцами пятнадцать кило́метров всего пройдёшь. Я целый месяц ходила! Меня мама потеряла. Ладно. *Девки* где-то нету второй месяц. Я потом, овец когда сдали, я домой поехала. Со мной *суви́нский* парнишо́нка поехал. Ну и всё. Ну, потом ладно, я овец сдала, домой поехала. Меня сколько в тайге заставляли работать!

— Мама одна, — я говорю, — мама одна там, домой поеду.

И там у меня товариши́ был хороший. Не-е-е, я там не осталась, домой приехала. Домой еду. Мама побежала в контору, ну, *девки* нету второй месяц, ни слуху ни духу! Я выезжаю из-за луга, по полю ехала, гляжу: мама из ограды побежала.

— Мама!

— Ой, *девка*, ты приехала! Слава Бог, что приехала!

Ну, приехала. *Оттуль* приехала, туды поехала — малёнька было чё, морковки тама-ка, капуста, мяска маленько из дому, променять хоть на одежду. Там много своих было, *бодо́нских*. Ну, потом у них

променяла кое-чѣ, оделась *мало-мáлишино*, маме привезла, сама оделась. *Оттуль* приезжаю, меня — бах! — на заготовку <...>. Мне тринадцать лет. *Великá ли* была?! А работала за полного работника! Ну и с заготовки я потом вот пришла, это уже в апреле, Байкал уж расходился. Всю дорогу пешком.

[— Где были на заготовке-то? — Собир.].

Это дальше *Турки́. От Турки́ Соболи́ха* там идѣт, там Зелѣненький ключ, там *Понóска*, тама-ка бригада. Вот мы были.

[— *Понóска?* — Собир.].

Да. Так называлась, *Понóска*. Зелѣный ключ, там мы были. Но бараки стояли, все же бригады лес готовили, со всех колхозов. Ну, ладно. Потом все бежали домой. Но у нас продукты были, поехали, им привезли, себе там привезли продукты. А у подружки был отец председателем, мяса дал нам, муки дал нам. Мы настряпали пельмени, целый вот такой мешок наделали, а поставить-то некуда. Мы приехали, *на вѣишку* затаишили. Назавтра хватились — у нас пельменей нету. Украли! Мы с работы приехали все, думаем, *счас* варить будем, хватились — там чисто, в *яишике*, в *яишике* ничѣ нету. Вот как. Но всё! Но у нас мука была, вот, жить можно было. Ну, ладно, потом-ка все бегут. А строго было! Раз приехали *читкáнские* восемнадцать *девок*, всё *девки* были, побежали домой с лесозаготовки. Только прибежали домой пешком, их вернули, а *ури́нские* там, мы побежали, я побежала из нашего, Таисия побежала и Пея побежала, и *ури́нских* двое. Мы *из Соболи́хи* прямо в *Горя́чинск* через гору, там тропы сделаны, мы через гору бежим. Убежали, утром все на работу ушли, а мы снялись! *До Горя́чинска* прибежали, вот, ладно, никого нету, кто едет — мы в лес скроемся. А *почѣ* побежали, нам *ешишо ури́нский* старик говорит:

— *Почѣ* вы идѣте? *Читкáнских* их вернули, вас всё равно, — говорит, — вернут.

Они, *читкáнские*, прибежали, там ночь ночевали, их под конвоем всех обратно. Вот как было строго! А нам *неймѣлось*, мы тоже побежали! Пусть бы у нас *исть* нечего было там-ка. Прибежали мы туды, в *Горя́чинск*, *из Горя́чинска* дальше пешком. Добежали *до Каткóвой*, там почта была, попросились ночевать. Поставили, ну, с собой еду взяли, чугуночек картошек поставили *на светѣц* варить. Бах! — милиция!

[— *На светѣц* варить. — Собир.].

Но. *Светцы́* же раньше были, печка и *светёц*, огня же не было. Мы поставили, милиция приезжат, два милиционера, всё!

— Откуда? Как? Чё?

Вот так. Никуда, завтра обратно. И мы обратно *за им*. По нас утром приезжает он, он *вперёд*, мы сзади идём, вот. Раз, *потом-ка* ночью подле моря, избушка стоит, он:

— Заедемте чай пить.

Мы заехали чай пить *туды*. Чай *девки* пили, кто не пили, кто тут в избушку зашёл. Ну, чё?! Пошли под конвоем. Прибегаем *туды* опеть, это, домой опеть же вот *с Горячинска* через гору. Это дело было к вечеру, все с работы пришли, все в баню идут, там каждый день баня. Мы в лесу полежали-полежали под сосной зимой на снегу, идти надо. Приходим, а *ури́нский*:

— Да не я ли вам говорил, *почё* бежите вы, *почё* бежите, — говорит, — всё.

А *куды*? И остались до конца, до апреля месяца, пока снег не стал таять, все вот тут стали, все колхозы все выехали [93 (6). **Ина Баргузинск. Бурятии**]. А мне двенадцать лет было, я хлеб жала *напроход* с серпом. Мама болела всё. И вот мне было, мне вот, придут... хлеб, там раньше же серпом жали. Ребёнок пришёл хлеб жать. И с двенадцати лет, и *напроход*. Потом *с тятёй* сено косила, помогала везде. Мне *великí ли* года были? Из семьи-то самая я старшая была. У меня, правда, брат старший был, я за братом. И вот везде я *вкатывала* [94 (6). **Адамово Баргузинск. Бурятии** (повсем.)].

2. Экспр. Небольшой по размерам (о материальном объекте, предмете).

О-о-о, Байкал много народу съел! Байкал не любит пьяных. Пьяный человек как он? Беспомощный сам-то, а Байкал сразу, всё сразу подбирает. И в себе не держит. Он выкидывает, мало кто остаётся там. Он даже серёжку не *доржит* в себе. Вот у нас бабы были, *на каргё* мы были, вот *тама-ка* сколько раз бабы находили серёжки. Чё бы серёжку?! *Великá ли* она, правда? И вот находили. По *приплёску* идут — и серёжка! По берегу идут.

И в море никогда не стоит. В море как в мире. Вот в мире чё-нибудь творится, так же в море никогда тихо не стоит, всё буль-буль. Вот это недаром сказано, это добрыми людьми было говорено [95 (6). **Макаринино Баргузинск. Бурятии**]. У нас вот *в Макари́ниной* на войне остались... У Алексеевских трое: Павел, Егор, Василий. Костя

Бошаров, вот Васёнка Митревский, Мишуха Варварин был, Сёмка Большаров, *Ваньча* Ива́новский, Костя Меньшиков, Сашка Чёрников. Это сколько? Одиннадцать чё ли... Сорокин, Алексей Андреевич, Афанасий Андреевич. Семихва́тский погиб... Двадцать шесть человек у нас погибло! А *велика́ ли* деревня? [96 (6). Макарино Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ВЕЛИ́К ПОСТ. *Народ. календ.* Великий пост, предшествующий Пасхе.

На конях, на лошадях, ой, в *Ма́сленку-то* уж катались, *Ма́сленка* была весёлый праздник. Масло масляное. Прошла, *гыт*, Масленица, пришёл *Вели́к пост*. *Ма́сленка* проходит, и сразу пост, Великий, большой, длинный. У нас всё раньше говорили:

— Отошла коту Масленица, пришёл *Великий пост*.

В *Ма́сленку-то* уж было, и блины тут, и ездили по гостям. Как-то дружно было, все, то к тому едут, к другому едут, никакого шума, никакой драки, никакого вина сумасшедшего не было.

[— А что в Великий пост ели? — Собир.].

А в *Вели́к пост* чё, мясо не ели. Вот мама *не по́стовала* ли чё ли, потому что все советские эти года были. Но а вот я в церковь пошла, только вот это узнала. Поздно только, я поздно уже узнала, чё поститься чё надо. А в те годы-то чё, если был всю жизнь у нас почти пост. Чё, бедно жили, почти всё время пост, ели чё как чё, чё мамочка сообразит [97 (6). Батурино Прибайкальск. Бурятии]. Теперь бывает *Вели́к пост* или Рождественский пост, вот сидят, прядут *мо́ты*, или пряжу прядут, или для сетей эту нитку прядут. Я маленька была, но пряла. А хочется же побегать, поиграть. Вот прядёшь-прядёшь, охота побегать, а мама:

— Нет, наряди, вот столько-то *сёдня* наряди.

Ага. Вот сидишь, пока не нарядёшь *веретёшко* полно, не пойдёшь. Вот так вот пряли *мо́ты*. Оттого раньше все учились прясть, а теперь-то никто не прядёт.

[— Это в пост? — Собир.].

В пост Рождественский и в *Вели́к пост*. А мужики готовят дрова *Вели́к постом*, уже тепло, они заготовливают дрова мужики. А *жё́нски* по дому убираются. У всех была своя работа [98 (6). Малый Тонтой Шелопугинск. Читинск.]. А перед Пасхой там ведь же *Вели́к пост*. Там постилися: ни молочное, ни мясное — ничего не ели. Перед Пасхой в *Чи́стый Четвёрег* всё чистили, всё мыли, скоб-

лили пол. Всё делали! И бани мыли! Мы и *счас* бани моем к Пасхе. В этот раз у меня тут печка прохудилася, я не мыла её. Потолок, стены, всё, пол — всё моем [99 (6). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Весь *Вели́к Пост* не дадут ничего *моло́шного исти*. Токо квас с капустой и *кула́га*. Этот *барду́к*, но *тако* вот всё постно. Рыба-то редко, из *ершо́в* уху. Картошку да капусту — весь пост.

Но потом уж эта Пасха-то! Ну, вот тут и яичек этих наваря́т, и окорок изжарят, и сметаны, старой её полно всякой, масло своё было. Все не ели сколько времени, а тут это всё сразу [100 (6). Чикичей Сретенск. Читинск.]. *Вели́к Пост* всегда соблюдали. Моя бабушка соблюдала. Я один раз (там жили), мне охота яйцо *съисть*, а его накрасили — нельзя же. А она где-то вышла... Она ругаться будет! Она куда-то вышла, а я в подполье спустилась и иду оттуда с яйцом-то, по лесенке *выход* был, и она идёт. Ну, она только засмеялась, не ругала, она любила нас, засмеялась. А я съела его да и только — уж *Вели́кий Четвёрьг* прошёл, нельзя же вовсе. А она нет — не будет [101 (6). Чекан Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ВЕЛИ́К ЧЕТВÉРГ. *Народ. календ.* Четверг на Страстной седмице (неделе перед Пасхой). Ср.: ВЕЛИ́К ЧЕТВÉРЕГ, ВЕЛИ́К ЧЕТВЕРТО́Г, ВЕЛИ́К ЧЕТВÉРЬГ, ВЕЛИ́КИЙ ЧЕТВÉРГ, ВЕЛИ́КИЙ ЧЕТВÉРЕГ, ВЕЛИ́КИЙ ЧЕТВЕРТО́Г, ВЕЛИ́КИЙ ЧЕТВÉРЬГ, ВЕЛИКОДЁННЫЙ ЧЕТВÉРГ, ВЕЛИ́КОЙ ЧЕТВÉРГ, ВЕЛИ́КОЙ ЧЕТВÉРЕГ, ВЕЛИ́КОЙ ЧЕТВÉРЬГ.

И *ешио* раньче выбрасывали *судомо́йку* на улицу, перед Пасхой *на Вели́к Четвёрг*. Если *судомо́йка* за ночь не замёрзнет, хорошее лето будет, а если *судомо́йка* замёрзнет — лето плохое будет [102 (6). Сухая Кабанск. Бурятии]. А у нас тётка с дядей *на Вели́к Четвёрг* *трепа́ло* возьмёт, он его застру́жит, как ножик острый сделает, чтоб он сухой был, *берёзовый* чтоб был, и оне с тёткой *на Вели́к Четвёрг* сядут *на оди́нки*, чтоб никто *к имя́* не подходил, в сени, оне там меж собой терут-терут, *пиля́т-пиля́т* и добудут *огонь четверо́жный из её, из трепа́ла* (*трепа́ло* лён трепали).

И вот дедушка сходит за речку, приташи́ит этот *мурушо́вый*, возьмёт там и насобирает гнильё. Гнилой чтоб был пенёк и что ли там какой-*нибыдь*, и во дворе положит там. И мама нас утром будит:

— Дявчонки, идите *дымитесь* до солнца.

Чтоб солнца *ешио* не было.

— *Четвярѳжнѳй огонѳ,* — *грит,* — дедушка *смѳлу* там наклал. *Давайте, дѳмитесь!*

У *его* всегда смола эта была в горшке. Из горшка он притаишит её палкой-то, да на огонь и наладут. И *курѳтся* тута-ка все. И *четвярѳжнѳй огонѳ* это называтся. Мы все девчонки все *курѳлись*, ноги, всѳ *курѳили*. Все. И сами *покурѳлись*, скота *покурѳили*.

[— Это на чѳм он был, на чѳм? — Собир.].

Так это он на дворе прямо был направленный. У нас там крыша была, он тут, во дворе и наклал этот *мурушѳй* этих, притаишил тут. *Мурушѳй* эти бягут везде (...). Огонь добували. *Обои* сидели с бабой дяди Лѳгант. *Четвярѳжнѳй огонѳ* говорили. Этот огонѳ-то добудут, да его во дворе и разжигают (...).

Но если *мурашѳй-то* притаишишь *чѳ-нибыдѳ* гнильѳ *какѳ-нидѳ*, оно и *курѳится*. Эта смола у *его* это стоит она у *его* дома. Он её туды на огонь кладѳт тоже, на эту же кучу, ну, там это гнилые такѳ эти полешки насобират, да и *муравѳише* чтоб был этот. До солнца надо. ***В Велик Четвѳрг*** мыться и *курѳится* (...). Потом на речку бегали мылись. До солнца тоже. А потом купались. До солнца купались [103 (6). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. ***В Велик Четвѳрг*** мама всѳ... Я наряду этой шерсти, говорю:

— Мама, а для чѳго эта шерсть-то?

Она говорит:

— Когда руки болят, надевать эти.

Она сказала:

— ***В Велик четвѳрг!***

Прядут шерсть. Мне надо было запомнить от мамы, когда, какие числа, дни бывают конского [104 (6). Петропавловское Киренск. Ирк. (повсем.)].

ВЕЛѳК ЧЕТВѳРЕГ. То же, что **ВЕЛѳК ЧЕТВѳРГ.** Ср.: **ВЕЛѳК ЧЕТВЕРТѳГ,** **ВЕЛѳК ЧЕТВѳРЪГ,** **ВЕЛѳКИЙ ЧЕТВѳРГ,** **ВЕЛѳКИЙ ЧЕТВѳРЕГ,** **ВЕЛѳКИЙ ЧЕТВЕРТѳГ,** **ВЕЛѳКИЙ ЧЕТВѳРЪГ,** **ВЕЛИКОДѳННѳЙ ЧЕТВѳРГ,** **ВЕЛѳКОЙ ЧЕТВѳРГ,** **ВЕЛѳКОЙ ЧЕТВѳРЕГ,** **ВЕЛѳКОЙ ЧЕТВѳРЪГ.**

Еѳ надо прясти, прясти надо еѳ, и в три нитки *засучѳть* надо еѳ, *четверѳжная нитка*. Она и сейчас у меня есть, я еѳ тут привязываю к руке, она у меня *счас* вот тут привязана, я привязываю к руке. Когда рука *развиается*, привязывать еѳ надо. ***В Велик Четвѳрег*** я ряду. Приходят когда если, звонят, приходят ко мне по эту нит-

ку. Евгения Ивановна, которая разбилась, она приходила раза два, эту нитку я ей привязывала [105 (6). **Малый Тонтой Шелопугинск. Читинск.**]. Мама пережигала соль *в Велик Четвёрег*, жгла. Вот её надо зажигать. Печка топится и чтоб она докрасна (...). Этой солью, дети или кто-нибудь. Вот она красна-красна!... Вот *кода* эти вот *кросна́ сно́вали*, основу делали, и вот чтоб не сглазили основу, бросали *четверо́жскую соль*. И вот люди идут и даже не видят, что *снут* *кросна́* (...). Жгли её, *аж* жёлтая она была.

Я *кода* пережигаю, так куды-нибудь в узелок её или в баночку поставлю.

[— А вы куда кладёте? Так же? — Собир.].

Ну, *кода* детям чё-нибудь там или скотину вот выгоняшь на поле, пересыпашь, чтобы *не урочи́ли*, не сглазили [106 (6). **Усть-Вихорево Братск. Ирк.**]. У нас мама-покойница (*помянуть её не к ночи, ку дню*), она *на Велик Четвёрег* стряпала булочки с крестиком, потом их клали во хлев, в подполье, в амбар, и речку провожать булочкой. Я и *счас* делаю. *В Велик Четвёрег* утром стряпаю. А в пятницу *квашня́-имени́нница* — проклятый день, не стряпаю. Со старины у нас мама так *говари́вала*. В этот день не стряпают. Так и сейчас. Я *в Велик Четвёрег* утром испеку, эти булочки настряпаю, и днём до обеда в подполье, в амбар положу, во хлев положу *хозяину* [домовому. — Г.В. А.-М.]. Я стряпаю, как вот у нас мама раньше стряпала, так же и я стряпаю. А потом эти булочки, я же их *лишний* настряпаю, ну, чтоб потом *на Киренгу* унести-то, когда *Киренга-то* идёт, на лёд-то. *Киренгу-то* провожать надо (...).

В Велик Четвёрег выгребают утром пепел и везде рассеивают. Я вот в огороде, кругом избы это растрясу. В избе я не трясу.

[— Не оставляют пепел? — Слуш.].

Это пепел оставляют *в Благовешшёнье*. А его потом в огороде от червей *перетруи́ть*. Это *в Благовешшёнье*.

[— В Благовещенье от червей *перетруи́дешь*? — Слуш.].

Ну. Я *в Благовешшёнье* утром выгребаю [107 (6). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. *В Велик Четвёрег* всегда утром встаём (с вечера замешивали тесто), утром выкатываю вот такие булочки накрест. Три: во хлев, в подполье и на речку, когда вот *реколом* идёт, вот на льдинку ложим. Вот так вот. И в подполье ложим. А потом вот *сколь* раз я в подполье, думаю, ну, вот посмотрю: вот *кода* я ложу да в угол, куды-то она деватся. Нету. Или уж мыши съедают, или уж

хозяин [домовой. — Г.В. А.-М.] съедат, уж Бог их знает кто [108 (6). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.**]. А на **Велі́к Четвѣрег** делали эту *четверожную нитку*. До сих пор её прядут которые. *Токо* надо пряхти её наоборот. Вот рука *разовьѣтся*, больно будет, привяжут, и всё. И до сих пор которы прядут [109 (6). **Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ВЕЛИ́К ЧЕТВЕРТО́Г. То же, что **ВЕЛІ́К ЧЕТВѢРГ**. Ср.: **ВЕЛІ́К ЧЕТВѢРЕГ, ВЕЛІ́К ЧЕТВѢРЫГ, ВЕЛІ́КИЙ ЧЕТВѢРГ, ВЕЛІ́КИЙ ЧЕТВѢРЕГ, ВЕЛІ́КИЙ ЧЕТВЕРТО́Г, ВЕЛІ́КИЙ ЧЕТВѢРЫГ, ВЕЛИКОДѢ́ННЫЙ ЧЕТВѢРГ, ВЕЛІ́КОЙ ЧЕТВѢРГ, ВЕЛІ́КОЙ ЧЕТВѢРЕГ, ВЕЛІ́КОЙ ЧЕТВѢРЫГ.**

Дак я, доча, *четверожную нитку-то* я её **в Велі́к Четверто́г** до солнца пряду. *В о́братню сторону* её прядут. Если рука *разовьѣтся* или чѣ ли-то, дак вот её и привязывают. Я пряду, привязываю.

[— А сколько её спрясть надо? — Собр.]

Да немного, метра два-три хватит. **В Велі́к Четверто́г** до солнца надо пряхть.

[— А потом где она хранится? — Собр.]

У меня в комодѣ лежит [110 (6). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Ну, так ведь **Велі́к Четверто́г** перед Пасхой. Булочки пекут сладкие, крестом. Из кеста скатают её, ну и из кеста такое, ну, как верёвочку, и накрест положат. И во хлев унесёшь, и в амбар унесёшь, и *в по́польѣ* спустишь *бусѣдке*, дедушке-*бусѣдушке*, говорили [111 (6). **Нижние Куларки Сретенск. Читинск.**]. А **Велі́к Четверто́г** как? Яички красили, куличи стряпали. Убирались. К Пасхе уже всё. Подпольѣ подметали, убирали, чтоб было чисто. Ну, вроде вот *дедушка-соседушка* живѣт, порядок чтобы целый год был. В подпольѣ навести порядок *ешишо*, подмести. **В Велі́к Четверто́г** всё это делали. Эти булочки ему стряпали <...>. Несут *ку́шаньки* туда, еду всякую, чѣ есть. А *салама́т* в первую очередь варили [112 (6). **Знаменка Нерчинск. Читинск.**]. Вот **Велі́к Четверто́г** тоже нельзя работать, а то *змеёвец* заведѣтся. Это бабушка всё говорела. Мохнатенький, говорит, как змея, такой червячок. Ой, как он нарыват, палец-то, и как болит! Даже разрезают, чтоб его выдавить *оттуль*. И горячий дѣготь привязывашь, и он *оттудова* выходит. Кожа *тѳнче-тѳнче стаѣт*, и он вылазит *оттудова*. Прямо как червячок вылазит, *змеёвец* этот [113 (6). **Недокуры Кежемск. Красноярск.**]. Пряжу прях-

ли, я пряла. Рука *разовьётся*, дак перевязывали её *четверожной ниткой*. Я её сама пряла, эту нитку. Её наоборот прядёшь, *наот-машишь*, от себя. А это напрядёшь там *сколь*, два-три клубочка её. **На Вели́к Четверто́г** пряли и **в Вели́к Четверто́г**. Утром до солнца надо спрясть [114 (6). Фирсово Сретенск. Читинск.]. **В Вели́к Четверто́г** перед Пасхой пекут *булочки хозяину* — домовому, ло́жат в подполье, в передний угол и в амбары, чтоб хлеб всегда был, во хлева́х чтоб скот вёлся [115 (6). Могзон Хилокск. Читинск. (повсем.)].

ВЕЛИ́К ЧЕТВÉРЫГ. То же, что **ВЕЛИ́К ЧЕТВÉРГ**. Ср.: **ВЕЛИ́К ЧЕТВÉРЕГ, ВЕЛИ́К ЧЕТВЕРТО́Г, ВЕЛИ́КИЙ ЧЕТВÉРГ, ВЕЛИ́КИЙ ЧЕТВÉРЕГ, ВЕЛИ́КИЙ ЧЕТВЕРТО́Г, ВЕЛИ́КИЙ ЧЕТВÉРЫГ, ВЕЛИКОДЁННЫЙ ЧЕТВÉРГ, ВЕЛИ́КОЙ ЧЕТВÉРГ, ВЕЛИ́КОЙ ЧЕТВÉРЕГ, ВЕЛИ́КОЙ ЧЕТВÉРЫГ.**

Дедушке-соседушке булочки, обязательно квашня и булочки **в Вели́к Четвёрьг**. Кладут соль. Булку испекут, на неё соль положат, *четверожна соль* называлась. Потом эту соль скоту (...). **В Вели́к Четвёрьг** спекёшь, и она долго стоит — до Пасхи. А там *ешишо* Пасху стоит. А эти булочки **в Вели́к Четвёрьг** спекёшь, во хлев ташишишь, в амбар, в подполье спустишь, сходишь к *дедушке-соседушке* <...>.

И *четверожную пряжу в Вели́к Четвёрьг* прядут её. Наоборот, *найтмашишь* прядут. Вот руки заболят — привязывают. *Четверожная пряжа, четверожная соль*, ставят. **В Вели́к Четвёрьг** ставят на божничку к иконам [116 (6). Усть-Кемь Енисейск. Красноярск.]. А **в Вели́к Четвёрьг** надо стряпать *сороковуху* и куличи, маленький куличок — *на Ки́ренгу-то* кидают.

[— Так и *сороковуху* тоже *на Ки́ренгу* кидают? — Собир.].

Нет. *Сороковуху-то*, она долго лежит, её это е-е — это вкусна будет, долго ляжит. Накатывали сорок штук. На противне она жарится. Ну, корку-то сделат и на её наладёшь как. Раскатывашь. Кругом её так вот, а в сярёдку наладёшь эти сорок штукечк. Проляжит она долго, пройдёт вся Паска.

[— А *сороковуху* из чего делали? — Собир.].

Вот из этого же семя коно́пляного. *Из обóек*. Его уже *выбьешь*, масло-го, *обóйки* называется.

[— И вот из них сорок штук делали, да? — Собир.].

Но.

[— И на листе, да? — Собир.].

Но. *На лист* её посадишь, она испякётся. Испякётся, да и таки её потом помажешь маслом-то. Стоит она. На столе стоит всю Пасху [117 (6). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВЕЛІ́КИЙ ЧЕТВÉРГ. То же, что **ВЕЛІ́К ЧЕТВÉРГ.** Ср.: **ВЕЛІ́К ЧЕТВÉРЕГ, ВЕЛІ́К ЧЕТВЕРТО́Г, ВЕЛІ́К ЧЕТВÉРЫГ, ВЕЛІ́КИЙ ЧЕТВÉРЕГ, ВЕЛІ́КИЙ ЧЕТВЕРТО́Г, ВЕЛІ́КИЙ ЧЕТВÉРЫГ, ВЕЛИКОДЁ́ННЫЙ ЧЕТВÉРГ, ВЕЛІ́КОЙ ЧЕТВÉРГ, ВЕЛІ́КОЙ ЧЕТВÉРЕГ, ВЕЛІ́КОЙ ЧЕТВÉРЫГ.**

В Велі́кий Четвѣрг пряли *четверо́жнюю нитку*. Ну, дак видишь, дядя Импенет он с тёткой добували *огонь-то четверо́жний*.

[— Как? — Собир.].

Ну как, *трепа́ла* эту сделает, вот такую, как треплет коноплѣ-то, сделает, она же берѣзовая, сухая, они вот с обеих сторон возьмутся и вот такой комок ча́ги. Ча́гу эту трут-трут, она загорит огнём. Вот тебе *четверо́жний огонь*. Вот его и клали на двор. На дворе *тама-ка* и жгли всё, и *куру́лись*.

[— *Куру́лись в Велі́кий Четвѣрг* прямо? — Собир.].

Но. *В Велі́кий Четвѣрг куру́лись*, дедушка всё приготовил. Там гнильѣ приташиит и *муруше́й* этих приташиит. *Муравы́ише* это где-то найдёт и накладёт огонь. Везде дым по всему скоту. И люди дымятся все, *куру́тся*.

[— *В Велі́кий Четвѣрг?* — Собир.].

Но. *В Велі́кий Четвѣрг* утром надо до солнца. До солнца надо сбегать там и вымыться да потом *куру́ться* надо [118 (6). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. *В Велі́кий Четвѣрг нитку* делают *четверо́жнюю*. Это, знашь до солнца прядут *на́тмочь*. Вот рука вот заболит, она развивается, рука, в кистѣ́, болит, даже ни прихватить, ничѣ́ не могу. Вот этой завяжишь и на три узелочка, и оно быстро перестанет болеть.

[— Сколько раз обматывают? — Собир.].

Три. Можно даже, если толста она, напрядѣшь, дак на три узелочка и всё [119 (6). Усть-Ножовое Шилкинск. Читинск.]. Зо́лу выгребают до света. Вокруг огорода её обсыпают. Это для себя как. И вот, мол, дескать, потом Бог хранит. От колдуна. *На Велі́кий Четвѣрг* сделаешь это, по солнцу потом и обсыпаешь его. Вокруг огорода [120 (6). Даякан Шелопугинск. Читинск. (повсем.)].

ВЕЛІ́КИЙ ЧЕТВÉРЕГ. То же, что **ВЕЛІ́К ЧЕТВÉРГ.**
 Ср.: **ВЕЛІ́К ЧЕТВÉРЕГ, ВЕЛІ́К ЧЕТВЕРТÓГ, ВЕЛІ́К ЧЕТВÉРЬГ, ВЕЛІ́КИЙ ЧЕТВÉРГ, ВЕЛІ́КИЙ ЧЕТВЕРТÓГ, ВЕЛІ́КИЙ ЧЕТВÉРЬГ, ВЕЛИКОДЁ́ННЫЙ ЧЕТВÉРГ, ВЕЛІ́КОЙ ЧЕТВÉРГ, ВЕЛІ́КОЙ ЧЕТВÉРЕГ, ВЕЛІ́КОЙ ЧЕТВÉРЬГ.**

Мы вот тоже переходили в этот дом-то. Старый дом у нас там был, потом когда этот построили, ну и *хозяина-то* [домового. — Г.В. А.-М.] звали с собой, из того-то дома сюды звали. Покрывало постелила, собрала, собрала грязно бельё, булку хлеба, *печіночку*, со́льки на булочку, и потом вот одеяло бросаю, западно открываю, вот это *попóлье*, и это, его приглашаю:

— Пойдём, *хозяин*, с нам в новый дом.

Ну и потом, это, заворачиваю это покрывало и иду в *етот* дом. Ещё с квашнёй ходили, кошку ещё брали — всех. И потом сюды вот заходим, и это, опять всё тоже открывам:

— Но, *хозяин*, берись хозяйничай, вот твой дом, храни его.

И потом стряхнём туды так покрывало. Ну, уж это обычай-то не наш же, не нам уж оно заведено, не нам оно и кончится. Про одеяло-то у меня было. Я сама это делала.

[— А вот в доме, говорят, *домовой*. А во дворе? — Собр.]

Тоже *домовой* есть, тоже. Мы даже вот *на Велі́кий Четвёрег, на Велі́кий Четвёрег* мы делам квáшню, стряпам такі булочки с крестáм, и везде разлаживам, вот, примерно, *в етим попóлье*. У меня два *попóльев*: там, *в попóлье*, в зимовье, *попóлье*, там поло́жу и туды, во дворе там, во хлеве. *Охлево́м* мы называм-то, хлев, туды поло́жу. И ставлю по бутылочке по такой вина, самогону. Вот гоним, и самогонку эту туды, куды-*бидь* на прилавочек. Потом посмотришь: в бутылочке-то самогонки-то нету. Выпил. И *в попóлье* вот самогонку ставлю. Это с первачка, как вот пёрва побежит [121 (6). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Фёкла пришла она как раз на Пасху. С конца деревни на конец пришла, говорит:

— Лáвровна, мне соли дай.

А мама у нас *просту́ша* была. Взяла да и дала ей этой соли. Потом маленько погода и говорит:

— Мне надо барана, — говорит, — возьмите у нас овцу, а барана, — говорит, — ну, обменяемся.

Ну, ладно, обменялись они. Пошла когда она [овца. — Г.В. А.-М.]

на траву, уже они начинают *исти*. А наша сохнуть, сохнуть эта овца и сдохла.

А ей тоже вот так сказали, вот с какого-то времени эти *кóмли*, семь *комлёв* как-то в это... Она ведь пришла к нам, печки русски же были, она пришла руки это греть.

[— А вы так сделали что ли, *на Великий Четвёрег?* — Собрин.].

Но. *На Великий Четвёрег. На Великий Четвёрег* взяли семь полешек. Это уж мать делала. По рассказам, но, она пришла руки греть. Но, говорят, что придёт тот, кто это портит [122 (6). **Коношаново Жигаловск. Ирк.**]. И *на Великий Четвёрег* рано утром мылись. Рано утром, до солнца мылись. Мама всех нас перекупат, перемоем [123 (6). **Ворогово Туруханск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЕЛІ́КИЙ ЧЕТВЕРТО́Г. То же, что **ВЕЛИ́К ЧЕТВÉРГ.**
Ср.: **ВЕЛІ́К ЧЕТВÉРЕГ, ВЕЛІ́К ЧЕТВЕРТО́Г, ВЕЛІ́К ЧЕТВÉРЫГ, ВЕЛІ́КИЙ ЧЕТВÉРГ, ВЕЛІ́КИЙ ЧЕТВÉРЕГ, ВЕЛІ́КИЙ ЧЕТВÉРЫГ, ВЕЛИКОДЁ́ННЫЙ ЧЕТВÉРГ, ВЕЛІ́КОЙ ЧЕТВÉРГ, ВЕЛІ́КОЙ ЧЕТВÉРЕГ, ВЕЛІ́КОЙ ЧЕТВÉРЫГ.**

Это старичок рассказывал. Надо *под Великий Четверто́г* подмести всё в избе. А потом утром встать, подмести кругом все стены, повымести, *сгрудить* и бросить. Вынести и выкинуть *в Великий Четверто́г*, выкинуть на улицу. Раньше-то, видишь, у нас у матери была избушечка маленькая. Там блохи были, и тараканы, и клопы — всё было. Ну и тоже старичок зашёл да и говорит:

— А ты что здесь, молодлица? — Ну, она ещё молодая была, кого, только одна Уля была у *ей*. — А ты встань до свету, убери вперёд всё. В подполье вычисти. Из подполья всё поубери. А потом утром встань, утром *в Великий Четверто́г*, до солнышка, подмети кругом. В подполье слáзий, горсточку собери там мусору. И голая вынеси на улицу, выброси за калитку!

Мать так и делала. Подмела, выскочила, выбросила. Поглядела кругом: никого нету-*ми*? Выскочила, выбросила, и в избу. Как всё равно всё смыло! Ни одного таракана не стало, никого! Всё чисто стало! Ни блох не стало, никого. Всех *повывела*.

Это мать-покойница рассказывала. Это она ещё была молодая, так делала. *Под Великий Четверто́г*. Раньше уже какая работа была! А всё равно побелят *под Великий Четверто́г*, помогут. А потом уже утром встаёшь и подметаешь, и на улицу выносишь, и

выкидываешь, сколько там уже мусора сметёшь [124 (6). Трактовое Тулунск. Ирк.]. А в *Великий Четверто́г* надо куличи обязательно стряпать. С *Великого Четверто́га* начнется Паска-то, яички обязательно красили в этот *Великий Четверто́г*. А в пятницу пройдёт, в субботу уже вот надо идти в церкву, яички ташишить, в заутреню таскали яички [125 (6). Зактуй Тункинск. Бурятия]. В *Великий Четверто́г* маленькой скотине и всем-всем ставили кресты, в *Великий Четверто́г, Великий Четверто́г*. И соль *четверго́вую* ставили на божничку. Клали буўку, соль ставили, и всё. И вот когда всё кончится, все праздники, кормили скоту. Какого скота поишь, тому и разламывашь эту буўку [126 (6). Сыромолотово Кежемск. Красноярск.]. *Великий Четверто́г*, вот в него моют. Вот эти булочки стряпают *дедушке-соседушке-то*. Вот в этот *Великий Четверто́г*. Квашня потом именинница была. В четверг-то постряпают её. В пятницу именинница, потом вот и не стряпают. Булочки везде ложим: во хлев, в амбар, везде этих булочек с крестам настряпам. Так и ложим, в подполье *дедушке-соседушке*, ага. Утром пекём да и разлаживаем потом. Каждый *Великий Четверто́г*. Сколь лежат, да и выбросим собакам, или скоту так скормим. Скоту скармливаем. Дак год пролежали, и вот эти убираем, други ложим. До *Великого Четверто́га*. Дак вот, говорят, *Великий Четверто́г* он чистый. *Великий Четверто́г*. Всё стирают, моют, стряпают. Яйца красят немного, *паску* стряпают. Готовят её. Потом вот эту *паску* несут в церковь, освящать её, именно эту. Её оставляют до будущего года. Освящённую оставляют до будущего года [127 (6). Северная Нюя Ленск. Саха (Якутия)].

ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРЬГ. То же, что **ВЕЛИК ЧЕТВЕРГ**. Ср.: **ВЕЛИК ЧЕТВЕРЕГ, ВЕЛИК ЧЕТВЕРТО́Г, ВЕЛИК ЧЕТВЕРЬГ, ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ, ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРЕГ, ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРТО́Г, ВЕЛИКОДЁННЫЙ ЧЕТВЕРГ, ВЕЛИКОЙ ЧЕТВЕРГ, ВЕЛИКОЙ ЧЕТВЕРЕГ, ВЕЛИКОЙ ЧЕТВЕРЬГ.**

А вот на *Великий Четвёрьг*, я помню, на *Великий Четвёрьг*. Вот в *Великий Четвёрьг* утром рано надо сходить, *муравьи́шие* приташишить вместе с *мураша́м* и во дворе везде насыпать во дворе кругом. В хлева́х чтоб это, скот не пропадал, не болел, как муравьи, чтоб было скота, как муравьи́ша. Много (...). Пряли *четверо́жную нитку*. В прошлом году пряла. А это напрядёшь, потом её *сосу́чишь*

вдвое, потом опять её сложишь вчетвёро, *сосу́чишь* в чатыре прядки. А *сосу́чишь* вдвое, потом *сосу́чишь* вчетверо. В чатыре *прядки* получатся. Я пряла. У нас *ешишо*, однако, есть, к рукам привязывали и людям давали. Рука заболит, *разовьётся*, говорят, *легше*, помогают [128 (6). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.]. Вот один шёл красноармеец и попросился ночевать *на Вели́кий Четвёрэг*. Слышу, говорит, воробей чирикат. Горшок каши стоял на столе, а они (воробьи) клюют. Потом все улетели. Я захотел попробовать, и меня за ними потянуло. Но пересилил себя. Утром встали, всё хорошо [129 (6). Ломы Сретенск. Читинск.]. *В Вели́кий Четвёрэг* нельзя давать никому. Это перед Пасхой *под Вели́кий Четвёрэг*. А ещё нельзя давать из дома. Если у тебя телилась корова *сёдня*, тоже нельзя давать <...>. Хоть что. Вот и сви́нья поросится, тоже, говорит, вот нельзя ничё давать, *кода* у тебя...

[— Ну, когда у тебя прибыль, нельзя в тот день. — Слуш.].

Когда у тебя прибыль, в тот день ничё нельзя давать. Раньше же бегали занимали друг у друга: то соли, то хлеба, то что-нибыдь. А теперь же не бегают. Теперь-то уже если за деньгами *токо* кто пойдёт [130 (6). Ключи-Булак Братск. Ирк.]. *С Вели́кого Четвёрэга́* надо брать полено, *жэ́гчи* его. Взять его и вот этим и потом крестиком. Вот это крестили все, везде ходили крестили, везде. Воду и всё крестили. Вот чё было, то было. Вот так оно называется это Кря́ишение. Всё, ворота и всё это, чертили ходили. Ты знаешь, хоть куда иди:

— Господи благослови!

Вот так я приучена была [131 (6). Малая Курба Хоринск. Бурятия (повсем.)].

ВЕЛИКОДЁННАЯ ПЯТНИЦА. *Народ. календ. Пятница на Страстной седмице (неделе перед Пасхой). Великий Пятóк.*

В Проклятую эту Пятницу мы не моем, не стираем. И *в Вели́кий Четвёрэг* ничего не делаем. *Великодённая Пя́тница* мы называем её. Не стирам и не моем. А назавтра или напоследзавтра же *ту́да-ка* же и Паска. А вот квашня́-именинница в эту *в Вели́к Четвёрэг* она. Накануне испекём, и вы́мам, и ставим её чистеньку, как назавтра именинница. Вот так (...).

[— Баба Клава, нельзя же работать в праздники? — Собир.].

Не-е-е! Боже упаси! Чё-нибыдь да получится. Пусть оно и не от этого, но она-то сама-то думат, что от етого. А потом клятву даёт,

чтоб больше ей в праздники ничего не делать: ни мыть, ни стирать, ни вязать и ни прясти [132 (6). Ункургой Кяхтинск. Бурятии (повсем.)].

ВЕЛИКОДЁННАЯ СУББОТА. *Народ. календ. Суббота на Страстной седмице (неделе перед Пасхой). Великая Суббота.*

Смолой же мазали, вот *в Великодённую Субботу* смолой.

[— А кого мазали смолой? — Собр.]

Скота.

[— А как мазали? Крестом или как? — Собр.]

Но. Мазали на... лоб да всё да [133 (6). Сыромолотово Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЕЛИКОДЁННЫЙ ЧЕТВЁРГ. То же, что **ВЕЛІК ЧЕТВЁРГ**. Ср.: **ВЕЛІК ЧЕТВЁРЕГ**, **ВЕЛІК ЧЕТВЕРТОГ**, **ВЕЛІК ЧЕТВЁРЫГ**, **ВЕЛІКИЙ ЧЕТВЁРГ**, **ВЕЛІКИЙ ЧЕТВЁРЕГ**, **ВЕЛІКИЙ ЧЕТВЕРТОГ**, **ВЕЛІКИЙ ЧЕТВЁРЫГ**, **ВЕЛІКОЙ ЧЕТВЁРГ**, **ВЕЛІКОЙ ЧЕТВЁРЕГ**, **ВЕЛІКОЙ ЧЕТВЁРЫГ**.

В одном доме жили две семьи, мальчишка испугался отца пьяного и пѣсался каждый день. Хоть мать его будила, он всё равно описается. Теперь я ей говорю:

— Настя, ты хочешь, чтоб я Витьку вылечила?

Она:

— А ты как вылечишь?

Я говорю:

— Я вылечу.

А как раз перед Пасхой *Великодённый Четвёрг* (вот это вы запомните), *в Великодённый Четвёрг* взять надо соли, куда-то просто вот положить так, чтобы ей не пользоваться, а вот даже в огороде если червяк, там полить, или что-то вот скотинка или вот даже сами чё-то вот приболеют, вот это надо верить, что это поможет. Ну и я скипятила большу́ (их нету, они на работе все), я скипятила большу́ кастрюлю воды, остудила до тёплого, вот этой со́льцы немножечко посолила крестом, прочитала «Отче наш», ковшик почерпнула, поставила, чтоб его обкатить, и кружечку, чтоб попоить воды из этой кастрюли. И вылила в ванночку, посадила, искупала его, значит, обкатила, попоила, и парень ни разу не описался. А то ничё не могли [134 (6). Суво Баргузинск. Бурятии]. И вот у меня корова даже один раз тоже так же объелась. Я чё-то такое, ну, заболела. Я утром встала... Вечером подоила её, ничё не это, не подозревала.

А утром-то вышла: у ней даже рога все, такой был понос страшный, что она вся, вся вывалена была. Ладно, канава тут рядом, таскала воду, мыла, мыла её, всю кругом мыла, мыла, всю обмыла. Тряпки, полно мешки все это, её всю протёрла, всё, и потом чистой опеть воды принесла, вымя вымыла, села — даже хоть бы капля была мо-лока! Вот какое отравление у неё было.

И она это, ничё не могли с ней, даже у нас резиновая бутылка была, така специальная. У меня двоюродная сестра тут, мы с ней чемерицу, трава это есть такая, поить, кишечная. Ничё не могли с ней, она уж встаёт *на дыбы*, не могли никак её выпоить.

Я теперь затопила (у меня вот там печка в огороде), я затопила эту печку, поставила кастрюлю с водой и поставила, наломала по-лыни. Она не ест, не пьёт, не ест, стоит, вот вся сразу, вся вот так вот *упала* [похудела. — Г.В. А.-М.], стоит скелет всё равно один. Сразу разом всё у ней слетело. Я потом наломала полыни туда и святой во-дички вот так же немножко крестом, этой соли (каждый год кладу, у меня такой бидончик специально висит в кладовке, я в него так соли *в Великодённый Четвёрг* кладу).

Ну и молитву «Отче наш» почитала. Остыло, я ей вот так под-несла, она в себя втянула жидкость, и сразу эту полынь, сразу — хап, и всё, и съела! Я думала, она выбьет эту кастрюлю. Она без дужки, алюминиевая была большая кастрюля, вот так подошла, сама боюсь, думаю, сейчас как даст мне. А она наоборот, как это в себя аж это всё жидкость втянула, и хап-хап! И я пошла там на бугре наломала (это уже под осень было, жёлтая уже эта полынь), наломала целую охапку, принесла. Она только — фук — и всё, и вылечилась, всё, го-тово [135 (6). Суво Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ВЕЛИКО́Й, -áя, -бе. Высокий, очень сильный (о человеке).

А дед-то был, дак он тонну подымал, *велико́й* был. Это мне *тятя* рассказывал. *Тятя* был парнем, мы, *гыт*, соберёмся и идём в *Ярску*, деревня напротив, с *Корабёльщиковой* идём в *Ярску*, чело-век двенадцать нас идёт. А он это услышит: *со взво́за* спускаются в *Корабёльщи́ково*. Молодёжь спускается, идут в *Ярску*. Этот старик увидел и подаётся к ним вперёд. Тут огороды были *от Ярской, до Ил́има-то* огородов много было, и он так *подле* огорода идёт. Оне подымаются *на взвоз-то*, и все, он так на дороге:

— Ребята, вы не бороть ли меня собрались?

Оне:

— Да нет, кто, — *гыт*, — нет.

А постарше:

— Давай! Нас много, давай *сбóрем* его, давай!

Как налятают на него со всех сторон! И вот он, у него *си́лиш-ша* была медвежья! И ростом *велико́й* был. Он их поймал за ногу — раз! — тебя туда, поймал за шею — раз! — тебя туда, под себя. Но они тоже на него набежали, но он-то не падает, он их вот так складоват, вот так: *впоперёк*, он под себя вот так слаживат. Вот он их складоват и наверх садится и вот так *тряха́тся*. А нижни-то там! Кто воздух портит там. Чё делать-то? Орёт — ой! Вот всё. *От*, потрясётся, встал и пошагал. В друго́у, туда. Они в *Ярску*.

[— Фамилия его как была? — Собир.]

Белобородов.

[— Он с *Корабёльщи́ковой* был? — Собир.]

С Ярской. Максим, не Максим Фёдорович, а Максим его звали, просто звали, папка его звал дедушка Максим [136 (6). **Березняки Нижнеилимск. Ирк.** (повсем.)].

ВЕЛИКО́Й. *ВЕЛИКО́Й ГРЕХ. Предосудительный поступок, совершенный в нарушение норм общественного поведения, моральных правил, традиционных предписаний.

Вот раньше роженица родит, она сяла кормить грудью, и, если посторонний человек сидит, она уйдёт или не будет кормить ребёнка. И груди закрывали. *У родимницы*, говорили, гробница открыта до сорока *дён*. И вот до сорока *дён* груди надо закрывать. *Велико́й грех*, если открыта! Вот у нас вот эта бабушка вот эта Анисья, она:

— Ой, ты молодая, ну, я тебе всё равно... Ты вырастешь большая, будут у тебя дети, не старайся при народе кормить ребёнка.

Всё время она всё учила, всё говорела.

— А это всё, — *гыт*, — не ходить тебе, людей не просить.

Вот так. Я говорю:

— Баба, ты меня возьми, как рожают, я посмотрю.

Она *гыт*:

— Ой, ты *ешио* маленька. Вырастешь, сама всё узнаешь.

А *счас* чё, *ба́бки* принимают.

[— А она принимала роды, *ба́бничала*? — Собир.]

Да, вот эта бабушка она по всей деревне у всех принимала роды, хоть ночью придут, и хоть утром, хоть вечером... [137 (6). **Коношаново Жигаловск. Ирк.**]. Мать кормит ребёнка грудью и

закрывала грудь, чтоб никто не видал. А сейчас оне всё тело показывают. А раньше попробуй выйди, платьё чтоб было выше колен, — это же *грех великóй!*

[— И волосы нельзя было распускать? — Собир.].

Нет. Только когда мать или отец умрут, волосы распущенные ходила девушка. Косы не плела до сорока дней.

[— Дочь не плела или кто? — Собир.].

Ну, дочь, жена ли. *Грех великóй* считался.

А сейчас она вышла, титьки голые, оденет вот сюда, так сок прикроет, а там титьки-то, как у меня же вот такие [138 (6). **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

ВЕЛИКÓЙ. *ВЕЛИКÓЙ ЛИ. Маленький по возрасту (о ребёнке, подростке). Ср: *ВЕЛÍК ЛИ в 1-м знач., *ВЕЛÍЧКО ЛИ.

Но вот война кончилась, а голод был страшный. *Брáтка* Иннокентий он пришёл после войны, в сорок шестом году он пришёл и сразу стал в колхозе работать. Он жал на лошадах, *на жатке-самосбрóске*, а сёстры вязали, в колхозе снопы вязали. Перву картошку мы копаем второго августа, уже хлеб сжали. Папка у меня именинник второго августа, я всегда копаю второго августа <...>.

Но, короче говоря, картошку эту свежую накопили. Мамка накопала, и был такой чугу́н. Вот чугу́н туда ставят, картошка эта варится, свежая картошка. Она *токо* помыта, шкурка не снималась, *ничё*. Помыли её *мáло-мáло* и всё, и готово, и туда её, посолили. Вот эта картошка сварилась, вытасковат её мамка и живо так её чуть-чуть почистила. Лист железа тут же, но это какой-*нидь прóтвень* был. Но это уже хлебоуборка шла. Раз! — и картошку она почистила, сметанки, она маленько пожарилась, и накладыват.

Вот *брáтка* жнёт два километра. Надо его накормить. Время пять часов вечера. А жать будет допоздна, дотемна работают они. Мамка говорит, мамка же — раз! — собирает, а мне *ись* охота, я голодный. Она мне еду набират:

— Беги!

А у меня ноги-то уже в смоле были, не было же *обу́вки* никакой. И вот мазали смолой, чтоб не кололо. Но как по такой жниве идти? *Осо́ть!* Скосили, вот такая жнива. Как пойдёшь босиком? Колется. Никуда не уйдёшь. Я вышел — о-о, он в том краю работат, здесь уже выжал. А ножки колет, и всё — я пру туда! Мамка, когда налóжила, я:

— Мамка, я же *ись* хочу!

— Иди! Оне там тебя покормят.

А там две сестры и он. И *ешио* были с нашей деревни две девчонки, они работают тоже, их пять человек. Но *брáтка* же не будет *ись один себе*. В войну воевал! Тормознул и:

— Девчонки, идите быстро!

Раз! — когда картошку выташили, они руками — *токо чён-чён!* Чё там? По кусочку по маленькому хлеба было. Вот все по кусочку, и мне-то ни одна картошка, Галя, мне-то ни одна картошка здесь не достаётся.

[— Сколько лет было вот в это время Вам? — Собир.]

Но *велико́й ли* был? Седьмой год и был мне. В августе, пятнадцатого августа мне было шесть лет, вот седьмой, в сорок седьмым.

[— А Вы несли, больше нечего было есть? — Собир.]

Нет. Мамка отравила их покормить, а дома картошки *ешио* много осталось. Она *гыт*:

— Ты беги скорей, их покорми!

Они голодны, в обед-то оне ничего не поели. *Исть-то* нечего было шибко. *От* я и побежал их покормить. А потом прибежал, а они мне *ничё* не дали. Я прихожу домой, взглянул: чугунка пустая. Вот, бляха, плакал так, плакал я!

[— Но молоко-то было? — Собир.]

Было. Но видишь чё? С каждой коровы надо три килограмма масла сдать государству. У нас был *обрáт*. Простокваша была, она быстро скисалась. Вот картошка, мы утром картошку печёную ели. Утром картошку, в русской печке. Её всё равно всем не хватало. Там кто успе́т.

[— Так она по две картошки раскладывала или как? — Собир.]

Не-ет. Сначала ели работники, кто шёл на работу, сёстры идут. Их кормила быстро. Хлеб выташиит. Хлеб с ячменя — какой хлеб? Кто ел с ячменя хлеб? *Яру́шники* назывались, *яру́шники*. Он плохой совсем хлеб. Но она маленько состряпат. Немножко тут уже чуть-то давали, потому что работать. Маленько колхоз давал, никого, в колхозе *под метлу* там всё *заметено*.

[— Это всё в *Корабёльщиково*? — Собир.]

Всё в *Корабёльщиково*, ну, тут же колхоз «Красный пахарь». Две деревушки, *от*. В одной восемь, и в той восемь. Вот шестнадцать домов <...>. *Корабёльщиково* напротив *Ярской*, вот, и речка *Яра*

тут впадает. Тут у нас мост был и мельница была, на устье [139 (6). Березняки Нижнеилимск. Ирк. (повсем.)].

ВЕЛИКОЙ ЧЕТВЕРГ. То же, что **ВЕЛИК ЧЕТВЕРГ.** Ср.: **ВЕЛИК ЧЕТВЕРЕГ, ВЕЛИК ЧЕТВЕРТОГ, ВЕЛИК ЧЕТВЕРЫГ, ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ, ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРЕГ, ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРТОГ, ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРЫГ, ВЕЛИКОДЁННЫЙ ЧЕТВЕРГ, ВЕЛИКОЙ ЧЕТВЕРЕГ, ВЕЛИКОЙ ЧЕТВЕРЫГ.**

А вот в *Великой Четвёрг*, значит, стряпают в *Великой Четвёрг* буўки с крестом и тоже это *вио*, и скота и *вио*, это загоняют. Загоняют коровушку, тоже *ново́й раз* *благошловешь* выгонишь:

Ходи ты, Бог с тобою, в поле.

А который выгонит-то, ну и вот, и всяко бывает.

[— А первый раз когда выгоняли скота, вы говорите, благословесь. Что говорили коровушке, чтобы она была цела и здорова? — Собир].

Храни Бог от чёрного зверя,
От серого волка.

Раньше-то вот мама-то там близко жила, вот выгонит дедушка коров, выгонит, как *отсулит* ему, он ту и возьмёт. А остальные все живы-здоровы ходят. Ну, кто его знает, я его молитву не знаю, как он *отсулит*, я-то ведь не знаю. Чё мне мать сказала, я то и исполняю. У меня мама до девяноста лет жила.

[— А как маму звали? — Собир].

Прасковья Сафоновна была.

[— Баба Зоя, скажи-ка, *кода* у *дедушки-соседушки* день рождения? Вот когда ему стряпают-то? — Слуш.].

Великой Четвёрг, и стряпаем, булочки стряпаем. В подполле ложут, во хлех ложут, в баню ложут, в амбары ложут. Ну, три штуки их стряпают. Ну, так раскладывают. *В Великой Четвёрг* стряпают. С креста. Всяко стряпают, булочки кладут [140 (6). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Вот на *Великой Четвёрг* мама раньше палочку нажгёт берёзову и крестит [обгоревшим концом этой палочки. — Г.В. А.-М.], кресты делат на амбаре, на дворе, на дворах-то, на колодце [141 (6). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Нельзя рабо-

тать в праздник. Ну и мы пошли. Я взяла шерсть *шынъгатъ*. Ну, мы же овец держим. А потом это, я сходила, и у меня овца обьягнилась, ягнёнок вот так закрутился. Ну, так и пропал. И всё, и я больше в этот вот праздник работать не стала. Казанская седьмого ноября <...>.

Распятъе — в прорубь [спускают. — Г.В. А.-М.]. Таскают эту воду и ставят её дома, и она называется «святой водой». Можно младенцев мыть, поить можно, и сам заболел, мыться. И она не портится целый год. Стары-то люди так делают.

Я на Великой Четвёрг — мы выгребаем золу, золу выгребаем же, потом её ставим, чтоб она стояла до лета. Вот потом пересыпаем вот этим овощи, там всё. Говорят, что надо посыпать золой. Лучину зажигают, кропят ходят. Ну, зажигают *сколь* их там лучин. *На Великой Четвёрг*. В кучку собирают так вот, и зажигают, и ходят кропят везде: во дворах, везде.

[— Утром встали, зажгли лучинки и окропили всё, да? — Собир.].

Но. Везде. И скот, и колодцы. Везде.

[— Это летом или зимой? — Собир.].

Летом. Это до сенокоса. Ну, может, и в *Егóрьев день. Скотский праздник. Скотский праздник — Егóрьев день [142 (6). Ханда Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)]*.

ВЕЛИКОЙ ЧЕТВÉРЕГ. То же, что **ВЕЛИК ЧЕТВÉРГ.** Ср.: **ВЕЛИК ЧЕТВÉРЕГ, ВЕЛИК ЧЕТВЕРТОГ, ВЕЛИК ЧЕТВÉРЫГ, ВЕЛИКИЙ ЧЕТВÉРГ, ВЕЛИКИЙ ЧЕТВÉРЕГ, ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРТОГ, ВЕЛИКИЙ ЧЕТВÉРЫГ, ВЕЛИКОДЁННЫЙ ЧЕТВÉРГ, ВЕЛИКОЙ ЧЕТВÉРГ, ВЕЛИКОЙ ЧЕТВÉРЫГ.**

[— А вот яйца пасхальные на божничку клали? — Собир.].

Клали.

[— А сколько времени они лежали? — Собир.].

У кого как оне лежали. У нас тогда *божничка* была. Свекровка-то жива была, до Паски оне лежали. У нас одна *пáска* дома, тоже ложим, *от пáска*, например, *состряпашь*, *счас* кулич его зовут, мы *пáской* зовём, так-то кулич он, и вот он. Нас, например, двое, два хозяина, и ложишь третье яичко Богу. Три яичка на Паску ложишь в тарелочку. Вот оне *до Великого Четвёрега* лежат. Потом *в Великой Четвёрега* [имеется в виду Четверг на Светлой седмице, на пасхальной неделе. — Г.В. А.-М.] их надо *съись*. Но испортятся

же оне. У кого лежит и всю Паску это. Но я раньше тоже *в Великой Четвёрег* съела.

[— А когда Вы их кладёте? — Собир.]

В Великой Четвёрег. А кладёшь в Паску утром или накануне на Паску.

[— ...А Четверг, он же раньше? — Собир.]

А *Четвёрег* он на Паске. Но, например, *яицы* в Паску ставишь *на паску*. Паска всегда в воскресенье бывает, это ложишь в субботу. *Паску* ставишь на тарелочку, намажешь её и три яичка ложишь, но там три, сколько вас будет, хто сколько. У кого семья больша, дак всю тарелку разложит. Который держит её всю Паску, но она заплеснет, и *яицы* потом выбросишь.

А мы всегда, *от* раньше там в Романовой, четыре дня: воскресенье, понедельник, вторник, среда — в четверег уже ели. *Великой Четвёрег* звали [здесь имеется в виду Четверг на пасхальной неделе. — Г.В. А.-М.]

[— У вас не звали Великим Четвергом до Пасхи? — Собир.]

Было, было, потому что *яицы* красили в этот четверег. Всё, говорят, мол, *яицы* красят *в Великой Четвёрег*. Но мы не красили, потому что тут четыре пролежат, да тут потом четыре, дак оне и... их и выбросишь. Я всё обычно крашу в воскресенье. Утром пораньше встану, пока *ешишо* все спят, накрашу, оне горяченькие, свеженьки, и сразу *на паску* поставлю их. А так-то *Великой Четвёрег*, которы *от счас* стары-то есть, тоже *в Великой Четвёрег* красят.

[— Вы сказали, одно яйцо хозяину, одно — хозяйке, а с третьим что делаете? — Собир.]

А вот третьё, бывает когда, но его одно положат *на божничку*. Вот это яичко одно потом положат его *на божницу*.

[— А если кладут два, хозяйина с хозяйкой, это они просто *в паску* положат? — Собир.]

Дома *ешишо* надо положить яичка два-три, у кого *скоко* детей-то, на тарелку. А *на божничку* одно-два ложат. Кто как хочет. Кто как сложит, положит, может одно, может два.

<...>. Не может родить — яичко стасковали [*с божнички*. — Г.В. А.-М.], в воду бросали его. Помогало, не помогало, не знай, но делали [143 (6). Оймур Қабанск. Бурятияи (повсем.)].

ВЕЛИКОЙ ЧЕТВЕРЬГ. То же, что **ВЕЛИК ЧЕТВЕРГ.** Ср.: **ВЕЛИКЧЕТВЕРЕГ, ВЕЛИКЧЕТВЕРТОГ, ВЕЛИКЧЕТВЕРЬГ,**

ВЕЛІКИЙ ЧЕТВÉРГ, ВЕЛІКИЙ ЧЕТВÉРЕГ, ВЕЛІКИЙ ЧЕТВЕРТОГ, ВЕЛІКИЙ ЧЕТВÉРЬГ, ВЕЛИКОДЁННЫЙ ЧЕТВÉРГ, ВЕЛІКОЙ ЧЕТВÉРГ, ВЕЛІКОЙ ЧЕТВÉРЕГ.

Вот знаю, что на Пасху, *в Велікой Четвёрьг* ставят, смола (*счас смóлу-то негде искать-ту*), *смóлкой* — и ребятишек кресты ставят: на ладошках, на лбу. На дверях. Скотине, какой скот есть, кресты ставят *смóлкой*. Это *в Велікой Четвёрьг*. Утром до солнца [144 (6). Соктуй-Милозан Краснокаменск. Читинск. (повсем.)].

ВЕЛИЧАТЬ, -áю, -áешь; *несов., перех.* Называть по имени -отчеству.

Раньше семьи большие были (...). Дедушка у нас был ссыльный, дедушка Евдоким, *величáли-то* Степанович, вот ссыльный был. Вот оне его приютили, а старичок-то был очень добрый, хозяйственный, он всё хозяйство делал, этот дедушка Евдоким. Ребятишки его слушались. Вот я помню, вот этот дом-то, *к ему* был пристроен дом, а парнишки, знаешь, на дверь встанут и на дверь-то качаются, и он берёт за ухо:

— Идёшь играшь, идёшь играшь, идёшь играшь!

До того дотянет это ухо — он *аж* покраснет. И слушались, слушались.

Как дедушка Евдоким *к им* заходит, оне все по местам, и у кого своё дело есть, то делает, а хто так сидит. Все слушались.

У каждого по пять ребятишек было, это пятнадцать ребятишек, и семья-то была восемнадцать человек [145 (6). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. Езли мне надо посеять, я пришёл:

— Кузьма Иванович, — так его *величáли*, Куклин Кузьма Иваныч, — займи мне, пожалуйста, пшеницы, пúда три, мне надо посеять там десятину.

Он:

— Пожалуйста!

Дал. Но ты ему отдашь в два раза дороже или будешь работать на него. Всё, что он посеял, ты у него всё будешь сам убирать, молотить, значит, это всё дешёво. Вот их раскулачили [146 (6). Березняки Нижнеилимск. Ирк.]. Страшный был голод! Лесом да рьякой держались: в реке рыба, в лясу... У нас вот тоже добывали, дедушка-то нас когда содыржал, живой был — содыржал, а потом дед умер — и всё и... Осталась одна эта. Вот у них было, у Ерашковых, два дома, в каждом доме жило по две сямьи, это сыновья со своими

семьями. В одном доме по двадцать человек жило. Сыны-дочери, все женятся — все в одном доме. У него было семь сынов, у дедушки. (...) Двадцать человек. Перегородка вот у них была, дом напополам перегородженный и разные двери вот так, ходили.

Потом построили оне в этой же ограде другой дом. Из одного дома получилось два дома, две квартиры, и из другого две — четыре вот квартиры. Два дома... Ну, в одной половинке мы жили, а во второй там другие, *забóрочка* переделана, не было перегородки, просто *забóрка* была и всё.

А у них была *забóрка* просто как. Свои — делились вот так, и на печке даже труба идёт, а в той квартире всё видно <...>.

[— И дружно жили? — Собир.]

Очень дружно. Ужас! Ужас.

Вот и всех в армию отправили когда (сыновья ушли у дедушки и даже внуки), и дед всем внукам и всем, дóма, которы малышня остались, подростки, — он всем помогал, всех кормил там.

[— А деда как звали? — Собир.]

Привалихин Иннокентий он. А *величáть-то* Поливеевич. Семьдесят четыре было или семьдесят пять, вот так (...).

Трудились-то много, и там и рыбу надо, зверя достать, и шкуры эти делал он, и обувал этих ребятишек, и всё.

Это трудный был... Глушили налоги страшные — жуть просто! Облигации эти надоели подписывать, всё нахально: просто не давали ни спать, ничего, и ночью будили, и всё — лишь бы подписали. Вот оне и подписывались [147 (6). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЕЛИЧКО ЛИ. Маленький по возрасту (о ребёнке, подростке). Ср.: ВЕЛÍК ЛИ в 1-м знач., ВЕЛИКО́Й ЛИ.

Мы в семье, рано пошли работать, работать дома: в огороде полоть тама-ка и воду-то. А у нас *угор* высокой был, вот эти вёдра-то, чё нынче руки-то и болят. А *величко ли* я была?! Восемь лет мне было, я муку сеяла. Мама уйдёт на работу, *тятя* на работе, и вот на мизинце положу сито, он у меня выпáдывает, но всё равно сеяла, опару цедила.

Мне было двенадцать лет, мама уехала в *Ванавáру* в *ямшии́ну*, там у ней жили родственники. Нады стряпать, позвала *баушку* там, говорю:

— Покажи мне, как опару замешивать.

Она мне показала и говорит... А выкатывать-ту как? Я булки *ешио* смогу, а калачики я не умею. Она пришла, мне показала, я их выкатала, какі уж они были. И мама приехала. Ой, слава Бог! Она потом сама садила.

И у меня дьявчонки. Вот *нисколь* не хвастаю, их у меня было четверо, они рано ездили коров доили. Вот Ленке было, младшей, девятый годок, *вели́чко ли*, а она уж коров доила, помогала мне. Меня корова *нару́шила*, стомовік (позвоночник) *нару́шила* мне она, и оне тридцать коров доили. Эти *дóйки-то* менялися. Там все были коровы расписаны, что кому там, может быть, своих двадцать пять, да *ешио*, может, чужих там пять, другой группы. Пять фляг. Коровы же хорошо давали. Пять фляг, *от* оне двое доили. У меня вот эти пять фляг, и фляги таскали. Ну и чё?! До чего я их довела, у них у обоих руки болят. Мне-то *нады* было их подымать как-то. А у других-то, может быть, и *нежилися*.

[— А вот Нина-то, это Шульцева-то, про тебя говорит, вот когда мы общались, она *гыт*:

— Спасибо тёте Наташе, она меня приучила трудиться. — Слуш.]

И говорит это, она говорит, она никого не умела даже. Седьмой год *от* девчонке шёл. Никого не умела. Вот я её стирать научила, мыть полы научила. Не умела она, но она без матери, с бабушкой *подымалася*. *Баушка* тоже така́ была она.

И вот Валя (царство небёсное ему), сын-ту старший её, он *счас* помер тут *от*, утонул он, вернее. Он тоже говорит:

— Спасибо тебе, что ты к труду нас приучила.

Я и своих и *дэвок* приучала и до сих пор. До сих пор я их тычу, вот до сих пор я *имя́*. Может быть, им *нэлюбо* [148 (6). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. Вот говорели, ну, семья жила у нас в *Гóловском* тут вот, во-о-н там, *вишь*, на *угóре* дом стоял. Вот мать взяла и сына прокляла. А он всё на Лене пропадал, рыбу ловил, ничё дома не делал. Тут огород. Надо картошку копать, сено грести, а его нет. Она взяла и прокляла его. А он *вели́чко ли* был?! Шести не было. Она взяла и прокляла его, *заполóшена*, видно, была, и прокляла:

— Ничё не помогашь, целым дням на воде торчишь, ничё дома не делаешь. Да будь ты проклят!

Ну и он потом в лес ушёл. А там, говорят, леший его, *на его* шубу медвежью надел. *Ён* в этой шубе ходил. А потом и вовсе мед-

ведём *доспéлся*. Материно слово хуже стрелы, всё равно дойдёт. Клясти нельзя. Дойдёт [149 (6). Головское Жигаловск. Ирк.]. У нас в *Займке* немки жили, в войну-то дак всех сюды ссылали, но и этот говорит, один мужчина, у них был парнишечка, *вели́чко ли* он, лет пять-шесть было, и куды-то всё и убьют, и убьют. Куды? А его спросят (это годов пять ли как ли ему было), но и потом:

— Я играю хожу!

Потом отец пошёл следить за ним, что куды он уходит-то. Этот шёл, а парнишка-то и не заметил, что отец идёт. Но и пришёл, говорит, а время-то уж вышло, как парню-то прийти-то, а змея-то вышла. Но и вышла, говорит, это рассказывали тоже, тётка Сусанья рассказывала, *гыт*, вышла змея-то, ну и дожидат парня-то этого, парнишечка-то. И он приходит, а парень, и она его ноги и всё-то у него оплетать стала — рада, что он пришёл. И вот *чэчки* раскладывает тама-ка, играет, она все это *чэчки* у него там это ходит шевелит. Но и отец добрался. И потом домой пришёл, взял ружьё, пошёл её убил, эту змею, убил её... И парень этот пошёл как назавтра-то — яё нету. Он [отец. — Г.В. А.-М.] её там куды-то дьявал уж он яё. Парень этот затосковал и умер.

[— А парень играл в *чэчки*? — Собир.].

Как *чэчками*, как с ней играл, она с ним.

[— А *чэчками* — это как? Это что такое? — Собир.].

Ну, *чэчка*, как говорится, игрушки там были, деревянные не деревянные какй-то были игрушки там — *чэчки* называли, раньше *чэчками* называли, что играли.

[— Любые игрушки? — Собир.].

Любые игрушки. Вон, *гыт*, играют там с *чэчками*. И вот она с ним играла: тоже тут же шевелила, *гыт*, все. Он это всё усмотрел, но и потом, *гыт*, этот *ео*, он пошёл утром рано, отец этот, а она выглянула, и он её убил. И парень потом захворал и умер — тосковать стал об ней [150 (6). Недокуры Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЭНДЕР, -а, м. *Рыбол.* Рыболовная снасть в виде верши с горлом (верхняя суженная часть сосуда), сплетённая из ниток и натянутая на обручах. Ср.: ВЭНТЕР.

А *мóрда* делается, *вэ́ндер* называется, это большая *мóрда* с *открýлками*. И рыба она сама заходит. *Вэ́ндер* — это летом. Он с *открýлками*. Можешь и зимой *залаживать*, а зимой — *фити́ль*. Одно и то же. Но он побольше, бочка сама, и подлиннее — это *фити́ль*. А зимой стоя ставишь. Стоя столбы ставишь. Успевай городить.

Налимы зимой. Щука редко. Часто будут попадать налимы, ес-лиф тихое место. А на *быстроте́* — окуни. И налимам надо на *быстром*. Где уж пойдёт елец, щука зимой тебе в *заёзок*, окунь, — это уж бросай, налива не будет. А таймень там, налим — на *быстроте́*.

Думаешь, ой, куда он пролезет, он идти не может... и *сплавное ешио бердо́* делаешь. По течению. Чем больше, тем лучше. Какой должен *фити́ль*, такая и *сплавная*, тогда твоя и рыба [151 (6). Малеево Богучанск. Красноярск.]. А потом *вэ́ндер* этот самый, какой у тебя длины, кол забивашь *тама-ко* и кольцо привязывашь. Раньше было с черёмухи плели, с прута, *щас* с проволоки делают металлической, шестёрки.

[— *Вэ́ндер?* — Собир.].

Да. А кто как зовут *фити́ль*, где места у некоторых. И всё, и он ставит *бадажки́* привязанные, и всё, и привязывает за эти кольца. Привязывашь, надавил маленько, чтоб *вплоть* там оно было, эти у *вэ́ндера* там *открýлки* такие. И вот он натянутый *вэ́ндер*, и всё, и стоит.

[— Когда его ставят? В июле? — Собир.].

В июле ставят, в июне ставят [152 (6). Чунояр Богучанск. Красноярск.]. *Заёзки* городят вот. А *заёзки* под лёд уже, так на-плетёшь, потом прорубашь там этот, пропиливашь полосу, стоя потом заколачивашь, и всё, он вмерзат. *От* там ловушки ставишь. Ну, *вэ́ндер* или *мóрду* там.

[— *Вэ́ндер? А вэ́ндера* у Вас нету? — Собир.].

Есть где-то там, под крышей.

[— Из чего сделан? — Собир.].

А из ниток. Ну, как сеть [153 (6). Чунояр Богучанск. Красноярск.].

[— А *открýлок* или что вставляли? — Собир.].

Открýлок, значит, *воротá* называется, *воротá*, и *открýлок*

идёт, вдоль *открýлка*, значит, она идёт — раз, раз! — тут дыра, и пошла в эту дыру, а *вёндер* ставится.

[— *Вёндер?* — Собир.].

Ага. Рыбу-ту в чё добудешь? *Морды* есть, плетутся. Я-то *вёндер* ставлю, *морды* не ставлю.

[— А из чего плетёте *вёндер*? Или он из ниток? — Собир.].

Из ниток капроновых. *Вёндер* тянете на черёмуховые круги. *Открýлок* и *воротá*, и *вёндер* ставлю в *ворота*.

[— А *открýлок* что такое? — Собир.].

А *открýлок* тоже с этого *зелья* плетётся, с *одновá* почти. Пропиливашь так вдоль опять, по *Чунé*, как кончатся *заёзок*. Вот, допустим, кончался *заёзок* вот здесь, а это вдоль *Чунá* по течению надо, вот и *открýлок* сюды городишь. Это *открýлок* законно раньше, *счас* не стали, мы-то городили по-своему, а *счас* молодёжь, оне не слушают.

[— А раньше-то как делали? — Собир.].

Раньше, вот, допустим, семьдесят метров *стена*, *стена*, ну, *стена* называется *поперёшная*. Значит, тридцать процентов, двадцать метров должен я *открýлок* сделать. А *счас* *открýлок* сделал двадцать метров и *поплавнó* делаешь, опеть обратно вот так, клином спускашь, не догораживашь метра до *поперёшной стены*, оставляешь. Вот, допустим, налим идёт, в эту дыру зашёл, а которы лянтяи есть, не хочу, хитрые-то, спускаются, раз по *стене* пошёл, спустился, тут его — раз — *быстерь* и *в вёндер*. Так что деваться некуды, всё равно попал в тюрьму, не убяжишь. А *счас* не городят, не стали [154 (6). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВЕНДЕРÓК, -рká, м. Рыбол. Уменьш-ласк. к **ВÉНДЕР**.

А *заёзок* мы городили с *баушкой*, вот километра с два отцáда. Конь был. Иван Афанасьич, мы рядом друг с другом городили. Приедешь, по мешку добывали рыбы. В *Чунé*, вот рядом. Два километра от дома.

[— А как *заёзок* делали? — Собир.].

А вот так: зимой, *кода* лёд встаёт, *бёрда* ставишь стоя и залаживашь *вендерки*. Лёд вот так пропилит и ставит *бёрда* вот так. Женька смотрит центральну, а я всё *сплавнóю*. Раз добыли. Я — восемнадцать налимов, ну, куль не вошло. Я куль завязал и не могу никак, насилу поднял сани, кули. А Иван Афанасьич один год приехал, в окошко стучит:

— Выходи рыбу делить!

Накчал прямо *в кошеву* налимов. Тому дай, этому дай.

[— По пять рублей продавали. — Слуш.].

Потом же все свои [155 (6). Малеево Богучанск. Красноярск.]. Зимой мы *уды* ставили. И потом делали *заёзки*. Загораживали таким частым частоколом, столбики, потом *бёрда* плели и *бёрда* ставили. А сюда залаживали *вендерок*, тоже сплетённый руками. И вот сюда заходила рыба, налимы, ну, были и эти, и ленки, таймени попадали *кода* (...).

[— А на *ямах* рыбачили? — Собир.].

Но. Были. А как же?! Собирались уже все там. Уплывали, сколько людей наберётся, потом кидали *перемёты* и пугали рыбу с *ямы*. И там рыба попадала, добывали хорошо, привозили. Ну, как привозили? На лодке заходили, руками да *бечевой тянули*. А её *выташишь* перемёт, поднимешь, снимаешь и в лодку.

[— А *яму-то* нужно было разбивать, рыбу будить... камнями или как? — Собир.].

А-а-а, да! Камень привязывали. Верёвку длинную и камень привязывали, это, за верёвку, и туда пускали. Подплывали и пускали там, будили в этой яме. Вот так вот было [156 (6). Осинный Мыс Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВЕНЁЦ, -нцá, м. 1. Корона, возлагаемая на вступающих в брак при церковном обряде венчания.

О-о-о, церковь здесь была красивая, *в Бунбуе*, но деревянная. Внутри-то отделка была по-городскому. У-у-у, красота! Это я помню, как венчались.

[— Как венчались, помните? — Собир.].

Ну, так же *венцы* одевали на жениха и невесту, и кольца обручальные. Я вот помню, один раз. Подошёл, две свечи с той, с другой стороны. Она держит свечку и жених. Я на её руки... вот запомнил, просвечивали. Настолько нежные были руки, что просвечивались, и через эти даже при свечке. Вот это мне врезалось, ну, мне лет восемь, наверно, было. Так-то сильно-то ребяташек не пускали, но мы пробирались всё равно. Это родня, моя родня была. Это вот дочь как раз дедушки Филиппа-то выдавали.

[— А что потом стало с церковью? — Собир.].

А потом её растащили, в двадцатом году её закрыли. Ну а потом там в одно время склад был, потом *пáточный* завод. Ну и по-

том разобрали её. После войны [157 (6). Червянка Чунск. Ирк. (повсем.)].

2. Один ряд брёвен в срубе.

А раньше дом строить еслиф, дак вся деревня помогат (...). *Насидела* самогонки, *пóмочь* собирала. А *кóней* же много у всех было. За день вывезли лес-то! И потом срубили. Сами срубили. За день стопу́ выводили, одиннадцать *венцо́в* (...), четыре стены, по одиннадцать *венцо́в* кажная. А крышу, стропила потом уж. Мох потом <...>.

Дружно жили мужики-то. Собрались все. Деревушка-то ма́ленька была. Все собрались и вывели оклад, *венцы́* склали [158 (6). Бурукан Газимуро-Заводск. Читинск.]. А я вот когда папе помереть, видала во сне, знаете, вот вроде бы, сруб стоит, *вёнцы* новые, большой-большой сруб, новый, новые *вёнцы*, и я рассыпала там бусы. И вроде бы, не я рассыпала, а кто-то рассыпал, а я собирала. Ой, *столь* бусов насобирала, да какие-то *блеску́чие-блеску́чие*, мелкие бусы. Я целый подол набрала этих бус. И проснулась, и маме рассказываю:

— Мама, я такой сон видела.

Она *гыт*:

— Нехороший, дочечка, сон, какой-то у нас будет покойник.

Это вот как отцу умереть.

— Будет какой-то у нас покойник.

Новый сруб, новые все *вёнцы*, и там *яшишки* стояли, всё *яшишки* настанóвлены. И я под этими ящиками собирала эти бусы и в подол ссыпала себе. *Стой* набрала бус много, *стой* бус! И вроде столько *ешшо* там осталось. Я *грю*:

— Ой, если их собирать бы, дак я, — *грю*, — ведро б целое насобирала этих бус.

А я *токо* в подол насобирала, у меня ничего не было, я в подол насобирала бусов этих. Ну и сыпала их, рассыпала по всем сторонам — это тоже к покойнику. Как бусы видишь во сне, или горох, или бусы — это обязательно к слезам [159 (6). Трактовое Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ВЕНЕЦ. *ВЕНЦО́М ВЕНЧА́ТЬСЯ. Вступать в брак по церковному обряду.

Сестра *срóдна* вышла *вза́муж* в *Усо́льцеву*, а я была на свадьбе. Ну и он присмотрел, видать, и приехал с тёткой на второй год ко

мне. А я как раз на семенах, сортировали-то. Я иду с работы домой обедать, сваты приходят. Ну а кого?! Я повертелась. Кого делать-то? Выходить надо. Двадцать один год. Пора! Ну и высватали меня. Согласилась — высватали. А *оне* ночь ночевали, уехали. Ну, назначили день-то, когда приехать-то.

Приехали, свадьбу сделали, отгуляли и поехали туда, *в Усольцеву*, к жениху. И всю жизнь и прожила там. *Венцом венчалась в Кате*, в церкви, а приехали *в Усольцеву*. *Оне* оттуда приехали *с Усольцевой*, на лошадях проехали. Мама вышла на улицу и встречала. Река, всё замёрзло. Раньше дороги все чистили (*счас* никто не чистит, а раньше-то всё вычищали). В *кошевё*. Просватали-то, *оне* уехали, а потом время назначили приехать *кода*. Вот как *оне* в ограду заехали, мама и вышла в ограду встречать.

[— Ну, вот они приехали, мама встречает, а потом как? — Собир.].

А потом *оне* заходят в избу, а я была в кухне. Мама *гыт*:

— Ты не выходи пока, а потом, — *гыт*, — когда зайдёт свёкор, ты *из куті* выйдешь и поздоровайся с *нём*: «Здравствуйте, папаша». — Раньше папашей звали.

Но я вышла *из куті* и я *грю*:

— Здравствуйте, папаша.

Поздоровались, и всё знакомство. Жаниха-то уж я знала, а свёкра-то я не знала. Жаних-то приезжал, а свёкор-то не приезжал. Потом за стол сяди. Ну, выпивать стали, вот и пошла гулянка. Здесь погуляли, а потом там гуляли, у жениха (...). Весело было! Пели, балалайка заиграет, плясать пошли — *токо вихрь завиват!* Жаних пляшет, и я пляшу, все пляшут! Все! (...). Погуляли, а потом повезли меня совсем меня. Ой, я рывела!

[— Скажите, сколько прошло времени после сватовства? — Собир.].

А неделю. И была свадьба. Приехали.

[— А наряд какой свадебный? — Собир.].

А раньше какой наряд-то? Большого-то наряду не было. Ну, готовились же всё равно, готовилися малёнькя-то. Платье был, такой, горошинками, светленький-светленький был, платок беленький надели, да и всё.

[— Как жених приехал за вами, вы уже в платке сидели? — Собир.].

Ну, я уже *оболо́чена, оболокёна* была.

[— *Оболо́чена* — это что? — Собир.].

Ну, *оболокнёна*, одела, одела. Просто одела, да и всё.

[— А вы вот когда уезжали с материнского дома, вам что положили с собой? Как приданое было или что? — Собир.].

Ой, а кого положили! *Постелёнку* сделали, одяло *светошили, потник* приташили, подушку — вот и все приданы. А раньше кого было брать-то? Бедно жили же! *Одёжи-то* мало было, но, может, положили полотенца два да и всё. Кого раньше-то было? Это раньше такого не было. Просто так, *оболочёны*, да и всё <...>.

[— А рубаха какая была у жениха? — Собир.].

Простенька рубаха, брюки были да и всё. На ногах *волосянки, крипотки*. Раньше совсем жили ой-ё-ё! Всё *нужда давила!* (...). Потом дети пошли, вот и *нужда давила*. Плохо жили <...>. Два дня гуляли у нас, а потом поехали в *Усольцеву*, ну и так же встречали.

[— Да вы и ночевали в *Кате*? А куда уводили молодых в свадебный вечер? — Собир.].

А куда, дома. Дома постылили на койку, да и всё.

[— Со всеми вместе в одном доме? — Собир.].

Да, да. А раньше таких вот каютов-то не было, *обшиший* дом, да и всё [160 (6). *Кеуль Усть-Илимск. Ирк.* (повсем.)].

ВЕНЕЦ. *К ВЕНЦУ. Ехать к венцу.

Раньше свадьба какая была? Свадьбу гуляли, и все люди идут смотреть. *Браво* же: на конях, тройки, наряжённые дуги! Это первая тройка, а потом *ешио* два коня, там *ешио* два коня, все колокольчиком, дуги наряженные. *Браво* едут! Ой! Там *токо* поглядеть! Кони аж блестят!

[— А вот как проходило сватовство? — Собир.].

А там же, а как же, во-первых, высватывают. За них-то придёт сват и высватывает её — невесту эту. Там уже готовить к свадьбе. Надо самогонки нагнать. Раньше водки-то не брали, денег-то не было. Самогонка хлебная была. Вот высватают, и уже там через три недели или две уже едут *к венцу*. И начинают свадьбу гулять! У невесты отгуляют, потом к жениху уже невесту повели, и там трое суток гуляют. *Браво* же было!

[— Сначала гуляли у невесты, а потом гуляли у жениха. А в первый день что делали? — Собир.].

Ну, в первый день каравай делили, караваи были. А на каравай конфет навешают. Ёлку поставят, булку спрякут (сами же стряпали), и ёлку поставят, конфет всяких разных повешают — вот и каравай! Да! Это вот сейчас же состряпают или купят поедут. А во какие караваи были! Постряпают, и ёлку воткнуть, и его конфетами обрядят — вот и каравай!

Ой, чё делали! Господи! Пока там, там сядут другую же невесту, закрывают, как уже жених узнает свою невесту, это тоже так делали. А потом принесут солому целую избу, рассыпают эту солому, чтоб невеста убирала. В первый день. А потом принесут чурку, во такую дровину, пилют в избе дрова, и чтоб всё невеста убирала. Во!

А потом уже едут к жениху. Едут к жениху, там уже тоже гуляют. Там тоже творят *всяко-разно*. Ой! *Счас* не так же <...>.

[— А как одевали? Тоже в белое? — Собир.]

Ну, невеста тоже в белое одевалася. В белое платье, а вянкí не такие были. Вянкí восковые были, восковые: *бравые* венки были. Ой, *бравые!* [161 (6). Бурхун Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ВЕНЕЦ. *С ВЕНЦА БЕЖАТЬ. Возвращаться из церкви после венчания (о свадебном поезде).

Бывало, что свадьбы портили. В *Курёти* один дедушка был у нас, вот он портил свадьбы. *С венца бегут с Косой Стени*, бегут с церкви, до его доезжают — кони всё, не идут. И бьют, и всё — не идут кони. До его ограды, по дороге, он на горке жил, вот под горку-то. Дедушка Цензерёнкин был. Ну и всё, встанут и никак не идут кони, пока его не пригложат. Ну, чё?! Надо вставать, идти его приглашать. Выйдет, говорит, бичом махнёт, и всё, кони пошли. Его посадили, на свадьбу повезли [162 (6). Хужир Ольхонск. Ирк. (Ольхонск., Тункинск. Бурятия; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Киренск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

***ВЕНИЧНАЯ НЕДЕЛЯ. Неделя заготовки берёзовых веников?**

[— А веники вот когда заготовливали? — Собир.]

А вот *вёничная неделя*. А это вот скоро, Петры и Павлы, вот эта *вёничная неделя*. Вот пройдёт *ешшо* неделя, ну, пускай полторы недели — две недели пройдёт, надо веники уже делать. А веники уже

делают — после веников уже сенокос [163 (6). Алёшкино Кежемск. Красноярск. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Краснокаменск., Сретенск. Читинск.)].

***ВЕНИЧНЫЙ ЛИСТ.** Сухой берёзовый лист, сорванный с веника.

А у нас желтуху лечили раньше *вёничным листом*. Трёх-годовалый веник надо, в бане париться и пить.

[— Трёхгодовалый веник? — Собир.]

Ну. Три веника, три года висятся веники, вон у меня оне висятся. Листу нарывай, запаривай и пей, и всё [164 (6). Култук Слюдянск. Ирк.]. *Вёничный лист*, берёзовый, его по-женски пьют. Его хорошо от мочевого пузыря и по-женски. Заваривать и пить, лист-то этот. И ноги... Вот дерут, ноги болят когда, ребёнок не ходит долго. Вот его [лист. — Г.В. А.-М.] дерут и это в куль, и положат где-*нидь* в тепло. Он нагреется, и ножонки туды пихают. Вот не ходит ребёнок, бывает рахит. Вот запихат он его *в вёничный лист* (...). *Вёничный лист*, берёзовый [165 (6). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. А у их парнишонка на ногах не ходил. Как моток был. Оне на меня оставили. Я вот вечером на ночь берёзовый веник распарю, *вёничный лист*, и посажу его в тазик.

— Вова, садись, — я говорю, — садись, Вова, садись.

И вот оне, она пока в больнице месяц лежала, и Брунов был этот Володя в Иркутске, и у меня пацан этот ходить стал. Он сам вперёд приехал, я говорю:

— Володя, Вовка ходит.

— Да ты чё?

Я *грю*:

— Смотри-ка.

Я *грю*:

— Ну, Вова, беги к папе.

Он побежал. Он:

— Ой, Михайловна! Мы когда с тобой рассчитаемся?

А у их от коровы-то был большой телок, она мне говорила:

— Вот, Анна, вот этот телок, дескать, лето проходит, и осенью забьём и напополам с тобой рассчитаемся (...) [166 (6). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Старики-то раньше делали: стружки накла-

дывают, вот я *ешио* помню, как раньше хоронили, раньше хоронили, дак на стру́жки накладывают вниз, а сверху *шмо́кчат* веники. *Отимáкивает* его, веники-то, *вѣничные лѣстья-то*, и раскладывает, чтоб *мягше-то* было.

[— Берёзовые? — Собир.].

Берёзовы, да-да, берёзовы. И на них так клали.

[— А под голову? — Собир.].

А под голову-то раньше... тоже вот так же клали, кто чѣ смог, тот то и ложил.

[— Ну а что клали? — Собир.].

Ну, кто подушки, может, сшил, маленькие такие, что лишь бы только на голову. А кто такие свои ложил, поменьше.

[— А одевали во что? — Собир.].

Одявали как обычную одежду.

[— Бабушки старенькие, наверное, заранее готовили? — Собир.].

Но. У них уже у каждого был узялок. *Смѣртное*. Узоло́к вот этот у них и хранился, что они уже все заранее ложили.

[— А обувь? — Собир.].

И *обу́вка* всё была, тапочки были, у кого *чирки́* были, дак *чирки́*. У меня тѣть Пана тожа у нас умярла, она тоже говорила, что на дне узоло́к и всё там уже готовое, всё это же, говорит, что я положила, то и *от* на меня оденьте. Чтоб я знала, что это моё [167 (6). **Усо́льцево Кежемск. Красноярск.** (Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Качугск., Нижнеилимск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Краснокаменск., Красночико́йск., Кыринск., Могочинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВѢНКА, -и, *ж.* **Вена** — **кровеносный сосуд, по которому кровь движется к сердцу.**

Папа это мой *Сарт*. А почему его так прозвали, я не знаю. Он был тихоня. Но очень сильным. Отец мой был очень сильный. И он никогда ни с кем не дрался. Он боялся свою силу. Что вот, «если я ударю — я убью».

И вот как-то оне сидели там, на углу... и сидели *Василий Ма́ловские* дядя Паша и дядя Коля. *Обои* — *Василий Ма́ловские* —

прозвища, *Василий Мáловские* — Сороковиковы, по Новосоветской-то. *Василий Мáловски* — так звали. Был Василий большой в одной семье и малый — вот их звали *Василий Мáловские*. Вот. И тот возьми и шуткой брось камнём и попади папе куда-то сюда, **в вéнку**.

[— **В вéнку?** В лоб? — Собир.].

Да. Ну и всё, его домой привели. Она, кровь, *гыт*, сочится так прямо, льётся. Мама *гыт*:

— Кто тебя? Ты с кем это?

Он говорит:

— Взял займы.

Ага. На другое воскресенье он взял его и *посадил на тын*. Тот тоже вон какой дядя! И все у него зубы передние вылетели. Вот он его не ударил, *ничё, токо* посадил его, видать, со всей силы. И зубы передние... Со вставными зубами так и умер. А были друзья!

— Давай, — говорит, — Колька, мириться.

Тот Колька, другой Колька.

— Давай, Колька, мириться после этого.

Вот и помирились. Рассчитался. Вот такой у меня был отец [168 (6). Быстрая Слюдянск. Ирк. (повсем.)].

ВЕНКА. Антропоним. Уменьш. к мужскому имени **Вениамин**.

Сейчас я вам пример приведу. Поверите или нет? Вот Алексея, *оне* сына моего знают. Так. Пришла с *Кáты* (но как раньше называли) квартиранка ко мне, мы в той избе-то, маленька избёнка построена была. А пришла в декабре, у нас домик маленький был, она сидит, я её чаем напоила, а **Вéнка** у меня спал, *зы́бки* были *из рему́ги*, тряпок не было. У меня было два платья и пелёнки, и подстилки, и всё были. И отделились мы.

Ну и ладно. А её обедом накормила, чаем (в гости пришла), и сидим разговариваем. Проснулся он, проснулся, я его покормила грудью, а ему как раз годик должен быть. Он начал ходить, а эти вот, вот *задвйжски-то* у того маленького, это ранешний стол-то. И я взяла, я без дела не сижу, разговариваю, сама носок вяжу. Там чё уж вязала, но вязала, иглами орудовала. И **Вéнка** эту *задвйжку-то* выдернул когда, а второй ручкой двинул (та-то лёгонька, *счас* железо), и пальчик-то прижал, и напугался. Мне нет, чтоб бросить было, а это на ногах-то плохо он ещё стоял, надо было бросить и взять его. Я иглу дошла и взяла. Взяла, сразу ко груди, он *заспал*. Положила его спать *в зы́бку*.

Вечер пришёл, дедушка пришёл с работы, убрались, *поужнали*, он всё спит. Потом проснулся (он *мóрду* плёл, дедушка), **Вéнка** проснулся, я взяла на руки, не плачет. *Как из гвоздя* понос! И вот и пошло, и поехало. Корова *запускалась*, молоко... Желудок не работает, от испугу буль-буль, буль-буль... Творогом, бруснику, буль-буль.

Пошла назавтра, привезли медичку с *Кáты*, врача вот, привезли переливанье, а он не плачет, ничё, лежит, весь побелел. Поест, у него всё... Годик ему был. Ладно, мама пришла:

— Чё?

Я *грю*:

— Дак ничё, — я плачу. Ну, жалко же, дитё моё.

Потом она говорит:

— Доча, сходи, — *грит*, — вот к этой, к тёте Нюре, а котора наговаривает-то.

Я пошла к ней. Сидел Володя с Валентином Прéин, я зашла в кухню (она там *стряпала*), заплакала.

— Ой, чё плачешь? *Ешиш* будут.

Она *грит*:

— Ах вы! — заругалась на них.

Она говорит:

— Я приду.

Ну и ладно. Она пришла, наговорила ему. Навалило, с него вышла сыпь! Потом она второй, третий раз, только шесть раз наговорила на нём. Мыть-то, моют же наговорной водой этой моют. И она потом мне говорит:

— Фрося, возьми, — говорит, — вот *харюзкóв* свежих.

Оне осенью добывали из речки, уху. Она бы не наговорила, он бы *счас* давно уже сгнил. Верю наговорам, верю, на себе испытала. А он, у него *ничё* не болит, желудок не работает, и всё [169 (6). **Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ВÉНТЕР, -а, м. То же, что **ВÉНДЕР**.

Вентерá ставили, **вентерáми** ловили старики. Вот этот дед... Поехали мы с ним *самолóвы* проверять. *Самолóвы* смотрим. Стерлядки, крупные стерлядки были тут. И вот он в одно прекрасное время заловил осетра. Вот как вот четырёхметровый лес возят вот это, *суту́нки* вот эти вот, примерно такой.

[— Так что, четыре метра, что ли? — Собира.]

Да! Если не больше. Он вот такой вот толщины. С него взяли

два ведра икры. И на трёх лодках его ташили, *на грёбах*. Вот он крикнул:

— Мужики, подъезжайте, помогите!

И вот я помню, его вытаскивали:

— О-о-о! Какое бревни́шие!

Ой-ё-ё! Лодки были *анга́рки* вон какие! Положили, и хвост даже у него вываливался.

[— Так его как на трёх лодках? Лодки вот так в ряд, что ли? Или одну за другой? Или как? — Собир.]

Рядом все оне, вот подошли вот, боками взяли его, по воде его, в воде выташили, по воде к берегу подтащить его надо было. А там оне его на берег выташили, а потом... Его там как оне его закатывали в лодку, чтоб до деревни довести? Да это вся деревня была удивлена. Вот дед!

[— Да они на этих лодках этого осетра тянули, что ли, по воде? — Собир.]

Да, его зацепили баграми. Вот багры там есть проверяешь эти *самоло́вы*, и рыбу подводишь, и этим багром его — раз! — и в лодку. А здесь уже багром его не выташишь таким. Поэтому его зацепили баграми, а может быть, ещё и верёвкой завязали ему. Я вот не помню, потому что я был... он меня угнал в корму. *Гыт:*

— Не дай Бог, пойдёт, и крючками может захватить и утащить. Такая махина.

И вот оне гребут в лодках и к берегу подташили (...). Он на крючках ещё сидит [170 (6). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЭНЧА. *Антропоним. Уменьш.* к мужскому имени **Вениамин**.

Как родился ребёнок, на кого он походит, и под старость лет он точно *на его* же будет походить.

[— А со временем он подрастёт, он другой становится? — Собир.]

А он другой становится, обраста́т, он совсем другой. А вот всё

говорят так: как он родился первый день, ну, как родился, на кого он походит — он потом под старость лет точно так же будет походить. У нас *Вёнча* дак так и было (...).

[— А какое полное имя *Вёнча*? — Собир.].

Вёнча. А так-то он Вениамин [171 (6). Копунь Шелопугинск. Читинск.].

ВЕНЧА́ЛЬНЫЙ. *ВЕНЧА́ЛЬНАЯ ИКО́НА. Икона, с которой совершался церковный обряд венчания.

Николай Угодник он девятнадцатого декабря, а сегодня Николай Чудотворец, вон у меня иконочка есть. У меня вон иконка *ешшо тятина*. Мама берегла её, так и она идёт. *Венчальная икона* она, венчались оне когда.

[— Это *венчальная икона*? — Собир.].

Но. Это *тятина* иконочка. А там вверху мамочкина иконочка была. Но, правда, у неё другая, ободочек-то тут уже.

[— А это чья круглая икона? — Собир.].

Вот это *тятина* и есть <...>. С мамой они венчались.

[— Вот это и *венчальная икона*? — Собир.].

Но. *Венчальная икона*. У меня вот в армию ребята уходили, благословила, Санька, Коля, этой иконочкой благословила [172 (6). Посольское Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ВЕНЧА́ЛЬНЫЙ. *ВЕНЧА́ЛЬНОЕ КОЛЬЦО́. Обручальное кольцо.

[— Баба Соня, а когда ногти стригли ребёнку первый раз? — Собир.].

До года не стригли *ножня́ми*. Раньше не стригли, обкусывали, с малолетства обкусывали, маленько зубами обкусывали. А стричь не стригли. Так оне царапались сильно, дети, а вот уже зубами обкусывали. С малолетства обкусывают. Как родятся, потом начинают уже, отрастёт ноготочек, и его обкусывают зубами. А обрезать *ножня́ми* уже с годика обрезали (...).

И с году *застрига́ли* ребёнка, остригали головку. Крёстный и крёстная обстригают, идут крестника обстригать в годик, подарки приносят ему там, и вот, *на венчальное кольцо* уже первый раз крестик кладут на голове, вырезают эти волосы. А потом уже обстригают *настоя́шша*.

[— А как стригли? — Собир.].

Раньше *венчальные кольца* были. Вот на головку кладут ребён-

ку, сперва тут вырежут, потом тут, потом тут, потом тут. *Сквозь кольца четыре клочка выстригут, а потом уже начинают всю голову стричь. Ну, на головку положат одно венчальное кольцо, в одном месте вот так вырежут.*

[— Кружочком. По кольцу, да? — Собир.].

Как *венчальное кольцо* лежит, так вот волосики вырежут: так, и так, и так, и так. А потом всю головку начинают стричь. Чтобы лучше рос, чтобы рос лучше, умнее был, чтоб умный, ум был у *его* хороший.

[— А материно обычно кольцо, да? — Собир.].

Материно или отцово там. Ну, раньше венчались, и у матери, и у отца были *венчальные кольца*. И *счас* в церкви венчаются много.

[— Бабушка, а куда эти волосы хранили? — Собир.].

А потом их в печку, жгли. Никуда не хранили, никуда, в печке сожгут, и всё [173 (6). Трактовое Тулунск. Ирк.]. *На венчальное кольцо* ворожили, перед зеркалом в стакане.

[— В избе? — Собир.].

Но. Выбирали в таком месте, чтоб... Вот мы ворожили примерно в этом, *молокánке*. Это называли *молокánка*, *де* молоко только перепускали в колхозе, колхозно. Там спокойно, тихо. И вот там-ка ворожили. Поставишь зеркало на тряпочку, на беленькую, воды нальёшь в стакан, туда опустишь *венчально кольцо*. А стакан, чтоб *никаков* полосочков не было, чтоб тоненький-тоненький был. И вот *завечáшь*. Сперва *обговоришь*ся:

— Чёрт со мной, чёрт со мной, чёрт со мной.

[— Это когда на стакан водишь вот так? — Собир.].

На себя вот так: «Чёрт со мной, чёрт со мной, чёрт со мной». И потом смотришь в стакан и *завечáшь*: «Что меня ожидат?» И вот и сидишь (...).

Тута вот одна у нас Райка ворожила (она *щас* в *Заледёевой* живёт), видит: едут две лошади, один постарше мужик, второй помоложе, едут, едут. И она уж как *быдто* сама сидит в этом, в *кошавé*. Она — раз! — закрыла.

— Не хочу, — *гыт*, — туда *взáмуж* выйти.

И вышла ведь всё равно она туда *взáмуж*. Приехал отец с сыном из Прокопьевой и высватали её, и увезли (...). Потом у нас Зинка, как вторая стала *девка* ворожить. Выходит мужик, *знáмо* ей. Она его знат хорошо. Этот... ребёнок появился у него на руках. И всё.

И раз — и ушёл. Она вышла *взáмуж* за этого мужика, родила ребёнка, и сама умерла.

[— Надо же, а? — Собир.].

Но [174 (6). Недокуры Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЕНЧА́ЛЬНЫЙ. *ВЕНЧА́ЛЬНЫЕ СВЕЧИ. Свечи, с которыми совершался церковный обряд венчания.

Иконочка, иконы родительские. Вот это так она осталась с мамина венча́нья. *Венча́льные све́чи* ложить в гроб, ложили. Ложить в гроб надо было. Сохраняли *венча́льные све́чи*. Вот они вот венчались с этой иконой, всё время эти две свечи лежали. *Тятя* умер, мама достала [175 (6). Боты Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВЕНЧА́ТЬСЯ. *ВЕНЧА́ТЬСЯ УБЁГОМ. *Устар.* Жениться или выходить замуж тайком, без согласия родителей.

Моя мама она *венча́лась-то убёгом*. *Тятя из Селенгино́* привёз её. Мама пошла за водой. Он ездил по колхозам, чё-то там сепараторы ремонтировал <...>. И был *в Селенгино́* и подглядел мою мать, и предупредил дядю Митю Карнаухова, брата-то маминого, и ровно через неделю сватался. Она без задней мысли пошла по воду на Ангару (раньше проруби были), а дядя Митя, видать, поджидал уже, что он должен приехать, и говорит:

— О-о-о, кто-то на коне, да *в ко́робе* с соломой едет.

Ко́роб такой, сами плели, туда соломы наклали, шубу одел, до́ху собачью-то, и едет *в ко́робе*. А мама в этот момент, чёрт дёрнул, говорит, по воду пойти. Он ве́дра бросил, коромысло в другую сторону, её — раз! — *в ко́роб*, говорит, меня, я, говорит, разглядеть не могла, кто такой, добрый или худой ли, *грит*, то ли правда, то ли *нарочи́*, шубой её *оки́нул* меня, и всё. И держал две недели, говорит, пока я не дала слово, что выйду *за тятю взáмуж*. Вот так воровали.

[— А где держал? — Собир.].

Дома у себя <...>. Он-то её любил. Он сильно любил её. Он через каждые два часа домой бегал. В кузнице работал. И вот она скажет, чтоб мать не обидела бы её, *тятина* мать, *от лешака́* была — шибко грубая была, она её била, и всё. И вот он с работы до обеда два-три раза прибежал, проверял, как бы не обидели.

И прожили *оне* семнадцать лет. А он скоропостижно скончался. А скончался-то по вине же матери своей, *баушки* Катюши. Мать у него звали баба Катя, а мою мать, как его жену, звали Тамара. Мама Тамара, моя-то. Позвонили и сказали, чтобы он собирался второй

катер получить для аэропорта. Он приходит в обед, говорит, маму звал старушка, говорит:

— Стопи баню. Завтра, — говорит, — к десяти утра придёт катер за мной. Я, — говорит, — недалеко, — *до Нижнеилимского* здесь, — и получу катер и буду дома, — говорит.

А она выходит, говорит:

— А ты щенят-то своих куда собрался девать? — нас, внуков, три внучки, она назвала щенятами. — Приедешь, по ограде будешь собирать.

И всё! И он, говорит, как задумался, задумался и задумался, из бани вышел, и в десять вечера его как припадки начали бить. Утром катер подходит, и его на одьяле, думали, на катере да скорé хоть увезут *в Кéжму* в больницу, а он на берегу и умер. Двенадцать часов припадки били его. Через каждые пять минут, двадцать минут припадки были. Восемь человек разлетались в стороны, вот так. Здоровый был.

[— Она, кажется, и сватью-то Нюру ненавидела? — Слуш.].

Она ненавидела. Она перед смертью всё говорила:

— Нюрка, дай-ка мне палец, я хочу укусить твой палец, — старшего сына жене.

Вот такая была она у нас, очень тяжёлая, очень суровая, да. И он боялся нас оставлять даже с ней. Вот чё бы ни случилось, она со своей комнаты не выйдет. Папу принесли на одьяле мёртвым уже с берега, и она не вышла даже со своей комнаты. И она не вышла со своей комнаты, пока народ не собрался, вот так. Вот такая у нас бабушка была [176 (6). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Мы с первой-то женой *венчались убёгом*, я её увозил из *Черно́вой*. Да я прожил-то чё тама-ка. Полгода прожил-то всего. А потом ездили *девки* на уборку, на посевнóу приехали-то. Там приехали девчонки *с Верхноилимска*, одна *девка* Галька была, така́ красива *девка*, *погляну́лася*, всё. А её боронить туда отправили, а я *сеяльшиш*иком был, ну, всё, на пашне *тута-ка* вот сеяли мы, жили. Потом домой кто-то поехал, ну, я *с ей*, давай влюбляться-влюбляться. Написал жене, я *грю*: «Давай, Анка, уходи от меня, — я *говрю*, — всё, мы с тобой разводимся». Но она, бедна, ушла.

[— Дети были? — Собир.].

Нет, не было. Дак мы *коо* пожили? Зиму. До *вясны* прожили, и всё. Не успели <...>.

[— А на Ане вы женились? — Собир.]

А Анка как? Мы приехали в *Черно́ву* гулять тама-ка на Новый Год, и приехал там с *Туша́мы* парень жениться на ей. Но а мы с Ванькой Емановым были друзья, с *Березо́вой-то*. Я *грю*:

— Давай увезём её за меня, да и всё!

Как раз вышли, и она идёт. Я её *цэпэ* в сани — бац! Я *грю*:

— Шевели ко́ней! — и уехали.

[— А она не сопротивлялась? — Собир.]

Нет. Но она меня знала. Она бы жила.

[— И куда вы её увезли? — Собир.]

Домой в *Березо́ву*.

[— К родителям, да? — Собир.]

Но. Куда я больше? И свадьбу сделал, всё ведь. К матери, чё, мы пришли, и всё. Прожили зиму, и всё. Вясной разбежались. Езлив бы не приехали *девки-то*, мы, может, и жили бы.

[— С Галей прожили долго? — Собир.]

С Галькой не жил. Так, подружил да и всё — она уехала. Но по-тома-ка опять нашёл там жену, женился, жил. Дети *от* её, пятеро: два сына, три *девки* [177 (6). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВÉРА. *В ВÉРУ ВÉРИТЬ. То же, что ***ВÉРОЙ ЖИТЬ.** Ср.: ***В ВÉРУ ВÉРОВАТЬ, *ВÉРУ ВÉРИТЬ, *ВÉРУ ВÉРОВАТЬ, *ВÉРУ ДЕРЖАТЬ, *С ВÉРОЙ ЖИТЬ, *ВÉРВАТЬ В БО́ГА, *ВÉРОВАТЬ В БО́ГА.**

Я как с первого дня Паску встретила, Христа встретила, я до последнего дня, и проводила его. Я всё время, я и *счас* молюся, два раз в день молюся. Утром встаю — молюсь, вечером ложусь — молюсь, и днём, вот когда кушать, я тоже молитву читаю.

[— А как Вы встречали Христа? — Собир.]

Зажигала свечку и пела, и пела *Паску*, молитву.

[— А кто научил Вас? — Собир.]

Мама:

Христос воскресе из мертвых,

Смертью смерть поправь.

Исусе во гробé же его даровал.

И нам дарова́ живёт вечной.

Поклонимся мы ему трижды Воскресению.

Паска Великая, Паска непорочная

Нам воссия. Паска радующая.
 Христос воскрес, воистине воскрес!
 Христос воскрес, воистине воскрес!

Мама она у нас *в вѣру вѣрила* сильно. Она и посты справляла, она с самого детства посты справляла, она не ела *молѳино* по семь недель, всё *от* так. Она картошки сжарит, чѳ, она у меня не боле-ла шибко. Растительно масло не такое было, вот какѳ *чичас* [178 (6). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. Раньше же как? С детства же учи-ли *в вѣру вѣрить*. Я вот вам расскажу. Девочка с отцом постилась, лет, наверно, десяти. Я тоже *с тятѳй* постилась, лет семь мне было. Ну а там же кончаются... Там три дня ходишь утром-вечером мо-лишься, всё, потом идѳшь на исповедь, исповедуешься. Вот он спра-шивает, батюшка:

— Почитаешь ли отца с матерью?

Если почитаешь:

— Почитаю.

Теперь спрашивают:

— Знаешь ли ты молитву? Если знаешь, прочитай.

Девочка эта всё ответила ему. Он спрашивает:

— Знаешь ли молитву?

— Нет.

— А песни знаешь?

— Знаю.

— Ты не пой мне, а Расскажи их.

И она рассказала ему частушку. Он спрашивает:

— Ты здесь с кем?

Она:

— С мамой.

— Как зовут твою маму?

И когда кончились исповеди, он спрашивает:

— Мать такой-то девочки здесь?

— Здесь.

— Подойди, пожалуйста, к паперти.

Она подошла, он уходит, а там же полная же церковь народа, и говорит:

— Как же вы воспитываете? Такая хорошая девочка, и она на все вопросы мне ответила, и я чувствую, что она ответила мне честно,

по порядку. Но вы её не научили ни одной молитве, зато она знает частушки. Так вот, вам вот такое моё наказание. Это наказание такое: она должна тут же встать на колени и дать сорок земных поклонов, не вставая.

Мать же не научила дитё. Принародно сорок земных поклонов, не вставая. Вот это сразу и родители поймут, что надо.

Это стыдно же! А тут народ стоит. Это рассказал дед. Вот как народ учили *в véру véрить* [179 (6). Большеокинское Братск. Ирк. (повсем.)].

ВÉРА. *В ВÉРУ ВÉРОВАТЬ. То же, что ***ВÉРОЙ ЖИТЬ.** Ср.: ***В ВÉРУ ВÉРИТЬ, *ВÉРУ ВÉРИТЬ, *ВÉРУ ВÉРОВАТЬ, *ВÉРУ ДЕРЖАТЬ, *С ВÉРОЙ ЖИТЬ, *ВÉРВАТЬ В БО́ГА, *ВÉРОВАТЬ В БО́ГА.**

Старики-то, *оне чё, в véру véровали,* всё знали. *Оне* же и рассказывали. Адам и Ева жили в раю. *Оне* были первы люди, Бог их сотворил. Из глины сотворил. Сначала Адама, а потом Еву. Ну и *оне* согрешили. Яблоко свято съели, и *блуд поимели.* Бог им не велел, а *оне* согрешили. И вот от этого греха-то и пошли люди. Это *баушка* нам рассказывала, она рядом жила с нам. И Бог их проклял, наказал, что бабы будут рожать в муках, а мужики всю жись будут в по́те, *оне* будут работать, хлеб добывать (...). Земля *проклята́.* Мы же грешники. На грешной земле живём [180 (6). Чадобец Богучанск. Красноярск.]. *В Селенгино́-то* раньше народ шибко *в véру véровал.* Церков же здесь была. Эту церков-то деревянную погрузили на баржу и хотели в музей в Иркутска. И вот четыре или пять человек, которые разбирали, они же поехали, у *Невонки* там *гряда,* и до сих не поймут, как они пробили, и вот они все тоже утонули.

А церковь осталась. Баржа осела, и до брёвен, где вот церковь, она-то осталась на суше, брёвна вот эти, а эти утонули, которы разбирали. Потом уже приехали, переложили и... Вот это я слышал. В музей в Иркутск увозили. Двухэтажная, без единого гвоздя сделана, старинная. Даже вот наши деды не помнят, *ешшо* прадеды где-то вот. *Шибко* старая церков.

И вот её и увезли. И она была хоро́ша, и внутри всё, вот эти иконы, *оне* были не повешены, а вырезаны в стенах и нарисованы были, и ещё вырезка была икон. Краска когда отлетела, всё равно их хорошо было видно, просвечивали. Это церков, которая где-то в Иркутске у вас [181 (6). Сыромолотово Кежемск. Красноярск.].

А мы там, на речке, жили тоже, чё-то ночью эта скоба́ брякат и брякат вот так вот, кто-то её подымает, брякат. Пойдут — никого нету. Только лягут, мама только ляжет — опеть пойдёт, опеть кто-то пришёл, брякат. Никого. Потом дедушка у нас заболел. Видно, *вещало*. Дедушка заболел, и это, потом так на порог упал и говорит:

— Надо поговореть, Алёша.

Алёшей звал сына-то: Алексей Александрович.

— Алёша, — *гыт*, — надо поговореть.

Они потом с дядей Лёганом туда его унесли, положили вдоль в избе. Он всё это так глядел, глядел, а дядю Лёгана заставил читать книгу. Он *шибко в véру véровал*. У него же книга *божéственная* была, эта корочка черёмуховая, так обшита была чем-то она, как вроде это *божéственная* какая-то. Вот он наказал:

— Я когда умру, потом перестанешь читать. Пока буду умирать, ты, — *гыт*, — всё время читай сиди.

Он у головы сидел, читал. А тётка Парасковья-то была *взáмужем*, она прибежала с *Седáнкиной-то*, говорит:

— Тятя, тятя!

А он уж никого говорить не может, дедушка Александра. Так он и умер тут потом. Ой, какой он у нас рыбак был! Грамотный, *божéственный!* Ой, всё-то делал он, о-о-о! *Скоко* кадушечкох наделал, кадушечка стряпать делал. У нас была здоровая вот такая квашонка *аржаной*, стряпали ковриги, и потом пшеничная *помéне*, а *ешшо помéне* кадушечка ячменная, *яру́шнички* садили *шáньги*, *сéменные*.

[— Сéменные? Какие? — Собир.].

А семя-то толкли в ступе. Семя истолкёшь и потом это, *шáньги* стряпали ячмённые. Вкусные! Сверху намажешь этой, *семенны́е шáньги*, похрустывашь. Тоненькие *шáнежки* на противне садили.

[— Конопляное семя? — Собир.].

Но. Мы сеяли тут эту коноплэ. Сперва убирала мама. *Пóсконь* эта на эти самые, *на постегóнки*. *Постегóнки-то* сучили, чё, шили-то, шили же всё сами [182 (6). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВÉРА. *ВÉРОЙ ЖИТЬ. Глубоко и искренне верить в Бога. Ср.: ***В ВÉРУ ВÉРИТЬ, *В ВÉРУ ВÉРОВАТЬ, *ВÉРУ ВÉРИТЬ, *ВÉРУ ВÉРОВАТЬ, *ВÉРУ ДЕРЖАТЬ, *С ВÉРОЙ ЖИТЬ, *ВÉРВАТЬ В БО́ГА, *ВÉРОВАТЬ В БО́ГА.**

У нас в *Седáнкиной* народ-то ранешный все оне *вéрой жи́ли*, все

праздники божественны отбывали <...>. Пасху чё, Пасху: пихта, да эти солóменники мы наделаем *бравые*, навесим.

[— Солóменники? Они из чего? — Собир.].

Из соломы *из аржаной*. Ну, нитку пропёхивашь да и так и делаешь, делаешь, маленькие такие наделашь и к большой привязываешь, лоскутья навяжешь *бравые*, всякие, гума́жки. Наряжали Пасху. И на серёдке *на мотнё* пихту кругом сделает дядя Лёган и тут приколотит. Пихтой пахнет! В баню сходят все, лягут.

А первый петух как запоёт, дедушка сразу встаёт и всех подымат. Это уж всё приготовлено угоишение: и *тараки́*, и творог, и яйца, и всё на свете, *пасха*, и *сорокову́ха*. Сорок дней пройдёт, тогда ей угоишашься ей. Это всё на столе наставлено, в переднем углу у иконы. Дедушка говорит:

— Вставайте все!

Сейчас везде *свечки*, в той избе везде зажгёт *бо́говые*, и везде тут свечки у него, везде. Но все подыдемся, собираемся, эти девчонки, кохтёнки надеём да всё. Кохтёнки-то в четыре *ни́ченки* были, *на кросна́х* мама нашила нам. И *чирóчки-то* дедушка нам *берёстяным дёгтем* всем замажет девчонкам. И *обóрки* вы́ткешь *в бёрдечке*. Мы ведь *обóрки* ткали, *опоя́ски* ткали все *в бердо́*. *Бердо́* такое был. Маленькое *бёрдечко* — *обóрки*, а большой — поясок ткали.

Ну, ладно. Мы все девчонки собрались. Дядя Лёган поднялся, всё, оделся, рубашку белую вышитую надел, брюки у него этак, брюки были такие *моховáтые*. Дедушка плисовые брюки надел, белую рубашку, *опоя́сочком* подвязался, и тётка, и мама — все нарядились. И *тятя* пришёл, *тятя* долго не вставал. Он говорит:

— Ты что?! Коммунист что ли, не встаёшь Богу молиться?

Неужели коммунисты не молились Богу? Но. Он потом подыметя, *тятя*, тоже наредится, тоже белую рубашку наденет вышитую. И все станем Богу молиться. Вот дедушка там в переднем углу, дядя Лёган *с тятей*, а мы тут все. Яички покрашены у нас *пóлна тарелка*. Все потом... молимся-молимся, потом дедушка:

Христос воскресе!

Христос воскресе!

Мы все в один голос:

Воистину воскрес!
Воистину воскрес!

Все в один голос говорим так. Потом сам берёт дедушка яичко, и мужики *обои* по яичку берут, сперва с дедушкой христóсываются, а потом, а эта тётка с мамой берут по яичку, и мы, девчонки, все, с дедушкой похристóсываемся, потом с дядей Лёганом и с *тятей*, а потом с мамой и с тёткой, все христóсываемся. А потом садимся все за стол кушать. Чай, всё, уже там самовар встипёл, самовар уже готовый, вскипел чай. Разговляемся! Тёмная-тёмная ночь!

А какая-то свинья пришла, под окошком хрюкает, чья-то свинья пришла, дедушки Митрия. Дедушка говорит:

— Ты смотри, падла, пришла.

А это дедушка Митрий был. Мама *ешишо* там, в *кутё*, стряпается да всё, а дедушка сидит да говорит:

— Митрий Степанович к нам идёт уж.

Утром. Митрий Степанович уже идёт. Ну и приходит и сидит, его надо угошшать. Он же свой, он *баушкин* брат, Митрий Степанович-то. Их много Степановичей было: Спиридон Степанович, Василий Степанович был, Дмитрий Степанович, Василий Степанович.

[— И вот все они приходят, да? — Собир.].

Дак оне чё приходят, оне на деревне те живут, а мы-то, а мы-то живём на речке. Видишь, дедушка Александра переехал оттуда, тут избы сделал, и Дмитрий Степанович *за ём шугóнь* переехал, он тоже там жил.

[— *Шугóнь?* — Собир.].

Шугóнь перегнал всех к нему. Он же его любил и переехал тоже *за ём* же. Амбар тут высокий двухэтажный поставил тоже и две избы.

[— А что такое слово *шугóнь?* — Собир.].

Шугóнь, ну, гонится. *Сугóнь гонится*. Дедушка Александра, и он *сугóнь за ём* пригнался, тоже давай тут строиться, рядышком и жили они с баушкой, брат да сестра (...).

[— И вот они, значит, разговляются. А дальше? — Собир.].

Ну а дед-то чё, он читат сидит, а остальные чё, тоже, кого, играем да всё же (...). А мама стряпат *ешишо*, ой, квашонки эти намешёны — надо настряпать ковриги. В той избе всё стряпает, *под* хороший был, ковриги такие нажарит, *тятя* как ломоть отрежет, съест.

Тут чугу́н с супом. У нас *убо́ины* были и полно, жирный, а *тятя* садится за стол, чашку вот принесёт, а нам-то всё отдельно было, а мама говорит:

— Ты чё не идёшь?

А он говорит:

— Один семеро не ждут. Пусть садятся.

Он ломтём этот сыр собирает сверху в чашки. Вкусный суп-то! *Тятя* он сильный был, он любил *исти* и любил работать. И дедушка такой же, и дядя Лёган, все <...>. Мы уж разговляемся рано, холодец, всё наставленный. Холодец, пироги с мясом, с печёнкой, *тарáк*, творог.

[— *Сороковúха*. — Собир.].

Нет. Это когда *стряпашь*, в *Велик четверег* *стряпашь*, ставишь. *Сороковúха* будет лежать сорок дней, потом будем *исти*. А Паска, это куличи, это всё тут лежат, будут лежать на столе. Ну, один-то кулич будем *исти*, один будет лежать, и *сороковúха* будет лежать.

[— А потом что делали с *сороковухой*? — Собир.].

Сорок дней пройдёт, мы её едим, она вкусная.

[— А как *стряпали* её? — Собир.].

А чё, квашонка была заделана, когда и *сдобную*. *Сдобную* *стряпали*, *яйцы* *клали*, *сметану* *клали*. Она всё будет лежать, когда сеять поедут, она ещё лежит.

[— Брали с собой, да? — Собир.].

Сеять-то когда ехали, Богу молились же, потом поедут сеять [183 (6). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Он же *божéственный* был у нас дедушка, *вéрой жíл. Божéственный*. Он батюшка был как вроде, умел детей крестить. Кто родят, они к нему его утащат крестить. «Рождество» пели.

Рождество твое, Христе боже нас,
Воссияй мир, свет разума.
Небо звёздочку за́стил,
Со звездою уча́х учах.
Мы тебе солнце, правда, кланяемся,
И тебе же цветы Востока.
Утром и вечер превечный Бог,
Господи помилуй, с праздничком!

Кланяемся (...). Ходили. Юбки надевали *доўгие, кустістые* (...). В *Казачинском* здесь жили, а я на речке жила. Они туда придут, и она, ей дают и всё. Она поёт там ходит по деревне [184 (6). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ВÉРА. *ВÉРУ ВÉРИТЬ. То же, что ***ВÉРОЙ ЖИТЬ.** Ср.: ***В ВÉРУ ВÉРИТЬ, *В ВÉРУ ВÉРОВАТЬ, *ВÉРУ ВÉРОВАТЬ, *ВÉРУ ДЕРЖАТЬ, *С ВÉРОЙ ЖИТЬ, *ВÉРОВАТЬ В БО́ГА.**

Народ раньше шибко *вэру верил*. Даже и *партиёнцы* хоть. Вот подошла советская власть, начали разграблять храмы, церкви, *партиёнцы*, коммунисты <...>. И вот коммунистов стали принимать в партии.

— Если ты иконы уберёшь, значит, ты будешь коммунист. Если ты не уберёшь, ты не будешь.

Обязывали, всех обязывали против церкви. Вот приходит домой Ванюшка:

— Мама, иконы надо убрать. Сказали убрать иконы.

Она сказала ему:

— Ванюшка, дорогой, убери иконы и сам убирайся!

Так она ему сказала.

— И ты, — *гыт*, — убирайся.

Ну и ладно. Ага. Ваня не посмел иконы убрать. А другой-то пришёл, похвастовал на партёйном собрании:

— Чё, не убрал?

— Нет.

— А я убрал! Матери сказал: убери. Мать убрала их, — он говорит. — У меня мать иконы убрала, я приказал.

Пришло время, сказано по сказанию, Иванушка умер, и тот умер, ага. Иван сидит на том свете в чистой *одёжечке* (тоже был коммунист), он в праздники там сидит чин-чинарём, Бог-то там и тут.

— А он тоже был коммунист, а он, — *гыт*, — верил и иконы не убрал, а ты, — *гыт*, — иконы-то убрал.

Там *каятник*, праведник и мученик, на тем свете. Вот и пожалуйста! *Каятник*, праведник и мученик.

А тот оборванный, грязной сидит и работает грязную работу, и *каятнику* жаловаться, говорит:

— Почему вот он, — это старухи *ешио* говорили, — почему вот он тоже был коммунист, он, значит, сидит в порядке, а я работаю грязную работу?

— А ты, — говорит, — и *вѣру верил* и иконы вынес, а он, — *гыт*, — иконы не убрал и *вѣру верил*.

Вот. И мать его сохранила. Она сказала:

— Ванюшечка, убирай иконы и сам убирайся из дому, — так она ему отпела.

Вот так. Это я всё слышала от людей. Ага. Вот старухи соберутся раньше, начинают разговаривать, то-друго да пятое, да десятое, а я же была *у́шлая*, и подслушала всё вот это. Это в старое время говорили люди. Но уже партия-то была при мне, ага.

Вот которы, значит, держали иконы до сих пор, у них, значит, были цветки в передних углах, а которых всё-таки, иконы кто содержал, всё-таки Господь-то Бог он тут и там, вот, они всё-таки лучше пожили и поменьше *имя́* горя досталось. В жизни всяко же бывало [185 (6). Колесово Кабанск. Бурятия]. *Вѣру-то* шибко *вѣрили*. Свечи зажигали дома, ну, вот так *в переднем углу*. Ну, вот так на Паску на Христову свечи зажигали возле иконы. И всех ребятишек подымали Богу молиться. Но, вот молимся, крестимся. Вот так вот кланяемся, на коленки, на коленки встаём. Утром рано [186 (6). Колесово Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ВѢРА. *ВѢРУ ВѢРОВАТЬ. То же, что ***ВѢРОЙ ЖИТЬ.** Ср.: ***В ВѢРУ ВѢРИТЬ, *ВѢРУ ВѢРИТЬ, *В ВѢРУ ВѢРОВАТЬ, *ВѢРУ ДЕРЖАТЬ, *С ВѢРОЙ ЖИТЬ, *ВѢРВАТЬ В БОГА, *ВѢРОВАТЬ В БОГА.**

Раньше у нас же церковь была, народ *вѣру вѣровал*, молился. Тут у нас десять деревней приезжало.

[— Какие деревни? — Собир.].

Кика, *Сáхарово* была, *Молчáново* была (эти разрушены сейчас деревушки), *Гурулѣво*, *Нѣстерово*, ну, *Бату́рино* наше, *Бурля́* наша, *Ангѣ́р* и *Зыря́нск*. И даже *Кары́мск*. Все деревни к нам ездили.

[— Это всё Прибайкальский район? — Собир.].

Всё Прибайкальский район. Вот они *Кары́мск* и *Зыря́нск*, оне, *Кары́мск* пятнадцать километров от нас, а этот двенадцать километров, *Зыря́нск*. А *Кика* от нас была двадцать пять километров. Все приезжали.

Вот сколько. Было, от маминых слов, столько было лошадей (раньше на лошадях), не было где поставить. Нашу *Бурлю́* полную заставят, здесь всё полно этими лошадьми заставят.

Церковь, и венчали тут, и всё тут, венчание было такое. А церковь

наша вот больше ценилась, чем в *Турунтаёво*. Все сюда ехали. Там *Турунтаёво* будто поближе там, они все сюда ездили.

Вот потом тридцать пятый год, *ешишо* мамочка последнюю Надечку окрестить успела, которая умерла у нас последняя, с тридцать пятого года была она. И началась бомбёжка церкви.

[— А кто это делал? Расскажите. — Собир.].

Вот тут был Иван Прокопьевич Батурин, такой *заядловый* коммунист. И всё, колокола полетели. Но я была маленькая, *ешишо* мне пять годочков было. У нас дедушка был старостой в деревне, моему отцу он дядя был. А его жена и дочери все певчими были. Ага. И вот когда бабушка эта шла, он бросает колокол, бросает, эти кресты бросает и кричит ей:

— Чё же, бабушка, будет? — так *злосхидно*.

Она говорит:

— Чё было, то видели, а чё уж будет, то увидим потом.

С горькими слезами шла мимо этой *цёрквочки*, так ей было жалко. Чё же, все тут они в церкви все, церковь родная наша, и крестились мы все здесь, и венчались они все здесь. И такое гнёздышко разоряли.

Ну и потом что с этими случилось? Все братья они, у них получилась гангрена. Бог наказал. Ну, резали их хорошо, частями до самого плеча. Даже сейчас поколение, и то *ешишо* и *ешишо* поколение идёт, *ешишо* рождаются всякие инвалиды.

Вот они разорили эту церкву, пошли растаскивать всё-всё-всё, тут и иконочки пошли в ход, и всё, вся церковь стала разоряться. Ну и она простояла у нас семьдесят лет без действия. Ну, как-то её сохранили. Был, правда, клуб здесь, сделали. Клуб был, сделали, клуб был, сцена была. Пели, плясали, танцевали, ой, там некоторые. Мне не пришлось, Господь Бог миловал. Я пятнадцатилетняя уехала, не умела танцевать, в эту церкву даже не заходила, как будто бы Бог сберёг [187 (6). Батурино Прибайкальск. Бурятии]. У нас там, в нашей *Шерашóвой*, там немного было верующих. Но старики-то *вёру-то вёровали*, так сами по себе, праздновали Паску. У нас мама на сон *грядущий* меня научила, я до сих пор её помню:

Ложусь спать,
От Бога печать,
От Матери Пресвятой Богородицы сон,

Крест в ногах,
Иисус Христос в головах,
Ангелы при мне, при моём уме.
Аминь. Аминь. Аминь.
Три раза.

Но я всегда ложусь спать с молитвой. Как она меня научила, мама-то, и *счас* так всё ложусь спать [188 (6). Дубинино Кабанск. Бурятии]. Паску *ешшо* раньше гуляли. А при советской-то властим *тожнё* не гуляли Паску-то, запретили же *вёру вёровать-ту*. Ну а всё равно отмечали Паску-то: яички варили, *де-ка* собярутся да выпьют тама-ка, может.

[— А мама вам не говорила, что на Пасху солнце играет, радуется? — Собир.]

Говрела. И даже раньше, опеть, раньше этот, стреляли *ноччу*: в полночь мужики выходят и стреляют — Иисуса Христа встречали. А потом после этого запретили, не стали стрелять [189 (6). Аксёново-Зилово Чернышевск. Читинск.]. Советска-то власть пришла, Бога-то забыли, не велели *вёру вёровать* (...). *Анчйхристов тожнё* много было <...>. Мужик один хотел иконы свои выбросить. А бабка говорит ему:

— Не выбрасывай, а то у тебя руки отсохнут.

А он не послушался, взял да сжёл. И у *его* после этого и правда руки отсохли, отнялись. Не знаю, правда или нет [190 (6). Кулан Сретенск. Читинск.]. Церковь была в *Тутуре*, она сгорела потом. И тут, в *Рудовке*... А главная была в *Верхолёнске*, туда ходили. Да, ходили! Старухи ходили *пяшком*. И на престольные праздники ходили. Вот Паска. Это же сто километров! Пасху, Крещение. *Богомольный* был народ-то, *вёру вёровал*. В *Чекане* была церковь, туда ходили [191 (6). Рудовка Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ВЁРА. *ВЁРУ ДЕРЖАТЬ. То же, что *ВЁРОЙ ЖИТЬ. Ср.: *В ВЁРУ ВЁРИТЬ, *В ВЁРУ ВЁРОВАТЬ, *ВЁРУ ВЁРИТЬ, *ВЁРУ ВЁРОВАТЬ, *С ВЁРОЙ ЖИТЬ, *ВЁРВАТЬ В БОГА, *ВЁРОВАТЬ В БОГА.

Мама, она поехала через Ангару (...). *Кошева́*, раньше *кошевы* конские были, положили куль муки в *кошеву*. И сестра с братом (сестра *свóдная* и брат родной) её как по льду покатали с этого берега на тот берег, где скот-то колхозный, туды покатали по *ряке*.

А река — вот-вот тронуться — чёрная была река. Первого мая как раз, помню. Народ как раз *на взгóрье* весь был первого мая, праздник был.

И оне... Вот говори, что Бога нету, — он есть Бог на свете, есть! И оне бежали-бежали, толкали: назад встали, один вот этой ногой толкат, брат, сестра этой ногой толкала. Она катится, *кошавá-то*, по льду-ту, по льду-ту же быстро катится, но и это... И заехали в лёд, *в чёрный в лёд-то* заехали как, и всё — лёд-то осел. *Насреди́* реки лёд осел. Всё! Мама плавает *в кошавé*, а эти подо льдом: сестра и брат подо льдом, *токо* одна голова — остально всё подо льдом. И она, мама:

— Ох! О-о-о, Христовый ты Бог! О-о-о, Христовый Бог! Спаси ты их! Дай ты *имя* свободу! Спаси ты их от смерти! Спаси ты!

Мама молилася, молилася, молилася! А у них верёвка с собой была взята для всякого случая. Она бросат... И брат почувствовал, как будто лестницу ему подставили под ноги. Весь перерезался льдом-то, руки-то все в кровé, всё это течёт, кров течёт, всё перерезался... И почувствовал под ногами, как будто ему лестницу поставили под ноги, и он вылетел *на белый лёд*, вылетел *на белый лёд*. Мама бросат ему верёвку, а он верёвку бросат этой сестре — сестра *ешишо* в воде, это, держится *ешишо*, не ушла под лёд. Он бросат сестре верёвку, и как дёрнул — сестра-то тоже вылетела на лёд, *лёд-то белый*, *ешишо* крепкий, видать. И маму подтянули *в кошавé*, мама-то не тонет — *кошевá-то* плавает, деревянная, вот и мука *ешишо* не тонет. Подтянули, *выташишили на белый лёд* и поехали на тот остров, поехали, где надо быть им. Поехали, она давай там всё <...>. А все *по угóру* бегали:

— Ой-ой-ой!

Токо оне перебежали, и река тронулася. Вот под ними почти река тронулася. Это Бог помог! Надо *вэру держáть*. Бог помог, Бог... Это *токо* Бог, оне все сказали, что это *токо* Бог спас [192 (6). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВÉРА. *С ВÉРОЙ ЖИТЬ. То же, что *ВÉРОЙ ЖИТЬ. Ср.: *В ВÉРУ ВÉРИТЬ, *В ВÉРУ ВÉРОВАТЬ, *ВÉРУ ВÉРИТЬ, *ВÉРУ ВÉРОВАТЬ, *ВÉРУ ДЕРЖАТЬ, *ВÉРВАТЬ В БО́ГА, *ВÉРОВАТЬ В БО́ГА.

Уже церкви у нас не было, а всё рамно народ-то *с вéрой жил*. А я родилась, а тётка, дядькина жена, *тятина* уже брата как (он был не совсем родной), теперь она говорит:

— Крестить, — маме-то моёй говорит, — крестить надо Нинку-то.

А она говорит:

— Дак а где мы? Как крестить-то будем?

Она *зыт*:

— Ты знашь чё, я скажу Иннокентию, пусть он, — говорит, — в Рябиново, — там село было за рекой-то, — на Рябиново съездит, — говорит, — там батюшка живёт, и привезёт этого батюшку.

И привезли с этой Рябиновой деревни батюшку, к нам в деревню в Сре́дню. А у нас учитель жил на кварта́ре, Павел Иванович, с женой жили, у мамы жили *оне на постое*. И этого учителя кумом поставили. А крёстная-то, дядина жена, она *шибко боголю́бная* была, она кумой. И вот *оне* меня-то, батюшка крестил, в ша́йку макал, крестил, маленька была, чё, шести месяцев меня крестили. Покрестили, и началось! Узнали эта советска власть, что крестятся у *Ку́дрихи*, ага, народ крестится, и взяли и стенгазету в сельсовете нарисовали эту мою тётку, мою крёстну, и батюшку, и учителя. А потом этого учителя сбросили со школы. Он уехал, вынужден был уехать куда-то. Нельзя было, видите как, при советской власти крещением заниматься детей. И учителя *оне* соблазнили, эти женщины, чтобы крёстным стать, а потом его... он со школы слетел. Он потом уехал оттуда, Павел Иванович был он, учитель. Ну и повесили эту стенгазету в сельсовете, все ходят, смотрят и смеются, хохочут:

— Крестины *Ку́дриха* зачла там, батюшку привезла, сама крёстная.

А она услышала, что... Батюшка потом уехал *вобратно* на Рябинову. Потом этого учителя сбросили со школы. А это моя крёстная-то была тётка, *боголю́бная-то*, услышала всё это дело, что стенгазета там висит и хохочут, она прибежала в сельсовет, как дала этим *не́христям*, всем им, председателю, секретарю, всех их выругала.

— Вы, — говорит, — *не́христи*, грешники вы!

Стенгазету со стены схватила, *раскомка́ла* вот так и председателю в глаза бросила и убежала. Она такая была *бойку́шиша*, не дай Бог! И вот мама мне и рассказывала, вот как тебя крестили, вот как было. А после меня тут уж дети — те уж некрещи́ёные. А-а-а, Ивана *ешио* крестили, Гошу крестили.

[— Вот она не побоялась, да? — Собир.].

Нет. Ой, она така́ *бойку́шиа*, она никого не побоится. Она по-советскому ничё не знала, по-старинному всё знала [193 (6). Первомайский Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

ВÉРБА. *ВÉРБА ВÉРБОЙ. *Экспр. Высокий человек.*

А вот у свекровки моёй, она семерых рожала. Родится, подрастут, умрут, умрут. Вот этот мой муж-то последний остался, и вот как ни точка был такой тоненький. И *тепериче* цыгане приехали, раньше-то табором ездили. А свекровку научили. Вот, говорят, приедут цыгане, и оне пойдут милосты́нку собирать. А оне *ешишо токо* куней выпрягают, а свекровка побежала, взяла краюшку хлеба и побежала к *имя́м*, к цыганям. И обсказала цыганке:

— Вот, — *гыт*, — у меня вот *столь* детей было, умирают, умирают. Вот этот едва дёржится тоже.

Она эту краюшку подала этой цыганке как милосты́нку. А она говорит:

— Ну, иди, — говорит, — у тебя этот сын *таперь* будет расти, не умрёт!

И точно. Вон *вёрба вёрбой*, в потолок упрутся [194 (6). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кяхтинск., Мухоршибирск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Катангск., Качугск., Киренск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Краснокаменск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВÉРБА. *КАК ВÉРБА. *О нарядной, имеющей красивый вид женщине.*

У меня бабушка тоже на ленских прииска́х была, Федосья-то. Ракова она, Федосья Никитишна. Она была кухарка, ой, какая была! И наряжаться любила. *Вы́рядится как вёрба* всё рамно. И тоже в *прислуге* жила, вот на ленских приисках, уехала, она там долго была. И вот така́ мастерица была, ой, какá она стряпуха была! *В прислугах* научилась. Она у нас *тыща* восемьсот девяносто второго года. И вот она рассказывала, ей мать рассказывала, она жила в *прислугах* у учителя, и он застрелился, она первый класс кончила, вот этого, на *Лысой горе-то* который похоронен.

Он сам застрелился. Хороший человек был. Но политический был, он как бы эсер был. Политическим в то время платили. Оне и прислугу содержали, и всё, им платили. Оне и школы там открыли,

и всё, много с населением, много занимались, молодцы были. И вот он влюбился в одну *девку*, красавица была.

[— Кто? — Собир.]

Да вот, учитель. Кузьма Гаврилович ходил *ешшо* в школу к нему, и отец мой ходил (они с девятьсот третьего года), и вот оне рассказывали, помнят, как он застрелился. И написал в завешшанье, чтобы его *на Лысую гору*, там дорога была, где пройти, как и где похоронить, всё. Его сослуживцы, значит, на лошади отвязли и похоронили. А *счас* там третий хрест уже стоит. Там меняют, ухаживают *балту́ринские*, это же школа.

А нам-то вот так рассказывали, что он влюбился в Елизавету, Лиза звали *девку*, она красивая *как вёрба* была. А её местные не отдавали за него *вза́муж*, и он не выдержал и... [195 (6). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Чунск. Ирк.; Абанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЁРБИНА, -ы, *жс.* **Верба.**

Раньше *по вёрбине* говорили: если вот *вёрбина* зацвела, идёт хорошо, значит, будет хороший урожай. И будет хорошее лето. Узнавали, приметов много таких было. Но у нас ещё старик был один. Он записывал, сравнивал, значит, январь, февраль, март. Какой идёт сразу. И он, значит, если прошли там дожди в каком там числе, он говорит, вот, значит, берёт июнь, июль, август. Вот эти сразу — раз! — туда. И вот он говорит: вот в июле будут дожди. И точно. По полгодам, вот он вот сразу летние и зимние месяца́ так, зимние так. И оно, значит, получалось [196 (6). **Тушама Усть-Илимск. Ирк.**]. Икона висит в переднем ряду. И каждый год, как подходит Пасха, мать отправляет *за вёрбиной*, обновлять икону. Чтобы год урожайный был, просим у Бога. И вот мать переезжала в новый дом, а икону решила оставить в старом. Оставила, а потом в новой избе хворать стала часто очень. Так решила забрать, чтобы уж не брать грех на душу [197 (6). **Кулан Сретенск. Читинск.**]. В Пасху *праздничили*. Ну, как на нашей памяти́, я помню, за пихтой отправляли всегда нас. Напротив там, где *от* мы жили, *баушка* Софья была, она небольшая такая старуха была, вот как я помню, толстенка така́.

Ей за пихтой в лес. К каждой Паске. Её за ряку, строго вот через ряку, *тальник, талина, вёрбину*. *Вёрбино воскресенье* уже тут всё, уже это обязательно.

Ну, когда *ешио* малы были, я знаю, было у нас как, в деревне там *Крутой ручень* назывался, мы идём за *Крутой*, там всегда тает *угор*.

[— Это *Малеево*? — Собир.].

В Малеевой. И вот с этого *угорчика* делаешь эту канавочку, чтоб яйцо катилось, вот и катаешь его. Ну, вот деревня, это вот суда, где *счас*, ну, *от* тут *от* пусто место было, пустое место было, там песок. Окрасят эти яйца, дадут, и *от* мы тоже по песку катали эти яйца.

[— По песку? А как по песку? — Собир.].

А вот второй тоже так же желобочек, и вот катали. В Паску.

Стреляли — о-о-о! *Шибко* стреляли. *Кверху*. Рано утром до солнца. *Шибко* стреляли. Кто окошко раньше открывал. Это *счас* всё заглушено, что пыль эта где-то, выйти-то нельзя, машины эти, пыль. А тогда вот по улице-то, этих же улиц не было, домов-то. А вот в деревне-то всё зелень же была: кони пробягут, коровы пройдут утром, а так трава, зелень [198 (6). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВЁРБИНО ВОСКРЕСЁНЬЕ. То же, что **ВЁРБНОЕ ВОСКРЕСЁНЬЕ.** Ср.: **ВЁРБИШНОЕ ВОСКРЕСЁНЬЕ, ВЁРБОШНОЕ ВОСКРЕСЁНЬЕ.**

Вербой надо хлопать *в Вёрбино воскресенье*, чтоб она как вербочка цвела, такá же была. Сытая была и здоровая была. И вот ребятешек хлопают вербочкой. А потом вот *в Великий Четверг* стряпают же каравай с крестом-то, и вот яйца ложат в Пасху-то. Вот эту булку, на краёшки разрезают её, и *ташиут* спускают в речку, и вот коровушек выгоняшь, краёшкой этой кормишь.

[— А вот получается, сами эту булку с крестом не едят, а речку кормят, скотину кормят? — Собир.].

А потом копейки бросают в воду тоже. Провожают её:

— Всех спаси и сохрани вас, — так говорят.

Ну, потом моются в речке. Также там есть наговор, снимает всю худобу́ и болезнь снять:

Вода партонная,
Богом созданная,

Течёшь ты из-под гор,
 Моешь поля, леса, луга и камня.
 Смывай с рабы Божией
 (кто крещёный-некрещёный)
 Всю худобу́, порчу и болезнь.

[— Как, как? — Собир.]

Вода партонная,
 Богом созданная,
 Идёшь ты из-под гор,
 Моешь поля, луга и камня,
 Смывай с рабы Божией
 (там имя, крещёной-некрещёной),
 Всю худобу́, порчу и болезнь.
 (Ну, или крещёна ты или некрещёна)
 Смывай с меня всю худобу́, порчу и болезнь.
 Ну, там ставится «Аминь».

[— А кто вот вам эту рассказал молитву или наговор? — Собир.]

Бабушка мне сказала так. Я болела. Ну, вот мне, чтоб я обмывалась в бане. Святой водой отмываются.

[— Так это в бане тоже можно так делать? — Собир.]

Заболеешь, обкачиваешься в бане. Полегче *стаёт* [199 (6). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВÉРБИШНОЕ ВОСКРЕСÉНЬЕ. То же, что **ВÉРЬ-НОЕ ВОСКРЕСÉНЬЕ.** Ср.: **ВÉРБИНО ВОСКРЕСÉНЬЕ, ВÉРБОШНОЕ ВОСКРЕСÉНЬЕ.**

Прощёный день он как родительский, *день прощёный*. Как прощаемся всё, родительский день-то после Пасхи. Перед Пасхой воскресенье — *Вёрбишное воскресенье*. После Пасхи родительский день на другой... Вот эта неделя пройдёт, на другой неделе во вторник родительский день, это *прощёное*. Вот ходили на кладбище там все, идут там прощаются и всё, прощают друг дружке там всё.

[— А у кого просили прощенья-то? — Собир.]

У всех там, на кладбище придём, говорили:

— Прости, мама, меня там [200 (6). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. *Вёрбишное воскресенье*, дак хлопали, ребятишек хлопали *в Вёрбишное воскресенье* и скотину хлопали:

Как верба цветёт,
Так ты цветы.

Ребятишек хлопают, пока спят.

[— Может, с вербочкой провожают скот в поле? — Собир.].

Нет, утром *похвóишет*, и всё.

[— Потом куда вербочку? — Собир.].

Бросают, куда её.

[— В стайку-то под потолочину не втыкают? — Собир.].

Не-не, бросят, и всё. А может, которые и втыкали [201 (6). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Вот *в Вёрбишное воскресенье*. Рвут вербочку, и после корох выгоняют и этой вербочкой стегают и приговаривают:

Вербочка здоровá расцвела,
Так и коровушка ходить в поле здоровы́.

И приговаривают. А вербочку-то хранили за иконой. Она всё время сидит, так вот [202 (6). **Ломы Сретенск. Читинск.**]. А *Вёрбишное-то воскресенье* вербу ломают и *стéжуют* тебя вербой.

[— *Стéжуют?* — Собир.].

Но. Начнут стегать тебя, *поку́ль* ты лежишь *ешию*, по голой жопе.

[— Да? И что говорят, приговаривают? — Собир.].

Как верба гладкая,
Так же и ты гладкая быть.

Верба гладкая. Нас всегда, всё дядя Лёган её ломал ходил *в Вёрбишное-то воскресенье*. Дак девчонку *настéжет*, она заплачет котора. Начнут стегать по жопе, да она заплачет, ума-то нету, маленьки же были [203 (6). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ВЕРБЛЮ́Д. *Гидроним.* Название реки в Тайшетском районе Иркутской области, приток реки Бирюса.

А почему *Верблю́дом* река называется? Так это же просто. Она же своим течением две горы огибаёт: Красную и Белую. Вот и горбы у неё. Вот и *Верблю́д*. Это люди подметили, так и назвали [204 (6). Венгерка Тайшетск. Ирк.]. Когда ещё отец у меня живой был, он показывал мне аэросъёмку нашего посёлка. Так вот *Верблю́д* там на карте, на самом деле похож на верблюда. Вот отсюда и название [205 (6). Венгерка Тайшетск. Ирк.].

ВÉРБНОЕ ВОСКРЕСÉНЬЕ. *Народ. календ.* Вход в Иерусалим — один из двенадцатых праздников в русском православии, отмечаемый в последнее воскресенье перед Пасхой. Ср.: ВÉРБИНО ВОСКРЕСÉНЬЕ, ВÉРБИШНОЕ ВОСКРЕСÉНЬЕ, ВÉРБОШНОЕ ВОСКРЕСÉНЬЕ.

А я вот что помню. Недели за две *до Вёрбного воскресенья* мы с девчонками пошли по вербу, нарвали, принесли домой. Дóма поставили, но не в воду. А *на Вёрбное воскресенье* связали в пучки да пошли в церковь, там её освятили. Домой прибежали и поставили вербочку около иконы, а одну веточку потом *выташили* и скотину, когда в первый раз в поле выгнали, дак вот этой самой веточкой и выгоняли-то [206 (6). Будагово Тулунск. Ирк.]. Ещё недели за две *до Вёрбного воскресенья* мы ходили в лес, рвали с вербы веточки в пучок. Как *Вёрбное воскресенье*, берут эти пучки, идут в церковь светят, а потом приносят, и когда скот выгоняют, то нужно из этого пучка взять один прутик, им и гнать надо [207 (6). Фирсово Сретенск. Читинск.]. А *Вёрбное воскресенье* чё? Сходишь по вербу, принесёшь вербу. Вербочки, всё это. И больше ничё мы не делали так. Тут тоже теперь чё вот. По вербу ребяташки сбегают и всё. А взрослые так и вовсе никуда. *Куды?* Как говорится, кто больной, кто подбитый, кто с родин, у кого глаз один. Так и сидим [208 (6). Адом Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВЕРБО́ВАНЕЦ, -нца, м. Человек, добровольно переселившийся на новое место в результате вербовки; переселенец.

Свекровка-то, оне же сами со Смоленщины приехали сюды как *вербо́ванцы* в шестьдесят третьем году, по переселению вроде. *По вербо́вке* привёз. И тут ей так понравилось! А там чё, на Смоленщине?! Земли плохие, песок. Картошка *рожалась* мелкая. А тут как приехали — и хлеб *вво́лю*, и картошка больша *рожается*.

И она как радовалась! Радовалась до смерти, что раньше не могли приехать. Ну, она, правда, дожила почти до восьмидесят лет. Ну, давление потом стало прижимать, и махом как дало давление и тут же сразу. Не лежала, никого, вот. Выбора́ были в восьмидесятом году. Мы пообедали ещё вместе, и всё. Потом вечером как давление дало, и она тут же вечером уже всё, нету. На ходу́ умерла. Хорошая смерть <...>.

Тут в Сибири лук *вдiво* было ей... Осенью же его в ограду сушишь. Головки вот такие. Она:

— Ой, моя дочушка!

Говорю:

— Мам, ну, выбирай, какой тебе надо.

Она:

— Самый крупный.

— Бери, бери, *моя*, бери.

Она ж так радовалась! Ну, не было там такого. А тут, самое, где чё какое крупное ниросло:

— Бери, мама.

А там было бедно. Там только жили, кто после войны, у кого остались живые мужья, с войны которые вернулись. А остальные бабы бедные — они все так жили. Там же вот, не то что там вот отвели, вот два выходных там. Там же никаких выходных не было. Надо колхозную картошку идти, уже в девять часов ты её должна идти уже копать. А до девяти часов встаёшь такую рань: надо свою маленько покопать. И после работы, там уже сколько, там урывками всё работали так, урывками всё хватали.

Сено и серпом которы жали, носили скотинке там, и всяко было. Трудно сильно было. Детство такое наше было. Это чё мне уже тут, девятнадцать было, наверно, лет, вот я приехала. Двадцатый год пошёл.

А здесь же мы большинство *челдо́ны* были, мы смоленских называли *лопотóнами*. Ну, тут по переселению много приехало, *лопотóны* ещё до войны приехали, и потом тоже после войны приехали, с Белоруссии оттудова от нас и со Смоленщины. Короче, народ тут сбродный, но народ хороший. Приняли <...>.

А *вербо́ванцам* же всё дали, всё помогли: совхоз корову (колхоз тогда был), корову дали, поросят дали, овечку хочешь — бери, хочешь — не бери. Свекровка поросят и корову держали. Хорошо всё,

и люди помогали. Сразу приняли. Вот компанией гуляют, оне как новенькие, их приглашают:

— Пойдёмте гулять все вместе.

Компании были, знаете, по тридцать человек было. В обед у одного гуляют, вечером уже к другим идут. Весело было, хорошо! Не смотря, старая ты, молодая. Мы молодые, им лет по пятьдесят — все вместе гуляли. Тут не было, чтоб сказали: ай, молодые, зачем они нам тут? Все вместе гуляли [209 (6). Бунбуй Чунск. Ирк.]. Оне приехали в сороковом году, *вербóванцы*, свекров-то моя, *по вербóвке*. Приехал *вербóвщик* отсюда вот с Сибири, с Иркутской области. Здесь много пустых было домов. Кулаков когда стали громить, оне ночами убегали, дома бросили, и сами поехали, дома пустые. У нас полдеревни было пустых домов. В сороковом, перед самой войной, в мае месяце приехали. Ехали, говорит, двадцать восемь суток! С деревни их увезли до станции на кóнях. Всё, сказали, можно забирать, *вербóвшишник* этот, вплоть даже до бочки, всё, что надо там, забирайте, всё погрузим, всё увезём. Но и вот. Их увезли до станции на кóнях. Потом погрузили в товарняк, говорит, вещи да всё это в один вагон, а людей по четыре семьи в вагон, в телятники. И ехали.

В Новосибирске, говорит, двое суток простояли, повезли дальше. Приехали мы *в Тайшёт*, с *Тайшэта* на машине подвезли к берегу, там эта *Бирюса́*, речка *Бирюса́* идёт. Привезли к речке, погрузили нас на катер, на баржу. И вот плыли мы по речке *до Шиткино*. Потом *в Шиткино* приехали машины с *Бунбу́я*. Тут *по во́локу* машины раньше ходили. Пятьдесят кило́метров *от Шиткино* до нас был *во́лок*, тайга. Дорога была, ездили на кóнях, и всё *из Шиткино* на кóнях возили сюда. Называли *кольцеві́к*. *Кольцеві́к*, у него на дуге колокольчик привязанный, и вот оне посменно: сегодня один едет, завтра второй, кóней там оставляют однех, второй сюда едет, опять кóней меняют. И каждый день почта ходила *из Шиткино до Бунбу́я*.

Теперь *из Чуны́* машина так почту не возит, как раньше было *по этому во́локу*. Там кило́метров тридцать отсюда на середине стояла избушка. Ну, там передохнут, чайку попьют, брусничником заварят, или там дедушка был, пойдёт, трухи наберёт от сена — и в котелок. Кипятком зальёт, *наварі́т*. Ой, чай такой вкусный, душистый! (...).

И вот оттуда эти *вербóванцы* потом, *из Шиткино*, *по этому во́локу* приехали сюда *в Бунбу́й*. Ну и тут председатель распорядился,

дал всем дома. Сюда приехало, в *Бунбу́й*, двадцать восемь семей сразу, и всем дали дома. Столько было пустых домов! Ну, потом стали обживаться, с колхоза дали коров. А свекровь моя не захотела корову брать, говорит:

— Мы если купим свою корову, может, нам не придётся в *Бунбу́е* жить.

Оне же сюда приехали, Бог ты мой, *мошкá*, комары, ой! Такая была *мошкá*, у нас ни сеток! И раньше там, говорит, в Смоленщине, женщины носили длинные юбки, а штаны не носили. Ну, там *ни мошкí*, ни мух, ничё нет, ни комаров. А сюда как приехали, в этот ад. Жизнь-то хорошая, полей много, дома хорошие, всё, земли много. Но свекровь и говорит:

— Нет, мы лучше соберём, — говорит, — *вешши* какие у нас...

Ну и вот, собрали — и валенки, и шубы, что привезли, и там холста много привезли, что вот сами *на красна́* ткнут, — в *Га́нькиной* у цыгана купили корову. Всё это отдали. Ну а сами остались полуголые... «Ну, ладно, корова хорошая, молока даёт много, будем молочко продавать. Мы всё это восстановим».

Через год — раз — и война! У нас там всё немец забирает, где оне жили. И Смоленскую область всю, и где оне жили, *ихну* деревню. Там оне от Смоленска жили сто километров деревня наша. Немец всё занимает. Куда поедешь? Свёкра забрали на фронт. А свекровь больная, у *ней* головные боли были, потом *ешшо* головным тифом заболела. И вот она рассказывает, мать её на телегу посадила, и, говорит, увезли в город. И вот там ей ложили колпак со льдом, она без памяти была, память потеряла — такая температура была! Потом, когда она очнулася, слышит, *колотье* в голове. Я, говорит, руку *выташиила* из-под одеяла, *поишшупала* этот резиновый колпак со льдом, я сюда передвинула его, здесь мне стало колоть. Потом врачи, говорит, заметили, что я *в память вошла*. Пришли, этот колпак сняли. Ну и вот этим льдом ей застудили мозговые там перепонки.

И вот они приехали сюда, и она всё головой страдала, всё работала. Жары́ голова её боялась, а в жару заставляли же работать. Самая жара — это же заготовка сена, *копни́ть* надо было. Она говорит, бабы прибегут к речке, скорей пьют, а я, говорит, рукой да на голову воды. Голову уже терпенья нет. Всё колет [210 (6). *Бунбу́й Чунск. Ирк.* (повсем.)].

ВЕРБО́ВКА, -и, ж. Привлечение добровольцев, желающих переехать на новое место жительства.

Свекров моя рассказывала, осталась одна в тридцать пять лет, и больше она ни за кого не вышла. Ребятишки маленькие. Ну, выжили. И потом когда уже они стали постарше, стали уже в Сибирь убегать. Надоел голод, *бесхлѣбье*. Оне хлеба этого не видели, пока в Сибирь не приехали. Потому не привыкли *исть* много, она совсем мало хлеб тут ела. Не видели этого хлеба <...>. Вот оне *по вербо́вке* в шестьдесят третьем приехали сюда. Кто на ферму пошёл, кто куда. Ходили, кусочки собирали вот с этим с братом со старшим, он с тридцать девятого года.

Бывало, начинаются Святки, Рожество там, Новый год, колядовáли же по две недели. Она с ребятишками ходила за семь километров так в округе, все деревни обходили. Ну, кто хлеба даст, кто чѣ даст. Сядут, говорит, на дороге, поедят. А собаки кусали *сколь* раз! Принесѣм, говорит, домой, вот это *наколядуѣм*. Мать такая *радая*. Потом помаленьку же делим да едят. Сильно холодное детство было! (...).

Соседи помогали. Рядом сосед жил, он кладовщиком работал. Ну, такие же вот были, ну, как сверстники, друзья, то *уташишут*, кусок принесут, то соседка, она была такая хорошая. Пойдѣшь, чѣ-нибудь поделашь, она отрежет там полбулочки или *сколь*. Ходили картошку людям сажали, копали за кусок хлеба, там за кусок хлеба.

Вот потому свекровка и радовалась, когда приехали сюда. А боялася же ехать. Это со Смоленщины и в Сибирь? В Сибирь на каторгу. Боялися же. Тут морозы, *мошкá* съедает <...>. Звали свекров. На чѣтвѣртый раз поехал, и она согласилась. И приехали они сюда. Как приехали, она как увидела картошку вот такую, дак она *дивѣлася*, говорит:

— Моя девочка, это что такое?

Я говорю:

— Картошка.

— Да не может быть!

Она не верила, что такая крупная была картошка. Еѣ за всю зиму (хлеба нету), вот так тысячу раз еѣ переберут, на дрáник чтоб стертеть и *съисти*. Трудно было <...>.

У свекрови было сразу семь. Потом, вот когда в войну забрали одного, угнали в Магадан, ему семнадцать лет было. Оттуда он через

пятнадцать лет *токо* вернулся, ни слуху ни духу не было. Бывало, пойдёт мать ворожить, выпадают на картах:

— Живой у тебя сын, объявится.

Вот пятнадцать лет прошло, хорошо помню. Приехал он оттуда едва живой, туберкулёз, жили в Магадане, говорит, в бараках. А эти бараки были из досок только сколоченные вот такие. Там, как он порассказывал, говорит, за ночь по десять трупов выносили. И вот он каким-то чудом остался жив, подкачали ему лёгкие, он только доехал, месяца три пожил и в пятьдесят шестом помер. Доехал и помер, только мы его поглядели.

[— А он за что был? — Собир.]

А их тогда хватали всех и угоняли, кого в Германию, кого куда. Много их тогда было вот так. После или в войну ли, я хорошо не помню, ну, короче, его пятнадцать лет не было. В пятьдесят шестом году вот он приехал, три месяца, два или три пожил, и помер сразу. Худуший, страшный такой приехал. Сашкой звали (...).

[— Свекровь как звали? — Собир.]

Ефросинья Стефановна Гурченкова.

[— Это фамилия её мужа? — Собир.]

Но. А девичья Зенькова была. Смоленская область, Ершинский район, *счас-то* он Шумяческий. И речушка, говорит, там тоже бежит через всю деревню. Рыбачить можно было. Кругом леса, поля. Тут вот в Сибири нету этих орех, такие вот которые кругленькие, кустистые вот такие растут-то. А там вот этот орех, липа, дуб, клён. А тут-то нету вот этого. А там вот, ну, чё, спекёт свекров на этих кленовых листьях, потом уже где какая мучка, заработашь, там дадут по пятьдесят килограмм, может, за год, смелет её, вот так как смелем её на такой мельнице на простой, спекёт, на лопату — и в русскую печь. Кленовыми листиками так на низ положит, а потом тесто. Такая вкуснятина! Листики-то так отпечатываются, красота была! И вкусно. Ну, натопят русскую печку, и туда. Так же вот это не варили по десять раз, вот так, что с утра поставили, то капусту, картошку там, *утомилась* там в русской печё, и целый день ешь [211 (6). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ВЕРБОВЩИК, -а, м. Завербованный, добровольно переселившийся на новое место.

Ой, в войну-то чё? Кажну неделю стояли у анбара, там по два да по три килограмма делили муку, хлеб и всё. А бензин, бензин-то та-

кой, *вёсят*ся весы, там по килограммам. У кого сколько заработали, столько и получай. Вот так и жили. Ой, плохо жили в войну-то!

Но мы-то *шибко-то* уж не говорю, что совсем... Но вот *вербовщики-то* с Воронежа были, в тридцать седьмым году привезли их, тоже, видно, там голод был. Оне-то... Наши-то мужики ещё там и рыбачили, в лес сходят чё-то добудут. А оне-то ничё, ещё приехали-то, ничё не умели, не знали. *Имям-то* хуже было, *ешшо* тошнё.

Но потом обжились, начали так же... А как встречали-то их, новых колхозников-то этих, ой! Дома белят, белят, комиссия придёт — плохо, по второму ряду, по третьему ряду. Оне приехали ночью, а мы лес ставили там их встречать. Но и оне ночью приехали, расселили их, кто куда какí. Потом завтра бани топить — оне не знают, что за бани, какí бани. Оне там не моются, не было ничё у них ничего там. Это новы колхозники, с Воронежа привезли по деревням. Переселенцы. Там голод был, их *вербовали* сюда. И по всей Лене: вот *Красноярово*, *Потáново*. У нас восемь-девять семей было. Ну, вот приехали, а наша бабушка стряпала, готовили, натирали. Этот врач пришёл:

— Ой, — говорит, — оне этого даже во сне не видят!

Ну, ты что, мол, откуда такие люди приехали чё. А оне приехали, ничё нет у них, ой-ой, голые, ой, чё делается-то?! Потом ночью там, неделю чё ли как-то там прожили, начали в баню, в баню начали водить — оне не знают, что в баню куда, как мыться идти. Скота начали им давать. Скота дали, поделили — оне в дом завели, в дом завели. Ой, говорю, в дома ходили по два, по три раза белили, их заселить, чтоб чисто было всё. К встрече готовили их, а потом вот так вот в дома завели скота. Ой, ой, ой, ужас, ужас!

[— А эти дома-то были раскулаченных же? — Собир.].

Ну, в деревне стояли пусты которы дома, в эти дома и заселяли их. Ну, уезжали люди-то, *всяко-разно* из колхозов бежали. Вот так было. Ой, плохо в деревне-то жили, трудно же! Вроде в войну уж сильно-то было, а потом-то... Ну, после войны тоже чё хорошего-то? Ничё не было тоже [212 (6). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ВЕРБОХЛЁСТ. *Устар.* Магический обряд похлопывания вербой животных, детей, совершаемый в Вербное воскресенье.

Вёрбное воскресенье весело в деревне раньше проходило. Ну, обязательно верба должна быть. Старую сжигали в печке, что она

за год много набирает всякого, а ставили новую. И вот утром мы встаём когда, и мама уже берёт там несколько прутиков свежей *вербины* и начинат приговаривать:

Вербохлёт — бьёт до слёз,
Верба бела бьёт за дело.

Мама моя так говорила. *Счас-то* уже нет, *счас* никто. И сейчас мы коров выгоняем в поле, тоже коров гонишь, чтоб скотина свой дом знала, уже не прутик такой берёшь, а вербу.

[— Вы пастуху отдавали коров? — Собир.].

Ну, у нас по очереди пасли [213 (6). **Копунь Шелопугинск. Читинск.** (Кабанск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Усольск., Усть-Илимск. Ирк.; Абанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Шилкинск. Читинск.)].

ВÉРБОШНОЕ ВОСКРЕСÉНЬЕ. То же, что **ВÉРБНОЕ ВОСКРЕСÉНЬЕ**. Ср.: **ВÉРБИНО ВОСКРЕСÉНЬЕ, ВÉРБИШНОЕ ВОСКРЕСÉНЬЕ.**

Вёрбошное воскресёнье. Коровку *вербо́й* выгоняли. Но. Провожали. А раньше-то, раньше-то, милая моя, праздники-то старинные-то все праздновали [214 (6). **Тимошино Жигаловск. Ирк.**]. *Вёрбошно воскресёнье* вербы притаишат. *Ето* и сейчас делают. В прошлом году Гоша притаишил маленько. Тоже бумажкам нарядишь, прутков оставишь. *Ешишо* скотину утром надо сходить нашлѣпать:

Как верба гладка,
Так чтоб скотина была гладка.

В Вёрбошное воскресёнье. Но, оставят прутик и утром идут скотину шлѣпать.

Как верба гладка,
Так чтоб скотина была гладка.

Вот так говорили [215 (6). **Фирсово Сретенск. Читинск.**]. Ну, к

Пасхе, к *Вёрбошному воскресенью* всегда приносили домой вербу, пихту, вербу приносили, полы мыли. Вербу наряжали. От чая эти бумажки-золотинки были, вот вырезали как снежинки и — на веточки. Ну, как снежинки вырезали красивые, много. Красивая бумажка, у кого конфетная бумажка, на эти навешивали... У нас вот, я помню, у бабушки всегда на *божничке* долго стояла, аж высохнут веточки вербы. На Пасху. И она стоит всю Пасху и родительский день стоит. А когда вот убирали, я не помню, эту вербу, она сухая, аж высохнет вся. *Пасху* стряпали. Платье шили новое на Пасху, если Пасха вперёд, платье, раз в год платье мне шили. Если Пасха вперёд, на Пасху шили, если Первомай вперёд, то на Первомай шили. Вот год ходишь в этом платьишке. Всё издерёшь, сплошные заплатки. Нище, худо жили, ой, худо жили [216 (6). Аксёново-Зилово Чернышевск. Читинск. (Баргузинск., Кяхтинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Карымск., Краснокаменск., Оловянинск., Тунгокоченск., Хилокск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРБУ́ШКА, -и, ж. Куст вербы.

Вот если *вербу́шка* от самой верхушки косматая, значит, урожай будет хороший, а если *стрень-брень*, всё, худой будет урожай [217 (6). Боты Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВЕРВАТЬ. *ВÉРВАТЬ В БО́ГА. Верить в Бога. Ср.: *В ВÉРУ ВÉРИТЬ, *В ВÉРУ ВÉРОВАТЬ, *ВÉРУ ВÉРИТЬ, *ВÉРУ ВÉРОВАТЬ, *ВÉРУ ДЕРЖА́ТЬ, *ВÉРОЙ ЖИТЬ, *С ВÉРОЙ ЖИТЬ.

Бог по земле ходил. Под вид старичка ходил, дряхленьким старичком ходил, ага. Ходил и, говорит, слушал, чё люди делают, чё люди говорят, ага. И вот и говорят, что нельзя в окошко ничё выбрасывать с Пасхи Христовой до Вознесения, окошки, чтобы ничё туды (...). Народ же раньше *вёрвал в Бога*. Ждали раньше в большой праздник Христов *ниишего*, говорили:

— Хоть бы *ниишего* Бог подал, чтоб ему подать, *ниишему*.

Ждали *ниишего* к обеду.

— *Ниишего*, говорит, хоть бы Бог послал к обеду.

Всегда ждали *ниишего* к обеду. Но. Говорит, хоть Бог нищего к обеду послал. Так люди раньше старые говорили. Раньше же ходили,

яйцы, всё собирали, *счас* их нету никого. Ребятишек, я вот выкрасила десять яичек, а никто не пришёл, я бы угостила яичкам <...>.

[— Но его кормили, давали с собой? — Собир.].

Или посадят, или с собой дадут. Обязательно. И у него полные сумки, котомка какая-*нибыдь* из мешка, насобирает полную, *ешшо* сюды перевалит *ошáном*, через плечо. Яичек накладывают и всё. Если своих никого нету, дак хоть нищий бы пришёл, я бы ему подала [218 (6). Колесово Кабанск. Бурятии]. Бабушка у нас *вёрвала в Бога*. Я помню, бабушка у нас *говрит*:

— Давай, Нина, бери икону.

Дожджа, когда долго нету *дожджа*-то. Вот и она:

— Иди бери икону и иди...

А у нас огород был большой такой, где-то чуть не сорок соток.

— Выходи, — говорит, — в поле (а в поле как пройдёшь, огород у нас, по полю шла эта дорога, проезная дорога там была, но по ней все ездили там по этой по дороге), — вот выходи, — говорит, — в поле, иди и молися: «Дай, Бог, *дожджа*! Дай, Бог, *дожджа*!».

И я иду беру икону. Показывала мне, как молиться:

— Иди и молися.

И знашь, потом откуда ни возьмись — *дождж* пойдёт. Да!

[— А сколько вам лет было? — Собир.].

Да кого?! Я *ешшо* маленька была, мне, может, лет десять-то было ли, ещё не было. Вот она меня отправляла, если *дожджа* нету, говорит:

— Иди.

И вот и иду с иконой по полю.

[— Вы ходили одна? — Собир.].

Одна, но. Дака там чё, в деревне-то кого бояться? Там все люди местные жили. Там даже никогда мы не залаживали ничё: ни двери и ни амбары.

[— А почему бабушка не ходила с иконой на поле? — Собир.].

Она сама не ходила, меня всё отправляла. Вот и я пойду, иду с этой с иконой по полю, потом вернуся... Но *от* и, я говорю, надо же, а потом и *дождж* как-то, может на второй день пойти *дождж*. И даже может в этот день *дождж* пойти. Я *коо*, я же маленька-то тогда была, это чё, до меня-то *ничё*, а оне-то же вот:

— Вот Бог-то есть, — бабушка-то говорит, — вот Бог-то есть! Вот видите — и *дождж* нам Бог послал.

Вот *вёрвали* оне-то, *вёрвали* мама, и *тятя* у меня *вёрвал*, оне-то все *вёрвали в Бóга*. Ну, оне ездили, там у нас *Нижнеи́лимск-то* недалёко, в *Нижнеи́лимске-то* была же церков-то, но так в деревне у нас не было. Может быть, была когда-то, когда-то, может быть, до нас была, но я не помню. Я не помню, что у нас церков была. Вот оне в *Нижнеи́лимск-то*, там была церков, туда ходили [219 (6). **Березняки Нижнеилимск. Ирк.**]. Наша мама, *тятя* оне же шибко *вёрвали в Бóга*, и мы так же. А мы чё?! Ребятишки! Как идём через кладбище, заканчиваем учиться и идём на кладбище, вот где эта церквушка, там плиты большие, там же, мы их моем, кто-то там захоронен церковный. Мы их, воды набираем, вымоем всё вот так вот, цветочки положим.

[— Это ближе к школе, где церковь была? — Собир.].

Да, да! Вот школа, а вот эта площадочка. Большие камни лежали <...>.

А теперь идём на кладбище. На кладбище поправляем на могилках. И у нас почти каждый день так было. Цветочки, веночки, там вот всё. Пройдём всё. Как только мальчишки увидели, что мы пошли туда, и они за нами. А они нам помогают.

[— Кто учил? — Собир.].

Самим хотелось нам. Нас никто не заставлял, ничего. А нам самим, желание было. Мы идём, вот кто вот живёт, через гору кому надо идти домой, мы вот собираемся все, а кто близко живёт, вот Вася Семёнов был, он напротив школы жил, а он от нас не отставал никогда. И маленькие были, и постарше стали. Со школы так это и все так [220 (6). **Култук Слюдянск. Ирк.** (повсем.)].

ВЕРВЬ, -и, ж. **Верёвка из конопли.**

Мой дедушка и Анучин Вася (он помер уж), оне охотилися вот в *Старом Кéуле*, на той стороне охотилися и дóбыли сохатого. Ну и вот, дóбыли сохатыв и пришли домой, как *ешио* река стояла, а мясо-то оставили *тама-ка* на той стороне. Нарты взяли и пошли туда за мясом.

С мясом-то когда из лесу-то выташишилися, и надо переходить уже, а Ангара-то *распалилася* и пошла! Раскололася и река пошла. А мы-то в *Старом Кéуле* все по берегу. Ой! Куды, чего! Тут бежали со *Старого Кéули*, сквозь бежали по берегу это мы, до *шиверы́* до большой. Там у нас маленька *шиверá* и больша *шиверá*. И вот мы *скрозь* туды бежали. И вот оне связалися *вёрвью* друг за друж-

ку, друг за дружку *вервью* связались и шли вот так. Уж если один пойдёт, так может второй-то их подденет, поддержит. И вот они начали идти почти вот с середины нашего *прилука* от Ангары-то, и унесло их туды в *Бабка́й* прямо на льдине. На льдине идут, а лёд-то колется. Вот они с одной льдины на втору льдину и перешли. Вот так мы в одну *вервь* и перешли, мясо переташили.

[— Это *Бабка́й-то*, где *Бабка́й*? — Собир.].

А *Кеуль*, *Старый Кеуль-то* *Бабка́й-то*, на той стороне *Бабка́й*. Место так *Бабка́й*. Река-то пошла, а лёд-то раскололся, оне на льдине очутились. Оне с одной льдины-то на втору. Пришли все мокрые, вот так их на кони, на сани и привезли домой.

[— Это какой месяц-то? — Собир.].

Это в мае месяце река-то шла. В мае месяце раньше-то. Это, наверно, конец апреля, потому что, я помню, первого мая *ломало Кеульку*. *Кеулька* выносило, когда уже Ангара проходила <...>.

А раньше река идёт, *на угóре* все выходят, пели, умывались. Вот идёшь и умываешься. Она же шумно идёт, река-то!

А мы в *Старом Кеуле* жили прямо *на угóре*. И знашь, как лёд ломало, *аж*, прям чуть ли не до бани его! Сильно-сильно разливалась! Вот стоишь *на угóре*, и вот совсем рядышком прибывает-прибывает, вот думаешь, *счас* вот затопит-затопит! Вот так сильно разливалась, когда шла река. И я помню, *баушка* нам всегда говорила:

— Дехки, умывайтесь, *бра́вы* будете!

Вот это было [221 (6). *Кеуль Усть-Илимск. Ирк.* (Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.)].

ВЕРЕВЬНА, -ы, ж. *Верёвка*. Ср.: **ВЕРЁВИНА**.

Это кров, когда разрежешь, порежешь, кров сильно идёт, её оттавливают:

Бежит тёлка по горам,
Несла *веревину* на рогах.
Веревина порвалась,
Кров унялась.
Аминь, аминь, аминь.

И всё [222 (6). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Неводили* в лодках же, на две лодки. Невод стаишишь в лодки и пошёл *неводитъ*. Где кидали, там *вио* вытягивали да и всё. Но *тода* невод чё?! Мы вот *под Синягой* неводили там на тех каменныф, рыбачили. Вот рыбачишь, невод на *лávины* вытаишишь да и с рыбой домой пловёшь. А *счас* же *ить* не оставишь ничё. Приедешь, и ни невода, и ни *галкóв*, и никого, ни *цёвок* не найдёшь. Своруют. А раньше никто ничё не шевелил.

Даже вот нас два хозяина, сложились, у нас невод. Мы понево-дили, ездили, на берегу на *лávины* вытаишили его, он опять *до это-го же места* *веса́тся*. А сейчас оставь! *Синяга*, речушка тоже она. А *лávина* вот такий же, как *счас* у нас вот в ограде стоит, *токо* оне длинны были, больши, под весь невод. *Сколь* невод, он на пятьдесят метров, может больше, может меньше, может и до ста метров. И вот на такий *лávины*, чтоб он сох-то. У него же и *кибáсья* там, и *наплавки́* деревянны были, и всё.

[— *Лávины* — это как такие плахи, что ли? — Собир.].

Вот *слéги* длинные, круглые. Приколотят *к имя́*. На них суши-ли неводá, *поплавня́*, вот приедешь, *пóплавень*. Его же не таскали уж в ограду, а сразу *от на* эту *лávину* их. Но у нас *лávина* звали. Раскидашь, и всё. А *кода* он высохнет, этот *пóплавень*, собирашь *тода*, опять едешь.

[— Невод-то — его на сколько ставили, на какое время? — Собир.].

Знаешь чё, *кода* приедешь, у него длинные *веревíны* были, ну, по-нашему как *кляч* назывались, *кляч* к неводу. Тут по деревне вот называли их *клячáми*, эти *веревíны*. Например, она метров пятьде-сят или сто длиной, эта *веревíна*. Вот на этот *кляч* выезжашь, как там ямка начнётся, и начинашь этот выбрасывать, невод-то выбра-сывать. У невода была такая *мáтка* большая, как кулём пришита, метров пять она. Её туды *фýрнешь*, она раз эта, потом *ешио* распра-вится, она с крылом-то расправится и идёт, к берегу-то тянешь, там тоже *кляч*, ниже-то. Как кинешь невод, лодку *притыка́шь*, сам на берег и тянешь его. Ну, вот какá рыба есть, она *в мáтицу-то* идёт.

А сначала-то из лодки. Как выбросишь невод-то, а потом этот, *кляч-то* под низом собра́тый, *веревíна-то*, и гребёсся к берегу-то, а он, *кляч-то*, бежит туда, *веревíны-то*. А к концу как еслиф не хватат, дак *имáсья за его*, а тот человек уж подтаскыват лодку там.

Выскакывашь вот и подтягывашь. А потом там два человека и тут два человека, один за нижну *тетиву́*, другой за верхну повыше, чтоб если *ф* есть рыба, не выскакывала-то через невод-то.

[— Уже на берег, да? — Собир.]

Ну. На берег. Какá рыба в *ма́тице*, и в лодку высыпашь [223 (6). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Киренск., Куйтунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ВЕРЁВИНА, -ы, ж. **Верёвка**. Ср.: **ВЕРЕВІНА**.

Вот знаете, *у́лово-то* тут... Я помню, как утонула. Таисья-то Михайловна ли чё ли её *велича́ли*. Вот *Рёлошная* вон там. Вот Таисья-то Другова пошли. Оне пришли с песням на *Му́рин-то*, *аиша-у́льничали*, всяко. А мы уж там были. Это было дело в Троицу. Она раздеётся, там трусишки на ей, рубашка осталась. Пели, пели песни! И пошли купаться. Она зашла выше его, *у́лово-то* этого, оказалась в этом *у́лове*. Утонула при мне, и утонула там. Ну, чё?! А потом тут парень, Вася:

— Господи, благослови, — *гыт*, — сюда *верёвину* привязал, — я, — *гыт*, — полезу доставать. А вы, — *гыт*, — это само, как нырну я, тогда меня скоре тяните.

Нас полный берег: молодёжь, одни девчонки, ребяташки, все сбежались. А оне, взрослые, пришли, там купались, там парни были. А потом она, знаете, это само, нырнул, оне потянули *за верёвину-то*, он её *выташил*. У ней волос большой был. Он *ташил* по реке-то, вот так вот она плывёт. До сих пор помню. *Ташил* за руку, а его тянут *за верёвину*. Вытянули. Качали-качали. Чё? Привезли мать сюда. И ничё. Вода с неё, она вот такая полная. В Троицу она утонула, когда берёзку хоронили. Ну, оне-то не хоронили, оне девушки-то больши <...>.

[— Ну, это *у́лово-то* опасались, избегали? — Собир.]

Избегали. Он и *счас* есть. Чё, куда он денется.

[— Это где, в каком месте? — Собир.]

А там где-то на *Му́рине*. А знаете чё, это, река, её же ведь не укараулишь и не засыпешь. Она, знаете, весной-то кака шла, разлится вширь. Ну, сильно же, сильно шла. Идёт. Нонче, наверно, *онет* будет така, дак ой-ё-ёй, потому что снега-то много, да дружно затает, и

всё стекает туда. А что там его, засыпешь его? Обходят и объезжают, *счас-то* чё. А *счас*, может, его совсем замыло, камнями да всем. Там раньше полоскать ездила, теперь некогда. Вот так [224 (6). Тугутуй Эхирит-Булагатск. Ирк. (Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Аларск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ВЕРЁВКА, -и, ж. **Остожье**, заграждение вокруг стога сена, плетённое из веток тальника.

В Фёфановой плели *браво*, пять видов огород плести. Есть так загородят, что... Вон мы городили вон с соседом, дак *вороны-то не садятся*.

[— Почему? — Собир.].

Почему? Но не умеем городить, да и всё, так, как попало. А так-то городят, тоже городить уметь надо, разное. Вот, например, сено огораживать раньше, *верёвкой* называлось.

[— *Верёвкой?* — Собир.].

Но. Кладут пучок *тальнику́*, а кругом *тальник* подталковывают и заламывают, поджимают и поджимают, как верёвка. Три раз обойдут, и всё, и огород готовый.

[— Огораживали, это *остожье* делали? — Собир.].

Остожье. Но а *счас-то* не делают, *счас* сразу вывозят.

[— Но а раньше *остожье* делали? — Собир.].

Ага. Вот мне приходилось метать во время войны, два года я метал. По пятьдесят *зарóдов*. Каждый *зарóд* по восемьдесят центнеров, по семьдесят, вот мечешь. Со стариком метали.

[— *Верёвка*, такой огород плетённый, да? — Собир.].

Но.

[— *Верёвка*, из *тальника́*? Это вот похоже, как здесь вот делают сейчас? Некоторые плетут из *тальника́*. — Собир.].

А тут вон у меня загорожено так просто-*ти*. Заламывал, пучок берёшь и заломишь. Есть вершиной кверху городят. Комлями вниз, а вершина, чтоб дольше *дóжил*. Есть кладут прямой городьба.

Есть загородят, такі искусства, что очень красиво. А вот мы-то, я-то мало городил. Поправлял так-то, в колхозе-то, отправляли городить [225 (6). Романово Кабанск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск.,

Кижингинск, Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Баяндаевск., Братск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск. Красноярск.; Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

ВЕРЁВОЧКА, -и, *ж.* Название детской игры.

Всякие игры были. Как Коля *тогда* спрашивал, *про верёвочку-то* я вспомнила:

Жуд поехал,
Жуд пошёл,
Жуд хозяина нашёл.

Тут садятся все в кружок. Ноги так ставят, что-нибудь, какой-нибудь предмет, попробуй его в куче найди? Покамест эта ищет, а у кого уже плёточка, такая *ета* самая... которая... *стебануть*. И опять трудно, это уже вымотается, всю употеет [226 (6). **Ишидей Тулунск. Ирк.** (Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Красноярск.; Нерчинск., Оловянинск., Сретенск., Тунгокоченск. Читинск.)].

ВЕРЁВОЧКА. *ВЕРЁВОЧКОЙ БЕГАТЬ. Играть в верёвочку — детскую подвижную игру.

Пасха, *Ильин день* в деревне, вот наш брат собирает девчонок, *верёвочкой бегали*, штук по пятнадцать, начинают как *отцель*, вокруг все улицы пройдут *верёвочкой*. Вот это Ильин день был, Паска, *от* на Паске, и все девчонки, все молóдочки, все вот это возьмутся и вот так *верёвочкой бегают*, и все улицы пройдут. Вот это было вот такó *от*.

[— А *верёвочкой* — это как? — Собир.]

Но за руки одна за одну возьмутся вот так и так туда убягут, и все улицы пройдут, и вот так. Маленьки совсем дявчонки такí, по восемь — по десять лет, вот такí вот.

[— А мальчишки с ними же? — Собир.]

Но, конечно. Все ребята: ребятишки, дявчонки — все, *верёвочкой* так все *бегали*.

Вот какой бугор вот эти на Паске, *яец-то* на Красишь, оне вот эти прибегут, дашь *имя* яиц, оне бегали, у нас там, где там склад есть,

гора така́ и так была, вот *яицы* катали там. Вот это всё на Паске, это всё было. Вся вот эта шпана, вот эта вся. *Бра́во* было.

Хоть и голодовали, замерзали, а как-то всё равно жить было радостно, всем было как-то весело это, про всё как-то забывали, про голодовку и про голод и про холод, и всё как-то, всё делали всё как-то. *Быдто* ни об чём не думали. И дружно жили, старики дружно жили [227 (6). Колесово Кабанск. Бурятии (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск, Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Хилокск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРЁВОЧНЫЙ, -ая, -ое. Сделанный из верёвки, изготовленной из крученых или витых в несколько рядов длинных прядей пеньки. Ср.: **ВЕРЁВЧАТЫЙ**.

Раньше же всё *верёвочно* было, с конопли всё. И все сеяли коноплю. Посеешь её, потом вырвут горстями, смолотят и семя с него возьмут. Потом его надо смолотить, потом снопы вязали, потом под лёд мочили его. *Скоко* там недель мочат, там месяц, полтора в воде, потом вытаскивали его там. Опять растасковали. Весной бабёнки его этими *мялками* мяли, *очишшали* эту, волокно от этой, от дудок от этих, и пряли. Таки́ были эти крутилки, прялки, колёса, вертели в этот и скручивали эти верёвки всяких разных диаметров: и толсты́, и тоненьки. Всё было *тогда* своё, *своедёльско*. *Счас* всё китайско, всё из жилки [228 (6). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии (Кабаск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Хоринск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРЁВОЧНЫЙ. ***ВЕРЁВОЧНАЯ РАБО́ТА**. Изготовление верёвки из пеньки (прядельного волокна из конопли).

Ой, у нас дед-то че́! Вся *верёвочная рабо́та* была на ём. У него така́ на стене была *четырёхро́жка*. Вот начинат так. Он её (прял-то) закрутит вот так: круть-круть, и всё подпускат-то. Три ряда, три ряда. Верёвки. Ой, до́лги! Дедушка дак в огород протянет. *Колубки́* накатат. Насучи́м так этого конопля́ три *колубка́*. И потом вот это, их пустит, и вот эту крутит, она веровка получатся. Потом конями

тянут, вытягивают её конём. Но. Завяжут её и начинают вытягивать <...>.

Пряли всю зиму бабы. Всю зиму пряли. Мешки ткали, *холстѣнки*. Раньше одеяльев не было, *холстѣнкой* и одевались. Рубаху *холишову* шили. Из шерсти пряли. Штаны *холишовы*, мне и то бабушка сшила рубаху-то. *Токо* сюды воротничок пришила, тут *стойбичек* да две пуговики. Вот хорошо по огороду бегать, в *пратушки* играли. *Подденешся* — так не оторвѣшь [229 (6). **Зактуй Тункинск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск.; Нерчинск., Оловянинск., Сретенск., Читинск.)].

ВЕРЁВЧАТЫЙ, -ая, -ое. То же, что **ВЕРЁВОЧНЫЙ**.

У *самоло́вов* же *хребтіна верёвчатая*, она не гниёт так быстро, в ней вода не так много прижимается. И можно, если её сделать толще. Это же делают как кому надо. Я не знаю, для чего отец эту делал верёвку. Может быть, для *самоло́вов* и делал. Или вот сети садыт, сети садыт. Пожалуйста, садите на неё. А если надо возы крепить, её *толѣше* только сделать, вот и всё [230 (6). **Душелан Баргузинск. Бурятии** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск, Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск. Ирк.; Абанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРЕДѢТЬ, -ѣт; ѣт; *несов., неперех.* **Боле́ть**.

Нога болела у него шибко, ноги болели, ранка была, и *вередѣла*. Тоже сама. Лечила, *вѣничным листьѣм, берестѣнными*, вылечила ему. Листья привязывала. То ли *ознобил* он пальцы, то ли кого ли? У него все ноги раскраснелись, распухли. И я потом *вѣнишным* листкѣм, листкѣм, так и залечила ему [231 (6). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Оловянинск., Тунгокоченск., Хилокск., Шелапугинск., Шилкинск., Читинск.)].

ВЕРЕДИТЕЛЬ, -я, м. Вредитель, человек, наносящий зло народным и государственным интересам с преступной целью.

Ра́зи так можно жить? Это бы так вот раньше стариков поднять, они бы сказали, что это *вередители* пришли. А как? *Вередители!* Всё угробили. Зачем нам *стоко* ГЭСов? Ну, Иркутская есть, ну, пускай Братская была бы. Зачем Усть-Илимская нужна? Зачем Богучанская нужна? Так они её строят. Чубайс же скупил, он же *счас* строит. Вот зачем столько ГЭСов? Зачем? Это же зря. Убытку-то больше: тайгу, зверя, птицу — всё угробили. Вот смотрите, по берегам трава росла? Росла. А *щас* по берегам травы даже нету. Рыба вся ушла. Елец был, здесь ельца было море. И *мокчёны* здесь...

[— Пескари. — Собир.].

Но. Ну и всё ушло. Потому что были травы, на дне росли травы, а *счас-то* здесь трав-то нету — вода-то холодная.

[— Трав нету? Вода холодная? Когда трава, там тёплая вода? — Собир.].

Как нет, что ли? Вот Братская ГЭС перекрыли, и вот к нам уже вода текла, она уже была тёпла, нагревалась успевала, и травы у нас росли здесь. Рыбы, сколько здесь *ишучины* было, сколько окуня было! Да вся рыба была сплошная. Понимаете? И *язи* были, и караси были. *Щас* всё! Шарóm покати! У нас в *Невоне* здесь нету ничего. Это ехать надо сто километров ниже *токо*.

[— Куда ехать надо? За *Ёдорму*? — Собир.].

Да. За *Ёдорму*, даже ниже *ешио Ёдормы*...

[— Язи были? Что ещё было? — Собир.].

Язи́, окуни были. И окунь был крупный, елец, пескарь, сорога, *ишука*, *хариус*. Всё уничтожили! Травы уничтожили. Сиг был. Но *сига́* и *щас* *во́ровски* ездят добывают. Не народ, а рыбнадзоры. Ну и стерлядь была, *осетёр* был, *костёря* была, таймень, ленок был. Тоже нету.

[— А за *Ке́жмой* хоть есть? — Собир.].

Ну, там по ямам-то *ешио* лазит рыбнадзор. Ну, ямы-то большие-то есть. Она же, рыба-то, больше-то её *на ямах* хоронится. Где если корм есть, пожалуйста. Где глубокие места. Вот там вот. Но рыбнадзор-то уже знает всё. *Сига́*-то мы здесь брали его. Вот остров Нижний, семь километров отсюда. Плавали, сетями добывали мы его. Штук по одиннадцать, по двенадцать *в тонé* сразу вытаскивали сивов. А *счас* здесь нету осетрины. А водился. Но *щас* уже всё! Нету.

Стерлядь давно ушла отсюда. Вот как Братску ГЭС пустили, лес-то затопили, а от лесу эта вся гниль отопревала и через ГЭС она вата становилась.

[— Лес? — Собир.].

От леса, от леса. Кора, всё это, знаете, отставала, и, когда проходила через лес, там всё перемалывалось всё это, и несло. А она ест, рыба-то, а *ша́глы* забивает, дышать-то ей нечем (у нас лёгки, а у ней-то *ша́глы*, она же через *ша́глы* дышит), и забивало *ша́глы*.

Бывало, стерлядь вытащишь, а у ней там *ша́глы* забиты, дышать нечем. Даже на сухой берег выскакивала, вылетала на сухой берег. Вот так едешь на моторе, бежишь, и смотришь: как торпеда идёт вниз по течению. Она не вверх, а вниз по течению уходит, что, видимо, сознание у ней идёт. А сколько её отравлялось! Встречал, прямо на сухом берегу. Выбрасывалась на сухой берег и подыхала. А возмёмшь, там, я и *грю*, *ша́глы* забиты эти. У ней же с боков. Дышать-то нечем, *ша́глы* забиты. Кончили рыбу.

Осетра добывали хорошо, когда стройка начала строиться, и стерлядь добывали. Ну, больше-то осетра. Стерлядь почти уже ушла. Редко когда *тра́фится*.

[— *Тра́фится?* — Собир.].

Тра́фится, я *грю*, редко *трафля́лося* уже. Мало её было, стерляди. А осетры больше были.

[— А самая вкусная рыба это какая? — Собир.].

Стерлядь. Она на своём жиру жарится. Её на воде не надо жарить. Она же очень жирная была. У ней вот эта брюхо, там одно сало. Вот её ложут на сковороду, воды не подливают, а сразу жарят. Она когда начинат, так жир топится, и она на своём жиру пекётся. Это *объедáнье* какое было! Куски в этом жиру. Куски, ломти нарежешь, на сковороду положишь, попекёшь. У-у-у! [232 (6). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Когда Усть-Илимскую ГЭС пускали, когда затопляли, вот здесь набирали водохранилище, вот на наших же глазах всё было. Страсть-то какая! *Вередители* же! Лес плавал, деревья гнили, и этой гнилью жабры забивало, рыбе-то нечем было дышать, она дохла.

Счас Богучанскую ГЭС, *счас* поджигают, я вот по *ра́диу* слышу, поджигают. *Оне счас* не будут спрашивать: я лес вырублю? У них время подошло пуск, они пустят всё. Они всю рыбу уничтожат опять.

[— А здесь что было раньше? Как затопление-то шло? — Собир.].

На моих глазах это всё. Оне всё уничтожили. Рыба выбрасывалась. Они затоплять стали в декабре месяце, в самые морозы. А в то время морозы были страшные, до шестьдесят градусов доходило вот здесь, морозы пятьдесят шесть, до шестьдесят. И оне начали затопление. Ондатра поплыла куда угодно, потому что деваться-то некуда: гнездо, норы, всё это, хатки затопляло. И вот она, бедна, идёт-идёт, ползёт по льду по Ангаре, замёрзла. Собирали кучами.

[— А рыба, что делалось с рыбой? — Собир.].

А рыба ползла на сухой берег. Потому что *веками* добывали эту рыбу: стерлядь, осетра, тайменя, ленка — эта вся рыба была в *Ершовских порогах*. И всё это уничтожили. *Счас* ни хариуза... Кричали, что браконьеры. *Веками* тут ели рыбу — никогда никуда она не девалась. Тут всё уничтожили. Теперь браконьеры всё это съели, уничтожили.

Ну, это не *вередители*, а?! И *счас* там такá же ерунда будет. Они уже там всё делают. Теперь, когда в командировке был там, ниже этого ГЭСа, в *Ёдорме* деревне. Вот там Ангара же от ЛПК не замерзает туда вниз, а мы ездили туда вниз по течению, я грузил там лес, отгружал. И там теперь от этого от ЛПК как пустят сброс-то, мыльные пузыри такие летят оттуда и лес вылетат на три метра, задыхается, воздуху не хватат ему.

Счас чё будет? Одне болотá сделают. Подойдёт, *Нёвон* будет затопляться. Если до двухтысячной отметки пройдут они, всё, Усть-Илиму конец будет. Конец будет, это точно. Будут опять эти болезни всякие, не хватать будет воздуху. Вся зараза эта пойдёт. Потому что эта Ангара хоть протекала туда до Енисея-то, а тут в болото это всё пойдёт, ерунда. И всё это будет киснуть.

И когда вот начиналась эта Богучанская ГЭС строиться, и, *гыт*, у нас эти экологи работают. Дак ты где раньше-то был?! Когда затоплять начинают уже, они *счас* кричат: экологию нарушили! Дак надо было раньше думать! Институты, понимаешь, работают, всё работат и хватается в один. А они как работают? Вот он проект выпустил, значит, собрался, уехал за границу, в Америку. Ему до фени на это всё.

А мы-то тут одне. Вот они нас уничтожают. Вот чё делали [233 (6). Ершово Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЕРЕДИТЕЛЬСТВО, -а, ср. Вредительство, вредительский поступок, вредительская деятельность.

Раньше *вишь* какó *вередительство* было, кулачество это да всё да... Нас же тоже так. Мама моя Степанида Христофоровна Рукосуева, но потом Попова стала, *взамуж* вышла. Я родился в *Мánзе* в тридцатом году. И вот в этом же году *тятю* и забрали. Новиков был такой, *агiтчик*, оне забирали. *Тятю* взяли, корову, сенокоска была у *тяти* — всё, раскулачили. Мы остались с мамой, я остался в *брóхе* у мамы *ешишо*. *Скоко* там часов проходит, приходит этот Новиков:

— Попов, где у тебя ружьё?

А *тода* обýчая была: *весiтся* ружьё пред койкой на стене. Берёт *тятину* двустволку, берёт два патрона:

— Попов, будьте арестованный!

Тятю арестовали, мама осталась одна, я в животе, и *сястра* у меня Валентина была, четыре года было ей, всё. Мы остались голые, холодные, всё. Всё забрали: ни сесть, ни лечь, ни в *головá* положить. Ничё нету. *Тятю* забрали. Нету, нету, нету, нету. И потом как-то мама наслушалася, что *тате* дают десять лет тюрьмы, десять лет ссылки. А за чё? Была корова — отобрали, ружьё взяли, сенокóску, всё. Это была политика, что надо было человеку-то объяснить:

— Иди в колхоз, такое постановление.

А то — раз! — забрали. И нету. Ну, *кода* уже два месяца прошло, мама меня родила... А там знакомы были, и маму увозят к дедушку в *Пóчет* жить, к *тятиному*. Я пока *мóкренький*.

[— Какой? — Собир.]

Мокренький, ну, *маленький*. Чё?! Два месяца всего. Привозят в *Пóчет*. Там все недовольствуют, выгоняют маму в жилой дом какой-то, и нет потолка. Выгнали маму. А я *мóкрый-то*, ну, два месяца. Выгнали.

— Я, — *гыт*, — тебя, — *гыт*, — таишу, *пеленишиного*, Вальку веду.

Голодный, холодный. И нет потолка. Ну, как вот жить? Вот так вот жили, прожили мы. Но *вiдюжили*. Потихоньку, потихоньку.

Потом дед, дедушков дед этот. Дедушко был *тате* вроде как будто свой, раньше *брал тятю* к себе как в *дети*. Ну и оне маму позвали. Это всё *ушóмкалося*, *ежóвшиина*-то, всё притихло. И маму забрали, эта бабушка. И нас в тепло посадили. Мы стали в тепло.

Вот *кода* нас Афанасий-дедушка пригласил в *Пóчете*, я потом уже это, его даже помню. Он всё время строгал на рубанке, делал кадлушки, вёдры делал. И он меня как уважал. Ну, маленький я, пацан был. Чё меня ругать? Я не пакостли́вый был, ничё.

И потом приезжат (это мне уже было шесть лет) в тридцать шестым году (я уже *тогда* стал соображать), приехал у нас из *Ха́и* свой человек, *Лемóн* (он был *ха́йский*), забирает меня и маму. А няня [сестра. — Г.В. А.-М.] была уже здесь, у бабушки жила, маминой матери, в *Малéевой* (мама-то родилась в *Малéевой*), няня тут. Меня забирают, кладут в сани и рядом со мной *гúся*, а *взадé* корову. И мама всю дорогу пяшком. Гуся и корову, и я с *имя́м* сижу, с гусем, а корова идёт за саням. *Лемóн* пяшком, мама пяшком. Пришли в *Ха́ю*, пришли в *Пóчет*, из *Пóчета* в *Фéдину* пришли — всё пешком. В *Ха́е* *Лемóнка* нас как-то пересадил на других лошадей. Мы приехали в *Малéеву*.

А мы ехали как? Вот *Лемóнка* приехал к нам, сделал *кошеву́*, посадил на лошадей, поехали. Ну, я же не понимаю, но тяпло мне. Я это в карете я ехал. Половик набросили на меня, я сижу, как в избе. Тепло. И гусь со мной рядом. Вот так ехали. А мама шла пешком за коровой. Корова за рога привязана была за сани. А мама взади её погоняла. Маме хватило горя. Как она меня родила, *скоко* жили, как мы кулаки-то были. Хватила горя. Это было вясной уже. Приехали, сбежались ребятишки, я помню хорошо, бегут:

— Приехали, — *гыт*, — из *Пóчета*, — *гыт*, — в гости!

К нам бьгут. А нам *ешишо* жить негде. У бабушки семь человек, да мы приехали с мамой. Нам опеть дали избушку рядом, сосед (она *щас* у Михаила Степаныча изба эта). Ну и мы *кода* прожили, надо уже в школу, а школа *не примáют*:

— Кулак! — говорят. — Кулацкий сын!

Вот Иван Афанасевича, Меркула́я (оне мне *рóвня*, с тридцатого все, *годки*), их приняли, а мне отказали.

— Кулацкий, — *гыт*, — сын.

Отказали. Я на другой год пошёл. Я *взадé* их учился, Меркула́я, Гошки Соколка́, я *взадé* учился на год. А потом приехал учитель Фёдор Пятрович. Он мужик такой был, с политикой, меня взял:

— Пойдём, пойдём!

А жил он у бабки Хавро́ньи. И я первый класс кончил, второй, а потом не стал, работать пошёл. Мать одна. Помогать надо было.

А *про тятю-то* скажу. Когда он попал в тюрьму-то, отсидел

срок, в пятьдесят втором году он является. А я до этого где-то в пятьдесят первом году был в *Абане* в июле (а там живёт хрёсна его), он приехал. Живой! Ему нельзя письма писать, нельзя уезжать. Десять лет тюрьмы и десять лет ссылки. Колыма. Двадцать лет! А потом я ему говорил, при встрече-то:

— *Тятя*, почему ты не приехал ко мне раньше?

— А нельзя, — *гыт*, — сын, нельзя было. Вот *на́*, — *гыт*, — паспорт, посмотри. Я сразу освободился и поехал.

И вот он приезжат... А я дома был, ночь, сплю, будят:

— Вставай!

Тятя:

— Сын, вставай!

Я ему:

— Какой сын?! Меня сроду никто сыном не называл! У меня нет отца никакого!

Я говорю:

— Нет! Я такого не видал, не знаю.

А с *Хаи* товариши-то его приехал с им вместе:

— Вставай, Серёга! Чё спишь?

Я его-то узнал, брюки одею. И *тятя* мне брюки:

— *На́*, — *гыт*, — сын, брюки одевай!

Я говорю:

— Ты чё? Кто меня называл когда *мушиина* сыном?

Я же у мамы один, я ничё больше не знаю.

— Сын, одевай брюки!

Мама — раз:

— Серёга, пошли, — *гыт*, — в *анба́р*.

А не было свету. У *ей пушня́*, огонь, всё там.

[— *Пушня́?* — Собир.].

Лучина, лучина. *Пушня́*, *пушня́*, огонь. Ну, пришли. Я:

— Мама, кто это?

— Серёжа, это, — *гыт*, — твой отец. Я, — *гыт*, — его спрашивала, пока ты спал, он всё правильно отвечает. А я-то, — *гыт*, — его не узнала, *лик-то* он *потерял* свой. Стучит, заходит мужик *незнакомый*.

Она не узнала его. Это двадцать лет ни слуху ни духу.

— Я, — *гыт*, — спрашиваю его, как мы жили, он всё отвечает, он же знат, помнит всё это.

Потом и мама говорит:

— Это, — *гыт*, — точно твой отец.

Я *кода* уже... *Из анбáру-то* прихожу, обнял его — вот тут у нас была встреча! <...>. Потом мы живём, долго уж мы прожили... А у него там своя семья, трое детей.

[— То есть он, когда был на поселении, он женился? — Собир.].

Но. Он *кода* кончил тюрьму, был в ссылке на Колыме, вышел из тюрьмы, сидит *на завáлине*, силы, говорит, нету. Идёт, говорит, *женщина* Валентина. Пожалела его как человека. Сижу, *гыт*, голодный, холодный, из тюрьмы выбросили, *гыт*. Куда ехать? Он неграмотный. *Ешио* без выезда десять лет. И *женщина* мимо шла.

— Приходи, — *гыт*, — ко мне, чё-то нам поможешь, я *тя* покормлю.

Я вот так ей, говорит, и вот так. И я, *гыт*, стал *с ей* жить. Я, *гыт*, всё делаю. Корову стали кормить и сено косить. Стали жить. И *оне* за десять лет родили трёх детей. Через девять месяцев она *притáско*-вала, говорит, мне в казарму этого Алёшу, ребёночка:

— Где Попов живёт? Где его кровать?

Вот показали. И, он *гыт*, я прихожу, и этот мой *рябёночек*. Алёшка родился. Ну, как я?! И он этого *ребёночка* взял и ушёл *к ей* (...). А меня-то он не знал, я же *без его* родился, *в зарóдах был*, животе был, десять дней было мне.

А потом уже когда он приехал ко мне, я женатый уже был, у нас уже было трое детей <...>. Когда он в пятьдесят втором году приехал, нам всё объяснил: есть жена, есть дети. Мать не обиделась ничё на это дело. Приняла его как человека, проводила как человека. Я его увёз *до Фёдиной* на лошаде́. А мама его приняла, всё, дружно, и проводили. Так жил-то он долго, баню срубил. А это он второй раз когда приехал, вот там он долго жил.

— Охота мне пожить, — *гыт*, — *на Чунé-рекé*, на своей родине. На охоту сходить.

Приехал, *гыт*:

— Сват, мы пойдём, — *гыт*, — на охоту.

Имям обоим было по семьдесят лет. Я их сводил на охоту, *оне* пожили <...>. И баню срубил. Потом уехал, уехал, и пишут, что отец помер, излияние мозгов (...). А когда он на допросах-то был, рассказывал-то:

— Меня, — *гыт*, — били. Сапоги, — *гыт*, — а на сапогах под-

ковы. Как дадут, — говорит, — по голове сапогом, я, — *гыт*, — *без чую*. Пробужаюсь, меня, — *гыт*, — облиют водой. В помойной яме стою, бросят в помойную яму и льют, — говорит, — на меня эту грязь, всё это льют, — *гыт*, — стою я там под лестницей. Меня всего облили.

Отдышитесь, и опять бьют.

— Ты, — говорят, — *политикáнт!*

— Какой я *политикáнт*? У меня корова была, сенокоска (...).

Вот наша жизнь [234 (6). Малеево Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВЕРЕДНИЧАТЬ, -чаю, -чаешь; *несов., неперех.* **Причинять вред, быть своенравным, несправедливым.**

А Нечкин, потом-ка его Бог наказал, да маленько поздно, надо было раньше наказать его. Это был бандит самый настояшший, фашист был, наш *колесóвский*, местный. Добрым людям жизни не было, всю дорогу *вередничал*. Он моего деда раскулачил. А дед у меня мастер был, он у нас телеги делал.

[— А как звали дедушку? — Собир.].

Аверин Лаврентий Константинович. Великий мастер. Вот его-то обозвал кулаком его. Его надо было в колхозе оставить, он был не только хорошим колхозником, он был бригадиром и председателем. Потом-то...

[— Американцем звали. — Слуш.].

Но. Американец, потому что он мастер был, своими руками всё делал. Прозвишше Американец было. Ну и вот, значит, ага, повезли его в ссылку. Он содержал всё вот: телеги все свои были, да сеялки, да веялки, лодки делал рыболовецкие. Ну, раскулачили. Повезли в ссылку. Это дело было где-то в тридцатом году, перед сенокосом, в июне. Я только-только чуть начал *мáло-мáло* ходить так. Посадили в поезд, паровоз под парами стоит. Мы с матерью сидим, а их ещё нету, они в милиции в тюрьме были, там сидели. Ну и привозят их с виновками, как каких-то бандитов, — крестьян, работяг, тружеников. А народ забастовал, письмо написали тем, кто это руководил всем этим раскулачиванием. Ну и, значит, что? Милиционер заходит:

— Такая-то есть здесь?

Мама и так испужена, ага.

— Такая-то есть?

Я говорю:

— Я.

— Быстро! Вас указ неправильно сделали.

Неправильно сделали, ага. Ну, и вот, значит, какй-то рубашонки были, значит, там самовар был, ещё чё-то у мамы такó было, чё ещё можно было унести. А я был кого ещё, только *мáло-мáло* начал ходить.

— Давай быстро-быстро с поездом, это ничего-то не отдали.

— Давай, давай, давай. Втолкнулся сюда вот.

[— Кого? — Собир].

С поезда столкнули, ага, со ступенек-то, машинист дал сигнал — и поезд пошёл. Всё. В последний момент. Так дедушку сколько раз возили, твоего отца.

Потом, значит, что? Нас привезли сюда, приехали домой — голые стены стоят. Всё *уташишили*: даже чай попить не из чего было, ни обувь, ни одеть — всё *уташишили*. Потом дед уехал в *Тáловку*, там деревня, там старшая дочь была. А зять был такой лень, пьяница. Он [дед. — Г.В. А.-М.] чё, работяга, труженик. Стоит избушка, *гыт*, на курьих ножках, без окон, без дверей. Где-то какой-то лес был, момент всё он сделал, избушку *приóтил*. Амбара нет. Амбар срубил, *гыт*, баню срубил, *ку́зню* сделал. Работящий человек, он всё может. Главно, он не любил сидеть, ага. Ну, отец никуда не поехал, мама-то была тоже наша *колесóвская*. Давай у тестя жить там. И два километра ходил, поступил в колхоз, пять километров ходил на работу, коня никаких не давали. Лошадей сто запрягалось, пешком ходил. В *ку́зне* ковал, всё работал, *ока́вывал*.

[— А-а-а, в кузнице работал. — Собир].

Кузнецом. Обковал всё вот, ага. Ну, вот так, вот такая история была.

[— Всё *Колесóво* обковал. — Собир].

И кресты делал.

Потом что, значит? Первый председатель колхоза Лев Фомич Нечкин, он в войну руководил хорошо колхозом, сняли его так временно. Какой-то, значит, Суханов Степан Антипович стал руководить колхозом.

Ну и только вступил на пост, собирает всех колхозников, делает собранье, вызывает милицию — отца арестовали. Ага, вот такú, по новой. Вот *верёдничал*, *верёдный* он был. Потом там разобрались, ни за что ни про что, освободили. Давай опять работать. Маленько,

значит, поработал. Снова собирает собрание. Такая же история: вызывает милицию, значит, тоже арестовали по новой. Там разобрались, опять смотрят, отпустили. Ну и народ-то на него поднялся:

— Ты чё делаешь? Зачем людям жить не даёшь?

Он *дело не в перелёв*, и куда-то в Баргузинский район на север нашей Бурятии убежал.

[— *Дело не в перелёв?* — Собир.]

Ну, *дело не в перелёв* — *неладно* сделал он. *Дело не в перелёв*, ага, вот, ага. И убежал туда, и так там и пропал. Народ-то и говорит:

— Туда и дорога ему.

Он *шибко верёдничал*. Вот такие вот люди руководили. А этот Дмитрий Нечкин потом, ну и вот, значит, потом после войны сразу поставили председателем колхоза его. Ну и вот, тоже здесь *верёдничал* сильно. Народ забастовал. Сняли его. Поставили Третьякова. Иван Сидорович, но этот человек был справедливый и хороший руководитель. Но и его, значит, потом-ка чё-то он от своей семьи ушёл, от Нечкиной, женился на другой молодой женщине. Ну и ребята давай его тут, ну, не давали жить ему. Он, станция Клюевка есть, он туда уехал и там пропал. Но бывает же, так все и говорят, фашист настоящий был, жизни не было никого. Так все называют фашистом его.

[— Это вас раскулачивали, семью? — Собир.]

Но, но [235 (6). Колесово Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ВЕРЕДНО́Й, -ая, -ое. **Вредный, недоброжелательный, бестактный, бесцеремонный**. Ср.: **ВЕРЕДНЫЙ** во 2-ом знач.

Нам доставалось. Вот у нас был «ТЭЦлов». Входило нас четыре колхоза. Эти все колхозники были все в рыбзаводе, они все эту рыбу сдавали в рыбзавод. И вот попробуйте, не примите у них рыбу. Вот я в три часа, я близко у рыбзавода жила, вот, он приезжат ночью в три часа, ничё, что ребята маленькие, стучатся:

— Мастер! Иди рыбу принимай!

Вот буряты, они такі *вередные* были! Ну и вот, я и говорю:

— Ну неужели вы не могли её заморозить, поворочать её, и утром привезли бы её уже такую, *подбыгалую*, подмёрзшую. Это ведь не лето, она не испортится!

Это летом. Но нельзя было. Нам нельзя было отказать. Нельзя! Штрафы были.

А *счас* работа лёгкая, рыбы нету! Сейчас мастера сидят за эти-

ми, за столами. И рыбы нету! Три-четыре человека работают в цехе, вот такого омуля выбирают и всё [236 (6). Посольское Кабанск. Бурятии]. Мама наша вышла *взámуж*, попала, дак бабка такая свекрòвья, что не дай Господь, какая *вереднiя* была. Померла в *Петрòвки*, четырнадцатого июля померла, все в шубах были да в куфайках! Холод такой был. Ветер такой холодный был, такой восточный ветер! Холодный, *сiверка*. Все в шубах были. Да говорили:

— Ну, это бабка дак бабка!

Похоронили. Могилку быстро выкопали. За один день чтоб похоронить, чтоб народ от работы не отрывать. *Дождж* шёл, такой работы не было уж на покосе. Дак дали людей, могилу выкопали. Похоронили, солнышко выглянуло. Тёпло-тёпло! На второй день такая жара поднялась! Невозможная жара поднялась! Такая была *вереднiя* бабка [237 (6). Тракторное Тулунск. Ирк. (Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Тулунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРÉДНЫЙ, -ая, -ое. 1. Упрямый.

И вот как *токо* станут жать, *сколь-то* побольше уже отожнут, ставят молотилку, и мы, пацаны, снопы возили. В основном пацаньё, а девчонки, мы с одной девчонкой на лошадях возили. А тут *ешшо* девчонки на быках возили. Ой, быки какие вредныя! Какие оне настырные! Боронили как-то раз. Я тоже, я на лошадях боронила, две лошади, одна впереди, другая сзади. А девчонки на быках. *Вереднiй* быков нету! *Шибко вередные*. Как рванут в лес и оставят борону.

[— А сколько вам было лет-то? Это в войну было? — Собр.]

В войну. Работали. А война кончилась, мне было четырнадцать [238 (6). Осинный Мыс. Богучанск. Красноярск. (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск. Бурятии; Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Шилкинск. Читинск.)].

2. Вредный, недоброжелательный, бестактный, бесцеремонный. Ср.: ВЕРЕДНО́Й.

А у меня отец был (вот эти, вот дом, это маленький дом, а у нас-то большой дом), возьмёт бревно на плечо и один уташиит на плече.

А *счас* надо, наверно, со всего Союза не найдёшь таких уже (...). Он положит *один себе*, брёвна сам клал, сам *избу* один клал, и бревно наложит и даже не поморшшится и положит куды нады его <...>.

Никакой не было *помочи*. Родители были на его сердитые, не хотели, чтоб маму он взял. Родители не любили маму, *оне* не хотели, чтоб он на маме женился. Ничё не помогали, ничё даже вот не помогали. А дедушка у меня был *верёдный* был и скупой был, *тятин* отец, *шибко* был скупой. *Токо* меня одну любил, что я *походила* на его мать, а вот этих пятерых он *никоо* не любил и даже *ись* не давал. У него *потайник* какой-то был зерна, муки, мука у него, где *потайник* у него был — на всю войну хватило. Он *с* этого *потайника* муку таскал откуда-то и стряпал всё время. А голод был.

Я приду, хоть *сколь* возьму, — он мне не скажет слова. Стоит *токо* моим сёстрам дать или взять, он всё *сьедом их съест* — не давал. Жадный был.

[— А почему маму он не любил? — Собир.]

Он с одной дружил, им её, видать, надо было, вот с которой дружил, и он сделал ей ребёнка, той, первой. А он её *взámуж* не взял, а маму взял. Дак у него ещё там сыновья были (у дедушки-то сыновья), дак *оне таё* эту, которую, дружил-то с которой, она вышла за папиного брата *взámуж*. А потом получился этот по отцу родной, этот Мишка (Миша его звали), по отцу родной, а матери-то разные. А как этот *дяюшка* будет — двоюрóдный, а нам <...>. Вот *оне* всё сердились, что он маму взял, не любили.

[— А говорят, раньше так делать нельзя было? Сходились, женились... — Собир.]

А делали. Ой! Всё тоже было. И пятнадцати рожали, и четырнадцать рожали.

[— И до свадьбы? — Собир.]

Да, да. Четырнадцать даже у меня *срóдна* сестра (...). У меня сестра *срóдная* четырнадцать лет родила, ну, раньше. Ну и чё?! <...>. Это ерунда, всё говорят, что вот «*счас, счас!*». Также *такá* же ерунда была.

Даже свёкр с невесткой спит. У сына отбиват, у сына даже. То сын от отца отбиват...

[— Это вы в *Панóво* такое слышали? — Собир.]

Но. В *Панóво*. Мама рассказывала [239 (6). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск.,

Кижингинск., Курумканск. Бурятии; Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Шилкинск. Читинск.].

ВЕРЕНЕЦ, -нца́, м. **Заквашенное сметаной топлёное молоко.**
Ср.: **ВАРЕНЕЦ**.

А *веренец-то* уж всегда варили. Русская печь, чугу́н у нас *под веренец* <...>, свежее молоко. Печь протопёлась, и *к загнётке* его ставишь, *к загнётке* поставил, придёшь, у него сверху плёночка, а он такой розово-коричневый. Выливаю его в чисту посуду, вылил его в чисту посуду, и ложки, как он *стёплится*, как парное молоко, и ложку туда сметаны, чтоб он быстре́. И когда он сквасился, его не надо... а то — одна вода, как перековасил его, всё, молоко цельное, не *обрат* сделаешь. И я из этой посуды не выливаю, в которой кис, — в той и ставлю *в яму*. Он остыл, потом там в общей, кастрюля ли шайка деревянна, или чё... А *пахту* как — о-о-о! *Пахта* я люблю, масло-то мешаешь.

[— *Пахтанье* — это то, что от масла осталось? — Соби́р.].

Да-да-да! А *ешио* когда топлёная сметана [240 (6). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.]. *Веренец* у нас бочками стоял, уша́ты в подвале, там лёд, уша́т, уро́ненный в лёд, *веренец*. Ставили *к загнётке* чугу́н этот, закрывали и ставили *мориться*, молоко *морилось*, становилось загорелым, таким жёлтым, красноватым. Такая корочка сверху была [241 (6). Чунский Чунск. Ирк.]. Мы тоже делали *веренец*. Мы делали вот ведро *простакиши*. Он такой густой сделается, *простакиша*. И в печку ставили. Есть такая небольшая, *амалиро́ванный* чугу́н, вот наливашь молоко и в печку ставишь. Он там сварится. Он такой как будто *скрасна́* и с пенкой. А потом это молоко заливаешь туды, в эту *простакишу*, но *кода* оно не горячее только, когда уже остынет. Вот заливают туды. У нас бабка часто... У нас-то как-то одна корова была, дак не хватало это всё там, какой *веренец!* Там всё не хватало. А бабка как в обед, у *ней* такая была *амалиро́ванная* чашка, глубокая, вот она:

— Нина, — (там кастрюля такая ведёрная или ведро), — иди *в яму*, — (*в яме* стоит, в холоду), — беги, *в яму* спустись, там-ка начерпай *веренец*.

Там в чё-нибудь, в каку́ побольше начерпашь. И вот всегда *веренец* ставили на стол, всегда ели, всегда был *веренец*. Вот другой раз

захочешь пить, прибежишь, пьёшь прямо от души. У бабки была, я помню, корова больша была, хорошая корова была. Она, наверно, центнеров шесть ли семь тянула. Ой, такая здоровая корова была! Ну и вымя-то у неё такое было. Бабка пойдёт доить, я говорю:

— Бабка, я пойду с тобой!

Она:

— Нина, ты мне ведёрко второе приташишь, потому что в один-то не входит.

Вот этот надоит там, выльет, опять доит дальше. Я тут всё с *ей*, я всегда с *ей*, всегда [242 (6). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. Было *жнитво́*, а у бабушки семья была у наших дружная, у бабы с дедой. Баба — это Евгения, и дедушка Иван был — Иван Васильевич, и ребята подрастали. Но они сели обедать, на поле едят. А что еда? Сварили кашу молочную из муки, мучная, и *кислое молоко* — *верене́ц*, оно же вкусное. Но и дед-то вот этот Колмаков идёт мимо, а поля ещё были частные. Идёт мимо, и этот деда кричит, Иван Васильевич, приглашает.

— Ты зачем приглашаешь-то? У него, всё-таки богатый, у него такой стол, — мол, — роскошный. А ты зачем к нам-то приглашаешь? Мы что, — мол, — будем сейчас с ним, он будет нас осуждать.

Но и он позвал. И сразу [дед Колмаков. — Г.В. А.-М.] пришёл и сел. И наелся. И ещё картошка печёная была в костре. Но *от* это же самое всё народное, простое и здоровое.

И сидит:

— Я ни у кого так вкусно не ел и никогда за всю жизнь, вот только у вас, — говорит, — Евгения Степановна.

Так он поблагодарил бабу: не волнуйтесь. Видать, он слышал, баба-то сказала:

— Зачем приглашаешь, ведь неудобно.

Вот такой хороший старик был. Его раскулачили, забрали [243 (6). Паново Кежемск. Красноярск.]. *Верене́ц* — это у нас, варим молоко докрасна́, варим, и вот и *верене́ц*. Сквасишь его. Вот это *верене́ц*. *Кислое молоко*. Мы его звали *верене́ц* [244 (6). Балтурино Кежемск. Красноярск.]. А *верене́ц*, это, у нас всё время коровы были у мамы, даже она помирала это мне говорила:

— Ты, доча, без коровы не живи! Корова — это са́мо питание.

Правда, голодали в войну, после войны люди голодали. И война

кончилась, нады было *ешио* всё на ноги поставить. Такую разруху, всё, пять же лет война шла. Чё там осталось доброго-то? Ничего ведь не осталось. И вот *верене́ц, верене́ц* делали. Поставят в печь чугу́н, чугу́н такой был большой. Поставят *отго́н* он называется, сливки отгонят, а *отго́н* этот — и в печь, *верене́ц* красный, хороший [245 (6). Карабула Богучанск. Красноярск.]. А *верене́ц* — молоко в печку поставлю, и вот он там кипит-кипит, кипит-кипит, там пена сверху кипит, красный сделатся. Он такой розовый. В русской печке топили. Варили молоко, потом молоко такой, сквашивают его, сквашивают молоко невареный, вместе сквашивают, и как вроде слабый, как слабый творог делали. И вместе эту всю смешают. И продавали, колхоз такой продавал молоко потом.

[— А мама как делала *верене́ц*? — Собир.].

Ну и мама так же варила, поставит в русскую печку, *насварит* его, а потом *оттопляют* и сделают слабый творог, туда положат, чтоб вот закис он и... и он, и слабый творог, и хорошо, *токо кода* он остынет. И всё. Он потом вкусный. Без сахару́, безо всего, так [246 (6). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВÉРЕС, -а, м. То же, что **ВÉРЕСК**. Ср.: **ВÉРЕЦ**.

Вéрес его кругом, он сильно *запах отбиват*. Мы и кадушки парим капусту солить, и под огурцы. Камни нагрешь, бросишь горячи туда, *вéрес* на дно бочки, нальёшь воду <...>. Мы дак и веники *с вéреса* делали, парилися <...>. *Вéрес* на пиво шёл. Ягод столкёшь. Оне *чёреньки* ягоды (...). А вот сами ягоды *от вéресу*, их от жалудка пьют. И если опухоль у кого, так тоже *вéрес* пьют. Которы дак от почек пьют *вéрес* (...). Им и коров *оку́ривали*, после отёлу *кури́ли*. И *родильницу* тоже *оку́ривали* раньше [247 (6). Букачача Чернышевск. Читинск. (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Тункунск. Бурятии; Катагнск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Чернышевск., Шелапугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВÉРЕСК, -а, м. Растение *Juniperus communis* L., можжевельник обыкновенный. Ср.: **ВÉРЕС**, **ВÉРЕЦ**.

Вот если *ф* ребёнок плохо спит, дак его *вéреском* *кури́ли*, *вéреском*, можжевельником-то этим. Огонёк сделаем *на засло́нке* и *обку́рим*, да спит [248 (6). Чикичей Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВЕРЕСНУТЬ, -нёт; *сов., неперех. Экспр.* Сверкнуть (о молнии).

Раньше говорили всё, были *стрелы грóмничные* от грома. Раньше, наверно, побольше гром гремел, а никто не загорал. *Ли́ствень*, ну, *расшишепа́т* её, растаскат по полям. А пожаров не было, как *счас*. Вот на *Боло́ннике* жили, там был *о́круго́м листвя́к*. Гром! Молния *вересну́ла*, *токо ли́ствень* *расшишепа́ло*. Потом ничё, гроза прошла <...>. А с нам этот дедушка Дмитрий:

— Берите, девчонки, пилу, придётся там пилить.

На каку́ напал, ну, *расшишепа́л* — и растаскало. Пилили *ли́ствень* эту, её же вершину как разбрасыват по полю. Вот кака́ сила *в ей магн́ическая*. А загореть — никто не загорел. Пока рукам не подожгут [249 (6). **Захарово Жигаловск. Ирк.** (Кабанск., Кижингинск, Курумканск. Бурятии; Жигаловск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Мотыгинск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРЕСО́. *Топоним.* Название местности в Баргузинском районе республики Бурятия.

[— А как здесь названия местностей, падей, урочищ вблизи *Адамово*? — Собр.]

Как по-ранешному, дак тут названия-то, вот по речке говорили. *Счас Ада́мовка* её зовут.

[— Речка *Адамовка*, она впадает в *Баргузи́н*? — Собр.]

В *Баргузи́н*, ага. Ну, *Ка́менка* там, но она далёко туды, там *Даван* назывался, там *Ши́ро́ка*, *боковые ключи*, там *Леди́нинск*, ***Вересо́*** — ой, названия (...). Вот там, *на Вересé-то* старики раньше в зимовье иконки заносили. В зимовье в лесу у каждого иконка вешалась. Дедушка Иван-то рассказывал. Приходишь, *гыт*, перегородишь, потом её повешашь, и ничё, и всё нормально идёт. А *счас-то* какие иконы повешашь? *Счас* бутылки с вином затаскивают туды. А старики икону... Она круглый год вешатся. А кто её? Её никто не трогал. Соль на столе стоит, так оставляли всё, и хлеб оставляли. Мешок подвешашь (так-то мыши съедят), подвешашь, и всё. Всяко бывает, кто-нибудь идёт, или заблудится, или как. А потом приходит. Если испортится, вывалят [250 (6). **Адамово Баргузинск. Бурятии**].

ВЕРЕСО́К, -ска́, *м. Уменьш.-ласк.* к ВЕРЕС.

Оку́ривали ружьё, *оде́жу оку́ривали*. Поджигали сор, подметали. А есть *ешио вересо́к*, не трава, а кустарник, *вересо́к*, *в́ерес*. И он

тоже, *окуривали*. Подождёшь, и через перешагивали. Охотник, рыбак, *имя* на охоту — оне костерок, *окурят*ся и уйдут. Утром рано уйдут, чтоб его никто не видел. Утром рано уходи или ночью уходи.

[— Рано утром уходить, всё равно разжигали костёр? — Собир.].

Или *вересок*. В ведёрко его, положишь угольки. В ведре он быстро горит-то. Так уж скорé чтоб [251 (6). **Преображенка Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРЕТЕЙ, -я, м. **Возвышенное место; бугор.** Ср.: **ВЕРЕТЬЕ**.

Я двенадцати годочков пошла на работу. На покосы подбирать гоняли нас, как *ране* косили траву-то, вот, покосы подбিরали. Потом хлеб пололи, гоняли нас, а потом уж и наряду с большими.

[— Покосы подбিরали — это как? — Собир.].

Ну, палки на покосе нанесёт, весной-ту нанесёт, *вода-то больша*, а нанесёт на это, набьёт палок да всяких хламов. Вот нас и отправляют потом подбирать, убирать, покос чтобы чистый был косить-то.

[— Вода такая большая поднималась? — Собир.].

Больша. Больша вода поднималась. Покосы топило все, острова.

[— А покосы были на островах? — Собир.].

На островах. А тут у нас *от* прямо *Недокуры* остров.

[— А название у него какое? — Собир.].

Пахотна. Ешио Дедушков там назывался. Он остров один. Один он остров, но название, он тут пониже *Пахотного*, там были *веретейки* такй, между ними вода заходила весной, а называли *Дедушков*, *Дедушков* покос. Покосы, поля были там, бугры, *веретей*.

[— Говорите, *веретей*? — Собир.].

Веретей — это повыше, повыше такая земля-то эта повыше, ну, такй были *веретки*, вот такие, но небольшие и неширокие *шибко*, а такие повыше как они были, а *сюды* пониже вода заходила.

[— *Веретей* он как бугор? — Собир.].

Ну.

[— А поля как назывались? — Собир.].

Поля? У нас в Недокуре были: в Шемикиче назывался, Большая Елань — это поле большое.

[— А что такое в Шемикиче? — Собир.].

Там ручей, ручей такой бежит, вот он назывался Кипучий, а это Шемикич назвали.

[— Кипучий ручей, это место, где течёт, назвали Шемикич? — Собир.].

Но. Шемикич [252 (6). Недокуры Кежемск. Красноярск. (Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРЕТЁЛЬНИЦА, -ы, ж. Заплечная сумка.

На медведя-то, семь штук где-то добыл. Ну, не один, один-то я два только добывал на дереве с собакой. А так-то вдвоём, втроём.

[— А как это добывали на дереве? Это как? — Собир.].

Собака загонит, хорошая, добрая собака, если есть. Она на дерево загонят. Медведя прямо. На дереве, придёшь, сидит.

Я вот *послёде* однажды, Василий ушёл на один хребёт соболя гонять, и я ушёл. А *понówka* упала. Но тут страшно было, это дело рассказывать. Но и я по одному хребту-то пробежал, *бельчóнку* добыл, через *Чуку́-то* пробежал. А уж *стемнáться* *зачáло*. Ну, у меня собаки-то заходили, *на мах* один за однем *ушли*. А я перешёл через *Чуку́*. Я думаю, тут соболю. И в речку-то заглянул, может, его залают собаки-то.

Ну и они ушли, и соболя этого нету. Теперь я след-то увидел, не разобрался, *темнáться* стало. Анатолий Анисимович, покойный, он там охотился, я говорю, прошёл куда-то по нашим местам, и по этой речке по широкой ушёл туда. Теперь я вот стал подходить-то, смотреть. Ну, медведь идёт и *брусни́чник* хватат. И собака *за нём* шёл один чёрный, а одного нету.

Потом пока думал стоял, смотрю: второй пришёл, голову задрал, кругом меня и ушёл. А тут *отвозились* туда в *Увóн* на конях, дорожка-тропинка заросла. Я по ней только пошёл, слышу, шум летит с сосновой гари, смотрю: оне его гоняют *оттуль*, этого медведя,

прямо на меня. Он тут разобрался, проскочил — по речке. Я его не стрелял.

Уж чуть *сверкаться* стало. Залаяли. Я туда с *то́зовочкой* одной. Прибегаю. Где же? В дыре лает он или на дереве лает его? Послушал, послушал. А сам-то в речке. Кажется, глухо — в дыре лает. Ну, думаю, пойду проверю дыру-то, да потом уж завтра пойдём *промышлять*, дескать, в зимовьё приду, Василия возьму. Прихожу, *ли́ствень* толстый стоит за *чаши́бой*. Ага. Он там сидит, его увидал, сидит. Он заворчал, я услышал, взглянул:

— Вон, — говорю, — на дереве.

А сучья-то такие там на *ли́ствене* толсты были. Он на те сучья-то вот сюда пропустил, сля, а сам-то лапом поймался. У меня *то́зовка*. Худо мушку-то уж вижу. Намётюсь, а он крутится, никак, винтом вот так ходит, прячет голову-то. Ну, что делать? Бросить никак нельзя.

Ну и я зашёл туды, на гору-то, чи-и-исто место выбрал и за со́сну встал. Он повёл за мной это следить-то, голову выташиил. И я его вот в это место как *стрéлил!* Он — ух! Упал сразу. Упал. Я пока подсакаваю, ему собаки горло выдрали. Он, знаешь, раз-то с первого сначала-то хотел на побег. Спустился, я не успел ничё сделать. Он — раз! — и уже у *комля́*, задом спускаться. Не успел глазом взглянуть, как он спустился. Но нет, нет. А я его убил. Ободрал да сбросил. Назавтра пошли, иду — Василий соболя гонят *ешио* ночью.

— Чё ты? — говорит. — Чё *хочь* дóбыл?

Я говорю:

— Да дóбыл одного, — говорю, — чёрного.

Он приходит в зимовьё-то, *веретельница-то* лежит у меня *тúда-ка*, сумка-то, *взадé*, *ешио* чё-то прихватил.

— Дак ты, — говорит, — где это дóбыл-то? В дыре, в берлоге?

Я говорю:

— Ну! Да на дереве!

<...>. Вытасковать-то пошли. А матка-то пришла прямо *пó духу* на след-то сюда, к мясу-то не подошла, в сторону — и пошла туды. На другой хребёт-то перешла. Собака-то *за ём* шёл-шёл, полдня целых ходил. Так мы его и не дóбыли. Этого вытаскали, и всё. Так вот было [253 (6). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск.,

Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., , Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.]).

ВЕРЕТЕНÓ, -á, *ср.* Ручное прядильное орудие в виде деревянной палочки с заострёнными концами и утолщением посредине. Ср.: **ВЕРЕТНÓ**.

Вот пряли, дак *пальцы пропрядали*. Скоко это надо было *веретён* напрясти?! Кто побогаче-то жил, с отцами-то, а мы *кудэли-то* у них пряли, *пальцы* все *пропрядали*. *Музолí*. А чё-то там нам дадут, покормят, и ладно, а то и не покормят другой раз [254 (6). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ВЕРЕТЁШЕЧКА, -и, *ж.* Ласк. к **ВЕРЕТЁШКА**.

Пойдёшь прясть, тебе там дадут сколько *веретёшечек* напрясть. А *веретёшки* напрясть, оне напрядены, напрядены украдёшь. Прясть-то неохота. Прялка же была. Она и *счас* у меня есть.

[— Поджигали. — Слуш.].

Но. *Кудэльки* поджигали. *Веретёшки* напрядены украдёшь, а *кудэльки* сожгёшь [255 (6). **Нижние Ключи Нерчинск. Читинск.**]. И мы раньше *на посидёнках отчёркивали* такó же:

Посидёночку сидела,
Пряла тоненький ленóк,
В ту стороночку смотрела,
Где мой миленький идёт...

Раньше *ить* все *по сёдкам собиралися, посидёнкам-то*. Мы их *супрядки* звали. Кто с прялочкам, с *кудёлечкам*, кто с *веретёшечкой*, кто с кружевам, кто с вязаньем, кто шерсть *шíнгат*, кто *дрáнку* дерёт, кто чинит. Кто с чем. Больше-то с пряхам. *Преж пошто-то* много было прясти, чулки да всё вязали [256 (6). **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

ВЕРЕТЁШЕЧКО. ***КРУТÍТЬСЯ КАК ВЕРЕТЁШЕЧКО**. *Экспр.* **Беспрестанно трудиться**. Ср.: ***КРУТÍТЬСЯ КАК ВЕРЕТЁШКО**.

Семья, хозяйство, сено накашивала, две коровы держала (...). Косили. *Ведренный* день, дак успевашь... Мама утром меня разбудит в три часа:

— Девка, вставай!

Её подружка Матрёна была, здесь вот жила. Матрёна-то уж скоро погонит, вставай, девка. Я вот встаю, дою, она за оградой:

— Девка, поторапливайся, Матрёна-то уж выгонят!

Молоко у меня примет, я ей подам, она процедит, а я коров гнать туда. Прогоним, я думаю, я мама маленько упаду, хоть *воздремну́*.

Она:

— Ну, да как же?! А *садóк-то* вот этот надо идти, там чё-то делать.

Ну, в садочке, в огороде-то. Ну, я иду, полó или поливаю. До полседьмого чай *ешшо* снова попью да на покос с мужиками. Мужики-то там кто *литóвки* отбивают, кто чё, а я скорé мясо крошу, картошку чищу, на кусты всё это, потом в вёдрах повешаю, чтоб это, и на костёр дрова налажу, всё, чтобы прийти только спички чиркнуть. Вот и иду *с имя́м* вместе, кошу. Одинаково идёшь с мужиками. Потом где-то одиннадцатый час, они сядут отдохнуть.

— Ты, Анна, иди, варить пора.

Вот я пока бегу оттуда, *ешшо* на ходу какие-то палки собираешь, да всё, дрова чтоб. Скорее повесишь, мясо спустишь, всё это наладишь, и скорее в реку, надо хоть помыться. Ты чё?! Нагоришься, напотеешь. Женшшина же! Всяко бывает. Ну, скорé в реке обмоешься, кохтёнку постираешь, платок, быстренько на ветерке, на кустах высохнет (...).

Сваришь, и мужики идут. Пока разливаешь им, подлиёшь *имя́м*. Чай сразу им подаёшь, они наелись, тоже прилягут. Я через них шагаю, посуду собираю, чищу в реке песком, выдраишь всё эти, вёдра, всё это надо прочистить, и опять снова кипятить надо. Они *зарóд* пойдут метать, мужики, и к зарóду ведро с чаем, ведро сразу тут попьют чай.

А я на ходу стоя на ногах вот такую кружку чаю выпью, и всё. ***Крути́лась как веретёшечко.*** Скорé эти кружки ополаскиваю, така-то уж посуда у меня на кустах висит в ведре, скорé кружки раз-раз! — повесишь. И не воровали, ничё, вот тут везде по кустам у реки это стояли *отóгом*.

[— Где? — Собира].

Отóг называются. Вот у реки везде, тут где, чтобы это варить-то (...). А Серёжка вот маленький, им заплатили мужики по два рубля с нас с каждого, у нас там *ешшо* мальчишка был, но тот постарше Серёжки был, но он маленький такой был ростиком.

Ну и бряжку, раньше формочки-то были, гимнастёрочки были серые, пряжку да фуражку, вот он на свои деньги купил. А на другой-то год он уже это, копны возили, им заплатили по как, я не знай, какие деньги-то были в то время, триста рублей, это были ну как тридцать или как ли считай. Вот он и говорит:

— Мама, бабе Арине *ворси́товы* сапоги купи.

Называли *ворси́товы*, есть кожаные блестящие такие были, а здесь вот такая тоненькая голяшка лóвконькие были сапожки. Она любила, мама, сапоги. Мама сидит, плачет.

— Ты чё, мама, чё случилось?

— От вас ни от кого не видела, сроду копейки мне никогда, Серёжка мне послал, заработал, послал мне деньги [257 (6). Суво Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск, Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Баяндаевск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРЕТЁШКА, -и, ж. Ласк. к **ВЕРЕТЕНО́**.

Мы же в *Ба́никовой* жили до *зато́пы* <...>. Раньше жили, носили всё холиши́во. Сами ткали. Семья у деда дружная была. У нас Катя сестра была, ну, она была чё, ей лет шешнадцать, может четырнадцать было, она уже дояркой работала. Она с дойки прибежит, и мы все, *шелушн́я* (она одна боялася), все идём за дворы и картошки, где и траву дёргали, где чё, а она за нами уж огребала. Так у них картошек и всё было полно *попóлье*. Все работали — все работали. А там народ был чокнутый. Еслив ему наряд не дадут, он прибежит, бригадира за горло возьмёт. *Имя́* всем надо было работать.

А сюда, здесь я не знаю, — так халатно относились к работе. А там и в *Бадáрме*, в *Бадáрме* говорили, дикий народ. Там день и ночь работали.

[— А семья большая, сколько братьев-то вместе жили? — Собир.].

Четыре брата со своими семьями. В одном доме и жили. Вот две женщины, одна во дворе, другá у печки — неделю ходят. На неделю другие, *ети* уже другó чё-то делают там.

А эта одна у печки как *завтрик* да обед готовит (раньше же в русских *печкаф* обед готовили), а другá во дворе. А *ети* опять воду таскали или чё-то там. Но дрова кололи уже *мушиины*, кололи, тас-

кали, затасковали. Это с утра. *Подымутся с третьего петуха* ли с первого и до работы уберутся <...>.

Так они *кудэли* этой перепрядали *скоко*, *сколь кросён* за зиму перетыка́ли! И всё с *горёлками* да с лучинками. Свету не было. И карасину-то его запас... А вот лучину *нашиипают* берёзову, воткнут *в камин* — вот так работали. И всё за прялками. И все...

Мне много ли было?! А я уж *пальцы* всё *пропрядала*. Нам-то давали *поплóшше* коноплѣ-то прясть, *на костру́* это всё провѣртывали. А силѣнки не хватало *ешишо* так прясь. Серы нададут, а мы её мочи-ли-мочили, дак вот *пальцы-то* эти до мяса *пропрядали* все.

[— Так это их смозоливали все, что ли? — Собир.]

Сотира́ли всё. Она мокра. Да эта *костра́-то ешишо*, дак все пальцы *аж* до костей были. А вот так пряли-пряли. А днём опять бабушка была-то с нам была, дак вот *веретёшки* держали. Дак вот эти места опять *веретёшками* прокальвали. Дѣржим, а ребятишки, чтоб она не выпала-то, а её ткнёшь-то, а он крутится-крутится. Эти места-то *аж* до дырок, *музолі* были. Мы вот и держали, чтоб она не выпала-то. И пошёл. И накручивали вот эти места.

Вот такие *музолі* были. Оттуда прямо дырки делали, а *счас* руки-то отсыхают: ни корову подоить, ничѣ.

[— А со сколько лет ребятишки уже так помогали? — Собир.]

Где-то так, восемь-десять, десятый, я уж всё это делала [258 (6). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. А бородавки — вот прядут веретено, и эту *пяточку* у *веретёшки* накалить на угольке и прижигать. Мы так делали. Ещё йодом прижигают. Это уже по-теперешнему. А раньше не знали этот йод, или купить негде, или не на что — вот так прижигали. Помогало.

И надо не когда попало, а *на молодік* месячек не надо, — а когда *сход* месячка, *на сход*, ага, а *молодиком* оно ещ пуще будет, ну, пуще — не пуще, а пользы не будет. Первая неделя — *молодік*, вторая неделя — полнолуние, а третья [259 (6). **Трёмино Тайшетск. Ирк.**]. А я нынче самолёт видела [во сне. — Г.В. А.-М.]. Самолёт где-то здесь летит, а я *веретёшку* взяла, ну, прясть, *веретёшку*, да вот так будто его. А кто в самолёте сидел, будто *веретёшку-то* мою оттолкнул. Я говорю: ну, ладно, телефон-то близко, как долетит, потом узнам. Это к плохой вести было. А утром встали, *тута-ка* скорая была. Наталью увезли. А потом после Натальи тут Татьяна умерла [260 (6). **Крупянка Нерчинск. Читинск.** (повсем.)].

ВЕРЕТЁШКО. *КРУТІТЬСЯ КАК ВЕРЕТЁШКО.
*Экспр. Беспрестанно трудиться. Ср.: *КРУТІТЬСЯ КАК ВЕРЕТЁШЕЧКО.*

Мама-то умерла. Заболела, чё-то сердце у нейхватило, и она померла. И мы остались все, цела куча как есть нас.

Мама у нас умирала в сознании, чё она плакала, чё она плакала. В сознании умирала. И сказала, что, я *счас* помираю. У меня рука была у ней на теле:

— Любочка, мни мне сердце.

Я мяла ей, и она так два раза вздохнула, и всё и померла. Но чё, всё тут, остались одне.

А без мамы-то — ой-ё-ёй! Я сама старша. Вот *крутилась как веретёшко*. Собирала морожены картошки. Насобирам картошек, колосков этих насобирам на поле, высушим, изомнём всё, жернова таки были. На жёрнове перемелем и живём. А картошки насобирам, сразу *от* намоешь в чашке и истолкёшь, но, может, яичко туда разобьёшь, есть дак и на гóлу плиту, оботрёшь плиту, на гóлу плиту лепёшек настряпашь. *Покуль* первы постряпашь, там первых-то нет уж, съели утаишили. Но дак семья! Сестрénка осталася семи месяцев. Его, *тятю-то*, повезли на войну, и он и это, заехал да и оставил маме брюхо. И вот она семимесяшнú и оставила. В люльке тут же. Люлька была *ремёжина*, обшита была. И в этой люльке тут и накакат. У колодца стоит колода стоит, начерпам воды, она целый день грется, мы вот замывам. Её замоешь в этой ванне и пелёнки все замоешь. А мыла-то *ешио* не было, нечем было мыться-то. Но выросли.

Работали от зари до зари. *Веліки ли?* Мне двенадцать лет было, я уж с одной женишиной, она меня взяла за телятами ходить за колхозными. Но и от зари до зари надо убрать *шевяк*, надо накормить, надо всё сделать. Ой, домой приду, *ешио* дома кормить надо, да всё да.

Ешио чем кормить-то? *Ешио* кормить-то не чем, переживашь всяко-разно. Жили худо [261 (6). **Посольское Кабанск. Бурятия**]. На дальнем покосе косили. Бабы завяжут голову чистым платком, босиком. Мне мама наладили, отдала кому-то починить *ичиги*, а я и не могла в них. Пришла туда, мы прибежали в кино, групповой-то отправлял нас, хороший был Пётр Романович Плеханов, старичок. Он нас отпустит, девчонок, парней не отпускат, а нас... И мы кино

просмотрим, у нас дома упадём где-нибудь, мало-мало чуть-чуть уснём, мама утром нас поднимет, да это, молоком напоит и:

— Дуйте!

Мы бежим сюда через камнишки там, болота, тропа была. И вот к реке подбежим, он нам лодку подаст, и мы косить. И он нам уже *литówki отобьёт*. И я скатилась, вот так у меня было разрезано, с кочки скатилась *на литówку*. Нога, до мяса белого. Девки меня — вот так руки сделали, ну, вдвоём меня принесли *к балагану*. Дядя Петя увидел, сразу ребят маленьких там, *копновózчиков*, по коня, запрягли, привезли домой меня. Я на костылях походила, зажилó. Я тут-то пару раз разрубала руку. Надо *чай варить*, там наши родственники:

— Иди *вари*, мы *счас* придём.

Вот и *крутилась как веретёшко*. Там у нас, в реке сметана стоит, чтобы это не скисла, молоко. Там вон *в ходкэ* топор зátкнутый, я подошла, а спички, ну, можно было мне в эту руку в леву взять спички, а в праву бы топор брать. А я здесь спички, мне разжигать костёр, а этот топор-то стала, он там туго сидел между досками-то, он у меня как-то вылетел, и *секануло*. Острый-острый топор был. Неделю просидела дома, скорее давай ребятам всем формы налаживать да в школу собрала за эту неделю и опеть на покос пошла. Больно, но работала. Чё сделаешь?!

[— А *в ходкэ*, вы говорите? Это что *за ходок*? — Собир.].

Ходок — это телега такая. Четыре колеса.

[— А *одёр*? — Собир.].

Ну, это, ну, как, вот так два колеса и так два колеса, здесь доски [262 (6). Суво Баргузинск. Бурятии]. А *Бедобá-то*, она старинная деревня, на речке *на Иркинёевке* (...). Но рыбная.

[— *Счас* мало людей в *Бедобэ*? — Собир.].

В Бедобэ ничё не осталось. Я давно уж там не был. А тако хозяйство там было! Из района, из района, первое хозяйство было в районе — это *Бедобá*. Пашни, земли хорошие. Ну, всё-всё хорошее. Я когда сюда приехал, я сразу директору сказал, я говорю:

— Валентин Дмитрич, знашь что, через три года *из Бедобы* ничё не получится.

— Но, ты чё, думаешь!

Я говорю:

— Я тебе точно говорю, что ничё не получится *из Бедобы*.

Я там *крутился как веретёшко*. Но, точно, через три года [263 (6). Пинчуга Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВЕРЁТИСТЫЙ, -ая, -ое. Имеющий возвышенности, чередующиеся с длинными озёрами, логами (о местности).

Полей-то много было, хлеба много было, и всё равно нигде ничё не заростили, как *чичас* всё заростили везде, все поля, всё. Поля-то не сеются.

Вот я нонче там была, за рекой-то. Там *брáвы* места, *верётистые*, бугорки да низинки. И всё раньше засевали. А *счас-то* поля-то не сеются, все не сеяны стоят. Это подумать надо: всё сеяли, всё боронили, пахали, картошки садили. Потом как лишны картошки, сушили, на фронт отправляли, чулки вязали, баран-то держали, чулки вязали, я сама вязала. Мне от военного приходило письмо, что «спасибо вам за чулки (я адрес-то написала), я ношу ваши чулки, езди буду живой, здоровой, я вам напишу» <...>.

Картошки на противнё сушили в печке, резали и это, и отправляли на фронт. Но нас и обязывали по восемь, по десять килограмм посушить, чтоб сухой картошки. Картошка-то мало-мало родилась [264 (6). Посольское Кабанск. Бурятия (Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск. Бурятия; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Нижнеудинск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРЕТНО́, -а́, ср. То же, что **ВЕРЕТЕНО́**.

И коноплѣ здесь выращивали. Вот у нас хорошо, здесь-то я уж пришла, тут я не помню, здесь вроде не *ро́*стили его. А у нас хорошо в *Шерашóвой* возле деревни, ну, рядом вовсе с деревней, но и не много его было, но, примерно, но с избу вот эту, с нашу-то, наверно, было. И его почему-то ночами рвали-то. Днём не рвали, а ночью. Называли *на коноплянку*. Но там *ись* наварят, что это кормили.

Вот такими небольшѣнькими снопиками их это рвали, завязывали, ставили их. Семя ели, мяли. Но и так-то забежишь и когда это, намнѣшь его это, поешь, оно вкусно было.

А потом его в реку опускали, там на верёвке ли как ли, как мочили его на зиму. А весной его вытасковали, сушили и потом молотили его, а потом из его верёвки делали. Но там какого размера надо верёвки: толсто́, дак толсто́, в этом то́нку, дак то́нку. Было тако́ *веретно́*, но так это и руками вот так вертели его, крутили.

Верёвки, потом эти, но *от чарки́* раньше шили.

[— Обувь, а кто шил? — Собир.].

Но кто, умел кто это, сами себе шили кто это, но кто или так людям нанимался тоже шить. И вот *постягónки* вот так *от* сучили из его тоже [265 (6). **Дубинино Кабанск. Бурятии** (Баргузинск., Абанск., Кижингинск. Бурятии; Боханск., Жигаловск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРЁТЬЕ, -я, *ср.* **Небольшая возвышенность, бугор между логами, логом и рекой.** Ср.: **ВЕРЕТЁЙ**.

Голодные жили, холодные жили, босиком ходили на работу. Горох косить босиком, конопле́ теревить босиком. Горох пойдём косить *на верётъе*, на бугор там, мама сядет *чирки́* починять, а мы идём. А нам надо идти работать, работу за себя и за маму ещё надо работать. Ну, чё, маме надо трудодень зарабатывать. Давали по сто грамм на иждивенца овсяной муки. То не дадут совсем, то дадут, то вода большая прибудет, вот мельницу утопит, — совсем без муки. Вот так вертели кругом на жерновах на деревянных. Вот отсюда приезжали туда к нам в *Кислую*. У нас была это бабушкина ещё мельница была. В очередь. Всё равно как приедут, не оставишь их, они вперёд смелют, а ты уж там вечером с работы придёшь да потом крутишь опеть. Досталось [266 (6). **Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Заблудишься в лесу, и будто что леший водит. Меня, если я в лес зайду, мне охота одной ходить всегда по лесу. Это мне беда. Хоть с кем я пойду. Вот оне:

— У-у-у! У-у-у!

— Да какого лешего реветь-то?!

Я одна. А вот сюда прошлое лето ушла на болото. Пойду я на эту, как за болотом туда, там бор, он называется *верётъе*. И вот я туда ушла, поползала там, побрала чё-то. Ну, пойду я домой...

Вот я шла-шла, вот я *бродить-бродить*. Думаю, вот тут вот прямо, никак выйти не могу. Вот этот леший водит меня. Вот никак, и всё уж я, я и ягоды все рассыпала, падаю по кочкам. Ага, по кочкам падаю. А это ничё не леший. *Напрямú* вот там болото. И вот так я и набродилась я досыта и устала. Думаю: «Мне уж, наверно, хана, не выйти ни за что». Но всякими правдами, до поясницы я мокрё-

шенька. Было ведро у меня, эту ручку потеряла. Одно таскала-таскала и его выбросила. И кое-как я вышла, выползла. «О-о-о, слава Бог», — думаю. Дак тут *ешио* туда вышла, да *ешио* по кочкам всё *бродила*. Вот это леший меня повёл. Ничё не водил, а сама, это меня леший повёл.

Были случаи. Много таких *заблудáвших*. Вот и *блудíли* [267 (6). **Ярки Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Братск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Краснокаменск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВÉРЕХ, -а, м. **Переносной очаг, используемый при лучении рыбы.**

А мы с братом Василием плавали, эту, как её, *лучíть* осенью, вода светлая, тогда же все *лучíли* ездили. **Вéрех** наложим на нос, подожгём и *лучím*. У нас у отца была острога вот такая, эти, с тремя рогами, и зубья *в середине* вот так на обе стороны. И вот на большую рыбу мы с ним плавали *по Чукше*, где вот эта *красна горка*, мы там с ним, наверно, метра полтора осетра закололи, он на дне лежал. Там яма шестнадцать метров она глубиной, и вот эти там осетры и стерляди там все схоронились. Таймень всё время там. И когда закололи его, это тяжёлая *острожíишие* назывался, стерлядь.

Острожíишие — это который на острогу *надеётся*, *острожíишие* назывался, ну, *чёрень*, он пять метров. А он на весу был, он его ткнул, брат, а я на весле сидел. И он как сыграл хвостом, и нас чуть не перевернул лодку. Он отпустил, отпустил эту острогу. А острога, в конце на большую рыбу привязывается верёвка с поплавком, опускаешь, и он [осётр. — Г.В. А.-М.] бегаёт с этой, пока он не намучится, он потом встанет, стоит. Вот он бегаёт, аж туда ушёл за островок, к *Байнде* идёшь, вот, островок там, против *Лесогорска*, вот туда, мы *за нём* всё плавали. И он тут мучился, стал уже *на яму*, но *яма* небольшая, и тут же *плёсо*, и мы, значит, его потихоньку подтянули и на берег. Полтора метра был длиной, голова вот такая, о-о-о, жирный был! Вот это осетёр был!

[— В каком году? — Собир.].

Это шестьдесят третьем году было. Оне ушли, когда сплав пошёл сильный, там замусорили всё дно, и рыба ушла: плодиться не-

где. Когда сплав был, она плодилась, а когда сплав убрали, и рыба ушла.

[— Ленка́ добудешь? — Собир.].

Да, в своём собственном жиру, на сковороду положишь, он на своём жиру потопляется и весь вытопится, кушаешь, всё бежит, это в сале, мясо вкусно. И стерлядь, и осетёр, таймень и хариус. А ленки, оне жирные, они без чешуи [268 (6). **Чунский Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Катангск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.)].

ВÉРЕЦ, -ца, м. То же, что **ВÉРЕСК**. Ср.: **ВÉРЕС**.

Когда корова отелится, её *куру́ли*. Вот *вёрец*. Пока не окурят, молоко не дают пить. От свечки кладут туды. Потом икону *поновя́т*, так по голове набрызгают, и корову, всё, так делают. А разбрызгают остатки воды. На телёночка. Корова потом оближет всё [269 (6). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**].

[— Говорили, что нельзя в лесу ругаться? — Собир.].

Да. Материться нельзя. А вот женский платок обычно надеёшь, идёшь в лес. Одеёшь новый *токо*. Для фарту. Это обязательно.

[— Что ещё надо делать для фарты? — Собир.].

Ну, *побрызгаешь*, только помаленечку надо, не как доберутся у нас сейчас, набрызгают, что в зимовье горят.

[— А дымом *окуриваются*? — Собир.].

А это, знаете, *окуриваются*, вот этот, *вёрец*, *вёрецем* *окуриваются*. Допустим, соболя гоняшь, не можешь добыть. Вот собака гонят свежего соболя и не может добыть. Вот неделю проходишь, и ничё не добудешь. И вот утром выходишь, на голодный, собак свяжешь, *вёрец* зажигаешь, *окуришь* этим и пойдёшь. К вечеру смотришь: уже дóбыл ты. Вот это правда, это правда [270 (6). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ВЕРЕЩАГА, -и, ж. Запеканка или яичница, приготовляемая из взбитых с молоком (со сметаной, со сливками) яиц, с добавлением масла (сала), муки.

Верещáга — это яйцо, взбитое с молоком или со сметаной, со сливками свежими. Ну, яичница. Это, знаете, вот похоже на омлет. Подсолить чуть-чуть немножечко, подсолить, и всё [271 (6)].

Хабардина Качугск. Ирк.] А вот эту Троицу, натаскам берёзки и, мы там жили, на речке, *листвяжки*. Вот насадим в ограде везде, на улице. А вот эта шпана ходит, ребята, оне у нас всё выдерут и на бани всё разбросают. Тоже *фулиганили*. **Верещáгу** делали, *яишницу* [272 (6). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Мы вот ребяташки бегали вот на Троицу, принесём берёзу под окошко. А потом... воскресенье, понедельник, вторник — вечером надо её нести, эту берёзу, на реку́. И *завечашь*: вот если берёза утонула — значит, ты умрёшь в этом году, а если её понесло (ну, молодая *девка*), если понесло её *на низ*, примерно понесло её, вот верхом понесло — значит, *на низ взáмуж* выйдешь.

[— А как отмечали Троицу-то? — Собр.]

У-у-у, гуляли хорошо оне! Берёзу наряжали платками. Нас спать положат, а матери нарядят, и под берёзу под это, под туда, поставят стол нам и там положат, **верещáгу** сделают, зеленью накрасят, вот этой *троицей*, зелёной травой. Потом испякут, утром испякут пирог рыбный: или из тайменя, или из красной рыбы, из стерлядки, или со щуки — большой пирог испякут, и нас там, вот это все собираемся *исть*. Вот съели у меня, пошли к тебе. Съели у неё, пошли это... И целый день! И платки, ленты *виселися*. Ленты тогда атласные, красивые, алые, красные, синие, белые! Как навешаем! А потом сплятём венок (цветы уже), эти ленты повешаем, как пойдём в клубе плясать, *токо шумотóк идёт!*

Гармонист был дядя Ваня, играть не захочет, мы ему самогонку *иишем* бегаем по дярвене, чтоб поиграл на гармошке. А потом у нас Мотя Тимофеевна, она играт на балалайке. Мы под балалайку, *токо шум идёт* (...).

Яишницу делали, **верещáгу**. А её вот на молоке, мучки добавишь и в русску печку. Она зажарится, *брáва!* *Девки-то* вот большие, с парнями-то которы дружили, оне в лес уходили. У нас вон там такая бярёзовая роща, там хоть полдяревни заходи [273 (6). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. В само Крещение не стряпали, а стряпали с вечера пирог какой-нибудь. Стряпашь блины утром раненько. до солнца. Блинов настряпашь. Делашь **верещáгу**. А **верещáга** она просто: жарится сало свиное, в это сало вливашь яйца, сметана или сливки, и макаешь эти блины **в верещáгу** [274 (6). **Усть-Кульск Тулунск. Ирк.**]. И *в Мáсленку* тоже стряпали. Но вот разговляли тем, я всё удивлялась тоже за пост. Сколько всё накопится: и масло,

и сметана, и *тарáку* наделают — вот всего накопят. Накопят всё, и всё такое вкусное, хорошее. Разговлялися. Мама эту самую, *верешшáгу* нажарит [275 (6). Ключи-Булак Братск. Ирк.]. *Верешшáга-то? Верешшáга*, дак это на скóвороду сало нарежут мёлконьким кусочкам, вот. Потом мелкиньким кусочкам, кубикам нарежет хлеб. Потом разбивает *úчки*. Разбивает, разбивает, и это, поджариваются эти самые кусочки там, и она эти кусочки и сало это заливает *úчком*. Но туда *ешшо* добавляет питьевую соду. Ну и, и он когда поспеват, так подымется-подымется. Мы его даже называли не то что *верещá-гой*, а называли даже *гриб*. *Гри́бом* называли, что *гриб*. И вот мама его потом разрежет. Его и кусочкам ели. Вкусно! Это в Масленицу и в Пасху делали [276 (6). Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

ВЕРЕЩАГИНО. *Топоним.* Название населённого пункта в Туруханском районе Красноярского края.

А медведь дак он прямо к нам *в Верещáгину* приходил, в деревню. Отец ушёл в лес, ребяташки испугались, что медведь. Прибегают они домой:

— Мама, *сэдня* будут *Верещáгину* нашу охранять.

— Как нашу *Верещáгину* охранять?

— Нас-то, мама, будут охранять-то?

— Ну, раз *Верещáгину* будут охранять, значит, нас будут охранять.

— Дядюшка Дураев пойдёт, дядюшка Дураев пойдёт.

Неужели дядюшка Дураев (вот тут живёт), нас не будет это, охранять, он нас будет охранять. Они приташишут топор домой, ребята, и двери завяжем *туда-ка* (тут-то у нас дверей ещё не было, ту дверь завяжем), ну, ухват, с горшком ухват, окошки сбегают закроют, чтоб к нам медведь не пришёл. Ну, ладно, теперь, ну, всё прошло, медведей этих тут убили, всё в деревню, всё сделали. Старший-то говорит:

— Мама, я худо сплю.

— *Пошто* худо спишь?

— Мне кажется, медведь стучится. Дай, мама, мне сонную таблетку.

Ну, я дала ему тут полтаблеточки. Он потом ничё, стал спать. А маленький-то зимой, вот, говорит:

— Мама, я не сплю всю ночь.

Я говорю:

— Чё такое?

— Вот мне кажется, медведь стучит и стучит к нам.

Я говорю:

— Дак ты чё молчал?

Он такой худенький и сделался, и это, переживает всё время, не может раз спать. Ну, я его потом опеть сама полечила, он потом стал спать. Я говорю:

— Ты бы давно сказал.

Он говорит:

— Мама, я боюсь, мне кажется, медведь к нам стучит и стучит [277 (6). Верещагино Енисейск. Красноярск.].

ВЕРЕЯ́. *Гидроним.* Название реки, протекающей в Усть-Илимском районе Иркутской области.

На Вере́е ходило, много ходило медведей. Мы с Романом (с мужем) в *Туша́му* приехали, он говорит:

— Заедем *на Верею́* на речку, хариуса добыть надо.

Ну, заехали. Покидали, ну, поехали. Чё-то маленько добыли, поехали домой. А солнышко так на закат, а в *Старый Ке́уле-то* жили. И он так, мотор «Москва» была у нас, направил, говорит:

— Анна, смотри-ка на берег!

Я смотрю.

— Вон, — говорит, — рыбак ходит.

А медведь идёт по берегу, вот так лапу опустит, стоит-стоит. Потом как бросит! Видимо, там эти маленькие рыбки. Выйдет, соберёт и опять в воду, и опять лапу вот так опустит, стоит. Опять как бросит! Вот так вот. А чтоб близко так это [278 (6). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

ВЕРЕЯ́, -и, ж. **Столб, на который навешиваются поло́тна ворот.**

А у нас мама рассказывала, вот на *Крешиенье-то* за водой-то ходят. А у ней, там они *ешио в Воробьёвой* жили... ой, в *Воробьёвой* — в *Новопáшиной* жили. Но и пошла её сестрёнка Татьяна по воду одна, зачерпнула воду (говорят, ни оглядываться, ничё не надо), половина пути-то прошла с водой-то, слышит: топот. Она оглянулася: конь здоровый бежит. Она, говорит, как подрала *врысь*, до дому-то *токо* добежала, в ворота-то забежала и *напроходну́* заложила. И он как бежал, как вот так вот ударит и этой, копытой-то. И так, говорит, и мама говорит, я уж больша была, всё это копыто, не убирали копыто

это, до сих пор, говорит, всё *в верее́*. Но *верейá* у ворот-то, столб-то, вот *в* этой *верее́-то* так копыто. Мама говорит, я видала копыту-то, была отпечаток. Дак мама-то чё, она в девяностом году умерла, мама-то моя, дак она всё говорила:

— Наверно, до сих пор у неё стоит *верейá-то*, — *гыт*, — с копытой-то.

Это уж не *вры*, говорит, все видали. Но, здоровый конь и копыта-то, говорит, вот такая здоровая *в верее́*.

И вот тоже так же. Русина-то Сусанья тоже рассказывала, *в ела́ни*, говорит, мы жали (но её, видимо, мать всё время проклинала или кого ли, она жила-то Сусанья-то ой-ё-ё как, я уж с пятидесятого года-то помню), вот она рассказывала, что жали, говорит, и вечером-то, говорит, поднялася буря, на неё, ну, на них там, на Сусанню-то, и вот она говорит, я бежала — не знала как тоже прибежать-то.

И вот конь догонял её, прямо, говорит, во дверь, *в верейó* копыто всажено (дом-то стоял на берегу же у них тут), говорит, как добежала, наяву было всё это. Но успела, забежала, молилась... И копыто. Забежала в избу-то, заложилась. И, говорит, такой, говорит, белый конь, да такой красивый-то бежал, говорит, за мной, дак не знай уж, как она убежала. Настояший конь. Это было осенью. Но. Жали [279 (6). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ВЁРКА. *ПОПАСТЬ В ВЁРКУ. Попасть в опасное положение.

А дедушку моего раскулачивали-то из-за Библии. У него была Библия, вот старинна Библия, он вот *из-за её в вёрку-то* и *попáл*. Вот эту Библию у него искали, он прятал её. Так он потом на том месте и не нашёл, куда он её прятал. Утаишили куда-то, кто-то нашли. Но раскулачили его: мельницу отобрали, ко́ней, молотилку — всё отобрали.

[— А дом оставили? — Собир.].

Дома́ *еишо* вон стоят. Они потом там по домам жили, там да там. Выгнали.

[— А многих здесь раскулачили? — Собир.].

Много было раскулаченных-то тут. Которы *верта́лись* в свои дома, а дедушка, так оне и жили, по домам скитались по чужим, потом на мельнице жили.

Был, помню, у нас были *долбяшки*: долблены́ *ло́жки*, солонка была долблена́ из дерева, поварёшка долблена́ из дерева была.

Сам делал там, на мельнице жил. Чурку выпилит да выдолбит. Мастеровой был. Раз были дома у *их* да всё, да строили. Я его так чуть-чуть помню. Дедушка он крепкий был, он умер — у него зубы все были.

[— И он верующий был? — Собир.].

Он Библию читал, верующий, в церкву ходил, молился [280 (6).

Оймур Кабанск. Бурятии (Кабанск., Прибайкальск. Бурятии; Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск. Ирк.; Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Тунгокоченск. Читинск.).

ВЁРКИЙ, -ая, -ое. **Очень подвижный, быстрый в движениях.** Ср.: **ВЁРТКИЙ, ВЕРТУЧИЙ.**

Ничё хорошего мы не видели. Я в девчонках тоже работала: и пахала, и боронила, и дрова пилили. Февраль месяц нас уже отправляют сюды, колхоз нанимался в *Невон*, сюды в школу пилить, в сельсовет, в клуб, колхоз нанимался, чтоб пилить. И вот нас собирают и сюда, в *Невон*, пилить. Мы в феврале месяце вот так в снегу стоим, по поясу в снегу. А там стоять не будешь — там замёрзнешь. В феврале же *ешио* такие морозы! Там успевай только, ноги-то мёрзнут, пальцами шевелишь, шевелишь вот так. Но там бегашь, там *некоды* стоять: то колешь, то снег разгребашь, то эти дрова бросаешь, то эти *листвины* валим. *Листвины свалим* — надо их чистить. Потом начинаем пилить. А пилишь — на одном же месте пилишь, вот это, пилой-то: тебе-мне, тебе-мне. Но я *вёркая* была. Быстро-быстро всё делала.

Если уж начинают у нас ноги сильно мёрзнуть, мы уж говорим: всё, давай другая подходи, я пойду там колоть или что-то там, чтоб в движении находиться всё время, чтоб ноги не мёрзли. А придёшь домой, сюда в *Невон* придёшь, вечером поздно приходили, — всё, весь день в снегу, ноги мокрые. Так вот *мáло-мáло* высушишь, а *ешио* в клуб надо бежать. У меня сестра тут жила. В клуб бежим *ешио*. А я уже со своим Колей дружила. В клуб прибежишь, там потанцуешь и бежишь опеть домой.

Утром рано встаёшь, опеть туда, опеть. Дров напилишь и потом едешь домой. Домой приедешь — там колхоз опеть дрова даёт пилить. Там колхозны опеть пилишь дрова. Колхозны напилишь, вот дали на нас на троих семнадцать сажен, ну, мы напилим втроём: мама, я, Вася (младший брат у меня). Рíва уже *взáмужем* здесь

была. А братишка у меня он уже приехал тоже, уже тоже учился на широкого профиля тракториста-машиниста. Приехал уже, там работал в колхозе, ну, женился уже. Потом надо свои дрова пилить. Вот и пошёл, свои дрова пилишь и всё и...

И там уже подходит уже весна, *посевна* там, то туды, то сюды. Вот мне пятнадцать лет было, нас с подружкой заставили семена возить, мешки. А у нас в *Каранчánке* у нас нету, чтоб на одной стороне, у нас везде по-разному поля. Напротив — *Зарекá* — надо на лодке, на пашню — на лодке, за речку надо на лодке. А *дóма* тут где? Тут мало совсем земли, это всё надо на лодка*ф*. Ветер не ветер, пошёл. А чё?! Катя, *быдто* была подружка моя, она повыше и поздоровше, а я была *быдто* ростиком чуть-чуть пониже её, но была худенька, пятьдесят шесть килограмм весом была я. Но я опять была *вёркая*. Та опять нет, а я была *вёркая*. Та пока раз поворачиватся, я уж три раз её кругом обегу. Сразу-то *быдто* тяжело было мешки-то подымать. Пятьдесят килограмм мешок. Прибежишь (ну, пшеница всё же или горох ли там), прибежишь... сразу-то корячились-корячились, а потом прибежишь — хватъ его на плечо, крикнешь — и пошёл. Руку подставишь и вот идёшь.

Приедешь туды, *тама-ка* на ту сторону, например, на эту сторону на *нёвонску Зарекá* у нас тут была напротив деревни. А эти сеяльщики тоже всяки ребята были. Но другой бы сказал, что, девчонки, ложите на сеялки, таскайте, ложите, я увезу на лошадя*ф*-то, там куды надо, туды и сброшу. Дак нет! Неси туду, неси туду, неси туду. Вот эти мешки по такому по полю мы таскали на себе. Вот никакой справедливости не было! Никто нас *никогда* не жалел! Никто не жалел *никогда*!

То потом на покос. Я говорела, как мы на покос на *Али́* ходили, да я там и не одна, на *Али́*, косили сено. Вот такое место там *Али́*, это вот раньше называли покосы там такие, *Али́*, по речке. Мы тридцать пять километров ходили пешком. Сразу-то по речке восемь километров, а потом уже туды по тайге, на *угóр* подымасся и по тайге, и по тайге. Потом идёшь, идёшь, идёшь, потом уже вот сюда маленько так сворачивашь, через речку, и вот уже пришли. Тридцать пять километров.

И на себе таскали, всё на себе. Но там дали нам одну лошадь, на четыре человека одну лошадь. Ну, чтоб там чё-то какй-то продукты хоть там. И *литóвки* на себе несли, и грабли на себе несли, и эти

носилки на себе, и вилы, и всё на себе: это всё надо же ведь. Всё на себе. Господи! А *мошкá*, а комары! Жара! Никакой мы молодости не видели, *токо* всё время работали. . .

Вот голодные, холодные, но без песен никуда! Никуда! Вот тут уже и утром рано встанем, у меня дядя за стенкой жил, он у нас был *звеньевым, ведущим*. Он уже мне брякат:

— Нина, в четыре часа косить!

В четыре часа утра. Тума-а-ан! Белого света не видать. Ага. А мы чё, в клуб-то пробéгаем — спать охота.

— Дядя Коля, *ешшо* чуть-чуть.

— Сказал — всё, никаких разговоров!

Там уже не скажешь, что всё. Мама:

— Нина, давайте одевайтесь, девчонки, всё.

Сказано — сделано. Всё, мы там одеваемся. И вот строго в четыре часа, чтоб все на ходу́ были. Все на ходу́. Строго! Вот как было, строгость какая! Всё, пойдём, косим, косим до двенадцати, косим. С двенадцати до часу у нас перерыв. Тут у нас и завтрак, тут у нас и обед. Потом пойдём, если день хороший, грести пошли. Вот дядя опять над нами распорядятся:

— Всё, бабы, вот *счас* с двенадцати до часу, с часу все *на гребь*, сено грести. Все.

Все тут как тут все. Там не отдохнёшь и ничё. И так и вечером также допоздна. Если где-то нагребли много копён, *кóпна* остаются.

— Бабы, домой коров доить! [281 (6). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВÉРНО, нареч. 1. Правильно, точно.

Праздник, праздник-то был у нас тогда всё, сметали *зарод* в праздник-то. И сметали *зарод*, и сяли, ушли обедать. А оттеда зашла туча и гром загремел. Мы *покуль* обедали, у нас *зарод-то* сгорел. Петров день. Ага. Но и вот и сгорел весь дотла *зарод*. **Вёрно** *гыт*:

— *В будни пропаши́, в праздник кобылу поиши́и*.

Так оно и есть. Ага. Это здесь говорят [282 (6). Посольское Кабанск. Бурятии]. Ну вот, говорят, если ласточкино гнездо разоришь — может пожар случиться, может какое-то несчастье быть. А где ласточкино гнездо, там уже **вёрно** не будет пожару.

А ласточкино гнездо всегда его принимали. У нас вон ласточкино гнездо *сколь* лет вила ласточка. И никогда её. . . Она и народу не

боялась. Всё её привечали. Теперь птенцов выведет, птенцы улетят. Всё [283 (6). Первомайский Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

2. в знач. вводн. сл. Должно быть, вероятно.

Было, несколько раз зарево было, и старики говорили, что это будет война. Это я слышал. У нас оне сидели выпивали, и этот, дядя Митрий был Быков, ему ногу оторвало потом на войне, он молодой был *ешишо*. А мать пошла в амбар да *гыт*:

— Там чё-то зарево, — *гыт*, — кто-то горит.

Оне выскочили, *вёрно*, думали, пожар, и я тоже побежал смотреть. И это как зарево было на западе там, как будто чё-то горит. Оне потом, старики, это, говорит, какá-то худа примета, это война будет. И точно, потом война началась. А вот это зарево-то дважды было на западе до войны. И сам видел, смотрел, красное такó, горит всё. Таки были приметы, оне говорели старики. Оне знали, *от* я помню хорошо.

— Это, — *гыт*, — война *ешишо* будет ничего, *ешишо* придут, не всех убьют. Это война не война... А вот *ешишо*, — *гыт*, — потом, пацаны, *от* вы *ешишо* проживёте, наверно, будет дальше война, та, — *гыт*, — тогда, — *гыт*, — всех убьют. Ага, много оружия накопится.

Вот как-то знали всё уже это, всё были, поминали [284 (6). Фофаново Кабанск. Бурятии]. Съел совсем [медведь. — Г.В. А.-М.]. Только что вот телогрейка завязалась на голову, и вот это, голова осталась да руки в рукавах-то, а тут всё съел. На охоту пошли с директором школы Скуратовым. Ну и на разных стоянках сидели. Он, *вёрно*, сидел да и уснул. Ну, какие-то покрывала там, лицо закрыл и уснул. И *ведмедь-то* пришёл да его...

Ну, потом тот-то приехал, нету его, а видит, что *утолока* (смятая трава), стало быть, разбудил да с тем боролся. Две *утолоки*... Ну, вот он не стал искать, один-то побоялся. Приехал, собрались мужики, поехали. Медведь-то, собаки его подхватили, и не успели его убить-то. Убежал. А его он всякими этими заложил ветками. Остальное-то они нашли, привезли в сумах. Одна голова да вот руки, как телогрейка заворотилась вот. А тут всё съел, да в сапогах были ноги. Это было не сильно давно. У ней мальчик-то остался шести лет да и вот уж армию отслужил.

А на второй-то год опеть его брат Алексей так же косили тоже, на *солянку* пошли. Также на раз напали, медведь-то пришёл, он его

стрéлил да ранил, а медведь его под себя и подмял. Ладно, что тот недалеко был на стоянке-то, услышал да прибежал и его убил. Алексей-то живой остался, в больнице лежал, да вот чё-то как всё равно чокнулся [285 (6). Верхние Куларки Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВЕРНОСТЬ, -и, ж. Уверенность.

По ягоды один раз попросились. Мама попросилась у одной старушки, дорогу-то не знала, дак бабушке:

— Бабка Марья, возьми меня по ягоды, я хоть бруснички ведёрко наберу ребятишкам. Хоть когда заболеют, морсу какого сделаю.

Ну, правда, она взяла. Поплыла наша мама. Потом видим, эта бабка приплыла, а мамы нет. Мы к ней:

— Бабушка, где мама?

— Она куда-то в сторону отошла, я кричала-кричала её и не докричалась.

А мама тайгу не знат. Села, говорит, под сосну, сажу и плачу. Мне не до ягод, говорит. Встану, *токо*, говорит, пойду... Иду, а правильно ли, *вёрности-то* не было: в ту, в не ту сторону... А медведи ходили по тайге. Потом, говорит, слышу: кто-то в стороне, вроде народ какой-то говорит. Я, говорит, на этот разговор, на этот разговор — нашла людей. Так оне сказали:

— Бабушка, от нас не отставай.

А та ушла, одна приплыла домой. Та тайгу знает, она домой приплыла, а нам сказала, что я кричала вашу маму, она не отозвалась. Мама говорит, сколько я наплакалась, сажу под сосной: «Ну всё, детки мои теперь меня не дождут, меня придёт медведь съест, и всё». Ночь, темень. Её не бросили, приплавиле домой.

[— Но они тоже местные, которые приплавиле-то? — Собир.]

Ну и местные и наши были. Там, кто уж так попросился, но местные были лучше, не бросили никого. Мама пришла, нас обняла, радёхонькая:

— Детки мои, я уж думала, меня медведь съест.

Вот такие они были. [286 (6). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ВЕРНУТЬСЯ. *ВЕРНУТЬСЯ НА ГОЛОВЕШКИ. Вернуться к пожарищу на месте дома.

Тятю сослалe сюда, в Сибирь. А он в тридцать седьмом году, тогда как вроде кулаков раскулачивали, их раскулачили и десять лет дали. Он десять лет отбыл, пришёл домой. И в сорок восьмом году опять забрали и в Сибирь сослалe.

Он писал, что, *гит*, на пожизненно суда сослали, на всю жись. Вот если, *гит*, хотите (матери писал), если хотите, приезжайте. А нет, то, говорит... Ну и чё мы. Мне было уже шестнадцать лет, как мы сюда приехали, в пятидесятом году. Ну, приехали сюда к *ему* и здесь жили с пятидесятого года. Здесь жили. А здесь тоже первая улица была и то не полностью, несколько домиков. А здесь лес кругом был. Ссылных полно́ здесь было. Вот все работали. И леспромхоз. Сначала участок был, потом леспромхоз.

[— А за что его отправили? Как это случилось? Пришли, сказали... Как это было? — Собир.]

Я не помню как. Тогда держали лошадь, корову, в то время, в тридцать седьмом году. И вот, не разрешали же держать. В колхоз не пошли. И всё, и вот за это и брата, его, отца его раскулачили, сослали тут. Тех в тюрьму не садили, отца-то, а просто сослали на Урал куда-то, и всё. А их, вот они с братом десять лет отбыли. И пришли домой, взяли и опять сюда вот, опять сослали на ссылку в Сибирь. Вот так вот было.

[— Так их в первый раз сослали не в сорок...? — Собир.]

Первый раз в тридцать седьмом. Их посадили. Посадили. В тюрьме сидели.

[— А где они сидели? — Собир.]

А я не знаю. Брат помоложе был, его на фронт забрали, а отец мой старше был, его не брали на фронт. Так он десять лет день в день отбыл. Приехали домой, вернулись, и война уж кончилась, всё — его взяли и суда опять.

[— Первый раз, значит, в тридцать восьмом году? — Собир.]

В тридцать седьмом.

[— В тридцать седьмом арестовали. Как его звали, отца? — Собир.]

Андрей Осипович Марченков. Марченков Андрей Осипович.

[— Забрали на десять лет? А где он сидел? — Собир.]

Ой, я не знаю. Я же маленька была тогда ещё. *Ско́ль* мне было в тридцать седьмом году? Я с тридцать третьего. Четыре годика. Пришёл, всё. У нас же немцы всё сожгли, нас *вакуировали*. У нас всё сожгли. Мы *верну́лись на головёшки*. Жить негде было, ничего, отца не было. Тогда на фронте были люди все. Ну, вот когда он приехал, в сорок-то восьмом он приехал, в сорок седьмом ли приехал он, вернулся, и начали, хотели строить хоть какú-то избушку

или чё строить. Приехали. Сначала землянки делали, в землянках жили, а потом уже избушку какую-то. Ну, *сколько* он пожил? Ну вот, сорок седьмого... Шурик родился в сорок восьмом у нас, маленький остался. И забрали их с братом опять. Тот пораньше пришёл, раз он на фронте... не на фронте был, а на таких... ну, на фронте. Дядя Гриша-то Марченков. Ну и вот, и забрали, в Брянске сидели сколько-то, месяц ли два ли, а потом всё, на ссылку сюда отправили.

[— И вот вы построили землянку? — Собир.].

Ну, в землянке жили пока. А потом мороз, какú-то там избушку (мама наняла) *с горбылёй* да с чего слепили, да жили зиму. Маленька такá же. На полатях спали. Нас трое, трое было у мамы-то: два брата и я была.

[— А куда вас эвакуировали? — Собир.].

А потом отец приехал. Эвакуировали нас, да, гнали, помню, что город *Погáр* был. *Погáр*, город такой, и нас вот всё гнали туда, и потом уже наши шли, Красная армия, и отбили от немцев. И мы вернулись домой. Приехали. Всё сожгли, всё — ничё нет. *К баушке* переехали за двадцать километров. И оттуда нас всех гнали так, жгли всё подряд. Там же брянские леса, там и партизаны, там и полицéи, там всё было. Ну вот, а потом вот в Сибирь приехали, прикатили. Отца дождали, а его опять забрали. И всё.

[— А его сразу сюда отправили? — Собир.].

Нет, он пожил, пожил сколько-то, хотели строить. Ну, сколько... Парнишку нажил. В сорок восьмом году Сашка родился в сентябре, а его взяли попозже маленько. Тогда же такó время, что забирали, *кулачили* вот таких всех.

[— Что было там в хозяйстве? — Собир.].

И дом у нас был, и овец, и корову держали, поросят — всё было у нас. Немцы дак тогда и свиней *били*, кололи, жрали. Оне у нас прямо жили в посёлке. Нас из дому выгоняли самих. Что хотели, то и творили. Вот чё было. И стреляли, и убивали там, и вешали, и всё. Кто не понравится. Вот так вот.

[— Папа что-нибудь рассказывал, как он там эти десять лет, где был? — Собир.].

Ну, работал, а потом, постарше-то стал... Он с девятого года был... ой, с пятого...

[— С девятьсот пятого? — Собир.].

А потом стал у начальника, *гит*, водиться с ребяташками.

Нянчился я, *гыт*, нетрудно потом мне-то было. Перво время-то трудно, а потом-то ничё, он сказал, ничё жил-то. Вот и всё, десять лет отбыл так.

[— И пришёл и три года прожили там, да, и снова? — Собир.].

Ага, и сюда. Никто не думал не гадал, что так... Оне вместе с братом — их опять забрали.

[— Дак у него снова было хозяйство, всё было, да? — Собир.].

Ну, мы коровёнку купили, лес выписали, вот хотели строить. Строить домик хотели хоть мы. Тот *дя* Гриша пришёл пораньше, он дом уже срубил (*в лáпу* раньше звали), срубил хороший дом, всё, и *нисколь* и не пожили. Всё, и опять сослали в Сибирь. А наш-то ничё не успел, отец. Только корову купили, и всё.

[— И он без вас здесь два года прожил, да? — Собир.].

Ну. Его сослали не суда, а *в Абан*. *В Абане* был он. А *дя* Гришу суда, и он писал, говорит, проситесь, что это, я буду проситься, чтоб меня суда перевели, и вы, *гыт*, езжайте суда, *в Машукóвку*. И вот мы приехали. Приехали — его нет, жить негде. В бараке жили вместе с ссыльными, там полно, в бараке жили, на топчанé ели и спали. Ну, негде было, тут ничё ещё не было. А потом *дя* Гриша привёз эту вот избушку, и построили, уже без папки строили, потом уже *тятя* приехал. Потом приехал, и вот тут все вместе жили. Хватили горя. Ни двора ни кола, ничё. Ни огорода тут. Потом разрабатывали целину да сажали, картошку посадили, да потом отец-то когда суда переехал, там потом коровёнку опять купили. Вот мы мало-помалу... Богато не жили, нет, у нас ничё не было. Так вот, корову держали да огород, и всё [287 (6). **Михалёво Мотыгинск. Красноярск.** (Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.)].

ВЕРНЯКОМ, *нареч.* Наверняка, с верным расчётом, безошибочно.

Ну, меня тоже *води́ло*. Но это было, мне лет шестнадцать, наверно, было. Уж всегда и в лес сама ходила, никогда не боялась. Я и сейчас сильно не боюсь, теперь уж ходить не могу. Пошла это, недалёко от деревни лес-то был, к маме приехала в гости, пошла по смородину. Мама говорит:

— Да не ходи. Чё, у нас ягоды нет?

— Нет, мам, я сбегаю.

Зашла, рву-рву, смородины-ягоды много, ну, думаю, *счас*, всё.

Знаю, что откуда зашла, помню, всё. Выходить — не могу выйти. Иду и иду, иду и иду. Думаю: «Даже уже и в ту сторону бы лес кончился». Там леса-то такие — *око́лки* небольшие.

А потом *на́чала* уже ветки подламывать, метки делать, ну и вышла на дорогу, *верняко́м* пришла...

А то страх-то чё?! Солнышко садится, слышу: коровы — уже стадо где-то гонят. Не могу выйти на дорогу, и всё. Потом думаю: «Ладно, пойду сюда, — думаю, — на чернышовскую дорогу (там была деревня другая), — думаю, — туда выйду». Вышла: ну, вот как *до водяника́*, вот тут дорога была. Вышла, и всё. Ну, пришла домой, мне мама говорит:

— Ну, *счас* бы, — говорит...

Бабка-соседка там (колдовка тоже, всё говорили) жила. Она [мама. — Г.В. А.-М.] говорит:

— *Счас* бы, — говорит, — Матрёна сказала, что там черти тебя *водили*.

Вот *блудила* вот так вот. Никогда никому не верила, что могу заблудиться. Вот просто вот так вот по кругу иду-иду-иду-иду.

Ну, объясняют же, что, говорят, что как левая сторона заносится — немножко время идёшь, или как там если вот, где-то я читала. Левая сторона, вот она всегда заходит, и вот если заблудишься, дак надо стараться в правую сторону пойти. Это уж я читала это, по книге-то, почему человек плутает. Ну, вот сама вот так ходила [288 (6). **Чекан Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

ВЕРНЯТЫ. *Топоним.* Название местности в Кежемском районе Красноярского края.

Я здесь у *Илюша́т* (*Илюша́та, Илюша́чье место*) охотился. Дальше там *Верня́ты* место, потом Рыбацкий — зимовьё, *Ка́нин Мыс* — зимовьё, *Га́инда*, на устье *Га́инды*.

Это речка, *Га́инда*, она *выпадают в Ча́добец*. И *Федюня́чий* — это самый *концевой* туда *по Ча́добцу*. Но там дальше уж, там, вот я и говорю, что там *чанда́льские* охотятся, там *ихна* территория, за *Контóрским* туда. *Маслогóн* — это *Чанда́льское у́хожьё*, там кадровые охотники.

Я же кадровым был тоже десять лет. Вот в *Чанда́льске* охотился, в *Абга́не* охотился и потом *Пикунóвка*. Первая-то — *Ко́нчик* был, потом *Пикунóвка*, потом *Мо́регда*, потом *Каменка*.

[— Это местности всё? — Собир.]

Но. Местности, охотничьи места, где зимовья стоят. Но оне все по *Чандальской дороге*.

[— А расстояние между зимовьями какое? — Собира.]

Ну, разное. Где по десять километров, где по пятнадцать километров, так что можно было ходить. Видишь, оне с учётом тоже были раньше сделаны, с охотой. С одного зимовья пошёл до второго, чтоб... Развозили продукты, хлеб, всё это по зимовьям, а потом идут охотятся *вкруговую*. Кто как [289 (6). **Паново Кежемск. Красноярск.**].

ВЕРОВАТЬ, -рую, -руешь; *несов., неперех.* **Верить, иметь веру в Бога.**

Народ-то раньше же *вёровал*. Кругом церкви были, по всей Ангаре, на матерё, на островах (...). В *Кате* была церковь, на *угоре* стояла, большая была, деревянная. В *Усольцевой* церковь, на острову стояла, хорошая была, тоже на *угоре* стояла. В *Селенгиной* церковь была. Нету *счас*. Также на *угоре* стояла (...). У нас в *Недокуре* церковь была деревянная. *Кумпол* спилили у неё. Ну а там больницу сделали <...>. Дедушка *Макар Лунячий-то* был, из церкви все иконы стаскал себе в амбар, церковь-то *кода* ломали. И приехали, его забрали по пятьдесят восьмой статье и...

Да их много, мужиков-то, посадили в *ка́рбас*, не *ка́рбас*, а така́ закрытая, *или́мка*, и повезли. Везли-везли... И, говорят, заколотили их там, дыру открыли, оне все погибли.

Оне там пьют, веселятся, которы везут-то их, *стрелки-то* эти пьют, а оне там захлябываются, в воде-то, мужики-то. Утопили весь народ. Полная была *или́мка*, из деревён всех собрали, *поплавили*, туды отправили. Ну и куда их? Ведь кормить *нады*, а оне их придумали топить [290 (6). **Недокуры Кежемск. Красноярск.**]. А я помню, у меня сёстры были, больши были уже, у нас вот так икона стояла под стеклом, вот так стояла, в углу, а тут стоял стол (уже лампы начались со стёклами), и лампа стояла перед иконой и *кали́ла* икону. И — раз (все сидели за столом, ели), и — раз! — стекло лопнуло надвое и снова сошлось, на это же место встало, где оно был. Ой, мама, она *вёровала, шибко вёровала:*

— Вы чё?! — на *девок* *зарявела*. — Вы чё, — *гыт*, — на икону-ту да под икону-ту лампу-ту поставили зачем?! Его, — *гыт*, — жжёт!

И оне тут все удивились сразу.

[— Стекло лопнуло и стало на место? — Собира.]

Но. Лопнуло и на это же место стало. Лопнуло пополам — отскочило и обратно на то же место встало.

[— Это стекло у иконы? — Собир.].

Да. Икону калíл. Ну, вот так, тут икона была, вот как выше стола, а тут лампу поставили, она горела вечером, и это стекло лопнул и на место встало, при них же, *при ихних глазах*. Что икону калít.

Вот мы не верим, а это правды — она и есть всё — Бог есть на свете. Надо *вёровать*. Да! [291 (6). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВÉРОВАТЬ. *ВÉРОВАТЬ В БО́ГА. Верить, иметь веру в Бога.
Ср.: *В ВÉРУ ВÉРИТЬ, *В ВÉРУ ВÉРОВАТЬ, *ВÉРУ ВÉРИТЬ,
*ВÉРУ ВÉРОВАТЬ, *ВÉРУ ДЕРЖА́ТЬ, *ВÉРОЙ ЖИТЬ,
*С ВÉРОЙ ЖИТЬ, *ВÉРВАТЬ В БО́ГА.

Раньше же *съезжи́е праздники* были: деревня к деревне ездила. У нас церква была, *Нико́льская* была престольная. Здесь Никола, все деревни съезжаются сюда. В *Миро́новке* там эта церква. *Теперича в Баёре* была Петровская церква, там на *Петров день* съезжались тоже. В *Бунбу́е* церква была, *тама-ка* на другой праздник съезжались. Народ-то же *ра́не шибко вёровал в Бога*, *богомольщи́й* был народ. Все деревушки съезжаются туда, и там молятся, празднуют (...).

Вот у нас в *Миро́новской* отец Николай, он крещёный был *тама-ка*, и как только Никола, он всё время в церкву. Тут рядом уже и наш дом, и церква <...>.

[— А к вам приезжали, в *Миро́новку*, на престольный праздник? — Собир.].

Но а как? Конечно!

[— А кто у вас обычно стоял в доме? — Собир.].

Ну, у нас-то все родственники, с деревень же много родственников, много знакомых приезжало. Лошадей оставляли на той стороне *Чуны́*, парома не было *ешишо*, лодка, на лодках переплавляли, на лодках, *ши́тики* делали, переплавили людей сюда. Сват, брат или там *ешишо* какие-нибудь родственники — все к нам. Приходят, молятся, ночуют у нас. Места всегда хватало [292 (6). **Чунский Чунск. Ирк.**]. В девятьсот пятым годом она была строена, эта церква, она двухъярусная была, *бра́ва-то* кака! И в тридцатом году, когда пошла эта советская, её стали ломать. И вот была *баушка* Маланья, вот она *шибко вёровала в Бога*. У *ей* было два сына: Алексей, Иван — и дочка *Марёя* была. И вот она увидела, говорит:

— *Девка*, церкву разрушают. Но иконы, — *гыт*, — выбрасывают. *Теперича*, — говорит, — вон крест. Это кто же сваливат?

— Дак твой Ванька!

— Дак он чё, как, сдурел чё ли?!

Старушка увидела из своего огорода у колодца, что сваливают там с церкви крест, сбрасывают. Иконы хватали, *имáli*.

Один был мужик, ага, про него говорили, что вот этот Гаврила, *гыт*, сбрасывал иконы. Это там в храме срывали со стен, сбрасывали. И *под послёд* всё равно Господь нашёл. Он умер, и вот лежал, дак у него вот так были руки, не доходили друг ко дружке. Он вот так вот, как он их *имáл*, так ему и Господь оставил руки, крюком. Ага. Вот чё.

[— То есть он не сомкнул руки? — Собир.].

У людей-то обыкновенны, вот у нас, а тут вот так вот оне были, ага, руки-то. Как он *имáл*, так ему и Бог их дал. Так что зря господня кара мимо не упадёт нашему брату.

[— А вот те, которые кресты сбрасывали, говорят, у них и дети пострадали? — Собир.].

Всё, всё. Он даже этот Ванька *безызвэ́стно* куды девался, так он и не верну́ся. Не знай, где он подгадал, где он погиб. Кто знат, может, где-то истаскался. Не знаю я.

А второй-то сын-то приехал, он на войне заболел *беркулёзом* и здесь он умер, *ешио* война вовсю шла. Его увезли, лёжа его похоронили. Вот чё [293 (6). Колесово Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ВЕРСТА́ТЬСЯ, -а́юсь, -а́ешься; *несов.* **1. Сходиться, съезжаться, встречаться с кем-либо на дороге, двигаясь с противоположных сторон.**

[— А когда река уже вставала, дорогу сами чистили? Торосы же. — Собир.]

Зимой-то дорогу чистили. Друг дружку навстречу шли, шли там до и местаодного, место выбирали, метили его, и *верста́лись* там. *С Панóвой* идут чистят и *с Мозговóй* идут, и там где-то *верста́ются* <...>. Чистили *на матеру́*, топорами, *кайлóй кайли́ли* и этой... как же её, такая, долбят... *Пешня́*, вот лом, *пешня́*, топоры. *Тороса́* же большие. О-о-о! Тогда же ведь река-то шла когда, дак не так, как *счас*, всё как-то под лёд, под воду, а тогда, о-о-о! — такие *тороса́*. Прочистят, и *на матеру́* вот *на Панóвскую*, и *по матерé* уже там выехать надо на сушу, *на саму́ матеру́*. Когда и по реке [294 (6). Паново Кежемск.

Красноярск.] Раньше все деревни ангарские собирались и дороги чистили. Ангара замёрзнет, и начинают чистить. *До Кéжмы* чистили, *до Недоку́ры, до Таёжного*, по льду дорогу вели. *С Кéжмы* идут чистят и *с Недоку́ры* идут, и там где-то *верста́ются*. На равных долях <...>.

Сколько уж там они, неделю, две ли. Расчищали. Дороги были это по льду [295 (6). **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

2. Поравняться с кем-либо; оказаться на одной линии рядом с кем-либо.

[— Евдокия Михайловна, нам Анна Михайловна вчера рассказывала, дед Петровáн был очень знающий. — Собир.].

О-о-о, *дева!* Я маленька была. И вот *вёсна-то*, как река-то пройдёт и речки пойдут, и мы... Речка была *Чёрная речка*, и в ней хариус, ну, он с реки заходил, и ставили *мóрды*. Вот мы с этим дедушкой, там вторая была Катя (это от брата как от мамино), и вот он нас в лодку, и мы *с нём* пловём. Далёко было, наверно, километров десять речка эта была *от Бадáрмы-то*. Ну, вот смотрим эти *мóрды* и обратно так идём.

И один раз приехали мы туда. Ну, из лодки раз! — *на угóр*, быстро бежим туда. Ага! Выскочили *на угóр* и смотрим в речку-то. А медведь *на мосткáх*, где *мóрды*, *на мосткáх*, стоит. О-о-ай! Мы *заревели*, к дедушке навстречу! *Верстаемся с нём*. А ни ружья, *ни коо* не было, у него один топор. Он:

— Вы куда? Вы куда? Не тронет он вас, ничё не тронет.

Ну а стоим, вот так на бугорке стоим, туда смотрим. И вот он *на его*, на медведя на этого:

— Ты, плут, зачем суда пришёў?

На медведя. А он смотрит, стоит *на мосткáх*.

— *Счас* же ступай своей дорогой!

Он разворачивается. Ну, он чё-то *шóпчет*, дедушка-то, и с этой, сосёночка така маленька, с неё *отишипывает* чё-то, *отишипывает* и чё-то шепчет и так ему туды бросат. И он развернулся *на мосткáх* и на ту сторону ушёў. А мы боимся. Он:

— Да не бойтесь, дурочки, не бойтесь! Он теперь ушёл, у него своя дорога.

Всё, и вот. Раньше он говорит:

— Девчонки, записывайте, вам же *годится* это всё.

— Вай, ты чё, деда, мы будем молитвы те, записывать?!

— Но-но, дурочки, придёте к этому.

О-о-о, пришли к этому! [296 (6). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЕРТАНУТЬ, -ну́, -нёшь; *сов., перех. Экспр.* Быстро повернуть что-либо, приводя в круговое движение.

Вот отец (их четыре брата было, как и нас *счас*), отец, значит, *оне кода* оттуда приехали, *оне* купили этот кулацкий дом. А купили как? Маленько кулаков стали прижимать, а эти наши-то, вот братья, дяди все, *оне токо* с войны пришли, надо где-то... А *оне* плотники хороши, всё делали хорошо. Вот он поговорил, посмотрел:

— Вы мне вот дом такой отстройте, без надстройки безо всякой, *токо* дом один. Я вам отдаю землю, отдаю дом, отдаю всё.

А кулацкое, я вот ещё помню, тама постройка-то, не как сейчас наляпано, а хороша постройка, всё. Но вот *оне* дом выстроили ему, триста километров ниже *по Кёлге* по этой же речке. А хозяин:

— Принимать буду. *Счас* посмотрю и вас *отпушу*.

Пять копеек положил на пол и метру взял и вот так вот **вертанул**:

— Вот эту плаху перестелите — *задеёт*.

Вот как строились! А всё — *оне* перстелили пол, всё, он **вертанул** в трёх местах:

— Теперь вы свободны — *ехайте*. Дом ваш, документов как положено.

Сделали документ, и всё [297 (6). Старый Бурный Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

ВЕРТАНУТЬСЯ, -ну́сь, -нёшься; *сов.* Резко повернуться.

Баушка наша, покойница, тоже рассказывала, коза к ней приходила. Она, *гыт*, как начинатся пост, вот семь недель пост, каждый понедельник откладáла по полену дров. Потом эти *полёньи* в двенадцать часов ночи зажгла. Зажгла эти *полёньи* — вот тебе, идёт коза через дорогу, *токо* земля: гук-гук, гук-гук! Здоровая такая коза, седая! Я подошла в калитку:

— Ты куда?!

Она **вертанулась** и пошла. Пошла, *округ* обошла. В задние ворота идёт. А я опять туда, не побоялася. Говорю:

— Ты куда?!

А потом стою да говорю:

— Христос воскрес! Христос воскрес!

Как она ударилась об землю! И через дорогу и опять пошла до-мой. А там с нами рядом *ведьма* жила. Ой, сколько *ведьмако́в* было, Боже мой! Их и *счас* полно! *Счас* не *ведьмаки́*, а вот из книг вычитывают. Вот и подстроят лю́дя́м порчу́ эту [298 (6). Трактовое Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ВЕРТА́ТЬ, -а́ю, -а́ешь.; *несов., перех.* **Отдавать обратно.**

Я продавала своёго сына в окно. Заболел-заболел, заболел-заболел. Не могли ничем... А она приходит с той стороны и стукат в раму, *баушка*:

— Продайте мне младенца Христова!

И раму вытаскиват, и я ей подаю завёрнутого. Христовый, говорят, младенец. Когда даёт краюшку хлеба, когда, может, спички.

Подавала, а она в двери его *вобра́тно* *верта́ет* <...>. Я тоже продавала своёго сына так. Ну, потом он болел, потом лучше и лучше стал [299 (6). Зудыра Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

ВЕРТА́ТЬСЯ, -а́юсь, -а́ешься; *несов.* **Возвращаться.** Ср.: **ВЁРТЫВАТЬСЯ.**

Усо́льцево-то она же на острову́. Больша деревня-то была. А люде́й-то было сколько! А на войну сколько мужикох-то ушло! Погрузили в *или́мку* на берегу, а я-то дома была. У нас братик ма-ленький был, я его качала. *Скоко* ж ему было-то? Восемь месяцев, однако, иль шесть ли? Ну и качаю его я, и окно открыто было. Ка-ак там шум! Рухнула *аж или́мка*: мужики поднялись как наверх-то прощаться-то, и рухнуло, оборвалось всё, отломилося. Все зарявели! Кто плачет, кто охат! Это не дай Бог! И вот тётка моя, как *тятина* сестра, она говорит:

— Мужикох придёт совсем-совсем, — *гыт*, — мало. Все, — *гыт*, — останутся. Это не к добру.

Так и есть. Мало чё-то *верта́лись-то*. Вот я одно время думаю, надо пошшитать, *скоко* *верта́лось* и сколько нету. Да которых по-забыла (...).

[— Это их сажали на *или́мку*, да? — Собир.].

Но, *кода* вот сюда в *Ке́жму* их *уплавля́ли*. Их со всех деревён собирали. Ну, как от каждой деревни в своём там кто в *карбазу́*, кто в *плашко́те*. У нас *или́мка* была крытая, *крытолóдка*, хлеб возили сдавали.

[— Как она, куда рухнула-то она, как она упала-то? — Собир.].

Вот как дом закрытый, она закрыта была как домом. А *чижало́*

же! Это сколько мужчинок-то на ней?! Семьдесят ли было. Все залезли, и она не выдержала и рухнула, сломалась крыша-то. Она все ухнула <...>. Ну, на крышу вышли прощаться. И тётка моя говорит:

— Это не к добру. Их, — *гыт*, — мало *верта́тся*.

Ну, мало *верта́лось*.

[— Это и когда, вот весной или осенью? — Собир.].

Это в конце августа на сентябрь месяц. Сорок первый год. Ой-ой-ой, было! Ужас, не дай Бог! *Чи́жало́* было. Вот у нас в *Усо́льцевой* остался старый и малый. И хлеб родился, убирать некому было.

[— В тот раз-то как никогда хлеба много народилось, да? — Собир.].

Ага. А это не к добру. Или уж, или уж Бог отправил, что война началась, да остались малые да старые. Ну, всё равно мало же людей-то осталось, а сдавать-то государству-то много сдавали. Чё, его почти весь и сдали. Оставались там *охво́стья*, размелят их да и разделят. Колхозникам пайку давали. Вот так и жили. Ну, собрали весь хлеб, собрали. *Пачни́к* не ушёл, всё собрали. Все шевялилися, как кроты, и ребятишки. Нет уж мочи, не в силах. С восьми лет работали. Хлеб пололи, покосы подбирали и пни тяпали.

[— И пни тяпали? — Собир.].

Но. Кругом отяпывали, *кода* пахали-то, около пней-то не захватывали, а тяпки были, тяпками отяпывали. Не так, как *щас*: и всё везде поля заросли, и всё на свете всё побросали. А тогда-то все, каждый колхоз, вот около пня и то не оставляли. Никаких меж не было, никого. Чтоб всё было засеяно. А *щас вишь* какі поля стоят. Пропадают [300 (6). **Ке́рма Ке́жемск. Красноя́рск.**]. У нас круглый год была свежа рыба. Летом, вот с весны как начинаем, вот *само́ловы*, красная рыба, потом *не́водом нево́дили*. Потом начинашь *на ходову́ю*: вот стерлядь проплыла, а потом она обратно *верта́тся*. *На ходову́* рыбу ставили. Река пойдёт, потом уды ставили по берегу. А потом уж когда река совсем станет, долбили, *переме́тики* ставили. Дак круглый год была свежа рыба [301 (6). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. В *Усо́льцево* же было. Пошёл на работу, встретил эту бабку, в лес, хоть на охоту поехал, хоть на рыбалку, если *токо* эту бабку встретил — лучше *верта́йся*. Не ходи лучше в лес, если она попалась на пути. На рыбалку поедем, если она *токо* попалась — всё, мы домой *верта́мся*. Ничё не добудешь [302 (6). **Ке́рма Ке́жемск.**

Красноярск.] Моёй матери деда Семёна раскулачивали. Ну, он держал девятнадцать коров здесь, дед Семён. Он мне-то уже не дед будет, а прадед. Анкудинов он. Но раскулачивали, куда-то отправляли на север. Их много здесь забрали. Которые-то *вертались*, дак говорели:

— Ой, хорошо, что раскулачили нас, увезли туды, да мы хоть там деньги зарабатывали и жили хорошо.

Так говорели.

— Как оне, — говорят, — раньше нас туды не отправляли?

Я же многих спрашивал.

— Нас раньше надо было туда отправить. Мы там, — говорит, — золото там добывали, и деньги нам давали.

Здесь-то сбывать-то некуда было. Чё там приедет, заберёт это масло по дешёвке, масло сдавали. А там-то им, в Якутии, было хорошо [303 (6). **Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ВЕРТЁТЬСЯ, верчусь, вертишься; *несов.* **Переворачиваться** через голову, **кувыркаться**. Ср.: **ВЕРТУХАТЬСЯ**.

На первый гром перевёртывались, чтоб спина не болела. И бабушка всё так говорила:

— Как гром, — *гыт*, — загремит, *вертитесь*, ребята, *вертитесь* — спина не будет болеть.

И мы, как гром, и давай *по нівке* *вертимся*. Вот так [304 (6). **Кочень Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

ВЕРТЁТЬСЯ. ***ВЕРТЁТЬСЯ КАК БЕРЁСТА НА ОГНЁ**. *Экспр.* **Жить в постоянных заботах, хлопотах; много, непрестанно работать.**

Я, доча, всю жизнь в работе, *верчусь как берёста на огнё*. С детства *под мешками*. Семьдесят килограмм мешок! Раньше же не было таких-то, большие же мешки. Побольше, дескать, уташишишь, побольше сгрузишь — побольше хлеба дадут пайки. У нас *ешио* четыре иждивенца, на них не давали. Нам надо чтоб побольше, чтобы этих накормить.

У нас мама доходила до того, что в *омморок* падала от голода. Голод такой был! Ну а чё?! Мама, я и вторая сестра. Нам полтора килограмма дадут. А их там *ешио* четверо: Ваня, Маша, Нина, Дёя — четверо. А на их не дали. Вот эти полтора килограмма надо нам разделить на всех. Дак спасало вот это перегонное молоко, простокваша.

А потом сестра стала рыбачить вот с этим дедушкой Михайлой. Тут стали уж раненные *вертаться* домой. У кого рука ранена, у кого нога ранена. Всё! Стариков уж освободили. Их опять направили, чтобы они рыбачили. И вот у нас сестра стала рыбачить, стали добывать рыбу. Тогда уж мы, всё равно, вот рыба, вот эта простокваша. А хлеба-то нету. Наедемся рыбы *вдóсталь*: была и *шишка*, и осетрина была, и икра. Вот приедешь с поля:

— Мама, чё *поисть*?

— Ну, чё *поисть*?! Вон там *ма́ксы* стерляжьи, стерляди!

Сковороды стояли такие.

— Мама, она уж не лезет, она уж надоела!

— Девчонки, а чё я вам дам-то? Чё я вам дам-то? Ну, вот простокваша эта.

Мы знали, что надо в заготовку масла сдавать. Мы и не требовали, что нам дай сметану. Мы даже творог не требовали, потому что мы выпивали простоквашей этой. Вот так мы в войну-то жили [305 (6). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск, Прибайкальск. Бурятии; Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Енисейск., Туруханск. Красноярск.; Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРТЁХА, -и, *ж.* 1. **Непоседа, очень подвижный, беспокойный человек (обычно о ребёнке).**

Боже спаси, детей проклинать! Тётка Авдотья (она умерла уже), то ли Гришку эдак сделали или... Он маленький был, такой *вертёха* был, она *гыл*:

— Хоть бы тебя леший взял, что ты, — *гыл*, — орёшь-то.

И его как начало — *в зы́бке* удержать не могут. Это благодаря того, что это была тётка Авдотья, вот этого, Митрохинских, вот за *ей* сбегали, она пришла, сорок молитвов читала <...>.

Сорок молитвов надо прочесть! Потом он *токо* не стал *биться* ребёнок [306 (6). **Манзя Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

2. *Пренебр.* **Легкомысленный, ветренный человек, бабник.** Ср.: **ВЕРТЯЧИЙ, ВЕТРОДУЙ** во 2-м знач.

У бабушки было одиннадцать детей. Она всё умела делать: валенки подшить — подошьёт, кожу изомнёт, *чирки* скроит, сошьёт, шубы сошьёт, грибы, ягоды — всё её было. Я её спрашиваю:

— Баба, ты чего не можешь?

Она:

— Я, — говорит, — не могу по скошенному косить.

А она косила, знашь, как бритвой срежет. А дед *вертёха* был, по бабам всё. А она всё одна, всё сама делала [307 (6). Березняки Нижнеилимск. Ирк. (повсем.)].

ВЁРТКИЙ, -ая, -ое. **Шустрый, проворный, бойкий, очень подвижный, ловкий, увёртливый.** Ср.: **ВЁРКИЙ, ВЕРТУЧИЙ.**

Дед Кузьма Фролов (он нам родня, двоюродный дед), дак, говорит, до того сильный был, он эти гири *пудовые* через ворота на спор перебрасывал, на кто победит. И он, говорит, дед Фролов, *настоко* был сильный. На него, говорит, как-то лошадь завалилась, *сйжа*, он её вот так поднял и ноги вытащил (...).

А мой дед Харламий, дак он и деда Фролова победил. Но он *вёрткий* был, сильный и *вёрткий*. Победил, говорит, и четвертину выпил, с мостков упал и утонул <...>.

Раньше сильный народ был! И вот мне отец рассказывает, раньше же здесь каторжники были, изнасиловали его сестру. Он, *гыт*, гнался-гнался, дед Харламий, догнал, как *даванул*, и у него, говорит, у этого каторжника, у поселенца ли, глаза, *гыт*, выскочили.

И он, рассказывает, отец же, сидят, говорит, дед Харламий и дед Кузьма Фролов, разговаривают. Дед Кузьма говорит:

— Ты, сватушка, помнишь...

Они же *в ямцину или* и навстречу шёл бурятский обоз, а дорогу уступать никому не хочется. Их много было тех, а этих двое. И что думаете?! Они их переколотили, и Фролов-то говорит:

— Ты, сватушка, ой чё я за тебя боялся! Тебе оглоблюшкой-то по голове ударили, оглоблюшка-то переломилась. А ты их черенком-то коротеньким, дак они по-коровьи рявели!

Разговаривают меж собой. Но этот в тридцать девятом году помер, Фролов, а наш дед он утонул. Он когда выиграл вот эту, гири-то бросал, с мостков упал, четвертину выпил и утонул.

[— А сколько было лет ему? — Собир.]

Дак ему лет, наверно, двадцать шесть-двадцать семь было. Он молодой был. Сильные были люди раньше [308 (6). Сухая Кабанск. Бурятии]. Илариён он, *Лариён*. Он ловкий такой был *тангус, вёрткий*. Тоже был лиса и волк. Да-а-а! А его сын Василий, он был женился на русской, и у него мать была русская, они жили *занёрто*, всё время была ограда закрыта. Выглянут, и всё равно закрывают на засовы. Детей не было <...>.

Оне охотилися. У *тангусов* принимали, *скоко* они наловят. Два тунгусёнка учились на учителя. Может, его отец, или ещё какие-то. Их всех убили, они погибли в войне под Москвой все. Но они стрелки были хорошие, не прятались, честно воевали. Снайперы они были, они меткие были [309 (6). Чунский Чунск. Ирк.]. Вот эти *пестрыши́*, оне *вёрткие* такие. У нас ещё мама-то, она сама по себе была рыбак. Она вот этих *пестрыше́й* уже по зиме, ну, вот тут наставит, там, где проталина получается, поставит *мо́рду*. Это такая вот... В речке.

А вот сейчас уже есть проталины, дыры. *Ердань*, поставят туда... Вот раньше были *мо́рды*, а теперь их нет. Дак вот банку поставят трёхлитровую, туда они налезут. Она возьмёт прицепит за спинку, вот так, за спинку крючок, вот эту *манды́шку* или вот эту *пестры́шку*. И нитку, и палку, вот рыбаки-то сидят на речке, и на крючок туда спустят. Назавтра глядишь: вот такой пришёл *налимёшка*. Как она говорит, пришёл *налимёшка несыка́рный*.

[— *Налимёшка несыка́рный* — нешикарный, небольшой. — Собир.].

Ну и из воды — сразу уха. И вот, вы знаете, ей было восемьдесят три года, ну, такая *вгорбиночку* вся, а она, мне говорят, твоя мать вот там, на бугор еле заползла. Я пришла туда и говорю:

— Мама, чё же ты там ходила?

Она говорит:

— Мужики сидят, вот дыры накрутили, ловят вот этих *пестрыше́й*. Я, — *гыт*, — пошла попросить.

Я ей говорю:

— Ну ты что, голодная?

Ведь мы же всё-таки дети. Ну, ладно, с сестрой живёт, мы приходим, всё.

А она говорит:

— Я взяла... А вот завтра приходи на уху! — мне говорит.

И вот она на коленках заползла на этот, а назавтра, я смотрю, зятю говорит:

— Сходи, вот эту *проты́чину-то* посмотри, чё там?

Он пошёл. Пришёл. Ну, в самом деле *налимёшка* попал. А налимы — всегда свежая уха. Вот их только из воды — сразу уха, она отменная. А если он немножечко полежал, у же *пах* не тот.

[— *А проты́чина* — это что такое? — Собир.].

А это палка, палка, на которую привязан вот этот крючок рыбный [310 (6). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. У сестры куфайку одел, у неё сатиновая сшита была. А Женька-то Филин говорит, я не брал, однако, куфайку. Нет, я еслив не помню, я не буду говорить. А один-то рукав маленько посветлѣ был, никто не осуждал.

[— Куда дедушка поехал свататься? — Собир.].

В Березóву. Вот понравится если в деревне там, с низу привозили. Понравилась, они скараулят, когда это здесь сидят они. А которую не видят. Там така́-то хорошая-хорошая. Поехали, выкрали, он даже её не видал. Там до́ху набросили на улицу:

— Иди-ка там, котору ты знаешь, вызови-ка её там на улицу. Вызвали! А она сама не знат! В сани бросили, может, и без куфайки, и голую, раздетую. В шубѣнку (доха с собой) завернули и привезли домой. Лошадь гонят.

А потом она приедет, ночевала. Понравился еслив ей, она останется, а не понравится — или он ей откажет по-хорошему, или она. Ночь ночует, там спит, не спит, мы там не свидетели. Утром встаёт:

— Ты отвози меня!

И всё. Или сама убежит, еслив одѣжа есть. А котора *вѣрткая*, дак выпадет из саней и бежит домой обратно [311 (6). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВѢРТКО, нареч. **Быстро, проворно, ловко.**

Сюды немцев привозили на Анггару, и всёй Анггаре-то раскидывали, по деревням. Вот *или́мка* плывѣт, пристанет к деревне, там *сколь* высадят, две-три семьи. Скинут, дальше плывут. Рассадили их в Приангарье много же. И сейчас они здесья которы живут. Но оне уж *счас* обрусели, стали уж русские. Привозили их, маленьки ребятишки были. У которых четыре ребѣнка было, у которых больше, у которого — один-два. Одне ребятишки да женишиины, старики — мужикох не было.

[— А как они приехали? — Собир.].

Их, вязде развозили их, там, *можетъ*, семьи по́ две, по́ три, это в дярвеню, по чатыре, вот так вот: в *Кѣжму* и вязде, в *Панóву* и вязде, в *Алѣшкину* — вязде их. Оне *вѣртко* работали, за им *ешио* надо угнаться. Быстро, как с огня рвали (...).

[— А сразу, как привезли, к кому-то по домам поселили или куда? — Собир.].

Дома были. Но оне, который литовец, вот всякие были, немец

был, немцы были, всяки. А потом оне работали, никого не задевали... Женщин с ребятишками большинство были.

[— А им помогали? — Собир.].

Как? Оне работали. *Вёртко* работали <...>. Потом из колхозу коров стали давать им [312 (6). Недокуры Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЕРТЛЮГ, -а, м. 1. Подвижный конец бедренной кости, входящий в чашку таза.

А старушка, да мы — вот эти пацанушки, ага. Но я дома:

— Наточи её тута-ка.

Точила там. Ходили эти топоры да ножики-то точили, да *литówki*. Я на эти посиденки там была. А старухи на улице сидят опеть. А подружка прибяжала, как меня эдак-то дёрнула. У меня нога-та туды попала, меня это место-то, *вертлюг* *вв́ставило*. Ох, *то́шно мне!* Я зарявела благим голосом. Но *поло́жили в анба́р*, а бабушка и тятя умели *вертлюги* *вставлять*, *костопра́вили*.

Ну, *чѐ?! Раз!* — поставили мне, и вот я два дня ляжала в этом *анба́ре*. А папа покамест не умер, *всѐ вре́мечко* всем помогал. И отовсюда приезжали. И из *Богуча́н* приезжали, и из *Ка́менки* приезжали, и отовсюда приезжали люди. Он всё: и руки, и ноги — всё время *вставлял*, кости *слаживал*, *костопра́вил*. А баба научила его, ну, мать его. Баба умела-та это *делать-та*, а потом его научила. А учила-то?! Вот разобьёт горшок глиняный и в чулок его запихат, а он *должо́н* собрать в *цѐло*. И вот он собирал, говорит, учился кости *слаживать*.

А потом баба *остарела*, не стало уже силы-то у *ей*, но и он стал всё *вставлять*. Приедут, или бабу привяжут, *рябѐнка* ль привяжут, или мужука привяжут. То нога, то рука, то всё *на свѣтечке*. Всѐ. *Распрвят* — и дело готово! Дня два-три проживут. Возьмут и поставят, и всё, пошли:

— Спасибо. До свиданья!

Он *вставлял* руки, ноги. Больше он ничѐ не лечил.

Ну, баба — маленькой Вовка родился — баба *от* умывала его, *чѐ*-то там *шаптала*, больше ничѐ не знаю. Больше ничѐ на свете не лечил, больше только, ага, только руки *вставляли* эти, пальцы эти *вставляли*, ноги эти *вставляли*, больше ничѐ [313 (6). Пинчуга Богучанск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск, Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск.

Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

2. Соединительное звено двух частей механизма, позволяющее одной из них вращаться вокруг оси. Ср.: ВЕРТЛЮК.

Вертлю́г — это железо такой, кони-то привязывают. Ну и с этим ошейником надеют. Ошейник вот так вот надеют коню, а здесь вот клюк. Дак чтоб... верёвочку если одну-то привязать, он может задавиться, всё. А вот с этим *вертлюго́м* он уже... Ошейник верёвочный. Он так-то может задавиться конь *ли чё ли*, а с этим *вертлюго́м* ничего не сделает. Ну, вот болтается так вот это! Ну, не *бо́тало*, он меньше. Ну, он верёвочку-то не даёт, чтобы она затягивалась или растягивалась [314 (6). Усть-Киренга Катангск. Ирк. (Баргузинск., Кяхтинск., Тункунск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Чунск., Эхирит-Булаганск. Ирк.)].

ВЕРТЛЮК, -а, м. То же, что **ВЕРТЛЮ́Г** во 2-м знач.

Вертлю́к — это вот здесь. А вот это металлическое кольцо. У него внизу здесь... Вот оно вот так кольцо, а у него здесь вот просверлено. А здесь заштамповано. За это *аркан*, за эту петельку, вот сюды петелька делается, а сюды эта верёвочка продёргивается. А это *вертлю́к* для того делается, чтобы *арка́н* он не портил, не развела. А если *вертлю́к* не привяжешь, а кони же ходят, оне же, овод, *пау-ты́* кусают, оне же вот так ходят, ходят, ходят. Рвёт. И кто его разо-вьёт, то в *це́вки* вот так его весь соберёт.

А *це́вки*, она вот потом таким свёртком, свёртком делается. А когда с *вертлюко́м*, он не совьётся. Он потом ходит, а *вертлю́к-то* здесь вертится этот, вот этот крутится. И он потом его не разо-вьёт и ничего [315 (6). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Енисейск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРТОГОЛÓВЫЙ, -ая, -ое. *Неодобр.* **Непоседливый, невнимательный, непослушный, вредный, упрямый (обычно о детях).**

Старики-то ругались:

— Чумбур на стене, — *гыт*, — *вёсится*.

Вырежет, дак убежишь сразу. Мне попадало тоже. А он мне сказал сеть приташиить, на рыбалку пошли, отец. А я не принёс, убежал проиграл. Мать потом говорит:

— Алёшка, отец придёт, тебе *вкладёт*. Ты почему не пошёл-то? Он тебе сказал?

А я убежал, забыл, не пришёл, *вертоголовый* такой был. А он чумбур достал и как начал! Я убежал. А была стара изба, гнилая, в её залез, спрятался. Там ночевал, оне ходили, слышу: ревут ходят, иишут, мать-то иишет ходит. Потом утром пришёл. Дед уехал на работу, я пришёл — *ись* захотел.

[— А сколько лет-то было? — Собир.].

Лет восемь-то было. Он *отжарил* меня, я убежал. Раньше же строго держали ребятишек-то [316 (6). **Фофаново Кабанск. Бурятия**]. Но там лупили страшно, но я спасался бегством: там и бабушка, там и мать лупила. *Счас* ещё ударь-ка! А потом в школе Евдокия Михайловна тоже линейкой меня ударила по голове, я такой был — не очень хороший, вредный, *вертоголовый*. Она, видимо, хотела тоже, может, плашмя ударить, а линейка получилась ребром, она — цоп! — по голове, чё-то тепло стало, я руку сунул туда — кровь. Но, думаю, Господи Боже мой, думаю, хоть бы матери не сказала. А мать точно ещё добавит, добавит.

Но вот, она уже состарилась (она уже умерла, наверно), я тоже с Красноярка приезжал, заходили к ней, я *гворю*:

— Но спасибо тебе — хоть матери не сказала!

А то бы... Время было какое ужасное — у-у-у! [317 (6). **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЕРТУ́Х¹, -а́, *м.* **Непослушный, строптивый, упрямый человек (обычно о ребёнке).**

Ребятишек увидела, *баушка* наша, оне курят за конюшной, большая конюшня у нас была. Они сидят и курят эту траву, зажгут дудки и дымят. Баба увидела, снимат фартук лупить их, лупит и наговариват:

— Собачью бы пёрку вам вместо папирёсы-то!

А наш-то *вертух*, Афонька-то, ему и шести не было:

— Дак мы же не папирёски!

А она давай Афоньку *меж ноги* и лупить *запоном*. А он рявёт:

— Караул! Караул!

Ой, тошно! [318 (6). Манзя Богучанск. Красноярск. (Нижеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРТУХ², -á, м. Копчик.

А вот копы возили, когда сенокос идёт, тогда верхом [на лошади. — Г.В. А.-М.] сидишь на ней. Бог ты мой! Да провалилась она бы — така́ жизнь! Все... голые же задницей (...), голой задницей — ничего нету, голой, на коне. Целый день же ездешь — всё собьёшь вот тут, *вертух* собьёшь.

[— *Вертух?* — Собир.].

Копчик. *Вертух* говорят. На один бок сядешь — этот бок со-трёшь, этот бок сотрёшь, и вот так.

[— Это вы ездили куда? — Собир.].

Копны возили. А бегом же! Скорé надо, скорé! Ездили в галоп, там как уж поедешь. Пустой. Копну везёшь, там же *подка́пниват* человек верёвками, ну и вот, пешком, она (лошадь-то) уже пешком идёт, не то что гонишь её. А уж когда пустые! Шагом — не пешком. А обратно уж едешь пустой, там уже её гонишь галопом побыстрее.

[— И в этот момент всё стиралось? — Собир.].

Но дак весь день сидишь, чё она там — така́ жара.

[— И много таких маленьких детей копыло? Или один вы? — Собир.].

Почему один?! Все. Много было — все ребяташки. Семьи больши были же, много ведь [319 (6). Паново Кежемск. Красноярск. (Прибайкальск. Бурятии; Катангск., Качугск., Нижеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРТУХАТЬСЯ, -áюсь, -áешься; *несов.* **Кувыркаться, переворачиваться через голову.** Ср.: **ВЕРТЁТЬСЯ**.

А победу-то встречали на поле, как раз отсеялись да *вертухали-ся*. А председатель едет, и флаг красный... А мы поохали и сели, ну, все с ума сошли <...>.

— Ехайте в столову все.

Он поехал по всем бригадам. Ну, чё?! Сели, приехали. А там уже столы накрывали бабы. А кого накрывать-то было? Мясо сварили, картошку сварили да там огурцов наставили... Ну, которые радуются:

— Мужики вернутся живые!

Ой, такой рёв был! Плакали! И радость, и горе. Как раз посеv был, гром был, и мы все *вертухáлися* на поле [320 (6). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. *Вертухáлися*, а теперь уж *не вертухáемся*. Или спиной прислониться к забору. К забору или к стенке там на улице. Чтoб спина не болела. Раньше, как гром загремит — да там в огороде бух — и каталися. А теперь-то уж не покатаеся. *Токо* прислонишья [321 (6). Лузгино Осинск. Ирк.]. *Вертухáлися*, когда первый гром услышишь.

[— А это в поле кувыркаться надо или хоть где? — Собир.]

Хыть где: *хыть* в избе, *хыть* где, *хыть* на улице. Ну, где услышишь, тут сразу и *вертухáеешья* [322 (6). Ломы Сретенск. Читинск. (Кабанск., Кижингинск, Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Осинск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРТУХНУ́ТЫЙ, -ая, -ое. *Экспр.* Глуповатый, бестолковый, психически не совсем нормальный.

[— А кто такой Пушкин, который здесь жил? — Собир.]

Это были сосланы: Пушкин, Малáй, Трактор. Три их было, сосланы в *Панóву* к нам. А я не знай, грамотны такие люди, вот до сех пор я хорошо их помню: Пушкина, Малáя и этого Трактора. У Трактора ноги отсекали. Он ползал на коленках, делал такие деревянные башмаки и наручники и по дорогам ползал зиму-лето.

Они замёрзли. Пушкин, ему *еишо* дашь вот... Ну, чёрт его знат, как их, или ум у них выбивали или что ли? *Вертухну́тые* были маленько. А так вот дашь газету, он читат, ёлки, как! Грамотный был Пушкин, Малáй. Трактор-то, тот не так как-то, а эти-то грамотны были.

А вот как-то уж не было у них понятия-то, что работать ли кого ли. Оне везде по деревне шлялися. Вот *токо* летом-то *еишо* туда-

сюда, а зимой кто банюшку истопит... А бани раньше были на берегу все, потому что воду таскать-то. В колхозе было сто двадцать лошадей, а воды привезти не на чем. Все были в работе кони, никак нельзя. Вот из-за чего и делали на берегу эти бани, ну и *от женщины* таскают на коромысле <...>.

[— И они по баням, говорите, жили? — Собир.]

Оне, вот когда люди-то вымоются там, выпарятся, и вот оне залезут. Кто захватит, дак *ешишо* и выгонят из бани-то. И вот в бане так оне и замерзали. И вши заедали, и всё. Придут, к порогу сядут, дашь там картошечку или кусочка ли. Ходили по деревне, *христорядничали*, *исть-то* нечего. Даже посмотришь на него, и сами-то, правда, тоже были не так что сильно, ну и давали, а всё равно жалко. Дашь кусок, дак он, ёлки, как собака — раз-раз! — почти *невзамётно*, глотат, хватат. Голодны же.

Придёшь *в шорну*, придут оне туда, дак их *ешишо* старики-то не пускают, выгоняют. А мне как-то жалко их. А я тоже тогда как раз *шорничал*, хомуты шил, пацаном был *ешишо*, ногу посёк. Ездил за мужиками, лес *валили* там на Крутеньком, меня отправили в субботу за ними. А я ногу посёк. А чё, надо где-то работать, и вот *шорничал* со стариками.

Вот они придут, этот Малай и Пушкин, в угол сядут, у них одне *токо* глазёнки да зубёнки, и вот возьмут рубахи, шиворот-то, и зубами *чичигают*, вшей *ишелкают*, зубами вшей *ишелкают*. Из-за этого их старики и угоняли *из шорны*.

— Вот где *хошь*, иди.

(..). Вот он, бедный, найдёт себе *чарчишки* рваные где-нибудь, ну, верёвчонки, так всё испеленат. А у них эти, передки были отрублены, ноги-то, как у Малая, так у него. Отрубали почему-то ссыльным.

[— Чтобы они бежать не могли? — Собир.]

А чёрт его знат. И как оне *ешишо* у них зажили, ёлки, я не могу понять. Ведь заражение, возьми-ка, ведь получится, а у них зажили. Так у этого у Трактора, у него по сех пор это были отняты или отрублены ли <...>.

[— И они перепеленают, говорите? — Собир.]

Но. Верёвки соберут где-нибудь так это, на улице, всякими тряпками перевяжут, и ноги-то мёрзнут же. Как-то надо, на себя оденет *ватничек* старенький ли кого ли так найдут. Раньше

и *лѡпоти*-то сильно не было. Это и *счас* поди на свалку, дак оденесся, как не знай кто. А тогда негде было. И жили так, *христорѡдством* [323 (6). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск, Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРТУХНУТЬСЯ, -нўсь, -нѣшься; *сов.* **1. Перевернуться, опрокинуться.**

У меня *срѡднўй* брат утонул, лодка *вертухну́лась*, и он не смог выплыть. Я увидела во сне его. Искали-искали, а он... Утонули они двадцатого октября, но тут уж чѣ — зима, их где искать-то? Лѣд понесло и... И весной я вижу во сне, он *гыт*.

— Сестра, *ишишите* меня от порога, — там острова *Хмелевїе* называются, после *Аплїнского порога*, — сестра, *ишишите* меня, я вот лежу-то <...>, я, — *гыт*, — лежу сразу на *верхной їзголове Хмелевѡго* этого острова.

И мы поехали — и правда он лежит там [324 (6). **Недокуры Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск, Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Тулунск., Усольск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

2. Сойти с ума, рехнуться.

[— У деда Якова было три жены? — Собир.]

Все дети-то у него от первой были. От второй-то у них было один сын был. Но его так от вида не помню, я не знаю. А третья, втора у него ушла уже, она корову не могла доить. Она ушла, в *Нижнеилимск* уехала к дочери, корову увела туда, всё. Третью *баушку* нашѣл. Ему под девяносто было. И он был силѣн по мужской части. И решил он найти себе третью *баушку*. Нашли эту *баушку*, так до того *баушку* загонял, что она от него уже на печи пряталась. На русску печку залазила. Он к ней туда лезет!

— Ты чѣ, старик, *вертухну́лся*? Ты *почѣ* лезешь?!

Года полтора она помучилась. Она придѣт (рядом жили-то),

придёт и мамке-то говорит (нам-то не говорит, отцу не говорит), мамке:

— Настасся, *дак* он меня совсем *замудóхал*, никакого покоя не даёт. Мне куда от него деваться-то?! Чё делать?! Я не буду жить с ём.

А там-то же у неё у сына-то *голытьба*, там голод, там плохо живут. А тут-то она сыр в масле кататся. У мамки-то же, у нас же две коровы. Мамка чё, сметану надо, всё надо. А дедка, он же охотник.

[— В девяносто лет женился? — Соби́р.]

Ну. Привёл её. Он после этого вот на девяносто седьмом он скончался. Без *баушки-то* он пожил *ешишо* сколько. Са́мо гламно, он всё говорил, это я помню хорошо:

— Я ни за что в долгу не должен остаться.

— Дедка, в каком долгу-то?

— У человека век сто лет. Я должен прожить сто лет.

А не дожи́. Голова у него отказала. У него голова отказала впе́ред. Не кто, а голова, маленько *вертухну́лся*. А жалудок-то, у него всё хоро́ше было. Два раза в сутки ел: утром, вечером. Больше никогда не ел, чая-то он не пил. Он съедал много очень и был вот такой же, как я, — *сухопа́рый*. У него сила была страшная! Вот мужики, например, дерутся в *Корабёльщицковой*, пьяны напьются, кто с *бадога́ми* начинат (*ешишо* при единолично жили), дерутся. И с другой деревни приедут, молодёжь, там парни дерутся.

— Ой чё, ой-ой-ой, дерутся! — *баушка* к нам прибежит. — Ой, беги! Сын у меня дерётся. Яков Егорыч, иди разними их!

Дедка выходит (а деревня у нас была: в одну сторону дома, а бани были напротив дома *на угóре* как, улица) и он берёт их, вот так хватат. Раскрутит его, р-раз! — его *под яр*, он улетел. Зимой.

А летом-то *шибко* не дерутся: некогда, все работают. А зимой кого делать-то? Гуляй! Раскрутит, раз его, раз-раз! — и раскидал! Кто куда улетел [325 (6). *Березняки Нижнеилмск. Ирк.*]. У нас вот были там, Арина Сарафоновна была, в *Вы́дриной*. Она это, тронулась умом. А как она тронулась? Она была красивой девкой. И вот время вот переворотов-то этих, залётный какой-то там был, ну, кто-то из этого, с Запада. И она с ним поженились. У неё родилась девочка. А он уехал. Уехал. И потом через два или три года он вернулся, выкрал эту девочку и увёз. И с тех пор она маленько *вертухну́лась*. Так эту Арину, она по всем ходила, она где понянит, где что.

И ей в каждом доме был приют. Жалели, до самой смерти её жалели. И вот она, так она добрая была, но не в своём как бы уме немного. Кормили, ночевали, мыли, одевали, всё. Ну, она и помогала что-то там по хозяйству, тому, другому чё-то, то понячнит ребятишек, то ещё что.

[— А так не было у неё дома? — Собир.].

Нет, не было [326 (6). **Чунский Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Жигаловск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРТУЧИЙ, -ая, -ее. *Экспр.* **Подвижный, увёртливый, быстрый, ловкий в движениях.** Ср.: **ВЁРКИЙ, ВЁРТКИЙ.**

Раньше в *ямци́ну* ходили, отседова ходили на *Ципикáн*. *Ципикáн* туда, дальше *Се́веро-Байка́льска*.

[— А что увозили? — Собир.].

Зиму оне рыбу возили туда. В *Ципикáне* там не было рыбы. А *Ципикáн* — это золотопрыйски. Но оттуда мануфактуру возили, здесь продавали. Это *кода* жили в *единоли́чности*, у каждого два-три коня было. Вот оне *спáрятся* человек шесть-семь и делают обоз. И вот и идут туда.

[— А обозы не грабили, не было случая? — Собир.].

Было, было! Тоже было. Вот этот Фролов, *по сказкам* старых людей, шли, *гыт*, обоз отсюдова и оттудова. Оттуда шли буряты, а наши отсюдова. А дорога-то узкая. И тем неохота дорогу уступать, и другим неохота дорогу уступать. Север, там до двух метров снег был толшишина. Вот этот Фролов взял эти воза *ихны опрокида́ть* и все в сторону. Бурят бязит с оглоблей, с одной оглоблей, но а другой говорит:

— Но *счас* убуёт!

Да хорошо, что, *гыт*, оглобля лопнула. *По чём* уж он там его ударил, не знаю. Хорошо, что, *гыт*, оглобля лопнула. А он **верту́чий** был мужик, шустрый, от удара *уловча́лся*, уходил. Он обломок-то, *гыт*, взял и этих бурят *пова́ливать*. Здоровый был! Но и так они проехали.

Люди оне крепкие были! Когда в *ямши́ину* *идёт*, тут ничё нету. Езли, говорит, там Трескин прошёл (*фамиль* така, Трескин), *елив*

Трескин прошёл, то у *его* пальцы вдавливаются в снег, *вда́венки* от пальцев, он чуть-чуть не на *бóсу* ногу. Вот какая крепость была! *В ямиши́ину* идёт до *Ципикáна*, там морозы-то до пятьдесят градусов, а он в одних *в шкуля́нках*, и то, *гыт*, *пóрваты*.

[— *В шкуля́нках?* — Собр.]

Ну, *верхонки*. Что за крепость была? Мы сами удивлялись. Это с *Ципикáна* идти, да такой мороз, а?! [327 (6). **Сухая Кабанск. Бурятия**]. Дед он жадный был. И до сих пор такой жадный. *Баушка* (царство небёсно), *баушка Меремья́на* поставит нам *исть*, нальёт там *кислого молока* в чашку большую, деревянная (деревянная чашка была), и вот она нальёт нам молока, и кусочек хлеба. Так вот разделить, дак *коо* там? На два *заку́ска*. Она нам крошит крошками и в это, положит в молоко-то в это, и размешат его:

— Ну, хлябайте!

И вот мы хлябаем-хлябаем с ним. А он ел быстро, он сидеть долго не мог, *верту́чий* был, на одном месте долго *не сию́живал*, *шибко верту́чий* был. Ест-ест, видит, что уже мало в чашке-то, жуёт-жуёт и выплюнет. Я пока бегаю, *баушке* жалуясь, что он плюнул чашку, а приходим: там уже нечего, он уже всё съел. Она:

— О-ох ты, *змея ты подколо́дная-подземельная!* Ты с чего её опять обидел, а? *Ты змея подколо́дная*, ты *коо* этак-то опять делашь?

Вот и вся ругань была [328 (6). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЕРТУ́ШКА, -и, ж. Лёгкая остроносая неустойчивая лодка, лодка-берестянка. Ср.: **ВЕРТЯ́ЧКА**.

Вот речка *Иги́рма*, *Старая Иги́рма*, вот там *иги́рминские аве́нки*. Мы их *тангусáми* звали. *Иги́рминские тангусы́*. И река есть *Ку́та*, которая *выпада́т* в Лену. И вот эти речки *вершинами* сходятся, рядом, даром что одна в Лену, а другая *в Илим выпадают*. Они вот так сходятся, и там всего восемь километров. Через хрёбтик восемь километров.

Ну, у *тангусóв* были лодки-берестя́нки, *верту́шки*, но оне сильно вертятся, их и звали *верту́шки*. Она лёгкая: одна лодка весила примерно пятьдесят килограмм всего, лёгкая.

Но к берегу её подташи́ить нельзя, потому что камень задел — она же сразу лопнет, она же колется. И вот оне *в вершине Иги́рмы* вот эти лодки там делали. А там берёзы же толстые же. Оне *берёсто*

драли. Вот как в начале июня пойдёт *берёста*, они их драли и сразу лодки делали. Смолой они не делали, а серу еловую топили на костре, но были же у них котелки какй-то, топили. Вот эти швы-то еловой серой заделывают.

А я сам смотрел уже, пацаном был, расспрашивал всё. Вот эти *берёстьяны* лодки, *вёртушки-то*, они готовили и на них приплывали сюда, на *Илим*. Плыли оне вот в нашу деревню [329 (6). **Березняки Нижнеилимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск. Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

ВЁРТЫВАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов.* **1. Возвращаться.** Ср.: **ВЕРТА́ТЬСЯ.**

В *Алексёвке* Боярчиха жила. Она вот всё... Мужики на охоту, куда ли идут, дак горой её объезжали. А если её увидят, проедут, всё! — назад *вёртывайся*. Ничего не будет, никакого фарту. Если уезжают, то тёмно или раным-рано, до свету, чтоб не видали и не слышали [330 (6). **Шеметово Качугск. Ирк.**]. Раскулачивали! Вот приедут, вот здесь у нас рядом жили, Мария Васильевна была, через дорогу жили. Приедут, *девка*, не спрашивают, заходят во двор, уводят коров. И чё? Они, видимо, богато жили. В *яшишках-то* у их чё-то много было добра. Полотенца какй-то такй были. Всё забирали. И мужиков садили. А мужиков-то тоже, приедут — они ничё не знают. Вот здесь, она тоже осталась с ребятишкам. Забрали и с концом. И *не вёртывались* никто, сколько здесь посадили. Кто скрылся, дак *еишо* по ночам лодку срывали да уплывали куда-то некоторые. А некоторых поймают... И *не вёртывались*, и ни писем не было, и никого. Куда они их девали?

Марья Васильевна, её мать, раскулачивали-то их. У нас ни у кого так не было. *Яшишки*, деревянные сундуки-то больши были (вот как у меня сейчас в спальне), откроют (там у их добра-то много было!), всё выташат! Даже *яшишек* забирали. Не только их одних, а так вот ходили. Ага. Патефон украли [331 (6). **Красноярово Качугск. Ирк.** (повсем.)].

2. Оборачиваться, превращаться в кого-либо при помощи колдовства.

Люди рассказывали: медведь сделался из человека. Но вот рань-

ше было какй-то, что вот как-то *вёртывался* человек, делался вот зверем. Но а вот рассказывали тоже старые люди, что вот одни пошли и дóбыли медведя. И стали его *осни́мывать*. И вот режут-режут по шубе-то *по ево́нной*. Да чё такое? Крепко! Не идёт. Ножик даже не идёт. Потом разрезали, а *на ём* был рямень широкой. Толстый рямень был, и *опо́яска*, подпоясанный. Это был, говорят, человек. И сделался он, *обвярнулся* вроде медведем <...>. А потом и пошли люди от медведя [332 (6). *Курья Катангск. Ирк.* (повсем.)].

ВЕРТЯЧИЙ, -ая, -ее. *Пренебр.* Легкомысленный, ветренный, охочий до противоположного пола. Ср.: **ВЕРТЁХА** во 2-м знач., **ВЕТРОДУЙ** во 2-м знач.

У нас срубленный был дом. Раньше дедушка, дедушка Александра со Стрёлки переехал и на речке поставил избу. Всё обстрогал, всё кругом, *стру́жки* ещё были. Только переезжать надо в эту избу, а этот Павел Сергеич шёл с деревни и поджёт её. Потом это увидали все везде, бьют, рвут:

— Изба горит!

Ну, прибежали, залили, всю-то не сожгли. Её потом дедушка опять обделывал с той стороны этим доскам хорошим. Другú избу прирубили к ней и сени тёплые сделала. И в сенях держали курятник с курицам, тут жалезна печка стояла. И эти две избы.

[— А почему, баба Стёпа, он поджёт? — Собир.]

Дак дедушка тётку Лизавету за Импинёта *взáмуж* не отдал. Вот какой злой был!

[— За Импинёта? А кто это Импинёт? — Собир.]

А сын его, этого Павла Сергеича (...). И Импинёт осердиўся. А он *ватáжился со всемя*, Импинёт-то, перебирал этих *девок*. О-о-о! Такой гад был, видать. Но вот с этой тёткой Клавдией крутил тоже везде. Я помлю чуть, сидели у нас они в этой избе, всю ночь *с ём* просидела она. Какой-то был *вертячий* такой. *Вертячий*. А плясал-то, сапоги светлые-светлые у *его*.

[— Но дехки-то любили его. — Слуш.]

Девки любили. Он тётку Лизавету сватал, этот Павел Сергеич, чтобы за Импинёта отдать её. А дедушка, дедушка такой был, *ежели* не захочет отдать — и не отдаст. Эту тётку Прасковью-то потом Николай Аханасьич *свёз* на Дачу *с вячёрки*. А она была за первого просватана, *за окупёвского* просватана, за Милентия Павловича. Она его не любила. Она *грит*:

— Не пойду *за его*.

А он велит идти *за его*, дедушка-то, а она не идёт. А потом Павла Егорыча приехали свататься, за Василия Павлыча, за того просватали, подарки, всё отдали *оне*. За этого Василия Павлыча. А этот Николай Аханасьич *с вечерки* её украй и увёз на Дачу, эту тётку Прасковью. А дедушка благословил её за Василия Павловича-то уж это, *сговорился*. За того она не пошла, но за этого-то он отдай, за Василия Павловича-то же.

— Благословение, — *грит*, — она испортила. Всё, — *грит*.

Дедушка пьяный напиётся и воет, плачет.

[— А, дедушка воет? — Собир.]

Но. Её отец-то, Аляксандр Константиныч-то. Но плачет прямо, не дай Бог!

— Я чё *теперяча*? Всё *благословенне* она смяла мне под ноги. Чё это такое?

Мама уговариват. Он прямо плачет, говорит:

— Нельзя эдак делать!

Он, *вишь*, *божественный* был. Плакал. А потом дядя Василий взял да шайку собрал мужикох. И отца, этого дедушкина сына-то, приехали *оне* четверо да он пятый.

— Мы, — *грят*, — всю Дачу разнесём *час*. Дедушка, не плачь, будет Прасковья тебе на месте.

Эти мужики таки здоровы собрались. И *тятю* с собой взяли и уехали на Дачу. А там знали, что этот *доказал*, что приедут отобирать её, Прасковью. *Оне* зимой в амбар залезли *верхный* и *жардэй* упёрли. И там и лягли спать.

[— *Жердэй* упёрли и легли спать. — Собир.]

Но. В стенку эту, дверь-то, чтоб... А *оне* приехали, эта *шайка-то*, и все эти двери все переломали, выворотили. Чё она, жердь-то, удёржит чё ли? И *грит*:

— Но собирайся, Прасковья!

Он припух, испужался, этот жаних-то, Николай-то Аханасьич.

[— Которого она любила? Она же любила его? — Собир.]

Нет. Она с ним никого не жила. Это так он. Он какой-то перебирал тоже, *шибко вертячий* был мужик, этот Николай. Свадьбы делали да всё. Он-то баб-то перебирал. Бабник какой-то. И привезли.

— Надевай, — *грят*, — эту шаль.

Шаль надела, приехала, плачет тоже. Дедушке его это.

— Ну, вот, — *грит*, — Александра Константиныч, вот твоя Прасковья приехала.

А дедушка соскаковат на ноги, хочет её хлестнуть за это, а за них-то Василий Павлович загораживают, не даёт:

— Ну зачем, — *грит*, — хлестать-то?

И не даёт её хлестнуть-то. *Грят*:

— Пушишай он её хлестнёт, пушишай.

Она плачет, тётка Прасковья-то. Тётка мне она.

[— А Василий-то её кто? — Собир.]

Василий Павлович. Ну, за которого просватали. А тот-то никто. А тот-то никто, такой *набужной*. Вот только ему...

[— Какой? — Собир.]

Ну, такой. *Набужень*, всё же хочет, чтоб по его было.

[— *Набужень! Набужень?* Чтобы по его было всё? — Собир.]

Но. Он её там, а она была *ешшо целенька*. Вот он её сгрёб да увёз с *вечёрки* тоже. У его всегда конь с собой. Ну, тоже, наверно, одна она не была. Но, наверно, одна она...

[— Но потом её Василий-то любил? — Собир.]

Но.

[— И простил ей то, что она убежала с Николаем Афанасьевичем? — Собир.]

Но. Но у него, у *их* *счас* сын и две дочери от Василия-то.

[— Но он хорошо с ней, с бабушкой Прасковьей, жил? — Собир.]

Но жили они в *Седанкино*. В отцовской избе жили. А оне потом там на Стрёлке поставили избу и тут на четыре *скатови*. Вот три избы у *ей* было, и зачем ей?

[— Бабушка, а раньше кто-нибудь убегом-то уходил от родителей? Вот полюбила парня, а отец не дает, и они убегали. Такое было? — Собир.]

Ну, было, конечно, было.

[— Потом прощали родители, да? — Собир.]

Но. Вот дедушка-то *вишь* чё делал. Плакал, ругався, что она изменила это *благословенне*. Но [333 (6). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Ей семнадцать лет, девке, ну, как раньше было, она *ешшо* ни с кем-ту не ходит.

А которые нечестны девки, *имям станы* на голове завязывали (...). *Станы* вот это, эта вот юбка называется *стан*. *Стан*, её завора-

чивают, на голове завязывают. Которым и окошки выбивают, нечестным-то, *вертячим-то*.

[— Окошки выбивали девушкам? — Собир.].

Ну, девушке-то не будут выбивать-ту, девушка, чё она — девушка.

[— А-а-а, то есть *вертячей?* — Собир.].

Да. Ну, с жанатыми связывались людьми. Да, может быть, *ешио* и таким, всё, всяко. Я-то не знаю. У нас-ту *шибко* этого не было, а здесь-то [334 (6). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЕРТЯЧКА, -и, ж. Лёгкая остроносая неустойчивая лодка. Ср.: ВЕРТУШКА.

Лодки были *ангарушки*, оне деревянные, *шитые*. Счас таких-то лодок нет. Я не знаю, в *Забайкалом*, может, счас и делают, а здесь у нас не делают. Это лодка *сетевая*. Оне форму такую вот имели, носá высокие. И ширóка по ширине. Она такая *развáлистая*. На ней не тонули. Есть лодка *вертячка*, она шибко *вертячая*, узкая, плоскодонка такая. Если борта низкие, во время сильного шторма её может заливать, забрасывать. Но есть лодки, вода не попадат. Как мастер сделает, как угадает её сделать. Ну, здесь у нас-то шибко не делали лодки, делали в *Забайкалом* <...>. Вот там покупали. Там мастера были. Вот Дубынин был, знаю, хороший лодочник [335 (6). Хужир Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.)].

ВЕРХ, -а, м. 1. Часть реки, находящаяся выше по течению.

Мы-то по Ангаре *бечевой* шли, лодки тянули *наверх* туда по реке, с низу туда, *на верх*. И с *вёрха* на низ. *Тятя* мой тянул, дядья. Ну, где вот так пройти нельзя если *бечевой*, садятся и на вёслах идут. А когда уж повезёт, то ветер. Оне тогда уже ставят парус. *Вверх* когда идут. Когда *низовка* тянет, то парусом. Ну, парусов тоже, не у каждого же были паруса, тогда *токо* у богатых были паруса-то.

[— А из чего делали паруса? — Собир.].

А делали-то, выбирает *лесину*, большинство оне делали из сосны. Маленьки сосёнки, *чащү* эту, две-три сосёнки, и в нос их утыкали, а вершины маленько нагибали верёвкой *взад*. И ветер, и шли, быстрее, чем пешком шли.

[— Эта *лесину* и была парусом? — Собир.].

Но. Как вот, по ветру возьми какой-нибудь веник, его же тянет ветром. Ну, возьми вот веник, подыми кверху, ветер, его же тянет туда, так и *чашишу́* эту дует ветер и гонит, *чашиша́*-то эта вот, ветки или *талья́к* ли.

И *счас* делают. Мотор чё сломалось, вот, и вырубай *лесину*, ставь в лодку стоя, и всё, и быстрее, чем ты вёслами будешь грести. *Лесину* и жиденьки прутья. Да люблюю! Сосёнку, она са́мо милое дело.

[— Эту сосёнку нужно прикрепить к носу? — Собир.].

К носу, да. Стоя. А бывает что срубят *лесину*, её не чистят, ничё, *има́ют* лодку за вершину и в воду её спускают, вот эту *лесину*, и она тянет лодку. Но тянет-*ту* она так же, как вода вода течёт, так же и тебя понесёт. Там в другой раз ветерок, ты уже не можешь *сперётся*. А вот когда за *лесину*, и *лесина* в воде, её несёт, и ты уже не отстаёшь *нискоко* от воды. Это по течению *токо*.

[— А если *низовка* пойдёт? — Собир.].

Вот о чём и говорю. Если тебе надо *на низ* спускаться, вот за эту за *лесину*, и всё. Её несёт точно так же, как вода идёт, так же эту *лесину* несёт. Лодку зацепляшь верёвкой <...>. И парусом просто вот когда ставишь ветки стоя. Вот это *под вид* паруса. А это просто дерево берут и сучки не отрубают, и несёт её хорошо. Так же и за льдиной можно плыть. *Нискоко* не отстанешь. Вот осенью или весной плывёшь по течению, проделывают дырку топором, ставят шест вот эту в дырку и привязывашь лодку. Как течение несёт эту льдину, так и тебя понесёт [336 (6). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. *Косой Бык*, туда же всех ссылали *кула́ченных-то*. И наших тоже, *с вёрха*: там и *усо́льски*, и *селенги́нски*, *фроло́вски*, тоже сосланы, вся Ангара. Но их нагнали уже, как уже наши срубили это *Косой Бык*, вот этот посёлок, а потом их стали нагонять. Мы кило шестьсот получали, это на шесть-семь человек, хлеб, кусочек. Кусочек хлеба, картошки, и всё. Картошек мать нажарит в мундирах, возьмёт очистит, растолкёт, и считали — пирожки. Картошку смесят, как пирожок, и в отрубях поваляют, и на касторовом масле поджарят... Нужда. Дадут если три печатки мыла и шесть метров товара, и тут же сразу скажет:

— Подписывай!

Ну, сразу тут же и сразу подписал, и забрали, а ты остался голый.

[— А как подписывали, не поняла? — Собир.]

Ну, на фронт-то. Мы получили, и с нас же сразу забирают:

— Подписывай!

Всё отдаёшь, шесть метров товара отдаёшь, и три печатки мыла отдаёшь. Ну, ни коровы, ничё не держали. Мясо сдай, масло сдай, яйца сдай, шерсть сдай, всё. Купи и сдай. Так и было.

А ничё не держали, ни куриц, ничего, Но чё, ездили *с плóтбища на плóтбище*. *Плóтбище* сделают, ну, са́мо большо, три года *плóтбище*. Зиму там, летом выезжашь на устье. Этот лес сплотил. Сплотил, и опеть на *плóтбище* поехал.

Вот такая жизнь. И выжили, и пережили. Тут много-много кто пережили, много. *Голодом и холодом*. Из мешка брюки сошьют, штаны. Пойдём — о-о-о! Или *чирки* со шкуры сошьют — о-о-о, куды там! [337 (6). Недокуры Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

2. Чердак дома. Ср.: ВЕРХОВИНА во 2-м знач.

А мои родители и дедка *с иги́рминскими тунгусáми* дружили, менялись. Для *тунгусóв* мы рóстили *самосáд*, *табак-самосáд*: вот такí листи́шиша — табак. Мамка садила табака много. Мне года три было, меня заставляли братья, меня мамка не заставляла, три года, а братья-то меня уже заставляли — подзатыльник дадут, чтоб я сидел. Там же така́ иголка была плоска, и этот-то лист-то, стебелёчек такой, лист, его *сдева́шь*, нитка *портяня́*, самокручена, самокручена нитка с конопля́. Вдеваешь. Навдевал метра два, и всё, положил, лежит, другую берёшь, опять *вдеёшь*. Кончился лист этот, идёшь (а насажено много), и опять ломаю. Вот у нас дом был на четыре крыши крытый, весь *верх*, всё было табаком завешено. И он там всё лето висел, до зимы. Поднимешься туда по лесенке, а запах — *аж с ног бьёт!*

Потом уже его, когда он высохнет, мамка его оттуда снимают его, братья старшие уже помогают. Но это уже, может, в ноябре месяце, может, в октябре. Его ложат, вот так же ложат, но как прессуют, его прессуют, прессуют. Он же хорошо лист-то сжиматся, вот так. Вот пачки такí наделают, и *тунгусы́* приходили в марте и забирали, меняли на сохати́ну [338 (6). Березняки Нижнеилимск. Ирк.]. Это *тятя* рассказывал. Пришли с обыском. Искали брата его у родителей же его. А они, как *тятя* говорил, играли в прятки. Но как это было, гробы и *посейчас* у кого-то есть в запасе. *На верху́* эти гроба всё хранили, ну, на чердаке. Каждый хозяин себе припасал <...>.

И, говорит, играли в прятки, я забрался туда, *на верх*, на чердак, и спрятался в гроб. Ну и тут, сколько он там, про него и забыли, он говорит, или я задремал, говорит, долго это было или мало ли времени прошло, не знат. А в этот момент пришли его забирать (репрессии-то же были), пришли. Ну и дедушка мой говорит:

— *Иишите*. Нет его у нас.

Этого они вот как *тятинного* брата якобы искали старшего.

[— Да он маленький был, если в прятки играл? — Собр.]

Ну, они играли, это уже, ну как подросток он был, а тот-то старший. Не за ним, нет, а искали вот того, который враг народа. И дед мой сказал:

— *Иишите*. Ну, *иишите*. Найдёте — и при мне и расстреляете их.

Вот так вот было. Ну, он же знат, что его нет. А он откуда знал, что они там играют и прячутся? А он [*тятя*. — Г.В. А.-М.] говорит:

— И меня в этом в гробу и достали.

Он раньше *никогда* это не рассказывал, а тут рассказал. И всё говорит:

— И меня бы, наверно, тут вот и расстреляли.

Его нашли в этом гробу, ну и, значит, чё, — его стрелять надо. А потом и соседей тут собирали... Но он и как вёл себя, и плакал, и всё. Соседей, говорит, собрали, что по возрасту-то якобы не подходит он.

Ефим, что ли, он был... забыла, как его... Я его и не видела, и не знаю. И потом вот, это через сколько, у него-то уже и жена была, и через сколько лет реабилитировали.

[— Отца как звали? — Собр.]

Константин Петрович Асламов [339 (6). **Култук Слюдянск. Ирк.** (повсем.)].

3. Крыша дома.

Если вот *верх* крыть, надо напилить вручну: один здесь, другой внизу стоит. Вот так ведь крыли (...). А раньше крыли-то знашь чем? Вот на Ангаре, я помню, знаю там, *тама-ка* щепкой крыли.

[— А как они щепкой крыли? — Собр.]

А щепки просто. Лошадь ходила и щипала. *Щенá* это такая: нож был, и вот так *ишшечки*. Потом так накладывали. Это вот на Ангаре так было, в Балаганске, в Малышóвке.

[— Ну, они не гнили, такие крыши? — Собр.]

Они и не гнили, продувались. Чем это пилить: это тоже канительно — пилить. Или лошадь так нащиплет. Так вот сделано, что... Ножом или топором шибко долго, а лошадь кругом ходит [340 (6). Усть-Илга Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

4. (мн. *верха́*). Церковные колокола и купола. Ср.: ВЕРХУ́ШКА в 3-м знач., ВЕРЬХЬ во 2-м знач.

Здесь же церков была. Её в сорок втором, однако, ли чё ли, в сорок первом ли её разламывали. Снимали колокола, вот это всё на войну вроде. Большие колокола были, средние, малые. Все эти *верха́* снимали. Мы тогда маленьки были, я помню, как оттуда их сбрасывали, *верха́-то* эти. Помню. Были назначены люди, и приехали, наняли людей, и снимали эти *верха́*. Сняли, и всё, и увезли. Куда, не знаю.

Церков нарушили, дак как сердце потеряла (...). И потом эту церков разобрали на интернат, а потом и интернаты разобрали. И так и всё и разошлось. Потом на этом месте, где была церков, там построили клуб. И этот клуб сожгли потом, вот этих годов, лет пять тому назад сожгли. Осталось одно *пепелище* оклад один [341 (6). Суво Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

5. Спина лошади.

Ильин день — большой праздник. Раньше по ягоды и то далеко не ходили, *Ильин* — грозный день, может гроза подняться. По ягоды ходили. На *Казáнскую* по красные ягоды ходили. Тоже раз вот, на второй день *Казáнской* тут парня убило грозой. Ой, гроза была, ой! И брата даже с *верха́* сбросило, скот пас колхозный. С *верха́*, с коня, *верхо́м* ехал, и *взад* ещё какой-то пень попал, конь прямо уздечкой на этот. И я, говорит, оказался на нём, сбросило грозой. Гроза такая большая была, это, косить, и Ваську убило грозой, тоже скот пас. Побежал за коровами... Сперва прямо в берёзку (тут вот ямка была в леску), *стебану́ло* грозой, так насмерть сразу [342 (6). Аксёново-Зилово Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

6. Наиболее высокая часть поверхности (горы, хребта).

[— А Николай Павлович Малыгин в *Душелáне* жил? Он охотник был, говрите, и он ходил на охоту, старенький? — Собира.]

Ходил, он в войну мясо, с разрешения добывал зверей. *Исть-то* надо было, в колхоз всё привозили на конях же, *вьюка́ми* всё, *вьюка́ми оттуль*, с *верхо́в*, с хребта.

И вот этот Малыгин Николай Павлович был у нас в *Душелáне*.

Но он старый уже был. А здесь ходили тут охотники на соболя, Кокорин Николай Митрофанович.

[— Это из Бодóна? — Собир.].

Ага. Мисюркеев Владимир Ильич, но эти молодые, вот эти ходили. Гаврил Иванович Мисюркеев, он покойный, тоже на соболя. А в Суво́ там ребята есть охотники, там можно узнать. Молодые, а старых-то нет [343 (6). Ина Баргузинск. Бурятти (повсем.)].

7. (мн. *верха́* и *верхи́*). Высшие, руководящие круги общества, государства.

Мороженое молоко из Курью́ в Ербогачён возили. Возили воза́м зимой. Сдавали, в сельпо сдадут, а там деньги на колхоз переведут. Деньги колхозу тоже надо было, на трудодни распределяли, хоть и по копейкам, но всё равно.

Сливки эти тоже, сепараторы были, мешали сметану эту, комками масло делали. Бакам в сельпо сливки возили, а там, не успеть опростать, уже заказывают: быстрее отправляйте. А кто со склян-кам приходит, он им говорит: ждите второго продавца. А то он мужик, да будет торговать. Не приходите ко мне с этим скляночками. Мы будем накладывать, а он вешать.

И на складах и мясо здесь было, и холодец делали здесь, и колбасу делали. И колбасника-то прозвали Колбасников. Такая вкусная колбаса была! Наташа-то, и холодца наварят, и колбаса, продают, и всё! И мясо было, всё!

А теперь — ничего. Безработицу сделали, всех уволили, распустили. А коров-то бы держал. Разве здесь трава не рожатся? Я говорю, ну, Михаил, не я ли правду говорила, что не разрушайте эти колхозы, пускай колхозы будут на местах, и так всё будет у нас. Ну, они чё мне сказали:

— Ну, чё сделаю, Иннокентьевна, всё это идёт с *верхóв*.

Ну, так и было, всё идёт с *верхóв*. Я тоже когда-то была человеком, и в сельском совете была депутатом, меня в район выбирали, районные сюда приезжали, на сессии (ещё и башка варила) работала.

— Мне, — говорит, — никого за тётку Елену не надо. Всё, — говорит, — всё у неё расписано, всё, никуда ничё не потеряют. Мне за неё никого не надо.

А теперь дом не могу найти. Памяти уже не стало. По воду пойду и дом найти не могу [344 (6). Курья Катангск. Ирк. (повсем.)].

8. *Перен. Превосходство, преимущество.*

Свекровь у меня, Галя, была немка, она честная была, сурьёзная. Немцы были у нас, *оне сослáтые* были на Ангару. Вот я выстираюсь, она пройдёт от начала верёвки до конца, нету ли где *на лопоти́не пятёнушка*. Вот чего было. Я всё стерпела. Мало что через мужа терпела, и её терпела... Саша сказал:

— С мамой, Нина, даже ни разу *не расчи́найся* ругаться. *Верх* всё равно будет её.

Всё! Я — как отрезало. Я сначала-то как будто себя защищать начала, но всё, я потом уже всё, молчала. Всегда: «мама, мама, мама». Он сказал, что у нас мамами зовут, не мамашей, как раньше у нас в Панóво мамашами звали свекровь. У нас мамами не звались, мамаша. А он сказал:

— У нас, Нина, мамой зовут.

И я:

— Мама, мама, мама, мама.

А мне вот эта Нина соседка говорит:

— А на какой собачий у тебя мама?! У каждого слова... — *осужáла*, что мне и трудная жизнь, а я всё равно: «мама, мама, мама».

Всё *под её глазом* было. Её *верх*. Как она сказала, так и будет. Много лет все деньги отдавали, все, Саша и я, всё ей, она руководила. У них поверье такое. А потом уже, когда они *постáре* стали, так стали уже давать.

[— А бабушка, мать свекрови, тоже такая же строгая была? — Собир.]

Строгая, строгая была, строгая, но как-то она меня полюбила. Она сильно Сашу любила, и она меня полюбила, ничего, что немка она, а вот полюбила как-то меня. А эта-то — страшно, никаких выходных. Как воскресенье подходит, так работа: надо готовить, котлеты вертеть, то-друго. Люди-то в воскресенье-то отдыхают немножко, у ней работа: вот это, это, это.

Хлеб веять надо, хлеб навеивать надо, на мельницу везти. Всё время как выходной, так работы — *выше верхушки*. Я один раз даже решила сказать, говорю:

— Мама...

Она *гыт*:

— Нина, *в запарнике* старая заварка, — она говорит мне.

Я говорю:

— Мама, — она уже болела, — дак заварку-то уже легко сделать-то! Заполосни ты, вымой *запáрник* сама.

— Вон как ты ещё умеешь!

Ей *вдивовéжь*, что я вот так сказала, первый раз в упрёк. Осмелилась ей сказать, что это лёгкая работа-то, можно без меня сделать. Сильно требовательная была, жутко дело! (...). И не отдыхала. У меня ночь всю ребёнок сосёт, я по многу лет *сосíла*, до трёх лет ребёнка *сосíла* грудью. Так у меня Андрюша последний был, дак ему сразу две вылаживаю груди. Он-то *обмúслит* одну, надо сухую. Эту *поёт*, эта *подбьгáла* маленько, надо опять к этой. Дак забивал, прямо забивал! И я в четыре поднималась, ехала доить коров. Я всё тебе, *родной*, правду рассказываю <...>.

И в четыре я, почти что не спавши, ехала на дойку. И в обморок падала. Это же надо *выдюжить!* Весь денёк в работе. *Весновáли на Курéйном* на острову́, там и коровы были стадо. У нас по двадцать две было коровы у каждой доярки. Нас было двенадцать доярок, вот, и *от* отдоим (вручную доили-то), отдоим, и две реки: *Курéйская река* и *Домашняя река* (наша *Домашняя* вот сюда, а туда *Курéйская* далёко), и мы гребли на вёслах две реки. Двадцать две коровы отдоили рукам, две реки гребли вёслам. Когда приезжала весной, я копала лопатой грядки все. Я там *весновáла* — здесь никто не делалось, здесь надо огород посадить. Ой, *родíмы матери!* <...>.

А тут навалились клопы, и я уксусом их стала прижигать, чтобы ребёнка ночью не ели, клопы по стенам, и вот эти клопы я уксусом мазала и все руки обожгла себе. У меня пузырь на пузыре был. Мне свекровь не сказала:

— Нина, пока пузыри, можно заменить тебя там.

Она говорит:

— Я с тобой буду ездить и помогать тебе, доить будем, коров не бросим.

Ездила разá три. Потом уже как будто стали подживать руки-то у меня от пузырей-то. Двадцать две коровы отдоить надо руками... Вишь, всё изработано же. В трудну семью попала... Строгость у них была.

Они же чистоплотные. У моёй у свекрови-то было двое детей, два мальчика, *Кáрла* и Саша. Так вот этот *Кáрла*-то, он восемнадцать лет учился. Он очень грамотный. А Саша мой комбайнёр и киномеханик. Дак вот этот *Кáрла*-то, вот уж серьёзный дак серьёзный. Вот

уж любит работу-то, не могу даже высказать, как любит работу. *От* такой серьёзный муж, сурьезный, грамотный страшно. Всё, говорит, надо обдуманно, *акономия*. *Акономисты*, спасу нет, Галя, *акономисты*! Всё как есть, чтобы ничё не пропало, всё подогреть, десять раз суп подогреть, всё, чтобы ничё не пропало. Страшные *акономисты*.

[— Гостеприимные? — Собир.].

Нет. У них этого нету. Этого нету у них, чтобы, но, мол, давайте чай пить или кого, — нету у них этого. Если человека *взлюбят*, так выйдут из комнаты к нему. А если *токо* не по ним человек пришёл, всё, гулянка будет — чаем поить совсем не выйдет, пока люди не уйдут (...).

Свекровина мать, Сашина бабушка, она мне говорит:

— Вот придёт Ёфа, — тоже немка, — и будет чего разговаривать, ты *никогда с ей* не соглашайся, всё время говори: «Нет, и нет, и нет». На любое предложение «нет и нет».

Да. Вот так вот. И Саша мой всё время идёт против *кажного*, *баушкино впа́ло* в него, в кров попало. Вот что бы ни сказала — всё против, против, всё переворачиват против. И я уже молчу. А так жизни нет, если не молчать. Я много раз, Галя, просила Господа Бога, чтобы терпения мне дал, чтобы всё это дотерпеть, много раз. Что бы я ни сказала — всё по-другому, по его чтоб было. Немцы — другая нация: всё против [345 (6). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЕРХ. *Микротопоним.* Название верхней части острова, находящегося на реке Ангаре (деревня Займка Кежемского района Красноярского края).

Собак же раньше много было, шумели. А медведь он боится собак. Медведь он умный. Он боится всё равно. Был, я знаю, медведь, скотину давил. А у нас как? *Займка*, и в здесь же, в деревне **Верх** называли, сторона, она выше, **Верх**, и там *ешио* ниже была сторона. И мы *на Верх* этот. А там у нас сарай такой был, нас ребятишек с ружьями:

— Идите, ребятишки, дежурьте. Стреляйте этого медведя. Как *ва́рвар* придёт, так убивайте его.

Сели мы на этот сарай, сидим. А телёночка маленького, пёстренького привязали, чтоб его хорошо видно было. Вот сидим. И сидим. Ночь тёмна, ужас, в это время. Никто не видал, как телёнок *запишишал*. Он его с верёвкой вместе *уташишил* и с колышком.

Взял его, видимо, как-то и таишит, а телёнок этот по лесу кричит там всяко. А мы и не видели даже. Не видать, тёмно-тёмно.

[— Дак а вам сколько лет-то было? — Собир.].

Ну, сколько лет? Двенадцать. Охотники! Раньше же с детства у всех были ружья [346 (6). **Таёжный Кежемск. Красноярск.**].

[— Раньше, наверно, тайга богата была здесь? — Собир.].

Ну, у нас-то, в *Займке*, не ходили вот как в лес, у нас на острову деревня-то, тайги-то у нас не было. Но у нас *тятя* на реке добывал весной сохатого. *Счас* в тайге все, и молодёй ходят, а у нас-то нет тайги, у нас остров, там не было охоты-то.

[— А там охотились на гусей, на уток *на чекура́х*? — Собир.].

Но. *Чекура́* — это когда лёд-то мнёт, *тятя* у нас добывал, два ли, три однако, гуся *на чекура́х* на этих, но. Река-то, ой, лёд-то намнёт, невыносимо! У нас одна часть-то повыше, **Верх** называется, а другая — пониже. Потом, *кода* мы летом купаемся, так ещё это, остаётся лёд-то, *от* эти ото льда-то, отделяются эти сосульки-то, бежишь грызёшь эти сосули, из воды-то выйдешь [347 (6). **Паново Кежемск. Красноярск.**].

ВЕРХ. *ВЕРХОМ БЕЖАТЬ. Бежать по поверхности чего-либо.

Сохатых дедушка *по весну́шке* добывал, *по на́сту*, в марте. И я с *нём* ходила за мясом. Мы с бабкой ходили. Вот тут маленькая *на́рточка*, а где-то недалеко под деревней добыли сохатого *оне*. Ну и пришёл и говорит:

— Ну, чё, доченька, за мясом пойдёшь?

Я *грю*:

— Ой, дедка, пойду, пойду!

Мне то и надо.

— Пойду, пойду!

Но недалеко, *гыт*, тут, может, километров десять. А такой *наст* был весной-то. Прямо **вёрхом бежишь**. Взяли три *нарты*. Бабка, ну, дедка взял большую *нарту*, я *нарту* взяла, дедка на *лыжаф*. Ну а я-то кого, худенька така́, меня *верхо́м-верхо́м*. Я вместе с собаками **вёрхом бежа́ла**. Он *грит*:

— Ой, доча, как хорошо, — говорит, — прямо **вёрхом бежи́т**.

Пришли там, мяса наложили, всё сохатого склали. Я-то ещё говорю:

— Дедка, ложи мне побольше.

А он говорит:

— Ну, чё тебе положить? — он говорит. — Знашь, я тебе положу (ну, там эти *стёгна-то* большие, они не помещаются в эту *в нёрточку-то*).

Я говорю:

— Ну, ладно, ложи, дедка, ты мне голову туды взад, кусок мяса мне большой клади, — я говорю, — ну, там *ешио* чё-нибидь, ноги, голову.

Вот он *от стегна́ отля́ишил* вот так и это всё положил, и *ешио*:

— Шкуру тебе положить?

Я говорю:

— Чё попало, всё клади.

Оне на самую большую *нёрту* всего сохатого *склали* и пошли. Дедка-то на лыжах, бабка-то тоже худенька така́ была тоже. Вот пошли мы, пошли, пошли, и мы, этот... Вот мы ночью ушли и утром рано пришли. Ну, чтоб, как-то раньше в деревне так было, чтоб скрыто было, чтоб никто не видел. Ну и вот, принесли и в ограду. А всё равно узнали, увидели. Чё, рядом соседи же всё, всё равно всё видят. Увидели тут. Помню, такая сарайка большая у дедки, и прямо туды хоть на машине заезжай. Таки́ прямо подъезд такой, прям вместе *с нартами* туда и заехали. Это называлось *у завóзни*. Сразу (а я же первая, всегда первая) ворота прибегаю открываю, дедка заезжаю. Он:

— Нина, открывай *завóзню*, сразу *в завóзню* заезжай.

А бабка:

— Девчонка не *заташиит*!

— Ну, не *заташиит*, так мы *заташим*.

Ничё, *заташила* туда, всё. Вот так вот, такие. Дедка потом всё говорел:

— Вот, *моя*, вот, моя доча, вот так бы, — говорит, — лет пятнадцать — двадцать назад, ох ты бы у меня *работяшшая* была! [348 (6). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ВЕРХ. *ПОД ВЕРХ. Совсем вровень с краями или даже выше.

Зимой в речке долбишь *ярдáнь*, поставят две *морды́*, придёшь смотреть — *полúторник* насыпаешь ельцов — крупные! *Притаишут* мама домой:

— Ну, дочь, давай скорé чисти!

Я *начишшу* их, а у нас больша сковорода семейная была, мама быстро их намочет, на сковороду, на печку, они раскóлятся все — хвосты *под верх!* Яичек набьёт в чашку с молочком, посолит, зальёт. Всё с костями съедали, всё изопреет, не найдёшь. Косточек не найдёшь [349 (6). Аргун Сретенск. Читинск. (Заиграевск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Тарбагатайск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск. Красноярск.; Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРХ. *ПОД ВЕРХЁМ. Чуть ниже уровня приподнятого над землёй туловища (о змее).

У меня вот брат Иван был, он не боялся змею. Станет ей на голову ногой, прижмёт, но у него *верхóнка* на руке была, за хвост её возьмёт, вот так как тряханёт! Она околёт, как прут, пропадёт сразу.

А я убивала *бадагóm*. Мне раза, наверно, четыре или пять *трафлялось* вот это, эти змеи. Я убивала. А потом, *напоследки*, уже не стала, убежать стала от них, бояться стала чё-то.

Мы косили (ой, царапается голова, седина идёт, страшно), и вот так *над яром*, туды повыше маленько, *пополóзе* идёт берег, а сюда *над яром* мы сидим едим. Я вот так... Она ползёт, змея-то, вот такая толшиины, ну, здоровенная, и — ш-ш-ш! — голова *под верхём*, вот так у ней голова, язык то и дело выбрасыват. Я вот так-то, маленько туды-то наклонилась, замярла и говорю:

— Ваня, там!

Он понял. Потом говорю:

— Ваня, там.

Он *грит*:

— Уходите, — говорит.

Он нас выгнал, и она... дал ей вылезти, подняться. Только маленько она поднялась, *до полутуши*, переползти совсем, он раз её! — прижал ногой. Жало у ней. Ей сáмо гламно голову надо прижать. Он прижал у ней жало, и хвост *бадагóm* забросили ему, он её поймал, но она здорова была, он её *над яром* как тряханул, и она околела, как прут.

Её домой *приплáвили*, в трёхлитрову банку запечатали и на солнце повесили, она кое-как вошла в неё. Она вся *истопéлася*. Теперь натирать ноги [350 (6). Романово Кабанск. Бурятии (Кабанск.,

Кижингинск, Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

ВЕРХА́М, нареч. **Верхо́м** — сидя на спине лошади. Ср: **ВЕРХА́МИ, ВЕРХА́МИ, ВЕ́РШИМ, *НА ВЕ́РШНАХ, ВЕ́РШНЕ, ВЕ́РШНО, *НА ВЕ́РШНО, ВЕ́РШНОЙ, *НА ВЕ́РШНОЙ, *НА ВЕ́РШНУ, ВЕ́РШНЫМ, ВЕ́РШНЯ, *НА ВЕ́РШНЯХ, ВЕРЬХА́М, ВЕРЬХА́МИ.**

[— Алексей Фёдорович, а раньше же рано приучали детей к работе? — Собир.]

Вот такі уже работали, шесть лет. *Вели́кий* ли я был? Я уже боронил, такой ездил. Но посадил меня дед *верха́м*, поехали на гору, кобыла была, как у меня *счас* кобыла есть, она была така́, сурьёзна, лягалася и *верха́м* худо возила. Посадил *верха́м*, она меня сбросила. Я упал да на бо́рону носом-то, задел, и нос разбил. Ой, *кровишиша* полилась! А он меня ругат:

— А ты кого не держался-то за гриву-то, *има́лся*, не дёржался?

Она кого-то начала скакать, я слетел *с её*. Маленький был *ешишо*. И вот они всё знали, он потом, на-в телеге был *лагун* с водой. Тряпку оторвал от *куфайки* ли от чего ли, намочил водой холодной. Давай, положил:

— Держи! — И *налиёт* холодной воды мне. — Держи холодну воду.

Остановилась *кров* (...).

Всё было. Работать заставляли обязательно. Коров держали тоже. Потом попало, *ешишо* козы были у нас. Оне ушли на гору туды, тут *ешишо* были леса, на горе-то. Где-то в лесок ушли, я побегал поискал, не нашёл. Он пришёл, приехал откуда-то с работы.

— Коз нашёл?

— Нет.

Чумбу́р сгрёб. Опять *за чумбу́р, отжа́рил* со всёй силы. Но и я убежал, спрятался опеть. И коз-то так и не нашли, их потом двух (их четыре чё ль было козы), двух волки задавили. Но потом дед этот ругался. Меня всё ругал:

— Я тебе сказал найти коз, ты не нашёл [351 (6). **Фофаново Кабанск. Бурятии**]. А у меня была кобыла, боронили. Проспали с

ней там на ночлеге, с Марусей, схватились, у ней один конь и у меня. А Маруси была тоже монголка, лошадь, она не подпускала, чтоб её поймать на узду, она бегала. Как ей там поддалась? Босые, холод! Роса какая, *босякám!* И как она мне поддалась? Я её поймала.

Когда я первый раз на неё сяла *верхám*, и ты знашь чё, она *верхám* не возила, а я сяла безо всякого седла, и вот она вот так вот скок задом, а я сижу, она передними ногами скок, задними зад, я уцелела, я не упала.

А тут на ночлеге этого коня, он где-то далеко ушёл, она первая, и как-то мы изловчились, её с ней поймали. Поймали, едем. Всё хорошо вроде, тут я несколько раз на неё садилась, объездила, она идёт. Кого она испугалась по дороге? Ну, лес, видимо. Раз! — в сторону, и как-то вот так вот — раз! — а я не ожидала, — как она скувыркнётся, а я вот так, как лягúха, бах! — и упала. Я и сейчас не могу, у меня колени болят. А я на брюхо бах! Не то чтобы я разбилась, я быстренько в одну секунду поднялась, а у ней была чёлочка, хоп! — её за чёлочку, а то я её не поймаю. В одну секунду. *Остоповáла* [352 (6). Контин Братск. Ирк. (повсем.)].

ВЕРХÁМИ, нареч. *Верхóm*. Ср.: **ВЕРХÁМ**, **ВЕРШИМ**, ***НА ВÉРШНАХ**, **ВÉРШНЕ**, **ВÉРШНО**, ***НА ВÉРШНО**, **ВÉРШНОЙ**, ***НА ВÉРШНОЙ**, ***НА ВÉРШНУ**, **ВÉРШНЫМ**, **ВÉРШНЯ**, ***НА ВÉРШНЯХ**, **ВЕРЬХÁМ**, **ВЕРЬХÁМИ**.

Через эту, через дугу пролазили, ворожили. Задом, это, коня *имáют*, без узды садятся *верхáми*, лицом садятся к жопе. Куда конь поведёт, если приведёт куда, где *девка* есть, значит, он её берёт *вzá-муж*, на ей женится.

Ой, мужик-то ещё парнем был, а *конюшíл*, за кóням ходил. Но выгнал из конюшни кóней и сял *верхáми* на коня и *гыт*:

— Куда меня кобыла увезёт?

Она его на пролубь увела. Невеста на пролубе. Это всё, всё (...).

И *вáлены* через ворота кидали: куда носком — оттуда невеста [353 (6). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ВЕРХ-ИКÁТ. *Топоним*. Название гор Икáтского (Южно-Мúйского) хребта на севере республики Бурятии.

Голод был, война, дороги не было в *Баúнт*. Потом пригнали в сорок пятом году пленных японцев, там работали. Погода суровая, холод.

И вот дороги не было, пароходом до *Могойты* до Курумкáнского

района с *Усть-Баргузинá* довезут муку баржами — народ спасённый был. А тут что? Вот Прибайкальский район, Кабанский район, Баргузинский, Курумканский, выделяют по двадцать четыре — по двадцать пять лошадей, на одного человека три лошади. По пять мешков муки по семьдесят килограмм грузят на сани и через **Верх-Икáт**. Это моя сестра. И пешком. И вот она давала по четыре-пять рейсов за зиму. *До Могойты* дойдёт, а оттуда вывозили, голод, семь вывозили с ребятишками *до Курумкáна*. А тут их откармливали и потом пароходом отправляли куда-то тут по деревням. Дорог же не было никаких. Вот моя сестра всё время *ямшишúчила*. Три коня запрягала. Ей было двадцать лет. *В Могойты* загрузятся, идут *до Мáрикты, станóк*, тридцать километров. *От Мáрикты* идёт *станóк Под-Икáт*, к горе подходят. Тут половина, три мешка бросают, и *полувóзками* по два — по три мешка завозят **на Верх-Икáт**.

Там есть ледяной такой подъём, он *закипáт*, а там пропасть, и вот кони на коленях сцарапывают, чтобы туды попасть наверх. Дороги же не было. А потом когда заходят **на Верх-Икáт**, тут встают в три часа ночи, *из Под-Икáта-то*, а потом с остатками спускаются, ночуют **на Верх-Икáте** и идут, *станóк* Новенькая называют. После Новенькой идёт Угольная, а там уж распределяют.

В Коровтúт приходят. А там был сельский совет, там управление было, промснаб был. И там распределяют, куда тебя отправить, там всех, *чóхом*. Восемь человек, допустим, колхоз ведёт «Большевик», двадцать четыре коня, вот три коня везут *на Борóзк*, прииск, *до Елénинск прииск, Ивановское*, теперь *Троицк, Цепикáн, Улавкúт*. Вот по этим всем приискáм, где народ живёт, и вот развозят всё это вот.

Этот рейс сделает. Да кого? Пока спускается, там они уж съедят эту муку. А с голоду *скоко* там умерло в сорок шестом году этих японцев?! Ну, они так пилят, там деревца небольшие такие, *листвячóк*, *лучкóвой* пилой пилят, так и замерзали на снегу *вкорчáжке* [согнувшись. — Г. В. А.-М.]. Потом идут собирают их.

Возила груза́, груза́ для народа для своёго и для чужого. Ну а как кормить не будешь? Пленные, оне же люди. Народ умирал там. Один Бог знат, чё творилось.

[— Она ездила сто пятьдесят километров примерно? — Собир.].
Больше! Кого?!

[— В одну сторону. — Собир.].

Ну, ладно, ну, считай. Если пойдут с *Могойта*, с *Могойта* идут до станок, теперь до *Под-Иката* — второй, на *Верх-Икат* — третий, Новенькая — четвёртый, Угольная — пятый, *Коровтйт* — шестой. И в среднем по тридцать километров — сто восемьдесят километров пешком. И вот пять раз, это пятьсот — девятьсот километров выходит пешком. А как на коня сядешь? Груз! И вот подле бок коня идут. А чё больше? Подле бок.

[— И гонишь, да? — Собир.].

А чё гонишь?! Они идут, кони-то, тоже понуры. Чё сделаешь?! Война! Зимой. Вот уходят оне в октябре туда, на телегах, а если снег рано — на санях. И в мае выходят оттуда. Это, считай, ноябрь, декабрь, январь, февраль, март, апрель, май. Семь месяцев. Семь месяцев и возила там всё это.

[— А сколько раз могла? — Собир.].

Так вот сколько, считай, много. На один прииск может два-три раза сходить. Так это не одна она, девчонки.

[— Девчонке двадцать лет. Это как она, не боялась ни волков, ни медведей? — Собир.].

А чё сделаешь?! *Одёжи* не было ничё. Ну, война была. Это сорок третий год, переломный-то. Сорок второй на сорок третий — самый тяжёлый [354 (6). Ина Баргузинск. Бурятии].

ВЕРХНЕЕ ИЗГОЛОВЬЕ. *Микротопоним.* Название местности, находящейся между Крестовским мысом и Чивыркуйским заливом (в Баргузинском районе республики Бурятия).

Старики оне же знали все *поносы* [течения. — Г.В. А.-М.] рыбны (...). Рыба же секёт по мысам. Оне уже знают, что на этом мысу... этот мыс больше выдвигается, значит, на этом мысу поставить можно *ставник*. Она секёт с другого мыса, этот больше выходит, а те мыса туды. И всё. Она заходит в губу и огибает, и вся тут. Она свои *поносы* знат.

[— Она свои *поносы* знает, рыба, течения свои. — Собир.].

Но. Кажна рыба знат свои *поносы*. «*Не рыбака рыбу учит, а рыба — рыбака*», — старики говорили. Вот это старина была, и до сих пор идёт <...>.

[— А сейчас не хватает *култукá*, чтобы прижать её, говорите? — Собир.].

Да, да! Рыба есть в заливе, пришла рыба, но её нечем прижать. *Култук* нужен, ветер.

[— А зашла она давно уже, или как говорили? Как вы узнаете, что она зашла? — Собир.].

Она пришла, где-то уже с неделю зашла, и всё. Нету такой тёплой воды, вода должна прийти. Вот эта вода почти чуть ли не с *Кабанского* приходит.

[— *Кабанского*? Так далеко? — Собир.].

Подле берег *поносом* выходит *до Крестовского мыса* и *высекает на Верхнее Изголовье*, прямо на *проходной понос* и туда заходит, *на Верхнее Изголовье*, потом огибает, заходит в *Чивыркуйский залив*. И там подле тот берег уже, и пошла она туда.

Эта рыба северная, идёт на нерест туда, на север. *Кичёра* вот там, вот эти реки, где много добывают, *Кичёра* или как ли она называется. У неё своя миграция. Она идёт, вот с *Кабанского* её начали ловить там тот раз, ну, до этого, всё, она потом пошла так вот подле берег и *до Крестовского мыса* дошла, вот, часть заходит в *Баргузинский залив*, а часть выворачивает на *проходной понос* и пошла на север.

А эта рыба опять, здесь подле этот берег *по Баргузинскому заливу* вот так заходит тоже и *на Верхнее Изголовье* *высекает* и тоже туда же на север.

[— А в *Чивыркуйский залив* какая рыба? — Собир.].

А в *Чивыркуйский залив* эта же рыба идёт, она делает *заворот*, которая на *проходной*, и с *Баргузинского* залива выходит — туда же идёт. И она доходит до... тот *Верхний Изголовье* называется, и всё, и там делает поворот, её ветром забивает, и она заходит в залив у *Андакónского мыса*, делает поворот и *высекает* на ту сторону на *Чивыркуй*. И по пескам там и пошла туда, уже на север.

[— В *Чивыркуйском заливе* она сколько держится? — Собир.].

Но она как держится? Если вода такая тёплая, она сразу уйдёт. Стали, и всё, и пошла, и пошла, и пошла.

[— То есть вы можете и не добыть рыбу, да? — Собир.].

Дак ветра не будет, прижать нечем рыбу, — она может уйти. Вот осталось двадцать дней до рыбалки, вот самый такой, чтоб рыбная была. И вот не знаю, ветра, каждый день смотрим, чё дует. Нету *култукá*, и всё.

[— А как вы чувствуете, что *култук* дует? — Собир.].

А он с юго-запада. Он сразу разгоняет течение и сразу прижимат её к берегу, и она пошла, всё. И ловим. Бригада *стоит на лову*, ждут. Я им поставил *ставник*, всё поставил.

[— Большой? — Собир.]

Но. Большой *ставнік* называется. Две ловушки с обеих сторон.

[— До сколько может тонн взять? — Собир.]

Ну, первый год у меня сразу зашло центнеров пятьсот, наверно больше. Рыбы было тьма, руками брали, ловили. Ловушки. Сиг, омуль. Много-много, в двух ловушках больше пятьсот центнеров было. Битком всё, всё вот так было *пóлом*. Вот с нашу ограду, больше. Ширина вот так, двенадцать метров глубина — и всё это рыба была, всё битком было.

Июль месяц, начало — самое вот это время, сама рыбалка. А этот год вот нету таких ветров [355 (6). Макарино Баргузинск. Бурятии].

ВÉРХНЕЕ КАРЕ́ЛИНО. *Топоним.* Название населённого пункта в Катангском районе Иркутской области.

Троица-то, опять берёзки ставили, три берёзки у каждого дома почти, в *Вёрхней Карелиной* у каждого была. Вяжут то платки, то ленточки на эти на берёзки... Песни.

[— И ставили-то как их? Во что ставили? — Собир.]

Ну, в землю просто колом, колом втыкали, как говорится, в эту, колом пробьют дырочку, в эту дырочку утопчат ногами, чтоб она не падала. Ну а *девки* там, женщины ли, вечером-то, на этой платки привязывают к веткам-то, красивые такие эти ленточки разноцветные есть, вяжут. Ну, песни поют, собьются да песни поют. *Весельство* делали себе [356 (6). Подволошино Катангск. Ирк.]. Как *тангусы́* оне же кочевой народ, на оленях всё, постоянно у них такого жительства места не было.

[— *Пальмо́й* охотились? — Собир.]

Прямо идут норгишом, тут у них собаки, и охота, и семья — все в куче. Нет нас там не было. У них там Тунгуска, река Тунгуска, *Вёрхнее Карелино* стоит на Тунгуске, там *тангусы́* жили раньше. Там у них прямо в деревне жили. Дружно жили, никогда ничего такого не было. Правда, относились в последнее время к ним осторожно. Они вымидали, болели *буркулёзом*. Ну, их опасались. Там жил один. Вот он встаёт и нюхает, где чем пахнет. Это на конце деревни жил он. А он такой был нестеснительный, простой. Свои обычаи у них. И вот, говорит, утром встаёт на конце деревни, носом поводит, идёт в деревню. По деревне идёт, где шибко пахнет хлебом свежееиспечённым, не стесняется, заходит:

— Ой, у вас, однако, чё-то вкусное есть. Страсть хорошо пахнет! Ну а если за столом сидят, то раздеётся и за стол садится, безо всяких [357 (6). Воронино Киренск. Ирк.]

ВЕРХНЕКАРÉЛИНСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* **верхнекарéлинский**, -ого, *м.*; **верхнекарéлинская**, -ой, *ж.*). **О жителях села Вёрхнее Карéлино.**

У нас *баушка* жила, сама **верхнекарéлинская**, а к нам в деревню приходила, здесь жила, по домам ходила, шкурки выделывала, шапки шила, *духтуи* шила, *постегонки* сучила. В одном доме поживёт, обошьёт всех, в другой идёт. Её *примáли*, она обшивала семью. А нам-то она как родня была. Дак я *от* её запомнила, она всё моёго Ваньку *зы́бала*:

Баю-баюшки-баю,
Баю-баюшки-баю,
Колотушек надаю.
Колотушек двадцать пять,
Будем мы с тобою спать.

Мать ушла коров доить,
Отец *рыбоцку* ловить,
Дедушка дрова дрова рубить,
Бабушка уху варить.
Будем деточку кормить.

Вот я своих внуков *по её* теперь *зы́баю* [358 (6). Ика Катангск. Ирк.]

ВЕРХНЕМАРТЫ́НОВО. *Топоним.* **Название населённого пункта в Казачинско-Ленском районе Иркутской области.**

У нас здесь **в Верхнемарты́новой** церковь Рождественская. Потому что *с Карáма* приезжали, вон откуда! Недели две здесь жили, гарцевали ходили! На Рождество. *С Кíренска* приезжали. Народу здесь было, говорят, в каждой избе! Деревня же больша была! Престольный праздник. Отовсюду съезжались. Все деревни собирались к нам **в Верхнемарты́нову** на Рождество. Отец говорит, в каждой избе, *гыт*, у кого жили они. Приезжали. Свои и оттуда, *с Ку́тимы*, ото всюду! *С Карáма* приезжали люди которые! Надо же это ехать *с Карáма*, такую даль! Триста километров! [359 (6).

Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.]. У нас церква сгорела. Клуб был. Но в клуб ходили, когда церкви-то закрыли, Богу-то молиться не стали. Ну и церкви-то стояли. В одной церкви-то клуб сделали. Мы в клуб ходили. Ой, было сколько скандалу-то тоже, когда разорили их!

Иконы-то все по деревне растаскали, все закрыли эти церкви-то у нас. Эти целы были, одну, я не знаю, какую, она Рождественская, клуб сделали там. В клуб мы ходили. Но там, туды в зале всё цело у нас стояло. Там иконы, всё цело. Но там в деревне-то, **в Верхнемартыновой-то**, все потаскали которые их... Раздали их.

[— Одна церковь сгорела, во второй сделали клуб. А третья? — Собир.].

А третья куда? Одна сгорела. А вторую изломали, двор поставили скотный. Из церкви. Ой, тоже прямо так изломали, вот **в Нижнемартыново**. Они долго стояли церкви-то. Из неё двор поставили. Его *щас* уж нету, сгнил. Двор был.

[— Говорили старики, что Бог накажет тех, кто церковь ломает? — Собир.].

Чё не говорили-то? Раньше-то чё? Да и нам-то, хоть молоды были, всё равно как-то неудобно было. Ходили же, молились, всё такое. Порядок такой всё был. А тут вдруг начали ломать всё. Тама-ка чё? Клуб-то которые делали, давай эти иконы... Ну, давай, кто хочет брать. Раздать хоть, чтоб эти, что и как... Ой, дак которые по полной избе натаскали их! Во, наставят если вот так вот. Прямо лавки наставили, и иконы наставят! Помногу набрали всяких там. И кресты, и иконы, и всё. И у которых *счас ешио* есть. Во дворе были на столу. У них чё? Вот такая стена икон!

[— У кого сейчас есть? — Собир.].

Да есть! **В Верхнемартыновой-то** есть, и **в Нижнемартыновой!** Там церкви-то были. Там есть! Здесь-то нету, там-то есть! [360 (6). **Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.].** У наших потом только было мясо было, отец сохатых всё добывали, всё своего мяса *скоко*. А потом началась коммуна тут организоваться-то. Всё свалили, и коров угнали туда, и всё. В коммуноу. Здесь была, **в Верхнемартыновой**. А потом чё-то ходили, это всё собирали, съели богатеёвско, потом разбежались. Разбежались все. Работать ни черта... Сперва-то ходили песни распевали, по улице ходят поют, коммуна-то эта. Молодёжь, там были молоды.

Коммуну организовал какой-то, *токо* я не знаю его. А все были, а наши не были. Не ходили они. У нас скота *токо* угнали в коммуну. В коммуну *токо* скота угнали. Пожили, *покуль* это всё было. А потом съели, и всё. Разбежалась коммуна. Не стало её [361 (6). **Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Был Мартын, так и деревню прозвали *Верхнемартыново* [362 (6). **Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.**].

ВЕРХНЕМАРТЫНОВСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* **верхнемартыновский**, -ого, *м.*; **верхнемартыновская**, -ой, *ж.*). **О жителях села Верхнемартыново.**

[— А парни силой мерялись раньше, может, в праздники? — Собир.]

Но это, мы *ещишо* маленьки были, вот *оне* и вот *и*: кто больше подымет, за бутылку ли, как ли. Как *оне* вот? А вот Илья был, *верхнемартыновский*, дак вот на лесзаготовке, там труба лежала, но *и*:

— Но, ребята, кто за литру подымет?

Но — тот, другой! Но она чё, здорова, тяжёлая. Но вот Илья и говорит:

— Так давай попробуем? *Токо* вы подымите мне её. Мне, — *гыт*, — не поднять её будет.

Но и вот, и *оне* подняли ребята, ему на плечи положили, он *ещишо* метров двадцать проташил, сбросил её. А потом давай: сколько она тянет? Вот двадцать два пуда потянула. А в пуду шестнадцать килограмм. Вот считайте сколько.

А отец-то Иван, у него силы *ещишо* больше, чем у брата, было. Раньше были бочки двухцентерóвые, большие. Телега *однокóлка* раньше была, на двух колесáх. И вот эту бочку он один стасковал *с однокóлки*, эти два *центра* пшеницы. Как ему хватило силы? Её тут не пошевелишь, не повернёшь.

[— А он сам здоровый был, ростом, весом? — Собир.]

Здорóуше меня был. Он был просто *ядрёный*, крепкой! [363 (6). **Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Дак вот *оне* шли *с Тарáсовой* туда, *бандитьё-то* это, шли. Женщина командовала там им. И вот *оне* там *сколь* народу перебили, *в Карáме*, *сколь* скота! Колунами их убивали. Там памятник им сделанный, *в Карáме-то*. *Сколь* народу! Потом как он остался тут, Сенька [бандит. — Г.В. А.-М.] с тунгусёнком. Вот они тунгусёнка зря убили, говорят. Их обоих напоили до пьяного, да убили его, самого Сеньку-то. Вот надо

было... его не надо было, тунгусёнка-то, убивать. Он бы рассказал, где спрятано это всё добро! Ухватили, где-то зарывали. *Коль* потом находили *у́зды* да всё по тайге. Зерно прорастало, пшеницу прятал, это всё.

Ой, там было! Ну вот, их увёл один с *Тáрасовой* деревни через хребты, и на Байкал вот они подаліся. Здесь-то не было. Они досюда не дошли бы, их убили бы, всех расстреляли. У нас *верхнемарты́новские*, знашь, *натопóрники-то*, всех бы перехлестали их!

[— А почему *натопóрники*? — Собир.]

Топор-то вот, сбоку! Он всегда под рукой, раз! — его выдернул и... А то привязывают его к *поня́жке*. Ты пока *поня́жку* снимаешь, там это надо развязывать да его отвязывать. А тут-то — то ли дело! Раз! — *выташишил*, и всё, готово, топор у тебя в руках. Вот и звали *верхнемарты́новских натопóрники*. А их боялись (...).

И вот *счас* ходят, я смотрю, привяжут его к котомке туды, сзади, и идут. А где, тут надо отрубить. Его чё? Надо опять *поня́жку* снимать?! А тут его — раз — *выташишил*, да и готово. Отрубил да и дальше пошёл. Обрато его воткнул [364 (6). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.].

ВЕРХНЕРÉЧЬЕ, -я, ср. Часть реки, находящаяся выше по течению, а также прилегающая к ней местность.

[— Как рыбачили? Вы сами рыбачили? — Собир.]

Дояркой была десять лет. Коров отдоишь вечером, на *Курéйный*, везде (*счас* там всё отстроили). Там острова были, *счас-то* где город-то, *счас-то* там всё песок, да всё. Приезжаешь, коров подоишь, вот часов в семь, полвосьмого — мотор на плечо, с какой-нибудь старушонкой или с каким-нибудь мужиком. Ой, *сколь* осетров и стерлядей ловила, *хайрюзéй!* Вот с этой (Валя-то сидит, с ней) ездила я на моторе. Выбрасывашь сеть, и *хайрюзéй* и сигов ловили.

Оттуда приезжашь, вот часов в пять-шесть, *битон* на плечо и коров доить на *Курéйный*. *Курéйный* у нас назывался, вот там как *по верхнерéчью*. Это *верхнерéчье* вот там, *Панóво-то*. А на лошаде. Вот на лошадь *битоны* наставим, сами. О-о-ой, в пять часов едем *по угору, по верхнерéчью*, как песни *гýркнем!* Ничё, мы не спим, и пусть никто не спит.

[— В пять утра? — Собир.]

Да! Подоишь коров *в обеде*, если телёнка напоишь. *Ешиш* в войну-то заставляли то картошки копать, то тебе дадут участок, вот

дояркам, надо выполоть, то косить. А то вот на Нижний ездили, там гребли и... Мы добра не видели. И сейчас всё такая жись. О-о-ой, встанешь, пошёл, пошёл, пошёл — к вечеру уже устанешь [365 (6). Невон Усть-Илимск. Ирк.].

ВÉРХНИЕ КЛЮЧИ. *Топоним.* Название населённого пункта в Нерчинском районе Читинской области.

Раньше старики *пошто-то* всё знали. Вот пашня подоспел, а у нас старик был Окладников *в Вёрхних Ключах*, Окладников Прохор, дак его всё:

— Но ты чё, садился *сёдня*?

Он *гыт*:

— Рано *ешио* сеять.

Он штаны снимат, голой жопой садится на землю. Если жопа не замерзат, значит, надо сеять. А если примерзат жопа, значит, не надо. Всё к этому старику ходили.

Раньше так не сеяли, чтобы... А когда уже всё это, земля всё подогреется, тогда *токо* сеяли [366 (6). Верхние Ключи Нерчинск. Читинск.].

ВÉРХНИЕ КУЛА́РКИ. *Топоним.* Название населённого пункта в Сретенском районе Читинской области.

У нас *в Вёрхних Кула́рках* сколь этих амбаров настроили хлебных. Я вот кладовишиком когда была, я даже, которы избы пустые, уже не живут, засыпала всё хлебом. Хлеб родился *ахальный*.

[— Хлеба много было? — Собир.].

Много хлеба было. У меня дочь первый год дояркой проработала, мы получили сорок пять центнеров пшаницы. Но-ка сорок пять *центеров* пшеницы?! Не дай Боже!

[— И куда? — Собир.].

А вот куда, вот которы половина потратили, она чё, её надо сушить, пшеницу-то. А сушить-то негде. А у меня хорошо, я кладовишиком-то была, у меня у амбара там была пострóвлена большая эта, колхозный хлеб сушила. Вот назначаю баб, оне вытаскывають и сушат, мешають. Вечером высохнет, хлеб как сухой, стаскивають обратно. И вот я, как получили хлеб-то, старик привёз, за два дня весь пересушили хлеб, и у нас ничё не испортилось. А есть которы вывезли в лес. Вон Таня Лучкина, она работала, ей некогда было — весь хлеб заплесневел всё. Много убытку было [367 (6). Верхние Куларки Сретенск. Читинск.].

ВÉРХНИЕ ПОРО́ГИ. *Микротопоним.* Название порогов на реке Эдучáнка (приток реки Ангары) в Усть-Илимском районе Иркутской области.

Вёрхние поро́ги — это же всё Эдучáнские пороги. Есть *Вёрхние*, есть *Нижние* — по Эдучáнке. Это по речке по самой. Ну, *падун* небольшой.

[— *Падун*, падение сколько? Падение? Или говорят *залавок*? — Собир.]

Залавок, *залавок* маленький. А тут вот, как она впадает *счас* в море где, вот тут падение, наверно, метров шесть. Расстояние сто пятьдесят — двести метров. Снижение большое [368 (6). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.]

ВÉРХНИЕ ТАЛЫ́ЦЫ. *Топоним.* Название населённого пункта в Хоринском районе республики Бурятия.

Тут у нас же, *в Вёрхних* же *Талы́цах*, старуха жила, соседка. Мы всё *к ей* бегали. Дак она всё рассказывала. Говорит, будут ходить по земле жалезны черти (ну, видно, тракторы эти), потом, говорит, наделают жалезных птиц, летать будет полно. Но про самолёты говорела. И обтянут весь этот наш мир плёнкой, провода будут, мол, везде протянуты будут провода.

Я говорю, как знали это всё? Верно, что так оно и пошло потом. Тракторов наделали. Машины будут, все ездить будут на машинах. Вот такая штука. Она много рассказывала, я уж забыл которо. Придёшь, у порога сидишь, она сидит на стуле, рассказыват. Мы всё бегали ребята, пацаны *к ей*, слушали.

[— А как звали-то её? — Собир.]

А её Парасковья звали. Её звали все *Мии́шиха*, у ней Михайла был у *ей* мужик-то, отец, её *Мии́шиха* звали.

— Ты где опеть? Куды ушёл?

А я говорю:

— Да у *Мии́шихи* были.

Мы всё слушали. Она всё рассказывала. Церквы, говорит, эти *счас* изломают все, не будет. И верно что. Потом и часовню эту изломают, *гыт*, у нас на горе стоит. Точно, всё изломали. А потом, *гыт*, они опять восстановятся, церквы эти. Но, *гыт*, это уже Бог будет недействительный. Это обманый будет, *гыт*, уже. Это, *гыт*, потом обманно будет всё у вас, недействительно. А это восстановится потом, *гыт*, снова.

И советска власть пробудет *токо* семьдесят лет. Она, *гыт*, потом не будет, опеть старо будет, опеть жизнь пойдёт по-старому. Но, *гыт* не будет, не так уже, как стара, по-другому.

Но вот точно всё пришло, я как помню. Вот так всё рассказывала старуха-то. Как она знала! Я всё поминаю.

И *ешио* рассказывала. Вот, говорит, будет когда большая война, это вода будет негодная, воды не будет. Без воды умирать будут люди. Людей мало останется, говорит, все сгорят.

Но атом-то разорвётся — конечно, сгорит всё. Оружия накопится много, говорит. А так и есть, накопятся оружие. Его уже, оружия, накопилось, *счас* все с оружием стали [369 (6). Верхние Тальцы Хоринск. Бурятии].

ВÉРХНИЙ. *ВÉРХНИЙ АМБÁР. Верхняя часть амбара, предназначенная для складки зернового хлеба и муки.

[— Все восемь детей выжили? — Собир.].

Нет. Иннокентий умер в сорок третьем. Кули бросил, и куль *с вёрхнего амбáра* упал. Раньше *амбары* были *нижние*, потом *вёрхние амбáры*. И вот на него куль. Мочевой пузырь лопнул. Всё. Восемнадцать не исполнилось. Но два у нас маленьких, ещё отец был дома, двое маленьких умерло. А репрессировали — нас шестеро осталось.

[— Работали день и ночь? — Собир.].

Вечером не пойдём *на вечёрку*. *Мáло-мáло* поедим, опять *на вечёрке*. *Токо* глаза сомкнул — обратно поднимают на работу. Всё равно веселей было, чем *щас* [370 (6). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВÉРХНИЙ. *ВÉРХНИЙ КРАЙ. Часть прибрежного или островного села, находящегося выше по течению.

Мы с братом с этим, с Ваней. Он ростом маленький был. Ну, вот и мы с ним пойдём. За ягодой ходили. Оставим его беречь вёдра, пока сами ходим там, вкруговую собираем, чтоб никто не пришёл. У нас же полно ребяташек-то было. *Нижний край с вёрхним краём* не дружили. Там парни же были, а у нас *на нижнем краю* *девки* были. И вот пойдём по ягоду, *оне* нас подкарауливали, ребята-то, чтоб побить нас. И мы брали себе Ваню, брата, чтоб он у нас вёдра караулил.

А потом колясо гоняли. Пойдут *с* этого *края*, *с нижнего*, и *до верхнего* его гонят. А как *токо* упал, колесо упало, так начинают

тот край на этот гнать [371 (6). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Это мы шли раз вечером. Молоденьки были *ешшо*, в девчонкаф. Перед войной-то. А как уж он мне будет дядей приходиться, дядя Ваня Платоновский. Пьяного, мы с его дочерью, с Дусей, *откуль-то с вёрхнего краёу* вели пьяного, вечером. Летом это было дело. А откуда вели, не знаю, даже не помню, не скажу. Ну и вот. Идём по улице, как *глянули* туды: а столбы вот всяки разные: красны, белы, жёлты, сини — по небу вот так столбы. Ну и теперь он остановился и говорит:

— Во-о-о, девчонки, война будет. Всех нас убьют!

Ага. Вот это его разговоры. Вот это я помню.

— Во-о-о, девчонки, война будет. Всех нас убьют!

И, верно, погиб на фронте дядя Ваня [372 (6). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ВЁРХНИЙ. *ВЁРХНИМ СТОГОМ. С верхушкой, выше краёв, с вёрхом.

Тáрочки раньше мама стряпала: кислое тесто, ну и лепёшку разделявают и в серёдочку ложат там творог ли, фарш ли мясной ли там или чё ли. И края эти лепёшечки так тут загибают, а серёдочку, голую уже, всё видно, что там ложут, края загнут так тут и *на лист* и в печку. Вот эти называли *тáрочки*. Мама наша настряпат, к каждому празднику стряпала, настряпат полный таз *вёрхним стóгом*, неделю едим. Семья большая, мигом съедят, а потом опять стряпат. *Напроход* стряпала [373 (6). **Ключи-Булак Братск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Тункинск. Бурятии; Братск., Зиминск., Катангск., Качугск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Тунгоқоченск. Читинск.)].

ВЁРХНИЙ БУЛАЙ. *Топоним.* Название населённого пункта в Черемховском районе Иркутской области.

После войны у нас в *Вёрхнем Булае* голод был, и в войну голод был. От рыбы отравились, трое отравились от рыбы. Там за мостом вывалили, ну, бочоночек или там *лагушóчек* такой маленький, и вот, значит, эта рыба на вид-то *бравая*, всё, а она была без рассола. И вот они втроём поели, и все отравились.

А такие вот, с войны кто пришёл тоже, углы рубили себе, этот

самый дом, в одном живут, рубят его, жгут, и отоплялись. Зимой это нельзя было. Вот чё было! И собирались в один дом туда вот. И кто в доме помрёт, кто, значит, как... Ну, страшно было!

Я пережил не дай Бог! *Скоко* вот этих было мучений всяких. Но сейчас, правда, живём, но уже, как говорится, жизнь-то прошла, беспутно [374 (6). Верхний Булай Черемховск. Ирк.].

ВÉРХНИЙ БУРБУ́К. *Топоним.* Название населённого пункта в Тулунском районе Иркутской области.

Вот у нас же раньше в *Вёрхнем Бурбу́ке* была старушка. Но она много *знала*. Вот если долго нету *дожжа*, всё сгорат, она баб собярёт, берут икону и читают молитвы. И всё! В эту же ночь или назавтра же *дожж разливно́й* идёт, вот так.

[— А кто берёт икону и молитвы читает? — Собир.].

Народ. Народ берёт икону и читает молитвы. Вместе собираются и читают там эту, поют ли как ли, не знаю чё, но факт тот, что назавтре *дожж* [375 (6). Верхний Бурбук Тулунск. Ирк.].

ВÉРХНИЙ КАМЕНЬ. *Микротопоним.* Название острова на реке Ангаре (в Усть-Илимском районе Иркутской области).

Здесь все в *Ёдорме*, все-все песни выводили (...). Все на работе, как садимся в лодки на вёсла, кто *пёсельник* — посредине, с *Вёрхного Кáмня* едешь с острова, *аж волосы дыбóм!* Как песни это старинные — молодые же были, голоса были — ой, красота! Гулянки — везде *аж* лампы гасли! Ну, такие голоса запоют! *От* веселье было, жизнь была! [376 (6). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.].

ВÉРХНИЙ КОКУ́Й. *Топоним.* Название населённого пункта в Балейском районе республики Бурятия.

Все вместе раньше праздники гуляли, *различки* не было. Если какой праздник, весь *Вёрхний Коку́й* гулял (...). Девятого мая вся деревня, вся деревня собиралась Девятого мая — все-все как есть. У нас там от нас там недалёко было, в *обишем*, такое место, ну, просторное место, и дом был туда подальше, а тут... Обычно шли дома вот так друг за дружкой, а там как-то *туды* вот в тот край у нас, это уже тётка моя там жила, у них туда дом-то, вот как будто туда подальше, и места очень много было, и делали к Девятому мая качелю, большу-большу качелю! И весь народ собирался, весь *Вёрхний Коку́й*, топчаны наделают, и вся как есть деревня, вся собирается, кто чё там, кто чё приготовит, и все там Девятого мая пировали, самогонку-то из хлеба варили.

И вот, и вся деревня! И мы все тоже, ребяташки, приходим там, на качеле на этой, ой, нам так было любопытно! (...). До-о-олго это качеля-то у нас была: как к Девятому маю, и это, верёвки же сами там тогда пряли-то, сами верёвки там пряли и спускали их там, эти верёвки наделают, пожилые-то люди уже они же хорошо это всё делали сами. Но *от* и, и каждое вот это, как Девятого мая — праздник, такой праздник! [377 (6). Верхний Кокуй Балеиск. Читинск.].

ВЁРХНИЙ НАРЫМ. *Топоним.* Название населённого пункта в Чернышевском районе Читинской области.

У нас-то как, *в Вёрхнем Нарыме?* Вот если лежит покойник, надо из бани взясь камешочек и в передний угол положить. И он, этот камешочек, и земля должны лежать до сорока *дён*. Сорок *дён* пройдёт, потом всё это возят в церкву, всё это батюшка освятит, и вот это всё надо: камешок покойнику закапывать в ноги, а землю рассыпать по его могиле. Вот тогда он будет лежать спокойно, отпетый, и всё. *Вековёчно* так было. И мама моя так делала, и бабушка моя Павлина Елирьевна, она *богомольная* была старушонка.

[— А землю где брали? — Собир.]

А вот зарывают покойника и кладут в мешёчек ли, или в платочек и кладут всё с камешком в передний угол, где он лежал.

[— Землю с кладбища приносят? — Собир.]

Обязательно. Где зарывают, как схоронят его, там и кладут. И потом всё увозят в церкву, батюшка там всё освятит. И вот потом оне на могилы. К сорока дням это надо всё делать. Сорок *дён от* подходит, и оне всё увозят на могилу, и он тогда лежит спокойно.

[— И в старину так же делали? — Собир.]

Ага. Вот это всё от старины.

[— А говорили, что долго по покойнику нельзя плакать? — Собир.]

Кто вот если над гробом кто плачет, нельзя на него слёзы капать, он, *гыт*, будет мокрый лежать, ага (...). Если *крешионный*, надают крестик там. Но *счас* всё это, такó царковно всё кладут. Но у меня всё, и крестик, всё. К смерти у меня вся *одежа* наложена. Так охота *ешшо* лето прожить [378 (6). Верхний Нарым Чернышевск. Читинск.].

ВЁРХНИЙ СТАН. *Топоним.* Название населённого пункта в Кыринском районе Читинской области.

А *в Вёрхнем Стáne* были ссыльные. Были ссыльные, много.

Ссылны были грамотные все. И вот рассказывали мама, бабушка, дедушка, тогда вот белую муку высший сорт называли *крупчатка*, вот этим ссылкойным... Один даже у дедушки с бабушкой жил, Иосиф. Даже масло посылали оттуда, муку, крупы посылали. Они так это называли: *Россёя*. Мол, с *Россёи* присылали сюда.

[— А кому? Этим ссылкойным? — Собир.].

Ссылным, да.

[— Так он у бабушки жил? — Собир.].

Один жил. Вот их там много, человека три, может четыре, жило *в Вёрхнем Стáне-то*, по рассказам дедушки, бабушки. А один у них там непосредственно. Помогали эти ссылкойные, вот на полях работали тоже. Даже на работу которы ходили, это с хозяином у кого жил. Ссылные были, ага [379 (6). **Верхний Стан Кыринск. Читинск.**].

ВЁРХНИЙ УЛЬХУ́Н. *Топоним.* Название населённого пункта в Кыринском районе Читинской области.

Потом нас раскулачили. *От тятину* семью раскулачили.

[— Богатые были такие? — Собир.].

У нас здесь *в Вёрхнем Ульхуне* шибко не было богатых. Вот нас, дак у них было много мужиков в семье: ну, брат, сын — все. *От*, они жили, они имели пашни, скотину, сенокос там. А которые, вдовушка да, может быть, и кака́-нибудь одиночка — она кого наготовит? Она вот и нищенствовала.

Вот пришли, всёго скота забрали: всех коней, кони были, коровы были — всё, и сбрую всю. Дедушка мой-то, родной папин-то отец, он любил коней-то. Он всё страдал из-за коней, что кони все ушли в колхоз. Он и в колхозе, колхоз был, он всё на конях работал.

[— Его раскулачили, и он пошёл в колхоз? — Собир.].

Да, да, колхоз хочешь, а то вышлют из деревни.

[— У них дом остался? — Собир.].

Дом здесь... Всё это свезли на хоздвор, все эти... ну, что как коней запрягать надо было, сбрую тоже увезли, плу́ги, телеги — всё, всё свезли. Я когда уже стала понимать, что это такое, я просто видела, какой развал. Ну, в хозяйстве какой развал. Всё это было, вижу, что полный двор был скота, такая большая *колóда* через весь двор, где наливали воду и пили, кони пили, жеребьята пили, а потом всё опустело...

Мама рассказывает, бабушка-то, дедушкина-то мать, она была

богомольная, у ней икон полно, говорят, — все стены были в иконах. Как раскулачили и всех, всё разрушилось, дедушка все эти иконы стаскал в амбар, выбросил, короче, выбросил.

[— А говорят, что иконы нельзя было... — Собир.].

Мало ли чё нельзя было! *Тода* можно было всё! Когда приезжали... не знаю, чё творилось. *Тода* не соблюдали, не знали, какой грех, куда и чё. *От*, мамочка моя рассказывала, что (она с восьмого года рождения) она это помнит, как это их *кулáчили*.

[— Их раскулачили... они что, имели рабочих, эксплуатировали кого? — Собир.].

Никого они рабочих не имели, и у нас своих мужиков было, так сказать, в семье полно.

[— И всё своим трудом? — Собир.].

Конечно! Всё обрабатывали. А другие, может быть, нанимали. А дедушка, он, папа (он взрослый был), дядя Гриша — все они мужики. И не помню... брали они, вот *в приёмьши брали* сирот. *Брали в приёмьши*, и потом хоть выросли и да хоть помощники были [380 (6). Верхний Ульхун Кыринск. Читинск.].

ВЕРХНИЙ ХИНГУЙ. *Топоним.* Название населённого пункта в Нижнеудинском районе Иркутской области.

Старухи, ну, старухи-повитухи ходили *по Вёрхнему Хингую*. Меня-то как мама родила, я не знаю, а вот последню она сестру-то Шуру рожала, *от* я хорошо помню. *Ешио* Колю она рожала, тоже я помнила, но она чё-то там, кого-то охала, стонала, а нас куды-то в баню выгоняли. А потом я, Шуру-то *кода* она рожала, а я на печку залезла, никуды не пошла. Но она её, старуха-то эта, посадила, она чё-то не могла как-то родить, она её посадила, стул опрокинула... табуретку и на табуретку посадила её, и она потом скоро так родила. Она туды это, он на пол упал, упал этот ребёночек, но и она потом её:

— Давай Маша, давай, вставай!

Да и всё, пуповину там отрезала, перевязала. Я там на печке-то лежала, да и никто меня там не видел, не слышал [381 (6). Верхний Хингуй Нижнеудинск. Ирк.]. *Вот* у нас же *в Вёрхнем Хингуюе* был старик Пеньков, *от*, старик, он какй-то наговоры знал от этого медведя. Бок об бок вот он пройдёт *с нём*, с медведем — нет, ни он не тронет, ни медведь не тронет, да и этот старик не тронет его. Вот так, боком в бок. Какý-то молитву знал. И хоть бы что! Бесполезно [382 (6). Верхний Хингуй Нижнеудинск. Ирк.].

ВÉРХНИЙ ШЕРГОЛЬДЖИ́Н. *Топоним.* Название населённого пункта в Красночикойском районе Читинской области.

У нас так было заведено, *в Вёрхнем Шергольджине*: у кого нет хозяина в доме, мужика не было, женщины одне жили, так приедут мужики, наши приедут с охоты, мяса если привезут, отрубают кусок и говорят:

— Отнесите тому-то тому-то, той-то той-то.

Делились. Раньше у нас друг друга выручали, сильно выручали. А без этого как жить? [383 (6). **Верхний Шергольджин Красночикойск. Читинск.**].

ВÉРХНИК, -а, м. 1. **Фартук, передник.**

Речку встречали — стреляли, мужики стреляли. Речка только пойдёт... *Юхтинцы* там живут, они ждут: как здесь начнём стрелять, значит, речка идёт. Они там уже наготове.

А у нас *жёнски* надевают *вёрхники* и идут на речку. Вот в Паску...

[— Куда вешали пирог? — Собир.].

А вот *на мотню́, на переднюю мотню́* повешут. А хозяйка идёт этот пирог *имáт*. *Вёрхник* наденет хозяйка, если отрубил там плотник-то, поймала пирог *в вёрхник*, значит, хорошо. Не поймала — плохо.

[— А когда его вешали? — Собир.].

А когда избу срубят, *мотню́* положат, тогда и рубят.

[— А что будет, если не поймаешь? — Собир.].

А вот тут недалёко, Митрофаныч, у него хозяйка не поймала. Он сразу захворал назавтра же. И чё теперь? И хозяйка померла *у его*. И жизнь так слóжилась плохо, вот видишь. А надо чтоб поймать этот пирог прямо *в вёрхник*. Не поймашь — плохо.

[— А когда первый венец кладут, что-то надо класть? — Собир.].

А там деньги кладут. Они уж, плотники знают, куда надо ложить. Деньги кладут. Рубли были, рубли кладут, и пятёрки кладут, там деньги кладут. Вот так.

[— Как место выбирали? — Собир.].

Место выбирали где-то. Ну, мы, дедушка Захар был, он дорогу знал. Нельзя было на том. Вот сейчас, далёко не пойдём, Анатолий вот *укочевáл* тут, там ведь место худó. Валера чё, убился под трактор. А это только уехал, этот там, Микишка-то, он зря уехал. Не на том

месте дом [384 (6). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.]. Мы вот две постройки переставили. Первая-то у нас маленькая изба была, дак копейки ложили в углы <...>.

[— Ещё говорят, пирог, по-моему. — Собир.].

Но пирог, это уже *досейчас* у нас такое, что вот эту *мотню* как ложат, но и, значит, надо пирог рыбный состряпать. И там завяжут его в этот в узелок, узелок и бутылку, и хозяйка станет, если вот разворóтливая хозяйка, значит, надо его поймать *в вёрхник* и быстро развязывать. Но уже место направят где, всё, пирог разрезают, бутылку, всё, и прыскают.

В мотню вот это положили.

Самое гламно-то, *мотню* вот, *до мотни* помогают, как *пóмочь* звали. *Созовёшь* вот из деревни там мужчин сколько, вот они вот стопу вот эту сложат всё. А потом уже, мы вон с дедом сами дodelывали всё. Вечером уже готовишь *ужну* [385 (6). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.]. Если Паска пораньше, скурлупу от яиц, теперь вот *паска*, это всё сложут, кулич, и вот как идёт речка, вот *в вёрхник* выходят и бросают — как вроде встречают речку. И мама, и я сейчас делаю. Костры, везде костры жгут сидят. Страшно же топит-то! Топило же. Я вон в магазин на лодке ездила. Везде всё залито было. А в этом году как топило нас! У нас же, мы вот здесь округом, я сидела, всё бурлило.

Полно было в подполье. А туды вниз, так вообще, и кладбище, и всё было в воде. Как море всё шумело! Дак, ой, выйдешь на улицу, не дай Бог, страшно. У нас такого, такой простой водой-то... ну, льдом топило, а простой нас не топило. А в этом году вон как дало! [386 (6). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Мамина сестра, она платок носила *кулёк*, только вот так за уши делала. А умерла, и завязали ей вот так. И теперь не одели *на её вёрхник*.

[— *Вёрхник?* — Собир.].

Но. Ну, фартук. А у ней был *вёрхник* к смерти. Маша *ешио* ей вязала эти, кружева, так по низу. И *он* она маме приснилась. Вечером-то посидели там, поехали домой. Ну и она маме приснилась. Говорит:

— Дуня, вы чё платок-то на меня так надели? — говорит. — Уши-то прижали. Мне больно уши-то. А потом, — говорит, — *вёрхник-то* не надели. Он же, — *гыт*, — там у меня в чемодане, *вёрхник-то*.

Ну, мы приехали, и мама это, невестке Наде-то *гыт*:

— Надя, вот так и так.

Она *гыт*:

— Точно.

Фартук нашли этот, надели *на её* и платок поправили.

[— Пока ещё не похоронили её? — Собир.].

Нет, нет. Только одну ночь ночевала [387 (6). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Положат вот *ма́тицу* и пирог испекут, там *ешишо* чё-то и бутылочку, и он залезет и привяжет платок, повесит. А хозяйка *с вёрхником* стоит. Он разрубит, и ей *в вёрхник* упадёт пирог, потом его едят [388 (6). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Осинск., Слюдянск., Усть-Илимск. Ирк.)].

2. Дождевик (плащ).

Война, голод, кони были *тошшие*. Это была большая у них, глубокая стельность, у этих у кобыл-то. И этот звеновой говорит:

— Давайте, *девки*, выпрягайте, кормите *кóней*.

Вот мы их выпрягем, привяжем. На борону, значит, борона стоит на пашне, бросишь *вёрхник*, ну, *лабошачóк* там или там какую-то подстилку, *холстинку* чё — и упадёшь, *замёртв* уснёшь, и даже кости не болели, что на бороне я лежу. Она же мягкая, земля-то, и борона на земле лежит, и упадёшь, спишь. Вот даже не услышишь, как час прошёл.

— Давай, вставайте, запрягайте! Хватит лежать!

Опять запрягаем, опять снова бороним. И если мягкая земля, научили боронить вновь, каждый раз вновь. А если земля такая сорная и твердоватая:

— Давайте, *девки*, по старому следу ездите.

Если сорная, и вот он трясёт эти бороны, *очишишат* их. Посмотришь, целое беремья этого сорняку на боронах вычистит, опять дальше. Так за нами следил. Я боронила, всю *вёсну* проборонила

[— *Вёрхник*, говорите, *лабошачóк*? — Собир.].

Сверху одевали *лабошáк*, он от дождя, ото всего [389 (6). **Колесово Кабанск. Бурятия** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск., Хоринск. Бурятия; Братск.,

Зиминск., Катангск., Качугск., Слюдянск., Тайшетск., Усть-Кутск. Ирк.; Абанск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск., Тунгокоченск. Читинск.]).

ВÉРХНИЦА, -ы, *ж.* Верхняя тетива рыболовной сети, **нёвода**.

Невод закиднóй, ну, сети — это в ночное время... Сети из нитки связаны, а невод — это сделанный *из мóта*. И потом когда *на притонéние* идут, набирают его в эту, в лодку. И днём же рыбачат-то *закиднóе*, ну и до вечера. И идут на каком расстоянии в Байкал, в Сор. Ну, раньше в Сорú рыбачили *ешишо*, и идут туда, *выкидывают* его. Разворачиваются опять на берег, и начинается *притонéние*. В те годы *притонéние* было, *счас-то* моторы, а в те годы было лошадьми. Лошадей запрягают и гоняют, водят, и это, *притонéние* идёт. А вот эти-то годы стало уже мотор, на берегах моторы стоят, а в те годы было лошади.

[— Они шли, да? — Собир.].

Да, да. Потом и... ну, там ворот сделанный, запряжённый, ну и, конечно, сопровождают, тут ходят кругом. И *притонéние*, невод подходит, он как круглый же, два крыла-то, и подходит, выбирает и начинат рыбу *сакáть*.

[— *Из мотнóй*, да? — Собир.].

Ну, *из мотнóй*, иногда, если много, дак и *в крыльях* бывала <...>.

[— А *полотнóчатъ* — это что такое? — Собир.].

А *полотнóчатъ* — это вот когда начинается *притонéние*, невод подходит, и начинат. Вот, знаете, сейчас-то моторами вытянут, а тогда было **вёрхница**, верхняя тетива. *Ешишо* бригадир говорит:

— Держитесь **за вёрхницу!**

Я тоже вот бывала на рыбалке. И этот, ну, какая **вёрхница** эта, *тетивá* эта подходит, ну, невод, не нижний, они **вёрхницу** оттягивают её и начинают, а тут начинат *полотнóчатъ*, а эту руками держат, чтобы вытягивать.

[— **Вёрхницу?** — Собир.].

Да. **Вёрхницу** держат, а тут *полотнóчатъ* начинат.

[— То есть подтягивать? — Собир.].

Ну, полотно, а **вёрхницу-то**, тут уже держишь, и это... а *полотнóчатъ-то* — это невод подтягивать.

[— А полотно — это что? — Собир.].

А это невод. Полотно-то, ну, полотно называли же, вот невод связанный, ячая-то, она же из шпагата вязалась, крепкая.

[— Это полотно называлось? — Собир.].

Полотно называлось, полотно.

[— *Полотни́чать* — это подтягивать *нижнюю тетиву*? — Собир.].

Нет. Средину подтягивать. А ещё те годы-то было, мы на рыбалке были, дак вот досюда загребали:

— Держите *верхнюю*.

[— О, по шею прямо, по горло? — Собир.].

Ну, конечно. Мы в *Творогово* же жили-то, в *Харáузе* рыбачили. И забредёшь, и бригадир рявёт:

— Держите *вёрхницу!*

Держат [390 (6). **Посольское Кабанск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРХНЯЯ. *Микротопоним.* Название улицы в посёлке Култук Слюдянского района Иркутской области.

[— Тот край *Култукá* как называли? — Собир.].

Так и называли *Култук*. Вот Октябрьская улица, она когда-то называлась *Верхняя*. Вот эта вот Кирова улица называлась Тункинская. Потом какая ещё здесь улица? Ну, здесь две улицы было. Тункинская и *Верхняя*, и всё. И вот *по* этой *Верхней* улице туда вверх так уходили через перевал, уходили в *Быструю*. Там была когда-то тропа, сразу уходили туда в *Быструю* на Лазурку [391 (6). **Култук Слюдянск. Ирк.**].

ВЕРХНЯЯ ИРЁТЬ. *Топоним.* Название населённого пункта в Черемховском районе Иркутской области.

Пасху встречали. У нас в *Верхней Ирёти* говорили, что надо утром рано выходить, солнышко играт, радуется празднику и надо стрелять, встречать Паску. В два часа *тятя* бегал стрелял (...). Помогать надо Богу, чтобы он спустился. Поверье такое. Сперва это всё постно ели, а разговляются в Паску. Едят там *шáнюжки*, пирожки там, сметанку, маслице, мясо. А пока *от* пост идёт, делают

бурдүк, опару. Рыбу не ели у нас. Нет, рыбу-ту ели. Вот так и жили [392 (6). Верхняя Иреть Черемховск. Ирк.].

ВЕРХНЯЯ КУЭНГА. *Топоним.* Название населённого пункта в Сретенском районе Читинской области.

А у нас, *в Вёрхней Куэнге* мы жили, у нас *никогда* дверь не закрывалась, и *тятя* запрещал:

— Никогда, — говорит, — на ночь дверь не закрывайте. Люди-то идут, всяко идут, и ему зайти надо, где-то, может, ночевать, где-то хоть кусочек хлеба или чайку попить горяченького. Никогда, — говорит, — *ребята*, — и нам наказывал, — никогда, — *грит*, — не отказывайте прохожему человеку, никогда. Нету у тебя ничего — поставь соляночку, луковицу, кусочек хлеба и налей чашку чая. И он этим будет очень доволен и благодарен, и вам... и вас поблагодарит.

И у нас... мы никогда не закрывали дверь, никогда. Ну, у нас там, говорю, ещё пароход, а летом всегда «Заря» вставала, останавливалась, раньше пароход останавливался. Ну, пассажир вот этих, ну, всегда... Говорю, тут и нашим и спать надо, мы-то на печку залезем на русскую. А чё, маме *с тятей*, говорю, прямо тоже, говорю, никак это... А народу полно, вот печку топят, чай греют, чай пьют, хохочут, разговаривают.

Ну, где-то другой раз часов... до часу, до двух часов. Ну, пароход пришёл этот... а тогда трамвай ходил, у нас тут трамвай был, не «Заря», а трамвай. Ну, пришёл трамвай, чё-то с большим опозданием. А чё, с ребяташкам которые, ну а чё, все повалили:

— Идёт, идёт, трамвай!

Ну, все ушли, ну, слава Богу. Отец встаёт, чаю напьётся:

— Ну, чё, ребята, успокоились, *счас* спать будем [393 (6). Фирсово Сретенск. Читинск.].

ВЕРХНЯЯ ТАЛАЧА́. *Топоним.* Название населённого пункта в Карымском районе Читинской области.

Я вот *сколь* перемыла покойников-то. Всю *Вёрхнюю Талачу́*. Ой, я, я, ага, меня так... А *счас* уж нога болит и руки, худо, я не это, шибко не...

[— А покойников моют, воду куда выливают? — Собир.].

А выливают, но её не это... но вымоют, выливают туда на улицу.

[— А это мыло, которым мыли покойника? — Собир.].

А этам мылом-то, *от* раньше говорели, которым мылом моют, надо мыть руки, суставы если болят, вот это хорошо всё помогает. Это после покойника, как *вы́машь*. Вот это всё это, всё раньче вот так *от* всё старики-то говорили [394 (6). Верхняя Талача Карымск. Читинск.].

ВЕРХНЯЯ ТУНКА́. *Микротопоним.* Название населённого пункта в Тункинском районе республики Бурятия.

Дедушка Евлампий был у нас, оне каза́ки, а потом уже сюда их выслали. Ну, вот у нас казацкая деревня считается, *Закту́й* и *Никольск*. Вот даже *Тунка́*. Это тоже мать дедушкина же это... Они с России высланы, вот эти мои, бабушкины уже родители. Отца бабушки. Но-но. Это вот моей свекровки. И вот Россией называются деревня там. Ну, говорит: «По такой улице?» — «Да по Российской». С России высланы были — по этой деревне России.

Ве́рхняя Тунка́ раньше была, *Ни́жняя* была, ну, говорит, сосланы где-то были, *в Ве́рхней Тунке́* там вот эти жили. И вот моя вот эта бабушка, её свекровь-то, материна, она вот. Их родителей Абрамовы, вот они туда приехали. У них детей было много, у бабушки.

Дед много рассказывал. Бабушка умерла, ей девяносто пять было. Уже много она рассказывала. Они все долгожители. У неё было девять сестёр и три брата, но братья попали на войну, один в первую Мировую войну, там погиб, и Константин, тоже в войну же, но он пришёл. Пришёл он с войны, на охоте ему ногу... Ружьё начал чистить чё-то, и ему щепка попала в ружьё. Начал разламывать — и взрыв, и у него в ногу ударило, и заражение крови, и он умер. А один-то брат, Филипп-то, долго жил, до девяноста.

А у бабы-то ещё вот эти девять сестёр. Одна сестра Лукерья, дак она сто шесть лет прожила. И ещё одна сестра тоже сто с чем-то прожила, сто два или сто три года. И все-все. Вот баб Вера *счас* ещё одна жива, баба Вера наша. Но ей тоже уже сто с лишним. Дак всё говорела:

— Еду нельзя жалеть.

Вот мужики пьют, они же бабам надоедают же, правда ведь, которы даже в самовар чай не оставляет. Дак это самое плохое дело.

— Она потом, — *гыт*, — в тебя не пойдёт, эта еда, — говорит, — будешь на неё ты глядеть, заболешь.

Еду нельзя никогда жалеть никому: ни другу, ни врагу. Вот это са́мо гламное [395 (6). Закту́й Тункинск. Бурятии].

ВÉРХНЯЯ ХИЛÁ. *Топоним.* Название населённого пункта в Шилкинском районе Читинской области.

Раньше-то веселее было. Это ведь на Троицу мы гуляли, вся *Вёрхняя Хилá* гуляла. Я помню, бярёзу срубим, в лесходим, бярёзу поставим, утром встанем, нарядим её, всё. О-ой, всё на свете это было! А нынче *никоо*.

[— А как наряжали березу? — Собир.]

А берёзу платками наряжали, лентами, у кого какие ленты есть, это сáмо, и всем-всем наряжали. А потом платки старинные, красивые большие платки, и всё. С кистями. И вот висят [396 (6). *Верхняя Хила Шилкинск. Читинск.*].

ВÉРХНЯЯ Ю́РТА. *Микротопоним.* Название сенокосных угодий близ деревни Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области.

[— А Вы назвали *елань* как? — Собир.]

Ма́рушкина... дак а есть имя такое — *Ма́рушка* (...).

[— А почему называется *Ма́рушкина*? — Собир.]

Не знаю. А может, *Ма́рушка* была там (...). Посевна́ же была, может быть, *Ма́рушкина* была. Вот здесь знают, у нас прозвишие — *Писаня́та*, на *О́ну* приедешь, вот это *Писаня́чья чистка* наша, вот участок. Там опять покос большой, чей? — *Козля́чья чистка*. Хозяин вот по прозвишу называли. Вот здесь Яковы, Есины, их как называли по фамилии, *фамиль* — Есин, Гульков, Есин и Антипины двои были, и отец в дом пришёл Сизых, остальные все Зарубины были.

[— И какие ещё здесь есть *чистки*? — Собир.]

Дак а по-всякому называли: *Писаня́чьи*, *Козля́чья* там, а потом так называли: *За Осинником*, *За Кустом*, поля, *За Бором*. Здесь вот *У Нижней юрты*, здесь покос. Вот едете, покос тут, видите: кусты видать? Скала начинатся — *Верхний камень*. Вот там у нас покос двадцать семь гектар. Тут называли *У Нижней юрты*, а там опять *Вёрхняя юрта*, у *Вёрхней юрты*. Дальше называли *У Ручья*, уже конец, эти *Березовская* пашня, *от* мы *от Ручья* уже начинали *березовские* косить, вот там пашня *по матерой*. *У Тáлой*, речка *Тáлая*, вот *до Тáлой*, мы там, *у Тáлой*, себе косили, ну, выше туда. По речкам названия [397 (6). *Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.*].

ВЕРХÓВА, -ы, *ж.* Ветер, дующий с верховьев реки. Ср.: **ВЕРХОВИЧÓК, ВЕРХÓВОЧКА, *ВЕРХОВО́Й ВÉТЕР.**

На Байкале же разные ветра: *култуки́* бывают, *анга́ры* бывают,

запад, северо-запад, юго-запад. *Ангарá* дак он такой вроде *с гольцо́в* ветер. Он большую зыбь разгоняет. Может лодку захлестнуть даже. Волна хорошая бывает. *Северá* бывают, потом *верхóва* вот наша дует отсюда, *с Баргузинá*. Здесь у нас не так, как туда в Каба́нском. Здесь меньше дует, хватает у нас, а туда, там *баргузи́н* дует, бояться оне. Шибко бояться *верхóву*. Она здесь набирает силу таку, дует здорово, волна тоже разыгрывается больше, а туды там у них на просторето в Каба́нском дак сильна она [398 (6). Мака́ринино Баргузинск. Бу́рятии]. Раньше купцы товар возили *в Енисе́йск* отсюда, *с Ке́жмы*. Пять-шесть человек нанимают и плывут. *В или́мках* плавилися.

[— *До Енисе́йска* долго шли? — Собир.].

А это никто не *ушишитат*. Какá погода. Это Бог им только один судья. Никто не поймёт. Оне *щас* поплыли только, их отсюда выманило, *верхóва* потянула. Не успели здесь *от до Игре́нкова* доплыть, потянула *низо́ва*. Да не такая, а *ломováя*. Их нисколько не несёт. Что делать? Вот пристаю́т к берегу, вырубаю́т ель здоровую и под лодку её подныриваю́т, эту ель, чтобы *пу́шише* несло. Ель же, у ней ветки-то огромные, воды-то забирает она больше, и несёт быстрее.

[— А куда эту ёлку ставят? — Собир.].

На верёвках под днище подде́ргивали, под лодку, *под перелóзья*, чтобы несло больше. А потом её привяжут, чтобы её оттуда течением-то не выносило. И *верхóвой* её гнало. А *или́мка* она *ва́лу* этого не боится, она широкая, её не задеёт и не почерпнётся. У ней верх-то крытый, чтобы товар-то дождём-то не хватало, она крытая.

[— А *ломováя-то* *низо́вка* — это какая? — Собир.].

Ну, *вал с бёлью* на реке идёт, что там... *Бараны бегают* по реке. Гребни срывает *аж* это, воду срывает *с гребне́й*. Ветер такой!

[— *Бараны бегают*, да? — Собир.].

Но. Называются *бараны побежали* — *беляки́*. Как *беляки́* заходили, на маленьких лодках уже все к берегу. Там ехать уже нельзя, *токо* на больших.

[— Это *ломováя*, значит, *низова*? — Собир.].

Но. А которые оттуда идут, *с низу* поднимаются сюда, те похатывают, те на «Вихре́» мимо пролетели, как летучий голландец. Оне-то на полном парусе, там двое на́ корму, чтобы не дай Бог *не зарискну́ло перелóзья*. И пошёл! *Аж* парус *трешишит*, *мачта* *трешишит*. Ну, *мачта*, она на четырёх верёвках *ешишо* растянута, *де́ржится*. И посвистывают *ешишо*, чтобы ветерок был. А эти им *стяго́м* грозят:

— Куда свистишь?

Потому что ветер *пу́шише* будет. Вот так вот. Вот и удача. А кто расстояние, никак ты его никто не *вышишитат*. Одне за неделю обернулись, а вторы полмесяца плыли *до Енисе́йска*. Как повезёт.

[— А «куда свистишь» — это что? — Собир.].

А чтобы... такое поверье было. Как посвистывашь, так ветерок *попу́шише* и *попушише*. Свистеть нельзя было, грех. Но-ка, вот раньше попробуй-ка в избе посвистеть!

[— А почему свистеть плохо-то? — Собир.].

Дак ты всё добро из дома просвястишь и останешься без штанов, дак насвисти́сья. Вот так. Свистунов из дома выгоняли. Раньше такой закон был.

[— А кроме *низо́вой*, там ещё какие-то ветра были на Ангаре? — Собир.].

Ну, у нас здесь постоянные *токо низо́ва* и *верхо́ва*.

[— А *верхо́ва* — что за ветер? — Собир.].

Ну, вот с востока ветер и с запада ветер — вот это *низо́ва* называлась, а это *верхо́ва* [399 (6). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРХОВА́Я, -о́й, ж. *Рыбол.* О способе рыбной ловле сетями с лодок, плывущих по течению.

Дак вот *де́нная*, *верхово́я* — это в сетях. Вот эти вот *напла́вья*, это ты плывёшь, сеть-то не до самого дна там, ты плывёшь. Это *верхово́я*. Когда сеть *вы́мечешь* вот эту, *напла́вья* выбросишь, *концы*, называются *у́ши*, за лодку привяжешь, и по течению, вода-то течёт, и по течению тебя *ташиит*.

Вы́метали мы в *Дуби́ниной*, а утром стали *выбира́ть* уж в *О́ймуре* или в *Дула́не*. А выметали в *Дуби́ниной*. Нас по течению-то волокёт — это, значит, *верхово́я*, мы идём *по верхово́й*. Нас ведь тянет (...).

[— А течение тянет в Байкал. — Собир.].

Ну, в Байкале же, Байкал, круговорот-то воды-то у него против солнца, он же идёт, она крутится вода-то в Байкале-то. Круговорот-

то воды-то у него против солнца, у Байкала-то, не по солнцу, у него напротив солнца, против солнца круговорот воды-то.

А *дённая* — это как поставишь её там на камне или на якоря ли, и где её поставил, там она и стоит. Она по течению не идёт, не тянет.

[— А когда *верховья* с двух сторон, две лодки тянут? — Собир.].

Одна. Она сама по себе по течению течёт, вода идёт, и она по течению. Совсем, вода течёт, и совсем, лодку и сеть по течению так она идёт, тянется.

[— И два конца, да? — Собир.].

Ну, один конец. На одном-то конце маяк стоит, маяк стоит, а на конце-то, *на хвосте*, говорят *хвост*, ну, это первый-то выбрасывают когда. Ну, конец-то один *хвост* называется, а второй-то — *уши*, это подле лодки которые идут. Который последний бросаешь, за лодку, от него идут эти, поводки привязывают длинные, и за лодку привязываешь.

[— А первый выбрасываешь *хвост*? — Собир.].

А первый выбрасываешь *хвост*, это маяк стоит. Деревянный. А там сверху *под вид* метлы, и чё-нибудь подвяжешь туда, чтоб его видеть было.

Вот где маяк-то который стоит, это как она *верховья*, это ты плывёшь по ней, *по верховой-то* идёшь. А *дённая*, вот её поставят на якоря. Она, как поставил её, она не движется никуда, она стоит на месте. Там рыба уж которая идёт, она сама зайдёт в неё. А эта-то может идти, может, тут нету, она, может быть, там косячок есть, он его обязательно залезет.

[— И рыбак в лодке? — Собир.].

Ну, в лодке спим. Всё в лодке готовим. Вечером *замечем*, утром *выберем*, и на берег.

[— А эта лодка-*неводник*? — Собир.].

Ну. Она *не неводник*, ну, *под вид неводника* такая. Ну, большая. Она не эстонка, она такая крестьянская лодка, большая. Шесть человек *вгребях* сидит, седьмой бригадир. Семь человек. Спим там же в лодке. Сеть-то *вымечешь*, она свободна, лодка-то, места-то много, и стелешь постель там, раздеёшься. *Чай варим*.

Мы сначала сеть *вымечем*. У нас такая чаша была с собой, в этой чаше разводили огонь. Её поставим туда, она как *таганы*, в ей

разведёшь огонь. И второй *тагáн*, значит, чай поставишь в ведре или там в кастрюле кипятить. Или можешь даже рыбу поджарить, то-другое.

А в костре-то эти, в чаше-то огонь кладёшь, чтобы пал-то был. И вот *чай* там *сварíшь*, сеть *вы́мечешь*, *чай сварíшь*, поешь. Это всё зальёшь, всё в сторону складёшь туда к бригадиру в *кóрму*, и всё. В *кóрму* туда, вот где *баи́льк* сидит, туда *в кóрму*, чтоб она не мешала, и спать.

А утром встаёшь, сеть *выбрали*. Садишься *вгрéби* и пошёл на берег. Время подходит, надо *выбирать* невод. Вот мы *заметали* (с вечера *заметáть* можешь ты пораньше, там как успешь, где-то часов в десять — в двенадцать можешь *заметáть*, ну, не позже одиннадцати-то *метали*), где-то в десять *замéчешь* вечера, а в три *выбирать* начинашь. Чё уж попало, всё. В три *выбирашь*, два часа *выбирашь*. На два километра надо сеть *выбрать*.

[— Два километра, две тысячи метров? — Собрir.]

Да, да. Два километра надо *выбрать* их **[400 (6). Оймур Кабанск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Сретенск. Читинск.)).

ВЕРХÓВЕЦ, -вца, *м.* Название северного ветра на озере Байкал. Ср.: ВЕРХОВÉЦ в 1-м знач., ВЕРХОВÍК¹ в 1-м знач., ВЕРХОВÍНА в 1-м знач., *ВЕРХОВОЙ ВÉТЕР.

Знаете, раньше *скоко* в *Фóфановой* огурцов садили?! Без навоза, без ничего. Эта деревня вот, её не берёт *баргузín* наш, холодные ветра не берут там. А оттуда их берут ветра, *верхóвец* оттуда, он с *Баргузинá* дует, а у них гора.

[— А я думала, дело в почвах. — Собрir.]

Нет. *Токо* в ветрах. А у нас с Байкала *баргузín* нас берёт, там ещё *Красный Яр*, там больше берёт, *Кудару́* берёт сильно, *Оймур*, туда. А *Фóфаново-то* как-то минует, она в котловине. Огурцы сажали, коноплè сеяли **[401 (6). Романово Кабанск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

ВЕРХОВЕ́Ц, -вца́, м. 1. Название северного ветра на озере Байкал. Ср.: **ВЕРХОВЕ́Ц**, **ВЕРХОВИ́К**¹ в 1-м знач., **ВЕРХОВИ́НА** в 1-м знач., ***ВЕРХОВО́Й ВЕ́ТЕР**.

Сетями ловили. И это вот *дённа*, осенью, *дённа* называется. Вот её вот это, вечером затяговашь, а утром ли сутки ли простоит. И вот мы стояли, *дённую* рыбачили. А на *верховой*... *Дённу*-то тяжело её тянуть.

[— А *дённая* — это что такое, тётя Валя? — Собир.].

Ну, она с камнями привязывается там, тяжело её тянуть, сеть. Но там не одна сеть, там их много. *Концов* много, я уж забыла теперь.

А *верхове́ц* ветер называется. Прямо за *баркас* вот привязывают сети. Там *скоко концов*? Может, двадцать *концов*, больше, тридцать *концов*, и привязывают. За один *баркас*. И вот так вот и это, на *верховой*, и всё эти затягивают в море, и потом ночуем в море.

[— И помногу ловили рыбы? — Собир.].

Помногу. *Лабаз* же был у нас там, рыбу пластали, и всё там, эти были, как их... На *лабазе* работали [402 (6). Куреть Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

2. Житель селения, расположенного выше по течению реки. Ср.: **ВЕРХОВИ́К**¹ во 2-м знач.

У нас дед здесь жил. Он сюда в *Преображенку* с *Мóги* переехал, с деревни. Мы называм *верхове́ц*, ну, как с *вёрха*, с *вёрховьев*. А он с *тунгусами* охотился, всё знал. Дак на охоту идти, он в рот прутик от *голичка́*, которым метёт, возьмёт и идёт. зуб отломит этот, из дома если поехал на охоту ли куда. Чтoб людей, вот, люди если встречаются, *глазли́вые*, *неглазли́вые*. Но вот дед мне это рассказывал, что взять надо это, взять, отломить с *голичка́* веточку, и в зубы, идти. Встречу кто попадат, эта веточка, чё-то она даёт или подстерегает ли? За околицу вышел, там уже свободно.

Есть которые делают. А так я, мне самому-то не приходилось, я не видел так. Ну, было. Есть у кажного народа [403 (6). Преображенка Катангск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Северо-

Байкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

ВЕРХОВІК¹, -á, м. 1. Название северного ветра на озере Байкал. Ср.: **ВЕРХОВЕЦ**, **ВЕРХОВЕЦ** в 1-м знач., **ВЕРХОВІНА** в 1-м знач., ***ВЕРХОВОЙ ВЕТЕР**.

А Колмыков-то утонул Кешка и этот, Тамары Димитриевны парень-то, Вовка-то. Они на Байкале утонули. Вот на Байкале. И они приехали, *имя* велели взять икону, веноч сделать и поехать. Ну, кто-то поехал с *имя* или как ли, или кто видел ли, где они были, знали. Вот. И доехали и опустили икону. И вот её куда-то донесло, и она вот так, говорит, кругом венка. Но где их в Байкале достанешь?! Глубо́ко (...).

Бушлат Кешки выбросило на берег и там часы, и утонули в девять часов они. Они мимо нас проехали, мы сети смотрели, а они на лодке мимо нас пробежали. Я вижу, что оне проехали, а чё-то не подъехали к нам. А они подъехали к Лёне Крушинскому, к нему, и от него пошли прямо на *Устье*, и хватил *верховік*. Тут-то подле скал-то не было ветра, тихо было, и всё. Они кругом-то ушли бы, подле берег-то там, и нормально было. А тут потом пошёл *толкун*, такой ветер был, *ангарá* дула и *верховік*. Так нас-то чуть не залило совсем. Как же они не утонут? Сразу утонули.

[— *Толкун* — сильно толкает? — Собир.].

Одна волна с этой стороны, а другá — с этой. И вот так вместе встречаются, и вверх подымает. *Толкун* вот этот, *толкун*, и всё. Они утонули в этом месте. У нас-то лодку заливало *ажно*. А тут чё же?! Такі лодки большие моторные были, двадцатки! И всё. И вот они угадали. В девять часов почти [404 (6). Макарино Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

2. Житель селения, расположенного выше по течению реки.
Ср.: **ВЕРХОВЕЦ** во 2-м знач.

По Аксёновой-то много ходили, нишии-то, *верховикі* говорили, что выше деревни, из *Сáвиной* ходили, к нам от приходила из *Сáвиной* в Аксёнову вот эта, Пети-то хромого Фрося-то, она с *баушкой-то* со своей в *Панóвой* тут стояла, в *Аксёнову* ходила, по́ миру.

Ходили *из Мозговой, из Мозговой* ходили. Немцев-ту *кода* пригнали, их же взяли с работы, *экуировали* (куда повязут, почём знают, куда вязут их), а привезли-то их — голые, чё с собой захватили, тоже ходили меняли свою *одежу* на хлеб. Раз я коров доила, а мама возьмёт да выменяет у немки-то юбку, говорит:

— Людмилке гóдится.

Приходит отец, она показават. Он назавтре говорит:

— Ты собирайся, иди пешком и отдавай ей юбку эту, где это взяли. Вы бы дали хлеба, хоть бы горсть, две. Нету стряпаного хлеба — булок (булками так давали), не было булок или ковриг — отдали бы зерно.

У нас *тятя-то боголюбный* был.

— Зачем эта юбка?

Пришла потом напоследавтре уж, пришла эта *женщина* какая-то *из Мозговой*, мама возьми да и отдай-то её. Он не дал нам носить.

— Их, — *гьт*, — голых отправили, а вы, — *гьт*, — думали брать на хлеб. У нас, — *грит*, — хлеба-то *от* так.

Мы чё, работали, зарабатывали хорошо, а хлеба-то по шесть — по семь килограмм на трудодень давали. Приходилось. У нас *анбар* был на три сусека, были с хлебом.

[— Ну, давали нищим, да? — Собир.].

Давали, давали, давали. У нас бабушка так говорила (я всё её вспоминаю, Царство ей Небёсное):

— В одно окошко попроси, а в другó окошко дай.

Вот так *от, родна*, говорила:

— В одно окошко просишь, в другó подай.

Всю дорогу она так говорила, *родная*, всех привечала да всех *угошшала* [405 (6). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРХОВІК², -а, м. Конь, идущий впереди двух запряженных коней во время жатвы конной жаткой.

Где пашни пропóлонные, а где непропóлонные, знаете, что этот,

жабрéй, жабрéй, вы знаете, какой *жабрéй*? Как он уже *выспеет*. *Жабрéй* трава, вон у меня, *счас* я тебе принесу, её покажу. *Жабрéй* — такая трава. Она когда поспеет, ты знаешь, она хуже крапивы. Она вот такая. У-у-у! Вся вот такая, вот! И вот где хлеб плохо пропóлонный, конями, конной жаткой, кони запряжённые два и третий, на третьем сеятся *верховiк*, тяжело. И вот эта конная жатка махáт крыльями, скидывает, а мы вязать, а мы вязать *взади*. Пока успеваем, *ешшо* вроде ничё, а когда маленько не успеем, они там побольше нажнут, этот *жабрéй*, как он высохнет, а штаны вот такие самотканые были, *вiзок* крутишь, стоишь, ой, милые мои. Значит, с этого же хлеба берёшь, тут завязываешь, под мышку *вiзок* накрутишь. Это отдых. Это *вiзки* крутить — это у нас назывался отдых. Вот так вот берёшь эту охাপку, сколько скинет машина этого, берёшь, на это ложишь, а *вiзка* если короткая, раз — коленком прижать, чтоб *вiзкой* обвязать. Как колется!

[— А *верховiк-то*, что такое *верховiк*? — Собираю].

Два коня запряжены рядом, а третий, *верховiк*, вперёд тянет, чтоб ровно тянул, это который, чтобы жатка шла прямо, он же знает как, он первый, и на нём этот подросток как шофёр рулит. Куда надо, туда и идёт [406 (6). **Контин Братск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРХОВИНА, -ы, ж. 1. Название северного ветра на озере Байкал. Ср.: **ВЕРХÓВЕЦ, ВЕРХОВÉЦ** в 1-м знач., **ВЕРХОВИК**¹ в 1- знач., ***ВЕРХОВОЙ ВÉТЕР**.

Горiчинцев-то шесть человек утонуло. Они осенью *сетiли* тоже вот так же, но и пошли, погрузились, всё, пошли на *Покойники*, домой надо *имiя*. Ну и доходят до *Курбулiкского*, вот, до *Курбулiкского* доходят, а тут стояли *сетовицики* со своей лодкой, Алексей Фёдорович стоял. *Теперича* это, *ниоткуль* возьмись *верховiна*. Они шли парусом. Лодка была гружена у них.

Лодка гружена, парус, одну кромку заполоскало. А если кромку заполощет одну, как он хватил парус воды, так всё, обязательно перевернёт. Ну и вот. Так и сделалось. Вот они кричали-кричали, ничё не могли.

А как Алексей Фёдорович туды попадёт? Ночь, двенадцать ча-

сов ночи. Попастъ не могли никак, спасти их. Сколько ни кричали, всё *понапрáсно*. Но *потома-ка* утонули шесть человек.

Ну и там у нас были эти, корреспонденты, они сразу всё это дело обнаружили, всё составили и составили сразу про них статью в газете «Дума беглеца на Байкале».

Не слышишь, ты? — кричит мамаша,
 Не знает, мужа ждёт жена,
 Что у детей взяла папашу
 Твоя бурливая волна.
 Они ведь честно выполняли
 Долг перед колхозом и страной,
 Они ведь лодку с рыбой гнали,
 Не думал гибнуть под волной.
 И ты, седой старик, над ними
 Шутил, конечно, в этот раз,
 И вмиг погибли под волнами
 Пять вороши́ловцев у нас.

Вот... Мы *были* в тот год *на сетя́х* тоже, и вот он был, Жуков *ли чё ли*, и он про Иннокентия Андрияновича составил статью и про дедушку Ермолова. Они тоже *сети́ли* там... А Ермолову-то составляли:

А Шелковников с улыбкой
 Паруси́т дождевиком,
 Сильно выпил много водки,
 Машет прутиком, шестом.
 Выхожу в губу на берег,
 Вижу чудо из чудес:
 На корме стоит Ермолов
 И кричит: «В беду залез!».

Ночь тёмная была. Осень, чё. Черных-то Алексей был *на Чивырку́йских сетях*, а те *на Тóненьком* были, стали переходить перед *Курбу́ли́кским*, и хватил *се́вер*. И вот их, перевернуло лодку-то у них.

[— Так они стояли *на Чивырку́йских сетя́х*. — Собир.]

Осённые — это *Чивыркуйские сёти*... *Перед вста́вом* Байкала [407 (6). Макарино Баргузинск. Бурятии]. *Верховина* назывался, вот *отце́да* от нас, с *Баргузинá* дует, и он туды в прямом направлении туды *напроход* в Кабанский район туды, там он сильно дует. Вот такие ветра были, направления вот этих ветров.

[— А бывало, что переворачивало лодку? — Собир.].

Ну, *сколь* хочешь! *Сколь* перетонуло этих, вот в *Усть-Баргузинé* дак *нонче* в июне утонули трое, потом рыбоохрана перевернулись, один утонул, на «Казанках» на вот этих [408 (6). Адамово Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

2. Чердак. Ср.: ВЕРХ во 2-м знач.

Я была в *Погода́евой*. Я маленька была, мы жили у бабки Харитины. Даже эту, крышу сняло. Да и у нас в *Тушáме* снимало. Вихри такие были, *верховину* снимало с домишек. *Еишо* женщина стояла в положении. И вот этот бревно, видимо, как уж он называется... Крыша-то так на два ската же, он был вот так... Дом-то, вот где вы жили со старухой Харитиной, вот так дом покрытый, с верхней на нижну вот так он, вот так он покрытый-то, вот так. И вот это, как она... *конёк* ли как ли уж это бревно-то называется, что на краю-то под крышей-то. И вот он рядом с этой женщиной упал. Вот это бревно-то. Вот это я хорошо помню. Мы все были в доме, старуха Харитина была, и эта женщина. У старухи Харитины много всяких было квартирантов всегда, она всех *приютяла*. И она [женщина. — Г.В. А.-М.] в положении, и уже, много, видимо, ей было беременно-сти-то время-то. И Бог хранил её.

[— *Верховину?* — Собир.].

Но. Чердак-то. Дак сносило, вместе с крышей [409 (6). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Баунтовск., Заиграевск. Бурятии; Зиминск., Киренск., Куйтунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Казачинск., Кежемск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРХОВИЧО́К, -чка́, м. Ветер, дующий с верховьев реки. Ср.: **ВЕРХО́ВА, ВЕРХО́ВОЧКА, *ВЕРХОВО́Й ВЕ́ТЕР.**

[— Дедушка, а какие ветра на Ангаре бывают? — Собир.]

Низо́вичок, верховичо́к дует. С бо́ру дует. Вот с *верьí* пошла — дожжэ будет. *Откуль* какой ветер, а уже всё распределёно было. Вот там, например, вот *вишь*, она пошла, *снизо́вка* идёт — мороз будет, бабы. Ну, это ветра́, уже оне показывали тоже, и были *применёны* люди-то [410 (6). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Здесь же ветра, на Ангаре: *верхо́вка, низо́вка, сíвера* и *сполдён*. Если с *сíверу* ветер идёт: о-о, это на мороз. *Верхо́вичок* — на дожжэ. Ну а если *низо́вка* потянет: ну-у, вот *щас прояснит*. И *сполдён*, тоже, если зимой, то к теплу, снег пойдёт.

[— Такие приметы, да? А опасные ветра были, чтобы там лодки переворачивались? — Собир.]

Были. У нас перевернуло, муж с женой поехали сети вытаскивать, и с реки снять их нады было, из воды. И ветер сильный, перевернул, *обои* утонули. Это года три, наверно, или четыре [411 (6). Кежда Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЕРХО́ВКА, -и, ж. Сильный ветер в ясный день, предвестник ненастья.

На Байка́ле же много ветров. *Баргузи́н*, он с *Баргузи́на*. С *Баргузи́на*. *Верхо́вка* — это *го́рная*. Вот ты знаешь, я прожила на Байка́ле. *Верхо́вка* дует, *го́рная* дует. И вот иногда, вот ты знаешь, вот стоит штиль, вот не колыхнётся. Всё. *Бурунчи́ки* побежали-побежали, такой вал! Это *верхо́вка*. На глазах меняется погода. Байка́л — это Байка́л.

Вода чистая, раньше. Мы раньше всё полностью брали всё с Байка́ла, но не разрешалось там ни полоскать... Никто бельё не полоскал никогда в Байка́ле на берегу. Никогда. Это было заведёно. Никто не полоскал, никогда. Мы брали воду с Байка́ла [412 (6). Северобайкальск Северо-Байкальск. Бурятия].

[— Там какие вот ветра, старики говорили, *низо́вка, верхо́вка*? — Собир.]

Верхо́вка. Верхо́вка *ешшо* не так. Ну, если когда сильно *верхо́вка*, она хуже *низо́вки*. Потому что нады всё напротив, а она напротив, как раз напротив *верхо́вки*. На низ [413 (6). Боты Сретенск. Читинск.].

[— А какие ветра на Ангаре? — Собир.]

И *низóва* и *верхóвка* большинство. С *низу* Ангары дует, с запада на восток дует *низóва*. А наоборот *верхóвка*.

[— Страшный-то какой ветер? — Собир.].

Большинство дует *низóва*, а страшнее-то *верхóвка*. Вал небольшой, а *верхóвка* опаснее. И к перемене погоды обычно, вот здесь замечают (...).

Направление даёт Ангара ветру.

[— То есть как в трубу дует, да, по Ангаре? — Собир.].

Да. По Ангаре и по любой речке ветра́. Вот, речка, и по речке обязательно ветер будет [414 (6). Манзя Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВЕРХОВО́ДИТЬ, -вожу́, -во́дишь; *несов., неперех.*
Распоряжаться, руководить, заставляя подчиняться своей воле.

[— Бабушка Мавра, помните, вы мне рассказывали зимой о Сергеевских, как они жили. Расскажите ещё раз. — Собир.].

Я же тебе рассказывала (...). Егора Кирилловича шибко *семьяни́стый* был, семья была двадцать пять человек. Все в одной избе (вот *счас* где Гринька-то живёт Белоусов, вот в этой избе). Ну, там через сени была другá половина. И вот оне в самоваре лапшу варили. Самовар скипятят, лапшу настряпают. Самовар кипит, оне туда спускают. Выливают кастрюлю в ведро, мужикох кормят *рабо́тных*. Мужики поехали на пашню, наелись, поехали на пашню. Ребятишки встают или там ли где бегают, *има́ют* этих всех ребят. Другой самовар доливают, ребят накормят всех. Ребятишки разбежались.

Потом *стря́пки*, старухи, старики. У *их* был старик со старухой, дедушка с *баушкой*, и ребят чей это опять отец с бабой, это опять дедушка с *баушкой*. И пять сыновей было, и дочь была. Вот *скоко* было детей!

И вот оне, тут ребятишки пошли. А картошки *мёлконьки* родились. А внучка говорит нашим, свекровке моей, прибежит.

— Внучка, садись чай пить.

— Я *счас* дома *шейсят* картошек съела.

Лапшу в самоваре. Потом вечером опять дожидают их. Ну, там чё опять... А утром-то где варить? Летом-то в избе жарко, такая *семьи́шиа*. Ну а вечером-то в ограде варили. Она всё смеялась, свекровь моя, всё смеялась. Вот Сергеевских вот такá была семья. И все оне, зять этот... Один-то сын был неженатый, Данила, он потом уехал. А эти четыре все женаты были. И все оне в одной семье жили.

Ну, у тётки Агафьи было семь детей. Это вот *счас* где Грідневски живут Дуся, потом это они стали дома рубить себе, и это... А их Сергеевским так и звали. Дедушка Сергей был, он *верховóдил*. Потом они *верховóдили*, мама *верховóдила*. И вот такая семьяиш-ша была! А этот выпьет дедушка Яков-то вот Агафьи был, *баушки* свекровки моей золовки, был старик, он заикался. Выпьет и говорит. А друга сватья говорит:

— Ну же, сват, *ешио* выпей! Сват, выпей *ешио*!

— Ой, сватья! Ой, сватья! Я так напился.

Вот так и жили. Вот больша семья.

Серафимовски тоже *семьянисты* были. У них тоже семья была больша. Тоже, *ешио* те старики были, *ешио* потом вторы старики, и сыновья потом пошли жениться. И вот все в одном месте жили, и всё как-то не тесно было.

[— А кто вот руководил-то? — Собир.]

А руководили, руководили это *ешио* старые люди. Всё старые это руководили. Вот у Сергеевских, говорит, пока старуху не спросишь... Это тётка Агафья рассказывала, как она моёго дедушки как она была тётка, мужика моёго. Идёт, говорит, сначала к *баушке* к этой, к свекровке:

— Мама, как вот там?

Мама *верховóдила*. А не сам Сергей, не старик, а мама.

— Как, мама? Вот это куда?

Утром какого коня *запрегчи*, куда. Это мама распорядилась всем. Они всё время, она (тётка) всё время говорила:

— Вот я в какú семью вышла, и семь детей наносила своих-то.

Потом на фронте убило два парня, Коля да Илья был. А остальные разошлись, разбежались все [415 (6). Толмачёво Качугск. Ирк.].

[— Нам в *Суво* нам рассказывали жителей *Читкáна* называют *читкáнские колотушники*. — Собир.]

Так прозвали. Отец мой рассказывал. Они настояшши, говорит, бандиты были, грабили. Кони у них были, они кóней бинтами забинтуют, ноги перебинтуют, сделают *бегáными* кóней.

[— *Бегáными*? — Собир.]

Но. А бинты-то сделают, окутают, и тут окутают, конь-то получается издадека-то как *бегáный*. А потом домой приедут как, бинты быстро раскрутят, всё раскрутят, кóни-то приедут совсем други: то рыжи, то карие. Красили коней.

[— А *бегáные* кони-то — это что, они обязательно должны быть с полосами белыми, да? — Собир.]

Дак они всякие кони-то бывают. Специально, чтоб их не узнавали, чтоб не они... не *ихные* грабили-то. А потом папа рассказывал. Ну, раз... Там это дружил с Ельцовой-то, с этой старушкой, она за Тимофеем Ельцовым была, Маруся, Марёя. Но отец *гыт*, раз я видал, они ехали от бурят, везли мяса *пóлом*. Ну и вот, ко мне, *гыт*, подошли, за нос вот так вот теребили:

— Молчи! Скажешь — плохо будет.

И дедушка говорит, пока их не били, я всё молчал. Ага. А они тут в *Читкáне*, это вот они у тебя увидали, ты если на них *докажешь* — всё, они клáди на полях сжигали и дома поджигали. Ну, настояшшии бандиты были.

Ну а потом чё, у нас волость была в церкви-то. Но и созвали их. Они не пошли — их привезли. И самосуд сделали. И всё! Убивать колотушкой. Кто как. Но только Ефим Егорович был. Где Кеха Прокушев жил, вот он там жил. Я помню его, Ефима Егоровича. Вот он согласился убивать. И потом (вот я забыл, *ешишо* какой-то был) они колотушкой, говорит, двух убил, а третий, *гыт*, Сўлькин какой-то, здоровый, *гыт*, был, он *верховодíл б́йдто*. Он, говорит, его шлѐпнул, он упал. Встал. Он второй раз его шлѐпнул — он *ешишо* встал. Потом его из ружья доби́ли. Это отцово слово. Отец-то их знал всех.

[— А потом тех, кто, значит, тут убивал, их потом расстреляли? — Собир.]

Тот, кто убивал-то? Нет. Их не шевелили, нет, их никто не шевелил. Ефим Егорович он своей смертью умер [416 (6). **Читкан Баргузинск. Бурятия** (повсем.)].

ВЕРХОВО́ДКА, -и, ж. **Небольшое повышение воды в реке за счёт прибывания воды из верховьев.**

Раньше давали... Вот раньше же рыбачили от колхозов. Там давали в колхозе план, рыбы там *сколь* чё добыть. В каждом колхозе был план рыбы добыть. И вот весной там вот рыбачат.

Рожкóвски сначала прорыбачат, это *ихные* óзера. У них Тунгуска, там за *Тунгусским озеро* идёт. Я там тоже была. А потом, ну, они прорыбачат, потом *на́шинским* разрешают порыбачить. Они по восемь тонн добывали рыбы за раз! Окунь вот такие там. Он и не шибко широкий. А невод большой. По ту сторону *ташиит* и по эту

сторону ташиит. И вытаскивают. Даже там до конца не дотаскивают, рыбу начинают черпать. Потом на лодке вывозят рыбу.

Когда *верховодка*, весной вода разливается, дак она заходит, остаётся. Хоть там небольшое самó-то озеро, там даже прочишали, чтоб заходила рыба. А потом перекрывают там. Когда вода начинат сбывать, там перекрывают, рыба остаётся же. Там оно и глубоко, правда, и она остаётся там. И рыбачат. Так было дело [417 (6). **Климино Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск. Читинск.)].

ВЕРХОВОЙ, -ая, -ое. **Живущий в селении, расположенном выше по течению реки.**

Жизнь-то *ра́не* не как *счас* была. Молились, я помню, *с верха, баушки верховые-то, с Курьи-то*, в воскресенье идут *оттуль*, вот семнадцать километрох идут три-четыре *баушки*. А юбки-то носили до пят. И вот одна *баушка* идёт вот так: один *бочок-то* сюда за эту вот так сделает, видимо, чтоб попросторней идти-то. И мы потом всё выскакывали, смотрели:

— А *баушка-то*?! Смотри-ка, у *баушки* какие юбки-то!

Она *зыт*:

— Ну.

И так потом *вобратно*. Вот назавтра отдохнут, в субботу придут, отдохнут тама-ка... в пятницу вечером придут, вот субботу там пробудут, воскресенье к вечеру обратно идут, *на низ, с посошóчком*. Вот эта вот бабушка одна, вот бабушка Матрёна её звали, я вот как помню, чёрна-чёрна юбка, чёрный фартук, и вот это она сюда подзаткнёт за талию. Я говорю:

— Мама, а чё?

А она говорит:

— Это, — *говрит*, — легче, наверно, ей идти-то как-то, не заплетаются (...).

А церковь была там, *в Ёськино*, была. В *Курье* не было. А вот колокол-то здесь вешатся *ёськинский*.

[— Это *ёськинский* колокол в *Ербогачёне*? — Собир.]

Но [418 (6). **Ёськино Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-

Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

ВЕРХОВОЙ. *ВЕРХОВАЯ ДОРОГА. Дорога, идущая по склону или по верху горы, хребта.

[— ...А как вы ездили? Обозом? — Собрир.].

Обозом ездил.

[— Какие *станки-то*? Как выезжали? — Собрир.].

Из Червянки едешь, я-то уже ездил по тракту.

[— А раньше старики как ездили? — Собрир.].

Тоже так, на лошадях, верхом. А прямо скот гоняли с *Червянки в Нижнеудинск*, по хребту. Триста километров. Вот там есть *Онут*-речка, вот туда прогоняли по тропам и туда. Дед ходил, тоже гонял.

Оттуда приезжал обычно заготовитель, евреи приезжали, закупали скот и потом нанимали этих мужиков, и они гнали туда. А сам он тоже не гонял, уезжал. А была только *верховая дорога*, горой, а потом в двенадцатом году ввели тракт, тогда только [419 (6). **Ново-Болтурино Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кижингинск, Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРХОВОЙ. *ВЕРХОВАЯ СЕТЬ. *Рыбол.* Сеть, держащаяся на плаву во время рыбной ловли с лодки.

У мамы было одиннадцать детей всех. В нужде жили. Мама одна нас *ростила*, папа у нас был больной, на костылях был. Всё Пана с ним ездила, везде возила его. И *рыбачила*, и возила (...). И на собаках мы *рыбачили*. Из дому поедем на *рыбалку* на море на собаках, *коне*й не было у нас никаких, на собаках туда уезжали мы. Со дня и там до самой до ночи. На себе рыбу таскали мешками, сдавали, в *рыбзавод* сдавали.

[— Как вот собаками? — Собрир.].

Собак *запрягём* в санки, собак, и едем на них туда на море. Вот туда. Вот здесь *выпросим* собак:

— Дайте собак.

Нам дадут две собаки, мы хомуты сошьём *имя*, собакам. И сделаем *имя* лямки. Вот они нас везут. Запутаются оне, мы их распутываем, этих собак. Вот как мы рыбачили. Рыбу на себе таскали. Вот с берега и тащим в рыбзавод, рыбу сдавать *яшишиками*. У нас никаких не было ни сапогов, никаких у нас не было ни резинок. *Счас* в лодку если сядет рыбак, он нигде никакую ногу не вымочит, никаку он ногу нигде не проколет.

А мы?! Вот так забредём, вот так до самого до этого места, и вылезем *оттуль* из воды. А знаете, какі ноги? Они у нас вот такие, вот такі голубые ноги. От холода. Мы станем, попыскаем на них и опеть в воду лезем. Вот так мы бродили.

Рыбу ловили *на Покойнике* [название населённого пункта в Баргузинском районе республики Бурятия. — Г.В. А.-М.] *на гребях*. Мозоли были, мы кругом *Святого* [полуостров Святой Нос. — Г.В. А.-М.] ходили, *гребями* ходили, сетями. Я семь лет *токо...* Я пошла с четырнадцати лет рыбачить. Семь лет *токо я на верховых сетях* *входила* с мужиками, *сетила*.

[— Как семь лет вы ходили? — Собир.]

На верховых сетях. *Башлык*, пять человек или четыре человека, одна *женщина*. Снизу вода и сверху вода. Ляжем в лодку под брезентом, *башлык* спит в носу, а я сплю здесь, среди этих мужчин, сплю. Помочиться негде сходить, некуда. Баночка, баночку *под сидюльку* поставлю и помочуся. *Башлык* закроется, я вот схожу вот туда вот так. Вот так мы рыбачили.

[— А летом как? — Собир.]

Летом, мы летом ходили. Но зимой я *не сетила* сетями, летом я ходила. *Сети-вязалки* и *ставники* делали. Теперь на сетях сети садим. В одной, там соберёмся сколько в кучу, мужчины и женщины, садим, только лишь бы чё-то заработать нам.

А мама нас *ростила всяко-разно*. Вот пойдёт, где-нибидь заработает кусок хлеба и несёт в кармане:

— На-те, ребята, я заработала.

Вот ташиит, мы поедем кусочек. Где мы крошки соберём с окошка, поедем. *Всяко-разно* мама *ростила* нас...

Пана (сестра старшая) нас *ростила*, помогала [420 (6). Макарино Баргузинск. Бурятии]. Осенью иль вот в мае месяце, когда вода холодна, её и спускают на дно, сеть. На дно она ставится. Там на двадцать, на тридцать метров на дно. А *верховая омуль* — это

уж тамо-ка, где он идёт в середине... Там уж его угадывают, где он идет. *Наплав* бросают, за сеть привязывают. *Наплав*, там два метра сделают, три метра, полтора. Есть и на полметра *на́плав*. Если увидят косяк пошёл, сейчас увязывают на полметра и ставят сети. То совсем *на́плав* бросают, увязывают, чтоб она вовсе поверху вся шла. **Верховой сетью** рыбачут.

[— **Верховая сеть**, это когда тепло? — Собир.].

Это тепло, да! В июне, июле.

[— **Дённая** — это когда уже холодно вверху? С низовья она уже уходит? — Собир.].

Но.

[— Она теплое место любит? — Собир.].

Конечно, рыба тепло любит. Как говорят: «Рыба любит глубже, а человек живёт лучше!»

[— Так рыбы много было? — Собир.].

Ну, раньше-то было много рыбы. Вот **верховой сетью** рыбачили. Теперь такими сетями не рыбачат [421 (6). **Косая Степь Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Туруханск. Красноярск.; Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРХОВОЙ. *ВЕРХОВОЙ ВЕТЕР. Ветер, дующий с верховьев реки. Ср.: **ВЕРХОВА, ВЕРХОВИЧОК, ВЕРХОВОЧКА.**

[— А какие тут ветра на Ангаре? — Собир.].

Там всяки. *Низовой ветер*, **верховой ветер**, то с нашей стороны ветер, то с *кятской* стороны ветер. Вот такие ветра. *Низовой ветер*, говорят, на мороз. Если *ф низовой ветер* тянет, к морозу. **Верховой ветер** тянет — это, значит, будет тепло. С *кятской* — снег будет, снег ли дождж ли там.

Ну, у нас, у нас особенно боялись сильно, вот по реке *кода* летом плавают там, боялись всё *низового ветра*. Он и *напротив* воды идёт, сильный *вал*, шум. *Тода* уже боялись все вот этого ветра.

А так хоть **верховой ветер**, хоть *по течению*, этого уже не боялись, потому что там сильно таких *валов* нету, и не боялись уже это плавать [422 (6). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-

Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРХОВОЧКА, -и, *ж.* Ветер, дующий с верховьев реки. Ср.: **ВЕРХОВА**, **ВЕРХОВИЧОК**, ***ВЕРХОВОЙ ВЕТЕР**.

[— А какие здесь ветра? Говорят, вот *низовка*... — Собир.].

Низовка, *верховка*. *Верховочка* она сверху Ангары дует. Восточный ветер называли *верховочка*. Говорят:

— *Верховочка* подула.

Низовка — западный ветер. *Сивер* — северный ветер, с севера дует.

[— Какую волну даёт *сивер*? — Собир.].

Холодную. К морозу. К морозу *сивер* подул. Зимой. А с южной... южный ветер — на тепло.

[— Дак а *сивер-то* дует и зимой и летом? — Собир.].

Да.

[— И все ветра зимой и летом? — Собир.].

Нет. Большинство осенью и весной ветра. Вот по Ангаре. А вот *полудённый* — южный ветер. Он к хорошей погоде, к тёплой [423 (6). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. А на ряке вот тоже не дай Бог, так вот на ряке попасть. Утонешь. Мы вот раз с сестрой ехали с *Кутарёи*. Ездили косили, гребли. И обратно поехали, и... *верховочка*. Я говорю:

— Давай в нос-то натычем *чашии*, и нас ветром-то понесёт возля беряг-то.

А через ряку-ту нады было эту *чашиу-ту* выбросить и так ехать. А мы забыли. Ну и я сажу на корме, а она в гребях. И эту *чашиу-ту*, как придёт ветер-то, *верховочка-то*, аж нос-то этот вниз, аж в воду. Она сидит, сестра-то, аж боится. Я говорю:

— Ты чё?

Переехали на остров — всё куды ушло. Я *грю*:

— Ты не могла сказать-то, что эту *выташиить* нады было?

Я *грю*:

— Это чудом остались живы.

А лодка-то небольшая. И вот так-от переехали.

[— А какую вырубали *чаиу-то*? — Собир.].

Чашии. Сосна. Ветки сосны.

[— И куда её втыкают? — Собир.].

В нос лодки. Как парусом несёт. Чтобы ветром гнало, тычут много талины, *тальнік*. Как парус, она как парус, туда вот так-от гонит её ветром, и быстренько едешь. А если *впоперёк* ехать, нужно было убрать. А их чуть... Их же перевернуть могло. Ну, спаслись [424 (6). Недокуры Кежемск. Красноярск.]. *Верховочка-то* подует — *дожж* будет, снег будет [425 (6). Кумаки Нерчинск. Читинск. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Красноярск.; Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВЕРХОВСКІЕ, -их, *мн.* Жители местности, расположенной выше по течению реки. Ср.: **ВЕРХОВЩИНА**.

Верховскі́ — оне *верховскі́* выше по *Кіренге*. Оне там всё шипят: не разбудилася, а разбудилаша, *нижевики́*, *верховики́*, *Шарёженька* — *Серёженька* [426 (6). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. По *Кіренге-то* туда вверх, там всяко у них, там *так* поверье: после смерти хозяина нельзя белить год, год никакой *белёнки*. У нас нет. Это у *верховскі́х* [427 (6). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Лукино́во* называли *глухаря́ми*, *лукино́вских*. *Верховскі́х-то* *глухаря́ми* звали. Дак чё, вроде они *тятка*, мамка говорили-то [428 (6). Тимошино Жигаловск. Ирк.]. *Верховскі́* даляко жили.

— О-о-о, *верховскі́* вон едут!

А потом наш говор-то какой, отменный же. Вон в *Зна́менке*, в *Закаре́* — там же не так разговаривают. А мы-то, видите, как: упау, пришёу.

— Но, *глухарі́* прилетели.

И мы в школе учились (...), я училася, нас также в *Зна́менке* *глухаря́м* звали [429 (6). Лукиново Жигаловск. Ирк.]. У нас с *Усо́льцевой* *верховскі́е* всё пели:

Сидел Коля на диване,
Чай горячий распивал,
Он не до́пил полстакана
За девчоночкой послал.
Он не до́пил полстакана,
За девчонкой послал.

Ты, девчонка-раскрасотка,
 Расскажи-ка свой секрет.
 Ты, девчонка-раскрасотка,
 Расскажи ты секрет.

[— Это какая песня, чья? — Собир.].

Это тоже там, *верховские*. С *Усольцевой*, она выше *Кежмы*. Хороша песня, давсё забыли [430 (6). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Наши *давнóшны* предки, далёко прошлые предки, оне были сосланы. У меня *баушка* тунгуска, а отец русский (...). И я *баушку* даже запомнил *в личность*, до сих пор. Ну, *скоко* было мне, я путём не помню. Но лет пять-то было. А дедушку я не захватил и не помню. Дак вот оне ссыльны были. В первую очередь заселялась вот... *верховские* туда, выше, в самом верху, там селились. Вот их завозили на лошадях и кидали, как собак, там, в тайге. И люди обживались, как сможете. Вот это и было.

И вывозили даже вот с запада, это ссылка была: люди провинялись, их ссылают сюда, не садили ни в тюрьму, никуда, а в ссылку сюда, всё. Как у нас *он* это, в Магадан туда отправляют. Так и тут раньше было, вон, отправляли. Раньше там, выше *Христофóрова*, там жили тунгусы. А *счас* там уже *звáнья нету* [431 (6). **Кайдакан Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск, Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРХОВЩИНА, -ы, ж.; *собир.* **Те, кто живёт выше по течению реки.** Ср.: **ВЕРХОВСКИЕ**.

А войну чё?! Как брата моёго взяли, мне двенадцатый *годишка* шёл... одиннадцатый, не двенадцатый... провожали *в Алёшкиной* их.

[— С *Алёшкиной* много народу ушло? — Собир.].

Много. Там деревня больша, хорошая была деревня, много там было людей. *Тожно́, вишь, тожно́* ведь брали-то как? Из *Займки* забрали человек семьдесят сразу мужикох — *самый лёт* мужики были!

[— Самый лёт? — Собир.].

Ага. Сáмы хороши мужики были, ага. Собрали и в *Кéжму* всех увязли в *перявóзне*, а там *вверх* конём их тянули. Но *от от-туль* опеть сообщили, что приезжает в *Займку*, катер не зайдёт, а было пять *илимок*, ещё там *вверховиши́ну* собирали: в *Панóвой* да с *Аксёновой* там — *отовсю́ль*, всех их деревень, *вверховиши́ну*, всех собрали мужикох, весь *верх* — пять *илимок*.

А мы поплыли в лодке: мама, *тятя* и я, и *ешио* две женщины с нам поехали... три, три поехали женщины, поплыли в лодке, мото-ров-ту не было — всё на руках, *вверх-то*, в *гребя́х*. Но и вот.

И мы приплыли туда утром-ту, дожидали, что вот должен скоро подъехать. Назавтре как утром солнце стало *сходить*, слышим: катер идёт. Катер идёт, оне пристали к берегу там, в *Алёшкиной-ту*, туды на *у́зголь*, и — о-о-ой! — было рёву! Плакали. Кто гармошкой играет, пляшут. У меня брат этот плясун был, там мужик один *займской* гармошку с собой взял, он гармошкой играет, а мой брат пляшет. Но это тут, мама плачет, этот, подъехали, мама говорит:

— Ой, родной, всё! Больше не видать...

— Нет, мама! Мы к *осенé-то* домой придём.

Вот и пришёл — убили... В разведку пошли... Два разá ранили его, три: в руку сперва, потом в бок, потом ногу, а *чатвёртый* раз пошёл в разведку, и — убили [432 (6). Недокуры Кежемск. Красноярск.]. *Лукинóвские* [жители с. Лукинóво. — Г.В. А.-М.] оне *глухари*.

[— А почему? — Собир.].

А вы знаете, *верховиши́на*, их всех там *глухаря́ми* звали. Глухота же. Далеко от нас. Там *скоко* *дерявнёй*? Там *Христофорово*, *Фоминá он*, *Федотово*. Этих *дерявней* уже и *звáнья нету*, от. *Ивда́* вот, слушай-ка, *Кичей* был. Их нету, исчезли даже оне.

А вот *Кайдакán ешио* существует, но чераз десяток лет и его не будет, мы-то вырем, а молодёжь — кого *делать-то*? И *делать* нечего будет. И так же и эти деревни, оне *отмёрли* все он. Которы в *Жигáлово* уехали, которы *поразъехались*. А теперь основно время, слушай, *девки*, знаете, *дярвни* *загубились* все, и *загубятся* до *основанья*, *загубятся*. А всё-таки любой город без *дярвни* жить не может. Вся продукция идёт, не город *вырабатыват*, а сельско хозяйство *вырабатыват*. А *счас* вон в городах, там *безработица он*, слушай-ка, *баклáнят* люди, молодёжь, и у нас *он* *безработица*.

[— *Баклáнят?* — Собир.].

Баклáнят. А чё больше? Ну, *баклáнят*, *баклуши бьют* по дярвене ходят, да и всё.

А ведь раньше, поля вон, слушай-ка. Я пахал, сеял и убирал. Вот так вот. Вот. А теперь-то вот глянешь: там лес, и, вы знаете, сердце болит, неохота на белый свет смотреть уже. Неохота на белый свет смотреть за то, что, вы знаете, неправильно жизнь складывается. А ведь надо правильно. Раньше одиночно, каждый крестьянин, слушай-ка, он обрабатывал, можно, половину, сказать, руками, *от*. И убирал он руками, сам питался и ещё и людей кормил.

А *счас* мы стали дармоедами. Я вот ем хлеб и не знаю, какого происхождения, а на кулях вот он: «Алтайская мука». «Алтайская мука», а горна республика. Как так? Там у них хлеб есть, а у нас тут нету?

Раньше *он* каждому вот тут в дярвене, слушай, вот такого возраста — ему работа уже. Ну, работа, пожалуста, он себя обрабатывал и оправдывал своим трудом [433 (6). **Кайдакан Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРХОЛЭНСК. *Топоним.* Название населённого пункта в Качугском районе Иркутской области.

Почту гоняли *по станка́м*. Вот *Верхолéнск*, *Тюме́нцево*. Там, туда увезёшь, а оттуда везёт другой, *с низу*. *С низу* везёт из *Жигáлова* до *Тюме́нцева*. Я опять её погружаю и *в Верхолéнск*, а *с Верхолéнска* опять вот так едет. Неделю отстоишь, потом друга деревня чередуется. И по месяцу, как договорятся [434 (6). **Большедворово Качугск. Ирк.**].

[— А где *плóтбище* было? — Собир.].

А *от* тут-ка, *в Верхолéнским*, на берегу. Там *карбазá* больше, на *карбазá* там много грузу грузят — больше машины. Больши-и-и, да вот с етот почти что с дом с наш.

[— А где брали лес-то для *карбаза*? — Собир.].

А в лесу. В лесу ездили, здесь у нас вот на *карбазá*... лес *де, де* сейчас зимовьё-то, где Анька-то наша ходит, *оттуль* возили. *Карбазá*,

лес с лесу брали [435 (6). Толмачёво Качугск. Ирк.]. Раньше росла без матери, у богачей *в стряпках* жила моя мать. Браття с мамой были. А потом *тятя* с войны германской пришёл, ну, вот нас *ешишо* *наконопáтил* двоих, там *ешишо* были, но те *прíмерли*. Мы с братом, у меня брат с двадцать четвёртого года. Вот восемьдесят лет будет *в Петров день* ему (...). Я молоденька пошла работать. Я новых-то платтев-то *не нашивала*. Потом стали: то тётки привезут, то мама на чё-нидь выкупит.

Мама *усáдьбу* [овощи. — Г.В. А.-М.] *нарóстила*. Она пойдёт *в Верховлёнска*, променят: где стару рубаху выменят, где *платте*, где чё, где и на копейки продаст. Вот так жили [436 (6). Челпаново Качугск. Ирк.].

ВЕРХОЛЁНСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* *верхолёнский*, -ого, *м.*; *верхолёнская*, -ой, *ж.*). **О жителях посёлка Верховленск.**

[— А где Вы родились? — Собир.].

В Верховлёнке. Верховлёнская, коренна.

[— И мама с папой оттуда? — Собир.].

Но. *Тятя с Житовой*, а мама отсюда. Она была одна дочь. У её свекра, их было шесть братьев, у *тяти* у моего (но *счас* все *прíмерли*). И вот свёкор такой был строгий. Вот они женились, сыновья, и вот чё они провинятся, и вот он их возьмёт и пряжкой отпорет. Уже женаты. А бабы сидят в углу, ни ку-ку. Но возьмёт пряжку, но и ремнем, пряжкой порет. И вот и, и мы, *гыт*, ничё не говорили никогда. *Сурёпый* был мужик. Но а *баушку-то* он не шевелил. *С баушкой-то* оне жили *браво*. Он на семьдесят четвёртом году помер, бабушка-то наш. А *баушка-то* молода умерла [437 (6). Верховленск Качугск. Ирк.].

ВЕРХОЛЁТ, -а, *м.* **Вертолёт.**

А *верхолёт*, помню, первый пришёл. Я как раз приехала, и это, здесь у отца была. И *верхолёт* идёт. *Тятя* говорит:

— Эвон какой-то лётит-лётит!

А Иван говорит (брат-то *ешишо* живой был), говорит:

— Это, *тятя*, *верхолёт*!

— Но а где он, куда полётит? Садится, наверно?

Вся деревня побежали смотреть, где он. А там у нас был аэродром за деревней, но он там садится. Все кучей бежим, все: малышки и больши, и пожилые, и *тятя* бежит — туды же все. Все прибежали, окружили его кругом. *Верхолётчик* не знат, *покуль* выйти ему.

Потом *тятю* посадили, поглядеть, там чё *в верхолёте*. А больше никто не сел. *Тятя* говорит:

— Ну, давай, я погляжу, — говорит.

Поглядели вот *верхолёт* первый. Вот *пошишупашь*, тут *пошишупашь*:

— Во какое!

А *счас* уже всё примелькалося, уже всё. *Счас* вот *тятя* вышел, поглядел бы, какая жизнь *счас* идёт! Советской власти уже нету, а *счас* не поймёшь, какая власть. Просто Россия, да и всё. А какá власть, не знашь. Хоть бы назвали, ну, как-то Россия какая, всё. Россия и всё [438 (6). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Абанск., Богучанск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск. Читинск.)].

ВЕРХОЛЁТЧИК, -а, м. **Вертолётчик**.

Так у нас это, этот Алик был, маленький парнишка, он *счас верхолётчиком* работат. Но и потом вырос, был *самашёдчий* парнишонка, но потом он это... и говорит, что, *гыт*, так и так... А потом пошли мы за ягодами, он сял на вершину, там сидит на вяршине, а мать ему рявёт:

— Алик, ты *сымйся* с вяршины-то!

А он говорит:

— Меня *ляшák* заташиил.

И сидит, сидит и сидит. А потом стали *валить*, и *гыт*:

— И *счас свалим*, и упадёшь — держися *пушише*!

Не идёт, и всё:

— Не могу, — *гыт*, — я выйти оттуда!

Тебе говорят. А потом *баушка* пришла, *ихна баушка*, кого-то наговорила, и он слез (...). *От* я тебе говорю. А *счас верхолётчиком* работат [439 (6). **Фролово Кежемск. Красноярск.** (Курумканск., Бурятии; Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Богучанск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ВЕРХО́НКИ, -нок, мн. (ед. *верхо́нка*, -и, жс.). **Рукавицы (обычно кожаные, брезентовые или холщовые), надеваемые во время работы на руки поверх вязаных рукавиц.**

На конном дворе лошадь воровали да *ворожили*. Подведёшь к проруби эту лошадь, ну вот, девчата всё:

— Ну, подсадите! Когда *взáмуж* выйду и куда уйду?

Вот лошади завязывают глаза, вот, и ей завязывают. Ну и всё. Лошадь — раз! — она же, видите, то так пойдёт, прямо, то...

— Ага, значит, я в этот край пойду *взáмуж*.

Вот так вот было.

[— *Ворожили на Святки*, да? — Собир.].

А *бани* были *по-чёрному*. А там же кого? Вот так вот окошечко, небольшие были. И вот в Старый новый год, вот, девчата бегали, узнавали: или будет бедный, или богатый, или вот как. И вот в это окошечко задницу пихали. Если *ф* провёл лохматым — во! у меня мужик будет богатый. А если рукавичкой, то значит, ничё *ешио*, а *верхóнкой* — о-о-о, говорит, всё, девка, пропадёшь *с нём*. Ну, а кто-то, чё, шпана, ну и выскакиваем за ними, да *ешио* и смеху опеть (...). Всяко. Веселее жили [440 (б). *Баянда Чунск. Ирк.*]. А у *ней* случай был *ешио* в июне, *кода* всходы хлебов, поля зелёные, дак *осóть* пололи, ну, ходят, выдёрговают его, *в верхóнках* женишшины, *постáтью* идут там — цепью — и поле чистят. А он, осот, выше хлеба же всегда, и его дёргали и бросали. Или *литóвкой* скашивали так, *пяткой* так, *литóвкой*.

Она пошла на *межу* куда-то, к *лэсику*, ну, пошла — пошла-пошла *почишкать* там, ушла — и совсем. Неделю её не было. Искали-искали — нигде найти не могли. Это летом было [441 (б). *Зилово Чернышевск. Читинск.* (повсем.)].

ВЕРХОТУРОВО. *Топоним. Название населённого пункта в Богучанском районе Красноярского края.*

[— А хозяйство большое было? — Собир.].

Ну, чё было? Всё было. Дом, амбары, стайки, *поварнёшки* (...). Мы-то жили в Читинский области, Акшёнский район, село Нарасун. В тридцать первом году родителей сослали, вместе с ними и нас, ребяташек. Пришли, *грит*, раз-два!

— Собирайтесь! Вот вам столько-то времени, сутки, и завтра поедете. Всё. Дали лошадь с телегой. Одну дали подводу на восемь человек! Ничего не дали. Их двое, родителей, отец с матерью, и нас шестеро, ребяташек. Самому младшему было год, а старшему десять. Ну и ехали. Довезли до Красноярска в телячьих вагонах, а потом посадили на *илимки* и на *Стрелку*, что на устье, Ангара где *ббегает* в Енисей. А оттудова посадили на *илимки* — ну, большие лодки, по восемнадцать — двадцать тонн, — спецпереселенцев всех

туда, в трюм согнали. Сами же они, спецпереселенцы, потянули эти *или́мки бечевóй*. И вот нас привезли в *Ка́менку*. Двадцать четыре километра отсюда, *от Ма́нзи*. Ну, туда привезли, а народ-то здешний, он никогда не видел таких. Но были тогда ссыльные... не ссыльные, а политические сосланные. Орджоникидзе в *Потоску́е* жил. А тут уже нас когда привезли, те посмотрели:

— Чёрт его знат, какие-то убийцы или кто ли они такие, — говорит, — мы их в деревню не пустим.

Не пустили в деревню! Где-то километров шесть ли восемь местечко было такое *Серый*, ну, туда причалили, на берегу там *сколь-то*, день иль два, мы по́были, а потом повезли...

[— Много вас было? — Собир.].

Цéла *или́мка*. Наверно, человек, может быть, шестьдесят с семьями. А потом спустили в *Верхоту́рово* (сорок пять километров *от Ка́менки*). Ну, там ничё не было, в *Верхоту́рово*, пустое место, просто берег и больше ничего, тайга. А сосны такие высокие — голову заломя смотришь-то! *Ала́дынская шивера́*, так вот от неё два километра спустили:

— Вот тут будете жить.

А там даже никакой сараюшки, никакого знака жилого не было. Вот туда высадили, дали пилы мужикам, топоры:

— Стройтесь!

А это было где-то в июле тридцать первого года. Ну, до морозов кое-что мужики срубили бараки и кое-как туда залезли. Ну а потом потихоньку-помаленьку стали жить, корчевать, сеять, жить. И потом хороший село было *Верхоту́рово*. Даже вот когда уже во время войны *Верхоту́рово* стали закрывать, дак Дом культуры с *Верхоту́рово* сплавили в *Богуча́ны*, школу сделали из её. Оно крепко было, потому что строили-то все хорошие были мужики, работающие...

В тридцать первом году привезли, а в тридцать третьем году был большой голод, *валёж* был страшный! И три сестрёнки (одна-то постарше, а две-то помладше меня были), они умерли, а мы, три парня, выжили. А теперь уже, ну, это уже давно, когда... в восемьдесят третьем году мать умерла, вот, отец в шестьдесят шестом умер. Ну вот, я с тех пор остался из всех шестерых один. И вот до сорокового года мы жили в *Верхоту́рово*. Ну, с сорокового года отец с матерью поехали в леспромхоз, ну и мы переехали вот недалёко, *Артю́гино*,

туда. Там назывался *Иркинээвский лесопункт* Богучанского леспромхоза. Вот там мы и жили. Но оттуда, с *Артюгино*, нас потом увезли по речке *Иркинээвой*, где-то восемьдесят километров *вверх*, и там было *плотбище Чилипчён*, вот там жили. Но тогда же на лошадях возили лес. Всё, что поближе было, вырубали, и немножко ниже сплавили. Там вырубали:

— Давайте пониже.

И тут тоже, в пределах четырёх-пяти километров на лошадях возили. Ну, вот и приехали сюда на *Великэнчик*, это двадцать километров *от Иркинээвой*, от деревни, *вверх* по речке *Иркинээва*. Ну, там прожили какое-то время, и потом началась война. Братья старши ушли на войну, а я был ещё молодой, не подходил. Ну а тут сразу, ещё до войны, там мастер мне говорит, я постарше был всех на *плотбище*, *плотбище-то* маленький был, населения немного. Ну, то *на́рочным*, то туда, то сюда. Ну, я и начал работать. Ну и началась война, братья ушли на фронт, а я стал уже по-настоящему работать... Ну, работали чё?! День и ночь работали (...).

[— Александр Логинович, из Нарасуна когда, сколько семей раскулачили, по рассказам матери? — Собр.]

Но там, *гыт*, больше чем полдеревни выслали, потому что которы так *мáло-мáло* жили, значит, позажиточней, всех их выслали. В разные места. Деревня *Татарка*, около *Стрелки* недалёко, двадцать пять километров по Ангаре (ну, там она славилась мёдом когда-то), в *Ярцево* вот высылали по Енисею. *Мунтуль* был здесь, в Богучанском районе, оно просто в тайге было, не так далеко *от Бедобы́*, но в тайге, там никакой речки, ну, ручейки были, а речек не было.

По Мурé речке тоже были спецпереселенские посёлки. Ну, тут же были не только с Забайкалья высланные, и с Алтайского края были высланы сюда. А потом там и с запада привозили, в тридцать пятом году, в тридцать седьмом году высылали.

[— А в сорок втором году, в сорок первом — это литовцы, немцы? — Собр.]

Да, да! Литовцы, немцы, финны. Вот ленинградцы были. Ну, оне-то уже приехали на всё обжитое.

[— А к вам в *Верхоту́рово* кого подсеяли? — Собр.]

Никого не подсеяли. Это был спецпереселенческий посёлок, которых привезли и сказали:

— С этого посёлка без разрешения коменданта никто никуда не выйдет.

И никто никуда не выезжал. А если вот кто-то с *Ка́менки* придет, то уже сразу, ну, там были люди такие, которые сразу ставили в известность коменданта:

— Вот к нам прибыл кто-то.

Тот выяснял, кто это.

[— То есть и к вам не должны были приезжать? — Собир.].

Но. А мы выехать никуда не могли. Вот до пятьдесят четвёртого года под комендатурой я был, пацан, тоже нельзя было никуда шевелиться. А если пошевелиться, надо предупредить, а там *ешшо* разрешат — не разрешат. Да мы никуда и не ездили в ту пору.

[— До пятьдесят четвёртого года враги народа? — Собир.].

Ну.

[— Местные же так не считали? — Собир.].

Местные-то сразу именно так и считали. Я почему говорю, в *Ка́менку* привезли, даже не пустили в деревню, что это какие-то сорванцы, понимаешь, за что-то... убийцы, за что-то высланные.

— Не-не, нам их не надо!

Сразу туда отправили, на местечко *Серый*, а оттуда уже в *Верхоту́рово*. Но там *Верхоту́рово* не было, посёлок сами спецпеселенцы построили.

[— До зимы успели построить бараки? — Собир.].

Сами строили бараки, но а потом уже всё же начали обживать. Разрешили строить дома семьям. Вначале никого не было, ничё там не было, сами себе строили на пустом месте. Даже никакой избушки не было, ничего.

[— Так привезли, выгрузили, и всё? — Собир.].

На берег, и всё, и кончено! У кого чё было, тот не под ёлку. Некоторые так привозили ещё с собой клеёнки на стол стелить которые.

Так вот как шатёр, хоть ребятишек под него спрятать. А потом сами землянки рыли, сараюшки строили, пока этих барак-то не настроили. А к зиме-то уже залезли хоть под крышу, бараки-то построили. Сперва-то на полу, а потом уж на нарах.

[— Так а что ели-то? — Собир.].

Было лето. Так ещё вот ходили рыбу ловили, туда-сюда, всякую траву собирали, лук, щавель (...).

[— Но там же такие степные, красивые места. А вам приходилось потом ехать туда в гости? — Собир.]

В пятьдесят восьмом году, ну, мать *ешио* так ничего была, крепенькая, ну и говорит:

— Саша, поедем, съездим на родину в Нарасун.

— Ну, поедем.

Ну, собрались, поехали. И вот мы приехали в Читу, там у нас тоже родня, это уже пятьдесят восьмой год. Которые уже как-то стали к родным местам тянуться, но мы тут уж как-то *закоренели*, здесь остались. Ну, поехали. Приезжаем в Читу, там побыли несколько, потом поехали в *Акиу*, а там была тётка, мамина сестра, баба Клава. Ну, приехали туда, там встретили. Ну, тут уж в пятьдесят восьмом году жили уже после войны, маленько *оперились*, получше. Оне встретили. Родни там много. Ну, сели ужнать, ну и мать говорит:

— Ну, ладно. *Сёдне* мы побудем, может, завтра поедем в деревню в свою в *Нарасун*.

И вот эта бабка Клава говорит:

— *Сúза*, никуда не езд. Вы, — *гыт*, — только там расстроитесь, *ешио*, не дай Бог, чё-нибудь с вами там слúчится.

— А чего?

— А там, — *гыт*, — только остались одне голые дома да амбары, и то амбары, — *гыт*, — не все, которые пожгли на дрова, все амбары, все эти стайки там, всё это пораскурочено, — говорит.

Ну и она уговорила мать. Раз такое дело, всё лебедой, *гыт*, крапивою заросло. Это *ешио* в пятьдесят восьмом году, когда тут *ешио* мало-мало начали жить. Дак вот все те, кто остался (ну, бедняки их тогда называли), вот оне всё то, что было там, всё развалили к чёртовой матери. Вот она и говорит:

— Не езжайте туда.

Вот мы и не поехали. Доехали до *Урёйска*, там ещё у нас родня была (это тоже *Акшинский* район), там *ешио* побыли и назад воротились. И уже никуда и больше и не ездили <...>.

[— Как это ещё мама выжила у вас с отцом? — Собир.]

Они хлебнули вот эту *выселку*. Вот в тридцать третьем году этот голод, а потом отец заболел. И так заболел, что он года два, больше, болел, но потом поправился. Поправился и уехал в Богучанский леспромхоз. А мать работала с темна и до темна в колхозе. Тогда сразу было тяжело, а потом, когда колхоз организовался, стали поросят

давать, коров. Ну, под трудодни, под зарплату. И так все маленько опери́лись. Даже вот сено *в Верхотурово* (это уже в конце тридцатых годов) никто сам для себя, для своего скота, никто сено не косил. Косил колхоз и привозил (...).

Ну, раскулаченные, ну, спецпереселенцы как они жили там хорошо, так они и тут всё это дело восстановили, наладили и жили припеваючи. Но потом началась война, и пошло, и *закулемэсили*, и этот *Верхотурово* стёрли с земли. Нету его теперь. А был хороший посёлок, хорошие, рубленные под брус дома, понимаете, все, и бани, и конторы, и клубы — ну, всё-всё. Всё было [442 (6). Манзя Богучанск. Красноярск.]. А вот тут-то раскулачили людей, везли, не дай Бог, людей-то, это вот ниже-то *Каменки*, двадцать четыре километра, *Верхотурово*. Вон людей-то как, *девки*, привезли. Зима. С детьми. *Ой, то́шно мне!* Привезли. Вот насадили *Мánзю* по́лну, не спрашивали, что пустишь ты в дом или не пустишь. Приводили:

— Вот столько человек к тебе, и оне у тебя жить будут. Сколько будут жить — *столь* и будут жить.

И в *Каменку* по́лну засадили. А вот этих мужиков, которы, ну, рабочи-то, мужики и бабы эти молоды, их всех увезли туда *на Верхотурову*. *В Верхотурову* их привезли, там никакой избушечки не было — вот река, вот хребёт. И вот оне там, чё делать? У них ничё с собой-то не было: ни топор, ни пил. Вот и с *Мánзи* *имя* все давали, и *Каменка* все давали. Дали *имя* пилы эти, топоры — всё дали. Вот они приехали и давай лес *валить* сразу же. *Навалили* лесу этого, сухого, расклали костры. И вот у этих костров зимой целую неделю, две жили. Потом уж оне стали бараки рубить-то. И потом сделали *Верхотурово*. Ой, какой посёлок, ой, *бравый!*

[— Это был из раскулаченных, репрессированных? — Собир.].

Их тогда много привезли. Их тогда и с Алтая сюда везли, и с Забайкалья, оттуда тоже везли. Много везли. И долго-долго, люди-то всю зиму жили по этим по деревням. *Мánзя*, *Каменка*. Это досталось нам, *Мánзе* и *Каменке*, *Верхотурово-то*. А потом их увезли, есть *речка Иркине́ева*, так *по Иркине́евой* там *ешишо* деревня есть *Бедоба́*, туда много, там тоже. Ой, там большой посёлок был! А труженики-то какі были, ой! Посёлки, люди. Вот их сюда везли, а наших от нас везли, тоже *кулáчили*. Наших опеть везли туда, где-то в Кежемском районе там какі-то *болота́* или чего ли были, туда, на эти *болота́* увезли. Воды-то не было, в *болота́х* пили. Не дай Бог,

ужасть чё было! Ужась! А жили дружно-о-о! Мы вон с *верхотуровским-то на плотбишищах-то* работали, ой, что ты, как родные! Как родные, Галя [443 (6). Манзя Богучанск. Красноярск.].

ВЕРХ-УСУГЛИ. *Топоним.* Название населённого пункта в Тунгокоченском районе Читинской области.

А вот раньше у нас же, в *Верх-Усугли* же здесь *скоко* лебедей было?! Но их *не били*. Грех *иш*италосся. Если одну убьёшь — вторая сама себя убивала. (...). Но вот мой двоюродный брат убил лебедя. А дядя Вася там скот пас или *ешио*, не знаю. Ну и... а этот всё плакал-плакал лятал, дня три, и потом — раз! — разбился. Дак дядя Вася лупил этого Гошку — ой-ё-ёй как лупил! <...>. Дак и Гоша потом сам погиб, током его убило.

Грех большой — это же *божья птица* (...). А *бравые* же — ой-ё-ёй! [444 (6), Верх-Усугли Тунгокоченск. Читинск.].

ВЕРХУШИНА, -ы, ж. Сопка, небольшая гора.

На *Святом* вот на *Носу* [полуостров *Святой Нос* на озере Байкал. — Г.В. А.-М.], говорят, *на верхушине* святой шапку надел, значит, будет ветер или дождь. Облака будто закрывают *верхушины*, вот и называют шапка. Говорят «Святой одел шапку», значит, облака низко опустились, значит, будет ветер. Уже рыбаки не идут в Байкал [445 (6). Курбулик Баргузинск. Бурятии]. А весной если на *Святом на верхушине*, на хребтах снег, и вот пока снег не растает, вот даже если тёплый день, всё, но пока вот снег на *Святом Носу* не растает, теплоты у нас не бывает. *Верхушины* чистые, он сполз, тает [446 (6). Курбулик Баргузинск. Бурятии]. И я по этому погоду узнаю. Это вот даже над островами над этими *над Лохматым, над Гольым*, увидел шапку *на верхушине*, облако — всё, погода плохая будет. Это *над Святым Носом* так же. Небольшие облака, просто шапка. Как шапка, просто она *на верхушине* на самой высокой горе, всё смотришь, *на гольце* тут. Как шапка появилась — всё, ветер. И даже по этому-то раньше узнавали всё, и в море-то не ездили. *Гребьями* же. Куда пойдёшь? А *счас* не признают <...>.

Всяко говорили:

— Вон шапка на голове.

Кто как покажет. Но и признавали эту погоду-то, шибко уж узнавали, что... *На гребях* же всё это было, не дай Бог в непогоду там попасть, ветер. А *счас* не признают [447 (6). Курбулик Баргузинск. Бурятии]. Место *Церковь* знаете почему называют? Вот когда мы

были, далеко отъехали на лодке, и видно, как купола вот *на верхушине* на самой. Я сначала думаю, почему *Церковь* называется. И вот даже я не знаю, если с *Холодянок* хорошо присмотреться, может, видно. Вот эти *верхушины*, вот эти сопки, мысы-то есть, и вот так прямо как вот эти просеки. Просеки, они как церкви, как купола. Вот именно когда проплываешь эти мысы, он же, *Святой Нос*, он же из мысов, там же маленькие мысы. И вот со стороны, когда вот так на лодке, когда к этому углу-то идёшь, и там прямо вот так, как вырисованы вот эти купола три. Красиво-то как!

Я ночевала *на Святом*. Во всю гору эти просеки... А видно церковь с моря [448 (6). Усть-Баргузин Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ВЕРХУШИТЬ, -ит, -ат; *несов., неперех.* 1. **Раскулачивать.**

У меня дядю раскулачили. Распродажи были... *Верхушили*. Всех *сгрёбом*, почти что всех. Много увезли. Зараз всех мужиков. И в *Ханде́*, и здесь. Вот посмотришь, у него на себя надеть нечего, ребятня задавлят. Забирают его, увозят, и так он *не вёртышатся* больше. Вот *скоко* стариков было. Увезут, и так он не вернётся оттуда [449 (6). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Здесь я родился, в *Ханде́*, тридцать километров (...). С шести лет сюда в *Карам* приехали. Я почти *карамский*. А мои родители прожили в *Ханде́*. Дедушка мой и мать жила здесь, в *Караме*. Вот дедов дом стоит, прадедов дом. Он купец был. Торговал, деревня на них и держалась. Кóней брал у людей, нанимал. С Иркутска возили соль, сахар, мануфактурой торговал. Подальше там второй был... Сын его жил тоже. Тот-то, правда, сам работал. У него было восемь дочерей и восемь сыновей — своих хватало: шешнадцать человек. Мать-то *áху-то хватила!* Она вышла в восемнадцать лет *взáмуж*. Дед и прадедушка был купцы. Но отец-то тоже жили богато. Но где-то Марья в девятнадцатом году родилась, она в *зы́бке* лежала, они погорели, погорельцы, всё сгорело. *Самовары угольные* были. Из печки угли выгребли, плохо залили, оставили. *Ах ти, мнёшеньки*, оне разгорелись! Веники *пыхну́ли*, всё *пыхну́ло*. Плохо залили. Ничего не осталось. Но а потом избу срубили, *анбарчи́шко* маленько срубили и *пове́ть*. Да там жили.

А в тридцатом году стали *верхушить*. Раскулачили и *сплавили* всех (...). Я как раз в этот год родился. Милиция была, к нам приезжали. Дедушкин дом здесь остался, и второй дедушкин дом тоже здесь остался. А второй дом дедушки мой, две избы были — *связан-*

ный, связка (соединённые сени), — нову избу поставили, а стару сломали, увезли, отдали в колхоз. А лошадей, скота — всё позабрали. И одёжу, всё позабрали, всё пораспродали. И их отправили *плоты плоти́ть*. В Бода́йбо отправили <...>. На золоты прииска, на какой-то остров их высадили, на берег:

— Вот тут и живите.

Тут дома сами рубили. Раскорчёвку стали делать, картошку сажать, то-друго помаленьку. Жить-то надо как-то. Дети подросли, начали помогать. Война подошла, на войну забрали [450 (6). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

2. Верховодить, распоряжаться, руководить, заставляя подчиняться своей воле.

На *Оре* же была коммуна-то. От мамы слышала, жили-то оне в коммуне хорошо. Там же всё, как теперь-то, мне кажется, коммуна — это как? Вот *счас* работают люди, но две-три семьи-то вместе собираются, как называются? *Артель*. Вот эта коммуна *под вид* этой *артели*. Оне собрались две-три деревни, вот и работали, как *бы́дто* оне всё как на государственном ли, как ли теперь-то говорят?

А раньше-то всё вместе: их кормили, одевали, одному одно и всем такое же, не было разницы никакой. Вот оне всё в *Алексеевску*, говорят, ездили-то. Там центр-то было этих, коммун-то. Вот и это, но были и тоже при коммуне-то и враги, и всё было.

[— Были враги? — Собир.]

Бы-ы-ыли, были. У нас на *Оре* коммуна была. Тут одного коммунара-то зарезали, вот он всё *верхушил*, гламный был *над имя́*, над коммунарами-то. Вот эти коммунары-то собрались да в *Алексеевску* поехали на *собрание*, но и там отбыли *сколь-то* — до трёх, до четырёх часов утра, — но и все коммунары-то *вёртываться-то* стали домой, а один мужик говорит:

— А я заеду, — (там в *ручьё* в нашем, *Орском ручьё*, *гнали дёкоть, берёсту* жгли и *дёкоть гнали*), и вот, — я, — говорит, — заеду, этого *берёста* подложу там, чтобы гналося. Но и уехал туда, и там его подкараулили, зарезали. Так и до сих пор *ешио* вот там на *Оре-ручьё* называются *Афанасьевский лужок* — его звали Афанасием.

И вот этот Михаил Николаич тут есть, в *Шёметовой* мужик, дак его это отец. Насмерть зарезали. Ну и потом чё? Нету-нету Афанася, нету-нету Афанася. Тута-ка, кто повара, кто чё, раз коммуна была, всех завтриком накормили, а его до сих пор нету.

А вот и говорят, что мой отец поехал и... Но они все поехали искать-то, коммунары-то потом, а отец-то мой, видно, пораньше всех поехал и наткнулся на него там, на лужке-то. А он уже готовый, мёртвый.

Даже *напручь* голову отрезали. Вот я и говорю, в коммуне-то враги были, были-были. Но потом так выследили его. Выследили и утопили. Он был *обхойский* мужик-то. Ну и выследили, собрались и утопили в реке, вот тут в *Бутуе*. Его потом этого мужика долго держали, вот тут у нас была *мангáзина*, большой амбар, высокий, и вот в этой *мангáзине* его, говорит, долго мёртвого-то держали, а потом куда-то девали.

[— Галина Александровна, а что, *Бутуй-то* — самое глубокое же место здесь, да? — Собир.].

Ну а тут на *Бутуях-то* есть которы ямы глубокие... Вот так же он на *собранные*, туда же оне опять поехали. Но, видно, это всё было кому-то всё было ясно, и опять же тут его и... С *собранныя* ехали, и — раз... И долго-долго его искали, но потом всё-таки нашли всё равно [451 (6). *Обхой Качугск. Ирк.* (повсем.)].

ВЕРХУШКА, -и, ж. 1. Верх, верхняя часть чего-либо.

В войну-то не было голода, а после войны. Тут же корова доилась, да своё было всё. Ой, тут много было, умирали. Много. Картошку... ходят, работают, гребут гнилу. *Лывы*. И вот картошка эта всплыват, вот её приташишь домой, очистишь да натрёшь с кем-*нибидь*, но с травой же опять с этой, с крапивой да с лебедой. И ели. И умирали. Три *жёнских* умерло от голоду. Хлеба не хватало. Пойдут... И не дадут. Ну а чё делать-то? *Голодуют, голодуют*. Я тоже с ребяташками, после войны. Михаил пошёл *потома-ка* уже. А склады забиты были хлебом. Но и пришёл к нам с району:

— Вы кого это едите?

— Так кого, дак видите, крапива там достаём, лебеду, заправка мучки маленько.

Но *потома-ка* пошли, склад проверили, вот и разрешили потом нам. Хлеб давали. А то сено ели, траву. Найдут... А с травы потом отравленье, и помирали. Много помирали. Не дай Бог! Я потом говорю:

— Ребята!

У меня двое же было, Валя родилась после войны. Коровы не было, пропала. Ребята *коло* меня ходят:

— Мама, кого будем *исти*?

— Доставайте, вон в подполье картошка.

Резала *верхушки*, оне у меня подмёрзли.

— Жарьте хоть на печке да их и ешьте.

Валю у груди держу, она сосёт, — молока-то нету: *исть-то* же некого. Эй, думаю, куда деваться-то? Думаю, фартуком привяжу и в пролубь соскочу. *Обои* утонем. А ребята-то *коло* меня. Уж чё, уж больши. Ходят. Анатолий да Виталий. Я потом подумала-подумала: «Но я с Валею утону, а оне куда останутся?». Михаил *бригадирил* тут. А *баб-то* много было. Он там-то схватывал, а эти-то не нужны были, дети-то. *Баб-то* много было. Туда да сюда. Когда придёт, когда и не придёт. Когда уйдёт, да там его накормят. А мы-то *голодуем*. А потом какой-то *авенок* пришёл:

— Михаил, пойдём в лес. Может, мясо добудем.

Вот его созвал в лес. Они *дóбыли* сохатого. Мы вот с этого сохатого, мясо всё же, и стали варить. Стали *подыматься*. Ой, слава Бог! Оне у меня выросли, да и сейчас... Один там живёт, Анатолий тут живёт. А эти *ешио* у меня послевоенных трое. Страшный голод! Ой, умирало! Александра Ивановна умерла, Фёкла Ивановна умерла. В голод-то. Да их много умерло здесь. Много. И вот всё пережили, мало осталось нашего-то брата, мало. Все примерли [452 (6). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

2. Вершина горы. Ср.: ВЕРХ в 6-м знач.

А в *Душелáне-то* до сех пор *ешио* есть часовня. Вот как ехали, не заметили? На горке она стоит, *на верхушке*, часовня. Вот поедете (*Душелáн* деревня, скажет), *Душелáн* как проедете вы, это в ту сторону, и оно видать, она там, на горочке стоит, *на верхушке* там. До сех пор там хоронят, там кладбище и часовенка там. *Скоко* уж этой лет часовенке? Наверно, домик этот старый. И *счас* там открыто. Там старушки ухаживают, там всё чистенько. И какой-то один там учитель ли кто ли, он вот это всё помогал *имя*. Крыша бежала, крышу маленько покрыли да потолок обколотили этой такой, как её, мяконькой-то этой, гладенькой штукатурочкой.

И там собирали старые иконы. Вот, *примерно*, помрут старички... У нашей мамы, мама померла, больша такá икона была, как она... *Катерина*, однако, *Великомучельница* там, на ней много-много иконок. Мама сказала:

— Чё она стоит *на божнице*, унесите вот эту иконку, а себе

маленьку оставите, а эту икону унесите в часовню мою, поставьте большу, пусть там она. Там мои родители, там мои всё, и пусть иконка там.

Дак украли же их такі иконы-то! Одно время-то же было, потом когда продажа-то пошла... Мы потом приехали, я с сестрой-то пошла на кладбище, и обязательно в часовенку заходим <...>. Ну и я потом у Маруси-то спрашиваю, у сестры:

— А где мамина-то иконка?

Она говорит:

— Ой, ты кого говоришь? Тут, — *гыт*, — обокрали.

Больши-то, большушиие-то какие были иконы! Самая серьёзная-то большая была икона «*Георгий Победоносец*». Он там со стрелой будто, там Бог-то, на коне, и с такой... Сильная, очень сильная была икона. Вот её украли, мамину икону вот «*Екатерина Великому́чельница*» [453 (6). Суво Баргузинск. Бурятии]. Второго медведя, ну, тоже увидел. А так собака убежала, нету-нету-нету. Вот я ходил-ходил, чаю попил. Потом, где-то в восемь часов, потом шёл-шёл, услышал: чуть-чуть лает *с верхушки*. Я шёл-шёл. *С верхушки*, ну, с горы, с сопки. Ну, тоже подхожу, ага, я *гу*: может, зверя держит. А туда дыра была, в берлогу. *Под іскорь*. Я сел вот так же ноги и бах ему в лоб! [454 (6). Куреть Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

3. Купол церкви. Ср.: ВЕРХ в 4-м знач., ВЕРЬХЬ во 2-м знач.

В Панóво церковь же была. Я *токо* её застала, *кода* уже *изурóчен*ная была. Ночью *кράдучи* церкву ворочали, ночью.

[— Кто ворочал? — Собир.]

Но какі-то, видать, вредители были, что ли, — *изурóчили*. Эта церква была, знашь, на славу! Така *брáва* церква была! Там у неё одних *верхушек* не пересчитать было! Да. И колоколен там и... Я-то *ешио* даже в городе не была, не видела ни разу, *ешио* церкву нигде не видела, не бывала. А у нас была церква, там ограда — мраморное всё было, понимашь, ограда была там, красиво, там богачей *токо* хоронили. Вот деда-то у нас там оказался, в этом... *Кода* школу делали в этой, в Панóвой, школу, рыли вот эти рытвины — и моёго деду выкопали. Мы играли как раз *на угóре*, и выкопали моего деду, я и это... И побяжали домой, *грю*:

— Мама! Это како-то дедушку выкопали, человека. Человека выкопали!

А у него были кудрявы, у деды-то, волосы кудрявы, и *вічиги*

были (раньше какй-то *вiчиги*, как сапоги), *вiчиги* были кожаные, чиста кожа была. И побяжала мама, побяжала — и точно признала, деду признала, что это её отец был. Черепа даже *под угóрами* валялися, черепа, ноги, руки валялися — кость. Кладбище *на угóре*, где *счас* школа.

[— Где сейчас школа, было кладбище? На этом месте раньше была церковь? — Собир.].

Да, на кладбище. Церква тут была. Красивая церква была-то! Там хоронили богатых, там ограда была, при церкви богатых хоронили туда.

[— А не рассказывали, кто разрушать начал её? — Собир.].

Ночью разрушали, *крдóучи*. Мама рассказывала, ночью, и я как раз, её разрушали, и я родилась в эту ночь, ну, мама рожала меня в эту ночь (...). Я *токо* её увидела уже разбитую, разбитую уже, это там мраморы валялися *по угóру* да эти всё белые, таки буквами написанные. Это помню что, оградку запомнила, уже ломаное было всё, запомнила того, и *верхúшки* запомнила. А остальное *ничё* не помню [455 (6). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

4. Макушка, верхняя часть головы, темя.

Я-то всю жизнь *с братскими* прожила. У меня *ить богодáнный-то батюшка* бурят. Раньше попробуй-ка бурятка вот так посиди, без шапки! *Верхúшку* не показывали же раньше. Свёкор зайти, вот так попробуй-ка посиди без платка! Это *счас* ходят как попало. Попробуй-ка раньше в трико походи невестка перед стариками!

Вот дедушка зайдёт, если *баушка* чешет сидит голову, она *счас* же — чё бы ни попало: *вáрега*, платок ли, полотенце — она голову прикроет:

— О-о-о! — бегат по дому, *ишшет*.

На вершинку вот так, на самую макушку. Лишь бы макушку закрыть, хоть маленько.

— А-а-а-а! — орёт.

А тот заходит, *знак даёт*: то кашлянёт, то стукнет, то ли чё. А если нечаянно зайдёт, без стука, она с рёвом закрывала! А если внезапно зайдёт, она если вот так сидит, свекровка-то, она:

— А-а-а!

Тряпку или рукавичку на голову сюда, сидит. А он *знак даёт*, что идёт: так не заходит, то ли кашлянёт, то ли чё-нибудь сделает. А теперь всё, хоть какой: голый ли, лохматый — всяко.

Если заходил свёкр, надо было *верхушку* прикрыть. *Верхушку* нельзя показывать раньше было. Чашку найдёт и поставит сюда, хоть маленькую! Поставит, чтоб *верхушку* закрыть (...).

Строго было! И одежду женскую нельзя стирать вместе с мужским. Если я со своей одеждой, или вот рейтузы, всё, постираю его одежду, всё, у него голова заболит. Нельзя, ребёнка, ни мужа ничего нельзя стирать. Оно грязное же! Женщины грязная! Пока своё не кончится, *набёлье*.

Теперь-то уже я как мужик. Нету, всё. Оттуда брызгают, приедут, где молодёжь, не заходят же, где старики, нельзя же! Где грязна попадёт, нельзя! [456 (6). Гогон Качугск. Ирк. (Баргузинск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Шилкинск. Читинск.)].

ВÉРША, -и, ж. *Рыбол.* Рыболовная снасть, сплетённая обычно из ивовых прутьев, в виде узкой круглой корзины с воронкообразным входом.

А раньше ставили, я *от* худо помню, но помню ловушки эти. Большушии *мóрды* плели старики, эти... как оне... *вёриши* назывались. *Вёриши*, вот. Вот эти *вёриши* ставили. *Вёриши* назывались, *от* их ставили. Больши деревянные.

[— Деревянные огромные? — Собир.]

А выше, высóки. Ещё на дереве было. Проволоки же, железа не было раньше, и всё на дереве (...). А она *вóртом* подымалась с воды-то, эта *вёриша*. Но, сделали *вóрот* крутить, на столбиках. Она выкрутила *вёришу-то* и худо закрепила крюк-то этот, вертушку-то не закрепила крепко-то. И залезла туды доставать осетрину-то, *в* эту *вёришу*. Она больша, *вёриша-то*: человек залезет. Доставать-то залезла, она [*вёриша*. — Г.В. А.-М.] оторвалась, она ушла *с ей* и утонула, баба эта.

[— Бойкая, говорите, была? — Собир.]

Бóйка, как-то её... как-то оне её называли, старики-то, я помню. Вот чё делалось! Она утонула *в* этой *вёрише*.

[— На Байкале? — Собир.]

Да *пошто*? В реке, *в Селенгэ*. А осетрину ловили всё, рыбу всякую ловили.

[— А в каких местах *вёришу* ставили? Осенью? — Собир.]

Далетом вот. Вот *перед Петровым днём* оне появляются. Раньше, *счас* не стало, нет. *Перед Петровым днём* появляются, где-то перед июлем, в половине июня идут оне на нерест. Оне на нерест тоже идут, в *Селенгу* идут.

Много было раньше её, осетрины этой, и таймени были [457 (6). **Фофаново Кабанск. Бурятии**]. А в мае, пожалуйста, в мае *вёршу* городили. Это весной, когда *вода большая*, да ещё мутна́, да всё она, и *больша*, в *яра́х*. Допустим, вот *яро*, он метра полтора, ну, метра два, такую *козли́ну* ставить, и к ней эти *бёрда* ставить, и *вёндер* тоже так же ставить и...

[— И это *вёрша*, что ли? *Вёрша?* — Собир.]

Но. *Вёрша*, ага. Это вясной делают [458 (6). **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРША, -и, ж. **Верхняя часть стога, скирды.** Ср.: **ВЕРШНЯ**.

Зимой по сено ездили. Одеть нечего было. Всё был *холшишово*. Коленочки перевяжешь, едешь по сено, пока *до зарóда* едешь — всё. Вот кое-как сено натеребишь, чтоб руки отогреть. Отогрелся, *ешио* боишься, чтоб там не увидели, что ты жгёшь сено-то, — *кó*ней кормить надо. Отогрелся. Вокруг... А снег вот так, лопатой снег сгребёшь всё. Это на пять лошадей надо накласть. Я на возу́ не уме-ла стоять, стояла Дуся, и вот я *с зарóда* ей *на воз*. Она на возу́, а я складываю, бросаю, она перекладывает, затяговат. Сено наклали, *с ей* поехали. А *верша́* мёрзлая была, а чё-то у нас не протяговат.

[— Верх был мёрзлый? — Собир.]

Да. Сбрасывашь его. Привезёшь — опеть коровы съедят, думашь. Коров-то кормили соломой. Сено-то *токо* кони ели, потому что посевну сеять надо было. Стали воз затягивать, у нас верёвка лопнула, и меня этим *остряком* по голове. Всё, Дуська эта снегом меня отёрла. Чё, приехали. Еду, всю дорогу голова кружится, *за пя́ла* держишься. Это за сани, сзади. Старики-то делали, умели делать старики-то, это *счас* ничё не знают. Чё, голова поболела, домой приехали. Там не знай, кого уж привязывали к голове. Назавтре опять на конях поехали. Прошло. Не болела голова.

[— Сколько было вам лет? — Соби́р.].

Ну, где-то... лет было, наверно, пятнадцать-шестнадцать. Вот в это время такая работа у нас была [459 (6). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРШЬИЛЬЩИК, -а, м. **Человек, укладывающий верх стога.**
Ср.: **ВЕРШЬИНИК**.

Полудница в воде живёт. Всё время говорили:

— Смотрите, ребята, не ходите — в воде *полудница!*

Или, может, боялись, чтоб шпана не ходила. Ведь может быть. Ведь раньше ребяташки дома одне были: все уходили. Все маленькие... Побольше которы, все с собой брали. Если пошли на поле полоть, значит, все там. Только что малыньки...

У меня даже Сашка родился... ему седьмой годик шёл. У меня Наташа родилась. И я её с Сашкой оставляла. Он её с четырёх месяцев *ро́стил*. *Начи́ркаю* грудь, молоко в бутылочку. Вот тут русская печка была. Тут приступочка была. *Я на её* поставлю, и он вот *вырастил её, ро́стил*. *Сызма́льства*. Вот по сено едут, бригадир просит меня:

— Дайте мне её.

На покос едем, меня берут. Я... Алексей Григорьевич, Алексей Васильевич берут меня на покос с собой, чтоб я *вершьильщиком* была, *верши́ла зарóды, верши́ла*. Оне меня вот... Ну, я была как кошка. Меня это, конь ли чё, лишь бы пойматься там, и там уже и *на зарóд*. И я *верши́ла* эти *зарóды*, всё время *вершьильщиком*.

Вот что и Наташа уже родилась тут, уже мужики работали. А мне, бригадир приедет (она маленькая-маленькая, оставлять-то её), он кобылу подведёт:

— Ехай! *Зарóды* некому *верши́ть* [460 (6). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ВЕРШИ́М, нареч. **Верхо́м**. Ср.: **ВЕРХА́М, ВЕРХА́МИ, *НА ВЕРШНАХ, ВЕРШНЕ, ВЕРШНО, *НА ВЕРШНО, ВЕРШНОЙ, *НА ВЕРШНОЙ, *НА ВЕРШНУ, ВЕРШНЫМ, ВЕРШНЯ, *НА ВЕРШНЯХ, ВЕРЬХА́М, ВЕРЬХА́МИ**.

Нужно пахать, пахать. Я-то *величко* ли был, *тятя* сам пахал, я *токо* вот вожжами правил, лошадью, *вёршим* сидел. Ну, запрягат, так же в соху запрягат, и вожжи. Я управляю вожжами, а он соху держит, пашет, а боронить уже меня *токо* может заставить. А я кого, пацан-то, я сделаю там с сохой, она выше меня — соха. Соха — держать ручки-то.

[— А сколько вам было лет, когда в первый раз сели за борону, за плуг? — Собир.]

Ну, сколько... где-то, наверное... я уже лошадей пас, лет пять, наверно, было. Коров пас, с пастухом, я подпáском был. Я всех: коров пас, овец пас, лошадей пас — всех, всех приходилось. И свиней пас [461 (6). Копунь Шелопугинск. Читинск.]. Гадали в Новый год. Вот у дяди Семёна была кобылёнка, ей глаза завязали, этой кобыле, и меня посадили на неё *вёршим*. Куда эта кобыла повезёт, туда и *вzáмуж* выйдет. Но куда она повезла меня, в канаву свалила тут, да и всё [462 (6). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Заиграевск., Кижингинск, Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРШИ́НА, -ы, *жс.* Часть реки, близкая к её истокам, а также прилегающая к ней местность.

[— Николай Александрович, у вас был свой охотничий участок? Как он назывался? — Собир.]

Ухожъя́.

[— Вам они перешли от деда, прадеда по наследству? — Собир.]

Да-да-да-да. Дед ходил, потома-ка от деда как отцов отец ходил, он умер — уже отец мой стал ходить.

[— А название у этого места было? — Собир.]

Ну, правильно, мы вот ходили, у нас было, первое зимовьё был *де-то...* Таленька *верши́на*, Таленькой. *Верши́на* Таленька, речка, дак её *верши́на*. А второе зимовьё был в *Нерю́нде*, на *Нерю́нде*. По *Нерю́нде*-речке. Потом к Новенькой там ходили, ну, там в тайге же везде ходишь. Там всё наши *ухожъя́*.

[— Сколько зимовий там стояло? — Собир.]

Три зимовья: Ближний, Дальний, Средний называли. *Ешишо* Дальний. . . Там уже как, на каком месте он стоит.

[— После Покрова уходили на охоту? — Собир.].

Пятнадцатого октября.

[— Там встречались, приходили в гости друг к дружке? — Собир.].

Ходили.

[— Далеко идти-то было? — Собир.].

Нет, где далеко-то? Зимовье-то недалёко — в лесу ходишь, встречаешься.

[— А говорили, что нельзя охотиться на чужом *ухожье*? — Собир.].

Но дак, конечно, нельзя. А мне разве пондравится, чужой охотник на мой *ухожье* придёт, а? [463 (6). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.]. Сохатого стало не меньше: он обходить сейчас стал, *в вершинах* живёт. Он умнее стал, стал спасаться. В глухом лесу живёт, в глухих *отборках* след скрывает. Кормится там и живёт, след не показывает. Живёт глубже и глухо. Урочищ, падей, хребтов здесь много. *Ярмонга, Сельгиша*. Вот *авенкийски* названия: *Анку́ла*, деревня *Анку́ла*, речка *Анку́ла*, *Сельги́ша* там, место такое.

[— В *Курье*, скажем, какие названия? — Собир.].

Ну, *Пóчик* там место есть. *Череможное, Берёзовое*, но это места все такие. . . они все. . . Где много черёмухи — там *Череможное*, где берёзы — там *Берёзовое*.

А тут вот мы охотимся: граница *Давача́* — место *Геренда́л*. Это возле *Оськина*. Озеро есть *Окунёвое*, *от Ербогачёна* сорок километров.

В местечке *Руда́*, ну, там семь километров. Там разлом, хорошее озеро такое, глубина шестьдесят восемь метров. Большие щуки водятся и окуни — богатое место. Там *ямы* встречаются (и старые эвенкийские) — лосей *брали на ямах*. Стоянки эвенков старые *ешишо*. Сорок километров *от Ербогачёна*. И в сторону от реки ещё семь километров, *в вершине*, выше по течению реки. *Геренда́л* — столбы, *коло Оськино. Гремячее*, Нижняя Кривая и Верхняя Кривая. Это всё речки. *Луктугина*. Речка. Ну и место так называют. Тут где-то устье её. Ну, дальше чисто такие русские. Хребты-то у нас, считай, без названия. Крест только один, и всё. Да, тут-то у нас вниз *по Курье* просто такие названия *месточек*: просто *Ближняя Курья́, Лукумай*,

Казачье, потом *Лимá* — вот как речка, устье, так и место называется — *Лимá* [464 (6). Бур Катангск. Ирк. (повсем.)].

ВЕРШИНА. *Топоним.* Название населённого пункта в Нижнеудинском районе Иркутской области.

Нельзя было бросать в окно. В окошко ничего такого бросать нельзя, Иисус Христос стоит у каждого в окошке, ну, грязь никакú нельзя выливать, ничё. Говорели. У нас в *Верши́не* бабушки-то все *богомóльны* были, говорели [465 (6). Вершина Нижнеудинск. Ирк.].

ВЕРШИ́НА ХАНДЫ́. *Топоним.* Населённый пункт, находящийся в верховье реки Ханды́ в Казачинско-Ленском районе Иркутской области.

Они [эвенки. — Г.В. А.-М.] что нашьют, *оло́чи* ли чё, *арямúзы*, *пла́вят*, продают. С *Мури́ны*. Меняют на картошку. Оне картошку не садили никогда. Оне *вио* мясо добывают, *пла́вят в Ханду́*. С *Верши́ны Ханды́* тоже пловут. С мясом припловут, *по́лом* сделают плотик, плывут *по Хандé*. Мяса *наплавят* звериного, надобывают. Вот кому даром дают, кому продают на яички, на картошки там. И хлеб на дорогу надо или чё ли. *Вио* время. Часто было. *Верши́на Ханды́* — это далёко от нас, это двести пятьдесят кило́метров от нас. А *от Казáчинска-то* оно же ближе, там кило́метров шестьдесят, наверное. Я вот оттуда плыл, так я неделю оттуда... [466 (6). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Тоже в *Верши́не Ханды́*. Там же всё *авéнки* живут. Вот дедушка Чесма́н, Степан Чесма́нов. И Андрей, вот Андрей-то Жирандоев был. Вот оне всё боролись друг с другом. Вот в *юрте* сидят там, на озере, озеро *Нерутка́н*. А как раз стельки (раньше-то не то что войлочные стельки были, а такие, травяные были) сушили тама-ка на юрте так, на солнце. Один вышел, стоит там чё-то, тоже, видимо, *шамáнит*.

— Ты не трогай, — говорит.

— Кого не трогай?

— Стельки мои не трогай!

— Откуда видишь-то?

— Дак как не вижу? Вижу!

Ну, ладно. Заходит. Ворона орёт.

— Кого говорит ворона?

— Дак как кого? — говорит. — У *ей* такой разговор, — говорит, — про себя разговариват, и всё.

— И-и-и! Мало, — говорит, — *ешишо* знашь ты!

А третий был.

— Вот, Тимоха, иди на то озеро. Два *быка* стоят там. Одного убей, второго не бей!

Тот соскакават, парень молодой. Туда, на озеро на это. Выглядывать стал: верно! Два *быка* стоят. Ну, чё?! Как сказал старик, всё! Одного *дóбыл*, другого не стал. Приходит.

— Ну, чё?! Кого стрелял?

— Да как сказал. Два *быка* было, одного *дóбыл*.

Вот такой был, ага. Всё видел на расстоянье. Сильный был шаман [467 (6). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Вот его бабушка. У ней *дети не стояли*. Умирили и умирили. Так она вот отдавала... Отдала вот эту Пелагею, отдала. Бурлаева-то. Вот Поликарп, Поликарп Щукин. Жил в *Чíнанге*. Был женатый. Первая жена умерла. У *ею* осталось: Палагея, Анна, Татьяна. Вот Пелагею-то мы знам, что они её *отдали в дети*. Пелагею отдали дяде Игнатию Щукину. Он в *Чíнанге* тоже жил. Они родственники были: братья или двоюродные братья. Палагея ушла и стала называть уже отцом вот этого, нового. Да мачеха-то её плохо держала. А Устинью-то маленькую отдали тут, в *Неруткán*, дяде моёму, Шóрстову. Шóрстову. Арсению Николаевичу Шóрстову. Он далёкий родственник.

У неё *не стояли дети*. У ней *не стояли дети*: умирили и умирили. Она отдала... Может, хоть это, мол, вырастит. Она [Устинья. — Г.В. А.-М.] так и до взрослой осталась. Так кого они прожили-то? Потом это чё, на войну взяли да... Вот это Устинью отдавали, Палагею. И сестру их Таньку-то, её в *Вершíну Ханду́* же отдали кому-то. Отдали её в *Вершíну Ханды́*. Жирандоевым отдали. Они остались без матери-то, и отец-то потом Вачислав умер. Вот Аня-то, она, в *Вершíну Ханду́* её *отдали, в дети*. Там с *Вершíны Ханды́*... А эти-то две, Катя-то и Евгенья-то, я не знаю. Он жил в *Мури́нье*. Перва жена умерла вот. Вот одну в *Вершíну Ханду́* отдал. Там её *рóстили*. Ага. А вот две-то эти *девки* уж, наверно, взрослые были. Или как? Наверно, взрослые. Так и жили, наверно, с мачехой. Потому что мы-то стали жить, они тут жили. А так, вот с *Вершíны Ханды́* потом приехала третья. Никого, никакие деньги, никого не давали. Отдадут да и... Документы-то оформляли, не оформляли ли?..

[— Устинья-таки Арсентьевна была. А фамилия-то у ней как, Шорстова? — Слуш.].

А вот так-то присваивали-то, так и-и напишут, да и всё. Брали, да и всё.

[— А она всё наследовала нового отца, имущество, да? Или замуж, замуж выходила, ей калым давали от этого отца? — Собир.].

Кожи да олени. Всё богатство *тангушье!*

Раньше мои дети должны были все вместе жить, в одном доме. Вот это в последнее время уже начали отходить. Как женился, значит, всё, отошёл. Это сейчас пошло. А раньше все в одном. Всё было в одном доме, да? И дру-ужно жили, не руга-ались. Дружно. Вот мой отец, *примерно*, значит, брат Семён жил, брат Арсений тут — всё в одном доме.

Отец мой Фёдор Николаич. Вот у него было трое парней. И все жили в одном доме. Вот перед войной начали уже расходиться. Мода новая. Вот ты отдельно, ты отдельно там в кабинете [468 (6). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. *В Вершине Ханды́* были два шамана: Степан да Андрей. Даже могли вот *приморозить!* Пошёл оправляться я, *примерно*, ну и этот шаман, ага.

— *Счас я*, — говорит, — тебя *приморозжу!*

И нашопчет. Тот там долго ли коротко ли сидит, не знаю. Приходит. И давай ругаться на него:

— Ты чё смеёшься надо мной?

— Да а чё?

— Да не отпускашь!

Были шаманы там такие у нас. *Токо* они там сильные шаманы были. *В Вершине Ханды́* жили [469 (6). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Вот в *Муринье* этот дед Дмитрий Иванович-то был женатый. Всё её мамаша звали, а звать-то её Екатерина, *с Вершины Ханды́*. Ну, жили-жили, чё-то уж не хватило им, разошлись. Та поехала в *Вершину Ханду́* домой, а он остался дома.

Ну и эта бабушка доехала вот тут до *Ханды́* вот до этой, тут остановилась и давай тоже *шаманить*, звать его. А звать-то, они звали — в трубу кричали друг друга. А тот, видимо, тоже ощущает, что зовёт. Ну и тоже обратно же ей.

— Ой, — говорит, — мамаша, ты слабая *ешио*, — мол. — Ничё не выйдет у тебя!

Не могла так одолеть его, ничё не вышло у неё [470 (6). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

ВЕРШІНА ШАХТОМЫ́. *Топоним.* Название населённого пункта в Шелопугинском районе Читинской области.

[— А за воровство, вы говорите, в подполье сажали? — Собираю.]

Но. И пятки отбивали (...). Вот у Николая Тарасовича, здесь же у нас в *Вершіне Шахтомы́* было, у него, говорят, пятки отбили за воровство. Яичко у кого-то... По гнёздам ходил раньше, куриц же держали. Ну и *от* его мужики... Кто-то хозяин поймал и по пяткам его бил, ни по куда, и он на пятки не приступал всю жизнь. Дак и он уж стал ходить-то, воровал сразу после войны [471 (6). **Вершина Шахтомы Шелопугинск. Читинск.**].

ВЕРШІННИК, -а, м. Человек, укладывающий верх стога. Ср.: **ВЕРШІЛЬЩИК.**

Я всё время *вершінником* на зародах сидела. Люди бросают мне, а я там топчу-топчу-топчу и *завершу́*. Ой, я... Меня чё хвалили! Я всё время *вершіла зародья*. И дома, дома у меня Володя ни в жизни не лазал на зарод, ни один раз. Я сама. О-о-о, рано встану! Вот пойдём, *смечу́ зарод*. Володя приедет, бросит мне сено, я его *смечу́, зарод разведу́* сама, *смечу́* его, только *провершіть*. Он мне (раз, два, три пройдем), он мне поподаёт небольшими *навільничками*, я прокладу его, и всё. А остальное всё. Лестницу притаишу, на лестницу, высокоу лестницу, залезу наверх, натопчу его до самого верху почти. А потом он приедет, маленечко, помаленечку мне (утром рано пойдём), он мне поподаёт, я всё проложу, чтобы ровненько, дождь-то не промокал... не промачивал, не промачивал. Вот меня хвалили все:

— Ой, тётя Тамара, ты какі *зародья мёчешь* красивы! — говорят.

Прям как струна *зарод смечу́*. Никогда у меня *зарод* не падал, чтобы свернуться *зарод*. Вот после Володи мне *сметали*, Серёга залез. А, таку́ вышины *навершил!* Мне не дал, говорит:

— Чё, — *грит*, — полезешь сама-то? Я *провершу́*.

Ой, вышины! Он потом стоял-стоял, потом *зарод* этот бух на пол. Оне ладно не уехали. Шибко высокоу ложить нельзя *зародья*. Вот раньше ведь небольшие, невысокие ложили, а хорошо подтаптывали, хорошо *провершат* его, ровненько, и ему ничё не делается. Никогда в жизни не закрывали целлофаном. А *тепериче* — ой, неохота, чтоб верхушка маленько подгнила, — всё закрывам, закрывам целлофаном [472 (6). **Зактуй Тункинск. Бурятии** (повсем.)]

ВЕРШИТЬ, -шú, -шишь; *несов., перех.* **Заканчивать укладку стога сена, зарода, скирды и т.п.**

Вот *Кíрика день* у нас работали на покосе *от* в этой, в *Усольцевой*, и поехал мужик, бригадир и председатель *мятáть зарóды, верши́ли*, помогать как правление, тоже пошёл помогать. Дак их сразу троих убило насмерть. Да, в этот день. Двое с вилами были, а другой с топором стоял, ну, эти срубал бегал, чтобы *зарóд* не падал, эти, *подсто́йки*. И всё, и насмерть убил. Председателя убили, и председателя *жана* с ума сошла, какá-то как ненормальная стала. Потом в этот день у ней дочь эта обожглась кипятком, а сын опеть поехал через ряку, тоже утонул. И она стала как *самашéдная*. *Счас* не знай где, жива ли, умерла ли. Наверно, умерла уж. Но, поехали, и не надо было, день-то уж не накормили и не напоили бы скота.

[— А в *Кíрики Улiты* тоже нельзя работать? — Собр.]

Нельзя. Праздник же. В праздники кто работает? Никто. Грех! [473 (6). Фролово Кежемск. Красноярск. (повсем.)]

ВЕРШНА. *НА ВЕРШНАХ. Верхóm. Ср.: **ВЕРХÁМ, ВЕРХÁМИ, ВЕРШИМ, ВЕРШНЕ, ВЕРШНО, *НА ВЕРШНО, ВЕРШНОЙ, *НА ВЕРШНОЙ, *НА ВЕРШНУ, ВЕРШНЫМ, ВЕРШНЯ, *НА ВЕРШНЯХ, ВЕРЬХÁМ, ВЕРЬХÁМИ.**

Счас-то тут не поймёшь, там рытвины нарытыё, а по ту сторону дороги *ешишо* стоят два дома... ну, не два, три дома-то построены. Вот в этом-то месте, как новый *Кéуль* кончатся, туда вот в поле. Ну, вот этот, и тоже вот медведь *тра́фился*, два, однако, тялénка загнал. А наш этот муж поехал в *Ёдорму* (я уж забыла, с каким они вдвоём поехали) *на вёршинах* на коня́ф, в *Ёдорму* осенью скота закупать туды. Ну и вот, едут, *гыт*, а эти лошади-то зафыркали, ага, зафыркали, *учу́вствовали*, видно, этого медведя-то и зафыркали. Ну, боязно же, он *сгребаётся* и обратно в *Кéуль*. Ну, вот там... А я так никуда и не ходила. Но после того-то вот *оне* его, этого медведя-то... Потом подняли, да посёлок-то поднялся весь, мужики-то, и это, его убили, этого медведя [474 (6). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Я притчу расскажу про няньку, про сестру свою. Она боронила, сестра. Раньше же *борончукí-то* кто? Ребятишки! Семь лет, *оне* уже *на вёршинах* сидят, в седле-то, боронят. А *тятя* пошёл по второго коня (раньше свои же поля-то были), и она боронит, и чё-то конь-то не идёт, она заругалась (это *тятя* рассказывал), и выходит мужик, выходит мужик как солдат (раньше у нас дедушка был Панфила такой, он

двадцать пять служил), ну, вот он идёт, говорит, точно как он, и подходит к *ей* бы её взять. А *тятя* же её окрестил, благословил маленьку-ту — он её не может взять-то, а сам он чуть не берёт... Она боится его и ревьёт. Он [*тятя*.— Г.В. А.-М.] потом слышит, чё-то она ревьёт, и идёт к *ей*, а она убегают.

— Ты, куды, доча? — и бросился за ней.

А она говорит:

— Иван меня *имáт*.

— Какой Иван *имáт*?

Он не видит. Ну, потом зачитал молитву, и не стало.

— Это, — говорит, — Иван Панфиловых меня *имáл*.

— Да где? Его нету.

— Нету *счас-то*, — она говорит.

Вот такие притчи [475 (6). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. А тогда чё?! *Того* лето, и на лето убярёшься к ним [к дедушке с бабушкой. — Г.В. А.-М.], на всё лето. И даже сюда [*в Панóво*. — Г.В. А.-М.] не заявляясь, там и на острову живёшь с *ими*. Работали и... боронили на лошадях мы в колхозе. Потом навоз, перегной возили на поля на лошадях.

[— А вы со сколько лет работать начали? — Собир.].

А *де-то* с девяти, однако, ли с десяти ли *кóпна* возили летом. *На вёршнах* сидели, *кóпны* возили.

[— Это в войну? — Собир.].

Но да, после войны, после войны (...).

[— Это вы с девяти лет возили *кóпны*, а потом? — Собир.].

После *копен-ту*? Да а потом подрастать стали, потом другú работу надо *ить* давать. На сенокос, и на косилках на конных мы косили. *Тода ить* тракторов-ту не было, а на лошадях всё обрабатывали [476 (6). Паново Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Тунгокоченск., Хилокск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЁРШНЕ, нареч. **Верхóm**. Ср.: **ВЕРХÁМ**, **ВЕРХÁМИ**, **ВЁРШИМ**, ***НА ВЁРШНАХ**, **ВЁРШНО**, ***НА ВЁРШНО**,

ВÉРШНОЙ, *НА ВÉРШНОЙ, *НА ВÉРШНУ, ВÉРШНЫМ, ВÉРШНЯ, *НА ВÉРШНЯХ, ВЕРЬХА́М, ВЕРЬХА́МИ.

У нас в поле мужик, мужик поехал с сыном по сено (...) на наш остров *Петухо́в*. Они сено клали-клали, и он сына поставил на воз. А потом с воза-то упал и прямо на него, и насмерть его, и кров *ажно* вся полятела из няго. Сына убило вот этим... ну, перевязывать сено (может, видели, ляжит брявёшко), а он лопнул, лопнул и ему сюда. И потом это, а мать всё время ходила ревела, плакала-плакала ходила, рявела. А потом стало людям уже *мерéшишит*: вот будто едет, как на лошаде́ на этой же вот, как сено возили, на этой на лошаде́, парень *вёрише*, и всё, и едет. И вот всё время ей снилося во сне:

— Мама, ведь это я езжу.

Кров-то ходит. А *счас-то* нету. А всё время, как едешь, если за коровами пойдёшь, глядишь: по нашему острову — лошадь белая и ямшишик сидит. *Мерéшишит*, ходит, но *кров ходит*.

[— А там мерещилась белая лошадь? — Собира.]

Бела. Така́ же была как бела, и на лошаде́ и *вёрише*. И вот мать-то:

— Но-ка, — *гыт*, — мне идти да увидетьь.

А *от* мать пришла, сидела дожидала, как Исуса Христа, со стариком, что посидеть надо, может, на самом деле хоть я увижу. И никто не снился. А вот так едем мы на *Па́хотный*, глядим: и лошадь идёт и на *вярху́* на лошаде́ сын *ихной* сидит. Но ей будут говорить (её Параня звали):

— *Баушка* Параня, как будто твой сын на лошаде́ *вёрише* сидел.

— Ой, не болтайте, не болтайте.

А потом это, дочка *ихна* коров доила ездила (Надей её звали), коров доила, а потом *гыт*:

— Ой, мама, ты не говори так! Я даже сама, — *гыт*, — видела. Потом мы стали, — *гыт*, — подъязжать, я думаю, но-ка я подьеду, да хоть за лошадь подяржуся. *Токо* стану, — *гыт*, — подходить — и лошади нету и его нету.

Но. Так. Есть, есть, есть. Это даже и *к баушке не ходи* [477 (6). **Фролово Кежемск. Красноярск.**] *Тятя* шибко пел! Ой, как он пел *бра́во!* Вот едет *вёрише* на коне, едем *с ём вёрише* на коне, я приотстану ли *чё-нибыдь*, он сидит на коне да так поёт! Я заплачу...

В окошко, ох, ноги да зябнут,
 Да от винтовки, ой, рученьки щиплет.
 До отбоя напишу я мамочке письмецо,
 Да попрошусь я к ней в гости,
 Да через двадцать два годочка.

А по двадцать пять лет-то служили. Вот эту песню он всё время пел. Вот едет он поёт. А он в окопах служил, ноги *обои* перестреляны были. Четырнадцатые года служил. На войне-то. До восемнадцатого. Пел *браво!* Поёт, аж прямо душу выворачиват! [478 (6). Толмачёво Качугск. Ирк.]. Лукерья Тихоновна была, и у неё мужик был. Они... там жеребята жили на острову. Ну, во дворе они жили, там им корма давали, поили. И вот они вечером (зимой-то короткий день), они пока приехали, там надавали корма, может быть, там навоз убрали, чтобы это, под ногами не было. Ну и это, рассказывали они сами. Слышу, говорит, как будто едет, *вёршине* едут и *шшелкают* бичами. Бичами *шшелкают*, матерятся едут, приближаются. Она, эта Лукерья, говорит:

— Петька, давай быстрее, быстрее давай!

А им ещё надо было поить жеребят, поить.

— Давай быстрее! Кто-то едет!

Но вроде, как говорят, что там чудилось, чудилось. Говорит:

— Скорей-скорей!

Запёрли двор, закрыли. На коне же приехали в *Паново* туда, скорей закрыли, на коня, и поехали домой. Ну, говорит, поехали. Когда на реку выехали, — они, говорит, выехали *на угор* верхом, люди *вёршине*, ругаются:

— Ну, — мол, — счастье ваше, что вы успели уехали.

Не знаю, правда? Ну, может быть что-то... Это у нас, уже в нашей деревне так было. А отчего, куда чего, не знаю [479 (6). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЁРШНИЙ, -его, м. **Верховой, всадник, наездник.**

Мама нас всех пятерых подняла. Я потом стал работать летом-то. Тётка Устинья была бригадиром, она:

— На коне можешь сидеть *вёршним*?

— Могу.

А сам ни разу на коне не ездил. *С заплота*, подойдёшь к *заплоту*, с *заплота* на коня сядешь, *кóпны* возил. Всё! Уже *большой*

работник! Навоз со дворов возили, ну, вычишшали коровьи, конские дворы, весь навоз на поля. А таки телеги были, самосвал как бы, сбоку борты́, а там на оглобли бечёвка, петли, её сдернешь, она раз! — вроде отъедешь, всё — навоз весь остаётся. Женщины, *девки* накладывали. Ну, мужчин не было, ну, подростки, оне *вёршними* на конях были, навоз на поля возили. Всё *выва́живали*, вычишшали: свинофермы, коровьи эти, конские — всё. Везде всё чисто во дворах было. Крытые дворы большие были настроены. Колхоз кулацкий называли. Сбруя была, там бляхи — во! Худую лошадь запряги, так она спотеет от мэди, от сбруи, от тяжести! У шлэи два подвеса, *перевёс* через, бля́хи, дуги крашенные с рельефной вырезкой.

Когда раскулачили, всё посадали. У всех сбруя была такая красивая! Бляхи эти углём начистишь, красиво коня оденешь — он как свадебный поезд получатся [480 (6). Бунбуй Чунск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск, Курумканск. Бурятии; Балаганск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Нерчинск., Тунгокоченск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЁРШНО, нареч. **Верхóm.** Ср.: **ВЕРХА́М, ВЕРХА́МИ, ВЁРШИМ, *НА ВЁРШНАХ, ВЁРШНЕ, *НА ВЁРШНО, ВЁРШНОЙ, *НА ВЁРШНОЙ, *НА ВЁРШНУ, ВЁРШНЫМ, ВЁРШНЯ, *НА ВЁРШНЯХ, ВЕРЬХА́М, ВЕРЬХА́МИ.**

Хлеб сеяли *ра́не* вручну, мы *борноволо́ки*. Таки корзины были *тали́новы*, насыпают зерна туды, и вот идёт, разбрасыват это зерно по пашне, а мы, пацаны, на боронах на лошадях *вёршно* сидим, *пону́жам*, заваливам это зерно, *заборанивам*.

[— А вы *борноволо́ки*? — Собир.].

Но вот борона, оглобли, запрягали лошадь, и нас *вёршно* садили, и вот мы ездили с этой с бороной по полю, *пары́* делали, боронили там, это сорняки, всё. *Счас* поля-то зарóстили, а раньше на полях-то *пары́* если делали *двух-трёхрядни*, дак ни одной травочки, ни сорняка никакого не росло. А *счас-то* чё его, культиватор пробежит, растаскат по всёй пашне. Если в однем месте растёт, дак по всему полю растаскат коренья эти [481 (6). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии].

[— ...И Вы куда хлеб везли? — Собир.].

А вот в Семáхиной склады-то были.

[— А *тягольщики* ребятишки? — Собир.]

Но. Ребятишки на лошадях тянули, ну, *недорóсточки вёршино* сидят, тянут.

[— *Вёршино?* — Собир.]

Но. *Вёршино*, ну, в седле.

[— А *бечевá*, куда она прикреплялась? — Собир.]

Ну, там у них были... как назвать-то, не знаю... эту *тягу, бечеву́-то* подцапляли там они, и вот они и тянули. За чё там подцапляли-то, уж забыла. У нас всегда три лошади, три *тягольщика* ходило [482 (6). Невон Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Борзинск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Нерчинск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВЁРШНО. *НА ВЁРШНО. Верхóm. Ср.: ВЕРХÁМ, ВЕРХÁМИ, ВЁРШИМ, *НА ВЁРШНАХ, ВЁРШНЕ, ВЁРШНО, ВЁРШНОЙ, *НА ВЁРШНОЙ, *НА ВЁРШНУ, ВЁРШНЫМ, ВЁРШНЯ, *НА ВЁРШНЯХ, ВЕРЪХÁМ, ВЕРЪХÁМИ.

[— Говорите, жёсткое воспитание было у стариков? — Собир.]

Конечно.

[— А как вот воспитывали раньше? — Собир.]

Ну, вот с уважением как к старшим относились, не то что *счас*: бежит он, и может тебя и отругать этот клоп такой, маленький. Ты ему даже слово не говори. А тогда он придёт, наклонится, поклонится старику, «здравствуй» скажет.

А *счас* кого он скажет?

[— А работой воспитывали, к работе же рано приучали ребятишек? — Собир.]

Работать... Как ходить, как говорится, начáл, так и работать начинай.

[— А что самые маленькие, что делать начинали? — Собир.]

Колхозы были эти, боронить начинали, запрягать же сам не может, *запрягáльшишк* какой-нибудь был старик, запряжёт эту борону, пацана этого посадит его *на вёршино* на коня, вот он и ездит по полю, боронит. На покосе *кóпны* опять возит, и сено, и пашут.

[— Это со сколько лет? — Собир.].

Ну, лет с восьми, может быть *ещио* раньше. И с лошади не упадёшь, и садись да и езд. Подсадят тебя *на верх*, на лошадь — езд, гоняй. Привяжут, копну привяжут, он едет, к этому к стогу везёт, его там встречают — отвязывают. Работали рано начинали.

[— Так а родители всё учили, деды, отцы же учили, да? — Собир.].

Но а кто? Конечно.

[— Сначала на своём, наверно, поле? — Собир.].

На своём, колхозный ли он, всё равно с родителями, родители тут же, вместе работают. Да и очень чужие, дак *оне* всё равно как... как говорится, по-свойски будут учить его. Езлив у *его* ребёнка нету, он у кого-то там в другой партии, может быть, работат, — те будут учить *опеть* [483 (6). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВÉРШНОЙ, нареч. **Верхóm**. Ср.: **ВЕРХÁМ**, **ВЕРХÁМИ**, **ВÉРШИМ**, ***НА ВÉРШНАХ**, **ВÉРШНЕ**, **ВÉРШНО**, ***НА ВÉРШНО**, ***НА ВÉРШНОЙ**, ***НА ВÉРШНУ**, **ВÉРШНЫМ**, **ВÉРШНЯ**, ***НА ВÉРШНЯХ**, **ВЕРЬХÁМ**, **ВЕРЬХÁМИ**.

А жили *от Куртуна Топила* така, пять километров. *Топила* называлась. Там был скот. Заимка, два-три дома было, жили. Там бабушка жил Иван Ипатьевич. Виталия мать, Алексея Михайловича жена, она там *на Топиле* родилась, на заимке этой. Вокин, жена у него. Она за кобылицами *жерёбыми* ходила. Хранили-то как! Лошадей-то строго было. Как же! Лошадь работница была. Тракторов не было — всё на лошадях. За жеребёночка-то отвечали головой. Не сохрани-ка попробуй! Или телёночка не сохрани! Спрашивали. Строго было. За кажну литру молока боролись.

Тятя умер в тридцать пятом году, а нас пятеро осталось, я сама старша. Брат с двадцать пятого, я с двадцать второго. Двенадцать лет мне как раз. И я *полная работница* была. С меня спрашивают.

Счас вот посмотрю на них. Что они делают? Ничего! Я с десяти лет уже *вёршной* на лошадь садилась. Зять старшей сестры пахал на двух, пара лошадей. На плугу. Приезжат, против жил, а эти всё маленьки ребятишки, водится. Мне охота прокатиться:

— Андриан Михайлович, дай я уведу на луг лошадей!

Сажусь, другого *в поводу* — и пошёл. *Оттуль* пешком, босиком. Ну, зато прокатилась! И не было ни телевизорох, ничё. Кино когда началась? Привезут на лошадях картину немую, и вот пять копеек

(дорого было), деньги дорогие, и вот *движок* этот крутят парни по очереди, и *оне* уже бесплатно. А *кто-нибудь* (не все грамотные) читают. Читают, слушают, которые пожилые, неграмотны ходили.

А я... зиму-то уезжали со скотом в *Куртун с Топилы*, сбегаешь когда в клуб. То и время не было. Дома надо дрова пилить, коровушку... Дома, приду, мама *исть ладит*, а я плачу да (днём не успею) убираю. В соломе рою эти *какушки мёрзлые*. Ну, коровьи, чтоб коровушку привязать, подоить, а мама кушать... Нас пятеро было, *тятя* рано помер [484 (6). **Косая Степь Ольхонск. Ирк.**]. Мы с *ём*, когда лодки *раньше* тянули с *Нижнеилымска*, на *кóнях* же *вёршиной* сидели, лодки тянули эти большие лодки, сдавали заготовку-то. Три лошади лодку тянет туда на *кóняф*. Вот я ходил туда с Пашей, обратно там *тушáмски* были, *березóвски* лодки были, наша *нёвонска*. Три лодки было. Собрались мы обратно *оттуль* ехать на *кóняф*, туда ушли, сдали там, а лодки поплыли вниз по *Илиму*. По *Илиму*, там *Илим*, не Ангара, там же несёт тихо. Чуть ветерок, несёт. Тянули вниз обратно, *кóней* подцепляешь. Ну а большинство-то так *оне* плыли. И вот мы с *Нижнеилымска* выезжаем, он и говорит:

— *Счас* я этого кобеля, собаку, — (его прямо через *заплóт* видно, он такой *аж* расширит рот), он говорит, — я его сниму.

Я говорю:

— Ты чё, одичал? Ты чё, он на такой *цепе*, он как схватит?!

— Сниму, и всё.

Вот у нас девять лошадей было, стояли мы пониже, наблюдаем там по Ангаре, *Илим* кончатся. И он поехал. Не мог сразу снять. Вернулся, приехал:

— *Счас* сниму.

Приехал. И кобель, ты знаешь, он даже *не стя́вкал*. Нам его видно, приехал, отцепил у него и с нами побежал до *Кáчиной*. Это было двадцать километров или тридцать напрямую. И нас догнал председатель колхоза *нижнеилымский*. А он военный, с войны пришёл, контуженный был, с *тозовкой* едет на лошаде́. В *Кáчиной* догнал и *гыт*:

— Кто собаку взял?

А кто скажет? Вот он *рявёт*, хозяин *рявёт* собаку — он не подходит. Это уже я сам лично знаю. Мы едем-едем, он *грит*:

— Отдайте собаку!

А его никто и не привязал. Я потом... Это километра три отъехали, он с нами едет, он говорит:

— Я в вас стрелять буду!

Ну а дак ты чё?! Он тоже едет за нами же. Мы домой едем как. Потом он... Я догнал этого, который снял-то, на лошаде́.

— Кого-то делай, ты чё, он правда убьёт нас.

Мы чё, он начал нервничать, это знашь как. Всё, смотрим: кобель отвернулся от нас, пошёл к хозяину. И пошёл вперёд хозяина. Хозяин повернулся, поругался с нами, и кобель вперёд его убежал. Чё он сказал? Не знай.

[— Но вот знал же что-то? — Собир.]

Знал. Молодой. У матери, видно, научился или у *баушки* ли. Двадцать седьмого года он. И вот чё он... И гламное, рядом же еду я, рядом с *ём*. Я говорю:

— Ты кого-то делай или чё ли. Ты же его снял-то.

А он кого-то вот так головой повернул, и всё. Никого не сказал, повернул, и всё. И кобель повернулся [485 (6). *Невон Усть-Илимск. Ирк.*]. Никогда мне никто не подавал, мы нигде не гуляли, ничё. Между собой девчонки, не собирались. Как-то так было заведено.

Я всё говорила, говорю: вино не пили, а в *Алексеевку* плясать бегали. В *Алексеевку* плясать бегали, там были гармошки, и этот, Генка Житов играл, Васька Житов тоже. Хорошо играли на гармошках-то. Клуб был, а у нас тут *шибко* ничё не было. Дак нас чё, ребята-то потом *оттудова* на *кóнях* гнали, *вёршной*. Но. *Вёршной* сядут и прут нас *оттудова*. Кто по делу прёт, а кто... *путаешься* с *имя́*, не лучше, он совсем не дружил, ничё с *ём*, он тоже прёт туда [486 (6). *Толмачёво Качугск. Ирк.* (повсем.)].

ВÉРШНОЙ. *НА ВÉРШНОЙ. *Верхóm.* Ср.: ВЕРХА́М, ВЕРХА́МИ, ВÉРШИМ, *НА ВÉРШНАХ, ВÉРШНЕ, ВÉРШНО, *НА ВÉРШНО, ВÉРШНОЙ, *НА ВÉРШНУ, ВÉРШНЫМ, ВÉРШНЯ, *НА ВÉРШНЯХ, ВЕРЬХА́М, ВЕРЬХА́МИ.

Сестра со мной была (...). Она-то ходила за лошадьми, а я *на вёршной* сидела. Потому что она же взрослая: тяжело лошадям. Ну-ка, сколько это гектаров, ездим целый день бороним, напашут, а мы бороним, чтоб сеять ровно было. А потом только посевна, там уже начинается сенокос. Мы опять же там остаёмся. Ну, я уже тогда только копны возила. Ну, *на вёршной-то* могла ездить, и там подденут, подденут мне копны, и я еду, везу.

А уж когда повзросле стала, так уж и копна возили, и поддевали, и гребли, и всё-всё в колхозе делали [487 (6). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. У меня была тётя, она с девятого года, ей было тогда, в двадцать седьмом году было восемнадцать лет. Ну, вот она... нет, ей не было восемнадцать, ей лет шестнадцать, наверно. Но она боронила на трёх лошадях. Ей трудно было на трёх лошадях боронить, бороны опрокидывались, когда заворачивали.

Ну и меня... А мне шесть лет. Вот посадит меня *на вёршиной*, это, меня на эту лошадь, я сижусь-сижусь, ну а чё шесть лет, задремлю, упаду с лошади.

Это единолично жили. Трудно было поднимать своё хозяйство. Рано вставали [488 (6). **Червянка Чунск. Ирк.** (Заиграевск., Кабанск., Кижингинск, Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Бaleyск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск. Кыринск. Читинск.)].

ВЕРШНО́Й, -áя, -óе. Верховой, относящийся к передвижению верхóm.

А нам, пацанам, как колхозникам, предписали, вот Петру Егорычу и мене, предписали лошадей. Из школы выйдешь и съезди на́ бор, привези дров в контору, или в клуб, или на дворы. Я из школы выхожу, запрягаю коня. Коня моего не шевелят, мой предписной конь *вёршиной*. Запрягаю коня, хоп — накладу воз и привезу, свалю кому-то.

[— В *Малеево* в третьем классе, десять лет, возили. — Слуш.].

Где себе привязёшь. Ну, пацан я был. Мы в те годы с конем. Вот *щас* вот возьми восемнадцать лет парня, он боится лошади. А нам было десять лет — двенадцать, мы на лошадях уже работали всю [489 (6). **Малеево Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск, Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нукутск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Бaleyск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВÉРШНУ. *НА ВÉРШНУ. Верхóm. Ср.: ВЕРХÁМ, ВЕРХÁМИ, ВÉРШИМ, *НА ВÉРШНАХ, ВÉРШНЕ, ВÉРШНО, *НА ВÉРШНО, ВÉРШНОЙ, *НА ВÉРШНОЙ, ВÉРШНЫМ, ВÉРШНЯ, *НА ВÉРШНЯХ, ВЕРЬХÁМ, ВЕРЬХÁМИ.

И тогда работали на колхозе, мы учились в школе, а нас брали и чтоб мы снопы возить на лошадях. Вот эти снопы подавали, таки *вильцы*. . . Как их называли? *Подава́лки*. И вот у них такие *вильцы* (один побольше, другой поменьше), снопик-то подцепляешь и подаёшь этому, который на возу стоит. Он укладывает эти снопы. Скирдовали, в такую скирду большу на полях.

И вот мы работали, возили на лошадях, потому что взрослым, и силы не хватало. А мы чё, пацаны. А я любила на лошади ездить. И боронила. Две весны я боронила, я бросала школу. Вот доучусь до маю, всё, бросаю и еду зарабатывать хлеб, за пятнадцать километров, вот где эта была, заимка, *в ей* брат у меня старший и я, мы жили вместе, и я зарабатывала там.

Сестра со мной была, она уже сейчас умершая. Она, четыре лошади, у меня две лошади и у *ей* две лошади (она с двадцать восьмого года), вот она мне хомуты наденет на лошадь, всё пристегнёт к боронам пристяжки. Посадит меня *на вёршну*, я телогрейку большую такую (у меня не было своей телогрейки), сажу *на вёршну* и руковожу. У меня там, на которой сажу, и сзади *ешио* борона. И вот еду. И чтоб ехала, и чтоб *селезنى* не оставляла. Вот если я оставлю маленько *селезень* (может, продремлю), она мне сразу заявляет:

— Вот *ешио* раз сделаешь — всё, с *вёршины* снимаю и домой отправляю.

Всё. И вот и сажу.

— Ой, нет! — Нянькой звала её. — Нянька, нет-нет, я буду хорошо ездить. Зарабатывать *нады*.

Ну и вот, так и ездили мы с ней работали [490 (6). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск, Кяхтинск., Прибайкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Осинск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Краснокаменск., Красночикийск., Кыринск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВÉРШНЫМ, нареч. **Верхóm**. Ср.: **ВЕРХÁМ**, **ВЕРХÁМИ**, **ВÉРШИМ**, ***НА ВÉРШНАХ**, **ВÉРШНЕ**, **ВÉРШНО**, ***НА ВÉРШНО**, **ВÉРШНОЙ**, ***НА ВÉРШНОЙ**, ***НА ВÉРШНУ**, **ВÉРШНЯ**, ***НА ВÉРШНЯХ**, **ВЕРЬХÁМ**, **ВЕРЬХÁМИ**.

А нам было, вот десять лет мне. У *Нижнеи́лимска* тянуть надо на *ко́няф*! Крыты лодки тянули. Три коня, лодка больша сделанная, крыта лодка большушиша называтся, ну и закрыта, от *дожжа* чтоб спастыся-то там. Рабочий один, и один этот лоцман, рулит лодку, сзади стоит. Весло длинное, и он рулит. А мы на трёх *ко́няф* *вёришным* сидим, тянем, *бечёвка* и — тянем. До *Нижеи́лимска* это, двести пятьдесят кило́метров надо.

[— А Вы на *вёришно* сидели? — Собир.]

На *вёришно*. Трое пацанов. *Вёришным*. И вот всё лето, до самого снега ходили.

[— А один поход? — Собир.]

Один поход? Это как пойдёшь. Это дня четыре, наверно, отсюда до *Нижнеи́лимска*. И обратно четыре дня... Дней семь выходило.

[— А дорога какая была? — Собир.]

А дорога какá? По берегу. По берегу едешь тянешь, да и всё.

[— А спали где, как ночевали? — Собир.]

А в крытой лодке, она же закрытая. Туда зайдёшь, лягешь и спишь. Там ни *дожж*, никто не попадёт.

[— Останавливались? — Собир.]

Но а как? Конечно. Утром *заимáшь* [коней. — Г.В. А.-М.], тянешь до обеда, до часу. Кóней спутал, оне, кони, едят, но с час отдыхаю. Вот опеть ловим и — попёрли до вечера. Вечером опеть на ночлег. Я говорю, нам доставалось, как не знай кому. *Еишо* где неладно — *бо́ярят*! Придут *отбу́цкают*. Меня один раз *отбу́цкали* — я лесом шёл два дня, на коня не стал садиться, да и всё. Оне тянутся, а я иду *уго́ром* по лесу.

[— А *бо́ярят* — это как? — Собир.]

Но бьют. Сами виноваты, а нас *лопáтят*. Но терпели все, а потом-то подрастать-то стали, по двенадцать, по тринадцать-то лет стало-то, мы их бояться-то уж не стали [491 (6). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВÉРШНЯ, -и, ж. **Верхняя часть стога**. Ср.: **ВЕРШÁ**.

Нельзя ходить сено грести на *Ильин день*. У нас один раз, это мама рассказывала, ну, *тятя* рассказывал, говорит, поехали Илья

там по сено грести. И он говорит, а дед у нас он же хозяин был, если сказал, *сёдне* не поедешь... не поедете — не поедете, поедете — поедете. Это дед уж, *тятин* отец. Ну и говорит:

— Илья!

Он:

— Чё?

— *Сёдне* же, видишь, Илья. Ты чё пошёл? И ты именник *ешио* при том, поехал.

А он:

— Да, *он* какой, — (а день хороший-хороший, жаркий день) — какой день! Я, — говорит, — буду сидеть, гулять?

Ну и всё. Только *зарод* стал *верши́ть* — и идёт туча грозовая. Туча, он даже *заверши́ть*... И как подхватило это сено его, *вёршню-то*, — и *вёршни-то* *зарода* как не бывало, и его *с зарода* сбросило.

[— *Вёршня* — это?.. — Собир.].

Вёршня, ну, верх *зарода-то*. И он, говорит, когда *с зароду* сбросило, упал, руку сломал, два ребра сломал. Ну и на телегу его. А чё в то время?! Прибежали, приехали.

— Иван Матвеевич, давай налаживай руку — сломал.

Ну, дед ему наложил эти, как их... шины.

[— Нельзя всё-таки в *Ильин день* работать, да? — Собир.].

Нельзя, нельзя. Зря это оне. Вот тебе, говорит... И давай лить, лить дождь — всё сено испортилось.

[— А надо было лучше отдохнуть, да? — Собир.].

Не надо было. Всё равно она гроза, может быть, она и нужна, гроза. Была бы, так была, ну, сам дождь. А *зарод-то*, как его снесло. И вот много, много так случаев, у нас никогда...

[— То есть нельзя было работать? — Собир.].

Нет, нельзя. Это уж чё-то как-то *счас*, я не знаю, весь день работают же [492 (6). **Первомайский Мотыгинск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Казачинско-Ленск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВÉРШНЯ, нареч. **Верхóм**. Ср.: **ВЕРХА́М, ВЕРХА́МИ, ВÉРШИМ, *НА ВÉРШНАХ, ВÉРШНЕ, ВÉРШНО, *НА ВÉРШНО, ВÉРШНОЙ, *НА ВÉРШНОЙ, *НА ВÉРШНУ, ВÉРШНЫМ, *НА ВÉРШНЯХ, ВЕРЬХА́М, ВЕРЬХА́МИ.**

С детства работали. С семи лет уже на пашне, боронили, забора́нивали хлеб-то, семена. Кони с сёдлам у нас, на сёдлы наворочат кули эти, и едем туда, на *Стрелку на Дальнюю*, и девчонку *вёришня* посадят боронить. По мóсту так и уедешь туда на пашни. Там потом мешки сбросят, да и сеять дедушка Аляксандра. Это *поединолично* жили мы. И сеет вот там пашню эту, засеет, и нас потом посадят на кóнях *вёришня*, и бороны, бороны свои были, боронили. Вот она всё и снится мне, эта *Дальняя Стрелка*. Я всю жизнь проработала на этой *Стрелке*, перепахала, пересеяла *сызмалётства*. Это я всё помлю. Вот знаю, на Коптёлку меня посадили, и два мешка пше́ницы семенного на седле, и меня посадили *вёришня*. Ну и по этому мостику (*пошто* это мостик-то был такой узенький?), и конь-то провалился с мостика-то, и это всё полетело, и кули полетели эти, и я поползла по болоте, и я улетела в болото.

[— А сколько лет было вам? — Собир.]

Ну, сколько лет? Двенадцать-то, может, не было *ешшо*. Сидела *вёришня* на седле на кулях, и конь-то упал ли кого ли. Он поднялся опеть, этот конь-то, они опеть, мужики, склали на него эти мешки, и меня эту мокрую посадили туда. Я вся в болото упала. Речка Окунёва <...>.

И вот там насеют, а мы потом бороним. Радуемся! Ой, радуемся! Нам охота боронить на кóнях! Кони-то хорошие, умные были. *Голубко́* был, *Коптёлка* у нас был, *Мухурка*. Кони были, кобыла была. А вот кобыла у нас хитрая была. Она родила, жеребёнок-то был. Она... вот боронишь на ней, а ей неохота боронить-то — будешь заворачивать, она оглоблю грызёт. Как попрёт тебя на мёжу, вместе с бороной уташиит. Вот такая хитрая была!

А мы с Катей боронили, я полезу на неё садиться, *вёришня* же, а она оглоблю грызёт зубами. Но я всё равно сяду на неё потом [493 (6). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ирк.; Абанск., Богучанск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Сретенск., Тунгокоченск., Хилокск. Читинск.)].

ВЕРШНЯХ. *НА ВЕРШНЯХ. Верхóm. Ср.: ВЕРХАМ, ВЕРХАМИ, ВЕРШИМ, *НА ВЕРШНАХ, ВЕРШНЕ, ВЕРШНО, *НА ВЕРШНО, ВЕРШНОЙ, *НА ВЕРШНОЙ, *НА ВЕРШНУ, ВЕРШНЫМ, ВЕРШНЯ, ВЕРХАМ, ВЕРХАМИ.

Дорог пока не было, мы пацанами на лошадях, *на вершнях карбазá* тянули, *тягольцики*, зерном нагружают этот *карбаз*.

[— Это что такое? — Собир.].

Большая лодка, двести тонн грузили и уплавляли в «Заготзерно» в *Нижнеилимска*. Мы на лошадях вот тянули. *Бечевой* тянули, лошади тянули. *Тягольщиками*. *На вершнях* сидели и тянули лодку. Нам где-то десять-одиннадцать было. Ну, *по Илиму до Нижнеилимска* тридцать шесть километров от нас, от нашей деревни было. А *по Илиму* шестьдесят километров. Два дня сидели *на вершнях*, тянули лодки.

[— Два дня. Но вы же, лошади отдыхали на берегу? — Собир.].

Ну, как там *карбаз*. Он закрытый есть, удочка, всё было, где спать можно и всё, отдыхать (...).

Где-то *топи* были, где-то всё было, чё. Не везде хороший берег попадат. Ну, обходили. Где *таском*, подальше на берег вылазят с лошадьми. *Карбаз* ближе к берегу идёт, уже там правят, правят веслом-то. Ну, весло большое, как бревно, наверно, вот такое. Три лошади тянули этот *карбаз* [494 (6). **Туба Усть-Илимск. Ирк.** (Заиграевск., Кабанск., Кижингинск, Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Тасеевск. Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРШОШНЫЙ. *ВЕРШОШНАЯ ИГОЛКА. Большая иголка.

Раньше на полу спали *на войлоках*, матрасов-то не было, *на войлоках* спали, овчинным одеялом *закутались*. Вот чё. А здорово жили. Здорово жили. *На войлоках* нас всех положат, мы спим, девчонки.

[— А как войлок делали? — Собир.].

Кросна ткали. *Сохачью* шерсть клали *в войлока*. У меня вот *счас* войлок это, и вот *в исподé* лежит под матрасом. Один отдала Вере *войлочек*, там *сохачья* шерсть, её перетеребишь да опеть *проветошишь игóлкой* большой, *вершошной*. *Вершошной игóлкой* *проветошишь*, да и опеть он мягкий.

[— А что такое *вершóшная?* — Собир.].

Иголка такая большая. Ей *ветошíли*. Ну, вот *ветошíл*, и то тоже *проветошíли*.

[— Что такое, бабушка? — Собир.].

Иголку, *проветошéно* [495 (6). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. А мы *с ей* кумовья были, она у меня парнишка принимала в крёстные. Это Мария Ивановна, эта учительница-то, Чугáвинова. Она теперь купила босоножки, а *баушка у ей* говорит, *баушка* тоже стара была и говорит:

— Она *яку́тка*, это чё же за *обутки* такие?! *В их* кого же тут находишь-то?! Я, наверно, ей починю, пока она в школе.

А *свиннячья* кожа-то была, *чарки-то* шили, эти *обутки-то*. Она приташишила кожу-то, нарезала-нарезала, шилом всё *ископала* и *вершóшной игóлкой* (*вершóшина игóлка* большая), шилом всё *ископала* эти босоножки-то, все ей *испочинила*. Она пришла, из школы приходит:

— Кума! Ты смотри-ка, у меня *баушка-то* чё сделала!

Я говорю:

— Кого опять она *удрала-то* у тебя?!

Она говорит:

— Кого ж то *не удрала* что?! Босоножки-то у меня — посмотри-ка! — *гыт*, — тапере чё их — *токо* выбросить, и всё!

[— «*Якутка*» — она так ругалась? — Собир.].

Но. Ага. Ну а теперь это, девчонки, купила эта Танька-то, у *ей* *девка-то* была, купила на выпускной вечер *платте*, не *платте*, а матерьяла — штапель белый купила. А тут Агафа-то Тимофеевска ж портниха же была — шила (...), но и вот, сшила ей на выпускной вечер.

— Да *лихомánка*, дак *лихомánка*! Она кого же белый-то *платте* сшила ей?! Да кого?! Раз оденет — *опеть* стирай! Ни мыла, никого нету.

А раньше чё? В бочку насыпешь деревянную это, зóлу из печек выгребешь, она настоится, и ей стирали (мыла-то не было в войну-то никакого), *шиóлок*.

Но она теперь чё? Эти дрова-то *лисьвенные* привозили, она эту кору-то нарубила-нарубила-нарубила, мелко нарубила, ага. А в ограде печка была (свинням-то варили), она-то в *ету*, в чугунок напарила. Она хоть бы эту кору-то *выташишила* да в одну бы в эту

положила. Но и это *платте*-то запихала туда — оно весь пятна́ми взялся <...>.

Она опять:

— Кума, — *гыт*, — смотри-ка, мне чё — опеть слёзы! Она кого мне *удра́ла-то?! Ой*, хоть, — *гыт*, — зала́живай *от её* всё! А *от её* чё заложишь?

Но и всё *гыт*:

— Посмотри-ка *платте* — ва-ой! — ни разу *не одёвано* *платте* вон како́!

Вот так, девчонки [496 (6). Подъеланка Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Краснокаменск., Красночи́койск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Тунгокоченск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕРЬХА́М, нареч. **Верхо́м**. Ср.: **ВЕРХА́М**, **ВЕРХА́МИ**, **ВÉРШИМ**, ***НА ВÉРШНАХ**, **ВÉРШНЕ**, **ВÉРШНО**, ***НА ВÉРШНО**, **ВÉРШНОЙ**, ***НА ВÉРШНОЙ**, ***НА ВÉРШНУ**, **ВÉРШНЫМ**, **ВÉРШНЯ**, ***НА ВÉРШНЯХ**, **ВЕРЬХА́МИ**.

У нас чё вот? У нас вот, *вишь*, эти свой скот, да *ешио с Ханды́* такую рыбу добудет дедушка. Эту саму... как их... с озера, а потом подлédну. А подлédну-то, там окуни, сороги здоровы. Дак вот мы с отцом поедem туда, в эти *колоды*, *колоды-то* засолёны выдолблены. Щуки-то засолённые, со Степаном оне добывают они на озере на *Хандé*. Вот таки́ *ишуши́ици* и таки́ *колоды* выдолблены из дерева. *Листвя́ны* или каки́ ли они, сосновые *колоды*.

И мой *тятя* меня с собой бяре́т на тройке: два коня да кобыла. И вот первый петух запоёт, у Стяпана мы стояли, *тангуса́* там, и мы запрягамся. Эти нагрузят *колода* на всю тройку, *по две колоды*. Тягость такая на коня! И вот меня посадит (такая морозина) в шубе, ***верьха́м*** на этого коня, а сам на кобыле да на коне вперёд уедет, этот *тятя* мой. А меня конь-то *недоступень* был, отстаёт, шаг-то не в тех ко́нех. И вот я в этой шубе в романовской сижу ***верьха́м*** и не могу его... вся *заку́ржила* и не могу *пону́жать-то*. Чё я?! И небольшо́ша была, наверно-то.

И вот отец-то уехал, ушёл на па́ре-то впряре́д, а у меня у этого-то коня воз опрокину́ся под какой-то *яр*. Я ряву:

— *Тя-а-атя, тятя!*

То ли я сидела, то ли слезла с этого коня. Бяжит мой *тятя*:

— Ты почему *не понужáла* коня-то?

Я говорю:

— Кого же *понужáю*, когда *на солóнь* меня, — *грю*, — в этой шубе, я не могу поворотиться в ней никого!

Ой, заругал меня! Я виновата, что *не понужáла*.

[— А сколько было лет-то вам? — Собрir.].

Да сколько мне лет? Мало было. Лет-то, наверно, двенадцать было. И вот заругався:

— Отстала почему от меня?

Стяг топором высек, и как заломит этот воз — так и *сюды* *выташил на яр*. И коня этого. Выпряженный или какой он у меня был, я уж забыла.

— Ну, — *грит*, — не отставай!

Как-то услышал *ешишо*, далёко от меня ушёл уж. Я сижу плачу, *грю*:

— Думала, меня задавит этот самый конь-то.

Конь-то сам хороший был, *смирённый*. Кони-то понятливы были да лошади-то. И вот это чё...

[— Бабушка, а вот колоду, я не поняла, как вы делали колоду? — Собрir.].

Теслá была. Теслóй выдалбливали. Такая теслá. Дедушка же был кузнец *ешишо*. Он всё ковал.

[— Так, а рыбу-то туда клали, что ли, *в колóду*? — Собрir.].

В колóде солили. Она так и замёрзнет. Зимой завозили их *колóды-то* со щукам-то. А дедушка ещё там добудет эту подлёдную рыбу, окуней. С рыбой-то жили, ой, здорово!

[— А дедушка-то у вас, наверно, богатый был, раз и кузнец, и рыбу ловил? — Собрir.].

Он всё, сети. *У его* был *щети́ль*, вот как *мо́рда* [497 (6). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВЕРЬХАМИ, нареч. **Верхóм**. Ср.: **ВЕРХАМ**, **ВЕРХАМИ**, **ВЕРШИМ**, ***НА ВЕРШНАХ**, **ВЕРШНЕ**, **ВЕРШНО**, ***НА ВЕРШНО**, **ВЕРШНОЙ**, ***НА ВЕРШНОЙ**, ***НА ВЕРШНУ**, **ВЕРШНЫМ**, **ВЕРШНЯ**, **ВЕРЬХАМ**, **ВЕРШНЯХ**, ***НА ВЕРШНЯХ**.

[— Ефросиньи Михайловна, а какие станки́ были между *Бедобóй* и *Иркенéевой*? — Собрir.].

До *Мунту́ли* было двадцать пять кило́метров, до *Бедобы́* шестьдесят кило́метров, до *Иркенеевой*, как от *Мунту́ли* туда, там семьдесят пять кило́метров. Это *Беля́ки* девяносто. От *Богуча́н*.

[— От *Богуча́н* пойдём туда вверх. — Собир.]

Через реку *Мунту́й*. А туда опеть *За́ймка*, *Гальтя́вино*.

[— Нет, по *Иркенеевой*. Давайте по *Иркенеевой*. — Собир.]

Вот *Бедоба́*, она выше.

[— А здесь *Иркенеево* внизу. Она же впадает, *Иркенеевка*, в *Ангару*? А *Иркенеево* стоит на *Ангаре*, да? — Собир.]

Да, да! *Иркенеево*. А это *Бедоба́*. А это промежуток тут семьдесят пять, ну вот такой, как от *Иркенеево* вот от этого и до этого до *Бедобы́*.

[— Это всё *Иркенеево* вода, оно вот сюда идёт. И чё у нас какие пункты-то, вот вверх туда пошли? — Слуш.]

А всё, больше нету пунктов.

[— *Иркенеево* и *Бедоба́*, да? — Собир.]

Да.

[— А станки́-то были? — Собир.]

Нет. На лошадях.

[— В один день что ли? — Собир.]

Да. ***Верьха́ми***. Если из *Бедобы́*, выезжают в пять утра, вечером уже в *Богуча́нах*. Но кони, конечно, были добры... Пролёты большие. Тяжёлые. Это лошади такие были хорошие опеть. Ведь они же *выдюживали*, ведь это надо!

И вот они когда приедут в *Богуча́ны*, например, из *Бедобы́*, их надо напоить, пену всю снять, пот. И вот оне, скребки́ у них такие были, щётки. Вот так вот скоблишь всё, и под седлом, всё, всё кругом всё сделают. Напоят. Но поят как? Помаленьку. За три раза чтобы напоить лошадь. Потому что пролёт большой, чтобы она не упала и не пропала. Она может перепить, и от охлаждения пропасть. Жарко. Сразу столько напиться, её сразу как, старики-то так толковали как. Берегли и ухаживали. Там уже человек свой. Тоже за конями идёт. Тринадцать лошадей? Тринадцать. Он уже знат, только говорит вот это давай, вот это давай, это вот так. Сразу-то одному где? Вот, а все друженько были, хорошо было. И никогда не оставят в беде никого. Вот *захудила́сь* одна лошадь, сгружают маленько с неё, делят с этой лошади на всех дальше. А её уже на нарты цепляют и заваливают как её на нарту, и всё равно привезут. *Отхо́дят* лошадь.

[— То есть если *захуділась* в дороге лошадь... — Собир.].

Ну, как она *захуділась*: или она ногу подвернёт, или она не допила, не доела, что её запрягли да погнали, не доглядели. Вот так вот было раньше.

Дядя Миша много рассказывал.

[— А в дорогу они, наверно, брали котомочку свою? Ели где-то же? — Собир.].

Ну а как? *Суміна*. *Суміна* всегда на лошаде, на седло, одна *суміна* с продуктами, а другая — вода для запаса. Мы-то хоть по глоточку глотнём, и всё, а ей даже вот тряпку намочат, чтоб она подышала, и вот так мочат, как вот губы. Но так вот откроют палкой, и там *ешшо*, маленько ещё даванут, чтобы маленько водичку попила, чтобы она чувствовала то, что она не останется тут одна.

Им в запасе всегда эта *суміна* была с водой. Но их много же лошадей, помаленьку хотя бы. Было всяко, не дай Бог.

А вот приедут, уже всё. Я один раз поехала с ними, дядя Митя говорит:

— Ну, поедем *в Бедобу*, погостишь, — *гыт*, — у нас.

Ну, я чё, поехали. Мама отпустила. Меня в тулуп *закутакали*.

[— Что сделали? — Собир.].

Ну, *закутакали* в тулуп меня, привязали вот так вот, чтобы я не упала с саней. Приехала *в Бедобу*, нет уже *до Мунтули* двадцать пять километров, нет, мне надо слезть, а они меня привязали, я не могу слезти. Мне жалко лошадь, что ей тяжело.

— Вот, давайте, я пешком пойду.

И вот всю дорогу [498 (6). Ярки Богучанск. Красноярск. (по-всем.)].

ВЕРЬХЬ, -я, м. 1. Часть прибрежного или островного селения, находящегося выше по течению реки.

[— А большая была деревня-то? — Собир.].

Аксёново больша. Она не то что шибко больша она была, но сколько там семей-ту было? Может, дворов восемьдесят было.

[— А фамилии там какие были? — Собир.].

Там Брюхановы, Карнауховы, Пановы, а новых-ту мало, всё Брюхановы, Карнауховы, вот такие, Дмитриевы.

[— А прозвища были? — Собир.].

Да, у каждого... Вот у нас вот как это наш дом был, у нас дедушка звали Стяпан, вот нас звали Стяпановых, там дедушка Яким

был — звали Якимовых. Вот таки вот названья-то были. Какой хозяин вот этот, по яго фамилии. По дедам.

Ну, таких-ту шибко не было у нас, у нас всё-таки были свои, народ-то свой. Это потом уж стали, когда немцев... у нас туда... их ссылали сюда, у нас не было ни одной семьи, а здесь были, здесь они и *счас* есть. *Аксёново* больша-а-а-а!

[— А улицы как там назывались? — Собир.].

А улицы... никого... Ну, вот: «Где там живёт?» — «*На низу́*». Вот так у нас было. *На низу́*, значит, *на низу́*, там. ***Верьхь*** там, ***в верьхю́***, вот так. Там *низ*, а там — ***верьхь***.

А у нас, *про́збищев* у нас не было, улицы просто: *Уго́рна улица* и там — *За́дня улица*, и всё. Вот *по Уго́рной улице*, значит, мы *по Уго́рной улице*, по северной сюда жили, как *к уго́ру* ближе, а та — как к лесу была, *туё* называли *За́дня улица*. Вот так. *Уго́рна*, *За́дня улицы*. У нас никаких не было названий, таких, чтобы... ну вот так улицы, как вот сейчас адреса, — этого не было у нас. Просто жили так [499 (6). Паново Кежемск. Красноярск.].

2. Верхняя часть церкви (кресты, купола). Ср.: ВЕРХ в 4-м знач., ВЕРХУШКА в 3-м знач.

Вот я говорю, вот раньше такие люди, я уж помню. Был, вот который меня парень *пострелил*, его отец. Мой отец его ненавидел, потому что он был, как сказать-ту, иконы бросал вот эти. Иконы бросал, опровергал Бога и ругалси, ну, он нехороший был, как это сказать — тряпло. Они тоже его не любили, такого человека.

[— А иконы бросал из церкви? — Собир.].

Иконы бросал. Церковь была у нас, *в Аксёновой*. Её разрушили. Её перевязли в поле, а на это место поставили клуб, срубили. А разрушили её, в поле увезли, и там были... ну, запчасти всякие, колхозы-то были там.

А её не стали разрушать, просто её перевязли и склади обратно её там, *от* так это. А это всё — ***верьхь*** — это *убрато* всё было, колокол и всё вот. Колокола сбрасывали, *от*, всё...

[— Так это страшно, говорят, это же... — Собир.].

Не боялися! Не боялись, стало быть, но и чё толку-то?! А чё толку-то? *Имя́* и Господь *укоро́тил*, и всё, и жили как всё равно... Колокол бросали, колокол бросали разбивали.

Это не то что у нас — и здесь так же было, *в Пановой* тоже хороша церква была.

[— А как потом эти люди жили, которые сбросили колокол? — Собир.].

А жили, *имя* чё? Жили, жили.

[— А Бог их не наказал, не рассказывали? — Собир.].

А кто его знат, потом-то, может быть, и наказал. Где-нибудь-то <...>.

Мы даже помним сами, когда мы учились в первом, во втором классе, ты знаешь, тогда про Бога не говори. Пионер был. С красным галстуком. А у меня родители против были: не велели ни в пионеры записываться, они *вёрушиши* были оба. Ну, чё?! Куда дядаться? Раз все так делали, а мы не будем одне-то всё равно.

У нас сначала-то в церкви в этой клуб-ту был, поставили его в церкви — меня родители не отпускали ходить в церкву, в клуб в этот не отпускали, и мы не ходили, не ходили — слушали. Ну, а потом-ту уж как, родителя-то не стали, так потом не стали, ходить стали.

[— В клуб, где была церковь? — Собир.].

А потом его убрали, потом убрали его [500 (6). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЕРЬЯ, -й, *ж.* Столб, на который навешивается створка ворот. Ср.: **ВЕРЕЯ**.

[— А *верья* — что это такое? — Собир.].

А *верья* — это же столб у ворот, *верьи*, две *верьи* вот у ворот-то у *створных*, вот это *верьи* называются. Ну и все три *верьи*, тут вот у маленьких ворот и у этих *вёрьи* называются. Ага, *вёрья*. А так одна *верья*. Ой, *грит*, изгнила у меня вся *верья* одна, говорят, надо заменять (...). Так говорят. Ну, вот *верья* [501 (6). Ломы Сретенск. Читинск.]. Ну, я слышал, вот возьмут медвежьим салом помажут *верью*, на которой ворота-то, и конь-то боится, не идёт никак, чует. Вот портили свадьбы [502 (6). Еловка Тункинск. Бурятия (повсем.)].

ВЕСЁЛКО, -а, *ср.* Гребное весло. Ср.: **ВЕСЁЛОЧКА**.

У нас деда ссылали по пятьдесят восьмой статье как кулака. У него было два сына, мой вот отец был и его брат младший. И *ешшо* жил Ваня у деда у моёго. Мать у него, отец померли, похоронили, и он остался беспризорник.

И вот как это *кулаченье-то* началось, ему уже было восемнадцать, этому парню. Но он [дед. — Г.В. А.-М.] его и кормил и одевал.

А тот помогал-то в хозяйстве ему, Ваня. И донесли тут *от, кула́чье*-то это пошло, и донесли, *доказали* на моего деда, а у деда (он какой кулак?!) было две коровы, две лошади. Сам пахал, сам сеял, сам убирал, сам скота держал, сено косил, молотил, и всё это он сам, никаких работников он не держал, *токо* вот этот Ваня был. А он живёт на дедушкином на всём.

Но всё. Раскулачили, забрали у него тулупы. Там какая раньше одежда-то была? Тулупы свои, *самодельные*, овечек держали, кожу выделявали и шили. И *чарки́* шили из коровьей кожи. И вот всё, вся эта одежда была. Ну, птицу добывали. У них и *перовые* были *перины*, и *перовые подушки*. Всё это забрали. Вот эти вот пацаны остались, подростки, считай, голые, в одних рубашонках. Пришли раскулачивать, Яков Савельевич был:

— Так и так, мы тебя оббирать пришли.

Забрали у него этот тулуп, забрали подушки с наволочками, забрали перины, забрали *чарки́*, унты — всё это забрали. Оставили их голых. А его забрали и увезли на Колыму. Он там два с половиной года был <...>. А потом его отпустили. И он поехал домой (...). Доехал до Иркутска (оне вдвоём были), у кого-то там лодочку купили (раньше деревянные же были лодки), и *весёлками* греблись. *На весёлках* с Иркутска приплыли вот сюда... Но тогда же ни ГЭСов, ничё ещё не было, плыли, и плыли, и плыли. Взяли где-то четверть самогонки, трёхлитровая у них четверть (эти вот, с узкими горлами такие высокие были), вот с этой четвертью он, тот-то где-то там остался, попутный в деревнях, оттуда откуда-то он. А наш уже из *Кёжмы* ли, там откуда-то *от* там уж, не знаю, из Братска ли, откуда-то, он плыл один в этой лодочке. А вот оттуда, оттуда он в лодке плыл, *на весёлке*, а они же уже знали, что он должен где-то приехать, свой-то. Едет и... Вот, *вишь*, как жили люди. Я *от* *счас* рассказываю, у меня *аж* слёзы... И *весёлками* этим погребáт-погребáт и песенки попеваёт старинные такие эти, *качающиеся* такие эти *песни*. Едет да поёт и плачет, поёт и плачет, наверно, выпил маленьчко на дорожку. Пел и плакал. И бабушка *на угор* вышла на берег и слышит, что где-то голос похож на дедушку. А по реке хорошо отдаётся. Говорит:

— Миша, отец плывёт, идите встречать, отец плывёт!

А там островки-то перед деревней-то, и протока. И он вот в эту протоку-то плывёт, они увидели, встретили. *Скоко* было слёз, *скоко* было и радости, и слёзы, и всё на свете. И баба как рассказывала

нам, дак мы все плакали. Страшное дело! За что человека угнали на два с половиной года?

[— А семью-то оставили в своём доме? — Собир.].

Из избы-то, он *своими щепетями* [руками. — Г.В. А.-М.] её поставил, семью-то не выселили. А тот, что раскулачивал-то, какой-то Митрофан был, баба рассказывала, он пришёл раскулачивать, а председатель сельского совета, она ему говорит:

— Митрофан, давай снимем с подушек наволочки, отдадим им, хоть ребятишкам рубашонки сошьют.

А он картавил, говорит:

— Нет, подушки без наволочек не идут, надо с наволочками.

И так всё унесли. Унесли и расташили по себе, и всё. Им самим-то лихо было работать, и вот они и побирались ходили, *осни-мáli* стариков.

[— Самый главный *активист* был Митрофан. — Слуш.].

Какой он там был *активист*? Сказали ему, что иди *кулачь*, вот он пошёл.

[— И он и доказывал, доказывал всем, у кого там... — Слуш.].

Доказывал-то не он, а доказывали-то кто, кому лихо было работать. И ему доказывали, а он ходил <...>.

[— *Качающиеся песни*, это какие? — Собир.].

Ну, вот эти вот, *горе качали*, горе мыкали. Пели так, *песни* такие были, *качающие*.

[— Это грустные? — Собир.].

Но. Пели и плакали, пели и плакали о горе о своём. Во время войны вот, *жёнски*, полно́ же было вдов-то [503 (6). Недокуры Кежемск. Красноярск.]. Я и летом была, и зимой была, и на неводú. Ну, на летних сетях. Сети *вымётываешь* в лодку, нас шесть человек, седьмой *башлык*, и шесть сидели: тут трое сидели *под весёлками*, тут трое сидели, лодка большая, *сетовúха*. Встанешь там, почти с человека высотой.

[— *Весёлко?* — Собир.].

Но. *Весёлко*. *Веслítь-то*. И *сетовúха*. Был *неводник* большой, невод, тот *неводник* назывался, лодка-*неводник*, это тоже лодка-*сетовúха*. Мы только стали к берегу подходить, чё, четыре часа уже сети *вымётывашь*, уже подымают, тянут рыбу. Я сначала, у меня вот таки пузыри на ладонях-то были, *музули*. Два километра тянуть сеть по Байкалу!

Вот такую кучу наладёшь в лодке-то. И рыбы чё здорово, много чё-то добыли! Ветер! Ой! Как к берегу-то подошли, я весло-то отпустила, раз — *лапасть* отлетела. По веслу. Богу не молилась! Взяла нас *гёрна*. Чё было в лодке, всё выбросали, *плоть* до постели. Ой, чё! Рыбу всю выбросали! Но кое-как пришли. Целый день лежали все, *перетошнілися*, переблевались, всё эти, чё было, всё из себя, лишь бы самим спастись *токо*. Страшно! На заднюю-то лодку поглядишь: её нету, она под воду уйдёт, её волной вот так закроет. Ну и вот, ты сам-то идёшь, видишь, что тебя волной как хлебнёт туда, но видишь, а на заднюю-то лодку взглянешь: её не видать, она... под волну-то её закроет. Потом та вынырнет.

А потом идёт катерок, он, но чувствуешь, что всё равно где-то лодки рассеялись, ну и собирает ходит по Байкалу. А у нас чё, верёвки хорошие были. Но мы первые подцепились за катер. Мы-то, не это... ну, колхоз у нас «Сталина» был раньше. Мы-то *еишо* дёржимся за катером, а чё, он одних нас не поташиит. А те лопаются, шельмы, отстают. Ой, тяжело! Страшно шибко, не то чё думаю: «Но всё, видно, концы» [504 (6). **Фофаново Кабанск. Бурятии**]. А вон деревяшка стоит, *бурундучка*, лодка деревянная, *бурундучкой* называют. Вот у бабы Анны есть. Уже больше уже никто их не делает. А раньше у каждого, у каждого одна-две были. Берег свой, всё. Тут Петрушин, тут Селюхин, тут Платоновский берег — всё разделёно. *Сóшечки* такие, и сети повешают на бережку. Никто домой никогда не таскал. Всё, *весёлко* оно в лодке. У нас никто никогда не брал ничё, никакие сети никто не воровал. А как *усть-илимские* приехали [505 (6). **Тушама Усть-Илимск. Ирк.**]. У нас мало пришло отцов домой, всех повыбили на войне, во время второй мировой войны. Вот они остались одне, бабы, старики да ребятишки, вся работа была в колхозе на них, на них и на пацанах. В двенадцать, в одиннадцать мы были ещё кто тогда?

Я осталась вот пяти лет, отца забрали, а в шесть лет нас уж на работу возили, хлеб пололи и картошку пололи, на покосы возили нас. Вот *карбаз* большой (*карбаз* — лодка такая деревянная), посадят нас *от* таких *от* шестилеток, семилеток, восьмилеток, ребятишек, в летнее-то время перед сенокосом. А у нас этих ГЭСов-то не было, *вода* поднималась *большая*, деревню топило, заливало водой, и на покосы и везде заливалась вода, и этот мусор весь, эти палки всякие, там всё на свете это по покосу. Засоряло покосы сильно.

И вот они нас насадят полную эту *перевóзню*, человек двадцать, и две женщины с нами, а она была тоже на этих, *на весёлках* (*весёл-ко* грести-то), эта *перевóзня*. Вот они нас туда везут на остров, выстрают в такую в одну шеренгу, и мы идём вот такой вот, по одной линии по покосу. Расставят нас на каком-то расстоянии, там, может, метра на два друг ото друга, ну, вот такой *от* вереницей идём по покосу. Все до единой палочки соберём. Вот так нас возили до тех пор, пока не начнётся сенокосная пора, сено косить. Вот с этих пор вот мы уже работали. У нас, считай, детства не было, нам некогда было даже поиграть [506 (6). Недокуры Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕСЕЛЮК. *Микротопоним.* Название горы в Чунском районе Иркутской области.

Папа тоже водил тогда *на Веселкэ-то*, но вот тут у нас гора *Веселók*, туда по ягоды всё.

[— *Веселók* — недалеко от Бунбу́я. — Собр.]

Да, *Веселók*. Через *Чуну́* переплывашь — вот эта сразу *бугри́на* большая. Это и есть *Веселók* (...) Но и это, и говорит, *токо* сели *поисть*, и *гыт*, кто набрал сколько, кто нет, и говорит, ка-а-ак зашевелил! Как взрявел, *гыт*, — и бабы мои врассыпную!

— Чё вы рявёте?! Вы в вёдра стучите!

Дак он и ушёл, медведь! Он нисколько... Но, *гыт*, рядом ходит, и всё, но не трогат — он сытый, на чернике как раз сидел, жировал <...>.

Да вот перед кладбищем, да-да-да, в *Бунбу́е* [507 (6). Бунбуй Чунск. Ирк.].

ВЕСЁЛОЧКА, -и, ж. Весло. Ср.: ВЕСЁЛКО.

Я про *тангусóв-то* говорил, вот они за речкой жили, у *их* у каждого были *долблénки*, назывались *боты́*. Два небольших бревёшка, оне так промеж собой *снáвривали* вот такими брусками. Всё, и он садится на одну вот это перекладинку, и одной *весёлочкой* *весля́т*. И сети ставили, рыбачили по озёрам (...). Вот эти *долблénки*. Просто

задолбить два бревёшка, как два корытца, и соединить их. Они пус-
тые, вот как эти бревёшки, ну, как корыто. Какá рыбка попала, он в
эти корыта бросат. И вот сети *высматриват*, сюды рыбу сложит и
одной *весёлочкой* правит. Вот так оне там рыбачили, эти *тангусы́*.
Я *ешшо* застал их там, на Белых водах. Они много жило там.

[— Далеко отсюда? — Собир.].

Это пятнадцать километров, от нас шестнадцать километров, за
речкой [508 (6). Суво Баргузинск. Бурятия (Баргузинск., Кабанск.,
Кижингинск., Северо-Байкальск. Бурятия; Братск., Жигаловск.,
Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск.,
Нижеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск.,
Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск.,
Енисейск., Кежемск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.;
Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск.
Читинск.)].

ВЕСЕЛУ́Н, -а, м. *Экспр.* Шутник, выдумщик, весельчак. Ср.:
ВЕСЕЛЯГА.

Мама-то наша богата была. А дедка был совсем бедный. Вот,
говорит, *свинюшку* убьют, домой заташат, повесят, пока не съе-
дят, *гыт*, её не снимут. А мама, мама богата была. Вот как-то она
за *тятю* вышла, не знаю. *Тятя* был маленькой, но, правда, он не
страшно́й был, но он был маленькой, сухонькой, а мама была здоро-
вая, *бра́вая!* Вот забеременела от него *девкой*, и пришлось ей выхо-
дить за *его*. А *тятя* был *некоры́стный*, но *веселу́н* был, не дай Бог!
Играл на скрипке, *от* играл дак играл! Ой, как! Помер, так скрипку
ему и положили. Медаль ему прицепили и скрипку положили ря-
дом.

Он, когда с мамой-то оне сошлись, а ни дому, никого нету, оне в
Ромáновой купили овечью стайку, и эту стайку перевезли в *Зыря́нову*,
и *тятя* построил избушку, но он мастеровой был. И потом поехал в
Бодайбо золото добывать, чтобы деньги заработать: и надо же огра-
ду, и всё надо, и хлевы́, и всё. А там приехали когда, начальник был,
говорит, он именинник был. Пришёл, говорит:

— Ребята, у вас есть кто-нибыдь играют на музыке на какой-ни-
быдь? Я, — *гыт*, — музыку достану, только бы играй.

А *тятя* был в шанёлочке (это портяная шанелочка на ём), *не-
коры́стненький*, маленькой такой. Он *гыт*, я сидел-сидел и говорит:

— Если бы скрипку нашли, я бы вам поиграл на скрипке.

Он с ума сошёл, что такой мужик *некоры́стненький* и на скрипке бы поиграл! Ну и теперь и, *гыт*, уехал, потом приезжат:

— Поехали ко мне.

Вымыли, *гыт*, меня, одели его, нарядили, *гыт*, меня. Всё *на его* надели, и он скрипку. Ой, говорит, как заиграл, все, *гыт*, с ума сошли! У него скрипка *выговаривала* все песни! Все песни *выговаривала!* И вот он его три дня продержал там у себя этот. Он даже и золота не видал никакого, и никого. Он теперь ему денег дал и отправил его, говорит:

— Вот тебе деньги, стрóвся, и всё. Такому человеку пропадать здесь нечего.

И *тятя* снова приехал домой <...>.

Тятя мой на скрипочке играл. Вот играл дак играл! Дак эти, *мысовскі* всё... *Тятю* похоронили, оне, старухи, когда увидят меня:

— Ой, Маруся, мы утром выйдем, а Степан Иванович-то, — а у них кладби́шше недалёко было, где мы хоронили, — играют на скрипке, — говорит.

[— Уже после его смерти, чё ли? — Слуш.].

Ну-ну, похороненный. И смеются:

— Игрat, — *гыт*, — на скрипке. А мы, — *гыт*, — слушаю.

Ой, как играл он на скрипке *брáво!*

[— *На Мысу́* его похоронили? — Собир.].

Но, *Мыс*, вот это где бóрчик *от Зыря́новой*, борчик, там кладби́шша. А за кладби́шшам, там *Мыс* уже, дярвни, три деревни, так по порядку: *Коновалово*, *Пу́шмино*, *Грёково*, *Белоборóдово* — все по порядку деревни.

[— Небольшое расстояние. — Слуш.].

Ага, небольшое. Вот эта *Пу́шмина* с *Грёковой* почти что, школа *токо* их различала. Школа была пострóвлена [509 (6). **Березняки Нижнеилимск. Ирк.**]. Дед Иван Андриянович... А когда вот здесь железну дорогу, отовсюда же много мужикох приехало, все молоды, его тоже спрашивают:

— Ну, как раньше медведя добывали?

А он:

— Вот так, — говорит, — добывали. Проволоку, — говорит, — накрутят *дóтуга*, клубком, сало там, жир положат в чашку — и на мороз, и застынет. И вот как *берлóг* нашли, и туда бросают. А он сгрёб, — говорит, — медведь-то, возьмёт в рот-то и сглатывает сало.

Все слушают, уши повесили. А он врёт! *Веселу́н* был старик.

— И потом, — говорит, — сало там внутри разогреётся, пружина, проволока раскручивается, жалудок рвёт она.

Все сидят, слушают [510 (6). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВЕСЕЛУ́ЩИЙ, -ая, -ее. *Экспр.* Очень весёлый.

Дед-то мой он *веселу́щий* был. Вот едет сено везёт, весна, ну, где-то в марте. Ну, раньше на лошадях возили. И вот он на двух лошадях везёт сено. А уже пригрело так. А на островах же сено было. Река стоит в марте месяце. Он едет, а мужики сидят на брёвнах, греются. Едет, *верста́тся с ъми*.

— О-о-о, Лука Фёдорович, соври *чё-нидь* нам!

Ну, он такой был балагур. Он:

— Да некогда, ребята.

— А чё такое?

— Да чё, — *гыт*, — вон на *Ка́менном* (остров *Ка́менный*), — *гыт*, — гусей *по́лом*, — *гыт*, — поеду. *Счас* вот распрягу лошадей, отдохнут маленько, да я поеду, — *гыт*, — постреляю.

Мимо едет и бурчит вот так вот. Оне знают, что он охотник. Раз! — и как ветром сдуло! Оне на лошадей и туда. *Вперёд* его. Едут, *гыт...*

— Слушайте, мужики, какие гуси? Река-то стоит. Какие гуси?

Гуси *ешишо* не прилетели. Ха-ха-ха! И к нему. А он уже сено *сметал*, там это, стаскал. Он и не собирался ни на какую охоту, он просто...

— Да ты что, Лука Фёдорович, нам наговорил?

— Дак вы просили соврать — я вам соврал.

— Дак ты соврал-то как-то *пра́вдишно*. Едешь и не останавливаясь, бурчишь сам себе там [511 (6). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Это один был тут, ну, старик, *веселу́щий* был. А тогда были престольные праздники. У нас *Ильин день* был престол. А вот в *Тахтамáе*, помню, что Троица была, это я хорошо помню, престольный праздник, церковный. А в *Бунбу́е Ильин день*. Так вот в этот *Ильин день* он подвыпил, а он старик был стройный и балагур большой был. И вот старушки тоже были под стать ему некоторые. Говорит:

— Поставите мне ведро, меня, — говорит, — на верёвочке ведите. Подвязать *причи́нно место*. Через всю деревню. Ну и одна женщина тоже такая же, как он, подвязала ему и вела. И ещё там две

тоже такие же балагурки. А он идёт, как собака, с поднятой головой. Борода, бороду он носил. А народ стоит ухачатываться!

[— Это когда было? — Собир.].

Это примерно было в году... *на Ильин день*, престольный праздник. Ну, чудили с ним ходили. Ну вот, это же чудачество. Ну и ставили ведро. Дело доходило, даже некоторые (я-то *не víдывал*) до ушата (а ушат четыре ведра) самогону он выигрывал. Ну, тот, кто выполнял.

Да ещё частушки поют, ведут его. Приукрашивать. Я говорю, проходило с весельем. Ну, некоторые сильно *богомольные* плевались, а такие — смеялись [512 (6). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ВЕСЁЛЫЙ. *ВЕСЁЛЫЙ ОБЁД. Обед в доме жениха на второй день свадьбы.

Раньше свадьба была, невеста идёт *на весёлый обёд* после свадьбы собирать, под шалью, но *брава*. *На весёлый обёд* собирают.

[— А *весёлый обёд* — это что такое? — Собир.].

Назавтре гуляют, вот как *счас*. Но *от* гуляют *счас* свадьбу-то, а потом назавтре-то собираются же, но а звали — *весёлый обёд*. Но свадьбу-то отгуляют, отсидят, всё, а потом назавтре сюды приезжают *на весёлый обёд*, в дом жениха. А свадьба была в доме невесты. Перво едут на блины к невесте, блины стряпали.

[— Сначала свадьба, потом *весёлый обёд*, потом блины? — Слуш.].

Потом блины, ага.

[— А блины-то уже третий день? — Слуш.].

Нет. *С весёлого обёду* сразу. Потом уж *расшióлок* делают.

[— *Расшióлок*, что это такое? — Собир.].

Но расходятся. Пьют, пьют да расходятся *аж* на третий день.

[— Это называется *расшióлок*? — Собир.].

Расшióлок на третий день <...>. У нас мама, она из *Морзинóй* была, там из дальней деревни, подальше. Она, говорели, просваталась за *морзинóвского*, а отец молодой был, приехал да её украдкой увёз, и оне обвенчались, украдкой.

[— А родители? — Собир.].

Но родители чё, поохали, поохали, да и всё. Она за *ры́ковско-го*, говорели, парня, *просвáтанье* прошло. А он приехал да украл её. Лихой был! [513 (6). Творогово Кабанск. Бурятии]. Материно благословление, материно слово са́мо крепко. Вот я *взáмуж* выхо-

дила, мама меня благословляла вон той иконой, какú-то молитву читала, над головой вот так вот крестила. А сюды когда приехали, тут тоже благословлял крёстный нас обоих, тоже иконой. Наша свадьба была на конях. Кони *бравы* были! Кóней-то было чё, шесть кóней чё ли. От нас с *Шерашóвой* было три и отседа, однако, три было коня. Сбруя была такая *вѣбрана*, нарядна! Гуляли сначала у нас, как меня забирали, а потом здесь. А назавтре *весёлый обѣд*: жених с невестой *угошшают*. Мы уж *гоношѣлися*, гостей принимали.

Я-то выходила, здесь вот рядом избушка, я пришла к ним шестá, и мы два года прожили вместе. А потом срубили вот эту избу и перешли. Кровать была, да он сам сделал стол да стул. Но свекровка дала чугуночку нам, кастрюльку. А эта кастрюлька-то чё-то два-три дни и побежала у нас. Потом уж мама дала нам чайник да зерькало. Но начинали так *от* жить помаленько, потом *оперовáли*.

[— А что невеста должна нести с собой в дом жениха? — Собир.].

А от невесты чё было, постель, ну, чё на себя надеть. Но кто богаты, приданных там чё-нибудь, может. Но нам мама потом давала тёлку [514 (6). *Дубинино Кабанск. Бурятии* (Кабанск., Кижингинск, Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Тасеевск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)].

ВЕСÉЛЬСТВО, -а, *ср.* **Веселье**.

А какó *весельство-то* раньше? Но бегали ребятишками <...>. *В страшны́ вечерá*. Крючок воткнём в окошко, избѣнки-то худые же были, низенькие окошки-то у всех, а там крючок, нитку натянем на дороге, нитку натянем и крутим её, а *тúдака* отдаётся всё, дома-то, а тут и шумят, и там ругаются. Когда *в страшны́-то вечерá*, там побегут, и мы как рванём, крючок остался. У нас *ешшо* там есть, пускай остаётся — порвали нитку, опять побежали куда-нибудь. А нитка-то чё, холишшóвая, она всё равно не *фильтикóсова* же, всяко тожа. Там пока открывают — мы уж убяжали. Вот и всё *весельство*.

[— Это так пугали тех, кто в доме? — Собир.].

Кто в доме, ну, *нарочѣ*, *в страшны́ вечерá*.

[— Крючок скрипел? — Собир.].

Скрипел. Он *кода* так, крючок-то там, он тут-то скрипит, отдаётся, в избе-то всё и отдаётся, что мы там делаем-то <...>.

И двери примораживали, и лодки. Раньше-то лодки были деревянные, мы-то их *опрокидали* да увозили, *середí* улицы вытасковали да всяко, и поленницы роняли. Один раз у дедушки *тожа* Капитона уронили, и нас потом заставили, мы сами же складывали потом ходили. Нас заставили складывать обратно дрова-то.

К тётке *Такúте* прибежим, погреемся, *пóлну* печку картошек насадим, перевернём, эти картошки там ели, ельчики поедим, *опеть* в поход бежим. В *чаркáх*, никого, погреемся — *опеть* вперёд [515 (6). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. *Лéка* у нас была, вот она *ашау́льница*, не дай Бог была, *весёлая* была! Так-то она *Секлетíнья* Тихоновна, а мы её *Лéкой* звали <...>. Она *ашау́льница*, не дай Бог была! Я рассказывала, как она нас по покосу *нагишкóм* гоняла? Мужики все сидят, она взяла в *грязé* *вымазалась*, *волóсса* *распустила* и, как нечистая сила и нечистая сила, *вверх* ушла и *идёт от* так *от* по берегу да машет, а сама голос-то изменила. Мы в воде-то *от* так *глянули*: она взяла *одёжу-то* у нас *спрятала* в кусты. Ну, *выскаковам за одёжей*, не знам, где кто, мы голые все, вот так сеном хватали, закрылися. Титчонки болтаются! Ну, кого?! Девчонки же! Ой, бегали-бегали! Она потом уж убежала в эту воду, упала, *вымылась*, *оттуль-то* *идёт*... Не может отдохнуть, *аж* чуть сама не *обоссалась*! Рукой машет, а сказать-то нам не может. Мы все к ней:

— Мы, — *грим*, — *счас* тебя как схватим, за реку *уташим*, *от* там *тя* покупаем.

— Девчо-о-нки *родíмы*, не надо! Я с вам шутила! *Пойдёмте*, я вам *одёжу* отдам.

Отдала нам *одёжу*. Вот *како́* у нас *весéльство* было, Галя! А ребята, мужики все, бабы, *жéнски* все:

— Ха-ха-ха!

— *Секлетíнья*, *ондай*, *моя*, девчонкам *одёжу*!

Ой, *преставлённая* была, не дай Бог! Весело, раньше, знаете, жили бедно, но весело, дружно. Жили, весь народ был дружный. Все дружили, друг дружке помогали [516 (6). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Раньше Троица, бывало, дак *выметашь* всё в оградах, всё чисто чтоб было. *Идёшь* из лесу — *ташиишь* берёзки. Раньше же не было этих палисадников, *круг* дома ставишь берёзки. Наставил берёзки, от ворот так берёзки поставишь, дорожку сделаешь как *бы-дто*. По лесу *идёшь* <...>.

И по двум сторонам ставили. Поставишь. И как по дорожке

идёшь по лесу. Ну и потом земельку эту полили, чтоб берёзка не повяла за ночь, кругом ямочки выкопаешь и туда земельки. У нас земля такая хорошая. А назавтра уже управляешься, всё равно работа — корову доили, дояркам работали, и всё. Управляешься и собираешься.

— Где будем гулять? У кого?

У кого *красивше* убрána ограда, вот у того и загуляешь. Вытасковашь столы и гуляешь там. Все гуляют. Вот такó **весельство!** Там уж все гуляют. Там уж можно и на коне прокатиться, там и всё. *Верьхám.*

У нас была Фёкла Петрова, она такая была *чуднáя*, она вместо костылей возьмёт *ухвátья*, сюда подставит и идёт. *Нарéдится* — и пошла! У начальника конь был *уросливый-уросливый*, она села на коня на этого, на жеребца, и уехала в ельник. А начальник и говорит:

— А как же она будет назадъ ехать? Он же не пойдёт сюда в деревню.

Слышим, наша Фёкла орё-о-от по всей деревне:

— Э-э-э!

Поёт, орёт. А чё, петь не умела, орёт да и всё. Он выглянул и говорит:

— Да это что такое? Конь-то и то подчинился ей.

Ну, тоже так же вот, кто на чём мог. Кто наряжаться любил, кто праздники тоже наревут. Гуляют где компания, нарядишься [517 (6). **Первомайский Мотыгинск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЕСЕЛЯГА, -и, м. и ж. *Экспр.* **Человек с весёлым нравом, шутник, выдумщик, насмешник.** Ср.: **ВЕСЕЛУ́Н.**

Еишо баушка в прятки захотела с нам играть, ага. А она *веселяга* была, всё с нам *зáймoвалась!* Один раз взяла подол вот этот задрала, а трусов-то нет, задница голая, а Колька этот поймал её, поймал, это, *шшупал-шшупал*, ему угадать же надо, кого поймал-то. *Шшупал-шшупал*, видимо, чё-то понял, чё-то неладное. И он повязку сорвал, а бабкин-то *передок*.

— О-о-о, не буду с вам играть больше!

Убежал, заплакал. А *баушка* юбки опустила, захохотала, пошла:

— Чаго, Коля, дак я жа пошутила. Коля, да ты чё, Коля, пошутить нельзя? Ну, Коля, с тобой уж и пошутить нельзя [518 (6). **Карабула**

Богучанск. Красноярск.] Мама моя любила... шутница была, *веселяга*. С тётей Паной жили в одной избушке. А у нас тётя Пана с дядей Филей были (он как был бригадиром), и мама с ними жила, я с ней, и как две семьи бы в одной избушке жили. Она опять говорит:

— Панка, побежали к *Федюнькиным* дояркам, нарядимся *нарядными*.

Раньше же ведь не было ни радио, ни телевизора, тем более на этих, на островах-то, чё там было? Побежим *нарядными*, шубу выворотим да и... Чтoб не узнали. А Филипп Филиппыч, он немец был, поженился на нашей русской. А он никогда не перёчил, что там тётя Пана побежит *нарядными*, как она *взамужняя*, а мама-то чё, холостая.

— Ну, бегите, девки, сбегайте, повеселитесь, всё скорé время пройдёт.

Он по-русски плохо говорил.

— Ну, Филя, ты спи ложися, а мы побежали с Райкой.

Нарядятся и бегут. А чё сделаешь [519 (6). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**] Дак вот у нас когда гуляют, но гуляли-то, наверно, раз в году. И в один вечер обходили несколько изб. Вот у нас три брата их, ой, такие *веселяги*, оне все играли на гармошках. Двое пляшут, один брат играет, там оне меняются, опять пошли. Ну а мы же, дети, мы не имели права вместе с ними, как нынче дети вместе со взрослыми сидят за однем столом. На́ печь залезу.

— Танька, иди-ка, хоть попляши! — *тятя* мне говорит (*тятя*, мы *тятей* звали, *тятя*), — иди-ка хоть попляши!

Ой, тут кого плясать?! Стесненье! Но и там пройдёт како-то время:

— Ну-ка, иди, скачи, давай выходи!

А кого?! Выходишь, мало-мало потопчешься. На печё мы были, на русской печё (...). У нас мы гуляли часто [520 (6). **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЕСЁННИЙ. *ВЕСЁННИЙ ШАХ. Байкальский лёд с игольчатым «рисунком», формирующимся в весенний период.

[— А лёд как назывался, лёд байкальский? Он же разный: ровный, гладкий и игольчатый, вы говорите. — Собир.]

Весенний шах, он уже пропадат, лёд, игольчатый делатся. Это *весенний шах*, иголки. А есть лёд встаёт колобками, снег накатываются вот такими колобками и потом замерзат, *колобóвник* называется.

[— А гладкий лёд на Байкале как называют? — Собир.].

Гладь, просто гладко стоит, *гололядка* [521 (6). Макарино Баргузинск. Бурятия].

[— А когда лёд в иголки встаёт? — Собир.].

Весённый шах называется, лёд. А это когда *Алексей Божий человек*, вот он тридцатого, и тридцатого уже лёд от земли, снег от воды.

[— Лёд от земли, снег от воды? — Собир.].

Но бывает всяко. Езлив холодная весна, значит, *позже*; ранняя *весна*, значит... Нынче Троица видишь какая ранняя. Троица ранняя нынче [522 (6). Сухая Кабанск. Бурятия (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятия; Ольхонск. Ирк.)].

ВЕСЁННЫЙ. *ВЕСЁННАЯ ПОРА. Весна. Ср.: *ВЕСНУШНАЯ ПОРА, *ВЁСНАЯ ПОРА.

Гусей добывали. Птицы было *пóлом!* Это вот как раньше Ангара пойдёт, *весённой-то поро́й*, у меня даже *счас аж* в ушах это всё стоит: такой крик, утки, лебеди! Всё это кричат, чайки кричат, такие голоса. Весна пришла — все ожили! *Аж* всё дышит, поднимается, чувствуется всё это. *Счас* утку не найдёшь по морю, утки нету.

Гнездо ещё были (...). Были вот здесь *по Кошемé*, значит, *Кулёмновские болота* назывались. Туда ходили, перо собирали на перины. Вот гусь, утки, когда перо меняют, значит, и вот там пера вот столько было. Собирали перья на перины. Вот *сколь* птицы было! А *счас* чё где найдёшь? Я говорю, утки не найдёшь на море даже. Потому что гнездо все позатопили, вот, утки эти, поля все потравили [523 (6). Ершово Усть-Илимск. Ирк.]. *Весённой поро́й*, помлю, бороним, сеем ли, пашем ли, оне прямо на *полосы* садятся табунам, гуси-то. Идут гуси-то. Мы бороним, видим: Сашка на жеребце подъехал, конюх, с конём идёт. Оне же [дикие гуси. — Г.В. А.-М.] коня же не боятся. А потом видим: гуси, табун сидит. Он — бах! бах! Не знаю, *скоко* он тогда *дóбыл?!*

Кладём вот хлеб, хлеб когда кладём, когда они уже улетают, *весённой поро́й* они сюда прилетают, а *осённой* улетают. Вот когда хлеб в *скирды* слаживаем, они вот садятся на *полосы* [524 (6). Нэпа Катангск. Ирк. (повсем.)].

ВЕСЁННЫЙ. *ВЕСЁННЫЙ ЛОВ. Весенний лов рыбы.

[— Как победу встретили? Что вы делали? — Собир.].

В Победу мы рыбачили. **Весённый лов** был, майский. Мы вот

здесь дома рыбачили, дома под бугром. И добыли рыбы, *подъездок насакали*. Сорога крупна была, окунь, язь. Вытянули *тонь*. Говорим:

— *Счас увезут рыбу, на базу сдадут и пригонят вобратно лодку, и поедем в Пряму́* вытянем.

У нас тут *Прямá* называется протока, в *ей* тоже бывает рыба. И невод-то переворачиваем, ну и бежит, конь идёт ржёт, увидел народ и ржёт едет. А едет парнишка небольшой:

— *Девки, бросайте! Война кончилась!*

Мы говорим:

— Ты чё, с ума сошёл чё ли? Ты где чё взял?

— Вам говорят, война кончилась! Вы бросайте всё!

Дядя Афанасий был у нас бригадиром:

— Ты чё, кого болташь?

— Дядя Афанасий, бросай! Пускай *девки* всё бросают.

А нас всё больше *девки* да три старика было. Ну, чё?! Правда, видно, парнишонка-то говорит. Так коня ему никто не даст. Мы говорим:

— Ну, ладно.

Он говорит:

— А чё будем? Набирать невод-то будем тогда. *Баркас* набирать будем, давайте <...>. Давайте сначала невод наберёмте в *баркас*, а потом... Тут по воде недолго, донесёт быстро нас.

Ну, так и сделали. Невод скорé набрали, всё подобрали, *спуска́*. Мокрые по *отушке*, выше. Ну и всё. Которы пешком пошли, которы на лодке поехали (по воде быстро несёт), кто с рыбой пошёл. Ну, вот, пустили-то которых таких *неклящие* были <...>. Ну, *девки* мы сяли и поехали. Вот Ольга Пилю́гинская была, я, Гла́вдия да... ну, нас десять собралось, *девок-то*, которые ребята были, поехали, дядя Афанасий.

— Дядя Афанасий, давай вставай на корму́.

— Но я чё буду вставать?! Гламно, так гоните, правильно гребите.

Не забуду я. Ну, ладно, ничё. Пригребли, к мостка́м подъехали — колокол бьёт! Ой, батюшки свет! Ну, правда, видно, конец войне! Вижу, давай, выскакали все. Надо рыбу таскать, дядя Афанасий:

— Не убегайте, надо рыбу стаскать! Растаскают собаки всё.

Давай, рыбу скорé стаскали. Старух... Кто плачет, кто радуется,

кто чё! Лавок по ограде наставлено *пóлом*. Но давай... Всё управились.

— Нас отпустите домой, мы хоть юбочники сухі наденем.

Сбегали, *оболокліся*, пришли. Давай нам читать... Ну и собрали, давай читать, давай читать. Марфа Ивановна плачет, у неё Николая-то убили тогда. Теперича *ешио* кто? *Баушка* Варвара, Михаил тоже ведь у *ей* не пришёл. Вот этими мы и рыбачили в войну-то, *ешио*, *ешио* рыбачили.

— Ну, *девки*, теперь мы не будем фронту!

А то чё? *Дóбыли* — для фронта! Ну, ладно, чё. *Ешио* когда чё будет, не знай. Потом уж давай, собрали нас всех в контору, прочитали нам всё это, что вот, *девки*, мы заработали. Мы работали все честно, всё выполняли: косили, возили и всё делали... И вот, давайте, кто пришёл, кто не пришёл домой. Двадцать шесть человек не пришло у нас из деревни.

[— А сколько забрано было? — Собир.]

Много брали, брали-то много. Оставались *девки* да старичонки [525 (6). **Макаринино Баргузинск. Бурятия** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск, Северо-Байкальск. Бурятия; Аларск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВЭСИТЬ, *вёшу, вёсишь; несов., перех.* **Вешать, развешивать что-либо; помещать в висячем положении.**

[— Иннокентий Васильевич, а что делали с головой медведя? Её на кол, может, надевали, нет? — Собир.]

А снимали вместе со шкурой. А голову куда? Её выбрасывают, череп. Кто *вёсил*. *Авёнки вёсили*, лапы *вёсили* (...). Ну, лапу высушат и где-то у своего дома приколотят. На кол, говорят, *вёсили*. Точно-то я не знаю, как обычай у *их* [526 (6). **Преображенка Катангск. Ирк.**]. *На Ив́ана Куп́ала* делали венки, на берёзки *вёсили*. Вот венки *вёсили* на берёзку. Веночки с цветочков. На берёзки *вёсили* веночек, загадывали. Ну, вот если веночек повянет до *завтрева*, то, значит, я буду болеть ли чё-то. А если хороший будет, то хорошо будет. Придут, смотрят.

Потом эти веночки брали и в реку спускали, и оне плывут. Далеко

поплывёт — далеко *взáмуж* пойдёшь; близко остановится — где-то здесь выйдешь *взáмуж*.

[— По речке *Усólке*? — Собир.].

Ну. *Усólка* [527 (6). Первомайский Мотыгинск. Красноярск.]. *Вéсить* что-то надо в лесу. Ленточки *вéсить*, лоскуточки *бравые*, чтоб это... подарить подарок. И всё благополучно пройдёт. Дарить Хозяину леса. Я вот поехала на остров там, у нас племянник там жил.

Там за рекой черёмухи полно. Ну, он нас всех собрал туда. Ездила Вера, и Федосья, и я, сестёр нас, и Капа ездила, сестра его — все. Там переехали реку. Но черёмухи полно! А мы же её, черёмуху, берём да потом на мясорубке скручиваем её раза три, и вот тебе и *тáрочки* стряпали, и всё. И вот собрались и поехали.

А надо было подарок какой-то *вéсить*. И вот я с черёмухи на куст залезла, со мной кто-то был тут рядом, то ли Катя или кто ли были, все расползлись по острову по этому, все ходим, черемуху берём. А я... такой *рясный* куст, я полезла на него, залезла, ну и там хочу его это всё равно изломать ли кого ли — он как треснет! У меня были *лйтые* эти сапоги, и оборвалась *на пол* и ногу изувечила, *в обури́не-то* тут ногу-то изувечила.

[— *Обури́на*? — Собир.].

Обóрка-то где завязываем. И так *счас* болит эта нога. Вот никого не подарила. Дак до лодки ползком едва доползла. Она начала болеть эта нога у меня *у обури́не*. Никого не подарила, вот и...

[— Хозяину леса нужно было подарить? — Собир.].

Подарить надо было. Така черёмуха! *Рясная*, весь остров в этой черёмухе. И вот, думаю, то ли пожалели, то ли кого ли, кто тут, эту черёмуху. Надо было подарить тут кого-то. Вот какая *приткость*, так *счас* она эта нога у меня болит. Вишь, не подарила я. Я же тоже *божественная*, Богу молюсь *наскрóзь*. У меня вон иконы стоят, крестик надетый [528 (6). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВÉСИТЬСЯ, -ится; *несов.* 1. Вешаться, развешиваться на чём-либо; помещаться в висячем положении.

Света не было, был *очáг*, он от печки. И вот этот *очáг* разжигали, и вот тут *от* у нас этот крючок, *зы́бки вéсились*. Мама так, вот так качала.

[— А лучиночки-то собирали, их куда? — Собир.].

Но это *в оча́ге*, не было свету-то, жгли, сидели *при ём*. А *счас-то* и свет, и свечки, и всё есть, пожалуйста. А вот *зы́бка вёсилась*.

[— А она высотой как до стола? — Собир.]

Нет. Таки вот ремни были, и сама эта, маленьких качали так [529 (6). Колесово Кабанск. Бурятия].

2. Висеть.

[— А на кладбище раньше утопленников, удушенных не хоронили? — Собир.]

Да-а-а! Отдельно. Удушенных отдельно хоронили. И даже забором ограду делали. Вот у нас у мамы брат один удавиу́ся, Павел. Его не поминали даже, не поминают никогда. Красивый, *гыт*, белый был. Он хотел на *женишине* жениться, ему двадцать один год был. Ну, вот учительница была приезжая, ну и, видимо, нехорошего поведения была. *Баушка* сказала, что нет, и всё. И он удушиу́ся. Такой смирный был, беленький, *гыт*, красивый такой был. И вот... Сёстры утром пошли доить (все взрослые были, *девки ешию не взá мужем*), ну и вот, он *вёсится*. Во дворе там где-то под сараем *вёсится*. Так вот было [530 (6). Суво Баргузинск. Бурятия]. Церков у нас же была здесь. *Счас* там школьники. Там прямо школа была. Красивая была! В войну-то разбомбили, развалили её, всю разломали. А церковь большá у нас была, колокола были. *Вёсились* три колокола, один большой и два *помéне*. Ага. Потом вот один-то колокол взяли в колхоз, церковь-то *разна́стовали*, потом его взяли. В *посевнú* утром звонок давали на работу, в обед, *кóней* когда выпрягать, тоже звонок дадут, потом вечером — домой ехать. Так и звонили этим колоколом.

[— А два другие? — Собир.]

Вёсились так, а потом-то тоже куда-то девали, уж не помню, куда их девали-то. Не знаю вот даже, куда их дели. То ли увезли, может, куда... *В Каза́чинск* или в Иркутск ли, куда ли. Я не знаю. Были иконы, но большие там были [531 (6). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. И вот она рассказывала. Значит, ей сказали, что (но она *пови-ту́ха* была):

— Вот, *баушка*, пойдёшь роды принимать, и ты посмотри в кухню на окошко: чё как, *кака́* судьба у этого ребёнка ожидат.

И вот она говорит:

— Я многих смотрела. Один раз посмотрела: петля *вёсится*.

Говорит, посередь избы петля, *гыт*, *вёсится*, говорит. Я, *гыт*,

сразу окошко прикрыла, *гыт*, ушла и ничё не сказала, а он, *гыт*, лет до двенадцати вырос, удавился. Это она тоже рассказывала.

[— А куда она смотрела-то? — Собир.]

В окошко в кухонно. С улицы. Открывала маленько ставень и смотрела. Она *гыт*, мне сказали: ты смотри, мол, дескать, ага.

[— Она рассказывала это родственникам или нет? — Собир.]

Нет, нет. Но, Боже упаси! Не дай Бог! Никому ничё не рассказывала, никому никогда [532 (6). Посольское Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ВЕСЛІ́НА, -ы, ж. Большое весло.

Больши лодки таки были, *сетову́хи* большуишиие, и больши *весліны* были. Трое *вгребя́х* и *баишл́к*. Вот и ходили. Там волны, в Байкале! *Кто на море не бывал, от желанья́ Богу не молился!* Страшно, доча! И на́ море этими *веслінами* большими *греблися* (...). Там больше мужикох брали, а *же́нску* одну брали, *стряпу́ху*. Но я тоже этими *веслінами* греблася. И готовила (...).

[— А как Вы готовили? — Собир.]

Готовила и в море ходила. А с Байкала приду, на́ берег высадимся, я скорé... Оне костёр разжигают, мужики, я начинаю варить *имя́* уху или жару *на рожня́х* рыбу <...>.

[— А сети большие были? — Собир.]

Большие. В море их кидашь-кидашь, кидашь-кидашь на ночь. Утром рано поднимат *баишл́к*, и мы начинам их в лодку вытяговать. В лодку вытягивашь, и рыба попадат. И осётры были. И маленьки попадали, и больши. Оне и у нас и в *Селенге́* есть. Быват, он попадёт большуиший, вот прямо с палку, длиньше, *ешио* дальше, и здоровый такой [533 (6). Фофаново Кабанск. Бурятия]. *На Брунду́шном* вот эта отцеплятся лодка-то, кони тянут, и в серёдке-то человек на лодке, два. Один дёржится за эту, чтоб она не осела за камень. А эта сидит, правит, от камней-то отворачиват, а он-то дёржится и *таиши́т* туда, чтоб она не садилась.

[— Это называлось *на Брунду́шном*? — Собир.]

Но. Потому что она называлась *брунду́чная*.

[— А, лодка называлась *брунду́чная*? — Собир.]

Да, да! *Брунду́чная*. Как лошади идут все в паре, шесть лошадей тянут, не ослабляется ни один, то *имя́* хорошо там, *бечевá* не падат, эта верёвка натяговатся как струна. А если чуть *токо* ослабились, она же тягой, она же не то что там пять метров, она же длинна, мет-

ров шестьдесят *верняком* будет. Раньше же верёвка конопляная. Она ляжет, она в воде же мокнет.

[— Так её нужно потом от камня-то ещё оторвать? — Слуш.].

Так вот и не дают, чтоб она не падала-то. Где-то вот в каком-то месте он по ней туда бежит, чтоб она туда *не осела-то*. И вот так и кони-то. А уже когда прямо он выйдет, прямо туда, уже *бечевá* натянется прямо, там-то уже всё, они уже туда, в порог, сами-то не идут, они тут, ниже остаются. Это тут вот по загибам как вот идёт. А вот уже когда прямо пошла туда, кони-то уже ушли туда *в прилук*, прямо её натянули как, тут-то уж *имя* делать нечего, они остаются.

Это сразу, как *токо* начинают. Да он не так каменистый, как вот эти зигзаги. Лодку-то выводят на зигзаг, то влево, то вправо. Вот когда плывёшь-то, вот он *рвёт*:

— Вправо!

Он не успет заряветь, как тебя уже выбросило туда. *А на весли́нах* сидят гребут. Там по три человека сидит, *на* каждой *весли́не*. Большая лодка, не то что *ши́тик*. Лодки-то большие же, известно, по три тонны лодка. Чё?! И вот как *токо* он отплывает, он начинает:

— Право, *весли́на!* Влево, — там *рвёт*, — *греби!*

Ну, отгребашь, чтоб отбрасывать-то. Ну а пока там успешь, там уже выбрасывают [534 (6). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕСЛИ́ТЬ, -лю́, -ли́шь; *несов., неперех.* Грести вёслами.

Мы с Мишкой рыбачили. Мы просту́ рыбу рыбачили, ельцов. Мишка Ботáло, я, Аксиння — втроём. Поедем, *замечем* сети, но и пóлна лодка рыбы. *Ой, то́шно мне-ка!* И *откуль* взялась *шугá*? Ведь ну не было ничё! Вот *токо* ко скале подплывать — *шугу́* несёт!

— Ой, — кричу, — Михаил, подворачивай маленько к берегу, выпусти ты нас, ради Бога! Утонем *ить!*

Он *рвёт*:

— Замолчите! А то *счас* ударю и обоих утоплю!

Ой, то́шно мне-ка! Припухли мы с Аксиньей *обои*, сидим *от* так. Но плыли. Он *весли́т*, лодку ведёт, гребёт-гребёт, он молодец.

Он как ехал, так проехал. Приехали в *Мánзю*, у нас лодка близко не подошла к берегу, она загружена вся рыбой была. Ой, *Вóсподи!* Ну, думаю:

— Слава Бог! Кое-как добрались!

Вот эту рыбу, мы её кое-как вывезли, вытаскали, всё. А потом *от* как рыбачили *ешшо* тоже зимой *от* из-подо льда, осенью из-подо льда. Как замёрзнет, *от* так глядишь — ельцы ходят.

— Ну-ка, давай пойдём!

Обмéчем, сети кругом поставим, ну и искупасся несколько раз. Топашь ходишь, проламывашь, *брóдишь*. В сапогах в резиновых. Где подскользнёсся, ухнешь хорошо. Но, правда, *сколь* есть — рыба вся твоя [535 (6). Манзя Богучанск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЁСНА, -ы, ж. Весна.

У нас старик был... вот знашь, таких людей больше нет. Вот он всё знал. Придёт на пашню, вот *вёсна*, он придёт на пашню, землю, он её *пошшупат*, знал, когда сеять:

— *Ешшо*, — *гыт*, — рано. Рано, рано сеять.

Ага. Знал. Вот зерно там, ячмень ли там, ага:

— Уже можно ячмень сеять.

Если земля копается, не липнет, это уже готовая земля. А если она липнет, значит, *ешшо* не поспела земля.

Вот такой был. Всё знал [536 (6). Ершово Усть-Илимск. Ирк.]. Я сама боронила. На *двух* конях боронили. С бабами боронили. Ага. *Счас* никого уж нету, я одна осталась, и *звеновóх* нету стариков. Вот у меня две лошади было, запрягать умела, и одна *передóm* идёт на вожжах, а вторую привязывали за борону. И вот я боронила всю *вёсну*. Я не могла, чтоб в один раз... Вот *счас* поехала раз, вот, второй раз я уже когда, не по этому следу ехать, а опеть по-новому. Говорит:

— *Девки*, бороните вновь! — сказал *звеновóй* так.

А если где твёрдая земля:

— *Девки*, тут *взад-вперёд* проезжайте, по старому следу, — так говорил.

По старому следу. Если твёрдая земля да *пыристая*, посмотришь, на боронах много *пырью*, *звеновой* поглядел, что, ага... поднимат:

— Остановись!

Поднимет борону, стрясёт этот *пырей*, чтоб на друго́-то место он не перетаскивался, по пашне-то не разбрасывался, и втору борону, опеть пошёл дальше. Опеть видит, что на бороне *пырей* ... Как где мягкая земля, сорняку меньше:

— Давай опеть бороните, чтоб зря ко́ней не гонять.

Кони были *тошние*. И вот выпрягем ко́ней кормить, уже *мáло-мáло* начнётся зелень, она же на пашне мягкая же, на бо́рону бросишь *лабоша́к* или какую-нибудь *холсти́ну* и *заумёрт* уснёшь, и *сидёлко* в *головá* положишь.

[— *Лабошак?* — Собир.].

Лабоша́к. Ну, дождевик. Бросишь, и *сидёлко* в головах, ага, от коня от потного, и *заумёрт* уснёшь, даже *не чу́хашь*, что под тобой борона, на бороне спишь. Вот какие были крепкие кости.

И вот я *счас* не могу терпеть, кто худо работает. Не могу [537 (6). Колесово Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ВЁСНА. *ПОД ВЁСНУ. Весной. Ср.: ВЁСНАМИ.

А *вёсну*, лето у нас *барётки* были. *Барётки* носили.

[— А что такое *барётки*? — Собир.].

А какие-*нибыдь* старые голяшки боти́ночные, вот таки, а тут всё кожа, и подошвы кожаные. Вот мама у нас к Паске нам шила *барётки*. Мы маленькие были, у нас семья большая была, восемь человек нас было. И вот мама нам *под вёсну барётки* шила к Паске. Вот так мы и жили. Ой, Господи, Господи!

[— И в *барётках* ходили лето? — Собир.].

Ну, *вёсну-то* бегали. А Паска-то она какая-то тёплая была. На Паске в лапту бегали играли *босика́м*, эти *барётки* в сторонку, так босиком бегали, да хоть бы хны. А *счас* Паски-то какí *холоднёны*, *счас* всё изменилось [538 (6). Сухая Кабанск. Бурятия]. Ну, *кода* много шишки, её не успевают еслиф вывозить, то делают *анба́ры*, *ссы́пки*, в эти *анба́ры* ссыпают их, прямо в тайге. А потом уже *под вёсну* обрабатывают. *Под вёсну* уже зачинашь её *от* на этой на *тёрке* протирать да всё да.

[— В амбар, в *ссы́пки* шишки прямо? — Собир.].

Но. Там и в *анба́р*, может, кулей сто шишки засыпешь, мо-

жет больше. Ореховые *ссыпки*, *анбары* [539. (6). Старый Бурный Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

ВЁСНАМИ, нареч. Весной. Ср.: *ПОД ВЁСНУ.

А сосны, дак с их брали *соковицу*.

[— Это сосновый сок? — Собир.].

Но. Сок сосновый. Ну, ребяташки *вёснами* бегали и вот лентами скребли и ели. Мы там целый день *на соку*. Когда сок пойдёт — как война была на него!

Потом эти *соковицы-то* высыхали за лето, мы их опеть со школы таскали и ташили домой, чтоб печку-то топить. Пилили, где сέкли, где как. Недалёко тут на бору-то на этим.

Саранки вот, которы красными саранки цветут, а у них тут-то вот таки саранишии. Вот мы их копали. За день-то накопашь их, потом придёшь, где мыли, а где и не мыли, *сверх* очистишь, да и пошёл, вот и ели. Вот так и питались. Хлеба не было. Чё, она одна работала. Еслив она на пятиднёвку получит два килограмма там этой мучки или сколь ли там... *Сколь* грамм *имям* давали на трудовень, я не знаю. Вот и ели вот так.

Нас-то бы не *баушка*, не свой, так мы бы и не выжили никого. Где горошку *взапазуху* в стаканчике приташиит парёного, где как. Оне-то жили там, всё же зажиточнее жили, оне-то *не голодовали* так. А дядя Ваня у нас... Руку оторвало у него, на втором году, однако, войны правую руку оторвало, он пришёл. А он ругался, не разрешал ей. Она где *вóровски*, где как приташиит.

Она с дядей Ваней жила, а мы-то как одне жили, когда оне уж разделились-то. Мы-то одне жили. То Катя вот побежит на ферму, забежит:

— Райка, так, — мол, — и так, и вот на!

Поедим маленько [540 (6). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЁСНАЯ МИКО́ЛА. Народн. календ. 9 мая по ст. ст. (22 мая по нов. ст.). День перенесения мощей Святителя Николая Чудотворца. Ср.: ВЕСНУ́ШНЫЙ МИКО́ЛА.

Ну, *ешшо* какие в мае праздники? Была *вёсная Микóла*, двадцать второго мая она.

[— Большой праздник? — Собир.].

Но. Престол у нас Свято-Никольский собор, это, храм в Кабанском Свято-Никольский. Ага.

[— Он работат, нет ли? — Слуш.].

Служит, ага, служит он. Но чё-то ничё нового не строится. Видимо, прихода никакого, мало, и незачем строить. Вот и всё, и все в мае праздники. Вот *сёдня* праздник от дня Паски попал, из числа выходит, и завтра *Вознёсенье*, майский праздник [541 (6). **Колесово Кабанск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск, Курумканск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Хилокск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕСНІНА, -ы, ж. **Овечья шерсть весенней стрижки.**
Ср.: **ВЕСНЯНКА**.

Весной же стригли овец, вот *ягúшек-то*, молодых-то, *весніну-то*. Вот весной, в конце мая. Опоздашь, дак она потом подымется, там вторая шерсть будет. Дак если не остригём, то поднимается вторая шерсть. Там вторая растёт уже. Потом её обдираем, дак больно же им. Она уже там жирна будет, нехороша, шерсть-то. *Весніна* она же нехорошая шерсть, длинна такая, *кáтанки валяли с её*. Её надо отстригать, пораньше их стричь. Она же там вся *зали́жется* и подымается оттуда. Шерсть-то нова растёт, а эта вся жиреет, жиром возьмётся — её потом не растеребить.

Опоздашь — *засáлится, засáлена* вся будет. Её тяжело стричь потом, она *засáлится*, и ножницы туда нельзя протолкать. А так-то, вовремя-то, дак её *брáво* стригёшь-то.

[— У нас-то здесь холодная зима, один раз в год стригли. — Слуш.].

Но [542 (6). **Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии**]. Первая шерсть, она *аж* прямо от баран-то отстаёт. Вот весна придёт, начинают баран стричь. Дак она шубой которая отстаёт, которая сама вываливатся. И вот надо её снимать эту шерсть-то, *весніну-то*.

[— Это *весніна* называлось? — Собир.].

Но. Весной её стригли, *весніну*. Весной она самая такая, она ещё большая, тянется хорошо. Она на валенки, она уже не шибко хорошая.

[— А что делали ещё? — Собир.].

Всё делали. Ткали, вязали и всё, всё, всё. Всегда связано всё

было [543 (6). Батурино Прибайкальск. Бурятия]. Мне шесть лет уж было, седьмой, меня мама заставила *тяте* вязать *в́ареги*, носки. Весной стригли овец, и вот *с весни́ны* с этой мама меня и заставила... Она мне показала резинку (а у нас мама была строгая, уж мама чё сказала, тут закон) и пýтку. Это я уже всё поняла, а пýтку-ту я не умею.

— Вот до пýтки довяжешь, ты мне скажешь, — мама говорит, — как пýтку вязать.

Мама мне показала, как пýтку связать, а как её *зарони́ть-то*, пýтку-то? Вот мне мама показала, я с тех пор всё, *тятьке* носки связала только так.

А баба показала, как *чирки́* шить, баба показала мне, как вязать невод. Ну и чё?! Я вязала и вязала. Ну, все бегают, катаются, а мне никак, мне всё время нет. Ну, какой такой клубок, такой клубок останется — спрячу. Ну, дело-то к весне, надо *невод-то посадить*, уж мама *неводи́ть* пойдёт. Мама по своим мыслям, по своей пряже, она же напряла мне, приготовила. Чё-то у меня мало вышло *невода*.

А у нас как было? Пятистенный дом был, и там у нас как шкаф был в стене. Ну и чё?! Я в этот шкаф (там мама всё рукавицы хранила, носки да всё), я туда эти клубочки спрятала. А она стала вясной убираться, белить, да всё:

— А это чё?

Ну а кто, кроме меня никто не вязал, только я. «Ну, *счас* уж мне будет дак будет», — я себе думаю. Никакой беготни, мама говорит:

— Чтoб ты мне это всё довязала, и *невод садить* надо.

Всё. Не покаташься уже, не убяжишь [544 (6). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВЕСНОВА́НЬЕ, -я, *ср.* 1. Длительное проживание на острове в весенний период, связанное с сезонной работой (пахота, сев зерновых, молотьба). Ср.: ВЕСНО́ВКА во 2-м знач., ВЕСНУ́ШКА.

Мне было двенадцать лет, я пошла уже работать. Работала, вязали снопы, *за жне́йкой* бегали. День вязали, а ночью мы их *скир-дова́ли*, снопы в *скирды* таскали на себе. И постоянно я по островам на *весновáнье*. Я дома мало жила. Подходит весна, меня — *на весновáнье*. А *весновáли-то* на островах: на *Букóшине* на острову́, на *Бурна́уле* на острову́, на *матеро́й* тоже *весновáли* (...).

На *плугу́* стояла и всяко. Вот дадут, бывало, пять килограмм овсяной муки. Просеял её, там чё, там совсем немножечко. Стряпали

оладди, на воде завели, настряпали, поели. А чё там макать-то?! Нас четверо, да мать пятая, и дед шестой — и так и жили. Не разувались, не раздевались, вши заедали. Домой-то не пускали помыться. Были же уполномоченны. И этот уполномоченный один раз в субботу взял ведро, а у нас бани были *по угóру*, и давай заляввать эти бани. Старики уже дряхлые и маленькие пацанята, которые не могли работать, — оне бани топили. Ждут с работы, что приедут там родители — помогут. А он взял и давай заляввать.

[— Зачем? — Собир.].

Залил все бани, не давал, чтоб ехали с островов, надо, чтоб работали. И так работали день и ночь. Мужиков у нас совсем было мало. Вся работа была на ребяташках да на женищинах и на стариках. А он и давай баню заляввать, бегал. И дошёл до нашего огорода. И у нас в огороде мой *братанник* сидел, морковку обрезал. А мать у него *на весновáнье* на острову работала, *в барабан* подавала снопы. А брат мой старший работал мотористом. И чё-то у них сломалось, и он приехал в кузницу. Брат приехал в кузницу. И вот это при нём было: бани заливал, потом до этого до пацана дошёл, пацана с огорода выгнал, ножик отобрал у него.

Ну и брат когда сделал это, и поехал обратно туда на остров. Приехал и сказал матери. Мать бросила работу, приехала домой. А у неё один-единственный сын. Приехала домой. А он, знаете, эту женишину поставил впереди себя и командует:

— Марш в колхозную контору!

Привалихина Аксинья Михайловна была (она *счас* покойная, и сын у неё покойный), погнал её в колхозную контору, командует ей. Я говорю, над нами тогда, *я грю*, издевались. Не давали ни раздеться, ни помыться. Вши заедали. *Я грю*, пойдёшь если *ф* попыскать — рявут:

— Скорее!

Я говорю, мучали нас не знаю как. *Я грю*, я детства не видела. С двенадцати лет как начала *воло́хать*, и до *сех* пор [545 (6). **Кежда Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

2. Охота и рыбная ловля в весенний период, связанные с долговременным проживанием вне дома.

А *весновáнье-то* оно же по́ льду. Дедушка-то мой, он *сколь* лет охотился. Весной когда начинат пригревать, уже снег стает на Байкале, такой лёд иголочками сделатся сверху, *шах* называли, *по ша́ху, гыт, нерповáли* весной. И вот где-то кило́метров десять, всяко, семь и пятнадцать от берегу стояли, *та́бор* назывался. *На та́боре* на этом сколько их? Шесть-семь, десять человек, все жили там. А днём-то все расходятся. Ну, у каждого карабин. А *на нерпóвку-то* когда собирались, *на весновáнье-то*, дак они вот эти карабины долго пристреливали. Вот на земле он так идёт, точно в цель. На лёд приезжают, он уже не пойдёт так. На льду пристреливали.

Ну и санки́ у каждого, *нерпóвы санки́, по́дрези* железные, *по́дрезь*, санки́ широкие были такие, *взади* такие высокие ручки были сделаны, и ставилась така, как вроде мачты, печка, ну, не тонкая, она толстоватая, натягивался белый-белый парусок — *скра́дывали* нерпу. Она из лунки-то вылезет и спит. А так-то если пешком идти, шорох она услышит, пук! — и ушла. А они вот на этих на санóчках подталкивались, парусóк натянут белый, там *про́резь*, дырочка, *окошко* смотреть, это ружьё-то в этой дырке, ну и он видит. И вот *сколь* там метров остаётся, пятьдесят, сорок ли, двадцать, и стрелят <...>.

[— Из чего делали парусок старики? — Собир.]

Белый-белый материал какой-то. Кромки обошьют, чтоб ветром-то не разбивало, и всё, и натягивают его. А так-то ты её *не скрадёшь!*

[— Там же нужно с подветренной стороны, чтоб она *не учухала*, говорите? — Собир.]

Да, да! Как приловчится кто. Который не так уже умеет, меньше набивал. И потом *ешшо* у кого какó ружьё. Вот ружьё вот *стрéлит*, попадёт, прибежит: в лунке кров, всё залито, а нерпы нету. Это называлось *худой рон* ружья. *Рон* назывался, значит, какая-то убойная сила не такая она, и он не убивает его, он живой, ныряет и уходит. А у которых хорошие ружья-то, *рон*, как *стрéлит*, так на месте остаётся. И он на санки́ заваливат.

А потом, когда лёд разойдётся, уже в лодках *весновáнье* было, называлась *лотошная нерпóвка*. Вот льдины были здоровы, носит по Байкалу, она на них вылазит, нерпа. Вот она на этой льдине их,

на этой на лодке живут опеть, на льду живут. А днём-то вот опеть на лодке, тоже *парусок* натягивали, вот тоже *скра́дывают* их. Лодка-то небольшая, на два человека, на три.

[— И всё равно нужно было белить её? — Собир.].

Ну, конечно. И вот всяко *скра́дывали*. А она на кромку вылезет, нерпа-то, их много там около лунок, солнце же, они лежат. И вот потихоньки подплывают, они спят, и вот бух-бух, *сколь* вот убьют, угадают.

[— А в каких местах на *лотошной нерповке* были? — Собир.].

От *Чивырку́йского залива*, вот туда в *Нижний Ангарск* туды, в *Давшán*. И вот тут у *Уи́ка́ньих островов*, на *Святом Носу*, к *Макси́мхе* туды, к *Турке́*, вот нерпа там большинство была.

[— А по *ша́ху нерповáли* где? — Собир.].

Дак вот по *ша́ху-то нерповáли* на вот этих на санка́х, когда *шах-то*, *весновáнье-то*, ещё стоит он, лёд-то.

[— А *лотошная*, как только уже *шах* ушёл, лёд ушёл. — Собир.].

Лёд разошёлся, ещё эти большие льдины носит.

[— Как называли большие льдины? — Собир.].

Саку́и. *Саку́и* большие носит, говорели. И вот эти льдины большие *ишиет*, и на *ей*, за *ей* так и торчат, идут-идут, пока её не разобьёт всю.

[— А нерпы-то жили семейно? — Собир.].

Ну, конечно. Матка, самец, *арга́л-то*.

[— А у них свои лежбища были в основном *Уи́ка́ньи острова*? — Собир.].

Центр — это *Уи́ка́ньи острова* у них. А остальное так по всему Байкалу [546 (6). **Адамово Баргузинск. Бурятия**]. С *Ильина дня* идут на *лётницу* (это омуль, её по старинке *лётница*), там рыба крупна ловится, хорошая. Это с *Ильина́ дня*, с двадцатого августа. Там уже переходит на такой лов. А потом уже заканчивают этот лов и идут уже в *Курбу́лик* в *Чивырку́йский залив* на *осённу* на два с половиной месяца. На *осённу* в сентябре. Картошку снимут, всё, в сентябре уже уходят.

[— В *Чивырку́йский залив*? — Собир.].

Но. В *Курбу́лик* туда. Картошку снимем и едем. *Башлы́к* собирает всех:

— Давайте собирайтесь!

[— А весенняя когда? — Собир.].

А *весновáнье* в мае, лёд *ешишо*. Где-то двадцатого мая, но *попозже́* маленечко. *Попозже́* можно весной выходить *ешишо*, пока лёд стоит, чтоб *ледя́нку* добыть.

[— А *ледя́нка* — это тоже же омуль? — Собир.].

Но. Мы как-то ушли с Николаем Андреевичем Сорокиным, бригадир был, хороший бригадир, старенький уже. И мы ушли *на весновáнье*, *завезли́ся* конями. Там в самый *Борту́й* туды, в *Угол*, *Святой Нос*, в *Угол*, где-ка *изголовь-то* идёт эта большая-то, и мы там просидели. А там потом подул ветер, *верхóва* подула, лёд-то понесло, да нас забило тама-ка. У *Борту́я-то* мы сидели да *голодовали*, весь хлеб съели, всё съели. Потом эти ребята чё пошли, куды пойдут, у *баи́лькá* отпросились:

— Пойдём по черемшу. Дядя Николай, нас опусти по черемшу.

— Ну, валите. Да долго не ходите. Не смейте никуда заходить *бо́ле*.

Там же бараки были у нас. Ну и всё, нарвали эти *пу́чки*, да потом давай... У кого у баб-то, которых ребятишки были, война была... Мне пятьсот грамм дадут хлеба... Но всё равно жили, не уходили никуда, не бегали. А *исть-то* *всяко-разно* тоже.

А потом пошёл ветер, с *Култукá* сначала пошёл, потом пошёл ветер с Ангары, с Ангары пошёл, и *отташиило* лёд, *отташиило* в море, берег оголило. Мы скорé *заметали*, *ешишо* ходили льдины-то, мы ноги-то покололи все, у нас кров-то бежит, мы чё, босиком. Босиком, ноги покололи все. И *дóбыли* немного чё-то. Вот это и называется *ледя́нка* [547 (6). Макарино Баргузинск. Бурятии (Баргузинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Оловянинск., Сретенск., Тунгокоченск. Читинск.)].

ВЕСНОВА́ТЬ, -ну́ю, -ну́ешь; *несов., неперех.* 1. **Жить на острове в связи с выполнением сезонной работы (пахота, сев зерновых, молотьба, заготовка дров).**

Там у нас у каждого названия, *чи́стки* были: *Петряна́ чи́стка*, *Ершо́ва чи́стка* там... *чи́стки* назывались.

[— Ещё какие *чи́стки*? — Собир.].

Силёхины там *чистки* есть, Парфёновы там есть, такая, потом Киселёва, Полионовских, — вот дедушка мой Полион, — Полионовски там...

<...> Раньше нас на острова перевозили [зерновые сеять. — Г.В. А.-М.]. Вот на *Сосновый*, там сто гектар, а — по льду. Ангара стоит, значит, — туда зерно завозим (там амбары есть), завозят туда всё, лошадей туда перегоняют <...>, перевозят всё это по льду и переезжают... Пахаря <...>, и все. И там, значит, *весну́ют*, пока Ангара... Она проходила где-то в мае, числа, может, десятого мая *токо* речка вперёд проходила [ледоход на реках, впадающих в реку Ангару, начинался раньше, чем на реке Ангаре. — Г.В. А.-М.], вот эта *Тушама* проходила, а там Ангара стояла <...>. Вот и на островах — более-менее быстрее там это, и земля сохнет, она песчаная там [548 (6). *Тушама Усть-Илимск. Ирк.*]. Там избушки, на острову-то, да, *весновáли*. Мы туда муку завозим, всё. Настрапаем и там *весну́ем*, пока не посеём хлеб, пока река не пройдёт (...).

На острову жили *весновáли*, зерно мололи, дрова заготовливали. А потом мама всё (уже последний год войны), мама всё (у нас совсем голод был, совсем *исть* нечего было), мама всё поменяла в *Седáнову* вот в эту. В *Седáновой* урожай был. К *имя́м* ездили. А не все же честны были. *Оммáнывали* которы. Привезёшь зерно, а там наполовину льда. Вот оттаешь да на печке высушишь, а потом на мельницу таишишь.

А на мельницу тоже надо три километра идти, чтоб смолоть этот хлеб. Мы же на острову жили, *река-то портилась* рано, а хлеб-то не успевали, и на сани нагрузишь (на лошадях уже ездить нельзя было, запретили), на сани нагрузишь, и по три-четыре человека в сани запрягася и таишишь вот эти три километра. Там вытаскашь хлеб, оттудова стаскашь опять мешки (*тогда* же кулей не было, в мешках, *портяные* тканые мешки были), на сани, и опять *вобрати́но* таишишь домой. Пока потом река *распáлится*, пока эти берега очистятся. На лодке же не можно будет ехать. Вот так жили.

Нам всех труднее было жить на острову. *Ани́кина* деревня на острову же: всё надо было на себе, всё на себе. Дрова тоже пилить пойдёшь — эти *забереги-то*, лёд-то выломатся, — вот спустишься, вот так перебрёдёшь, на лёд вылезешь, отожмёшь эти свои *портян-тишки-то* и бежишь восемьсот метров. Там прибежишь, спустишься, перебрёдёшь, и потом в лес, и костёр разожжёшь, подсушишься да и

весь день пилишь опеть. Месяц апрель. Холодно! А река-то не ждёт! Вот мы на острове кто жил, *весновáл*, нам всех труднее было.

Какой же год-то был?.. Чё-то забыла уж, в каком году-то, не успели мы пораньше на заимку-то перебраться. В апреле месяце уже уезжай из дома, и всё. Ну, вот переташишились сюды, здесь перевезли нас на лодке через *зáберегу-то*. Туда мы на *на́рточках* приташишили свои шмутки-то, хлеб-то да всё, да продукты-то. Одних перевезли, а остальные остались *ешишо* на берегу, и реку — раз! — разорвало и понесло. Оне на льду остались. Но их потом уже, ниже туда деревни-то, на лодке забрали, перевезли.

Трудно было нам, нам на нашем... в нашей деревне жить. С заимки приедешь вечером поздно, надо всё это, плуги́, всё надо туды на остров перевезти, *кода* закончишь тут пахоту́-то всё-то. И вот и всю ночь и грузисся, возишь лошадей, да плуги, да бороны, да всё. Никаких ни вечеринок и никакого *весельства* не было: некогда́ было веселиться и вечеринки устраивать.

[— А *весновáли*?.. Это *весно́вка* в каком месяце? В апреле? — Собрив.].

Апрель, май. Ну, к пахоте. Уедешь и живёшь там.

[— И там заимка была, один дом стоял, да? — Собрив.].

Два.

[— Два дома стояло. А как вы говорили? *Заходёйка*? — Собрив.].

Но. Но у нас здесь не было. Это в *Седáновой*.

[— В *Седáновской* *заходёйка*? — Собрив.].

Да, да! Это *седáновские* такие. А у нас не было. У нас *Павлова Елань* была, *займка*, и *Новая займка*. А там весь лето живёшь. Пока посеешь, а потом вырастет — полешь ходишь, а потом покос начнётся, а потом уже *жнитво́* подойдёт — жнёшь. А потом надо всё измолотить и всё сдать государству [549 (6). **Подъеланка Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

2. Охотиться в весенний период.

Дак мы и сами *по на́сту весновáли*. Снег сядет — и пошёл. Едем,

вот *Кешка* этот дядин *Сёнин* и я, едем и глядим: *от* так чисто место, *браво*, туды, а наст, и сохатый стоит, рога большие. А собаки же на поводочках, ведут они. Потом *тятя* говорит:

— Гляди-ко его, *Семён*, сохатый стоит! Добудем!

— Давай!

Ну, *токо* собирались брать его, он убежал. Ну, поехали. Приехали к избушкам, к избушке, тут всё сделали оне. Обратном ехать, провожать меня... Провожать поехали, собаки залаяли — сохатого добыли, надо мясо домой везти. Как вывезти? Лесники же проверяют. Но поехали мы с *Кешкой*. *Кешка* говорит:

— Давай, куда мы будем прятать мясо?

Я говорю:

— Поедем домой, мама, может, тётка *Аграпина* знают куда.

Приехали ночью, *передневали*, а долго ехали, сорок километров. Мама открыла ворота, коня завела, и тётка *Аграпина* завела коня, завели.

— Мама, — говорю, — куды мясо прятать? *Тошно мне!* Как Петька приехал, лесник, *счас* пойдёт искать. Куда прятать?

Ну, мама говорит:

— Ну, ладно, *счас* пока спрячем под навоз.

Навоз от скота. Разгребли, в навоз спрятали. Утром встали: собаки разрыли этот навоз — куда опять прятать, не знаю. *Поташишили в Соба́чкино*, повесили. Это у нас *Соба́чкино* называются, за нам суды, ельничок такой. Повесили на *ельник*. Но в мешках. Но на елях, бегам глядим: *вёсится* или нет. Петя этот въехал — никого нету. *Приташишили* это мясо. Давай ночью, мы его изрезали всё, посолили. Мама говорит:

— Однако, половину я высушу.

Высушила мама половину, половину спрятали... Так мы это мясо и спрятали, и съели. А то всё боялися, боялися *ужасть* как. Штрафовали, денег где возьмёшь? Штрафовали, судили за сохатых [550 (6). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. Ну, вот с Иваном Сергеевичем с Кузнецовым. Отец нас всё:

— Идите *весну́йте!*

Вёсна, *забереги* уже, Ангара стояла, *забереги*. Тут нас перевезли *заберегу* по воде, с собакам *весновать*, на сани сели, а там мы пошли.

И там нас перевезли на лошаде́ на саях. Ну и пошли по дороге,

весной же, апрель месяц, в конце апреля уж было-то. Ну, пошли с ём. Отец:

— Идите, и всё. Кого сидеть?! Может, подморозит, там, на том берегу-то, больше сохатых-то.

Там снег больше. Но идём по дороге. Доходим там до речки, дожжж пошёл. Во! Дожжж. Пришли в зимовьё — дожжж идёт. Ну и подошли к речке, перешли речку, тут зимовьё. Дожжж идёт, прямо дожжж идёт! Ну и я говорю:

— Мы кого в дожжже-то будем делать на лыжах?

В зимовьё залезли, лыжи там на эти подсунули туда, собаки здесь, его два кобеля и мои. Ну и в зимовьё дрова, разожгли, сидим. Дожжж идёт, хорошо, красота! Чё делать? Иван тут тоже говорит:

— Ну, отправил твой *тятка* нас по дожжжу *весновать*.

Ночь прошла, утром я вышел рано чё-то, дожжж идёт. Я захожу:

— Дядя Иван!

Он глуховатый немного. Я *грю*:

— Дожжж идёт.

— Пройдёт дожжжик, домой пойдём по дороге, чё нам!

Дорогу помним, сено же возили оттуда. Ну а потом сидим, он вышел, вышел, ага, *грит*:

— *Паря, дожжж!* — Обратно в зимовьё.

А кого делать-то теперь? Ну, *ешио* так *добром-то* не рассветало, я в зимовье сидел. Сидел, слышу, как будто мне собаки, показалось, залаяли. Ну и сразу раз — из зимовья! Точно! Лает прямо рядом, даже метров, может, сорок всего или пятьдесят. А там бор, за бором болото. Я — туда, я *грю*:

— Дядя Иван, собаки лают здорово!

Он *грит*:

— Ты вправду слышишь?

Я чё?! Молодой. Слышал хорошо. Я опять обратно выскочил, но лают, чувствую, совсем лают. Вот он быстро, он:

— Где?

Показываю тут ему. Хотели на лыжах. Какой тут лыжи! Никого. Вот так *бредком* туда, *всяко не однако*. А я же вперёд его, помоложе же, ползу. Прямо на коленкаф туда *бредком*, чтоб не провалиться-то быстро нам.

Ну, потом раз — туда смотрим, глаза-то: он в болоте. На чистом

болоте. Там кого, вода ли, чернота как под ногами-то, вода под снегом. Я ему говорю:

— Дядя Иван!

Показываю пальцем. Смотри, ага. Близко же, видно хорошо. Он мне *грит*:

— Стой! Взад!

Он маленько подполз, прилаживается назад, бац — упал! В воду. Ну, пришли к этому болоту-то, но оне собаки же истоптали всё, вода под снегом-то. Ну, давай рубить жерди, рубить туда, чтоб совсем-то не вымокнуть. Ну, дотоптали туда. Давай *ва́ги*, жерди таскать. Он туда таскал, я ему рублю, он так таскал, таскал да схватывает, уташили по четыре жерди. Давай *чаши́у* таскать туда, там кругом оттаскали всё. Перевернули его. А он в воде всё, сохатого перевернули. Давай *осни́мывать*. Я потом стою, вижу: сено был, *заро́дчик*, видно: эти стоят, раньше подпоры делали, — через *тали́ну*, кусты, *заро́дчик* стоял. Он *грит*:

— Где?

— А вот.

Он посмотрел. Ну, сено стояло. Сено-то вывезли, а эти стоят, подпоры-то. Но, их видно. Он *гит*:

— Ну, беги туда.

Брести-то по воде-то неохота, но побрёл. Прихожу — точно! Он говорит:

— Если всё хорошо, мы *счас* его тут *осни́мем* и там сделаем *со́шки*.

Из этих *из бадого́в* срубили, стаскали туда, склали и пришли, высохли. Высушились у печки и подались домой. Всё, пришли домой. Отец *ешио* не верит:

— Ну, бляха, — ругатся, — охотники добрые!

Я *грю*:

— Так мы до́были.

— Кого до́были в до́жж-то?

Я *грю*:

— До́были.

Вечером садит дедушку этого, Ивана Сергеевича, на лошадь. Он съездил, тут кого, быстро привёз, да и всё [551 (6). Невон Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск.

Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Каларск., Сретенск., Тунгокоченск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

3. Промышлять весной дикую птицу.

[— А вы на уток охотились? — Собир.].

Но. Уток раньше много было. За утками *на лы́вы* ходили, весной, *на перелёт, весновáли*, говорят.

[— Охота *на лы́вах*. — Слуш.].

Да, да! *На перелёты* называли. Говорят:

— Вот поедem *весновáть на перелёт*.

По весне. По весне, потому что утка шла *на лы́вы*, садилась *на лы́вы*, как по-нашему — *шла на лы́вы*. Что травка *просекатся* быстрее *на лы́вах*. А Ангара-то *ешио* лёд, на Ангаре-то стоит лёд, и садиться-то некуда. Да и на островах-то хлеба́, особенно селезня́м и таким крупным уткам. А когда травка *просекатся* вокруг *лыв* этих, на покосах вот, тогда уже все утки идут на эту на зелень. Как начиная с селезнéй и кончая ниже, ниже, ниже.

[— А давайте, Иннокентий Владимирович, перечислим, какие: селезни... Дальше... — Собир.].

Селезни, *вострохво́сты, чёрнеди, го́голь, чирки́, трéщадь*.

[— *Трéщадь?*..— Собир.].

Ну, такая птичка, что она «бьяк-бьяк-бьяк», как *трешиит* всё равно, ну, как лучину ломат, *у ей* голос. Вот лучину ломашь, и у неё такой голос. *Саксуны́* есть, *маклаки́* с широкими норками, норка широкая у неё. Ну, вот вспоминай, ты теребила их [рассказчик обращается к жене. — Г.В. А.-М.].

[— Доставалось её. Мужик-то добытчик, хозяин. — Слуш.] (...).

Где-то кустик, может, среди *лы́вы* или как, всяко бывает, потому что острова. Или в этот куст садисся, еслив есть такой, где-то пенёк может быть, а то делашь шалашик небольшой из веток, натыкал ветки, и в них садисся. В виде *скра́да*, и сидишь в нём <...>. *На лы́вах*, на полях, где неубра́тая пшеница особенно.

[— На островах и *на матерé*? — Собир.].

Тоже может, *токо* что меньше. У нас же, *вишь*, по Ангаре, по обоим берегам Ангары населения-то мало. Деревни-то, оне большинство по островам, по Ангаре деревни. А раз на острову́, значит, там и покосы, и всё. Большинство на островах народ жил <...>.

[— Вот куда ездили чаще всего *весновать*, охотиться? — Собир.].

На Большой остров, на остров Курейный, вон он [552 (6). Паново Кежемск. Красноярск.]. А в ту пору-то и здесь гусей полным-полно было: на полях же у нас вязде были пшаница, и овёс, и всё и... Бегали, *весновали*. А *счас*-то никто не сеет, никто не пашет, никто никоо не делат, дак и гусей нету. А тогда гуси-то прилятали на зярно: колосков-то *скоко* было на полях! И вот на эти на *чекера́* садилсь. Как *набуровит* льдины — выше дома!

[— *Чекера́?* — Собир.].

Вот эти как *набуровит* лёд вот кучами такими, и их называли *чэкер*. И на *чекера́* и ездили. Вот лодку побелят, сами себе кого-нидь из простыни сошьют халаты — чтоб гуси-то не боялись — и сидят на этих кучах. И вот называли их *чекера́*. И *весновали*, добывали гусей. А они плывут, а всё бело вязде и лодка бела. А вот как делали... Еслиф лодку не побелишь или сам в чёрном — их *еишо* не так просто добыть, гусей: оне, видимо, боялися, что чё-то чёрно. А в белом сидят — оне плывут.

[— И помногу добывали гусей? — Собир.].

Помногу, помного добували! А как они кричат *браво!* Ой, а ут-ра́ми! Мы *кода в Кове́* жили — ой! Так они там кричат — слушал бы всё их! [553 (6). Недокуры Кежемск. Красноярск. (Баргузинск. Бурятии; Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Сретенск., Тунгокоченск. Читинск.)].

ВЕСНОВКА, -и, ж. 1. Весеннее вскрытие реки, начало весеннего ледохода.

Баушка Мавра вот такие нам *пасхи* настряпала, маленькие крестики на них были, и они у неё с Пасхи лежали *до веснóвки, до реколóма*. А потом, когда *Баргузину* тронуться, вот уже *веснóвка*, лёд-то уже ломат, я смотрю: ползёт наша *баушка* Мавра и спуститься не может. И мне говорит:

— *Надёжа*, возьми-ка, положи на речку!

Я пошла положила, говорю:

— Зачем?

Она:

— А как же! Чтоб наводненья не было!

Говорят, когда идёт речка, в этот день нельзя стирать и полы мыть, вроде речка она как *жёнска* рожат. Как *жёнска* рожат [554 (6). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.**]. На реку пойдёшь, хлеб на льдинку положишь.

[— А когда это делали? — Собира.]

А вот *веснёвка*, лёд-то ломался, — бросали. Вот хоть и *счас* мы ходим, в другой раз пойдёшь, кусочек в карман:

— Вот тебе, матушка, для подкормки (или для чего ли), для развязки ли.

Бросали хлеб всегда. Ну, мне вот интересно было, *кода* лёд вот изломат, через реку переходить, мне всё это было в голове. А потом *с-из Логáшиной* пришли, *кода* скота там кормили, пришли мы с Сергеем Инёшиным, ну и подошли, я *грю*:

— Ну и как переходить, Сергей, будем?

— *Счас*, Глашка, переползём, — *говрит*.

Я говорю:

— Как переползём?

— Да очень просто.

Пошёл, вырубил жерди, четыре штуки: себе две, мне две.

— Но *токо* подожди, я до середины доползу, потом ты ползи за мной.

Ну и вот эти жерди полóжили на лёд, ну, как лыжи: ну, одну передвинешь, колénко приподнял, передвинул втору — и ползком переползай через реку. Изломало всю уже её, но всё рамно страшно. И переползли. Назавтре он пошёл опять меня провожать, мне *в Логáшино* идти надо было. А это *кода из Логáшино-то* шли, там есть *Ружнинска речка*, она быстро-быстро бежит. А *кода нáледь* зимой-то есть, она вся затекёт, замёрзнет. Ну и чё, а потом вода-то *кода* поднимается совсем, ну, а вода как голубá, но *бы́стерь*. Ну и чё, пришли, я говорю:

— А как тут?

— А *счас* мы будем ель *валить*.

Ель *свалили* такую здоровую *с нём*, но с конца до конца хватило, с берега до берега. Верхни сучья прошёл ссек, а остальные все оставил.

— Вот пойдёшь, в воду-то не смотри, иди прямиком, — *говрит*, — *пройдёшь*.

А тут, хоть если где и упадёшь, всё равно на сучьях останешься,

не утонешь. А так-то только дёрнет, не успеешь встать, скользко, лёд. Вот проходили. И смешно и грешно было! Но страшно вроде это *попёрвости-то* было, *кода* ходили, а потом ничё [555 (6). **Верхнее Калинино Катангск. Ирк.** (Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Катангск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

2. Длительное пребывание на острове в весенний период, связанное с выполнением сезонной работы (пахота, сев зерновых, молотьба). Ср.: **ВЕСНОВА́НЬЕ** в 1-м знач., **ВЕСНУ́ШКА**.

И хлеб сеяли, ездили так сразу весной, река *распалится* когда, и ездили там, и сеяли хлеб всё. На этом, *на Сосновом*, на острову́, когда пройдёт, *на Сосновом*, там *весно́вка*, вот там *весно́вали*. Там оставались с *ко́нями*, *весно́вали* там, пахали поля, *на излёт-то* вниз, там пахали, *весно́вали* там <...>.

[— Это ж надо всё туда перевезти. — Слуш.].

Но а чё, на коня, а чё, конями-то чё там? По́ льду перевозят туда, и всё. На *ко́нях* всё, *подъёмные* плуги вот эти все. Но вот там это *весно́вка*. Там дом был, и вот народ там вот эти, что на посеvну, оне там *весно́вали*. Хлеб сеяли, вручную же хлеб сеяли. Пахали сохами. Колхозы стали, стали плуги делать, сеялки [556 (6). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**].

[— А вот нам рассказывали, говорили, *весно́вали*, были на островах... **Весно́вка** — это что? — Собир.].

Весно́вка, ну, там, когда нас... на остров сеять ездим, мы там и живём, на острову́, домой уже не ездим. Река, покамест река не пройдёт. Ну, там готовим пашню, потом начинаю сеять. Ну а *коды* река прошла, к нам едет уж председатель колхоза, бригадир ли:

— *Сколь* вы там посеяли?

Ну, у нас там жил человек, *групповод быдто* был, он самый старший был, над нам руководил.

[— И когда вы возвращались? — Собир.].

Ну, может быть, как посею на острову́, через месяц — через полмесяца так. Ну, вот у нас было один год, как войне кончиться, мы девятого мая посеvну закончили. Девятого мая мы посеvну закончили, в сорок пятым году. Как погода [557 (6). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск.,

Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Кыринск., Сретенск., Шилкинский. Читинск.]).

3. Весенний промысел рыбы. Ср.: **ВЕСНОВА́НЬЕ** во 2-м знач.

А это тѣшиша. А *весно́вка* была, рыбы-то... Она *гьт*:

— Зять, поедем!

Я уже маленько-то *оперилсь*, мотор купил уже, всё, «Вихрь» был. А тѣшиша, она рыбачка, жадна на рыбу. Ей рыбу добудешь — она умирает об рыбе! Едем *на низ*, поехали *на Малеевский*, лятит гусь вверх, я лодку поворачиваю. Бац!

— Молодец зять-то у меня!

А приехал.

— На ходу, — *гьт*, — ведь!

Мотор идёт на ходу, и он лятит, ведь *стрѣлил*, ведь как раз попал! За один раз опеть *сколь*? Три гуся-то или пять? Привѣз полкуля гусей. И рыбы *сколь*?! Вѣдер десять, наверно [558 (6). Малеево Богучанск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Шелопугинск., Шилкинский. Читинск.)].

4. Весенний промысел дикой птицы. Ср.: **ВЕСНОВА́НЬЕ** во 2-м знач.

А гусь летел, он с севера шёл сюда. Или на север он шёл, гусь, с юга шёл. *На болотняк* уходил. У них же там питанье, всякие ракушки, лягушки <...>.

[— А в какое время охотились? — Собир.].

А вот *вѣсной* гусь идёт когда на север, он садится отдыхать, вот и *весно́вка*. А на *жнѣве* там утки, все на *лѣвах*, *скрады* делаешь. Охотились в *скрадах*. Лужа большая если, там всяки лужи, вот *скрад* сделаешь, сидишь вечером, на *перелѣт* идёт уток, раз! — они садятся. *Из скрада* стреляешь.

[— И вот как это вы охотились, расскажите. — Собир.].

Ну, как. На уток? Делаешь шалаш возле *лѣвы*. Чтоб сухое место было. Соломой или сено там, закроешь вот это, сидишь ждѣшь. И вот делаешь так, чтоб *под зорьку* попадало. Когда *отзареват*, вода

светлая. А если *впрóтив* неё будешь, пониже её, утку не увидишь. А так что светлó *под зóрьку*, раз! — видишь, и уже *отзáреват*, утка садится, её видишь и стреляешь.

[— А где *весновáли*? — Собир.].

На островах: на *Басковóм*, на *Курéйном*. Ну, там всяки острова. *Нишáга* есть, *Коровóй* [559 (6). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. И *пальникóв* добывали весной, *веснóвки-то* эти, *весновáли-то*. Они на деревьях сидят, *пальникí*. Подкрадывайся и стреляй. Они годами прилетают. Когда корму нету, они сюда прилетают. Много здесь было, *севóгоды* по островам их табунам было. Ну, где-то корму нет, они и прилетают сюда.

[— Гусь крупнее, чем утки, да? — Собир.].

Любой утки гусь крупнее. И мясо вкуснее. Я добывал весной, осенью добывал. Но осенью у него ароматней запах. И он жирный. Да утка любая она осенью вкуснее, жирнее [560 (6). **Таёжный Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)].

ВЕСНОВСПÁШКА, -и, *ж.* Первая вспашка залежной земли. Ср.: **ВЁСНОВСПÁШКА**.

В сорок пятым году война кончилась, и нас двое было, по десять лет нам. Ой, обрадовались, в ладоши захопали:

— Война кончилась!

И вот сорок шесть, сорок седьмой, сорок восьмой я уже *на весновспáшке*. . . Мне пару кóней дали, Марéйке, моéй подружке, дали (она-то на два года с лишним старше меня), и мы *с ей* плечо в плечо. Она пахала, а я не могла плуг забросить, а я *за ей* боронила. Одного *монгóла* дали, коня. Вот так вот идут, у меня вожжей не хватает, я плачу. . . Скажу бригадиру, там не было тоже никакой власти. . . И *ешшо* и конюх у нас был.

И вот мы день *с ей* пашем на лошадях. А *мошкá* была какая! А *пауты́!* *Счас пауты́* есть, но *мошкí* хоть нету. И вечером *ешшо*, *опосля* работы берём какие-*нибудь* телогрейки, самотканые дорожки, и за три километра с этим лошадьми в ночное. Вот до сих пор помню, сосна такая здоровая была (женишина конюхом была), мы расстелилися у сосны (нас человек пять тогда было), дождь, гром — лежим, *прижáвши* друг к другу. И под бок водичка подошла — ну,

вот как вот дождь сильный, — и под бок вода подошла, холодная сначала, потом грелась, и ты лежишь. А куда денешься? *Ни шалашики*, ничё не было.

Раньше было хоть и здесь в больших деревнях, *дак* там были заимки хотя. А у нас и заимки не было. И так вот где попало ночевали. Утром встанешь — *обувáнье* с колеса: с машины колесо резиновое рвали, и вот *чирки́* шили. Вот и *вся обувáнья*. А утром только *еишо* до солнца этот уезжает, конюх, а мы ловим *кóней* — и пахать. И вот запряжёшь, а роса, бывает и холодно, и всё. Вот так присядешь, погреешь-погреешь ноги, попыскашь на них, согреешься (где болеть не будешь?! И *счас* всё болит), и опять пахать.

Ты думаешь, каждый раз обутые были? *Босика́м! Босика́м! Да*к эти *чирки́-то* неохота с резины носить. Везде *босика́м* [561 (6). **Фирсово Сретенск. Читинск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Краснокаменск., Кыринск., Сретенск. Читинск.)].

ВЁСНОВСПА́ШКА, -и, *ж.* То же, что **ВЕСНОВСПА́ШКА**.

Корчевали *березня́к*, и вот с этой пашни *с-под березня́ка* хоро́ша пашня, по сорок центнеров с гектара снимали хлеба. Это редко было. В среднем где-то было пятнадцать <...>. *Па́рили*. Но за *пара́ми* следили, мы *с паро́в* же брали почти то, что мы хотели. Где *пары́*, там урожай. Если *трёхрýдний пар*, это гарантия на урожай (...). *Зя́би стоко* и *вёснoвспáшка стоко*. *Вёснoвспáшку* старались совсем не иметь, она потому что ничего не даёт. *Под вёснoвспáшку* чё там, иногда хоть *зелёнку*, может быть, сеют, овёс на *зелёнку*, и всё. И *зя́бь* была.

[— А больше *зя́би*, чем *паро́в*? — Собир.].

Ну, иногда, до половины было меньше *зя́би*, то больше. Всяко было. *Пары́* есть *пары́*, ранняя *зя́бь* есть ранняя *зя́бь*.

[— А когда ранняя *зя́бь* начиналась? — Собир.].

Как уборка начнется, так и начнется *зя́бь*. Убрал, начинаешь пахать. Убрал — пашешь, убрал — пашешь. Земля была пригодна на урожай, не то что *на пара́х*.

[— Это в августе делали? — Собир.].

Ну, как уборка начнётся, кукурузу начинают убирать в конце августа, и вот начинают сразу.

[— Больше было урожая, чем на том поле, где не было *зяби*? — Собир.].

Ну, *зябь*, конечно, она давала урожай всё равно. Меньше *па-рóв*, но давала. За землёй следили [562 (6). **Ключи-Булак Братск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск, Прибайкальск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Качугск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕСНОДÉЛИТЬ, -лю, -лишь; *несов., неперех.* **Рубить весной строевой лес.**

Дедушкин мой дом, он крепкий. Он его сам строил. Он *ешшо* простоит сколько лет.

[— А как раньше старики выбирали лес на дом? Там же не каждый месяц можно было рубить? — Собир.].

Лес же раньше когда попало не брали. Его же весной рубили на новый месяц. **Веснодéлить**, говорили старики. Вот и **веснодé-лили-то** в апреле месяце. Он тогда крепкий, он назывался *кремль*. Его когда *чешут*, он не так *чешется*, он крошится. Вот у меня дом, это же амбар был у отцов. И второй. В *этим*, где живу, здесь зерно хранили отец с матерью, а второй, пятистенный же он, с той стороны. *Тама-ка* мука, *прѣпасы* все хранились. И внизу была большая *яма* выкопана, погреб, там бочки *спушшены*, и мясо солили, и капусту там засаливали на зиму. Там всё было. Дак вот когда я стал перевозить его и разрубать, мох надо (он же без моха сложенный-то, амбар), а когда стал разрубать *чашку*, топор острый, *брѣткий*, он не берёт, *токо* крошит, и всё, чтобы *чашку* разрубить дальше.

А *счас?! Счас* лес такой, так же, как вот наша молодёжь, дряблая. Вот этот старый лес, он не гниёт. А новый, который положенный, он уже сгнил у меня. В деревне *счас* вот возьмите старые дома, оне без всякого фундамента лежат, у них *подушечки из листвякá*, оне там в земле или там землёй посыпаны и из-под полу посыпаны, и всё. Гнили нету. Оне ставились вовремя, ставились из хорошего лесу. Он пролежал своё время, вот год, он просох, его топором стукни — он звенит весь! А мы *счас* чё?! Стукнем, так яма получилась в *этим* в дереве, больше ничего нету. Гниль одна [563 (6). **Маргуецк Краснокаменск. Читинск.**].

[— Маркел Елизарович, а как раньше лес заготовливали на дом, когда? — Собир.]

По весне. Старики-то раньше *веснодѣлили* в апреле месяце (...). Деревья всякие выбирают. Его срубят, потом сушили, потом шкурили, шкуру обдирали *с его*, а потом на другой год *токо* его ложили. Тут рядом дом стоит, так его делали. Это рассказывали, я толком не знаю. Вот тот дом он девятьсот четвёртого года стоит. А вот этот, наш, он старше. Меня *ешишо* тогда не было <...>.

[— Какие деревья пригодны для строительства? — Собир.]

По большинству-то *в верху* они растут, на хребтах. Смотрят, выбирают, чтоб сочные, выше. Корявы же не брали, оне гнилые. Чтоб он *ядрѣный* был [564 (6). Ункургуй Кяхтинск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск, Курумканск., Кяхтинск. Прибайкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Жигаловск., Катангск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Краснокаменск. Читинск.)].

ВЕСНОДѢЛЬЕ, -я, ср. Заготовка строевого леса и дров *весной*. Ср.: **ВЁСНОДЕЛЬЕ**.

Мама болела чахоткой <...>. Она *на вѣлке* была, резали дрова в лесу, наелася снег, но и, видать, остыла и заболела. Мама кончила себя *на веснодѣлье*, и мы тоже кончили себя *на веснодѣлье*. А раньше чѣ?! Мы всё время ходили *на веснодѣлье* на это. *Счас-то лес валя́т ишь* какими пилами! А мы-то пилой ширкали, *валили*. Вот нас соберут там, несколько человек, и в лес. Приедешь, деляну тебе отведут. И вот ты должна *свалить* весь лес этот, и должна деляну очистить от и до, чтобы там ничѣ не осталось. Вот и повали! <...>.

Нас туда увезли, *ешишо токо* эта дорога строилась, туда увезли. А оттуда мы сбежали, думали, что нас обратно увязут. Ну, мы долго *на веснодѣлье* там работали.

Нам было лет по сямнадцать, по пятнадцать, по шестнадцать и девятнадцать. Вот такие мы были. Ни помыться и ни спать лечь: нары были — ни постели, ничѣ. И по пояс в снегу, *ва́лишь* его и деляну чистишь. *Лесину свали́л*, обрубил, разрезал: на шесть метров её *крыжева́ли*. Пила засела. А как вдвоём *выташиишь*?! Девчонки! Как мы *выташим*? Вот мы с Шурой были на *па́ру*, с Марусиной матерью-то. Всяко было <...>.

Потом вот оттуда-то убежали, на Новый год *прибрóвились* [565 (6). **Ключи-Булак Братск. Ирк.**]. Вот тут голодовка сильна была, в сорок шестом, в сорок седьмом году. Люди помирали. Вот пойдут на работу, оттуда переташишат, кто если маленько может идти, ташишат. Если не могут ташишить, так везут. А то и на месте помирали.

Швырóк, дрова заготовливали, *на вёснодэлье* ходили в лес. И там много помёрло людей. Чё, обессилели. Лошадь пропадёт, понимаешь, лошадёнка пропадёт — идёшь *кра́дче*, отрубашь *от её*, варишь и ешь. Пропастину. Так и жили. Не *токо* в сорок шестом — в сорок седьмом, вот в эти годы уже здесь это *про́пасть* ели. Лошадь сдохнет и... А лошадь сдыхала тоже от голоду. Она так-то здорова, *токо* от голоду.

После войны-то тяжело было. Эти два года были тяжёлые. И в сорок восьмым году уже начали *отпыхиваться*. Начали маленько *одыбываться* [566 (6). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск, Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЁСНОДЭЛЬЕ, -я, *ср.* То же, что **ВЕСНОДЭЛЬЕ**.

[— Степанида Алексеевна, а когда дрова пилить ходили в лес? *Дровору́б.* — Собира.]

На дровору́б-то? Дрова пилить? О-о-о! Вот *вёснодэлье-то*, это вот апрель, март месяц, мы уже в лесу *на вёснодэлье*. Весной пилили, поленницы ставили.

А здесь вот мы в хрябте жили, нас побригадно направляли, на все эти, как *токо* были-то *конуры* тоже. Везде же кого-то делали, *напиля́ли* этим пилам. Пилам пилили, вот таки маленьки столбики [567 (6). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕСНОДÉЛЬНЫЙ. *ВЕСНОДÉЛЬНОЕ ДЭРЕВО. Дерево, срубленное и заготовленное весной. Ср.: *ВЁСНОДÉЛЬНОЕ ДЕРЕВО.

Раньше на дом брали-то *токо веснодэльное дэрево*, *токо* весной. Тайгу *ошкуря́т* стоячу, *ошкуря́т*, она высохнет. А из-за чего оно высохнет, дерево-то? Потому что одновре́менно там корни гниют. А если *живу́* сосну спилишь, корни долго не гниют. Тоже, видать, умны старики были. И вот на дрова, на дом. Сразу если *ф* она на корню высыхат, эта *деряв́ина*, её на дом спиливают. Дом строили, амбары строили, дворы строили <...>.

[— Ошкуривали дерево летом? Зимой? — Собир.].

Лучше *веснодэльное дэрево* (...). Так вот они, расстоянье-то вот, *деряв́ина*, допустим, стоит, расстоянье *столь*, *ошкуря́т* кругом, она потом сохнет. А высота — метр отступи от земли, и она обсыхат.

Кори́ли кругом эту *деряв́ину*, она уже умирала, эта *деряв́ина*, — она не умирала, она сохла. Кожа у ней отстаёт сама, сама кожа, шкура эта, кора. Она отстаёт сама по себе. И корни. Са́мо-то гламно, корни там гнили потом.

[— Сколько, примерно, гнило-то? — Собир.].

Она лет пять гниёт. Лет пять. А потом эти корни *ва́гами* подкопают там это, *ва́гами* выковыривают, и из них *ешшо* смóлу гнали, они ведь *смолова́ты*.

[— Какое дерево обычно ошкуряли? — Собир.].

Листвя́к, сосну. На дом. *Листвя́к* шёл на первые *венцы́*, он дольше не гниёт. Больше из соснякá строили, он же полегче, к топору *мягше* подаётся. А *листвя́к*, если он высохнет, он что железо, его топором трудно было, его *токо на окла́дку*, на нижни ряды, на два-три ряда, и он потом долго не гниёт.

Вот *счас* этот дом, я в ём живу, он старинной, но он уже сгнил. Даром что *листвя́к*, а сгнил. И он сам дом гнилой. *Счас* вот гвоздь втыкашь, если *токо* снаружи вот *столь* *толишиины* крепкого места, *болóни-то*, а сам, са́мо всё сгнило уж, нутро сгнило. Она сгнила из-за чего? *Уши-то*, штукатурка эта сыра́. Нет, нельзя штукатурить, он быстрее, дом, гниёт [568 (6). Заледеево Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Заиграевск. Бурятии; Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Краснокаменск., Сретенск. Читинск.)].

ВЕСНОДÉЛЬНЫЙ. *ВЕСНОДÉЛЬНЫЙ ЛЕС. Лес, заготовленный весной.

[— Евдокия Евлампьевна, а где раньше старики лес брали? Они же знали, когда брать? Когда брали лес? — Собир.].

Я не знаю, вот когда-то — не знаю, а какú *дереви́ну-то* брать, знаю. Вот этот вот дом, через дорогу-то, строился, вон он возил его здесь *де-то*, вот тут *с-под Корабля* брал, вон с хребта. Я всё ему говорю:

— *Кондо́вины-то* возишь — пропадёт.

Но он вроде слабый лес здесь. Он *гыт*:

— Мне хватит.

И правда. Только построил да и в Якутск баял. А тут, сами-то... не свои-то хозяева живут, не жалко, сами-то не строили, сгноили, но дак а чё, он стоит.

[— А *кондо́вина* — это плохой лес, да? — Собир.].

Но. Как говорят, ну вот бывает, *кода* полешко-то рубишь, чурку-то, там синя тут бывает.

[— Старики говорили, что лес должен вылёживаться, да? — Собир.].

Да. Вылёживается лес. Мы его заготовили, это же *веснодéльный лес*, по весне *братый* <...>. Он у нас год ляжал, дак его строили — так топор отскакиват: он так выляжался. Жалезный. [569 (6). Тимошино Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВЁСНОДÉЛЬНЫЙ. *ВЁСНОДÉЛЬНОЕ ДÉРЕВО. То же, что *ВЕСНОДÉЛЬНОЕ ДÉРЕВО.

Ну а теперь начал дуги гнуть да *ба́ло* сделал — поло́зья гнуть, сани делать. Вон у меня и сани стоят это сделанные.

[— А *бало*? Что такое *ба́ло*? — Собир.].

Вот гнёшь, дуги гнёшь и полозья гнёшь для саней — *ба́ло* называются. Там у меня у отца стоял в *Курьё*, помню я это пацаном, *ба́ло* этот было. И здесь мы сами сделали *ба́ло*, и я гнул.

Вот *счас* у меня и полозья есть, и заказы есть. А теперь уже здоровье плохó стало, не стал уже заказы брать. Руки-то болят теперь.

[— Евдоким Васильевич, а как вот ваш отец выбирал лес на сани? — Собир.].

Он всегда брал *вёснодельное дёрво*. Надо брать *токо вёснодельное дёрво*, вот когда сок пойдёт, готовят *берёзник*. Ну, где-то в мае, в начале ли там в июне ли, где-то там, где-то так. Ну, с весны готовят [570 (6). Аргун Сретенск. Читинск. (Баргузинск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕСНУ́ХА, -и, ж. Название болезни желтуха.

Мама *весну́хой* заболела, она вся жёлта была. Вы знаете, чем выздоровела? Она поехала к врачу в *Кёжму*. Это *счас*, видите, взятки берут, а тогда взятки тоже брали, но только муки привезти надо им, мяса привезти, масло, яйца — вот такое брали, продукты. Вот он приехал, этот врач-то, и говорит:

— Что же ты привезла мне? Какую взятку?

Она *грит*:

— Какую я тебе привезу взятку?! Я здесь живу, а думаю там — о детях. У меня даже и там-то покормить нечем.

И она обратно приехала. И вот всяки своими травами. Кто только не говорил! Кто — жёлту морковь ешь, то — жёлту *оде́жу* носи. И кто ей сказал?.. На щуку смотреть. Вот щуку вот... Ну, раз уж на щуку смотреть, давай на это...

И вот поймашь (а тогда неводили их, свободно же здесь — чё их не добудешь и зимой, и летом), поймашь, ну, небольшую такую — в таз. Просто в таз воды холодной, она вот так накроется и смотрит. А мы чё? Ребятишки кругом. А я всё ещё думаю: «Господи! Да когда же эта щука-то? Её не дождёшь».

[— Чтобы сварить да *поись*. — Слуш.].

— Да. Она же ходит... Но быстро она свёртывалась.

[— Как свёртывалась? — Собир.].

Ну, подыхала. Вся жёлтая и... Болезнь на её переходила. Такая упругая, как палка. И вся жёлтая. Околёт — как палка. Свернулась. Мы её выбрасываем, ну, куда выбрасываем, просто выбрасываем на свалку, выляём. И другую, и третью так, и вот...

[— И сколько раз делали так? — Собир.].

А я уж забыл, *сколь* раз. И потом она парила, пила траву, а вот

вечером она закрывается, трава вот здесь *на угóре* <...>. Одуванчики эти, ну, жёлтые. *Кода* солнце выйдет... Она вот её *пáрила*, пила её.

И вот этим вылечилась. И вот она прожила... Потом стала отходить, отходить, отходить. Я так подсчитывал: она двадцать семь лет прожила после этой болезни. Она умерла на семьдесят четвёртом году [571 (6). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. Война началась, начали вытаскивать этих мужчин одного за другим. Сколько погибло! Вот этот Василий-то Ильич был тоже на фронте. Его вернули. Он заболел *весну́хой*, жёлтый весь был. Приехал — он дома недолго пожил. А это вот Виктора Иваныча брат, Кристины Ивановны брат был. Ой, как же его?.. Ефим. Он тоже *весну́хой* заболел. Приехал, с фронта вернули домой его. Он дома умер. Пожил немного, помер. А чё, врачей не было. И хлеб пережигали там в *пече́*, заваривали да поили. Немного пожил он и умер тоже.

А сколько *объявок* было! Похоронок-то! Пастуховых вот, три брата Пастуховых. Воевали оне, видать, вместе, и на всех трёх пришли похоронки, в один день. Все трое погибли. Четвёртый остался один, пришёл он потом [572 (6). **Осиновый Мыс Богучанск. Красноярск.** (Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.)].

ВЕСНУШКА, -и, ж. Длительное проживание на острове в весенний период, связанное с сезонной работой (пахота, сев зерновых, молотьба). Ср.: **ВЕСНОВА́НЬЕ** в 1-м знач., **ВЕСНО́ВКА** во 2-м знач.

На весну́шку ездили на острова. *Кóней* туды забросят, река пойдёт, и всё — и борони, и паши, сей... А *кóней* *пó* льду *ешшо* заводили, и семена *пó* льду завозили, и всё. На санях. Там жили. Там *амба́рья* были, там *избушки* были, всё. Хлеба там напекут, всё, продукты возьмёшь, и всё, там живёшь, *покуль* река не пройдёт. А другой раз река-то пойдёт *еслиф*, где *залóмит-то* её, дак а вода-то *распират*, и всё, топит острова-то. Боялися.

[— Если реку *залóмит*, да? — Собир.]

А *потома-ка* вода-то подыматся, острова-то затоплят.

[— А вы как там на островах? — Собир.]

А мы на этом, *тама-ка* высоко, нас-то не затоплят, *избушки-то*. А поля-то низкие — затоплят. *Сенной* тоже низкий, *Сосновый* низкий. Затопляло. Даже лёд шёл по полям. Потом рубили, чтоб скорё всё таяло. А река-то шла?! Как лёд её пихнёт, так, *христо́вы мои*

родные, окошки в избе говором говорят! Ажнó всё — у-у-у! О-о-о! Ангара пошла! А гудит-то как, ох ты, белый свет! А лёд-то ворочит! У-у-у! На речку вся Тушáма бегат:

— О-о-о! Ангара пошла! О-о-о, Ангара пошла!

[— Говорят, бани уносило? Бани уносило? — Собир.]

Это *на низу́* где-то. *Низовскíх*, так и надо их, уродов! А у нас баня высоко стоит.

[— Ну, у вас не топило? — Собир.]

Топило. До бани, *до угóру* дойдёт, а в огороде-то нигде не было, *никогда*.

[— А речка *Тушáма* разливалась? — Собир.]

Да, тоже крепко идёт.

[— Когда ледоход-то идёт, в каком месяце? — Собир.]

В мае. Ну, первого мая посевная у нас уж вовсю идёт. На своей стороне, сеют, боронют, пашут. Как Ангара пройдёт — так пошёл, так сеют.

[— Как поля вот эти очистятся, да? — Собир.]

Да, воды-то не зальёт, дак поля-то сухие. *Токо* их пропихат — паша, борони.

[— А продукты вы туда тоже запасали, да? — Собир.]

Всё завозили. У нас две реки да *ешио* проточки. Куда там...

[— А по многу человек *на весну́шку* уезжало? — Собир.]

По многу. Человек по десять. Звеновод сам там, конюхи два, а тут рабочие, два *сэяльшишка*. Сто четыре гектара, надо их обработать. *Христо́ва же земля! Счас всё запустили*. Ой, какой хлеб рожался, ой-ё-ёй! А стряпаться-то, *счас* бы эту *крупчáтку* не надо. Там же песчаная земля, хорошая. У нас золотые острова! Всё жалко, всё жалко. У нас хорошие места в *Тушáме* [573 (6). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. *На весну́шку* <...> и детей с собой брали. <...> *На Петухóве* [название острова. — Г.В. А.-М.] *весну́ем*. И вот мы идём, детей бярём <...>. До войны *ешио* там ездили, сеяли всё. С ним [с мужем. — Г.В. А.-М.]. Он на плугу́, я на бороне. Была в положении Галей. И вот он поедет, меня подсо́дит на лошадь-то, и я к избушке еду обедать. Варим там. Посменно варим. Вот *сэдня* моя очередь, завтра *другá* варит. Там не один плуг пашет. Надо же плугом-то много пахать там (...).

Уезжаем — там уж последня путь. Уезжашь — знашь уж: река чёрная, лёд чёрна. О-о-о! Мы переезжаем туда, всё. И завозим там

бороны, плуги, всё туда завозим [574 (6). Тушама Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ВЕСНУ́ШНЫЙ. *ВЕСНУ́ШНАЯ ПОРА́. Весна. Ср.: *ВЕСЁ́Н-
НАЯ ПОРА́, *ВЁ́СНАЯ ПОРА́.

Курицам когда первый раз, вот *весну́шной поро́й* когда выгоняю их, всегда стелю полотенце, и оне идут. А во двор, *счас* во хлевё живут оне.

[— Куда стелется полотенце? — Собир.].

Туды, на улицу, у порога, и перешагивают. Говорят:

Курицы на улице,
Несите мне полный подол яичек.
Красное яичко несите полный подол.

Это мама так учила [575 (6). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Сретенск., Тунгокоченск., Хилокск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕСНУ́ШНЫЙ МИКО́ЛА. Народн. календ. 9 мая по ст. ст. (22 мая по нов. ст.). День перенесения мощей Святителя Николая Чудотворца. Ср.: ВЁ́СНАЯ МИКО́ЛА.

Победу-ту, девято мая я помлю. Помлю, *Весну́шный Мико́ла* был, *Весну́шный Мико́ла* он всегда с первой травкой. Я в *Панóвой* была, уж я *Надю-то* родила-то уже, она *мартовская*, ей три месяца было, после победы-то. Мама и говорит, мы едем, *грит*, на лодке, рыбачили (*в ту вёсну* была шибко тёплая *вёсна* и уже прошла *Ангара*), мы, *грит*, плывём, смотрю на *Тихоновых*, а у *Матрёны* (*у ей* как сын без вести пропал на войне), на *Покрóвском угóре* бегут ребятишки, рявут:

— Победа, победа, победа!

А *тётка Матрёна*, *гит*, сидит на *кормё-то* и молится-то, *грит*.

Какой у ней сын-то? Я уж... У ней же девятнадцать было детей, у Матрёны-то. Вот старший из сыновьев у ей был на войне, и он потерялся. И вот она и говорит, что кто там у Матрёны-то у них? И она [Матрёна. — Г.В. А.-М.] молила Богу, что, может быть, мой Мишка придёт с фронту. Вот так вот и победу встретили.

А кого победу встрячать, чем? Не гуляли, никого. Не гуляли шибко, *родна́ моя* [576 (6). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Нижеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск. Читинск.)].

ВЁСНЫЙ. *ВЁСНАЯ БЕЛКА. Белка в весенний период.

Вот и я с двенадцати лет уже в лесу ходил, за белкой, за сохатым. Ну, двенадцать лет, пойдёшь *белочишь* с собаками. Я с дедушкой всё. Как-то ходили *на вёсную белку*, он меня оставил в дальном зимовье, а сам ближе остался. И мы договорелись, что в субботу *с нём* идти домой в баню. Ну и я прибегаю где-то в обед, наверно, прибегаю, печка топится, а его нету.

— Дедка! Дедка, дедка, дедка!

Нету. Но ёлки-зелёны! Ни собак не слышно, ничего. Ну, не знаю, куда девался. Я до вечера подождал, вечером побежал домой. Прибегаю домой — он дома. Ну и посмотрел, *от* чё вот — двенадцать лет, а уже матерился. Я говорю:

— Ты чё это?

И на него! Он лежит как убитый, молчит. А горячий старик был. Лежит, а *баушка* говорит:

— А ты чё молчишь-то?

Он ей отвечает:

— Не твоё дело. Ходишь? Ходи. Вот он выскажет, а потом я его спрошу.

Ну, ладно. Я высказал, она ставит мне *ись*. Я *ись* же хочу. Ну, ладно. Она *приташиила*, мне чё-то не пондравилось, я:

— Иди, — мол, — с этой едой!

А дед этот говорит:

— *Таиши* ему сметаны и масла *корóвного*, и молока.

Она *приташиила*, я наелся.

— Ну а теперь рассказывай, как *дóбыл*?

Я говорю:

— Я никого не дóбыл. — А сам где-то штук сорок или шестьдесят *вёсных бёлок* дóбыл, у *их* шкурка плохá. — Вот ты показывай теперя первый. Покажешь, — говорю, — я скажу, не покажешь — и я не скажу.

Ну и чё?! Он показыват, и я вытасковаю, он головой покачал и говорит:

— *Баушка*, всё! Капут! Я, — *гыт*, — охотник, а этот меня *покроет*.

Ну, правда, мне и доставалось. Ну, ничего, я уродом не вышел. До *сех* пор *езлиф* надо мне чё, я *в люди не пойду*, не прошу никого — пошёл раз-два в лес, да и всё.

[— То есть дедушка научил? — Собир.]

Это нет, девчата, это у самого *езлиф* есть желание, значит, тут ни дедушка, никто *не посóбит*, а у самого *езлиф* желание есть. Вот и это, я говорю, мне семь лет было, я уже за рябчиками бегал. Ружьё по земле *ташишится* — я бегу за рябчиками. Сижу раз, обедаю, смотрю: *на матке* глухарь сидит. Я бросил *ись*, побежал, глухаря дóбыл, в самой деревне, жил я *в Кáте* [577 (6). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЁСНЫЙ. *ВЁСНАЯ ПОРÁ. Весна. Ср.: *ВЕСНУ́ШНАЯ ПОРÁ, *ВЕСЁННАЯ ПОРÁ.

Неводíть-то начинали *бадáрмински*. *Токо вёсная пора* начинатся, реку *пропихат*, *токо* лёд пройдёт, *ешио* Ангары *оттуль* нету... Я обскажу вам. Вот *Или́м выпадал* в Ангару. Это вот *отсюль-то*, от нас-то, ближе было, *вот Сизóва-то*. А отсюда, *с Нёвоной*, до *Сизóвой* тридцать километров было. И от нас *до Бадáрмы* десять и там двенадцать. Пятьдесят два километра отсюда. А от нас-то двадцать два километра *токо* было, дотуда, где он *выпадал*, *Или́м*, в Ангару-то, ага.

И каким-то родом его вперёд, он слабее лёд там был, и его вперёд. Но вода всё равно подымалась. Ангара тоже уже *худá* была, *вёсная пора*, и он как даст в Ангару-то, *Или́м-то*, и она прямо отрывалась там, Ангара, а остальна туды *вверх* оставалась. А вот это она как даст, и вот *Или́мом* её сбивало. И *токо* как пройдёт, и даже вот

мы *пóплавнем* этим, *трёхстёнкой-то*, ездили и *весновáли*, рыбачили. И даже днём. И мама говорит:

— Ты *токо*, — *гыт*, — посматривай, как льдины *токо* понесёт белые, так сразу, чтобы нам...

На гребя́ф же мы тогда-то, чтобы нам реку-то переехать. Ну, она с кило́метр была. И чтобы успеть-то. А то она как нагрянет, эта Ангара, знашь, как быстро! И вода прибудет быстро! И *самоло́вы* не ставили, пока Ангара не пройдёт. *Или́м-то* уже *пропиха́т* вот эту часть Ангара, а та стоит. И где-то дня через три, может через неделю даже, и та вот, когда тот лёд пройдёт, он сутки идёт вот так, *плотяко́м аж* идётё, и потом реже, реже, реже, и всё, остановится. И потом мы ставим *самоло́вы* на стерлядку. Много добывали [578 (6). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Заиграевск., Кижингинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск., Тунгокоченск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕСНЯ́НКА, -и, ж. Овечья шерсть весенней стрижки. Ср.: **ВЕСНІ́НА**.

Но на охоту-то шили *чирки́*, *брóдни*. Шили не то что всё кожа, а до половины, на ступня этой кожана, а дальше сукно было ранешно, сукно, чтобы сушить было легче. И *зипу́н* был, это, *пони́тники* носили бо́ле что на охоту.

[— А *пони́тник*?.. — Собир.].

Это *оде́жа*. Как костюм, тужурочкой. Она была сделана из овечьей шерсти, соткана... И потом *ешишо*, знаете, их сделаешь, *ешишо* остригёшь её, потом её прядёшь эту шерсть, *весня́нку*, её весной стригли, потом её вымоешь, эту шерсть, потом *ешишо* корыто было такое большое, вдвоём садисся, мнёшь... Выткешь её, *тканьё* это называли, топтать сукно. Чтобы плотнее было, садили его. Ага. Маленько налиёшь <...>.

У нас дедушка Яким слепой был, он всё приходил к нам топтать, а хоть кто другой садисся — хоть парнишка, хоть девчонка. Я топтала с ним. Мама подольёт маленько воды горячей, не то чтоб в его, а сюды, в эту, в корыто. Вот сидишь, вот так вот топчешь. Ногам. Вот так вот. Ага. Подошвы вот так вот ногами, ага. Вот к тебе он, к тебе, ты *к ему* — он к тебе, ты *к ему* — он к тебе. Вот так. И потом

она будет сукно, настоящие сукно, как вот в магазине *счас* продают сукна, *ешишо* крепче и плотнее, потому что пряжа шерстяная, она же плотная, *ешишо* свяжешь её, да как постираешь, она совсем садится. *Понітник* делали *с веснянки* с этой, с шерсти с весенней.

А потом *ешишо* называли *однорядка*. Эта *однорядка*, значит, одна нитка холщовая, а одна нитка шерстяная, *с веснянки* же. Это *однорядки*. *Однорядки долгие* шили, ниже колен. Мама шила, у нас машинка такая была хорошая, продали её на торгах. Поповская. Так же тоже. *Кудёлю* сеяли, потом её убирали, мяли, потом трепали, потом чесали, потом пряли, потом её ткали. Вымоют её, высушат, потом ткнут: половина примерно одну нитку сделает шерстяную, а другую холщовую, как из этой... ну, лён ли там будет или посконь. Вот это шили *однорядки*. Сошьют вот так вот, как шалью воротник, обшьют материалом кругом вот так, чёреньким ли синеньким, таким тёмненьким, вот, запахиваются вот так и *опояской* подпояшиваются. Один ряд. Вот как халаты *счас* надеют, *токо* здесь дырочки есть, а там нету, там *опояска*.

И вот *зипунь* такие же шили. *Зипунь* шили чисто шерстяные. Так же делали всё, как *понітник*, только шерстяные обе нитки. Тама-ка основа половина шерстяных и *уток* половина шерстяных. А здесь основа вся шерстяная и *уток* шерстяной. Это называтся *зипун*. Так же обшитый и так же запахиватся. *Длиннай* тоже, как халат, *длиннай*, ниже колена. Зимой носили. И *однорядку* тоже носили зимой и весной носили.

[— И на охоту? — Собир.]

Нет. На охоту *понітник* носили.

[— А *понітник* как, тоже он? — Собир.]

А тут *глухой воротник* у *понітника*, и кушак. И потом *ешишо* к шапке пришивали тряпку, *кухлянку*, чтобы там снег не заваливался.

[— А красили *однорядки*? — Собир.]

Нет. *Однорядку* не красили, нет, не красили ничего. Чёрные, если овцы чёрны — чёрные, *бусы* овцы — *бусые*. А красили какие? *Понітники* красили. Они *понітники* хоть и дома носили, а красят в дубовой краске, вот дуб лиственнишний этот, вот им красили <...>.

[— А он такой, ниже пояса? — Собир.]

Но а который кто как сошьёт, кто как любит, кто маленько *подоле* кто, молодым покороче шили.

[— *Понітники* только мужики носили? — Слуш.]

Нет. И женишины носили, *понитники* и женишины носили.

[— Но *однорядки* только мужчины? — Собир.]

Мужики. И *зипуны* мужики носили *токо*.

[— Баба Фёкла, а *жёнски-то* чё носили? — Слуш.]

Ну, вот эти носили *понитники* [579 (6). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (Прибайкальск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Баяндаевск., Жигаловск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЁСТИ. *НИ ВЁСТИ, НИ ПАВЕСТИ. *Экспр.* Ничего не известно.

[— Бабушка, а родились-то вы где? — Собир.]

В *Богучанах*, доча. А живу уж пятьдесят шесть лет здесь, с мужем.

[— А ваша мама-то откуда? — Собир.]

Моя мама *богучанская*.

[— А отец? — Собир.]

И отец *богучанский*.

[— А как маму звали? — Собир.]

Анна Ивановна Мутовина. А тот этот Мутовин Алексей Львович. В армии погиб. В сорок вторым году взяли его — и *с голком*. **Ни вёсти, ни павести.**

[— Как, как? — Собир.]

Ни вёсти, ни павести, как говорится, пословица. Одно письмо было из Канска, что выезжаю на фронт пулемётной роте, и всё, и конец на этом [580 (6). **Пинчуга Богучанск. Красноярск.** (Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск. Ирк.; Богучанск. Красноярск.; Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕСТИ. *ОБИХОД ВЕСТИ. Вести домашнее хозяйство, поддерживать чистоту и порядок в доме.

У дедушки у моего семья большая была. Но *сколь*? Четыре брата было (это как я *токо* живых знаю), четыре брата было и две сестры. Но а там, может, умирали, не знаю (...). Нас по-дедовски звали Фёдоровские, а тот брат дедушкин был *Пудован* (...), их звали *Пудовановские*. И вот этот дедушка *Пудован* и мой дедушка, они ходили на золотые прииска, оне торговали.

Но дедушка-то у нас, он рано овдовел, *тятя ешио* неженатый был, как мать у него умерла. А вот сестра, вот тётя Афанаса, ей года два было или три ли, маленька осталась. И так этот дедушка не женился, и так он всё время вот с этими с детьми, так их и *подымал*, не женился, и он сам *обиход вёл*.

Но а тут-то как со старухам, те-то долго пожил. И дедушка тоже он рано помер. Он ходил на охоту, отморозил палец у ноги, и так этот палец болел-болел, и (может, заражение пошло или чё ли) помер рано. А вот тот брат, дедушка *Пудован*, тот долго жил. Он лавку эту и при мне, я уже больша была, он всё лавку эту держал, этот дедушка *Пудован*, торговал. Они пушнину отсюда увозили, а оттуда товаром вязли, там продукты, товары — всё <...>. Я вот как знаю, вот у них был дедушка Егор, у них как *ешио* брат был ихний, потом ещё... как того четвёртого-то звали? (...). И вот они все, они все вот эти *братовья*, они дружно жили. Когда мама вышла, уже вот *тятя* её сюда привёз когда, сюда, оне жили одной семьёй. У них большой-большой дом был *пятистёнка*, в одном доме. Но тот-то отдельно жил, *Пудован-то*, уже как они стали *подыматься*, те потом стали отделяться. А вот у *тяти-то*, вот эти *тятины братовья* и сёстры, — все в одном доме жили. Вот их четыре брата и четыре невески. И этот дедушка Фёдор никому ничё не доверял, кроме мамы, он тех невесок не любил. Он сам *обиход вёл*.

[— *Обиход вёл?* — Собир.]

Но. Порядок держал. Если *мама*... А стряпали они по неделе (хлеб-то же стряпали дома): одну неделю одна невеска стряпат, другу неделю — друга, третью — третья, и четвёрта... Вот если *те* невески стряпают, значит, он сам пошёл в *кóбрик*, отомкнул, муки оне нагребли при нём, он — ключ сразу на пояс. А когда мамина неделя — ключ у мамы...

Маму он полюбил, видимо, шибко, дедушка, и вот он *токо* ей доверял, а тем — нет. А потом, когда уже стали все мы *рожаться* там, у старшего-го у *тятино* брата (он тоже долго жил, девяносто четыре года прожил, *дяюшка* Лёха), потом, *кода* стали у него дети *рожаться*, потом стали они *помалёньки* отделяться.

А отделялись как? Вот если *он* отделялся он, сначала рубили ему дом, срубили — он отошёл. Потом другой стал отделяться — другому рубили. Вот они так дома рубили, друг дружке рубили *помочами*. Дома были большие. Ой, у нас дом был здесь! Окошки как двери

были, шириной таки, чуть-чуть пониже, может сантíметров на пятнадцать — на двадцать. Вот таки у нас окошки были большущие в доме — что двери. Дом светлый был, большой — на четыре *скáта* <...>.

[— А *кода* мать-то стряпала, а остальные-то невески чё делали? — Слуш.].

Вот она если*ф* стряпат, по кухне уже она, неделю по кухне, те там (скота же много держали) кто со скотом, кто прядёт, кто ткёт. Одна со скотом, другá прядёт там.

[— А на полях они не работали? — Собир.].

Невески-то? Работали-работали. Справятся там, всё это исправят и... днём-то [581 (6). Недокуры Кежемск. Красноярск. (Баргузинск. Бурятии; Балаганск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕСТИ. *СВОЁ ВЕСТИ́. Знать своё дело.

У меня брат три годика умер, вот в *Чу́пино* мы жили. Вот у него дизенте́рия у него открылася. За три дня скрутило. Вот она мама пока ездила вот на *Усть-Ви́хорево* вот к Василию Кирилловичу, он умер в *зы́бке*. В *зы́бке* умер от поносу. Василий-то Кириллович он не врач был, а *своё вёл*. Все к нему, он тоже хороший был. Всё тогда ездили в *Усть-Ви́хореву*.

У меня сестра умерла тоже. *Тятя* поехал на *Устье* за ним, здесь же не было врача-то. Пока ездил... А у *ей* чё получилось-то. Через прясло полезла и пýску ударила. И вот начала пýска-то пухнуть, и всё, пока он ездил, она у нас на руках умерла. Пяти лет сестричка, така красавица была. И говорила больше себя. *Резо́нная* была.

[— А как это? — Собир.].

Ну, смышлёная. Шибко разговорная. Раньше же говорили-то мало же. А она такая была...

У меня бровь перерезана. А раньше подкрашивать нечем было. Спичку чиркнешь да спичкой подкрасишь. Раньше мне *лесопéдом* проехали по брови. И она увидела меня и тоже перед зеркалом так вот красит. Умная была! Ой, как она у нас умирала тяжело! В *зы́бку* повесили, *зы́бку* качали, она:

— Ой, возьмите меня, возьмите меня! Как мне тяжело, как мне тяжело...

Страшно! [582 (6). **Кобляково Братск. Ирк.** (Жигаловск., Заларинск., Катангск., Нижнеилимск. Ирк.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕСТИТЬ, -тít, -тíло; *безл.; несов., неперех.* **Предвещать.**

Раньше *вестíло*, всяко *вестíло*. Мы вот раз в *Тулуктумуре* снопы возили, а чё, мужикох же не было, война, мы одне девки были. И с нам эта Анна Петровна, тёткина Насташьина сестра. И вот она на *кладé* клала *кладь*. А мы возили снопы на *Тулуктумуре* на хребте. И вот первую-то пашню склали. И нам *ешио* надо было *Кутичíху* скласти, ну, она гектара два ли полтора ли, эта пашня маленька. Ну, через лесочек надо, через *берéзничек* ездить-то. Ну и мы *оттуль*, ну, уж *темнáлося*, — ой, кукушка кукует, ой, кукует-кукует кукушка! Дак *аж* даже да *частó*, да громко! Ну и мы все боимся. И все боимся сказать друг другу. Потом тётка Анна там, на *кладé*:

— *Девки*, да вы чё *сóдни*? *Ужнать-то* хотите, нет?

Мы говорим:

— Давно *хочем*! Но раз сказали докласть, значит, докласть надо её, довозить.

Месяц светит, *мéшешно* было.

— Но и ладно, *девки*, я *доверши́ла* уж тута-ка, ну, *скóмишила* эту *кладь*!

Вот мы *кóней* выпрягли, вот давай с хребта с этого спускаться. Мы её так не доклали, эту *Кутичíху*. Ну а потом немного время прошло, и от дядя Никон пришла *вэстка*: в войну убили. Вот и *вестíло*: кукушка куковала, к беде куковала. А осенью какá же кукушка?

[— *Скóмишила* — это как? — Собир.].

Ну, вот я взяла да её вот так *всяко-разно скóмишила*. По-вашему, *скóмкала*, а по-нашему, *скóмишила* [583 (6). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Собака воёт тоже не к хорошему (...). Вот раньше на Паску сидели караулили. Как-то, говорят, *Страстнáя неделя* под Паску, караулили, слушали сидели. *Вестíло*. Если собака воет кверху — это будет пожар. Если собака воет вниз — это будет покойник. Вот так говорили [584 (6). **Афанасьево Тулунск. Ирк.** (повсем.)].

ВЕСТКА, -и, *жс.* **Сообщение, известие; письмо.**

Вот двух моих братьев взяли на войну, а потом кто-то из знакомых *верхотуровских* (тогда ещё там жили) говорит, что Иван, старший брат, сбежал. И чё вы думаете?! Отца, мать, меня сразу сняли со

всякого довольствия. Ну, там довольствие-то было: я триста грамм получал хлеба, они по шестьсот грамм получали. Сняли. И где-то полутора месяцев приходит *вѣстка* от старшего брата, *на его* же конверте на треугольничке (тогда треугольнички были), и там написано: «Ваш сын убит второго ноября тысяча девятьсот сорок второго года». Ну, *тятя вѣстку* получил, он грамотный был (мать-то безграмотная была), он прочитал это дело, мне показал:

— Что будем делать? — говорит. — Матери скажем или не скажем?

Я говорю:

— Знаешь, *тятя*, пока не будем говорить. Может быть, какая-то ошибка.

А на этом конверте карандашом на обратной стороне было написано, что ваш брат убит такого-то числа. Ну, потом *тятя* говорит:

— Я поеду в сельсовет, покажу.

Ну, показал он эту *вѣстку*. Те посмотрели и дают команду — поставить на довольствие, то, что положено было, эти триста грамм и им по шестьсот грамм. Ну, потом прошло какое-то время, ничего нет, но на довольствие поставили. И приходит *вѣстка* от его товарища, который был вместе на фронте, тот пишет, что вот так и так, ваш сын и брат погиб тогда-то, и я его как мог, так и похоронил. Ну и тогда через военкомат и всё это дело восстановилось, и, как сказать, вроде реабилитировали.

А вот второй, тот кончил всю войну, пришёл. Но недолго жил. Тоже все эти ранения [585 (6). Манзя Богучанск. Красноярск.]. Ой, оне на войну-то собиралися, мужики-то, мама рассказывают, оне всё говорили:

— Нам чё, долго там ехать? Мы убьём быстро их. Сохатых *бьём* в лясу, да в лясу ходим и не боимся. А тут их и не перебьём?!

Вот и перебили. У нас *тятя* шесть дней до победы не дожил. У нас *токо братка* утонул, и *вѣстка* пришла *на тятю*. Маме не говорили. Это прошёл... прошло уж, однако, два-три месяца, потом сказали. Не говорили ей: с ней плохо было бы. У нас фельдшерица была Любовь Ивановна, и говорит:

— *Мотрúте, мотрúте*, не скажите! Плохо, — *гыт*, — с ней будет.

Ты чё?! *Токо* сын утонул, и в этот же день *вѣстка* пришла <...>.

А Победу-то кто со слезами, а кто с радостью.

[— Весть-то кто принёс сюда? — Собир.].

А у нас эти были, круглые-то тарелки. Объявляли, в каждой дрявене объявляли, но, день Победы. А кто радуется, а кто — нет, в горе, как не знай кто. *От* у нас мама, дак ходила:

— Ни *вѣстки* нету, — говорит, — и его нету. А которые уже домой идут. Я, — *гыт*, — не знаю и не пойму.

А ей не говорили. А потом бабы говорили:

— Ой, да Афанасья Ивановна, может, где остановился, да, может, и едет. Ты чё, — говорит, — так рывёшь-то?! [586 (6). Фролово Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЕСТОВЩИ́К, -а́, м. Вестник, гонец, на́рочный, лицо, посланное со спешным поручением. Ср.: ВЕСТОНО́ША.

У меня-то *тятя* партизан был, он как раз против Колчака воевал здесь. Он рассказывал всё это, как их... оне тама-ка сделали засаду, караулили их <...>. А чехи когда шли, белогвардейцы, они с *Нижнеу́динска* шли сюда и на Бодайбо. Сначала на Николаевский Завод шли, а потом с Николаевского Завода на Бодайбо и в Маньчжурию. Им нужно путь было, они бежали, их затормозили в Иркутске, ашелоны встали, и они пошли кругом сюда. И вот у них впереди шёл карательный отряд. Они вешали. Кто в партизанах был, родственники, они вешали родственников. *От Нижнеу́динска до самой Миро́новки* они многих повешали *миро́новских*, у меня дядю *исстегали*, шестьдесят розгов дали ему по жопе.

[— А как же это случилось-то? — Собир.].

Ну, мой *тятя* был в партизанах. А там уже заявили, кто в партизанах есть, и родственники, кто скрывает. Кого взять? Брат мог тоже сдать, но он не сдал ничё. *Тятя* уехал на коне быстренько. **Вестовщи́к** ехал с *Нижнеу́динска*, говорит:

— Карательный отряд идёт, всех подозрительных вешает и расстреливает.

Но а партизаны сделали, здесь был отряд большой, Плугерев командир отряда был. Он в *Нижнеу́динском* раньше, потом был председателем райисполкома. Тридцать седьмой год, тридцать восьмой — всё это он *ешшо* был, работал. Он к нам заезжал. Он был командиром у них.

Когда **вестовщи́к** приехал, *тятя* посадил мать в сани и повёз её в *Га́нькино* (она в *тяготáх* последнее время была). Он только привёз её в *Га́нькино* к родителям, и она в санях родила в ограде, этого

вот, брата моего. А сам коня другого сменил, у тестя взял, и приехал. И он своим отрядом *Уту́н* занимали, *промеж Заха́ровки* и *Савельевой* тут, в *Заха́ровке* гора-то есть, *Уту́н* называются.

А оне в это время старшую сестру у меня (восемнадцатого года), она чернявая была, похожа на них, они забрали (ей было два года). Ну и забрали себе, и никаких. Командир, *ихни* там офицеры забрали. Что в *яшишке* было у бабушки, тёплая одежда, тканые и потом вязаные (морозы большие в январе месяце), они всё повыгрести. А дед приехал с *Елани*, она [бабушка. — Г.В. А.-М.] плачет, что *Нюрку* у нас *белочехи* забрали.

— Я дралася, а они меня плетью ударили.

Он коня выпряг, поставил дома, под крышу, сам пошёл к ним. Вот сюда, где контора есть, там круглый дом, сюда, обратно к парому, оне стояли. Он пришёл, и вот он с ними *добала́кался*, они ему... забрал *Нюрку*. Анну забрал, привёз домой, всё притихло, всё.

А сам на коня — и сюда вот, к *Заха́ровке*. Здесь они отряд... Засаду сделали. Засаду сделали и там весь отряд перебили. А оне вечером вывели из школы, где церква есть (напротив церкви школа была большая, большая школа), в *Миро́новке*, троих вывели на расстрел на бугор, раздели до нижнего белья и расстреляли. *Белые* расстреляли.

Наши партизаны, там отец был, всё это, все которы, они их потом подкараулили *белых* и весь отряд уничтожили. Выше *Заха́ровки* там, вот там они их, там пушки *ихны* и оружие, всё. Все эти в шелках, шубы на них были, ехали как бароны, господа ехали.

Как начали их там *шерсти́ть*, они поразбежались, только некоторые убежали обратно в *Миро́новку*. И догнали в *Миро́новке* одного на льду и застрелили, а одного вот в *Бидо́ге*, где речушка текёт. В *Бидо́ге* там был хутор маленькой, две избы были, это с западу жили (не сибиряки), оне хуторами живут. Вот дед один был, и к этому деду этот белогвардеец забежал. А чё?! В этом, как её... в такой одежде, и спрятался там, говорит. Его догнали, вывели на гору и расстреляли тама-ка под яр.

Они *били* наших, но и наши *били* их. Что заработали, то получите. *Токо* тридцать седьмой год неправильно пошёл. Которы, как говорится, служили раньше царю, они остались живые. А которы воевали и в партизанах были, головы ложили, в тридцать седьмом году их начали судить да уничтожать <...>.

[— А Нюрка-то долго находилась у них? — Собир.]

Она *токо* день всего была там. Дед уехал, на *Елани* был (как рассказывает мать, а она с бабушкой была), и оне как приехали туда в деревню, начали *шерсти́ть*, забирать продукты, тёплую *оде́жу*. Зима-то *кля́щая* была, январь месяц.

[— И в *Миро́новой* они грабили? — Собир.]

Они тама-ка *пошерсти́ли*. Вот дядя-то мой попал, потом *доказали*, что брат у тебя в партизанах. И они его убивать не стали, а ему шестьдесят *шомпуло́в* в задницу врезали. Он, говорит, месяц в женской юбке ходил, без штанов, без трусов: всё было изрублено на клочья.

[— Его как звали-то? — Собир.]

Иван Смолин, моего отца брат родной. За отца пострадал [587 (6). **Чунский Чунск. Ирк.** (повсем.)].

ВЕСТОНО́ША, -и, м. и ж. То же, что **ВЕСТОВЦІ́К**.

Конец войны, мы как раз на поле были, пахала я. Приехали на обед, нам сказали, что война кончилась. А с поля подъехали Алексей, вот брат старший, он приехал, возил сводку. В *Зятьях* [название села. — Г.В. А.-М.] телефона не было, на ту сторону через реку перевезёт, пешком идёт двадцать пять кило́метров. Ну, сводку, что мы отселись. Оттуда пришёл, война уже кончилась. Телефон же был, Нижнеилимский район же был.

[— А где телефон-то был? — Собир.]

В *Зятьях*. У нас не было, мы же на острове жили. До *Зятёй-то* там было двадцать пять кило́метров. Там сказали, что война кончилась. И специально ездил, раньше называли *вестно́ша*, ну, *на́рочный*, спирту сколько там уж давали, и он привёз, по-моему, полтора литра на колхоз на наш спирт. А мы уже отселись. Поле-то вокруг деревни было, столовая была колхозная. Мы завтрикали там, обедали и *ужнали*. Дома не готовили. Там специальные *стряпу́хи* были.

Но всё, он пришёл, сказал, что война кончилась. Всё, этот Иван Егорович:

— Но, бабы, стряпайте!

А кого готовить-то было? *Картошечных* пирогов напекли, и всё. Нам на каждого человека по три пирога. Пока *стряпу́хи* готовят ужин, а нас отправили (*ешишо ложкі* остались) допахать. Девятого мая мы уже посевну посеяли на *ко́нях*. Приехали — всё, обед готовый. Ну, там уж *ужна* была. И нам по столько в стакане наливали разведённо-

го спирту. Четверть стакана. Меньше половины. А мы где его пили? По глоточку глотнули, ну, ребята наши были, ребятам отдали. Вот. Конец войны праздновали. Радовались: война кончилась.

А утром-то в шесть часов говорило радио местное, така тарелка. Вот мы все не то что в контору забежать, мы у конторы на улице стоим, слушаем, где наши воюют. Если только там продвинулись сколько, о-о-о, с такой радостью: скоро война кончится. Работа шла от и до. Вот так мы работали всю войну и после войны [588 (6). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Нерчинск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕСТУШКА, -и, ж. Весть, известие.

Вот мы вот жили, у нас на мельнице тут, за *Кокучеем*, у нас были маленькие ребяташки. Дак у нас птичка залетела прямо в дом, бахнула, стекло выбила, кружилась кругом и вылетела. И через неделю один мальчик умер, Митя. *Еишо* через неделю второй умер, Костя. *Предмэта* нехорошая — птичка залетат когда <...>.

В окно, говорят, птица стукнулась, убилась — чё-то плохо будет. А если залетела и улетела — какá-то *вестушку* будет [589 (6). Шелопугино Шелопугинск. Читинск.]. Да вот мне птица такую же принясла *вестушка* на Валеру. Я вечером сижу. Ну, Валеры не было. Он как уехал на лодке-то. И лятит птица вечером. Вечером сижу уже в сумерьках, *еишо* темнее вот этого. Смотрю в окошко: птица летит. И я её вижу, вот эту птицу. И она крыльями об окошко-то, не то что тушей, а она вот крыльями об окошко. И птица большая, как сова, крыльями бьёт об окошки. Я *грю*, это чё-то не то. И потом на-утро-то маме говорю:

— Мама, — *грю*, — птица прилятела в окошко, — *грю*, — прямо крыльями. Я смотрю, а она крыльями.

— Ой, Зойка, — *гыт*, — сон-то худой, — *гыт*. — Де Валерка-то? *Видимость-то*, — говорит, — нехорошая, — *гыт*. — Птица-то бьёт, — *гыт*, — в окошко-то — это кого-то забярёт она. К смерти, — *гыт*, — какá-то.

Ой, я переживала-переживала! И всё! И вечером поехали — Валеры-то нету. *От* эта птица мне.

[— Это где его нету? — Собир.].

Валера-то утонул. Поехали тама-ка, и утонули. Или его утопили, или убили, или... не знаю. Но его поймали, и у него руки связаны были, и весь избитый был. Мы-то не знаем никого. Сказали, что утонул. И нашли... Мы ездили искали-искали, мы месяц искали. На второй месяц уже нашли его.

[— А зачем он поехал? — Собир.].

Чё поехал... Работали раньше, уезжали же на острова работать-то. А он *ешшо* кто? Малолеток был-то. Ну, его на трактор поставили, на *Букóшин*, на остров, на сенокосе тама-ка убирал, поехал тама-ка. Видимо, встретился с этими зеками, и всё. Оне сказали, что он утонул. А вот, видишь, как получилось <...>. Оне убирали покос. Оне все там ребята были. Как с ночёвками там уедут, и с ночёвками тама-ка. А он-то был дома и поехал туда, и *от* така бяда получилась.

Вечером я сидела, и вот эта птица прилетела и хлопала крыльями об стякло. А мне рассказали, как назавтра-то мне рассказывает, пришла *баушка* Параня (царство небёсно, тоже покойная), она пришла и говорит:

— Зойка, я во сне, — *гыт*, — видела про Валерку.

Я *грю*:

— Кого видела?

— Дак он, — *гыт*, — где-то ляжит, — говорит, — под бугром, и, — говорит, — ноги, — *грит*, — смочило, а сам, — говорит, — я сухой.

Дак мы назавтра-то все поехали, искали-искали-искали. Все острова объехали — никого не могли найти. И *токо* вот через месяц нашли. Месяц и тринадцать дней ещё было. И как живой был. Привязли — и как живой. Гла́за не было, глаз, видимо, выбили, и руки связаны были, и весь избитый был. Как живой был, как вот вроде он и в воде не был. Или где-то его, может, держали, что потом уж убили да бросили его. Никого не знам [590 (6). Усольцево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВÉТЕР¹. *БÁРГУЗНЫЙ ВЕТЕР. Кратковременный байкальский ветер, дующий с Баргузинской долины. Ср.: БАРГУЗИН², *БАРГУ́ЗНЫЙ ВÉТЕР.

Василий Амбросимович был у нас, *баилы́к*, всё нас гонял:

— Лезьте в воду! Чё приехали, на берегу стоять?

Сам стоит вот по уши вот так вот в воде и нас всех гонит. Приехали рыбачить:

— Давайте рыбачить! Нечего стоять на берегу.

Мы выскочим на́ берег, ой, ноги ноют, холод, не знашь, куда девать. Лодка сядет на мель (*барка́сы* раньше были, лодка большая-большая), вот её *насака́ем* рыбой полной — на мель села.

— Толкайте *барка́с!*

Барка́с этот толкаем, толкаем. Всё вручную же. Дальше, дальше, до груди вот так вот дойдём. Май месяц. Холод! Всё, мы померзли. Вот как-то Господь Бог сохранил *ешишо*, здоровья дал! Многие без ног остались, простудились полностью. Лёд, этот ***ба́ргузный вéтер*** подует, он же холодный, северный, невод который раз поставят, раз! — ***ба́ргузный вéтер*** подул, он сильный, и уже невод уташило.

Лёд, весна... Осень *токо* начнётся, лёд тоненький-тоненький. Вот идёшь как по стéклышку, всё видно. Ой! Он так вот загибается. На лошади нельзя, сани так толкаем. Невод забросим, потом *баи́льк* рявёт:

— Давайте, *счас ба́ргузный вéтер* пойдёт! На берег все!

Токо на берег успели прийти, как ***ба́ргузный вéтер*** раскачал это всё. Всё-всё уташило. Вот рыбалка какая тяжёлая рыба.

А осень, весной, пока лёд ещё проваливаться не начнёт, рыбачим ходим. Потом *налéдь* такая сделается, ходишь *по налэди* этой. Лунку выдолбишь, вода туда бежит, *налéдь-то*. Всё переносили. Ой, тяжело было!

А рыба ловилась — не успевали возить. Который раз поедешь, *барка́с* этот застрянет в льдинах. Катерíшка какой-нибыдь маленький вызовут, *выташиат* этот *барка́с*, увезут [591 (6). Батурино Прибайкальск. Бурятия]. Зимой-то когда лёд-то выломат на Байкале, такой шум, ой! Шум такой! А старики *ешишо* говорят:

— Ой, чё, однако, мужики, *сэдне лом* будет. Чё-то нехорошо. ***Ба́ргузный вéтер*** дует.

Дедушка Кирила... вот как-то старики... как-то вот выйдет на гору, на мыс, и как-то узнавал погоду. И правильно. Ой, что творилось! Всё выломало. По до́скам сзади, *сетовишики́* доски больши на всякий случай бросают скорей-скорей и убегают.

А вот неводá-то как-то вот мало, один только Захар Фалеевич тогда. Вот он вышел... И невод уташиит, и всё уташиит. Это ***ба́ргузный вéтер***, он сильный, подует, сильно подует, всё выломат, — и всё, быстро отойдёт, и один пар. Вот такой это отлив делает, воды

нагонит с моря, потом *вобратно* пошёл, и тебя вот *вобратно* в море. Лёд выламывает и уносит [592 (6). Адамово Баргузинск. Бурятии]. А здесь *гóрный вéтер, сарма́, ба́ргузный вéтер* — северный ветер. Эти *са́мы* страшны ветра раньше были. Много людей перетонуло. Даже больши лодки переворачивало. Забыл, в каком году... уже после войны, сразу пять лоток утонуло. Ну, сильный шторм, *на россы-нях* тут, не успевали — заливало. *Вал*, два, три черпанёт в лодку, и всё.

Обычно ночью хватат. Днём-то если бы она хватала, дак никто бы не пошёл *туды*, а вот с вечера тихо, а ночью возьмёт и, когда сети *замечешь*, и долбанёт [593 (6). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск. Ирк.)].

***БОЙКИЙ ВÉТЕР. Сильный ветер.**

Орлов убивать нельзя. Грех! (...). Теплоход плыл с Северобайкальска, народу много было, там и буряты, и русские ехали. Ну и не доехали *до Онгурёна*, остановились. А там же скала, ну и они видят: птенцы, орлиные птенчики. Оне взяли и убили их. Ну и дальше поплыли. И вот возле *Ольхо́на* как, говорит, вдруг поднялся *бойкий вéтер*, говорит, этот *баргузин-то*, ну и теплоход-то перевернулся, и люди все погибли. Ну и с тех пор и *брýзгают* там, на Далэ-Согу́р, по-бурятски *брýзгают*.

[— А почему по-бурятски *брýзгают*? — Собир.]

А там же, на теплоходе-то, был ольхонский мужик *с Харагу́на*, бурят, *за Анго́й* жил, Абза́й, сын Шорхо́я, и *из Тало́вки* бурят Арса́н, сын Петроман. Сами-то оне не убивали птенцов, но их тоже наказали, они же тоже *со всемя́* ехали [594 (6). Куреть Ольхонск. Ирк.]

[— Григорий Гурьянович, вы говорите, Байкал ходит против солнца. Это старики так говорили? — Собир.]

Но. *Ба́ргузный вéтер* он с севера дует. Вот езли он подует, вот хоть неделю он дует, он Байкал повернёт. С запада час продул, и сразу круговорот воды на Байкале меняется на западный. А у нас *отцу́да* вода идёт, значит, по нашей стороне на север туда, а по той стороне опять идёт на Иркутск, наоборот круговорот. Ага, круговорот против солнца.

А езли вот опять сутки-двое *за́пад* продул, но это *баргузину́* надо дня три дуть, чтобы повернуть Байкал, он *бойкий вéтер, баргузин*, сильный он, дня три-четыре, чтоб повернуть Байкал, круговорот

воды, ну, чтоб в обратную сторону пошёл. Езди вот когда тиха́ погода, тиха́ погода, он обязательно идёт с севера. *Отце́да*, значит, с юга на север идёт, с этой стороны. А туда опеть с севера, с севера как на юг туда, на Иркутск.

[— Всё уравнивается. — Собир.].

Но [595 (6). **Оймур Кабанск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск. Ирк.)].

***ВЕРХОВО́Й ВЕ́ТЕР.** Байкальский ветер, дующий с севера. Ср.: **ВЕРХО́ВЕЦ, ВЕРХОВЕ́Ц** в 1-м знач., **ВЕРХОВИ́К**¹ в 1-м знач., **ВЕРХОВИ́НА** в 1-м знач.

На Байкале же много ветров: *запад, култук, верховой ветер* есть, потом этот дует... *ангара*. *Чичас* ничего не поймёшь: лесу нету, всё вырубил, ветра со всех сторон дуют, и не знашь какие, то ли *баргузин* дует, то ли *сiвер* дует. Но оно раньше-то знали точно, какой ветер дует. Если оттуда подул, значит, *сiвер* дует; отсюда подул, значит, *с Бугульде́йки*, это уже *го́рна*. Вот эта *го́рна* она страшна, и страшный *запад*, он сильно дует, больши волны делат, девять баллов подымает. Вот попадёшь под этот шторм, и всё. Страшно, страшно! Кто, говорит, *на Байкале не бывал, Богу не молился*. Да-да-да!

Я с двенадцати лет на Байкале, пересмотрел всё, не дай Бог в шторм. Стояли мы сутки, *верховой ветер* вот дул, прижал нас там *под Сухой*. Но не одне мы стояли, стояло много лоток-то, не успели выбрать *ешио*. Но вот и болтались. В обед стихнет — не стихат, вечером стихнет — не стихат, ночью стихнет — не стихат!

Но и на третьи сутки он утром стал стихать. Если в ветер *выбирать* сети, ты их не выберешь, ты останешься без рук и не выберешь, тебя может и опрокинуть, и может и залить, может всё сделать с тобой, ничего, что она это больша лодка. А лодки, оне есть разны: котора на волне *браво* ходит, а котора лодка как черепаха переваливается, её зальёт. Даже *вал* подошёл вот, глядишь, этот *вал* идёт чёрный-чёрный по девятый, а тебя эдак подымают *туды*, думаешь, он тебя *счас* накроет, потом — раз! — и прошёл. Страшно!

Да и вот потом на вторы уже да на третьи сутки стих, он уже сдал, а *уши-то* всё время подтягивали, обматывали, потому что их может перемолоть, и нас оторвёт, и всё. Тут ты ничего не сделаешь, не выправишь никуда.

[— А *уши-то* к ним крепят? — Собир.].

А вот которы сети держат, это верёвки такие, *уши-то*, их метров... от сети отпускают, но метров по десять отпускают. А вот их же привязывашь в лодке-то, оне это место могут перемолоть, измять. Дак вот их подтянешь, обмоташь тряпками какими-нибудь, опять опускашь <...>.

[— Было и что тонули. — Слуш.].

Но при мне был один случай у нас *токо*, утонул бригадир тут, потому что ходили *гребовыми*. А оне, видно, из *Харáуса* шли в ветер, а дул *верховой вéтер*. Но он чё-то, бригадир *занёр*:

— Домой надо сюда.

Но в море вышли, он жмёт-жмёт-жмёт. А были вёсла, в корме-то тогда вёслами правили-то (...). Лодка-то чтобы по волнам-то шла, она еслив в *корыто-то* встанет, опрокинет и зальёт, а оне не привязались. Но и он от себя-то, видно, когда *стабáнил*, весло лопнуло, он вылетел, и всё. И утонул.

[— А кто-нибудь из стариков мог предсказать погоду на море? — Собир.].

Но это тоже были старики, *от*. Так по берегу-то ходят, говорят:

— *Баргузín* подует.

Или *верховой вéтер* подует. Но оно, видишь, получатся?! С вечера тебя заманит, стоит тихо, выйдешь, а он-то где-то может с полночи начать, вот и всё. Если недалёко, значит, не проспал, то хватай скорее, выбирай и на́ берег. А если ты проспал, значит, болтайся как *хотишь*. Тоже это было. С вечера если подул, так часа в четыре-пять:

— Всё, — говорит, — и не пойдём, отдыхаем.

Ждём, отдыхаем, не идём в море, стоят лодки [596 (6). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии]. В Байкале на *быстроте понóсы* [течения. — Г.В. А.-М.] сильные. Порой бывает такой *понóс* — далеко унесёт! По двадцать километров уносит. Вот сети *заметали* вот здесь, с лодкой вместе унесёт. Если *верховой вéтер*, далёко уносит! [597 (6). Хужир Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск. Ирк.)].

***ГО́РНЫЙ ВÉТЕР.** Байкальский ветер, дующий с горы, с Сарми́нского ущелья.

[— Какие на Байкале ветра сильные? — Собир.].

Го́рный вéтер, го́рный. Это оттуда *го́рная*, она с горы дует, с

ущелья *сармíнского*. Я сам в это дело попадал. В сорок втором году мы в *Бугульдéйке* рыбу ловили. В то время омуль солили в бочки. Но и насолили несколько бочек, полна лодка рыбы, этих бочек, и решили идти вечером. Тихо сделалось, и *гребя́ми* пошли. Ночью как попёрло, *го́рная* эта. Кое-как парус натянули. И старик там один был, мы с *ём* за управлением. А там *ешишо* два пацаны были с нами и две женщины, шесть человек нас было. Но несёт куда там под парусом. Раз! — потом нас стукнуло, думаем, *счас* перевернёт. А там *сор* [залив. — Г.В. А.-М.] где, который провалился, а с Байкала-то где земля-то, кончился Байкал, *сор-то* провалился, здесь называется *забо́й*, через *забо́й-то* на волне нас подняло, не разбило, а перебросило с волной в *сор*, в залив. *Сор* — там тихо, и там сразу тихо, и никаких волн, ничего. А лодка была загружена, совсем там пять — десять сантимéтров.

Вот там *го́рная* была, такая подует, что лодки сносит. Сильно, там будто тепло такое сделается, а потом откуда-то (видать, столкнутся ветра разные, тёплый и холодный) и подымается. Вот *го́рный вéтер*, *го́рная* — самый сильный ветер. Но *баргузín* бывает иногда сильный, *полудённик*, ну, *го́рная* — самая сильная.

[— А вы на ту сторону ездили тоже под парусом? — Собир.]

А на ту сторону *гребя́ми* и на парусе, стараться как больше на парусе, но и гребёшь иногда: тихо, дак не будешь же ждать [598 (6). **Сухая Кабанск. Бурятия**]. У нас самый худой ветер — это *го́рный вéтер*, он сильный был. *Баргузín* дует вот оттуда с озера, с *Баргузинá*, *полудённик* дует вот у нас из *со́ра*. *Сор* тут у нас, в *Оймуре* это озеро есть, это *сор* называется. Осетрину добывали здесь в *сору́*. На *Обло́ме* у нас невод стоял. Молодёжь рыбачили, ребятишки пятнадцать, шестнадцать, четырнадцать лет. На *Обло́ме* тогда же колхоз был. Но оне же лето стоят, чё, осетрину едят, так поправятся. Чё ж, рыба путёвая. Голод был. Ладненьки были. Ну а потом чё? Из семьи того на невод, другого из семьи на невод. Они и ловят. Где рыбу привезут, где чё.

[— Какой ветер с *со́ра*? — Собир.]

С *со́ра* ветер *полудённик*. *Го́рный вéтер* из-за замóрья сюда к нам прёт. А *Култук*, вот, сказать, как с *Посóльска* вот сюда к нам дует. *Го́рный вéтер* дул у нас, *баргузín* дул, *полудённик* дул, *запад*. Особенно *го́рна* дула, большу волну давала. Ну, видишь, ну, лодка стоит если на море, её бросат, эту лодку. А там же за лодку-то сеть привязана. Сеть-то держит она (...).

Всяко было. Которы рыбачат, угорят от этого ветру. Ну, голову не могут поднять в лодке. Тошнило. Потом уж он продует, стихнет, ладно, ветер. Качат её без конца.

[— В какой ветер не рыбачили? — Собир.].

Гóрный вéтер. Ну, ходили, потом уйдёшь туды, примерно, *за-метал*. **Гóрный вéтер** подул — там тебя шибко качат ветром. А в таки-то ветра, если подует, дак не идёшь, на берегу стоишь. Лодку уводишь на якорь да стоишь. Мы стояли *в Горя́чинске*, рыбачили тоже. Вот эту рыбу добудешь *в Горя́чинске*, *в Гремя́чий* идёшь. А там была «Туркалессаготовка», тогда лес готовили *в Турке́*. Ну, уйдём туда, рыбу добудем. А оттуда народ-то работал в лесах, чё, центнера два-три рыбы попадёт, мы её продаём там им. Ну, им *исть* тоже охота, надо — бери. Было вот так [599 (6). **Сухая Кабанск. Бурятия**]. Но самый страшный ветер — это **гóрный вéтер**, *гóрна*, он оттуда, *с паде́й*. **Гóрный вéтер** он самый страшный, он же быстрый, внезапно подыматся. Потом *баргузín*, он северный ветер. Это всё страшные ветра, большую зыбь разгоняют.

Но вот этот **гóрный вéтер**, он *в Малом море*, там она называлась *сарма́*, а здесь *гóрна*, **гóрный вéтер**. *В Малом море* там есть *падь* така, речка *Сарма́* и *падь Сарма́*, вот она оттуда *с пади́*, *с распа́дка*, как фукнет — и всё, успевай убегай.

[— Это там опасно, а сюда она не доходила? — Собир.].

А здесь другой, здесь ветер... вот здесь северный ветер — *баргузín*, северный ветер, и *гора́*, **гóрный вéтер**, назывался *гора́*, с той стороны, где-то *с Бугульде́йки*. Вот хватит утром, до берега метров пятьдесят — сто если не дойдёшь, и она как фукнет, эта *гора́*, и уже булькашь-булькашь на однем месте, из сил выбьешься, к берегу подойти нельзя, отпускаешься и на эту сторону уходишь. Там она сильно берёт в этот, сразу *с паде́й-то* [600 (6). **Байкало-Кудара Кабанск. Бурятия**]. Ветра у нас большие сильно, большие. Вот отсюда дует *север, север*, с севера. Отсюда вот **гóрный вéтер**, *гóрна*. Вот как выйдешь на Байкал, горы, дует ветер если, — *гóрна*. Оттуда как *култук* называются ветер, дует. И *гóрна* вот это называется, *гóрна* с гор. Вот оттуда *север* как идёт.

[— А самый тяжёлый ветер какой? Плохой. — Собир.].

Ну, кто его знат, какой плохой (...). Но обычно с севера [601 (6). **Посольское Кабанск. Бурятия** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятия; Ольхонск. Ирк.)].

***ЗАПАДНЫЙ ВÉТЕР.** Байкальский ветер, дующий с запада.

На Байкале здесь же всяки ветра. *Култук* он с берегу. Но когда сильный *запад*, тоже, *западный вéтер*, но *западный вéтер* здесь не так опасный. А вот там, на *Повороте* особенно, там уже он, по ту сторону *Среднего*, *Харáус* туды, *Посольск*, *Поворот*, *Исток* там вот этот, там *западный вéтер* опасный и *култук* [602 (6). **Байкало-Кудара Кабанск. Бурятия** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятия; Ольхонск. Ирк.)].

***КУЛТУЧНЫЙ ВÉТЕР.** Юго-западный ветер на Байкале.

На Байкале там же всяки ветра. Если *култучный вéтер* подул, то *погода* будет. *Култучный вéтер* он рыбу загонят. А *сiвер* он такой лёгонький ветер, волны-то вот так вот всё равно играют. И тут мы рыбачим. А *култучный вéтер* он страшный. Он этот невод (если ещё в него набрали успели да ушли в море), он невод-то так завьёт (в Байкале вот *сколь* метров), он вот так приташиит, ну, принесут его, тут вытянут. И вот разбирали потом сутки целые. Вот этот *култучный вéтер*, всё говорили:

— Ой, *култук* потянул, всё!

А нам это на руку, чтоб не рыбачить. В воде-то надоело же нам. А потом и достаётся. Песок холодный, вот и трясёшь ходишь, чтоб палочки не было. А там же наносит.

И окуня надували, вот этот *култук* и просили. Возьмёшь окуня в рот, его дуешь, дуешь-дуешь:

— Принеси *култук* нам.

И бросали живого, и он уплывал, и приходил ветер. Надоедало же рыбачить (...). Вот и вывораживашь *култук*, чтоб ветер был, что не рыбачить-то, маленько отдохнуть [603 (6). **Большая Речка Кабанск. Бурятия**]. *Сарма* шибко сильный ветер. Я вот на метеостанции работал: в секунду ветер до тридцати шести метров, до сорока бывает, в секунду. А *култучный вéтер* он южный, тёплый такой. *Баргузин* — северо-восточный ветер (...).

[— А как Вы отличаете ветра-то? Вот *баргузин* — он какой? — Собир.]

Баргузин он северо-восточный, *култучный вéтер* он южный ветер <...>. Ну, с Байкалом шутить нельзя. Ой, особенно декабрь, ноябрь месяцы вот эти, когда встаёт, сильные ветра бывают, шутить нельзя. Но и много тонут, по дурности тонут которые, пьяные та-

кие тонут [604 (6). Хужир Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск. Ирк.)].

***НИЗОВЫЙ ВÉТЕР.** Байкальский ветер, дующий с моря к берегу.

[— А на Байкале ветра какие были? Старики как их называли? — Собир.]

Там много их. *Ангарá* ветер, *сiвер*, *низовый ветер*, *верховiк*.

[— А *низовый* откуда идёт? — Собир.]

С Байкала.

[— *Верховiк* откуда? — Собир.]

Верховiк отцэль идёт, сверху, — *верховiк* и прозвали, сверху *оттуль*. **Нiзовый вéтер** — это *низовый*, он с низу. *Култук*, *ангарá* называются, *чицáлка*.

[— Это *ангарá*? — Собир.]

Она всё дочистит. Вот так её звали. Она рыбу угонят от берега, *очишишат* всё, всё вычистит — её *чицáлка* прозвали. И пока **низовый вéтер** не продует, рыбы нету, у берегов рыбы нету. А потом **низовый вéтер** он с Байкала подует к берег, он *привáльный ветер*, рыба идёт к берегу.

[— С юга. — Собир.]

Ага.

[— Значит, *ангару* называли *чицáлкой*? — Собир.]

Да. Вот *ангару*, она *испокон веков чицáлка*, всё вычистит. Всё от берега отгоняет, всю рыбу. Ну, старики так раньше звали.

— Но, — говорит, — *чицáлка* подула — рыбы не будет.

Не будет. Вода светлая. Угонят рыбу. Угонят рыбу, светлая делатся река [605 (6). Адамово Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***ПОЛУДЁННЫЙ ВÉТЕР.** Байкальский ветер, дующий с юга, тёплый ветер.

[— А какие там ветра, в *Чивыркуйском заливе*? — Собир.]

А там тоже *култук*, *ангарá* вот эта, северо-запад, *верховик* также прохватывает наш, восточный ветер, он тоже прохватывает. *Чивыркуй* тянет *кода*, он тоже небольшой, он *с распáдков* дует. *Безымя́нка*, тянут такие холодные ветра. *Безымя́нка*, ну, тянет такой *хиу́з*, *хиуза́* называем мы, такой тонкий, холодный, тянут они. *С гольцо́в* дует.

А главны-то — *северо-запад*, *север*, *ангарá*, *култук* и вот восточный, *верховик*.

[— А *полудённик* — есть такой ветер? — Соби́р.].

Это *полудённый ве́тер* здесь, там почти что его нету. Там уж если дует, то дует. А такого *полудённика* там нету, в *Курбуликé*, а здесь есть *полудённик*. Вот как одиннадцать часов потянет раньше *култук*, лёгонький такой *култучо́к*, сантíметров тридцать такая волна ходит, вот называли *полудённый ве́тер*. И он до вечера так тянет, дует-дует, рыбу придерживат, а потом стихнет опеть, тихо, и всё, утром *подрэ́зку* сделаешь, рыбу только сдашь — он опеть потянет, опеть уж *полудённик* пошёл, хороший ветер. Он её поддержи-ват, подле берег поддержи-ват-поддержи-ват так её, и она попадат в неводу́, в *ставника́х* — везде [606 (6). Макарино́ Баргузинск. Буря́тии (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Буря́тии; Ольхонск. Ирк.)].

***ПРИВА́ЛЬНЫЙ ВЕ́ТЕР.** Ветер, подгоняющий рыбу к берегу, способствующий удачной рыбной ловле.

[— Дедушка, а что такое *ледя́нка*? — Соби́р.].

Ледя́нка — он омуль, вот здесь в *губé* и там в *Курбуликé* вот, лёд когда уйдёт совсем, омуль подходит на три, на четыре метра к берегу, он такой некрупный, вот её называют, каждый год её называют *ледя́нка*. Она где-то с полмесяц или, может, побольше маленько стоит, а потом уходит. Вот *ледя́нку-то*, вот раньше всё вот эти *ставни-ки́-то* торопились:

— *Па́ря*, хоть бы *ледя́нки* захватить!

Всё, я помню, ругались. Она до четырёх, до трёх даже метров к берегу подходит, где-то полмесяца или, может, около месяца стоит, а потом отходит она, она на глубь уходит.

[— Это какой месяц примерно? — Соби́р.].

Ну, вот как лёд... *Нонче* какого мая он, не знаю, унесло-то его, в конце мая относит уже.

[— Как лёд отнесло, и ставят сети к берегу? — Соби́р.].

Ставни́е невода. Но *ставни́е невода* не дают сразу ставить.

Раньше боялись, а *счас* ничё не боятсь. Вот с трёх метров *вымётывают скоко*, десять *концов*, *бечеву́* длинную на берег вытягивают, **привáльный вéтер** пошёл, он рыбу начинат гнать, они за эту за *бечеву́* сети *выбирают*. У всех моторки эти, эти *бóты*, катера даже <...>. Лёд отойдёт — она с полмесяца, около месяца держится на этом месте. Там корм остаётся, она держится.

[— Она вкусная так же или нет? — Собир.].

Дак омуль, обыкновенный омуль. Ну, лёд отошёл, её так прозвали *ледянка* [607 (6). **Адамово Баргузинск. Бурятии**].

[— На Байкале же разные ветра. А что за ветер *полудённик*? — Собир.].

Старики говорили: *полудённик* дует, *баргузину* брат <...>. Ну, *култук* — это хороший, рыбный ветер, **привáльный вéтер**. *Култук* — рыба хорошо попадат. Хоть зимой, хоть летом. *Баргузін* подул — вся рыба от нас идёт в *Посóльск*. Вот которые лета у нас *баргузиньы* — у нас рыбы не бывает, рыба бывает вся в *Посóльске*. А когда уже *култучо́к* дует, все лодки у нас, тут рыба была. *Култук* он **привáльный вéтер**, рыбу подгонят.

А раньше-то по сто пятьдесят лодок было. Вот *по сколь!* И даже *гремячински*, *горячински* лодки, *толонкински* — все сюда выходили!

И один год *баргузін* дул-дул чё-то долго. И все в Северном собрались, в речке сто пятьдесят лоток в Северном, в речке. И такой ветер с *дожжом*. И мы две ночи в море не ходили в море, стояли в Северном. Там клуб был, в Северном. Рыбпункт, сарай сделанный, вон как у меня вот тут дровяник. Там вот такой вот сарай, там клуб был. Столько лоток — там, наверно, было сорок гармошков! Лето [608 (6). **Сухая Кабанск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск. Ирк.)].

***СІВЕРНЫЙ ВÉТЕР.** Байкальский холодный ветер, дующий с севера.

А на Байкале, тут всяких разных ветров... *Баргузін*, *горá*, *запад*, *култучный ветер*, *западный ветер*. Но самый страшный *горá* и *баргузін*, **сіверный вéтер**. *Баргузін* самый страшный, его **сіверный вéтер** называют, *сівером*.

[— А *Фóфановский ветер* есть? — Собир.].

Фóфанова, там она стоит, там мало ветров. Вот, допустим, у нас

баргузін дует до *Быкóвой токо* он, дальше уже его там нету. Здесь он *поддеёт* вовсю, а там его совсем нет. *Фóфанова*, она будто в какой-то в котловине маленько, там совсем другой климат уже, и гора защищат. И речка там вот. Вот раньше *оне, оне, фóфановски*, огурцами раньше везде, и в Иркутск, везде возили. По семь кулей, больше, зараз, они все огурцами занимались. У нас здесь *оне* нигде не росли, а *токо в Фóфановой* росли. А *счас-то* приспособились, и у нас везде растут, таки сорта сделали. Торговали везде, по железной дороге в Мысовую, везде возили, в Слюдянку и в Иркутск, везде [609 (6). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии].

[— Какие ветра здесь дуют, на Байкале? — Собр.]

Вот *сiверный вéтер* он самый такой прозрачный. Его которые *баргузином* называют. Ну, он такой прохладный ветер, *сiверный вéтер*. А *култукi* дуют — рыба должна быть. Он же теплее ветер. Это *запад, култукi*, он теплее. *Полудённик* есть, он нехороший ветер, он предвещает обязательно грозу или ненастную погоду. Он у нас с этой стороны дует, с востока [610 (6). Оймур Кабанск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВÉТЕР², -тра, м. Лёгкая болезнь, наносимая, по народному поверью, ветром.

Это же болезнь такá — *вéтер-то*, да-а! Попадёшь в ветер, *в вi-хорь* ли, дак тебе *вéтер* будет. *От вéтра* «Отче» прочитаешь, если *вéтер* поймала, читай:

Отче жил на небесах.
 Да светится имя твое,
 Да придёт царствие,
 Да будет воля твоя
 Как на небесах и на землех.
 Хлеб нам насущный дай нам несть
 И оставь должникам нашим.
 Не введи нас во искушение,
 Поизбавь нас от лукавого.
 Как есть царствие и сила,

Слава отца и сына, и святого духа.
 Во веки веков.
 Аминь.

А потом вот этот заговор *от вѣтру*:

Стану я, раба Божия, благословясь,
 Пойду перекрестясь, из двери во двери,
 Из ворот в ворота под восток,
 Под восточную сторону,
 Отговариваться *от* всякого *вѣтру*,
 От встречного, от поперечного,
 Ото всякого зла,
 От мужика червонного,
 От трёхзубого, от двухзубого,
 От бабы-коробички,
 От двухзубой и трёхзубой,
 От девки-балахрыски,
 От двухзубой, трёхзубой.
 Дай Бог доброго здоровья
 (имя там какó говоришь, какó нады).
 Моё слово крѣпко, лёпко,
 Булат крепкий, булат замкну,
 Ключ в море отпущу,
 Из моря не вынесет,
 На берег не выбросит.
 Аминь. Аминь. Аминь [611 (6). Юголок Усть-
 Удинск. Ирк.].

Надо бояться ветров, а то простудишься. Попадёшь в ветер, и заболеешь, — говорят, у тебя *вѣтер*, голова болит. Болезнь така — *вѣтер*. Баушка Катерина, вот голова у *ей* заболит, она мне говорит:

— Елена, кипяти-ка самовар.

— А чё, — я говорю, — мама?

— Ты мне, доченька, горячей водой сделай компресс голове и сухой *ешшо* завяжи меня. Чё-то голове у меня нехорошо.

Ну и чё, раньше самовары-то вот они стояли, и вот труба, труба, и самовар кипит. Самовар вскипит, я ей сразу привяжу, и часа два она уснёт.

— Елена, ты дома?

— Дома, мама. А чё?

— *Девка*, ведь хорошо голове-то стало. Давай-ка развяжи-ка мне платок.

И вот она девчонкам всегда наказывала:

— *Космачóm* никогда не бегайте, потому что двенадцать, — говорит, — этих... лечебных дней надо лечить, *ешшо* надо *потра́-фить*.

[— Нет, двенадцать ветров и двенадцать дней, чтоб вылечить. А эти дни надо знать, какие-то они вот, видимо. — Слуш.].

[— То есть *космачóm* нельзя бегать, можно заболеть? — Собир.].

Да, да. Голову простудишь, и всё. Ветер хватить — и вот тебе *вэтер*. И вот она уж глядит:

— *Девки-то* наши, Елена, все в платочках, а эти-то уж пускай, раз не слушаются, пускай так ходят, болеть будут.

[— А *космачóm* — это без платка или это растрёпанная? — Собир.].

Без платка.

[— А вот что насчёт двенадцати-то ветров? — Собир.].

Именно весной надо бояться ветров. Весной ветра всякие сильные. Бояться ветров. Двенадцать ветров. Вот это раньше бабушки-то всё знали, она мне всё и говорила [612 (6). **Посольское Кабанск. Бурятия** (Кабанск., Кижингинск, Курумканск., Кяхтинск. Бурятия; Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск. Читинск.)].

ВЭТЕР. *ПÓ ВЕТРУ ПУСТÍТЬ. Согласно народным представлениям, **переправить болезнь, порчу на кого-либо по ветру.**

Он рассказывал вот Гриша мне. *Малёвская* у нас там родня. Говорит, дед у него такой охотник был, такой, говорит, всё *знал*. Он, говорит, всё... *портить* людей, он это не делал, он, говорит, *знал*, но не делал, он *токо* хорошее, *гыт*, делал. И вот один, вот Илья, он, *гыт*, у деда моего *испортил ружьё*. Дед пойдёт, — чик-чик! — ничего даже, никак.

Ну и вот, он умел... как это его... это ружьё. Пошёл домой, говорит, и ружьё это... ну, чё-то там поделал, ружьё начало стрелять. Пошёл в тайгу и *по вэтру пусти́л*, *гыт*, этому Илье там чё-то. Тот,

говорит, из тайги убежал и три года не был в тайге. Не охотился. Пришёл, *гыт*, к деду к нашему, стал на колени (как же его звали, деда-то у Гриши, я забыла... отца-то Николай звали, а вот деда забыла), говорит:

— Отпусти меня, — говорит, — отпусти мои грехи, — *гыт*, — отпусти, чтоб я пошёл на охоту.

— Я ничё не знаю, я ничё тебе не сделал.

А потом *гыт*:

— Ладно, иди.

Ну и говорит, потом через три года он начал опять ходить на охоту.

— Да больше, — *гыт*, — так не делай.

Грит, я выстрелил, когда он звук ружья услышал, и испортил ружьё у него. Вот это Гриша рассказывал мне [613 (6). **Осиновый Мыс Богучанск. Красноярск.** (Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЁТЕР. *С ВЁТРА (С ВЁТРУ) ХВАТІТЬ. Согласно народным представлениям, заболеть вследствие напускаемой по ветру порчи.

С вётра хватит корову или человека, и всё. Царство небесное, Игольников был врач. Приедем туды, на эту дойку, он:

— Шура, ты помогай, — на коне ездил, — Шура, помогай, ты давай лечи, чё оне?

Вот давай, пойду лечить. Он говорит:

— Вот ты сильней меня всё ж таки! — говорит.

Вот. Врач так.

[— *С вётру хватит...* — Собир.].

Вот колоть её начнёт, охать она, стонать. У ей схватки там, *кóлотья*. Я говорю этому, Игольников приехал (ещё говорит, едва доехал):

— Болет кобыла.

Пошла, я её сбрызнула, *заколóла* её раза три, пока не стала... Был у нас, ветеринаром был. Ну, поехал, коня здоровый.

— Ну, ты сильнее меня всё ж таки, — говорит.

[— А как *заколóла*? — Собир.].

Ну, ножницы беру или ножик, и так говорю молитву да и колю.

И людей так же, когда *кóлотья-то* хватит. Вот сердце, например, болит, тут колет, я и беру да и колю, говорю молитвочку [614 (6). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Кижингинск., Курумканск., Хоринск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск. Читинск.)].

ВЁТЕР. *С ВЁТРУ ПРИЙТ́И. 1. Прийти со стороны, неизвестно откуда (о пришлом, чужом человеке).

Им чё, *бродяжнэ?! Лишь бы* почивать да ночевать оставили, да накормили его, он будет и до утра рассказывать. *Бродяга* есть *бродяга*. Другой богатый его в ограду не пустит даже. Вот он и идёт по таким по средним да у кого ребятишек много. *С вётру придёт*, так, чужой, сядет в кучу, все ребятишки, как галчата, вокруг него, а он им заливает. А хозяйка и рада, что хоть их с рук спихнула этому *бродяге*, он хоть сидит, им врёт кого-нидь. Она там делом: пошла там коров ли кого доить. Ну, там *ужну сгоноши́ла*, его покормила, и он и этому рад. Всё. Пошёл дальше в другой дом. *С крестом* эту деревню обошёл, перешёл в другú. Ему не вешиши таскать, там подпоясался и пошёл.

[— Как *с крестом*? — Собир.].

Ну а как ходят? Называется *с крестом*.

[— Ну, здесь же принимали их, не боялись? — Собир.].

Принимали и отправляли. Если вор идёт, его быстро отправляли, а такой если, честный *бродяга*, дак живёт, пока не надоест, кормят. Ну, как к тебе пришёл или ко мне пришёл, ты его неделю прокормишь, ну, хватит же, ведь верно? Своя семья. И он всё порассказал, на другой ряд пошёл рассказывать.

— Поди, Христос с тобой, дальше.

И он не очень-то переживает, что его отправили, он привык, он же идёт, чёрт его знает, откуда он шагат. Которы на плотах плыли, *бродяжки*, которы пешком шли, всяки рассказывали, лишь бы их поили-кормили. А хто у них, никто же их не знает, откуда они идут, убийцы оне, или стары воры, или просто убежали от своего хозяина.

[— А *бродяжки-то* они могли *понеде́льно* жить в одном доме, да? — Собир.].

Ну, когда уже оне доходили до того, что их *морозы кля́щи* захватывали, тогда их староста *ставил на постой*.

— Так, Иван, *сёдня* ты этих двоих на неделю бери, содъярживай.

— Дак у меня у самого пошевелиться негде.

— Ну да не на перинах спать-то!

Вот и всё. Неделю ты отдежурил:

— Веди их обратно *в сбóрню*.

Там другой. Староста скажет там:

— Василий, бери. Твоя, стало быть, неделя.

Куды их девать? Вот и всё. До тепла их, до тепла оне дожили, и:

— Но подите, Христос с вами. *Счас* уж не замёрзнете.

Всё. Но а как? Где-нидь *на волоку́* замёрз там — жалко [615 (6).

Кежма Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск, Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

2. Прийти с дороги.

[— Бабушка, вы говорите, *с вётру приишлá?* — Собир.].

А это вот мамина бабушка, она была семнадцать лет. Ну, приехали все, кто-то там умер. А оне знакомы оне были, Пестóвы, с Большой речки. Оне переехали, пашню дали им, всё. Ну и она пошла туда *на похоронки*. Все говорят:

— Чё ты *с вётру приишлá?*

С дороги, мол. *У ей* сразу кров в нос хлынула, и всё, она...

— Чё ты, — мол, — *с вётру, токо приишлá*, — мол, — и пришла *на похоронки*.

Это вот хоть бы врала, а то ведь не врёшь, ведь правды. И кров с носу пошла, всё, упала, умерла. Всё.

[— Так это испортили, что ли? — Собир.].

Дак чё-то так, чё такое? А эти люди были знахари такí, знали. *С вётру* нельзя на похороны ходить [616 (6). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск. Читинск.)].

ВÉТКА, -и, ж. **Одноместная лодка, выдолбленная из дерева.**

Все выходили, все глядели, как лёд несёт, *ворóчат*. Но *от* и... *Потóпа* была — *Займку* топило. А как *от* река пойдёт, вода *тожнó*...

где, может, затор сделает, вот и вода-то и польёт. Вот в сорок первом году, вот *тожнё* *водишиша* была большая. По всёй *Займке* *водишиша* была, у нас *на́* пол вышла вот по так глубины — пол заходил.

[— И как вы спасались? — Собир.]

А лодкой, в лодке, окошко *выташиши* да и *в вётке* ездили, в *долблёнке*, *одномёстке*, а *вётку* привязывали к окошку.

[— А скота куда девали? — Собир.]

А скота-то? А *куды* скота мы *дывали*? Ну, там у нас бор был, мы *туды* на бор его уводили, там выше место-то было, там этот, вот... Скорé заранее уводили *туды*, ходили там доить коров, вот, коровы там находились, там двор был простой, туда уводили коров... [617 (6). Недокуры Кежемск. Красноярск. (Кабанск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ВÉТОХ, -а, м. **Последняя фаза луны, луна на ущербе.**

Родíмец, его знашь, надо заговóром лячить:

Ни *в ветоху́*,
 Ни *в молодяку́*,
 Ни в перемённых,
 Ни в перекрестных,
 Ни во всех вас двенадцати месяцев.
 Аминь.
 Испóднее,
 Детíмец,
 Родíмец и всех двенадцать вас недугов.
 Мать ваша Азиáда,
 Я вас умаливаю,
 Упрашиваю мать вашу Азиáду.
 Отстань,
 Отойди от раба божьего такого-то,
 Скорби, болезни, пойдите
 На нити шелко́вые,
 На бумажные листья,
 На горький осíнник.
 Там вам жить, и быть,
 И *век вековáть*,

Раба божьего не видать,
 Не бывать ни в буйной голове,
 Ни в горячей крови,
 Ни в серебряных жилах,
 Ни во всех суставах.
 Аминь.
 Шёл сам Господь,
 Шёл дух святой,
 Шёл Иван — святой креститель,
 Шли они на Иордань Иисуса Христа крестить.
 С тех пор во всём мире стала вода святая.
 Дай, Боже, чтоб у нашего раба божьего
 Во веки не стало бы болезней.
 Аминь.

[— Анастасия Петровна, повторите, пожалуйста, самое начало, только помедленнее. — Собир.].

Я этой молитвой вылечивала *родімец* у детей. *Родімчик* вылечивала. *Родімчик* от испуга:

Ни *в ветоху́*,
 Ни *в молодяку́*,
 Ни в переменных...
 Ни *в ветоху́*.

Вéтох — вот это месяц, месяц. Когда он совсем маленький остаётся, это *вéтох* называется. *А счас молодік*. **Вéтох** — это на исход месяц. Вот большинство на это и лечут, в такое время. А сейчас *молодік* (...). Я много лечила детей. Вот прочитаю и на водичку наговорю. Потом помою, попью, *попóют* её [618 (6). **Боробино Тулунск. Ирк.** (Кижингинск, Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВÉТОШИТЬ, -шу́, -ші́шь; *несов., перех.* **Соединять, сшивать куски ткани, бересты; простёгивать (делать стежки).**

Пальма же она *áвенова*, она у них постоянно была. Вот идут

они, идут *нульгичат*. Переходят с места на место. *Авэнк* идёт вперёд. У него всегда вот тут, на плече ружьё, а в руке *пальма́*, он где-то рубит этой *пальмо́й* дорогу чуть-чуть. Оне же гружёные, олени везут чум, *торсуки́*. И *торсуки́*, да и чумы везут, разбирают и свёртывают все же. И это все *киски-то*. *Киски* — это укрытие чума. Ни брезента же, ничего. Это всё *из береста́* сделано. Если корьё брать, оно тяжёлое, а это *из береста*. Потом это все свёртывается. Они очень мягкие. *Бересту́* варят, выделывают, сшивают на таком расстоянии, вроде *вётошат*, ну, *простёгивают*. Это *вётошить* — это вот шить, *простёгивать*. Да, так вот вперёд-вперёд, и вот холщовой ниткой толстой, и вот на таком расстоянии. И где-то вот такой ширины, а длина-то где-то до двух метров у *киски* у этой. Вот такие несколько верёвочек.

Они так потом связываются, натягиваются, и за палочки за эти (вот чум-то же палки ставят) привязывают. И — раз! — через тридцать минут готовый чум. Они ж готовы. А когда куда-то на новое месте переходят, они снимаются, завёртываются, привязываются на оленя, грузятся. *Берэстина*, одна *берэстина*. Летом-то! Ну, если зимой, надолго, тогда и шкуры, корьём и землёй, пластам закладут, *дёр* называется. Надерут. Они охотятся, с места на место *нульгичат* [619 (6). Бур Катангск. Ирк. (Баргузинск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Кыринск., Тунгокоченск., Чернышевск. Читинск.)].

ВЕТОШКА, -и, ж. Старая прошлогодняя нескошенная трава. Ср.: ВЕТОШНИК, *ВЕТОШНАЯ ТРАВА.

Раньше я *по мытьём* ходила. В чужих людях мыла. Тринадцать лет мне было. Жили худо, урожай в *Бодо́не* не родился, *всяко-разно*. И *по мытьём* ходила. Может, кто старенькую тряпичку тебе даст, кто ведро картошки даст.

[— Аграфена Емельяновна, *по мытьём*, говорите, *ходила*, а что мыли? — Собир.]

Пол мыла, шоркала всё. Раньше полы некрашенные были. Потолок даже шоркала. Там у нас одне, *опрочь* меня, и там одной *ешшо* женщины, они не мыли пол, у них потолок шоркался, стены были бордовой краской выкрашены, окошки *матерённые*, некрашены были. Лавка вот такая широкая из стены в стéну, два стола были, один вот

такой стол, а второй стол *ешшо* дли́нше был. У них раньше работ-ники были, кормили, видно. Это надо всё шоркать. А моешь чё?! Бежишь, мокро всё, босиком. Потный. Как шоркашь, так и бежишь. Подол мокрый, руки мокры, босиком добежишь. А *лоха́нь* была, не ведро, а *лоха́нь*, вот так ташиишь, а там *лоха́нь-то*, она если больша, так *пол-лоха́ни* воды, близко-то выливать не будешь.

[— А чем шоркали? — Собир.].

Вето́шкой. Вот у одних там мыла, они так: сначала **вето́шкой** вышоркашь, соберёшь песок вот этот, на втору воду они налиют (вот к Паске, у нас перед Паской вот так вот мыли), втору воду на-лиют, там заваривают *келогану́*. Вот эту *келогану́* старуха заварит, и всё, вот этой *келогано́й* потом шоркашь. А дочь у ней белила, нальёт на пол, белым-бело, всё. И попробуй вышоркать. Вот на два ряда вышоркашь, соберёшь два раз, потом воду налиёшь опять чистую со всем, со *шиолоком*, старуха налиёт, *поло́ишешь*. *Го́ренца* была большая, весь день у них моешь. И я *по мытьям* по пятнадцать дней ходила к Паске вот так вот: тот зовёт, другой зовёт. А *ешшо* моешь, так *ешшо* путём не накормят *ешшо*. Я с детства вся изработана.

[— А **вето́шка-то** из чего делалась? — Собир.].

Дак она чё, она же на покосах **вето́шка**. Вот там едешь, камыши, мимо, по дороге, вот мы всё туды ходили собирали эту **вето́шку**... Вот как замёрзнет лёд, идёшь, вязанки две **вето́шки** принесёшь на зиму, чтоб хватило. А у *их* старый конь был, у нас старик поедет, накосит целый воз **вето́шка**.

[— Так называется трава **вето́шка**? — Собир.].

Но, ага, трава. Она сейчас-то она зелёная, а потом она жёлтая.

[— Это камыш, который на болоте растёт. — Слуш.].

Камыш — это отдельный. А это *келогана́*, вот такие кочки рас-тут. Вон у меня две кочки растёт. Возле озера растёт.

[— **Вето́шку** делали из *келоганы́*? — Слуш.].

И *келогано́й* мыли. *Келогана́* — это одно, а **вето́шка** — это дру-гое.

[— А *келогана́* она похожа на камыш? — Слуш.].

Нет. Она маленькая, а камыш длинный же, вот таки дудки. А **вето́шка** — это как сено, она мягкая. Её даже можно и в бане мыться вместо *вехо́тки*. Она мяго́нька така.

[— А *келогана́* она тоже для мытья? — Собир.].

Тоже для мытья она, вот *келогана́*, вот идёт.

[— Она чё, с запахом была? — Слуш.].

Нет, нет. Она не самые... *с келогань* не самые вот эти стебли-то толстые, а там мелконькие которые, делали *кисть* из неё. И *кисти* делали из неё. *Из келогань* делали кисти <...>.

[— И вот *по мытьям ходили*, по пятнадцать дней до Пасхи? — Собир.].

Да, да. Каждый день ходила. Вот к Паске пойдёшь, тот зовёт, другой зовёт. А мама всегда говорила:

— Три кромки, середка сама *сдогадётся*.

[— А как понять? — Собир.].

Как понять? По кромке трёшь и середку захватишь. Вот такая плаха, пол.

— Тут три кромки, — говорит, — а середка сама *сдогадётся*.

Она всё так мне говорела. Кромку трёшь и середку-то захватывашь. Вот так вот. Она, мама, вот так мне всегда говорела. Но вымоешь пол, жёлтый такой, *бравый!* *Ветошку* вот эту стелили.

[— *Ветошку* вы стелили? И мыли *ветошкой*, и стелили *ветошку*? — Собир.].

Но не все стелили её. Я у которых мыла, раньше половина... у них порог кухни был, половина холстины были из мешков нашиты, весь пол, половина *ветошка*. Вымоешь, рядочком настелешь.

А летом зелень. У нас там в *Бодоне калтус* был, в субботу пол вымоешь, сходишь, мешок возьмёшь, нарежешь, душистая она, *ешио* там всякой мяты, *ешио* там-ка у нас в *калтусе* там росла. С мятой настелешь в сенях, в избе не стелили, а в сенях стелили. Душистая такая! Мешок приташишь. Пока лежит, потом она на вторую неделю она делается желтоватая такая, трава-то. А так зелёная-зелёная. Вот в сенях мы стелили [620 (6). **Ина Баргузинск. Бурятия** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Тункинск. Бурятия; Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Нерчинск., Оловянинск., Сретенск., Тунгокоченск. Читинск.)].

ВЕТОШНИК, -а, м. То же, что **ВЕТОШКА**. Ср.: ***ВЕТОШНАЯ ТРАВА**.

А мы всегда делали *шиёлок*. Вот зальёшь его, крутой *шиёлок*, и осенью рвали траву, вот этот *ветошник*, он сухой, вот и шоркашь, шоркашь дожелта, и прополошишь.

[— Это *вѣтошник* — трава? — Собир.]

Ну. Но трава, осенью-то она жёлта, суха. Высохнет, вот и шоркаем её, шоркаем. Прошоркашь, прополоишь, он аж жёлтый, красивый, душистый пол. А на траве в *завѳзне* везде спали на ней. Вот у нас в *завѳзне* ребята-то, спали в *завѳзне*. Я там вымою и настелю. Они чѳ-нибудь бросят и валяются. Она душистая, хорошо! [621 (6). Адамово Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВѢТОШНЫЙ¹. *ВѢТОШНАЯ ТРАВА. То же, что **ВЕТѢШКА**. Ср.: **ВѢТОШНИК**.

Ране все спали на полу на *вѣтошной траве*. Ой, чѳ! Тѣтка Катерина рассказывала, как женились они. В зимовьѳ, *гыт*, нас увели. *Вѣтошку* эту настелили, на *вѣтошной траве* спали.

[— На траве? — Слуш.]

Ну, трава, на *вѣтошной траве*, она суха. Вымоют, вышоркают да постелят. Ну а потом каждый, отделялись все, помаленьку да отделялись, строили. Отделяли. У Шелковникѳвских, у *их* сыновей много, семья большая, и *девок* много было. У *баушки* Андрияшихи много детей было, *невесок* много. Но никто не ругался. Работали понедельно. Одна *стряпала* — *стряповая недѳля*. Другая, там *двѣ* три невестки ходят за скотом, — *скотовая недѳля*: кормят, убирают, навоз вывозят, доят. У каждого своя работа, кто стирает там, кто *стряпат*.

[— А ключи у кого были от амбаров? — Собир.]

А у свекровки. Там юбки были, семьдесят юбок (тѣтка Марѳя-то рассказывала), у свекровки-то.

— Маменька, — скажет, — вот сахарку надо чай попить.

Вот она, *гыт*, одну юбку подымат, да другую юбку подымат, да там ключи, *гыт*, у неѳ где, достанет:

— Вот возьмите *стоко*, чай все пейте.

[— Сахарку, говорит, надо. — Собир.]

Ага. Раньше же по праздникам только всё такое, а всё *аржаной* хлеб-то был.

[— Значит, на *ветѢшке*, на сухой траве спали. — Собир.]

Да. Ловко вы, *панклѣт* устроили.

[— Как? — Собир.].

Панклёт, так раньше называли.

[— А что такое *панклёт*? — Собир.].

Не знаю ничё [622 (6). **Адамово Баргузинск. Бурятии** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Хилокск., Шилкинск. Читинск.)].

ВÉТОШНЫЙ², -ая, -ое. **Худой, измождённый, слабый от старости или болезни.**

Брат *миром ходил*, старший брат. Совсем голодовка была, а он *гыт*:

— Мама, я *пойду миром*.

Уж совсем **вётошный** был. Она *гыт*:

— Мишка, чё ж ты *пойдёшь миром*?!

Он *гыт*:

— *Пойду*.

Но и там одна *женишина* пошла, поехала. Подальше маленько *Коблякóвой* деревня была *Бусла́йка*, у ней... она, эта *женишина* с *Бусла́йки* была, суда, к нам в деревню-то вышла *взамуж-то*, вот, и *до Бусла́йки* они всё это шли. И потом они пришли, и он на санках *приташиил* два мешка кусочкох, *насобирали*. Пришли — и *валятся как сноп*. Потом мама нам по маленькому кусочку давала, *тянули так вот*.

А потом этот брат рано умер <...>. Он с детства какой-то **вётошный** был. А *ешио* голодовка... *Бусла́йка*, она не сильно больша деревня была, но люди добры были там. *От* они заходили в каждой дом, *имя* по кусочку давали.

[— Это было зимой или когда? — Собир.].

Зимой. Это в сорок третьем, наверно, году было, а он с двадцать девятого года был, *рождения-то*. Да, *четырнадцать лет* ему было.

[— Санки у него были или что? — Собир.].

Дали люди санки, и они шли *от* с этой *женишиной-то*, *ташиили*.

[— А у него была котомочка, да? — Собир.].

Нет, просто мешок взял, да и всё. А там ему... и потом *насобирался*, и мешок дали, *на Бусла́йке-то* на этой. Там же, у этой *жени-*

шины-то, там же родители жили, родственники. Кто полбулочки при это... подаст кто сколько, так [623 (6). Подъеланка Усть-Илимск. Ирк.].

[— А вот раньше когда *не стояли* в семье дети, через калач, может быть, продёргивали, через хомут? — Собир.].

Через калач и через хомут. В хомут продёргивали. Вот на лошадь-то, когда запрягаешь лошадь, в хомут продёргивали. А вот у Кати-то, у *ей же не стояли дети-то*. У Кати-то *не стояли* у Московских-то. Сколько у ней? Два или три было, *скидывала*, выкидыша.

А вот потом они Валю-то, Валя родилася, и они Валю-то и пихали в хомут и в калач. Стряпали такой калач. На Вале-то и остано-вилося. Вот двое живых. В хомут пихали в лошадиный.

[— Это девочке сколько было лет, когда её пихали? — Собир.].

Но маленьку. Она уж совсем *вётошна* была, *на покатё* была.

[— Прямо в хомут, да? — Слуш.].

В хомут, да. Чтоб останавливались дети [624 (6). Ключи-Булак Братск. Ирк. (Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Мотыгинск. Красноярск.; Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕТОШНЫЙ, -ая, -ое. 1. Старый, изношенный, ветхий (о какой-либо вещи).

Ну, войлок-то, у нас-то сами делали. Наши-то деды-то войлок делали, тоже помню, как сейчас даже, потничок *ешшо* был у нас, уж *ветошный*. Мама всё говорила:

— Потничок, Нина, возьми с собой потничок.

Вот он такой ширины был, ну, вот так толшины. Это из шерсти сделанный. Всё своим этим трудом делалось. Постель вот такой, но он у меня тоненький, но мягонькие получались. Я так в *Усть-Баргузин ешшо* увезла этот потничок свой. *Ешшо* маленько даже вот так уголочек был, уже стал отламываться [625 (6). Батурино Прибайкальск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Сретенск., Тунгокоченск. Читинск.)].

2. Дряхлый, немощный.

Дяюшка горбатый, все на фронте же, один он остался на деревню, старик. Молоть некому. А он горбатый, **вето́иный**, не может, а я котялочек да таз туды. А он муку-то знает молоть-то. Я опять выгребаю это. И эта десять килограмм, та — пятнадцать килограмм. И всё это надо засыпать, и это отправить етому. Ну а мои-то приехали, ребятишки. Ну, война, война! — и раз! — и в глаз попали. Самострелом.

[— Нечаянно попал? — Собир.].

Ну, нечаянно, он стреляет, и всё. И всё. Ну, вот мне третья группа. С одним глазом всю жизнь молотил. И работаю, ничё. И *чажёлой работой работаю* [626 (6). Кобляково Братск. Ирк.].

[— Да-а ты помнишь, у нас здесь был купец Колмаков? — Слуш.].

Колмаков, Колмаков! Вот там колмаковская школа была. Работяга он был, тоже такой был, всё с сумкой ходил, всё вот это собирал, тоже всё собирал. Такой был Колмаков звали его, ага. Работяга, тоже старичок был, ага. Высокай был, *худошшавай*, как *щас* помню, ага. Работать-то было *лихо*, Галя, он ходил с *кошалькём*, ходил с *кошалькём*, с сумкой. По́ миру, ходил по́ миру. *Бездворник* был, **вето́иный** уж, по́ миру ходил [627 (6). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Баунтовск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕТОШО́К, -шкá, м. *Уменьш.-ласк.* к **ВЕ́ТОХ**.

Другой раз вот *бувало*, чё-нибудь проснёсся, та-а-ак тяжело, ой! Кое-как вздохнёшь, выдохнешь. Смотришь: месяц на тебя смотрит, **ветошо́к**. Месяц, **ветошо́к** — он тоже плохо.

[— А вот говорят, что особенно на детей нельзя, чтобы падал месяц? — Собир.].

А вот оне потом будут ходить, разговаривать ночью.

[— Луна когда падает, да? — Слуш.].

Да, да. Ни в коем случае нельзя детей, чтоб оне были на луне, спали.

Да вот я *кода* тут вот, дня четыре тому назад, наверно, как попозже, луна взошла, и я проснулась. Ой! Ой, не могу ни руки поднять,

ни повернуться! А потом вот повернула: у-у-у! А она прямо мне на лицо! Я давай скорей вставать да вон тряпкой закрывать. Это-то я давно уже знаю.

Нельзя, никак нельзя: ни *на вѣтох*, ни на полноту — никак [628 (6). **Машуковка Мотыгинск. Красноярск.** (Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Катангск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕТОШО́НКА, -и, *ж.* **Ветхое, изношенное платье; тряпьё.**

Много пережили люди голоду и холоду. В печке в русской спали! Да, вот большие печки отчего и были: которы на печке, сама мать на печке, а ребятишки в печке. Дочиста выметет её веником сырым, чтоб там пеплу не было, а утром опеть её истопит. Вечером опеть её выметет, чтоб ребятишки там не замёрзли. А чё стелить-то было? Какую-нибудь *ветошóнку* кинешь, старенько пальтишóнку, и спали. А сколько у нас было приезжих?! В марте месяце раздетые ходили, голодные, холодные. *Авакуированный* сколько у нас тут было. Они все потом уехали от нас, помаленько все выбрались, мало осталось.

[— Но они жили здесь по избам? — Собир.].

По избам. Так, у кого на квартире, у кого такие были дома заброшенные. А чем отапливаться было?

Вот отчего я не стала учиться. Надо было жить на квартирѣ, *тятя* сказал:

— А я тебе где дрова-то возьму? Иди и паси овец, и всё.

И ни надеть не было, ни постлать — никого. Вот я и училась с овцами. Теперь ни рук, ни ног [629 (6). **Колесово Кабанск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Калганск., Карымск., Кыринск. Читинск.)].

ВЕТРЕНО́Й. *ВЕТРЕНО́Й ПЕРЕЛО́М. Простудное заболевание, характеризующееся болями в пояснице, конечностях и т.д. Ср.: ***ВЕТРЕНЬИЙ ПЕРЕЛО́М.**

Вот это *ветрено́й перелóм*, простуишься, и всё ломат, всюю тебя, вот и наговаривашь:

Матушка Пресвятая Богородица,
 Скати с рабы Божьей (имя) испуг, переполох,
Ветреной перелом, сердечный.
 Откуда пришёл, туда и иди.
 С ветра на ветер,
 С воды на воду.
 Камень крепкий,
 А моё слово ешшо крепче камня.
 Аминь.

Надо наговаривать на воду, настоять траву, вот это егорье копье и давать больному его пить [630 (6). Игжей Усть-Удинск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Кяхтинск. Бурятии; Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Акшинск., Кыринск., Могочинск. Читинск.).

***ВЭТРЕННЫЕ КОЛИКИ.** Название болезни, встречающейся у лошадей.

Лечили раньше *ветренные колики*, *ветренные колики* у лошади. Перед Пасхой, за неделю вот в четверг обрезали ногти у всей семьи, ну, вот... вот ногти вплоть до маленьких, и завёртывали, и ложили на *божничку*. Они там лежали постоянно.

Если вот лошадь заболела *ветренным коликам* (ну, жили же раньше одиночно, потерять коня — всё потерять), и вот их мелко-мелко настригали, эти ногти, не все же сразу, а немного, немножко возьмут, мелко-мелко настригут и толкали в норки, вот этот вот *но́-коть-то*. Вот эти *ветренные колики*, их *ешшо* называли *но́коть*, потому что он... в норку глубоко вставляли, он и фыркает там, чихать начинают. Да и помогают *от ветренных коликов*. Они же быстро начинаются и быстро проходят [631 (6). Бур Катангск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Краснокаменск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.).]

ВЭТРЕННЫЙ. *ВЭТРЕННЫЙ ПЕРЕЛОМ. Простудное заболевание, характеризующееся болями в пояснице, конечностях и т.д. Ср.: ***ВЕТРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ.**

Тоже *ветренный перелом* лечили у нас, старухи же, тоже *ше-*

поткám [632 (6). Еланцы Ольхонск. Ирк.]. Всё какой-то *вётренный перелóm*. У наших из одиннадцати семеро умерло от этого *от вётреного перелóма*, и полтора года которые жили. Простывали и помирали. Или поносом исходили. Мамин братик Фома жил полтора года, умер от поноса. Как лето, так все мухи полетят. Мама говорит, мне... четыре года ей, наверно, пятый годóк, они едут откуда-то на телеге с папой, *тятя* она называла. Мы едем *с тятей*, а я плачу.

— Ты чё плачешь, Федорка?

— А вон Фóмин-то крестик, вот и плачу. Жалко мне его.

А самой пятый годок. Она вот третья была и выжила, до неё два умерли, Проня и Фома. Одиннадцать детей было.

Как хоронили? Хоронят сами, никаких *похоронок*. Отец гробик сделает, понесёт, с матерью понесут, похоронят.

[— То есть мать и отец похоронят вдвоём? — Собир.].

Мать, отец, ребятишки.

[— Ни поминок, ничё не делали? — Собир.].

Нет. По маленьким ничё не делали. Но хоронили *по-лю́дски* всё равно, в гробик, всё. Замотают, сосочку положат [633 (6). **Чунский Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Киренск., Куйтунск., Тайшетск., Тулунск., Усольск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Шилкинск. Читинск.)].

ВЭТРЕННЫЙ. *ВЭТРЕННЫЙ ПРИЗÓР. Сглаз, порча от дурного глаза, вызывающая воспаление кожи.

[— *От вётреного призóра* как лечили? — Собир.].

Вот у меня на лице *вётренный призóр* был. Это я Колю роди́ла, и у меня стало, ой, лицо такое! Утром умываться, дак хоть *дуром дурит!* Кричи! Ой, кололо! Колючий был.

Ну и потом эту бабушку Агафью Герасимовну. Она туда, ну и пришла, в саму посевну́ она пришла. Потом мама говорит:

— Чё-то у *ей* лицо чисто было, *счас* чё-то *опарши́вилось*.

Она вот посмотрела и сразу сказала:

— *Вётренный призóр*.

И вот она, мама дала ей ложку масла, она вот это *наладила*. Ну, я три раз помазала, и у меня ничё, лицо чисто стало.

Вот это говорят:

— Ну-у-у, это всё неправда.

Я дак верю [634 (6). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.

(Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кижингинск, Курумканск., Кяхтинск. Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Краснокаменск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕТРИТЬ, -рít, -рíло; безл.; несов., неперех. **О погоде, когда дует сильный ветер.**

Сетовы́ лодки назывались. Там *скоко* их, шесть человек в бригаде, семь. Они сети набирают вечером в лодку и уходят на ночь. Сети *вы́мечут* и за сетями... ну, к сетям привяжутся, и вот сети несёт и лодку помаленьки несёт *втихую́*. Ну и вот, молодёжь сидят в море, на гармошке. Прямо в лодке. А кого ночь делать-то? На волнах качает помаленечки. Страшно! Я боялась вот эту рыбалку.

А бывало так, что и *попадали под погоды* под большие. Сети бросать жалко, вот качают-качают, выбрать не успеют — выбрать *при погоде* шибко трудно, *выбирать сеть*. Бывает, что бросали сети.

Вот как-то у нас *был* дядя Миша Попов тоже бригадир *на сетях*. Но это уже моторные лодки были. Вот он трое суток качался на этих волнах. Вот здесь вот прямо несло его, вот так вот с бугра смотришь: подыметя, ага, — раз! — опять лодка нырнёт. Потом нету, нету — опять на волны подымаются. И перед Истоком они вынуждены сети бросить, отрубить, и их выбросило сюды.

Но вот когда выбрасывало, трянуло, у лодки два *упруга* лопнуло. Это на берегу уже. Вот так и *ветри́ло!* Таки́ шторма́! А они все облевались, угорели.

[— Дақ чё, а сети не дают? — Собир.].

Жалко бросать сети-то, две тысячи метров. Их же не найдёшь, они с концом. Ты же не найдёшь, вот они держались за эти сети. Сети жалко было, думали, что, может, затихнет, да выберем. Ну а где? Она дует, дует.

[— А когда отцепишь от сетей, она легко поддаётся, да? Выбрасывает? — Собир.].

Ну, лодка, её потом несёт на берег. Выбрасывает её на берег. *Зыбью*. Где и перевернёт эту лодку. А её... управление-то уже никакого нету. *С ей* кто справится-то? Ни *гребёй*, ничё уже там не поддаётся. Вот они уже отпускаются. Где выбросит, там выбросит [635 (6). Посольское Кабанск. Бурятии]. *Неводник* большой, во-семьсот метров неводу входило. И по три тыщи *спусков*. Но и осе-

ню рыбачишь. Но и загружали по сто пятьдесят, по сто семьдесят кадушек *центеровых*. Раньше *неводник* был большой, *де-то* двадцать семь метров длиной, *баркас* большой был. Но а маленькими лодками не ходили мы, а с большими.

Но бригадир идёт, а вот ждёшь, когда *ветрёт* будет, вот этого ветра ждёшь, с *Баргузинá баргузín* подул, и *под* этот *баргузín*. *Баргузín* подул, парус натянули, и вот в *туё* сторону, в *Крестóву* убежишь или на Шаман. Туда убежишь, а там в Ливствянку спустися за рыбой.

[— В какое время вы уезжали? — Собир.]

Мы уезжали в сентябре месяце. Дак а рыбачить-то, весь август рыбачим. Бывает так, что за сутки дойдёшь, езли *баргузín* дует сплошной, не останавливается, *ветрёт*. А бывает так, что *баргузín* подул, убежал он туда, до островов, а там встречный заташишит тебя в камыши, и сидишь сутки, двое, трое (...). А *отседова* сразу продуктов собирашь, хлеба, сахару, рыба с собой. Какой надо тебе *лагун*, такой и разобьёшь, *лагун*, кадушку.

[— По сколько килограммов? — Собир.]

Вываливам, больши, всяки разны: и по семьдесят, и по пятьдесят, и по полтора центнера — всяки были.

[— И сколько вы гнали-то? — Собир.]

Я и говорю, что бывает за сутки. Хороший *баргузín* — этот парус натягивашь и пошёл. А так-то, ну, чё ты? Впятером такой *баркас* гнать, это что, шутишь?

[— А *култук* хороший ветер? — Собир.]

Для нас он хороший, *култук*. *Култук*, вот этот *горá* с Иркутска дует, для нас она хороша была. Она прижимат слои воды, прижимат сюда, к берегу. А *баргузín*, если сразу отрывает от берегу, и слои в море уносит. А омуль всегда ведётся тринадцать, четырнадцать градусов. Уносит и там. А рыба всегда велась до тринадцати, до четырнадцати градусов тепла. Пятнадцать — уже ей холодно, она уже *на ей не дёжит*. Пятнадцать только что за льдом, как говорят, *подлёдка*. *Подлёдка* — это маленький.

— Это, — *гыт*, — *подлёдка*, мелочь.

Вот она бывает на пятнадцати, на шестнадцати градусов морозу такой это воды.

Но *талонный омуль*, тот, но в августе-месяце, раньше называли его — *спáсовский*. Вот *Спáсов день*, он идёт, *токо* раньше сеть,

ячею меняли, *сорокóвка*. *Токо сорокóвка*, но сорок миллиметров. У нас попадало до семи килограмм омуль один. Его буряты всё звали Хárта-Лагóй.

— Вы зря съели его, надо опустить.

Это *ихный* Бог. А вот *Спáсов день*, пятнадцатого августа, вот как раз я именинник.

[— А *талóнный омуль*? — Собир.]

Но вот этот *талóнный, спáсовский омуль-то* и есть, он икрýный. Вот он сперва приближатся к берегу, потом начинат *ветрítь*, *баргузín* ударит туда, воду туда погонит, и *в сор* туда, *в Посóльск*, вот он туда и загонят большого омуля, икрýного.

[— А какой ещё омуль есть? — Собир.]

Вот подлédный, *ледя́нка* называют, *талóнный* ли *спáсовский*. *Ледя́нка*, это вот *счас, токо* море *распалítся*, мёлка така, тридцатка (ячея на тридцать), ловят *ледя́нку*.

[— А *ледя́нка*, это какой омуль-то? — Собир.]

Но омуль *ледя́нка*, вот только лёд оторвало, уташишило, сразу сети ставим, но мелконький такой, но жирненький.

[— Ещё какой омуль есть? — Собир.]

Ну, *ешишо* какой? Летний омуль. Но летний омуль, вот где-то июнь-июль. Тут он и не мелкой, и не большой, такой *срédничек*. Но *счас* чё-то *ешишо* ни одной, где-то числа пятнадцатого омуль пойдёт (...). Вот *отседова* и на туё сторону *гребя́ми* ходили.

[— Сколько километров? — Собир.]

Шестьдесят. Дотуда не дойдёшь пятьсот метров, *сарма́* подуёт — гребёшься-гребёшься, *аж*, как говорю, на заднице пузыри. Бригадир, а поворачиват обратно. Туда целый день *гребёшься* — оттуда за полчаса прилетишь. Парус натяговашь, и на весь-то парус!

[— А оттуда каким ветром? — Собир.]

Гора́. От ваших гор *ветрítь*, *гора́* дует, *гóрная*. Оттудова с северу — *баргузín*. Оттуда *култúk* — запад, а *полудённик* отсюда дует [636 (6). Сухая Кабанск. Бурятии].

[— Вы говорите, старики раньше по звёздам... — Собир.]

Но. И теперь так же. Видишь, какой-то есть предмет, всё, ты его замечаешь, что там тот говорит, что *сёдне*, однако, будет *ветрítь*.

— Вот *сёдне* не пойдём в море, ребята.

Смотришь по мысам. Вот такой продолговатый мыс, а идёт такое изображение, рефракция называется, воздух, и всё, и мыс обре-

зается. Вот такой делается очень крутой. Это уже всё, ветер будет обязательно. Мыса́, говорит, *подрезало* — ветер будет.

[— Прямо видно, что как будто подрезан? — Собир.].

Да, да. Вот такой прямо продолговатый мыс, как будто стал *на пона́*. И смотришь на него, а он вот так смотрится. И всё, смотришь, часа через два ветер... [637 (6). Макарино Баргузинск. Бурятии].

[— Окуня зачем ребяташки надували? — Собир.].

Это окуней, когда *на карге́* мы стояли, нам неохота, чтоб ветер был. И вот *на карге́*, то уже ночью рыбачили, всяко. Тихо, дак всяко, хоть и две сподряд будет *тони* давать. Но вот было, но там *ковды* мы *на карге́* стоим, братья, сёстры тоже же приезжали же, ребяташки.

— Но окуня поймал, чтоб ветер был.

Надувают и отправят его. Но был, не был, я уж чё-то вот забыла. Вот окуня надували.

[— А как его надували-то, чем, как? — Собир.].

Дак из себя, так вот возьмут и надували. Живого. Рот в рот. И потом отправляют в воду.

[— И он уплывал? — Собир.].

Уплывал. Он живой же. Поймают живого и надувают, и опять отправят. И *ветри́ть* начинат, был ветер. А надували, нам же смешно было.

— Ой, давай, ребяташки, скорé, хоть ночь-то поспим.

Ну и оне ловят и надувают.

[— Чтобы вы отдохнули? — Собир.].

Чтобы отдохнули.

[— Чтоб ветер пришёл? — Собир.].

Ветер будет — рыбалка-то куда? Не поедешь [638 (6). Большая Речка Кабанск. Бурятии]. А вот *култук* подует — рыба бывает. А вот север — рыбы нет, северный ветер. И ребята, ребяташки окуней надували, чтобы *ветри́ло*, чтоб ветра́ были, чтоб отдохнуть. Окуня надували в рот или куды ли.

[— А для чего надували, что говорили? — Собир.].

Чтоб ветер был, чтоб отдохнуть от рыбалки (...).

[— Окуней надували для чего? — Собир.].

Чтоб *погода* была, чтоб отдохнуть. Чтоб было ненастье, *погода*. Отдохнуть. Ветер. Не дождь, а ветер [639 (6). Большая Речка Кабанск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск.

Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.].

ВЕТРОВА́Л, -а, м.; *собир.* **Поваленный ветром лес.** Ср.: **ВАЛЁЖ**, **ВЕТРОЛОМ**.

В каком году у нас *ветрова́л-то* было страшное-то это? Такой ветер дул! И потом снег с дождем был. В каком же году-то? А я как раз поехал в *Алга́йскую падь*. В *Алга́йскую падь* поехали мы, в *орешник*. Там орешник хороший. И со мной внучаты поехали. Лет десять уж назад, наверно. Лес-то, кедр валился. А я поехал, доезжаем до *Братского уту́га*, там Виктор Ефимович.

— Куда, — говорит, — поехал?

Я говорю:

— На свою *сто́йбу* поехал.

— Там, — говорит, — осторожно. Медведи ходят.

Поехал. Но потом приезжаю, еду, смотрю: *ветрова́л*, кедровые летят, ветер сильный, *бурьян* шумит по *всёй Алга́йской паде*, ветер шумит, кедровые летят, всё летит. Я подъезжаю. *Токо* спускаюсь в *юрту*, к зимовью, смотрю: медведь стоит, здоровый такой медведь, шишку собирает. Но чё? На пять метров всего подъехал. Я как крикнул, он сразу — раз! Туман был. Собака со мной была. Ну, убежал.

Я проехал тут, просмотрел всё, проехал. К зимовью подъезжаю: там четыре штуки ходят. Ну, чё делать? Собака сразу — раз! — у меня двух на дерево загнала. А *мату́ха* тут бегат. Но я затопил печку, чай поставил, обогрелся. Но чё делать? Идти стрелять надо. Собака лает. Ветер. Двоих ранил, а те ушли.

А ветер — *слёдя*, всё замело. Ребята не поехали. А так он, медведь, не тронет. Едешь вот, я *скоко* раз встречался, — он отвернёт, прямо вот отвернёт, даже не тронет. Медведь может тронуть, когда ты его ранишь, вот тогда тронет тебя. А так он не будет [640 (6)].
Шеметово Качугск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск, Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск.

Саха (Якутия); Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕТРОГО́Н, -а, м. Самодельное приспособление для провеивания зерна, орехов.

Ветрого́ном орехи веяли. Провеется этот мусор-то, а потом-ка на мельницу молотъ возим. Это *ветрого́н* называется, веялка *самоделошная*. И орехи тоже веяли. Кедровый орех. Чтоб мелкий мусор отбить, вот там ручка есть, вот крутишь — в одну сторону по желобочку *чистый орех* скатываются, в одну сторону *тёрех* [641 (6). Челпаново Качугск. Ирк. (повсем.)].

ВЕТРОДУ́Й, -я, м. *Экспр.* Сильный и длительно дующий ветер.

Я здесь в *ставни́ке* добывал тонн по три, по четыре осетров на Байкале, в *Баргузинском заливе*. Это лет двадцать назад. Очень много было осетра. И мы взяли, по одному себе взяли, ну, килограмм по тридцать — по сорок взяли такие, а остальное отпустили, прямо в ловушку так отпустили <...>. Утром приехали — ни одного нету, вышел весь.

[— А как он вышел? — Собир.]

А у нас же *заходна́я*, ловушки, она сорок сантимéтров. И всё, только бы один пошёл, и всё. И он из этой ловушки вышел, в другую ловушку. Мы подъехали — там битком, *пóлом*, он весь туда зашёл, во вторую. Ну и всё. Мы давай его выкидывать, пропускать. Но а куда нам его? Мы себе взяли по одному. Одного взяли свежего на уху, и всё. Назавтра приехали — опять. И всё лето был. А мы его так на верёвках привяжем два-три, на якорь отвезём. Потом съездим, привезём, живой, всё — опеть уха. Гости приедут — угощаем. Много было.

[— В *Усть-Баргузинском заливе* меньше всё-таки рыбы, чем в *Чивырку́йском заливе*? — Собир.]

Там как питомник. Там *ветроду́й*, ветра оттуда *проходные*, а она старается в *зати́шье* зайти, рыба-то. Там много губ, вот она в каждую губку заходит, где ветер не берёт. Всё везде она. А неводá приходят и берут, добывают. А чё её не *взять*-то? Она там всё равно как в блюдце. Раз! — её затанул, закружил, да и *сакáй*. Каждую губку обтягивают неводом летом-то. Неводá небольшие. Сетями ловят, и всё [642 (6). Макарино Баргузинск. Бурятия]. В январе-месяце (но это давно было) оторвало льдины, вот и таскало меня *ветроду́-*

ем на льдине. Я тридцать шесть часов проплавал. Подул ветер, *кул-тук* тёплый в январе-месяце, оторвало льдину от острова, вот там на конце *Ольхона, на Хабóе*, ну и остался на льдине, ночевал ночь. Ветер дул, потом обратно ветер начал дуть, ну и *ветроду́ем* льдину понесло, разбита льдина была, и я кое-как выходил, по косякам выходил, *по норíлу*.

Ну, потом болел. Хватался за эти столбы, но вышел с другом. Темников был такой, но он пожил, может быть, с год, умер. Это давно дело было.

[— А по косякам, *по норíлам*, Вы сказали? — Собир.]

Ну, рыбацкое *норíло* такое есть. Лёд схватило, лёд тонкий там. Если идти, проваливаться, переталкиваю по-пластунски *норíло* проходило так, он вперёд, он весом меньше был, я здоровше был, плотнее, друг друга так вышли. Ну, не обмочился, ничё, но болел после этого: радикулит.

[— А косяком — это как? — Собир.]

Ну, разбило лёд на косяки, плавают льдины эти, вот так. Ну, это мне помогло, чё, всё же на войне был, по-пластунски научили переходить, но и здоровье было, молодой *ешишо* был возрасту мало, так вышел <...>.

[— А «Буревестник», кобаль-то, как он погиб? — Собир.]

А вот он где-то погиб, туда... Ну, пошёл куда-то *в Онгурён*, да и погиб где-то тут, где... Тут Бахашкин был капитаном. Я в то время жил *в Ташка́ях*, там, на мысе-то. Ну, как погиб? Видать, сильный ветер был там, залило, видать [643 (6). Хужир Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

2. Неодобр. Легкомысленный, ветренный человек, бабник.
Ср.: ВЕРТЁХА во 2-м знач., ВЕРТЯЧИЙ.

Вот на ток, на тока́ же раньше хлеб свозили. И вот по соседству тоже там жили, у них семья была, много детей было, и вот мать пошла, вот этот намела, там же зерно вот вместе с землёй. Бригадир ехал, раз! — застучал. А такой был, ну, как сказать вам... *ветроду́й*, молодых баб обхаживал. Ну, вот:

— Если даёшь, значит, я к тебе буду хорошо...

Всё. Он её застучал. А за ней долго он *ухля́пывал*, а она никак не поддавалась. Застучал! Взвесили: пять килограмм. Пять лет. Без суда и следствия. И всё. Пять килограмм этих вот вместе с землёй. И пять лет. А у ней трое или четверо детей осталось, вот такие вот

все маленькие. Вот и прикиньте, какой это был... какие времена были тогда. О-о-о, страшные времена были! Я немножко и то захватил [644 (6). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. А у нас председатель был, вот он и *подкручивал с ей, ветроду́й*. Она без мужа была, у ней двое детей уже было... Вот он с ней *подкручивал*. И приехал оттуда, с *Тангу́я*, и приехал начальник МВД, Климов фамилия, и он за этой за женщиной. А у нас так было: ларёчек небольшой, и там пять амбаров, во дворе, колхозные, и кто в амбарах, тот и здесь. И вот этот Климов вечер за этой женщиной приударил, а председатель — что ты! Они там чё-то кто-то выстрелил, или этот Климов с нагана... Мы — врассыпную...

Ну и потом, значит, утром меня вызывают в контору. Это *счас*: чё вызывают?! А раньше попробуй! Мы были послушные до чего, не знаю какие. Прихожу в эту конторку, сидит этот Климов, там столик был такой, две скамейки сбитые. Вот даёт мне бумагу, ручку:

— Вот пишите мне вот такое. Вы вчера вот были, слышали, что ваш председатель меня... драться, чуть не убил.

Ага.

— Ну, помню, что вы чё-то там засуетились. А мы без мужиков росли, *безотцовщина*, мы — убежать.

Ага. Подаёт мне, значит, эту бумагу (как *счас* в глазах эта бумага, вот такие листы, я *ешио тогда* их не видала) и ручку мне даёт. Я говорю:

— А чё писать?

— Ну, пиши начальнику МВД тов. Климову.

Пишу.

— Пиши — докладная.

Пишу. Ну, ему же надо как это:

— Ваш вчера вот меня председатель там чуть не убил, да всё.

А у меня — раз! — сработало: «Ничё себе! Ты приехал сюда, а мне с председателем в деревне жить, наш председатель свой человек». Он мне какие вопросы ни делал, я больше точки не поставила на этой бумаге.

Ну и этот уехал. Меня вызывает в контору теперь председатель. Вот они старше на два года: Манька Татурина с двадцать девятого года, старше была, Дуська с тридцать третьего года. А я, *вишь*, я же непутёвая, *вишь*, я непутёвая. Меня вызывает этот председатель. Всё! А я работала уже на разных... Кормиться надо было, хоть чаш-

ку какой-то муки заработать, это не то что пенсии, мама же пенсию никакую не получала.

— Вот принимай магазин и амбары!

Я в слёзы, я же боюсь: семнадцать путём нету.

— Всё! Я тебе сказал!

Я плачу:

— Я не буду, я боюсь.

Он мне говорит:

— Не умеешь — научу, не хочешь — заставлю!

Председатель так сказал, а *этот* уехал. Всё, вот и прихожу; и плачу, и принимаю: и ларёк и эти амбары. Ну, *попёрвости* всяко было, и я проработала, наверное, два года и семь месяцев, пока колхозы тут не соединили [645 (6). Контин Братск. Ирк. (повсем.)].

ВЕТРОДУЙКА, -и, ж. Женск. к **ВЕТРОДУЙ** во 2-м знач.

[— Анна Алексеевна, а раньше как блудных женщин наказывали? — Собир.].

Но если которая девка гуляла, дак ей юбку завязывали на голове. Мне бабушка говорила, что у нас здесь вот у Беспаловых одна така́ *ветродуйка* была, говорили, что Хасановы её увели и там завязали юбку на голове [646 (6). Паново Кежемск. Красноярск.]. А самосуды-то были раньше. Вот тут через дорогу живёт моя невестка (будто мы по мужьям-то, её мать *ешшо* была *баушка* Арина), ну и чё-то разговорелись с *ей*, а она говорит, вот какá-нибидь *ветродуйка* скрутится с женатым мужиком, а у него дети, то-друго, а она крутит с *им*.

А *баушка-то* Арина говорит, я, *гыт*, помню, одну *ветродуйку* судили, но она так, видно, была с мужиками с семейными, там крутит, там крутит. Ну и один, *гыт*, устроили самосуд. А она, *гыт*, така высокая была, а эта-то будто жена-то, уж которая имеет право-то её там-ка бить, даже имет она право, она низенька, и *гыт*, хочет до морды ей дотянуться, *гыт*, подскакиват. Вот это было. Рассказывала *баушка* Арина. Самосуд это назывался. Выставят её, народ там соберётся, всё, то-другое, и вот делай, наказывай. Она, может, хочет ей в морду дать, но она высока, она подпрыгнет, достаёт. Ой, Господи! Вот это было! Рассказывали. Народ стоит смотрит, соберутся там [647 (6). Суво Баргузинск. Бурятии]. Вот у Галёновых у тётки Хавроньи Лена-то была, *ветродуйка*, у ней-то муж был, но его убило на войне, она осталася, и не знаю уж, или, может, она всем давала

ли как ли, не знаю как там. Ну, с одним бы дружила, дак и дружила бы, а то по всем.

Оне на острову́ жили, на *Басковом*, но, стало быть, всё равно какá-то была такая, что одному давала, и другому, и третьему. И он осердился, этот-то. Он и не муж был, она просто так таскалася, он обиделся ли кого ли, *разболók* её *до нагишиá*, всё в *туесók* ей сложил и к матери отправил, *оде́жу-то*, а её оставил на *Басковом* нагишом, на острову́. Вот и всё. И она жаловаться никуда не пошла [648 (6). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. При моём детстве никто не дрался до крови, нет. И мужики с бабами не дрались. А я была маленькая ещё, как война началась. Пять, четыре прошло, мне девять стало. И вот я помню, как пришёл Боба с войны, а она ему изменяла, и он начал драться. Вот первый раз я увидела, дерётся, как закричала:

— Бабка, Боба дерётся!

— Не ходи! На что ходишь? Перепугашься!

[— А что, женщины изменяли? — Собир.].

Бывало. Не знали, чьи дети рожались. Всякие бывали. Была Дуся Халявина, у неё было пять детей, все от разных отцов. Вот такая *ветроду́йка* была.

[— А муж был? — Собир.].

Не было мужа. Уполномоченный приехал — муж, ещё какой-то там приехал — муж, экспедиция пришла — муж [649 (6). **Чунский Чунск. Ирк. (повсем.)**].

ВЕТРОЛО́М, -а, м.; *собир.* Лес, поломанный, сваленный **бурей; бурелом**. Ср.: **ВАЛЁ́Ж, ВЕТРОВА́Л**.

А нынче я не знаю, климат много изменился, будет, не будет орех. Тайга вся изменилась. *Ветроло́м* везде всё завалил, вон лес всё повалило. А потом к нему похабно относятся. На лесосеках приедешь посмотришь, раньше-то, вот я лесником сорок лет проработал, приезжаешь, там очистки, лесосеку очистили, подобрали всю. *Ко́мли* остались, они на дрова пилят.

А *счас* всё сжигают. Хороший лес заберут, плохой оставляют. Ну, к чему это так? Прямо в куче. Зачем губить природу-то? Её ж не вырастить. Где смотрят? Что смотрят? Запретить надо. Раньше подсаживали лес. Семена собирали. *Счас* ничего не делается. Хотя и *счас* вот лесники. Там дороги, всё. Раз проехал, посмотрел. А они прогуляли, смотришь, пожар, и всё сгорело. А мы раньше с Василием, царствие ему небесное, покойником, приезжат:

— Ну, чё, Афанасий, поехали. Пожар!

Так мы у пожара спали. Спали прямо у пожара. Утром рано со-
скочишь, раз — он сразу говорит:

— Но чё? Осматривай. Как?

Пробежишь, посмотришь. Отрежем. Встречный пожар сделаешь,
и затушил. Умело всё. *Счас* ничё, совсем, совсем. Всё распустилось.
Чё смотрят? <...>. Как чё будет? Да вот *счас* которые специально
поджигают, лес надо купить подешевле, вот они специально под-
жигают этот лес, а потом лесосеку берут, вот приезжают которые,
вот и всё. Но похабно. Так если будет, то не хватит. Наши внучаты
что будут делать? Внучатам-то нашим ничего не остаётся [650 (6).
Шеметово Качугск. Ирк. (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск.,
Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Ольхонск., Ирк.; Енисейск.,
Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха
(Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск., Тунгокоченск., Хилокск.,
Шилкинск. Читинск.)].

ВЕТРЯНКА, -а, м. **Ветряная мельница.**

[— А в *Шаманке* были мельницы? — Собир.].

Была мельница *ветрянка*. И зимняя, и летняя.

[— А что такое *ледянка*? — Собир.].

Это водяная, она *токо* летом, если... ну, где вода проточная. Ну,
в *Шаманове* не было такой мельницы, там была *ветрянка* — ветря-
ная мельница. Она большая мельница. И черёмуху мололи, и зер-
но мололи. Черёмуху на несколько раз перемелешь, ну, как мука,
потом завариваешь зимой и пирожки стряпашь. И *шанюжки* стря-
пашь. Така вкусная черёмушка. А *счас* чё-то и черёмуха-то не стала
родиться. Вон у нас два куста, и нет на ней ничего [651 (6). **Кумейка**
Братск. Ирк. (повсем.)].

ВЁХА, -и, ж. **Шест для указания пути, границ (ледовой) до-
роги, изготовленный из тонкого ствола срубленного дерева.**

[— А раньше дороги чистили? — Собир.].

Чистили. Ну, вот как вот с *Нёвона* с берегу... вот *Старый Нёвон*,
там *Взвоз* назывался, с него как спускаются, и едут сразу, лошадь,
везут с собой *вёхи*, ну, *чаишу*, в лесу срубают, ставить-то. Дерево
разрубают топорами, где большой-то *тóрос-то*. Идут люди <...>.

У нас до *Берёзово* дорогу чистили. От *Берёзово* уже *тушамски*
чистили, из *Тушамы* до *Берёзово* на половине, сорок километров же,
половину мы, половину оне *тушамски*, половину *нёвонски* чистили.

И *вѣхи* ставят по сторонам. Если занесло, зимой-то заносит же её, *по вѣхам* едешь. Ну, выбирали где место почише. Не то что вот взяли направление прямо там, а видят, где меньше *тѳрос*, маленький, вот туда и идут, обходят. Вот сорок километров на лошадях ездили [652 (6). Невон Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВѢЧЕР, -а, м. Вечернее домашнее собрание для развлечения молодёжи.

Ну, соберутся народ. Гармошки, балалайки — всё там. Музыка же! Ну, у кого-нибудь дом *сымáли*, у кого большой. Раньше в *Петрѳвой* всё у сватьи Южихи. Ну, у их *счас* никого нет. А в *Косой Степѳ* клуб был. А до клуба тоже, наверно, так же попросятся. Дом *сымáли*. Ну, *сѳдне* хотим *вѳчер* делать. Ну, она пустит [653 (6). **Косая Степь Ольхонск. Ирк.**]. На работе устанешь до того, идѳшь думашь: «Но *счас* никуда не пойду». Придѳшь, *покушашь*, а там было бы чѳ кушать-то. Какú-нибудь *балáнду* сварит мама, придѳшь, *покушашь* — и опять снова *на вѳчер*, и до утра. Ага. И спали в этих в амбарах летом, чтобы мать не знала, когда пришла ты, чѳ-нибудь. *Лопотнѳй* амбар <...>. И придѳшь потом... Другой раз иду, *одяжонку*-то свою снимаю. Празднична была, там получше маленько, снимаю. И эту заложку залаживаю. А мам идѳт уже:

— Шурка, вставай! На работу надо уж. Надо и в огороде *чѳ-нидь* сделать, потом на работу.

А я *грю*:

— Мамочка, ты знала, я ложилась, нет *ешио*. Я *токо* пришла, *раздеюся*.

Вот так было дело. Молодость была. Работали! А *счас* чѳ?! Молодѳжь не работат. Вон у меня сосед дома сидит, койку давит [654 (6). **Кобляково Братск. Ирк.** (повсем.)].

ВѢЧЕР. *ОТВОДИТЬ ВѢЧЕР. Устраивать вечеринку, гулянку.

У нас народ дружный был, сильно-то таких не было *резвѳвых*. Вот дрова заготавливать *ли чѳ ли*, друг другу помогали.

[— А как понять — не было *резвѳвых*? — Собир.].

Но таких драчливых-то. Гуляли вот, в празднички гуляли там

или вот гости, дак всёй деревней гуляли. А гуляли тоже: вот за день могут три-четыре дома обойти. Вот я гостей привела, ну и вас всех там пригласила, других, ага. Вот не успели *ешишо* посидеть, *примерно*, ты уже:

— Всё-всё-всё! *Подёмте! Подёмте* ко мне! *Подёмте* ко мне.

И вот так: у той маленько, у той маленько, у другой маленько — и день прошёл. А *счас* гуляют, дак совсем по-разному. Если *ф* я *отвожу́ вёчер*, значит, я *шшитай*, почти чуть не двое суток. С вечера придут, сидим-сидим там до часу ли до двух. Назавтре уж часов в одиннадцать ли в двенадцать снова собирамся там — и опять до вечера. А раньше в один день три-четыре избы, может даже пять.

[— А в какие праздники вот так гуляли? — Собира.]

Ну, там только старинны большие праздники, *может*, в эту же Паску или там *ешишо* как. Вот этот же Ильин день. Вот в такие большие праздники старинные [655 (6). Недокуры Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЕЧЕРА. *СВЯТЫЕ ВЕЧЕРА. *Устар.* Святочные вечера в период от Рождества до Нового года.

Раньше говорили, *на Святые вечера́ шули́каны* бегали. Говорят, едут (это зимой) на санях, насядут, *гыт*, *шули́каны* — конь не везёт, *ажно вспотет*. А их не видно, *шули́канов*. Вот на санях едут, а они, *гыт*, насядут полны сани, а их не видно, где кто там. Тяжело, что конь вспотеет [656 (6). Пинчуга Богучанск. Красноярск.]. А *шули́куны чё?* Это малыньки, *баушка* всё говорела, малыньки человечки, вредители, *шули́куны*. Вот оне могли прийти и навредить — вот и ставили кресты. В каждый угол ставили, чтоб *шули́куны* не зашли в дом.

— *Счас шули́куны* вас поймают, — *баушка* нас пугала.

— Ой, *шули́куны счас* поймают, не ходите никуды.

Ну, мы вот кресты ставили. Мода была така: старухи *шшипаят*, делают кресты, бабушки, и все кресты вот такие (...).

Ну, вот, *говорит*... вот в эти *в Святые вечера́* нужно всем дома сидеть. А то вот кто поедет по дрова ли по сено в этот день, и *шули́куны*, *гыт*, насядут вот на сани, и конь *аж* весь в пене, а их не видно. И конь *ташшить* не может воз. Вот в этот, *говорит*, день никто никуда не ездил, а то оне напрыгают на сани, эти *шулю́кины*, и не дают никуды коню уйти даже, вот, *везти* воз никак вот.

Ну, дак уже *засветло* всё поправят, и уже по темну никто никуда не совался, а то *шули́куны* с темнотой они уж как вроде приходили,

ужо темно, так уже в этот день и *шулікуны* придут. Ну, вот и кресты ставили *от их*, и никто никуда уже не ехал в этот день. Боялись, что вот *шулікины* напрыгают на коня, на воз, и никуда не везти будет [657 (6). **Карабула Богучанск. Красноярск.**] *На Святые вечера* гадали. Всяко гадали... Потом у амбара *шиитают* частокол, брёвна. Чётны — нечётны. Ну, эти брёвна *шиитают*: первый — второй. Нечётны. Но выпадет кому <...>.

И частокол также *шиитали*. Но как-то определяли, на какую *сколь* надо этих частикóлов, какой жених. А вот так вот обхватишь частоколу. У забора... нет, у садика. У садика. Садик, частокол-то этот. Вот так захватишь *сколь* рукам и *шииташь* от этой руки:

Вдовец-молодец,
Вдовец-молодец,
Вдовец-молодец,
Вдовец-молодец.

За молодца так за молодца выйдешь, за вдовца так за вдовца [658 (6). **Коношаново Жигаловск. Ирк.**] Потом ложки мерили *в Святые вечера*, мерили. Вот сколько у меня семья? Пятеро. Значит, я беру ложку. Ложку, которой едят, деревянную ложку. Вот пятеро у меня, я пять ложек — в стаканчик воды. Вот так скамейка, в углу стол, и так скамейка. Вот я на скамейке в уголок за стол её поставлю и ложечку туды положу.

Утром встаю, обратно *вылию*. Смеряю. Если ложка убыла, значит, кто-то из семьи умрёт. Если ложка прибыла... Я пять мерила, а получилась шестая, неполная маленько. Получатся. Вот так.

И *счас* можно мерить эдак. И в стаканчик этой же ложечкой, на стакан закроешь её [659 (6). **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЕЧЕРА́. *СТРАШНЫЕ ВЕЧЕРА́. Вечера в период от Нового года до Крещения.

На Святки нельзя работать. У нас никто не работает. Это *по веки веков*. Бабушка наказывала, мама (...). У меня телёнок рожался без попки, совсем нету. Ну, родился (я же сразу не знаю), обрадовалась, прибежала — своя корова отелилась! Ой, домой принесла его! Ладно. Убралась, всё, телёночка попоила. Чё, телёнок лежал хороший — попоила, он забегал, зарявел, закричал, замычал. Чё тако?

Не могу догадаться. Потом гладила, гладила его. А у *его* попка, где назначена попка, кожаца тонка, и оттуда *ка́ка*-то надулася. Я потом по ветелинара сбегала, он прибежал, разрезал. Так надо было зашить, пришить к кишочке-то там, а он не пришил. Она потом с неделю — с две ли опеть быстро заросла, и опеть так же у *его* стало. Потом я его увезла и продала на мясо, на мясо продала. Всё было.

Говорят, не надо *в Страи́ный вечерá* делать ничё. А я сидела вязала. А у нас дом пятистенный был, соседка с той половины пришла, *гыт*:

— Ты чё делашь-то?

А я *грю*:

— А чё?

— Да *сёдня* ... Вот какой вы *час* праздник-то говорили?.. Ты, — *гыт*, — чё делашь-то *сёдня*? *Сёдня*, — *гыт*, — это...

Я *грю*:

— А он чё мене? Я не рожаю, — я *грю*, — я не рожаю. Мне кого бояться?

Она *гыт*:

— Скотина может родиться...

Вот у меня в тот год это *тёлка* с *попой*... без *попы* родялась, и *гусёнок*, у *яо* лапки были не так, не вперёд, а назад. Назад лапки-то были. И вот рос он и не пропадал, и не убивала его. Потом уж мне говорят:

— Ты чё, мучится *цыплёнок*.

Потом его уж *дедушка* прибил. И *ешишо* у нас чё-то какой-то... И вот *тода* поверила. Ой, правду не велят! И ничё не стала делать [660 (6). **Кобляково Братск. Ирк.**]. Мы уж *девчонкам*-то были *в Страи́ный вечерá*, дак с реки *спáлзывали* и на *ко́нях* ворожили, и на чём ни ворожили, никто к нам никакой не подходил даже.

А вот всё равно *кака́*-то есть правда. Вот мы ворожили на *ко́нях*. Это надо было лошадь взять *от вдовца*, чтоб он *вдовец* был. Это где-то было уже, наверно, в тридцать пятом, наверно, тридцать шестом. Ну, мы уж *девчонки* были. Ну и поехали на реку, украли ребята эту *кобылу* у нас (или конь был, я теперь забыла). Мешечек с собой: ей глаза-то завязывать надо. Глаза-то не завяжешь, так она пойдёт *домой* ли куда-нибудь.

Закружишь её *о́кругом* этой проруби, водишь-водишь её, водишь. Садись на неё, лицом ко хвосту, но повод-то у тебя в руках,

хвостнёт куды-нибудь, куды ни по́падая увезёт. Ну вот, все посадили. И вот Любка у нас, она умерла. Любку эту последнюю. Ну, кого *на низ* везёт, кого домой. А у нас кладби́шие было прямо *по угóру* там, где дорога идёт *счас*, там было кладби́шие старо. И вот Мишка, *ешио* кавалер её был, закружил этого кобылу, посадили её. Как она попёрла, и прямо на кладби́шие. Ну и мы уж как бы её успокаивать, тут это говорим:

— Да, Любка, ты не обращай вниманья.

Мы уж её все *кружа́ли-кружа́ли*, в голове-то мозгов-то нету <...>. А самих вот эдак вот колотит, как это никого туда не повезла на кладби́шие-то.

Ладно. Прошла зима, подходит лето. Это где-то было уже в августе, в августе, мы уж жали. Заболела наша Любка дизентерией, увезли её *в Артюгино* больницу. Умерла ведь девка. Не дожила бо́ле, восемнадцать лет ей было, она *постáре* нас была.

И с тех пор мы на кобылочке этой ворожить не стали.

[— Нельзя ворожить, да? — Собир.]

Не то что нельзя, мы с ума сведём, это, ворожили. Одна на кладби́шие уехала, *ешио* кого-нибудь увезёт. Это уж будем знать, что умрёт. Тут-то мы *ешио* как-то вроде, я пришла домой, маме говорю. Она говорит:

— Умрёт Любка-то ведь, не доживёт году-то.

Я и плакала, сидела дома. Это старые люди, они как-то это... [661 (6). Манзя Богучанск. Красноярск.]. А *в Страшн́и́ вечера́-то* — о-о-о! На мятлу садились и всяко. К пролубя́ придём, на мётлы сядем, кружимся-кружимся и едем потом на мятле-то. Я всё *в Панóву*, всё *вверх*, так оно и было.

[— С завязанными глазами? — Собир.]

Да [662 (6). Паново Кежемск. Красноярск.]. Гадали *в Страшн́и́ вечера́-то*: идём по деревне, на улице дрова наколо́ны — какой жених попадётся. Полено берёшь — какой-нибудь попался. Идём втроём если, и одной горбато попалося полено — но вот такой мужик будет горбатый. И был мужик такой.

А эта взяла прямое полено, и сразу щепки от него отламываются, значит, долго не проживут. Она его сразу бросила. А у меня прямое полено вышло. Это хороший.

А если сучок, значит, хороший ездок будет. На тебе будет ездить. Хорошо будет пырка стоять [663 (6). Казачинское Казачинско-

Ленск. Ирк.]. Я, говорит, был молодой, вот, когда ворожили бегали, *в Страшны́й вечерá-то* бегают *ворóжат*. Все, говорит, девки бегают, встанут под окошко и спрашивают:

— Тут мой жених?

А у нас тут бабушки Никитичны изба стояла. А он подошёл к пустой-то избе и спрашивает:

— Тут моя невеста живёт?

А она и ответила:

— Тут, в избе.

Я, говорит, и не знаю, куда деваться, испугался, скорей домой убежал. Лег спать-то и думаю: «Вот нарвался. Чё *теперича* делать буду?»

Там у нас бабушка Филимоновна на Аргуни была, он пошёл её спрашивать. А она ему сказала:

— Ты не теряйся, она к тебе придёт вечером.

Вот так ловко, вот, говорит, нарвался я. А раньше крестики носили. Она ему и говорит:

— Возьми крестик да читай книгу. Она, — говорит, — придёт к тебе, будет спрашивать в окошко, а ты не бойся, положи, — говорит, — крестик на стол. Она, — говорит, — придёт к тебе в сени, а ты иди и забрасывай крестик на неё.

А я, говорит, правда, вечером-то сижую читаю, долго время, в двенадцать, в первом часу, а она, говорит, пришла и спрашивает:

— Тут мой жених живёт?

А я, говорит, оробел, вот ловко-то. Я, говорит, беру крестик, открываю дверь, выхожу в сени и — раз! — этот крестик-то на неё. Она, говорит, раз! — на коленки, говорит, упала. Вот как человек, невеста его <...>. Я, говорит, теперь, кого делать-то буду. Она мне и говорит:

— Раз уж сумел чё со мной сделать, дак вот, — говорит, — поедем со мной к той пустой-то избе, ага. Вот, — говорит, — выйдешь на улицу, тебе будет казаться воз сена, а это будут сани. Ты, — говорит, — падай, и поедем со мной.

Я, говорит, верно, вышел, смотрю, говорит, воз сена стоит. Я, говорит, упал, приехали к этой избе. Она подает мне спички, свечку:

— Заходи, — говорит, — за печку, там, — говорит, — узел и книга. Бери, — говорит, — этот узел и падай. Это будут сани, и поедем к тебе.

И верно, он зашёл, зажёл свечку, зашёл за печку, узел, книгу взял, и вышел, говорит, смотрю: воз сена стоит [664 (6). Боты Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВЕЧЕРАТЬ, -раю, -раешь; *несов., неперех. Устар.* Вечером собираться в одной избе на посиделки, заниматься прядением, вязаньем и общаться друг с другом, петь песни. Ср.: **ВЕЧЕРИТЬ** в 1-м знач., **ВЕЧЕРОВАТЬ** в 1-м знач.

Вечерáли... Отработали девчонки там эти, женщины, вечерами собирались. *Сёдня* к однем приходят сидят, завтра к другим. Так вся деревня проходит. И вот сидят. Мы днём готовим всё. Света не было в *Черно́вой*, никаких лампочек не было — щипали лучину осиновою. Целый таз нащипаем — это готовим *вечерáть*. И вот вечером собираются в одной избе. Кто вязал, кто теребил, кто пряд. Все сидят, своё дело делают, разговаривают. И песни! Всё время песни! Вся деревня пела.

[— И замужние приходили женщины? — Собира].

Но. Замужние. На войне уже были, мужики вот ушли. *Девки*. Парней уже мало осталось. Да уже почти не осталось никого. Это уж кто калека там был. И то брали калек, забирали, потом *вертали* их обратно. И вот... А мы сидим и лучину... вот такая тренога, и мы лучину вот так закладываем, и вот так головёшки отшибаем (...).

Допоздна сидели, пока *кичиги не заворотят*. Потом расходятся. А утром опеть кто куда, на работу. Вот така наша жизнь. Тут уже начали приходиться раненые, кто выжил.

Опеть собираются, уже эти садятся мужики и вот рассказывают. И вот *сёдня* рассказал, завтра приходит продолжает. Один кончил, второй начинат. И вот мы все слушали, вот тут тишина была. Все, только слышно было: веретено там крутится. А то и переставали работать: все слушают этого человека [665 (6). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Раньше по два дня гуляли женщины. А они провожали на *Покров* в чатырнадцатого октября охотников, мужей. Они уйдут, они два дня отгуляют — всё, они уже берутся за работу.

Вечеринки — они уже *вечерáют*, чай пьют, никаких выпивок. Вяжут, прядут, шьют ли кого ещё там делают. А так потом-то не пьянствовали. А тут уйдут, оне два дня погуляют — может, свободу почувствуют, может, так нужно было [666 (6). Чекан Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ВЕЧЕРИТЬ, -рю́, -ришь; *несов., неперех.* Устар. **1.** То же, что **ВЕЧЕРАТЬ**. Ср.: **ВЕЧЕРОВАТЬ** в 1-м знач.

В *Кóстиной вечерили*, *вечёрки* же были. Ни лампов, никоо не было. Русски печи. И *на шесток* вот так поленья, ну, дров-то наколем, и сжигали. Пряли *прэсницами* и *кудэли* терябили, вязали. Вот *при очагэ*. Печка русская, плита на ней, и костёр на плите-то, костёр, чтоб дым-то шёл туда, дым. И вот у костра у этого все сидят: и бабушки, и няня вот — все сидели пряли, и подружки её, все. Я тут помню, приду, помню, сидят, и прядут, и теребят, и вяжут, и всё — *на вечерках* сидели, *вечерили*. Очереди. Ага.

— Но *сэдня* к тебе пойдём! Дрова припасайте.

Вот так ходили, не было лампов-то, не было. Вот костры раскладывали *на шастках*. А *счас* при огне никого не делаю, спим [667 (6). Балтурино Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучан_ск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Сретенск., Тунгокоченск., Шилкинск. Читинск.).

2. Устар. Проводить *вечёрку*, одно из *молодёжных увеселений*.

Вот *на сору́-то* [в заливе — Г.В. А.-М.] на этом стояли, рыбачили-то, приезжаем, в бане помылись, и *вечерить*. Танцевать надо. Но тогда клуб у нас ещё стоял, *шоркали и́чигами*. *Ичигами*, в *и́чигах*. Какие у нас сапоги-то?! Потом стали... *и́чиги*, туфлей-то мы и не носили, тапочки потом стали, ничё мы не видали. Вот *счас* всего полно́ одеть, и уж куда одевать, *счас* дак я и не хочу одеваться. Так вот куды ехать, идти, оденусь, когда вот в халате хожу, и всё. Вот такая наша жизнь была [668 (6). Большая Речка Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ВЕЧЕРИТЬСЯ, -рюсь, -ришься; *несов.* **Веселиться на вечерке (играть, танцевать); прогуливаться парами в вечернее время.**

А *пашешь* в колхозе-то на конях-то. Целый день походи-ка за плугом, потаскай-ка его целый день. Я пахала две *вёсны* в девках *ешшо*. Лет пятнадцать было мне, не больше. А я с мужиком на пару пахала, пахала *мёжи*. День пропашу, домой вечером приду, *с кукóрок валюсь*, говорю:

— Мама, ни за что больше в клуб не пойду.

Шибко спать утром охота. Пристанешь же. А тут чё?! Гляжу, девки в окошко колотят, надо *на вечёрку, вечериться* надо:

— Люба, пойдём.

— Ты же Люба говорела, спать буду.

Я говорю:

— Ну, ладно, *сёдня ешиш* схожу.

Проходишь, *ешиш* проходишь с женихом. Но и придёшь, придёшь и упадёшь утром. Ой, чё как вставать-то неохота! А вставать-то надо чуть свет. В восемь уж там быть, как я не знаю, как чё.

Я как-то один раз, меня *тятя* мой за оградой засёк, стояла, *вечерилась*. Ой, чё! Ой, я говорю:

— Я *счас* домой-то как пойду?

Мы всегда в сенях разувалися, хоть зимой, хоть летом, чтоб не стукать. А *тятя* спит, он пришёл, а меня видел и спрашивает у матери-то:

— А Люба пришла?

Она *гыт*:

— Но давно уж спит.

А она соврала:

— Давно уж спит.

— Но-ка посмотрю, спит, нет ли она?

Пошёл, он *гыт*:

— Не ври, нет её. Я её видел там. Чё это такое?

Она *гыт*:

— А я чё?

Время было одиннадцать часов. Ну и чё?! Беда! Да я неделю вместе *ись* не садилась, мне было стыдно. Стыдно было!

[— Вы просто стояли с парнем вдвоём? — Собир.].

Ну, просто *вечерились*, стояли разговаривали. Стыдно было! Домой приведи попробуй его, ой! Не-е-е!

У нас Тамарка, сестра не родна. Оне в праздник сидели на брёвнах, разговаривали, а *тятя* наш спал в амбаре. Вон оне про женихов говорили, он всё слышал. Потом вышел, да говорит:

— Но а чё, *ешиш* кого, какой жених остался?

Да она, Тамарка-то, неделю, целу неделю, утром чуть свет, вечером всех позже, не садилась за стол. Я говорю:

— Тамарка садись, ты чё не садишься-то?

— *Тятя* выйдет, я потом сяду.

Вот чё было! А теперь чё? [669 (6). **Посольское Кабанск. Бурятии** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Тунгокоченск., Хилокск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОММЕНТАРИИ

1 (6). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Трофимовича Благодетелева (1930 г.р.), проживающего в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

2 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Константиновны Поповой (1935 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

3 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

4 (6). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Анатолия Ильича Коновалова (1940 г.р.), проживающего в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

5 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

6 (6). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

7 (6). Записано в 1928 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Григорьевны Соседовой (1925 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

8 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анфисы Степановны Сидоровой (1926 г.р.), проживающей в с. Нюя Ленского района Саха (Якутия).

9 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Парасковьи Руфовны Коневинной (1922 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

10 (6). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Даниловны Пахмутовой (1927 г.р.), проживающей в с. Пешково Нерчинского района Читинской области (ЛА).

11 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендренковой (1925 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

12 (6). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

13 (6). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Осиповны Темниковой (1901 г.р.), проживающей в д. Нижняя Слобода Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

14 (6). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Дмитриевича Коневина (1932 г.р.), проживающего в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

15 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Ильича Байбородина (1939 г.р.), проживающего в с. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

16 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендренковой (1925 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

17 (6). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Емельяновой (1929 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

18 (6). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А., Соловьёвой М.Р. от Полины Павловны Китовой (1928 г.р.), проживающей в д. Кирсантьево Мотыгинского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

19 (6). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

20 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Гаськовой (1934 г.р.), проживающей в д. Душелан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

21 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Гавриловны Верхотуровой (1924 г.р.), проживающей в д. Кода Кежемского района Красноярского края (ЛА).

22 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Ильича Савина (1926 г.р.), проживающего в д. Курбулик Баргузинского района Бурятии (ЛА).

23 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веденя Михайловича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

24 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Николаевича Бобкова (1939 г.р.), проживающего в с. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

25 (6). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии

Астафьевны Муратовой (1927 г.р.), проживающей в д. Чонгуль Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

26 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Денисовны Сафоновой (1921 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

27 (6). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

28 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

29 (6). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А., Соловьёвой М.Р. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

30 (6). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Макушевой (1923 г.р.), проживающей в с. Малый Тонтой Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

31 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любви Иннокентьевны Федюковой (1932 г.р.), проживающей в с. Фофаново Кабанского района Бурятии (ЛА).

32 (6). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Константиновны Поповой (1935 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

33 (6). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Константиновны Поповой (1935 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

34 (6). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

35 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Васильевны Максимовой (1913 г.р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ЛА).

36 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Боровских (1929 г.р.), проживающей в с. Зудыра Чернышевского района Читинской области (ЛА).

37 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1918 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

38 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Марковны Суднициной (1919 г.р.), проживающей в с. Аксёново-Зилово Чернышевского района Читинской области (ЛА).

39 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любви

Пантелеевны Никишеевой (1934 г.р.), проживающей в д. Лузгино Осинского района Иркутской области (ЛА).

40 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Никоноровны Алексеевой (1908 г.р.), проживающей в с. Алия Сретенского района Читинской области (ЛА).

41 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Косолаповой (1926 г.р.), проживающей в с. Мозговая Кежемского района Красноярского края (ЛА).

42 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

43 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Акимовича Козулина (1924 г.р.), проживающего в с. Трубачево Газимуро-Заводского района Читинской области

44 (6). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

45 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

46 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Иннокентьевны Еремеевой (1923 г.р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ЛА).

47 (6). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасии Филипповны Верхотуровой (1920 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

48 (6). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Леонтьевны Шайдуровой (1922 г.р.), проживающей в с. Творогово Кабанского района Бурятии (ЛА).

49 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукеры Еремеевны Потаповой (1917 г.р.), проживающей в с. Верхняя Талача Карымского района Читинской области (ЛА).

50 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Харитины Михеевны Безруких (1918 г.р.), проживающей в с. Ковыли Краснокаменского района Читинской области (ЛА).

51 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вассы Ферапонтовны Савиной (1919 г.р.), проживающей в с. Красавка Могочинского района Читинской области (ЛА).

52 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Ивановны Васильковой (1927 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

53 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

54 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны

Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

55 (6). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Митрофановны Карелиной (1913 г.р.), проживающей в д. Ика Катангского района Иркутской области (ЛА).

56 (6). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1922 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

57 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

58 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Дмитриевны Коношановой (1919 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

59 (6). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Белькова (1934 г.р.), проживающего в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

60 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Федоровича Коронотова (1926 г.р.), проживающего в с. Солонцы Нижнеудинского района Иркутской области (ЛА).

61 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евстолии Григорьевны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

62 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Тимофеевны Лазаревой (1926 г.р.), проживающей в с. Нижний Калгукан Калганского района Читинской области (ЛА).

63 (6). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нелли Григорьевны Скурихиной (1937 г.р.), проживающей в д. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

64 (6). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Ильченко (1926 г.р.), проживающей в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

65 (6). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Ниловны Ляпуновой (1908 г.р.), проживающей в с. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

66 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Никифоровны Симухиной (1936 г.р.), проживающей в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

67 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Поликарповны Бочкариковой (1922 г.р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ЛА).

68 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

69 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги

Петровны Соседовой (1917 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

70 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Сидоровны Бобровой (1928 г.р.), проживающей в с. Ломы Сретенского района Читинской области (ЛА).

71 (6). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Николая Григорьевича Карнаухова (1941 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

72 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Еремеевны Рыбаковой (1914 г.р.), проживающей в с. Нижние Ключи Нерчинского района Читинской области (ЛА).

73 (6). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Архипьевны Милухиной (1915 г.р.), проживающей в с. Курунзулай Борзинского района Читинской области (ЛА).

74 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Гурьяновича Симухина (1936 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

75 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

76 (6). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

77 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокима Егоровича Брюханова (1927 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

78 (6). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

79 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Яковлевны Плехановой (1925 г.р.), проживающей в с. Батурино Прибайкальского района Бурятии (ЛА).

80 (6). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Башаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

81 (6). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасии Филипповны Верхотуровой (1920 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

82 (6). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1922 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

83 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Васильевны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

84 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны

Алексеевны Банщиковой (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

85 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Рукосуева (1933 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

86 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Петровича Зарубина (1930 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

87 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1918 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

88 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

89 (6). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

90 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

91 (6). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ефремовны Ляпуновой (1928 г.р.), проживающей в с. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

92 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Петровича Зарубина (1930 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

93 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Емельяновны Мискоркеевой (1926 г.р.), проживающей в д. Ина Баргузинского района Бурятии (ЛА).

94 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Низовцевой (1938 г.р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

95 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Парасковьи Руфовны Коневинной (1922 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

96 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Парасковьи Руфовны Коневинной (1922 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

97 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Фроловой (1928 г.р.), проживающей в д. Батурино Прибайкальского района Бурятии (ЛА).

98 (6). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Сергеевны Агафоновой (1923 г.р.), проживающей в с. Малый Тонтой Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

99 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны

Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

100 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Григорьевны Ракитиной (1923 г.р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ЛА).

101 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Константиновны Наумовой (1936 г.р.), проживающей в д. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

102 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1922 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

103 (6). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

104 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Федоровны Малышевой (1922 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

105 (6). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Львовны Макушевой (1923 г.р.), проживающей в с. Малый Тонтой Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

106 (6). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г.р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

107 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

108 (6). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Васильевны Сафоновой (1930 г.р.), проживающей в д. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

109 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Гавриловны Тарасовой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

110 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

111 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Иннокентьевны Ивановой (1925 г.р.), проживающей в с. Нижние Куларки Сретенского района Читинской области (ЛА).

112 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Соломонида Кирилловны Старицкой (1912 г.р.), проживающей в с. Знаменка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

113 (6). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Колпаковой (1938 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

114 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены

Кузьминичны Максимовой (1925 г.р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ЛА).

115 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Романовны Седовой (1929 г.р.), проживающей в с. Могзон Хилокского района Читинской области (ЛА).

116 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Яковлевны Шадринной (1928 г.р.), проживающей в с. Усть-Кемь Енисейского района Красноярского края (ЛА).

117 (6). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

118 (6). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

119 (6). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Антоновны Вагиной (1925 г.р.), проживающей в с. Усть-Ножовое Шилкинского района Читинской области (ЛА).

120 (6). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Астафьевны Муратовой (1918 г.р.), проживающей в с. Даякан Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

121 (6). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Саввичны Сафоновой (1928 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

122 (6). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Черепановой (1933 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

123 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Егоровны Гороховой (1918 г.р.), проживающей в с. Ворогово Туруханского района Красноярского края (ЛА).

124 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендренковой (1925 г.р.), проживающей в с. Трактовое Тулунского района Иркутской области (ЛА).

125 (6). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Леонтьевны Зарубиной (1915 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

126 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Игнатьевны Кучинской (1923 г.р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

127 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Аверьяновны Сидоровой (1928 г.р.), проживающей в с. Северная Нюя Ленского района Саха (Якутия).

128 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Улиты Михайловны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

129 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии

Гавриловны Васильевой (1923 г.р.), проживающей в с. Ломы Сретенского района Читинской области (ЛА).

130 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Михайловны Барсуковой (1915 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

131 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Савельевны Чибисовой (1923 г.р.), проживающей в с. Малая Курба Хоринского района Бурятии (ЛА).

132 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Саввичны Пискуновой (1928 г.р.), проживающей в с. Ункургой Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

133 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Игнатьевны Кучинской (1923 г.р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

134 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Фёдоровны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

135 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Фёдоровны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

136 (6). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Ильича Коновалова (1940 г.р.), проживающего в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

137 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

138 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

139 (6). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Ильича Коновалова (1940 г.р.), проживающего в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

140 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Егоровны Сафоновой (1932 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

141 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Александровны Сафоновой (1916 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

142 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вассы Семеновны Зуевой (1933 г.р.), проживающей в с. Ханда Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

143 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Никифоровны Симухиной (1936 г.р.), проживающей в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

144 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи

Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в д. Соктуй-Милозан Краснокаменского района Читинской области (ЛА).

145 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Дмитриевны Коношановой (1919 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

146 (6). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Алексеевича Романова (1931 г.р.), проживающего в с. Березянки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

147 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Александровича Привалихина (1934 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

148 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

149 (6). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Васильевича Высоких (1910 г.р.), проживающего в с. Головское Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

150 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Иннокентьевны Рукавишниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

151 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Рукосуева (1935 г.р.), проживающего в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

152 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Роземблита (1933 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

153 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Рукосуева (1933 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

154 (6). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веденя Михайловича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

155 (6). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Викторовича Попова (1930 г.р.), проживающего в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

156 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Филипповны Гореловой (1926 г.р.), проживающей в с. Осинный Мыс Богучанского района Красноярского края (ЛА).

157 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Григорьевича Брюханова (1918 г.р.), проживающего в с. Червянка Чунского района Иркутской области (ЛА).

158 (6). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Амосовны Елгиной (1903 г.р.), проживающей в с. Бурукан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

159 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи

Михайловны Шендренковой (1925 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

160 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Алексеевны Банщиковой (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

161 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Даниловны Кутневич (1924 г.р.), проживающей в с. Бурхун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

162 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лидии Леонтьевны Карнапольцевой (1925 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

163 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Хивоней Павловны Усовой (1923 г.р.), проживающей в с. Алёшкино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

164 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Филипповны Асламовой (1921 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

165 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Петровны Зуевой (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

166 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

167 (6). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Михайловны Быковой (1951 г.р.), проживающей в с. Усолцево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

168 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нелли Николаевны Асламовой (1937 г.р.), проживающей в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

169 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Егоровны Зарубиной (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

170 (6). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Сергеевича Сизых (1934 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

171 (6). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Николаевны Перовой (1926 г.р.), проживающей в с. Копунь Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

172 (6). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Илларионовны Поплевиной (1941 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

173 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендренковой (1925 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

174 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны

Григорьевны Колпаковой (1938 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

175 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Захаровны Вырупаевой (1925 г.р.), проживающей в с. Боты Сретенского района Читинской области (ЛА).

176 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Игнатьевны Дмитриевой (1943 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

177 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г.р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

178 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

179 (6). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1918 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

180 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агафьи Михайловны Рукосуевой (1912 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

181 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Ивановича Привалихина (1948 г.р.), проживающего в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

182 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

183 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

184 (6). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

185 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

186 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Кирилловны Авериной (1935 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

187 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Фроловой (1928 г.р.), проживающей в д. Батурино Прибайкальского района Бурятии (ЛА).

188 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ильиничны Тугариной (1937 г.р.), проживающей в с. Дубинино Кабанского района Бурятии (ЛА).

189 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды

Дмитриевны Агарковой (1929 г.р.), проживающей в с. Аксёново-Зилово Чернышевского района Читинской области (ЛА).

190 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Дмитриевны Астафьевой (1948 г.р.), проживающей в с. Кулан Сретенского района Читинской области (ЛА).

191 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Иннокентьевича Рудых (1930 г.р.), проживающего в д. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

192 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Николаевны Поляковой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

193 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Рудик (1928 г.р.), проживающей в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

194 (6). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павлины Семёновны Налуниной (1914 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

195 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Антоновича Рукосуева (1936 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

196 (6). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Васильевича Еманова (1930 г.р.), проживающего в с. Тушама Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

197 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Дмитриевны Астафьевой (1928 г.р.), проживающей в с. Кулан Сретенского района Читинской области (ЛА).

198 (6). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ильиничны Роземблит (1933 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

199 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клары Романовны Саженовой (1939 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

200 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

201 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Алексеевны Банщиковой (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

202 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Бобровой (1918 г.р.), проживающей в с. Ломы Сретенского района Читинской области (ЛА).

203 (6). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

204 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии

Тимофеевны Каверзиной (1934 г.р.), проживающей в пос. Венгерка Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

205 (6). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Инны Григорьевны Чернышовой (1937 г.р.), проживающей в пос. Венгерка Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

206 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Георгиевны Сухановой (1937 г.р.), проживающей в д. Будагово Тулунского района Иркутской области (ЛА).

207 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агнии Мироновны Мясниковой (1925 г.р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ЛА).

208 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Николаевны Наумовой (1927 г.р.), проживающей в с. Адом Сретенского района Читинской области (ЛА).

209 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Смолиной (1941 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

210 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Кавалеровой (1928 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

211 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Смолиной (1941 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

212 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Апполинаруи Сидоровны Красноштановой (1928 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

213 (6). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Романовны Гордеевой (1938 г.р.), проживающей в с. Копунь Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

214 (6). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Филипповны Замашиковой (1926 г.р.), проживающей в д. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

215 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федоры Ильиничны Еремеевой (1923 г.р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ЛА).

216 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Егоровны Суднициной (1924 г.р.), проживающей в с. Аксёново-Зилово Чернышевского района Читинской области (ЛА).

217 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Вырупаевой (1922 г.р.), проживающей в с. Боты Сретенского района Читинской области (ЛА).

218 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

219 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от

Нины Фёдоровны Куклиной (1938 г.р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

220 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Игнатьевны Фатеевой (1923 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

221 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Васильевны Анкудиновой (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

222 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Павловны Саженовой (1933 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

223 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Анкудиновой (1935 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

224 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Афанасьевны Заболоцкой (1914 г.р.), проживающей в д. Тугутуй Эхирит-Булагатского района Иркутской области (ЛА).

225 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Поликарповича Капустина (1926 г.р.), проживающего в с. Романово Кабанского района Бурятии (ФА ИГПУ).

226 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ануфриевны Прудниковой (1932 г.р.), проживающей в с. Ишидей Тулунского района Иркутской области (ЛА).

227 (6). Записано в 1096 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Кузьминичны Перевозниковой (1923 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

228 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Павловича Муравьёва (1923 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

229 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Леонтьевны Зарубиной (1915 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

230 (6). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Николаевны Малыгиной (1918 г.р.), проживающей в д. Душелан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

231 (6). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Антипиной (1926 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

232 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вениамина Ивановича Карнаухова (1930 г.р.), проживающего в п. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

233 (6). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

234 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея

Викторовича Попова (1930 г.р.), проживающего в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

235 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Аверина (1929 г.р.), проживающего в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

236 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Трофимовича Благодетелева (1930 г.р.), проживающего в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

237 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендренковой (1925 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

238 (6). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Степановны Каверзиной (1931 г.р.), проживающей в с. Осинный Мыс Богучанского района Красноярского края (ЛА).

239 (6). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А., Соловьёвой М.Р. от Валентины Николаевны Поляковой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

240 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

241 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

242 (6). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

243 (6). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Баковой (1943 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

244 (6). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Колпаковой (1929 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского района.

245 (6). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Вуколовны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

246 (6). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Сизых (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

247 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вассы Игнатьевны Золотуевой (1924 г.р.), проживающей в с. Букачача Чернышевского района Читинской области (ЛА).

248 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ефимовны Ракитиной (1913 г.р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ЛА).

249 (6). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Степановны Машуковой (1927 г.р.), проживающей в д. Захарово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

250 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

251 (6). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Васильевича Зарукина (1928 г.р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

252 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ипполитовны Ивановой (1922 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

253 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Пашенко (1928 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

254 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Николаевны Сизых (1927 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

255 (6). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Степановны Крапивкиной (1922 г.р.), проживающей в с. Нижние Ключи Нерчинского района Читинской области (ЛА).

256 (6). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Степановны Томшиной (1911 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

257 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Фёдоровны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

258 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Анкудиновой (1935 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

259 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосы Николаевны Шадриной (1928 г.р.), проживающей в д. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

260 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Матвеевны Рязанцевой (1927 г.р.), проживающей в с. Крупянка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

261 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любви Васильевны Кыштымовой (1931 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

262 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Фёдоровны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

263 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Гаврила Дмитриевича Скурихина (1932 г.р.), проживающего в с. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

264 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любови Васильевны Кыштымовой (1931 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

265 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ильиничны Тугариной (1937 г.р.), проживающей в с. Дубинино Кабанского района Бурятии (ФА ИГПУ).

266 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Филимоновны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

267 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Фёдоровны Лушниковой (1929 г.р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

268 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

269 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Яковлевича Сверчинского (1920 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

270 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Пашенко (1928 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

271 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Алексеевны Шелковниковой (1933 г.р.), проживающей в д. Хабардина Качугского района Иркутской области (ЛА).

272 (6). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

273 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афонинной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

274 (6). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Почерней (1931 г.р.), проживающей в с. Усть-Кульск Тулунского района Иркутской области (ЛА).

275 (6). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

276 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

277 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Филимоновны Шадриной (1927 г.р.), проживающей в с. Верещагино Енисейского района Красноярского края (ЛА).

278 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

279 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Константиновны Аксаментовой (1931 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

280 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Ивановны Казаковой (1938 г.р.), проживающей в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

281 (6). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

282 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любове Васильевны Кыштымовой (1931 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

283 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Бреверовой (1929 г.р.), проживающей в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

284 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Фёдоровича Елизова (1930 г.р.), проживающего в с. Фофаново Кабанского района Бурятии (ЛА).

285 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доротея Поликарповича Лоншакова (1905 г.р.), проживающего в с. Верхние Куларки Сретенского района Читинской области (ЛА).

286 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Кавалеровой (1928 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

287 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Андреевны Польшиковой (1933 г.р.), проживающей в д. Михалёво Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

288 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Фёдоровны Богдановой (1938 г.р.), проживающей в д. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

289 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Петровича Усольцева (1932 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

290 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасии Филипповны Верхотуровой (1920 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

291 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Николаевны Поляковой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

292 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

293 (6). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

294 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Петровны Привалихиной (1936 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края.

295 (6). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А., Соловьёвой М.Р. от Татьяны Ивановны Сизых (1938 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

296 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

297 (6). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А., Соловьёвой М.Р. от Афанасия Петровича Семушина (1924 г.р.), проживающего в пос. Старый Бурный Мотыгинского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

298 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендренковой (1925 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

299 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Боровских (1929 г.р.), проживающей в с. Зудыра Чернышевского района Читинской области (ЛА).

300 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Ивановны Брюхановой (1930 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

301 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

302 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Николаевны Пеньковой (1940 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

303 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Семёна Ивановича Зарубина (1928 г.р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

304 (6). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Петровны Толстоуховой (1916 г.р.), проживающей в д. Кочень Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

305 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

306 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

307 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Семёновны Вырубовой (1923 г.р.), проживающей в с. Березяки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

308 (6). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея

Филипповича Власова (1932 г.р.), проживающего в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

309 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Григорьевны Каверзиной (1929 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

310 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Борисовны Антипиной (1931 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

311 (6). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

312 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Иннокентьевны Рукавишниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

313 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Устины Николаевны Поцелуевой (1922 г.р.), проживающей в д. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

314 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Луговской (1924 г.р.), проживающей в с. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

315 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Яковлевича Сверчинского (1920 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

316 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Фёдоровича Елизова (1930 г.р.), проживающего в с. Фофаново Кабанского района Бурятии (ЛА).

317 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Александровича Привалихина (1934 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

318 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Ростовщиковой (1926 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

319 (6). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А., Соловьёвой М.Р. от Василия Александровича Привалихина (1934 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

320 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Терентьевны Анкудиновой (1926 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

321 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любови Пантелеевны Никишеевой (1934 г.р.), проживающей в д. Лузгино Осинского района Иркутской области (ЛА).

322 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Бобровой (1918 г.р.), проживающей в с. Ломы Сретенского района Читинской области (ЛА).

323 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Петровича Усольцева (1932 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

324 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Сизых (1936 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

325 (6). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Анатолия Ильича Коновалова (1940 г.р.), проживающего в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

326 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Сергеевны Нестеренко (1928 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

327 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Филиппа Ивановича Суворова (1928 г.р.), проживающего в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

328 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афонинной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

329 (6). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Ильича Коновалова (1940 г.р.), проживающего в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

330 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Степановны Шеметовой (1928 г.р.), проживающей в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

331 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Кирилловны Винокуровой (1928 г.р.), проживающей в д. Краснояррово Качугского района Иркутской области (ЛА).

332 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Иннокентьевны Колесниковой (1915 г.р.), проживающей в д. Курья Катангского района Иркутской области (ЛА).

333 (6). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

334 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

335 (6). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Иннокентьевича Копылова (1923 г.р.), проживающего в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

336 (6). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Мионовича Косолапова (1932 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

337 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Васильевича Лимерова (1929 г.р.), проживающего в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

338 (6). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В, Деменковой Г.С. от Анатолия Ильича Коновалова (1940 г.р.), проживающего в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ИА).

339 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Константиновны Асламовой (1932 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ИА).

340 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. г. от Александра Петровича Бузикова (1920 г.р.), проживающего в с. Усть-Илга Жигаловского района Иркутской области (ИА).

341 (6). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Васильевны Бельковой (1934 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ИА).

342 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Минеевны Судницыной (1932 г.р.), проживающей в с. Аксёново-Зилово Чернышевского района Читинской области (ИА).

343 (6). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Ёлшина (1927 г.р.), проживающего в д. Ина Баргузинского района Бурятии (ИА).

344 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Иннокентьевны Колесниковой (1915 г.р.), проживающей в д. Курья Катангского района Иркутской области (ИА).

345 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Гафнер (1937 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ИА).

346 (6). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Петровича Брюханова (1927 г.р.), проживающего в д. Таёжный Кежемского района Красноярского края (ИА).

347 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Ивановны Сизых (1938 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края.

348 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

349 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Маркеловны Кореневой (1926 г.р.), проживающей в с. Аргун Сретенского района Читинской области (ИА).

350 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Поликарповны Капустиной (1926 г.р.), проживающей в с. Романово Кабанского района Бурятии (ИА).

351 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Фёдоровича Елизова (1930 г.р.), проживающего в с. Фофаново Кабанского района Бурятии (ИА).

352 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Леонидовны Черемисиной (1934 г.р.), проживающей в д. Контин Братского района Иркутской области (ИА).

353 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

354 (6). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Ёлшина (1927 г.р.), проживающего в д. Ина Баргузинского района Бурятии (ЛА).

355 (6). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. г. от Иннокентия Дмитриевича Коневина (1932 г.р.), проживающего в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

356 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Савватеевича Инёшина (1929 г.р.), проживающего в с. Подволошино Катангского района Иркутской области (ЛА).

357 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Кузаковой (1927 г.р.), проживающей в д. Воронино Киренского района Иркутской области (ЛА).

358 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Сафьянниковой (1924 г.р.), проживающей в д. Ика Катангского района Иркутской области (ЛА).

359 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г.р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

360 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Евгеньевны Марковой (1912 г.р.), проживающей в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

361 (6). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Леонтьевны Тетериной (1911 г.р.), проживающей в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

362 (6). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Леонтьевны Тетериной (1911 г.р.), проживающей в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

363 (6). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ермы Ивановича Инёшина (1928 г.р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

364 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г.р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

365 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Филимоновны Москвиной (1926 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

366 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ермиловны Ветлугиной (1924 г.р.), проживающей в с. Верхние Ключи Нерчинского района Читинской области (ЛА).

367 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Тимофеевны Лоншаковой (1922 г.р.), проживающей в с. Верхние Куларки Сретенского района Читинской области (ЛА).

368 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иллариона Иннокентьевича Зарубина (1924 г.р.), проживающего в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

369 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Ивановича Елизарова (1930 г.р.), проживающего в с. Верхние Тальцы Хоринского района Бурятии (ЛА).

370 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евстолии Григорьевны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

371 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

372 (6). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Липы Михайловны Поляковой (1924 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

373 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

374 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Степановича Иванова (1928 г.р.), проживающего в с. Верхний Булай Черемховского района Иркутской области (ЛА).

375 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Николаевны Донцовой (1926 г.р.), проживающей в с. Верхний Бурбук Тулунского района Иркутской области (ЛА).

376 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

377 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Игнатьевны Дмитриевой (1943 г.р.), проживающей в с. Верхний Кокуй Балейского района Читинской области (ЛА).

378 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Егоровны Перевозниковой (1923 г.р.), проживающей в с. Верхний Нарым Чернышевского района Читинской области (ЛА).

379 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Максима Алексеевича Чупрова (1928 г.р.), проживающего в с. Верхний Стан Кыринского района Читинской области (ЛА).

380 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Верещагиной (1936 г.р.), проживающей в с. Верхний Ульхун Кыринского района Читинской области (ЛА).

381 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Власовой (1930 г.р.), проживающей в с. Верхний Хингуй Нижнеудинского района Иркутской области (ЛА).

382 (6). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Матвеевича Рудакова (1932 г.р.), проживающего в с. Верхний Хингуй Нижнеудинского района Иркутской области (ЛА).

383 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Сергеевны Капустиной (1931 г.р.), проживающей в п. Верхний Шергольджин Красночикийского района Читинской области (ЛА).

384 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Монтъевны Тарасовой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

385 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Монтъевны Тарасовой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

386 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Денисовны Сафоновой (1921 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

387 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

388 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Яковлевны Зуевой (1928 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

389 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

390 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ефимовны Горяшиной (1928 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

391 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Руфины Романовны Пашковской (1937 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

392 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасии Филипповны Верхотуровой (1920 г.р.), проживающей в с. Верхняя Иреть Черемховского района Иркутской области (ЛА).

393 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Мироновича Галанова (1930 г.р.), проживающего в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ЛА).

394 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Кузьмовны Перегудовой (1923 г.р.), проживающей в с. Верхняя Талача Карымского района Читинской области (ЛА).

395 (6). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

396 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Коноплево́й (1926 г.р.), проживающей в с. Верхняя Хила Шилкинского района Читинской области (ЛА).

397 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

398 (6). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. г. от Иннокентия Дмитриевича Коневина (1932 г.р.), проживающего в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

399 (6). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А., Соловьёвой М.Р. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

400 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Гурьяновича Симухина (1936 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

401 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любви Павловны Калашниковой (1936 г.р.), проживающей в с. Романово Кабанского района Бурятии (ЛА).

402 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Викторовны Суродиной (1935 г.р.), проживающей в д. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

403 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Васильевича Зарукина (1928 г.р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

404 (6). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. г. от Иннокентия Дмитриевича Коневина (1932 г.р.), проживающего в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

405 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

406 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Леонидовны Черемисиной (1934 г.р.), проживающей в д. Контин Братского района Иркутской области (ЛА).

407 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Парасковьи Руфовны Коневинной (1922 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

408 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Гаврииловича Меньшикова (1931 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

409 (6). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Петровны Бобровниковой (1940 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

410 (6). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Силантия Кузьмича Брюханова (1912 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

411 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Степановича Привалихина (1931 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

412 (6). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины

Гавриловны Стрекаловской (1932 г.р.), проживающей в г. Северобайкальск Северо-Байкальского района Бурятии (ЛА).

413 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгения Ивановича Вырупаева (1918 г.р.), проживающего в с. Боты Сретенского района Читинской области (ЛА).

414 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Николаевича Соседова (1938 г.р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

415 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

416 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Мироновича Галина (1930 г.р.), проживающего в с. Читкан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

417 (6). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Корягиной (1939 г.р.), проживающей в д. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

418 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Терентьевны Юрьевой (1936 г.р.), проживающей в д. Оськино Катангского района Иркутской области (ЛА).

419 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Петровича Брюханова (1929 г.р.), проживающего в с. Ново-Болтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

420 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Руфовны Низовцевой (1925 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

421 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

422 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Дмитриевича Брюханова (1931 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

423 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Зыряновой (1931 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

424 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Илларионовны Брюхановой (1926 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

425 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Евдокимовны Носковой (1911 г.р.), проживающей в д. Кумаки Нерчинского района Читинской области (ЛА).

426 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Яковлевны Воробьевой (1937 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

427 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны

Михайловны Сафоновой (1935 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

428 (6). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Евлампьевны Жучёвой (1912 г.р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

429 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лидии Яковлевны Замашиковой (1955 г.р.), проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

430 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Степановны Привалихиной (1932 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Иркутской области (ЛА).

431 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Никитича Машукова (1926 г.р.), проживающего в д. Кайдакан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

432 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Иннокентьевны Рукавишниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

433 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Никитича Машукова (1926 г.р.), проживающего в д. Кайдакан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

434 (6). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Григорьевича Большедворского (1917 г.р.), проживающего в д. Большедворово Качугского района Иркутской области (ЛА).

435 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Дмитриевны Лагеревой (1920 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

436 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Иннокентьевны Толмачёвой (1926 г.р.), проживающей в д. Челпаново Качугского района Иркутской области (ЛА).

437 (6). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Васильевны Житовой (1931 г.р.), проживающей в с. Верхоленск Качугского района Иркутской области (ЛА).

438 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

439 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

440 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г.р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

441 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Максимовны Витюговой (1920 г.р.), проживающей в с. Зилово Чернышевского района Читинской области (ЛА).

442 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра

Логиновича Трухина (1927 г.р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

443 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

444 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Евграфовича Кобелева (1936 г.р.), проживающего в с. Верх-Усугли Тунгокоченского района Читинской области (ЛА).

445 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Ильича Савина (1926 г.р.), проживающего в д. Курбулик Баргузинского района Бурятии (ЛА).

446 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Милентьевны Шелковниковой (1927 г.р.), проживающей в д. Курбулик Баргузинского района Бурятии (ЛА).

447 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Ильича Савина (1926 г.р.), проживающего в д. Курбулик Баргузинского района Бурятии (ЛА).

448 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Михайловны Мисюркеевой (1934 г.р.), проживающей в пос. Усть-Баргузин Баргузинского района Бурятии (ЛА).

449 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Георгия Ивановича Пашенко (1925 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

450 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Митрофановича Налунина (1930 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

451 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Шеметовой (1938 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

452 (6). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Александровны Сафоновой (1916 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

453 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Васильевны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

454 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Николаевича Брянского (1934 г.р.), проживающего в д. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

455 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Николаевны Поляковой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

456 (6). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Егоровны Белоусовой (1911 г.р.), проживающей в д. Гогон Качугского района Иркутской области (ЛА).

457 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея

Фёдоровича Елизова (1930 г.р.), проживающего в с. Фофаново Кабанского района Бурятии (ЛА).

458 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Роземблита (1933 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

459 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

460 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Петровны Зуевой (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

461 (6). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Игната Тимофеевича Рыбакова (1914 г.р.), проживающего в с. Копунь Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

462 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

463 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г.р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

464 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арсения Галактионовича Инёшина (1925 г.р.), проживающего в д. Бур Катангского района Иркутской области (ЛА).

465 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Амосовны Ермоловой (1926 г.р.), проживающей в д. Вершина Нижнеудинского района Иркутской области (ЛА).

466 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Георгия Ивановича Пащенко (1925 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

467 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юрия Фёдоровича Шорстова (1930 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

468 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юрия Фёдоровича Шорстова (1930 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

469 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юрия Фёдоровича Шорстова (1930 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

470 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юрия Фёдоровича Шорстова (1930 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

471 (6). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Баковой (1943 г.р.), проживающей в с. Вершина Шахтомы Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

472 (6). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары

Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

473 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

474 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ивановны Анучиной (1931 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

475 (6). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

476 (6). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Матвеевича Сизых (1936 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

477 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

478 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

479 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Плаутиной (1936 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

480 (6). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

481 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Павловича Муравьёва (1923 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

482 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Николаевны Сизых (1927 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

483 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Ивановича Савватеева (1933 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

484 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Карнапольцевой (1922 г.р.), проживающей в д. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

485 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Николаевича Анучина (1928 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

486 (6). Записано в 1919 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Винокуровой (1924 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

487 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны

Васильевны Рукосуевой (1934 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

488 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Григорьевича Брюханова (1918 г.р.), проживающего в с. Червянка Чунского района Иркутской области (ЛА).

489 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Викторовича Попова (1930 г.р.), проживающего в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

490 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Васильевны Рукосуевой (1934 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

491 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г.р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

492 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Бреверовой (1929 г.р.), проживающей в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

493 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

494 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Анисимова (1942 г.р.), проживающего в д. Туба Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

495 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

496 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Шаманской (1925 г.р.), проживающей в д. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

497 (6). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

498 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Михайловны Непомнящей (1925 г.р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

499 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

500 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

501 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Бобровой (1918 г.р.), проживающей в с. Ломы Сретенского района Читинской области (ЛА).

502 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия

Ильича Байбородина (1939 г.р.), проживающего в с. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

503 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Сизых (1936 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

504 (6). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любви Иннокентьевны Федюковой (1932 г.р.), проживающей в с. Фофаново Кабанского района Бурятии (ЛА).

505 (6). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Васильевны Казанцевой (1940 г.р.), проживающей в с. Тушама Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

506 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Сизых (1936 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

507 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Фирсовны Брюхановой (1935 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

508 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Белькова (1934 г.р.), проживающего в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

509 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Степановны Прокопьевой (1924 г.р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

510 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Роземблита (1933 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

511 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Сергеевича Сизых (1934 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

512 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Григорьевича Брюханова (1918 г.р.), проживающего в с. Червянка Чунского района Иркутской области (ЛА).

513 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Леонтьевны Шайдуровой (1922 г.р.), проживающей в с. Творогово Кабанского района Бурятии (ЛА).

514 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ильиничны Тугариной (1937 г.р.), проживающей в с. Дубинино Кабанского района Бурятии (ЛА).

515 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольской (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

516 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

517 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины

Александровны Бреверовой (1929 г.р.), проживающей в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

518 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Константиновны Рукосуевой (1943 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

519 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Вениаминовны Привалихиной (1945 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

520 (6). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А., Соловьёвой М.Р. от Татьяны Ивановны Сизых (1938 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

521 (6). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. г. от Иннокентия Дмитриевича Коневина (1932 г.р.), проживающего в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

522 (6). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Филиппа Ивановича Суворова (1928 г.р.), проживающего в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

523 (6). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

524 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Григорьевны Инёшиной (1933 г.р.), проживающей в пос. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

525 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Парасковьи Руфовны Коневинной (1922 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

526 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Васильевича Зарукина (1928 г.р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

527 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Бреверовой (1929 г.р.), проживающей в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

528 (6). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

529 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Кузьминичны Перевозниковой (1923 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

530 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Фёдоровны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

531 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефимии Алексеевны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

532 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любви

Васильевны Кыштымовой (1931 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

533 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Васильевны Седельниковой (1930 г.р.), проживающей в с. Фофаново Кабанского района Бурятии (ЛА).

534 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Николаевича Анучина (1928 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

535 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Тимофеевны Джураевой (1925 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

536 (6). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

537 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

538 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1922 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

539 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иллариона Линовича Баянова (1938 г.р.), проживающего в пос. Старый Бурный Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

540 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Анкудиновой (1935 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

541 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

542 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Андрияновны Ермоловой (1929 г.р.), проживающей в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

543 (6). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Фроловой (1928 г.р.), проживающей в д. Батурино Прибайкальского района Бурятии (ЛА).

544 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ильиничны Роземлит (1933 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

545 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Степановны Привалихиной (1932 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Иркутской области (ЛА).

546 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

547 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пара-

сковьи Руфовны Коневинной (1922 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

548 (6). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Васильевича Еманова (1930 г.р.), проживающего в с. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

549 (6). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. г. от Татьяны Васильевны Ведерниковой (1921 г.р.), проживающей в с. Подъяланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

550 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

551 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Николаевича Анучина (1928 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

552 (6). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Владимировича Заборцева (1940 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

553 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Михайловны Игнатовой (1937 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

554 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Борисовны Антипиной (1931 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

555 (6). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. г. от Аграфены Сазоновны Ждановой (1921 г.р.), проживающей в с. Верхнее Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

556 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Сизых (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

557 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Степановича Привалихина (1931 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

558 (6). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Викторовича Попова (1930 г.р.), проживающего в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

559 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Георгиевича Бакова (1941 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

560 (6). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокима Иннокентьевича Брюханова (1932 г.р.), проживающего в д. Таёжный Кежемского района Красноярского края (ЛА).

561 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Васильевны Максимовой (1913 г.р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ЛА).

562 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира

Гурьяновича Коногорских (1929 г.р.), проживающего в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

563 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Филипповича Нечкина (1921 г.р.), проживающего в с. Маргузец Краснокаменского района Читинской области (ЛА).

564 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Маркела Елизаровича Ермолаева (1924 г.р.), проживающего в с. Ункургой Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

565 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Иннокентьевны Буренковой (1931 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

566 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Амбросимовича Брюханова (1931 г.р.), проживающего в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

567 (6). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

568 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Кондратьевича Рукусуева (1932 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

569 (6). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Евлампьевны Жучёвой (1912 г.р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

570 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокима Васильевича Коренева (1927 г.р.), проживающего в с. Аргун Сретенского района Читинской области (ЛА).

571 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Александровича Привалихина (1934 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

572 (6). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Филипповны Гореловой (1926 г.р.), проживающей в с. Осиновый Мыс Богучанского района Красноярского края (ЛА).

573 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Сергеевны Карнауховой (1921 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

574 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Иннокентьевны Сибиряковой (1921 г.р.), проживающей в с. Тушама Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

575 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Аверьяновой (1928 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

576 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Фёдоровны Пановой (1920 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

577 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая

Григорьевича Карнаухова (1931 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

578 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Александровны Москвиной (1929 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

579 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

580 (6). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Декабрины Алексеевны Мутовиной (1930 г.р.), проживающей в д. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

581 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Михайловны Игнатовой (1937 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

582 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Николаевны Оглобиной (1929 г.р.), проживающей в д. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

583 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

584 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Марковны Пугачёвой (1914 г.р.), проживающей в д. Афанасьёво Тулунского района Иркутской области (ЛА).

585 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Логиновича Трухина (1927 г.р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

586 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

587 (6). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

588 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

589 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Зиновьевны Балагуровой (1923 г.р.), проживающей в с. Шелопугино Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

590 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Михайловны Быковой (1951 г.р.), проживающей в с. Усолцево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

591 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Фроловой (1928 г.р.), проживающей в д. Батурино Прибайкальского района Бурятии (ЛА).

592 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры

Ивановны Башаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

593 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Павловича Муравьёва (1923 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

594 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Максимовны Рыковой (1931 г.р.), проживающей в д. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

595 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Гурьяновича Симухина (1936 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

596 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Петровича Старушина (1933 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

597 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ефимовны Роговой (1925 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

598 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Васильевича Черниговского (1927 г.р.), проживающего в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

599 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Ивановича Темникова (1928 г.р.), проживающего в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

600 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Павловича Муравьёва (1923 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

601 (6). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Илларионовны Поплевиной (1941 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

602 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Павловича Муравьёва (1923 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

603 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонины Михайловны Бурковой (1928 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

604 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Семёна Александровича Брянского (1924 г.р.), проживающего в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

605 (6). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Семёновича Кузнецова (1936 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ФА ИГПУ).

606 (6). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Дмитриевича Коневина (1932 г.р.), проживающего в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

607 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия

Гаврииловича Меньшикова (1931 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

608 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1922 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

609 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Павловича Муравьева (1923 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ФА ИГПУ).

610 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Гурьяновича Симухина (1936 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

611 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Филаретовны Шипицыной (1940 г.р.), проживающей в с. Юголок Усть-Удинского района Иркутской области (ЛА).

612 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Петровны Подчуфаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

613 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Филипповны Гореловой (1926 г.р.), проживающей в с. Осинный Мыс Богучанского района Красноярского края (ЛА).

614 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Аверьяновой (1928 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

615 (6). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Иркутской области (ЛА).

616 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Филипповны Марченко (1920 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

617 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Иннокентьевны Рукавишниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

618 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Петровны Писаревой (1921 г.р.), проживающей в д. Боробино Тулунского района Иркутской области (ЛА).

619 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Петровны Кузаковой (1928 г.р.), проживающей в д. Бур Катангского района Иркутской области (ЛА).

620 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Емельяновны Мисюркеевой (1926 г.р.), проживающей в д. Ина Баргузинского района Бурятии (ЛА).

621 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Башаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

622 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры

Ивановны Башаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

623 (6). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Васильевны Ведерниковой (1921 г.р.), проживающей в с. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

624 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Катерины Васильевны Московских (1932 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

625 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Фроловой (1928 г.р.), проживающей в д. Батурино Прибайкальского района Бурятии (ЛА).

626 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Николаевича Говорина (1931 г.р.), проживающего в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

627 (6). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукерьи Михайловны Дашкиной (1939 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

628 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Ильченко (1926 г.р.), проживающей в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

629 (6). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

630 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любви Ефимовны Распутиной (1923 г.р.), проживающей в с. Игжей Усть-Удинского района Иркутской области (ЛА).

631 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Петровны Кузаковой (1928 г.р.), проживающей в д. Бур Катангского района Иркутской области (ЛА).

632 (6). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Васильевны Поповой (1910 г.р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

633 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

634 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

635 (6). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Константиновны Поповой (1935 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

636 (6). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Филиппа Ивановича Суворова (1928 г.р.), проживающего в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

637 (6). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия

Дмитриевича Коневина (1932 г.р.), проживающего в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

638 (6). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ивановны Качиной (1926 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

639 (6). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Павловны Ильковой (1924 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

640 (6). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Афанасьевича Петрова (1930 г.р.), проживающего в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

641 (6). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Иннокентьевны Толмачёвой (1926 г.р.), проживающей в д. Челпаново Качугского района Иркутской области (ЛА).

642 (6). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Дмитриевича Коневина (1932 г.р.), проживающего в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

643 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Семёна Александровича Брянского (1924 г.р.), проживающего в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

644 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Андреевича Потылицына (1932 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

645 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Леонидовны Черемисиной (1934 г.р.), проживающей в д. Контин Братского района Иркутской области (ЛА).

646 (6). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

647 (6). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Васильевны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

648 (6). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

649 (6). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

650 (6). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Афанасьевича Петрова (1930 г.р.), проживающего в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

651 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Настасьи Максимовны Шамановой (1925 г.р.), проживающей в д. Кумейка Братского района Иркутской области (ЛА).

652 (6). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора

Николаевича Анучина (1928 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

653 (6). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Ивановны Рыковой (1912 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ИА).

654 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Егоровны Серышевой (1931 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ИА).

655 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Михайловны Игнатовой (1937 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ИА).

656 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Александровны Логиновой (1927 г.р.), проживающей в д. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ИА).

657 (6). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Константиновны Рукоусевой (1943 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ИА).

658 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Черепановой (1933 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ИА).

659 (6). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ИА).

660 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Ивановны Дубыниной (1926 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ИА).

661 (6). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ИА).

662 (6). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ИА).

663 (6). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Константиновны Антипиной (1930 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

664 (6). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Егоровны Будаговой (1924 г.р.), проживающей в с. Боты Сретенского района Читинской области (ИА).

665 (6). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Сергеевича Сизых (1934 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

666 (6). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Константиновны Наумовой (1936 г.р.), проживающей в д. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ИА).

667 (6). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии

Васильевны Карнаевой (1922 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского района.

668 (6). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонины Михайловны Бурковой (1928 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

669 (6). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любови Васильевны Кыштымовой (1931 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Братский район:

Большеокинское — 37 (6), 87 (6), 179 (6)

Ключи-Булак — 6 (6), 42 (6), 130 (6), 275 (6), 276 (6), 373 (6), 562 (6),
565 (6), 624 (6)

Кобляково — 582 (6), 626 (6), 654 (6), 660 (6)

Контин — 352 (6), 406 (6), 645 (6)

Кумейка — 651 (6)

Усть-Вихорево — 106 (6)

Жигаловский район:

Головское — 149 (6)

Захарово — 249 (6)

Кайдакан — 431 (6), 433 (6)

Коношаново — 58 (6), 122 (6), 137 (6), 138 (6), 145 (6), 256 (6), 279 (6),
353 (6), 658 (6)

Кочень — 304 (6)

Лукиново — 429 (6)

Нижняя Слобода — 13 (6)

Рудовка — 191 (6)

Тимошино — 214 (6), 428 (6), 569 (6)

Усть-Илга — 340 (6)

Чекан — 101 (6), 288 (6), 666 (6)

Казачинско—Ленский район:

Верхнемартыново — 61 (6), 359 (6), 360 (6), 361 (6), 362 (6), 363 (6),
364 (6), 370 (6)

Ермаки — 108 (6)

Казачинское — 19 (6), 34 (6), 103 (6), 117 (6), 118 (6), 182 (6), 183 (6), 184 (6), 203 (6), 212 (6), 272 (6), 310 (6), 333 (6), 462 (6), 493 (6), 495 (6), 497 (6), 528 (6), 554 (6), 567 (6), 663 (6)

Карам — 26 (6), 107 (6), 110 (6), 121 (6), 140 (6), 141 (6), 165 (6), 194 (6), 199 (6), 222 (6), 231 (6), 253 (6), 269 (6), 270 (6), 315 (6), 386 (6), 388 (6), 426 (6), 427 (6), 449 (6), 450 (6), 452 (6), 460 (6), 466 (6), 467 (6), 468 (6), 469 (6), 470 (6), 531 (6), 575 (6), 583 (6), 614 (6), 634 (6)

Тарасово — 109 (6), 128 (6), 266 (6), 384 (6), 385 (6)

Ханда — 142 (6)

Катангский район:

Бур — 464 (6), 619 (6), 631 (6)

Верхнее Калинино — 555 (6)

Ика — 55 (6), 358 (6)

Курья — 332 (6), 344 (6)

Нэпа — 524 (6)

Оськино — 418 (6)

Подволошино — 356 (6)

Преображенка — 251 (6), 403 (6), 526 (6)

Качугский район:

Большедворово — 434 (6)

Верхоленск — 437 (6)

Гогон — 456 (6)

Красноярово — 331 (6)

Обхой — 451 (6)

Толмачёво — 331 (6), 415 (6), 435 (6), 478 (6), 486 (6)

Хабардина — 271 (6)

Челпаново — 436 (6), 641 (6)

Шеметово — 330 (6), 640 (6), 650 (6)

Киренский район:

Воронино — 357 (6)

Петропавловское — 17 (6), 104 (6)

Усть-Киренга — 65 (6), 91 (6), 314 (6)

Нижнеилимский район:

Березняки — 4 (6), 136 (6), 139 (6), 146 (6), 219 (6), 307 (6), 325 (6), 329 (6), 338 (6), 509 (6)

Нижнеудинский район:

Верхний Хингуй — 381 (6), 382 (6)

Вершина — 465 (6)

Солонцы — 60 (6)

Ольхонский район:

Еланцы — 632 (6)

Косая Степь — 421 (6), 484 (6), 653 (6)

Куреть — 402 (6), 454 (6), 594 (6)

Хужир — 162 (6), 335 (6), 597 (6), 604 (6), 643 (6)

Осинский район:

Лузгино — 39 (6), 321 (6)

Слюдянский район:

Быстрая — 168 (6)

Култук — 164 (6), 220 (6), 339 (6), 391 (6)

Тайшетский район:

Венгерка — 204 (6), 205 (6)

Трёмино — 259 (6)

Тулунский район:

Афанасьёво — 584 (6)

Боробино — 618 (6)

Будагово — 206 (6)

Бурхун — 161 (6)

Верхний Бурбук — 375 (6)

Ишидей — 226 (6)

Тракторное — 11 (6), 16 (6), 124 (6), 159 (6), 173 (6), 237 (6), 298 (6)

Усть-Кульск — 274 (6)

Усть-Илимский район:

Ершово — 5 (6), 76 (6), 89 (6), 233 (6), 523 (6), 536 (6)

Ёдорма — 29 (6), 169 (6), 177 (6), 240 (6), 303 (6), 311 (6), 376 (6), 397 (6),
463 (6), 491 (6)

Кеуль — 84 (6), 86 (6), 92 (6), 99 (6), 160 (6), 166 (6), 170 (6), 176 (6),
201 (6), 221 (6), 223 (6), 246 (6), 258 (6), 278 (6), 296 (6), 301 (6), 305 (6),
372 (6), 387 (6), 409 (6), 410 (6), 422 (6), 459 (6), 474 (6), 511 (6), 516 (6), 540 (6),
556 (6), 573 (6), 588 (6), 665 (6)

Невон — 232 (6), 242 (6), 254 (6), 281 (6), 320 (6), 348 (6), 365 (6), 405 (6),
482 (6), 485 (6), 519 (6), 534 (6), 551 (6), 576 (6), 578 (6), 616 (6), 652 (6)

Подъеланка — 496 (6), 549 (6), 623 (6)

Туба — 494 (6)

Тушама — 196 (6), 505 (6), 548 (6), 574 (6)

Эдучанка — 368 (6)

Усть—Удинский район:

Игжей — 630 (6)

Юголок — 611 (6)

Черемховский район:

Верхний Булай — 374 (6)

Верхняя Иреть — 392 (6)

Чунский район:

Баянда — 440 (6)

Бунбуй — 90 (6), 195 (6), 209 (6), 210 (6), 211 (6), 286 (6), 480 (6), 507 (6)

Ново-Болтурино — 419 (6)

Червянка — 157 (6), 488 (6), 512 (6)

Чунский — 77 (6), 241 (6), 268 (6), 292 (6), 309 (6), 326 (6), 587 (6),
633 (6), 649 (6)***Эхирит-Булагатский район:***

Тугутуй — 224 (6)

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ***Богучанский район:***Карабула — 44 (6), 75 (6), 245 (6), 438 (6), 487 (6), 490 (6), 518 (6), 550 (6),
566 (6), 579 (6), 657 (6)

Малеево — 151 (6), 155 (6), 234 (6), 489 (6), 558 (6)

Манзя — 3 (6), 7 (6), 12 (6), 69 (6), 306 (6), 318 (6), 414 (6), 442 (6),
443 (6), 535 (6), 585 (6), 661 (6)

Осиновый Мыс — 156 (6), 238 (6), 572 (6), 613 (6)

Пинчуга — 63 (6), 263 (6), 313 (6), 580 (6), 656 (6)

Чунояр — 23 (6), 45 (6), 85 (6), 152 (6), 153 (6), 154 (6), 198 (6), 458 (6),
510 (6), 544 (6), 659 (6)

Ярки — 267 (6), 498 (6)

Енисейский район:

Верещагино — 277 (6)

Усть-Кемь — 116 (6)

Кежемский район

Алёшкино — 163 (6)

Балтурино — 244 (6), 667 (6)

Заледеево — 475 (6), 568 (6)

Кежма — 52 (6), 53 (6), 71 (6), 192 (6), 239 (6), 273 (6), 291 (6), 300 (6),

302 (6), 328 (6), 336 (6), 371 (6), 399 (6), 411 (6), 430 (6), 455 (6), 545 (6), 557 (6),
577 (6), 615 (6), 627 (6), 644 (6)

Климино — 417 (6)

Кода — 21 (6)

Мозговая — 41 (6)

Недокуры — 47 (6), 81 (6), 113 (6), 150 (6), 174 (6), 252 (6), 290 (6),

312 (6), 324 (6), 337 (6), 424 (6), 432 (6), 503 (6), 506 (6), 553 (6), 581 (6), 617 (6),
655 (6)

Паново — 27 (6), 28 (6), 68 (6), 147 (6), 148 (6), 178 (6), 200 (6), 243 (6),

289 (6), 294 (6), 295 (6), 317 (6), 319 (6), 323 (6), 334 (6), 345 (6), 347 (6),

423 (6), 476 (6), 479 (6), 483 (6), 499 (6), 500 (6), 515 (6), 520 (6), 552 (6),

559 (6), 571 (6), 576 (6), 646 (6), 648 (6), 662 (6)

Сыромолотово — 126 (6), 133 (6), 181 (6)

Таёжный — 346 (6), 560 (6)

Усольцево — 167 (6), 590 (6)

Фролово — 88 (6), 439 (6), 473 (6), 477 (6), 586 (6)

Чадобец — 180 (6)

Мотыгинский район:

Кирсантьево — 18 (6)

Машуковка — 64 (6), 628 (6)

Михалёво — 287 (6)

Первомайский — 193 (6), 283 (6), 492 (6), 517 (6), 527 (6)

Старый Бурный — 297 (6), 539 (6)

Туруханский район:

Ворогово — 123 (6)

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

Баргузинский район:

Адамово — 57 (6), 80 (6), 94 (6), 250 (6), 408 (6), 546 (6), 592 (6), 605 (6),
607 (6), 621 (6), 622 (6)

Душелан — 20 (6), 230 (6)

Ина — 93 (6), 343 (6), 354 (6), 620 (6)

Курбулик — 22 (6), 445 (6), 446 (6), 447 (6)

Макаринино — 9 (6), 14 (6), 95 (6), 96 (6), 355 (6), 398 (6), 404 (6),

407 (6), 420 (6), 521 (6), 525 (6), 547 (6), 606 (6), 637 (6), 642 (6)

Суво — 59 (6), 83 (6), 134 (6), 135 (6), 257 (6), 262 (6), 341 (6), 453 (6),

508 (6), 530 (6), 647 (6)

Усть-Баргузин — 448 (6)

Читкан — 416 (6)

Кабанский район:

- Байкало-Кудара — 228 (6), 481 (6), 542 (6), 593 (6), 596 (6), 600 (6),
602 (6), 609 (6)
Большая Речка — 603 (6), 638 (6), 639 (6), 668 (6)
Дубинино — 188 (6), 265 (6), 514 (6)
Колесово — 54 (6), 78 (6), 185 (6), 186 (6), 218 (6), 227 (6), 235 (6), 293 (6),
389 (6), 529 (6), 537 (6), 541 (6), 629 (6)
Оймур — 66 (6), 74 (6), 143 (6), 280 (6), 400 (6), 595 (6), 610 (6)
Посольское — 1 (6), 2 (6), 32 (6), 33 (6), 172 (6), 236 (6), 261 (6), 264 (6),
282 (6), 390 (6), 532 (6), 601 (6), 612 (6), 635 (6), 669 (6),
Романово — 225 (6), 350 (6), 401 (6)
Сухая — 56 (6), 82 (6), 102 (6), 308 (6), 327 (6), 522 (6), 538 (6), 598 (6),
599 (6), 608 (6), 636 (6)
Творогово — 48 (6), 513 (6)
Фофаново — 31 (6), 284 (6), 316 (6), 351 (6), 457 (6), 504 (6), 533 (6)

Кяхтинский район:

Ункургой — 132 (6), 564 (6)

Прибайкальский район:

Батурино — 79 (6), 97 (6), 187 (6), 543 (6), 591 (6), 625 (6)

Северо-Байкальский район:

Северобайкальск — 412 (6)

Тункинский район:

Еловка — 15 (6), 24 (6), 502 (6)

Зактуй — 125 (6), 229 (6), 395 (6), 472 (6)

Хоринский район:

Верхние Тальцы — 369 (6)

Малая Курба — 131 (6)

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)***Ленский район:***

Нюя — 8 (6)

Северная Нюя — 127 (6)

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Балейский район:

Верхний Кокуй — 377 (6)

Борзинский район:

Курунзулай — 73 (6)

Газимуро-Заводский район:

Бурукан — 158 (6)

Трубачево — 43 (6)

Калганский район:

Нижний Калгукан — 62 (6)

Карымский район:

Верхняя Талача — 49 (6), 394 (6)

Краснокаменский район:

Ковыли — 50 (6)

Соктуй-Милозан — 144 (6)

Красночикойский район:

Верхний Шергольджин — 383 (6)

Маргуцек — 563 (6)

Кыринский район:

Верхний Стан — 379 (6)

Верхний Ульхун — 380 (6)

Мозочинский район:

Красавка — 51 (6)

Нерчинский район:

Верхние Ключи — 366 (6)

Знаменка — 112 (6)

Крупянка — 260 (6)

Кумаки — 425 (6)

Нижние Ключи — 72 (6), 255 (6)

Пешково — 10 (6)

Сретенский район:

Адом — 208 (6)

Алия — 40 (6)
Аргун — 349 (6), 570 (6)
Боты — 175 (6), 217 (6), 413 (6), 664 (6)
Верхние Куларки — 285 (6), 367 (6)
Кулан — 190 (6), 197 (6)
Ломы — 70 (6), 129 (6), 202 (6), 322 (6), 501 (6)
Нижние Куларки — 111 (6)
Фирсово — 35 (6), 46 (6), 67 (6), 114 (6), 207 (6), 215 (6), 393 (6), 561 (6)
Чикичей — 100 (6), 248 (6)

Тунгокоченский район:

Верх-Усугли — 444 (6)

Чернышевский район:

Аксёново-Зилово — 38 (6), 189 (6), 216 (6), 342 (6)
Букачача — 247 (6)
Верхний Нарым — 378 (6)
Зилово — 441 (6)
Зудыра — 36 (6), 299 (6)

Шелопугинский район:

Вершина Шахтомы — 471 (6)
Даякан — 120 (6)
Копунь — 171 (6), 213 (6), 461 (6)
Малый Тонтой — 30 (6), 98 (6), 105 (6)
Чонгуль — 25 (6)
Шелопугино — 589 (6)

Шилкинский район:

Верхняя Хила — 396 (6)
Усть-Ножовое — 119 (6)

Хилокский район:

Могзон — 115 (6)

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Аверин Иван Иванович — 235 (6)
Аверина Евдокия Кирилловна — 186 (6)
Аверьянова Александра Ивановна — 575 (6), 614 (6)
Агаркова Надежда Дмитриевна — 189 (6)
Агафонова Александра Сергеевна — 98 (6),
Аксаментова Мария Константиновна — 279 (6)

- Алексеева Анна Никоноровна — 40 (6)
Анисимов Владимир Васильевич — 494 (6)
Анкудинов Николай Александрович — 177 (6), 463 (6), 491 (6)
Анкудинова Валентина Терентьевна — 320 (6)
Анкудинова Клавдия Васильевна — 221 (6)
Анкудинова Раиса Алексеевна — 223 (6), 258 (6), 540 (6)
Антипина Дарья Константиновна — 663 (6)
Антипина Евдокия Васильевна — 231 (6)
Антипина Надежда Борисовна — 310 (6), 554 (6)
Анучин Виктор Николаевич — 485 (6), 534 (6), 551 (6), 652 (6)
Анучина Галина Ивановна — 474 (6)
Анучина Нина Петровна — 242 (6), 281 (6), 348 (6)
Асламова Александра Филипповна — 164 (6)
Асламова Ирина Константиновна — 339 (6)
Асламова Нелли Николаевна — 168 (6)
Астафьева Анна Дмитриевна — 190 (6), 197 (6)
Афонина Мария Прокопьевна — 53 (6), 273 (6), 328 (6), 371 (6)
Байбородин Геннадий Ильич — 15 (6), 502 (6)
Баков Николай Георгиевич — 559 (6)
Бакова Зинаида Ивановна — 243 (6), 471 (6)
Балагурова Евдокия Зиновьевна — 589 (6)
Банщикова Матрёна Алексеевна — 84 (6), 160 (6), 201 (6)
Барсукова Татьяна Михайловна — 130 (6)
Башарова Александра Ивановна — 80 (6), 592 (6), 621 (6), 622 (6)
Баянов Илларион Линович — 539 (6)
Безруких Харитинья Михеевна — 50 (6)
Белюсова Евдокия Егоровна — 456 (6)
Бельков Владимир Васильевич — 59 (6), 508 (6)
Белькова Матрёна Васильевна — 341 (6),
Благодетелев Александр Трофимович — 1 (6), 236 (6)
Бобков Алексей Николаевич — 24 (6)
Боброва Анна Михайловна — 202 (6), 322 (6), 501 (6)
Боброва Анна Сидоровна — 70 (6)
Бобровникова Зинаида Петровна — 409 (6)
Богданова Елена Фёдоровна — 288 (6)
Большедворский Григорий Григорьевич — 434 (6)
Боровских Мария Прокопьевна — 36 (6), 299 (6),
Бочкаринова Татьяна Поликарповна — 67 (6)
Бреверова Валентина Александровна — 283 (6), 492 (6), 517 (6), 527 (6)
Брюханов Валентин Амбросимович — 566 (6)
Брюханов Виктор Дмитриевич — 422 (6)
Брюханов Григорий Петрович — 419 (6)
Брюханов Евдоким Егорович — 77 (6)

- Брюханов Евдоким Иннокентьевич — 560 (6)
Брюханов Ефим Григорьевич — 157 (6), 488 (6), 512 (6)
Брюханов Силантий Кузьмич — 410 (6)
Брюханов Степан Петрович — 346 (6)
Брюханова Елизавета Илларионовна — 424 (6)
Брюханова Людмила Иннокентьевна — 405 (6)
Брюханова Мария Вуколовна — 245 (6)
Брюханова Наталья Васильевна — 68 (6), 144 (6), 148 (6), 178 (6),
334 (6), 499 (6), 500 (6), 662 (6)
Брюханова Фёкла Ивановна — 300 (6)
Брюханова Фёкла Иннокентьевна — 44 (6), 75 (6), 438 (6), 550 (6),
579 (6)
Брюханова Татьяна Фирсовна — 507 (6)
Брянский Иван Николаевич — 454 (6)
Брянский Семён Александрович — 604 (6), 643 (6)
Будагова Прасковья Егоровна — 664 (6)
Бузиков Александр Петрович — 340 (6)
Буренкова Александра Иннокентьевна — 565 (6)
Буркова Антонина Михайловна — 603 (6), 668 (6)
Быкова Зоя Михайловна — 167 (6), 590 (6)
Вагина Клавдия Антоновна — 119 (6)
Васильева Мария Гавриловна — 129 (6)
Василькова Елена Ивановна — 52 (6)
Ведерникова Татьяна Васильевна — 549 (6), 623 (6)
Верещагина Зинаида Ивановна — 380 (6)
Верхотурова Афанасия Филипповна — 47 (6), 81 (6), 290 (6), 392 (6)
Верхотурова Елена Гавриловна — 21 (6)
Ветлугина Мария Ермиловна — 366 (6)
Винокурова Мавра Павловна — 486 (6)
Винокурова Надежда Кирилловна — 331 (6)
Витюгова Нина Максимовна — 441 (6)
Власов Алексей Филиппович — 308 (6)
Власова Анна Ивановна — 381 (6)
Воробьева Полина Яковлевна — 426 (6)
Вырубова Евдокия Семёновна — 307 (6)
Вырупаев Евгений Иванович — 413 (6)
Вырупаева Мария Егоровна — 217 (6)
Вырупаева Мария Захаровна — 175 (6)
Высоких Сергей Васильевич — 149 (6)
Галанов Сергей Миронович — 393 (6)
Галин Александр Миронович — 416 (6)
Гаськова Нина Васильевна — 20 (6)
Гафнер Нина Васильевна — 345 (6)

- Говорин Иннокентий Николаевич — 626 (6)
Гордеева Евдокия Романовна — 213 (6)
Горелова Зинаида Филипповна — 156 (6), 572 (6), 613 (6)
Горохова Елизавета Егоровна — 123 (6)
Горяшина Мария Ефимовна — 390 (6)
Гуржей Арина Дмитриевна — 475 (6)
Дашкина Лукерья Михайловна — 627 (6)
Джураева Надежда Тимофеевна — 535 (6)
Дмитриева Нина Игнатъевна — 176 (6), 377 (6)
Донцова Евдокия Николаевна — 375 (6)
Дубровин Иван Сергеевич — 440 (6)
Дубынина Тамара Ивановна — 660 (6)
Елгина Прасковья Амосовна — 158 (6)
Елизаров Алексей Иванович — 369 (6)
Елизов Алексей Федорович — 284 (6), 316 (6), 351 (6), 457 (6)
Ёлшин Александр Гаврилович — 343 (6), 354 (6)
Еманов Григорий Васильевич — 196 (6), 548 (6)
Емельянова Нина Ивановна — 17 (6)
Еремеева Евдокия Иннокентъевна — 46 (6)
Еремеева Федора Ильинична — 215 (6)
Ермолаев Маркел Елизарович — 564 (6)
Ермолова Надежда Амосовна — 465 (6)
Ермолова Наталья Андрияновна — 542 (6)
Жданова Аграфена Сазоновна — 555 (6)
Житова Татьяна Васильевна — 437 (6)
Жучёва Евдокия Евлампьевна — 428 (6), 569 (6)
Заболоцкая Анна Афанасьевна — 224 (6)
Заборцев Иннокентий Владимирович — 552 (6).
Замашикова Анна Филипьевна — 214 (6)
Замашикова Лидия Яковлевна — 429 (6)
Зарубин Валентин Петрович — 86 (6), 92 (6)
Зарубин Ефим Иннокентъевич — 5 (6), 76 (6), 89 (6), 233 (6), 523 (6),
536 (6)
Зарубин Илларион Иннокентъевич — 368 (6)
Зарубин Семен Иванович — 303 (6)
Зарубина Анна Михайловна — 99 (6), 166 (6), 278 (6), 305 (6), 459 (6),
588 (6)
Зарубина Евдокия Егоровна — 169 (6)
Зарубина Зоя Леонтъевна — 125 (6), 229 (6)
Зарукин Иннокентий Васильевич — 251 (6), 403 (6), 526 (6)
Зверькова Ульяна Ивановна — 45 (6), 659 (6)
Золотуева Васса Игнатъевна — 247 (6),
Зуева Васса Семёновна — 142 (6)

- Зуева Дора Петровна — 165 (6), 460 (6)
Зуева Евдокия Яковлевна — 388 (6)
Зырянова Анна Егоровна — 423 (6)
Иванов Михаил Степанович — 374 (6)
Иванова Евгения Иннокентьевна — 111 (6)
Иванова Екатерина Ипполитовна — 252 (6)
Игнатова Нина Михайловна — 553 (6), 581 (6), 655 (6)
Илькова Надежда Павловна — 639 (6)
Ильченко Анна Михайловна — 64 (6), 628 (6)
Инёшин Арсений Галактионович — 464 (6)
Инёшин Григорий Савватеевич — 356 (6)
Инёшин Ерма Иванович — 363 (6)
Инёшина Валентина Григорьевна — 524 (6)
Кавалерова Мария Ивановна — 210 (6), 286 (6)
Каверзина Евдокия Григорьевна — 309 (6)
Каверзина Клавдия Степановна — 238 (6)
Каверзина Мария Тимофеевна — 204 (6)
Казакова Клавдия Ивановна — 280 (6)
Казанцева Мария Васильевна — 505 (6)
Калашникова Любовь Павловна — 401 (6)
Капустин Михаил Поликарпович — 225 (6)
Капустина Зинаида Поликарповна — 350 (6)
Капустина Мария Сергеевна — 383 (6)
Карелина Елизавета Митрофановна — 55 (6)
Карнаева Мария Васильевна — 667 (6)
Карнапольцева Елена Михайловна — 421 (6)
Карнапольцева Лидия Леонтьевна — 162 (6)
Карнапольцева Мария Егоровна — 484 (6)
Карнаухов Вениамин Иванович — 232 (6)
Карнаухов Николай Григорьевич — 71 (6), 577 (6)
Карнаухова Анна Сергеевна — 573 (6)
Качина Галина Ивановна — 638 (6)
Китова Полина Павловна — 18 (6)
Кобелев Василий Ефграфович — 444 (6)
Козулин Алексей Акимович — 43 (6)
Кокорин Егор Иванович — 399 (6), 615 (6)
Колесникова Елена Иннокентьевна — 332 (6), 344 (6)
Колпакова Наталья Васильевна — 244 (6)
Колпакова Татьяна Григорьевна — 113 (6), 174 (6)
Коневин Иннокентий Дмитриевич — 14 (6), 355 (6), 398 (6), 404 (6),
521 (6), 606 (6), 637 (6), 642 (6)
Коневина Парасковья Руфовна — 9 (6), 95 (6), 96 (6), 407 (6), 525 (6),
547 (6)

- Коновалов Анатолий Ильич — 4 (6), 136 (6), 139 (6), 325 (6), 329 (6),
338 (6)
Коногорских Владимир Гурьянович — 562 (6)
Коноплёва Мария Прокопьевна — 396 (6)
Коношанова Варвара Дмитриевна — 58 (6), 145 (6)
Коношанова Лариса Георгиевна — 137 (6), 138 (6), 353 (6)
Копылов Михаил Иннокентьевич — 335 (6)
Коренева Наталья Маркеловна — 349 (6)
Коренев Евдоким Васильевич — 570 (6)
Корнотов Михаил Фёдорович — 60 (6)
Корягина Зоя Васильевна — 417 (6)
Косолапов Анатолий Миронович — 336 (6)
Косолапова Валентина Ивановна — 41 (6)
Крапивкина Мария Степановна — 255 (6)
Красноштанова Апполиария Сидоровна — 212 (6)
Кузакова Дарья Петровна — 619 (6), 631 (6)
Кузакова Нина Ивановна — 357 (6)
Кузнецов Иннокентий Семёнович — 605 (6)
Куклина Нина Федоровна — 219 (6)
Кутневич Анна Даниловна — 161 (6)
Кучинская Анна Игнатьевна — 126 (6), 133 (6)
Кыштымова Любовь Васильевна — 261 (6), 264 (6), 282 (6), 532 (6),
669 (6)
Лагерева Наталья Дмитриевна — 435 (6)
Лазарева Ульяна Тимофеевна — 62 (6)
Лимеров Егор Васильевич — 337 (6)
Логонова Александра Александровна — 656 (6)
Лоншаков Дорофей Поликарпович — 285 (6)
Лоншакова Елена Тимофеевна — 367 (6)
Луговская Нина Васильевна — 314 (6)
Лушникова Галина Фёдоровна — 267 (6)
Ляпунова Мавра Ниловна — 65 (6)
Ляпунова Мария Ефремовна — 91 (6)
Максимова Матрена Васильевна — 35 (6), 561 (6)
Максимова Матрена Кузьминична — 114 (6)
Макушева Александра Львовна — 105 (6)
Макушева Екатерина Ивановна — 30 (6)
Малыгина Анна Николаевна — 230 (6)
Малышева Екатерина Фёдоровна — 104 (6)
Маркова Прасковья Евгеньевна — 360 (6)
Марченко Мария Филипповна — 616 (6)
Матвеева Валентина Ивановна — 6 (6), 42 (6), 275 (6), 276 (6), 373 (6)
Машуков Михаил Никитич — 431 (6), 433 (6)

- Машукова Татьяна Степановна — 249 (6)
Меньшиков Анатолий Гаврилович — 57 (6), 250 (6), 408 (6), 546 (6),
607 (6)
Милюхина Евдокия Архипьевна — 73 (6)
Мисюркеева Аграфена Емельяновна — 93 (6), 620 (6),
Мисюркеева Надежда Михайловна — 448 (6)
Москвина Евдокия Филимоновна — 365 (6)
Москвина Капитолина Александровна — 578 (6)
Московских Катерина Васильевна — 624 (6)
Муравьев Степан Павлович — 228 (6), 481 (6), 593 (6), 600 (6), 602 (6),
609 (6)
Муратова Ирина Астафьевна — 120 (6)
Муратова Мария Астафьевна — 25 (6)
Мутовина Декабрина Алексеевна — 580 (6)
Мясникова Агния Мироновна — 207 (6)
Налунин Дмитрий Митрофанович — 450 (6)
Налунина Павлина Семёновна — 194 (6)
Наумова Галина Константиновна — 101 (6), 666 (6)
Наумова Ефросинья Николаевна — 208 (6)
Непомнящая Ефросинья Михайловна — 498 (6)
Нестеренко Тамара Сергеевна — 326 (6)
Нечкин Геннадий Филиппович — 563 (6)
Низовцева Галина Александровна — 94 (6)
Низовцева Екатерина Руфовна — 420 (6)
Никишеева Любовь Пантелеевна — 39 (6), 321 (6)
Носкова Анна Евдокимовна — 425 (6)
Оглоблина Александра Николаевна — 582 (6)
Панова Людмила Фёдоровна — 576 (6)
Пахмутова Аграфена Даниловна — 10 (6)
Пашенко Иван Иванович — 253 (6), 270 (6)
Пашковская Руфина Романовна — 391 (6)
Пашенко Георгий Иванович — 449 (6), 466 (6)
Пенькова Анна Николаевна — 302 (6)
Перевозникова Клавдия Егоровна — 378 (6)
Перевозникова Клавдия Кузьминична — 227 (6), 529 (6)
Перегудова Клавдия Кузьмовна — 394 (6)
Перова Евдокия Николаевна — 171 (6)
Петров Иван Афанасьевич — 640 (6), 650 (6)
Писарева Анастасия Петровна — 618 (6)
Пискунова Клавдия Саввична — 132 (6)
Плаутина Зинаида Ивановна — 479 (6)
Плеханова Галина Яковлевна — 79 (6)
Погодаева Дора Николаевна — 106 (6)

- Подчуфарова Елена Петровна — 612 (6)
Подымахина Степанида Алексеевна — 19 (6), 34 (6), 103 (6), 117 (6),
118 (6), 182 (6), 183 (6), 184 (6), 203 (6), 272 (6), 333 (6), 462 (6), 493 (6),
495 (6), 497 (6), 528 (6), 567 (6)
Полубенцева Тамара Максимовна — 395 (6), 472 (6)
Польчикова Лариса Андреевна — 287 (6)
Полякова Валентина Николаевна — 192 (6), 239 (6), 291 (6), 455 (6)
Полякова Липа Михайловна — 372 (6)
Поплевина Людмила Илларионовна — 172 (6), 601 (6)
Попов Сергей Викторович — 155 (6), 234 (6), 489 (6), 558 (6)
Попова Александра Константиновна — 2 (6) 32 (6), 33 (6), 635 (6)
Попова Екатерина Васильевна — 632 (6)
Попова Клавдия Константиновна — 37 (6), 87 (6), 179 (6)
Потапов Иван Ермович — 359 (6), 364 (6)
Потапова Евстолия Григорьевна — 61 (6), 370 (6)
Потапова Лариса Филимоновна — 266 (6)
Потапова Лукерья Еремеевна — 49 (6)
Потапова Улита Михайловна — 128 (6)
Потылицын Виктор Андреевич — 644 (6)
Поцелуева Устинья Николаевна — 313 (6)
Почерней Нина Петровна — 274 (6)
Привалихин Валентин Иванович — 181 (6)
Привалихин Василий Александрович — 147 (6), 317 (6), 319 (6), 571 (6)
Привалихин Владимир Степанович — 411 (6), 557 (6)
Привалихина Валентина Петровна — 294 (6)
Привалихина Нина Вениаминовна — 519 (6)
Привалихина Нина Степановна — 430 (6), 545 (6)
Прокопьева Мария Степановна — 509 (6)
Прудникова Нина Ануфриевна — 226 (6)
Пугачёва Мария Марковна — 584 (6)
Раёва Матрёна Яковлевна — 54 (6), 78 (6), 185 (6), 218 (6), 293 (6),
389 (6), 537 (6), 541 (6), 629 (6)
Ракитина Мария Ефимовна — 248 (6)
Ракитина Надежда Григорьевна — 100 (6)
Распутина Любовь Ефимовна — 630 (6)
Рогова Мария Ефимовна — 597 (6)
Роземблит Александр Гаврилович — 152 (6), 458 (6), 510 (6)
Роземблит Нина Ильинична — 198 (6), 544 (6)
Романов Василий Алексеевич — 146 (6)
Ростовщикова Екатерина Ивановна — 318 (6)
Рудаков Михаил Матвеевич — 382 (6)
Рудик Нина Петровна — 193 (6)
Рудых Павел Иннокентьевич — 191 (6)

- Рукавишникова Серафима Иннокентьевна — 150 (6), 312 (6), 432 (6),
617 (6)
- Рукоусев Василий Антонович — 195 (6)
Рукоусев Веденей Михайлович — 23 (6), 154 (6)
Рукоусев Иван Иванович — 85 (6), 151 (6), 153 (6)
Рукоусев Степан Кондратьевич — 568 (6)
Рукоусева Агафья Михайловна — 180 (6)
Рукоусева Анна Васильевна — 487 (6), 490 (6)
Рукоусева Анна Константиновна — 518 (6), 657 (6)
Рыбаков Игнат Тимофеевич — 461 (6)
Рыбакова Катерина Еремеевна — 72 (6)
Рыкова Надежда Максимовна — 594 (6)
Рыкова Фёкла Ивановна — 653 (6)
Рязанцева Евдокия Матвеевна — 260 (6)
Савватеев Григорий Иванович — 483 (6)
Савин Михаил Ильич — 22 (6), 445 (6), 447 (6)
Савина Васса Ферапонтовна — 51 (6)
Саженова Клара Романовна — 199 (6)
Саженова Октябрина Павловна — 222 (6)
Сафонова Александра Васильевна — 108 (6)
Сафонова Анна Александровна — 452 (6)
Сафонова Анна Михайловна — 141 (6), 427 (6)
Сафонова Ефимия Алексеевна — 531 (6)
Сафонова Зоя Егоровна — 140 (6)
Сафонова Клавдия Саввична — 121 (6)
Сафонова Прасковья Денисовна — 26 (6), 386 (6)
Сафонова Ульяна Ивановна — 107 (6), 110 (6), 583 (6), 634 (6)
Сафьянникова Мавра Павловна — 358 (6)
Сверчинский Афанасий Яковлевич — 315 (6)
Седельникова Дарья Васильевна — 533 (6)
Седова Матрёна Романовна — 115 (6)
Семушин Афанасий Петрович — 297 (6)
Серышева Александра Егоровна — 654 (6)
Сибирякова Мария Иннокентьевна — 574 (6)
Сидорова Александра Аверьяновна — 127 (6)
Сидорова Анфиса Степановна — 8 (6)
Сизых Анна Михайловна — 324 (6), 503 (6), 506 (6)
Сизых Владимир Сергеевич — 170 (6), 511 (6), 665 (6)
Сизых Евдокия Михайловна — 296 (6), 301 (6), 387 (6)
Сизых Екатерина Николаевна — 254 (6), 482 (6)
Сизых Ефросинья Ивановна — 29 (6), 240 (6), 311 (6), 376 (6), 397 (6)
Сизых Кристина Васильевна — 246 (6), 556 (6)
Сизых Михаил Матвеевич — 476 (6)

- Сизых Татьяна Ивановна — 295 (6), 347 (6), 520 (6)
Симухин Григорий Гурьянович — 74 (6), 400 (6), 595 (6), 610 (6)
Симухина Степанида Никифоровна — 66 (6), 143 (6)
Скурихин Гавриил Дмитриевич — 263 (6)
Скурихина Нелли Григорьевна — 63 (6)
Смолин Терентий Николаевич — 268 (6), 292 (6), 587 (6)
Смолина Евдокия Васильевна — 209 (6), 211 (6)
Соседов Владимир Николаевич — 414 (6)
Соседова Ольга Петровна — 3 (6), 12 (6), 69 (6), 306 (6), 443 (6), 661 (6)
Соседова Прасковья Григорьевна — 7 (6)
Старицына Соломонида Кирилловна — 112 (6)
Старушин Константин Петрович — 596 (6)
Стрекаловская Галина Гавриловна — 412 (6)
Суворов Филипп Иванович — 327 (6), 522 (6), 636 (6)
Судница Анна Марковна — 38 (6)
Судница Евдокия Егоровна — 216 (6)
Судница Клавдия Минеевна — 342 (6)
Суродина Валентина Викторовна — 402 (6)
Суханова Галина Георгиевна — 206 (6)
Тарасова Мавра Гавриловна — 109 (6)
Тарасова Клавдия Монтъевна — 384 (6), 385 (6)
Темников Алексей Иванович — 599 (6)
Темникова Анна Осиповна — 13 (6)
Тетерина Мария Леонтьевна — 361 (6), 362 (6)
Толмачёва Елизавета Иннокентьевна — 436 (6) 641 (6)
Толмачёва Мавра Павловна — 415 (6), 478 (6)
Толстоухова Клавдия Петровна — 304 (6)
Томшина Наталья Степановна — 256 (6)
Торгашина Екатерина Александровна — 88 (6), 439 (6), 473 (6), 477 (6),
586 (6)
Трухин Александр Логинович — 442 (6), 585 (6)
Тугарина Галина Ильинична — 188 (6), 265 (6), 514 (6)
Усова Хивоня Павловна — 163 (6)
Усольцев Алексей Петрович — 289 (6), 323 (6)
Усольцева Анна Алексеевна — 27 (6), 28 (6), 200 (6), 515 (6), 646 (6),
648 (6)
Фатеева Елизавета Игнатьевна — 220 (6)
Федюкова Любовь Иннокентьевна — 31 (6), 504 (6)
Фролова Анна Федоровна — 134 (6), 135 (6), 257 (6), 262 (6), 530 (6)
Фролова Зинаида Васильевна — 83 (6), 453 (6), 647 (6)
Фролова Нина Ивановна — 97 (6), 187 (6), 543 (6), 591 (6), 625 (6)
Хайми Зоя Васильевна — 516 (6)
Черемисина Екатерина Леонидовна — 352 (6), 406 (6), 645 (6)

- Черепанова Валентина Александровна — 122 (6), 658 (6)
 Черниговский Виктор Васильевич — 598 (6)
 Чернышова Инна Григорьевна — 205 (6)
 Чибисова Варвара Савельевна — 131 (6)
 Чиркова Аграфена Ивановна — 56 (6), 82 (6), 102 (6), 538 (6), 608 (6)
 Чупров Максим Алексеевич — 379 (6)
 Шадрина Евдокия Яковлевна — 116 (6)
 Шадрина Мария Филимоновна — 277 (6)
 Шадрина Федосья Николаевна — 259 (6)
 Шайдурова Прасковья Леонтьевна — 48 (6), 513 (6)
 Шаманова Настасья Максимовна — 651 (6)
 Шаманская Анна Ивановна — 496 (6)
 Шаманский Виктор Калинович — 90 (6), 480 (6),
 Шелковникова Валентина Алексеевна — 271 (6)
 Шелковникова Клавдия Милентьевна — 446 (6)
 Шеметова Галина Александровна — 451 (6)
 Шеметова Ирина Степановна — 330 (6)
 Шендренкова Софья Михайловна — 11 (6), 16 (6), 124 (6), 159 (6),
 173 (6), 237 (6), 298 (6)
 Шипицына Елизавета Филаретовна — 611 (6)
 Шорстов Юрий Фёдорович — 467 (6), 468 (6), 469 (6), 470 (6)
 Шуринова Тамара Григорьевна — 241 (6), 633 (6), 649 (6)
 Юрьева Мария Терентьевна — 418 (6)

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

- Афанасьева-Медведева Г.В. — 1 (6) — 679 (6)
 Афанасьева-Медведева Г.В., Деменкова Г.С. — 4 (6), 71 (6), 239 (6),
 295 (6), 319 (6), 325 (6), 338 (6), 399 (6)
 Афанасьева-Медведева Г.В., Матюшина М.А. — 18 (6), 29 (6), 239 (6),
 263 (6), 295 (6), 297 (6), 319 (6), 399 (6)
 Афанасьева-Медведева Г.В., Соловьева М.Р. — 18 (6), 29 (6), 239 (6),
 295 (6), 297 (6), 319 (6), 399 (6), 520 (6)

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ МЕСТ ХРАНЕНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ, ФОЛЬКЛОРНЫХ МАТЕРИАЛОВ

- ЛА — Личный архив Г.В. Афанасьевой-Медведевой
 ФА ИГПУ — Фольклорный архив Иркутского государственного
 педагогического университета

СЛОВНИК

- Вёдропого́дь *41*
 Веду́щий *42*
 Вёдьма *45*
 Вёдьма́к *48*
 Вёдьма́чка *50*
 Вёдьмова́ть *51*
 Вёдьмовство́ *53*
 Вездега́ниться *55*
 Вездега́нщик *60*
 Везу́чий *61*
 Вёйка *61*
 Век¹ *63*
 Век² *65*
 Век *67*
 * Век векова́ть *67*
 * Век веку́щий *69*
 * Век вёчный *70*
 * Век да́ть *71*
 * Век по́ веки *72*
 * Век по́мнить *73*
 * Вёки по́ веки *74*
 * До́ веки *75*
 * До́лгий век *76*
 * Из вёка в век *76*
 * Ёскони вёки *78*
 * Ёскони веко́в *79*
 * Ёскони вёку *79*
 * Испокон вёка *81*
 * На веку́ не вида́ть *82*
 * На моём веку́ *82*
 * На мо́их ве́ках *83*
 * На своём веку́ *84*
 * Не в до́лгом веку́ *85*
 * С вёка *86*
 * С вёки веко́в *87*
 * С вёку *88*
 * С вёку веко́в *89*
 * С изве́ку веко́в *90*
 * Сво́й век изжи́ть *91*
 * Ско́н вёку *92*
 Века́ми *94*
 Векова́ть *94*
 Вековё́лый *95*
 Вековё́чно *96*
 Вековё́чный *98*
 * Вековё́чный грех *101*
 * Вековечный дед *102*
 Веково́й *105*
 * Вековая доро́га *106*
 Вёкша¹ *109*
 Вёкша² *109*
 Велё́к *110*
 * Велё́к ли *110*
 Велё́к пост *113*
 Велё́к Четверг *114*
 Велё́к Четвёрег *115*
 Велё́к Четвёртог *117*
 Велё́к Четвёрьг *118*
 Велё́кий Четвёрг *119*
 Велё́кий Четвёрег *120*
 Велё́кий Четвёртог *121*
 Велё́кий Четвёрьг *122*
 Великоде́нная Пя́тница *123*
 Великоде́нная Суббо́та *124*
 Великоде́нный Четвёрг *124*
 Велико́й *125*
 * Велико́й грех *126*
 * Велико́й ли *127*
 Велико́й Четвёрг *129*
 Велико́й Четвёрег *130*
 Велико́й Четвёрьг *131*
 Велича́ть *132*
 Велё́чко ли *133*
 Вёндер *136*
 Вендеро́к *137*
 Вене́ц *138*
 * Венцо́м венча́ться *139*
 * К венцу́ *141*

- * С венца бежать 142
 * Веничная неделя 142
 * Веничный лист 143
 Вénка 144
 Вénтер 146
 Вénча 147
 * Венчальная икона 148
 * Венчальное кольцо 148
 * Венчальные свечи 150
 * Венчаться убогом 150
 Вéра 152
 * В véру véрить 152
 * В véру véровать 154
 * Вéрой жítть 155
 * Вéру véрить 159
 * Вéру véровать 160
 * Вéру держáть 162
 * С вéрой жítть 163
 Вёрба 165
 * Вёрба вёрбой 165
 * Как вёрба 165
 Вёрбина 166
 Вёрбино воскресенье 167
 Вёрбишное воскресенье 168
 Верблю́д 170
 Вёрбное воскресенье 170
 Вербóванец 170
 Вербóвка 174
 Вербóвщик 175
 Вербохлёт 176
 Вёрбошное воскресенье 177
 Вербúшка 178
 Вёрвать 178
 * Вёрвать в Бога 178
 Вервь 180
 Вереvíна 181
 Верёвина 183
 Верёвка 184
 Верёвочка 185
 * Верёвочкой бéгать 185
 Верёвочный 186
 * Верёвочная рабóта 186
 Верёвчатый 187
 Вередитель 188
 Вередительство 191
 Вередничать 195
 Вередной 197
 Вередный 198
 Веренец 200
 Вéрес 202
 Вереснúть 203
 Веретей 204
 Веретельница 205
 Веретенó 207
 Веретёшечка 207
 * Крутиться как веретёшечка 207
 Веретёшка 209
 * Крутиться как веретёшка 211
 Веретистый 213
 Веретно́ 213
 Веретье 214
 Вéрех 215
 Вéрец 216
 Верещáга 216
 Верещáгино 218
 Верея 219
 Вёрка 220
 * Попасть в вёрку 220
 Вёркий 221
 Вёрно 223
 Вёрность 225
 Вернуться 225
 * Вернúться на головéшки 225
 Верняко́м 228
 Верняты 229
 Вéровать 230
 * Вéровать в Бога 231
 Верста́ться 232
 Вертанúть 234

- Вертану́ться 234
 Верта́ть 235
 Верта́ться 235
 Верте́ться 237
 * Верте́ться как берёста на
 огне 237
 Вертёха 238
 Вёрткий 239
 Вёртко 231
 Вертлю́г 242
 Вертлю́к 243
 Вертоголо́вый 244
 Верту́х 245
 Вертуха́ться 245
 Вертухну́тый 246
 Вертухну́ться 248
 Верту́чий 250
 Верту́шка 251
 Вёртыва́ться 252
 Вертя́чий 253
 Вертя́чка 256
 Верх 256
 * Верхóм бежа́ть 265
 * Под верх 266
 * Под верхём 267
 Верхáм 268
 Верхáми 269
 Верх-Ика́т 269
 Вёрхнее Изголо́вье 271
 Верхнее Карéлино 273
 Верхнекарéлинские 274
 Верхнемарты́ново 274
 Верхнемарты́новские 276
 Верхнерéчье 277
 Вёрхние Ключи́ 278
 Вёрхние Кула́рки 278
 Вёрхние Поро́ги 279
 Вёрхние Тальцы́ 279
 Вёрхний 280
 * Вёрхний амба́р 280
 * Вёрхний кра́й 280
 * Вёрхним сто́гом 281
 Вёрхний Була́й 281
 Вёрхний Бурбу́к 282
 Вёрхний Ка́мень 282
 Вёрхний Кокуй́ 282
 Вёрхний Нары́м 283
 Вёрхний Стан 283
 Вёрхний Ульхун 284
 Вёрхний Хингу́й 285
 Вёрхний Шергольджи́н 286
 Вёрхник 286
 Вёрхница 289
 Вёрхняя 290
 Вёрхняя Ирeть 290
 Вёрхняя Ку́энга 291
 Вёрхняя Талача́ 291
 Вёрхняя Тунка́ 292
 Вёрхняя Хила́ 293
 Вёрхняя ю́рта 293
 Верхо́ва 293
 Верховáя 295
 Верхо́вец 297
 Верхови́к¹ 299
 Верхови́к² 300
 Верхови́на 301
 Верховичо́к 304
 Верхо́вка 304
 Верхово́дить 305
 Верхово́дка 307
 Верхово́й 308
 * Верховáя доро́га 309
 * Верховáя сеть 309
 * Верхово́й ве́тер 311
 Верхо́вочка 312
 Верховские́ 313
 Верховщи́на 314
 Верхолéнск 316
 Верхолéнские 317
 Верхолётчик 318
 Верхоту́рово 319
 Верх-Усу́гли 325

- Верхушина 325
 Верхушить 326
 Верхушка 328
 Вёрша 332
 Верша́ 333
 Вершільщик 334
 Вёршим 334
 Вершіна 335
 Вершіна Ханды́ 337
 Вершіна Шахтомы́ 340
 Вершінник 340
 Вершіть 341
 Вёршна 341
 Вёршне 342
 Вёршний 344
 Вёршно 345
 * На вёршно 346
 Вёршной 347
 * На вёршной 349
 Вёршно́й 350
 Вёршну 351
 Вёршным 352
 Вёршня 352
 Вёршнях 355
 * На вёршнях 355
 Вершо́шный 355
 * Вершо́шная иго́лка 355
 Верьха́м 357
 Верьха́ми 358
 Верьхь 360
 Верья́ 362
 Весёлко 362
 Весело́к 366
 Веселочка 366
 Веселу́н 367
 Веселу́щий 369
 Весёлый 370
 * Весёлый обед 370
 Весельство 371
 Веселя́га 373
 Весённый 374
 * Весённый шах 374
 Весённый 375
 * Весённая порá 375
 * Весённый лов 375
 Вёсить 377
 Вёситься 378
 Весліна 380
 Весліть 381
 Вёсна 382
 * Под вёсну 383
 Вёснами 384
 Вёсная Мико́ла 384
 Весніна 385
 Весновáнье 386
 Весновáть 390
 Весно́вка 397
 Весновспа́шка 401
 Вёсновспа́шка 402
 Весноде́литель 403
 Весноде́лье 404
 Вёсноде́лье 405
 Весноде́льный 406
 * Весноде́льное дерево 406
 * Весноде́льный лес 407
 Вёснодельный 407
 * Вёснодельное дерево 407
 Весну́ха 408
 Весну́шка 409
 Весну́шный 411
 * Весну́шная порá 411
 Весну́шный Мико́ла 411
 Вёсный 412
 * Вёсная бёлка 412
 * Вёсная порá 413
 Весня́нка 414
 Вёсти 416
 * Ни вёсти, ни па́вести 416
 Весті 416
 * Обихо́д весті 416
 * Своё весті 418
 Вестіть 419

- Вестовщѣк *421*
Вестонóша *423*
Весту́шка *424*
Вѣтер¹ *425*
* Баргузный вѣтер *425*
* Бóйкий вѣтер *427*
* Верховой вѣтер *428*
* Гóрный вѣтер *429*
* Западнóй вѣтер *432*
* Култúчный вѣтер *432*
* Нíзовый вѣтер *433*
* Полудѣнный вѣтер *433*
* Привáльный вѣтер *434*
* Сíверный вѣтер *435*
Ветер² *436*
* По вѣтру пустѣть *438*
* С вѣтра (с вѣтру) хватѣть *439*
* С вѣтру прѣйтѣ *440*
Вѣтка *441*
Вѣтох *442*
Вѣтошить *443*
Вѣтошка *444*
Вѣтошник *446*
Вѣтошный¹ *447*
* Вѣтошная травá *447*
Вѣтошный² *448*
Вѣтошный *449*
Вѣтошóк *450*
Вѣтошóнка *451*
Ветренóй *451*
* Ветренóй перелóм *451*
* Вѣтренные кóлики *452*
Вѣтрѣнный *452*
* Вѣтрѣнный перелóм *452*
* Вѣтрѣнный призóр *453*
Ветрѣть *454*
Ветровáл *458*
Ветрогóн *459*
Ветродúй *459*
Ветродúйка *462*
Ветролóм *463*
Ветрянка *464*
Вѣха *464*
Вѣчер *465*
* Вѣчер отвóдѣть *465*
Вѣчерá *466*
* Святые вѣчерá *466*
* Стáшные вѣчерá *467*
Вѣчерáть *471*
Вѣчерѣть *472*
Вѣчерѣться *472*

СОДЕРЖАНИЕ

Состав и структура Словаря	3
Список сокращений грамматических и стилистических помет ..	17
Список сокращенных названий районов областей / края / республик	19
Список названий обследованных населенных пунктов	22
Словарь	41
Приложения	
Комментарии	475
Указатель мест записи	520
Список исполнителей	527
Список собирателей	537
Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов	537
Словник	538

Научное издание

Афанасьева-Медведева Галина Витальевна
СЛОВАРЬ ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

Том шестой

Видеосъемка *Г. В. Афанасьевой-Медведевой*;
фото 652–663, 667–673, 676–730, 732–735, 738–758 —
Г.В. Афанасьевой Медведевой;
фото 731 — *Д.Г. Медведева*;
фото 664–666 — *неизвестного автора*
(из семейного архива *Л.И. Шелковниковой*);
фото 674–675, 736–737 — *Н.А. Пономарева*.

На обложке: фото *Г.В. Афанасьевой-Медведевой*
«Горы Баргузинского хребта (север республики Бурятия)», 2003 г.

Художник *О.Ю. Фролова*
Дизайн макета и компьютерная верстка
Н.А. Мазутовой

Подписано в печать 25.10.2010. Формат 70х100/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 40,1. Учет.-изд. л. 42,67.
Тираж 1000 экз.

Изготовлено в типографии ООО «Репроцентр А1»
664047, Иркутск, ул. А.Невского, 99/2